

Министерство образования и науки Российской Федерации
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова
Российский гуманитарный научный фонд

IX Международная научно-практическая конференция
**«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ»**
Том 6
Регионально-отраслевой потенциал
инновационной экономики

25 - 28 октября 2016 г.

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова

Российский гуманитарный научный фонд

**IX Международная научно-практическая
конференция**

«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ»

**Том 6
Регионально-отраслевой потенциал
инновационной экономики**

Москва
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
2016

УДК 33
ББК 65
Д25

Материалы публикуются в авторской редакции

Издание материалов конференции осуществлено при финансовой поддержке РГНФ,
проект №16-02-14045г

Д25

IX Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие российской экономики» : в 6 т. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016.

ISBN 978-5-7307-1149-5

Т. 6 : Регионально-отраслевой потенциал инновационной экономики. – 312 с.
ISBN 978-5-7307-1155-6

В сборнике научных трудов представлены доклады ученых государственных научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, ведущих специалистов-практиков, работающих в области информационных технологий и консалтинга. Работы, представленные в сборнике, посвящены анализу и изучению современных тенденций развития инновационной экономики, основанной на знаниях, сравнительному анализу зарубежного и российского опыта инновационной политики, разработке предложений и рекомендаций по переходу экономики на инновационный путь развития.

Для широкого круга читателей.

УДК 33
ББК 65

ISBN 978-5-7307-1155-6 (т. 6)
ISBN 978-5-7307-1149-5

© ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И БАРЬЕРЫ

Аркадьева О.Г., Березина Н.В.

Оценка сопоставимости социальных индикаторов в стратегических и программных документах регионов Приволжского федерального округа..... 9

Архангельская Л.Ю.

Алгоритм оценки социально-экономической и политической привлекательности регионов..... 13

Бельский В.В.

Моделирование региональной инновационной подсистемы 17

Бодрова Ж.А.

Инвестиционный маркетинг территорий как инструмент развития экономики регионов России..... 19

Бушуева М. А.

Кластерно-сетевая парадигма как инновационный вектор развития экономики региона..... 22

Галявов А.А., Ельшин Л.А.

Диалектические подходы к изучению развития региональных производительных сил 25

Герасимов А.В

Инновационная конкурентоспособность региона как инструмент обеспечения устойчивого развития..... 28

Доржиева В.В.

Кластерные инициативы и экосистема инноваций: к обоснованию инновационной стратегии Республики Бурятия 32

Дубова Ю.И.

Роль и значение маркетинга территорий в инновационном развитии регионов России 35

Дупленко Н.Г., Жучкова А.Г.

Разработка механизма реализации политики импортозамещения в регионе..... 36

Дьякова А.А.

Оценка региональной политики инновационного развития в Российской Федерации.. 40

Жилина Н.Н., Магдеева М.Р.

Факторы, влияющие на экономику региона 44

Жукова А.Ю.

Особенности развития инновационной активности предприятий Воронежской области..... 48

Зинина Л.И.

Управление инновационным развитием агропродовольственной системы региона..... 51

Иванова Д.Г.

Инновационное развитие ростовской городской агломерации: проблемы и перспективы 54

Конкин В.А.

Оценка трудового потенциала регионов: методологические и методические аспекты . 57

Коновалова С.Н., Трубникова В.В. Основные направления инновационного развития АПК Воронежской и Курской областей	60
Кононова Т.Г. Анализ инновационно-промышленного развития экономики Липецкой области	64
Кремлёв Н.Д. Учет и измерение инновационной деятельности (вопросы учета и стимулирования инноваций)	67
Крестьянова Л.С. Сельское хозяйство в промышленном регионе: инновации и источники развития	72
Крупина Н.Н. Ассимиляционная емкость территории как барьер развития рекреационной деятельности	75
Крылов П.М. Инновационное развитие моногородов с позиций территориального планирования (на примере генплана городского округа город Каспийск)	78
Мельникова О.В. Разработка инновационного механизма для развития жизнедеятельности малых городов.....	81
Михайлова А.А. Инновационная инфраструктура Калининградской области: особенности и барьеры развития	86
Михайлова С.С., Захаров Б.С. Туризм как одно из приоритетных направлений социально-экономического развития региона.....	89
Мустафаева Э.Р. Инновационное развитие регионов: возможности и барьеры	93
Некрасова О.Л. Компонентная структура инвестиционных процессов в Донецком регионе	96
Нерובה В.А., Тюлю Г.М. Стратегии развития монопрофильных городов.....	99
Потаев В.С., Халхаров Б.П. Анализ обеспеченности продовольственными продуктами Республики Бурятия	102
Потапцева Е.В. Проблемы создания высокопроизводительных рабочих мест в регионах России	105
Свинухов В.Г., Макарова И.Г. Тенденции формирования сельского хозяйства Брянской области в период сельскохозяйственного реформирования РФ	109
Смирных С.Н. Региональные особенности создания высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве РФ	112
Сорокина О.В. Кластерный подход в инновационной политике федеральных округов.....	116
Толмачев М.Н. Организация мониторинга социально-экономического положения на муниципальном уровне	118

Топленинов Э.О., Ельшин Л.А. Отличительные особенности кластерных активаций в российской экономике.....	121
Федонина О.В. Перспективы привлечения иностранных инвестиций в рамках обеспечения инновационного характера развития Республики Мордовия	124
Федоренко И.Н. Современные технологии статистических исследований инвестиционного потенциала региона – основа реального прогнозирования	127
Фещенко В.В. Кластерный подход в развитии инновационного потенциала малого бизнеса Брянской области.....	130
Фоменко В.Г., Палий В.Л. Туристско-рекреационный потенциал Приднестровья как фактор экономического развития региона.....	134
Шилова А.А. Реализация программ инновационного развития регионов Российской Федерации	138
Шманев С.В., Шманева Л.В. Системный подход к управлению инновационно-инвестиционными процессами на региональном уровне	141
Шубина Н.В. Влияние инновационного развития на конкурентоспособность промышленного предприятия как фактор экономической безопасности региона	143
Юшкова Н.Г. Верификация приоритетов развития региональных систем и форм стратегирования...	147

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Безпалов В.В., Жариков В.Д., Жариков В.В. Развития малого и среднего предпринимательства, как кластерного элемента региональной экономики в общей экономической системе России	152
Белявцев Ю.М. Маркетинговая стратегия управления ресурсосбережением на предприятиях угольной отрасли	156
Бессарабов В.О. Международные стандарты социальной ответственности: преимущества применения отечественными предприятиями.....	159
Биксина Н.А. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятий	162
Бурматова О.П. Инновационный вектор экологизации производства	166
Васильев В.Л., Андреева А.А. Инновационное развитие фирмы в современной экономике.....	170
Васильев В.Л., Устюжина О.Н., Шарипов Р.Р. Институциональные аспекты организации продвижения инновационного проекта на рынок	172
Васильева А.В. О методическом подходе к определению высокопроизводительных рабочих мест	176

Гаген Д.А., Касимова Д.Ф. Анализ ликвидности организации	178
Галимова А.И. Повышение инновационной активности компаний с государственным участием как важный фактор социально-экономического развития страны.....	180
Ганкевич К.А., Колесов К.И., Плеханова А.Ф. Необходимость оценки привлекательности отраслей в рамках реализации промышленной политики РФ	184
Гаязов З.Ф., Прыгунова М.Иг. Концептуальные подходы к изучению факторов, определяющих развитие и стимулирование системы коммерческого питания на современном этапе	186
Докукина И.А. Развитие инновационной стратегии инфраструктурного обеспечения промышленных предприятий	188
Ермолаев К.А. Организационные условия активизации процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности на предприятии в условиях его инновационного развития	192
Жариков Р.В., Тезикова Н.В. Структура и стратегия внедрения инноваций на машиностроительных предприятиях	195
Жариков В.Д., Ершова М.В. Ускоренное развитие машиностроительного комплекса страны на инновационной основе.....	197
Заводчиков Н.Д. Проблемы повышения экономической эффективности производства молока в сельскохозяйственных организациях Оренбургской области	200
Иншакова Е.И., Манякин М.А. Инфраструктурное обеспечение коммерциализации объектов интеллектуальной собственности в сфере наноиндустрии РФ	204
Казымова Е.В., Саркисян Л.Г. Оценка экономической эффективности системы сбыта промышленного предприятия и её оптимизация (на примере предприятий ПАО «Винтер» и ЧАО «Геркулес»)	208
Капнинова О.С. Роль и перспективы развития стандартизации в отрасли пищевой промышленности РФ.....	212
Коковин А.В., Шевчук Г.К. Проверка обеспеченности энергетическими ресурсами населённых пунктов России...	215
Колесник В.И. Направленность инновационных процессов в контексте модернизации государственного регулирования развития системы здравоохранения	218
Комарова К.А. Анализ организационной структуры управления	220
Кормишкина Л.А., Королева Л.П. Рециклинг отходов как фактор роста агропродовольственной сферы экономики	223
Кудратов К.К. Обзор средств имитационного моделирования деятельности промышленного предприятия	227

Листопад Е.Е. Бухгалтерская информация о рисках в системе управления деятельностью организации.....	228
Лукишина Л.В. Влияние санкционного давления на развитие процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности российской экономики.....	231
Маслова М.С. Возможности электронной торговли ИКТ-услугами для Беларуси	234
Мельник А.Н., Садриев А.Р. Место и роль энергетики в системе технологического развития отечественной экономики.....	237
Михайлова О.П. Маркетинговые решения по развитию бизнеса на предприятиях мебельного производства в условиях импортозамещения.....	239
Молчан А.С., Гунина Ю.А. Построение системы экономической безопасности на предприятии	242
Мотова М.А. Инновационная активность предприятий различного уровня технологичности.....	244
Нацубидзе А.С. Экологические инновации в предпринимательских структурах на российском рынке продуктов питания.....	248
Никонова А.А. Конвергенция технологий как предпосылка сотрудничества акторов и создания инновационных энергетических систем в контексте глобальных экономических процессов.....	249
Пархомов А.А. Защита интересов российского агробизнеса в условиях экономического кризиса	253
Полухина О.А. Локализация рынка ИТ-услуг.....	257
Попова А.А., Шпаковская Е.П. Отражение кризисных явлений в структуре прибыли промышленности.....	260
Попова А.А., Саркисян Л.Г. Перспективы развития «зеленой» экономики	262
Прокопьева В.В. Оценка понятия лизинговый процесс	264
Пророчук Ж.А. Необходимость внедрения инновационных решений в логистику торговых компаний	267
Романов Д.М. Роль сферы услуг и творческих индустрий в инновационном развитии российской экономики.....	270
Рыбалко М.И. Инновационные процессы в социальной сфере	276
Сидорова М.И. Роль управленческого анализа в моделировании стратегии инновационного развития организации.....	279
Симонова Е.В., Дорожкина В.А. Компенсаторный механизм повышения конкурентоспособности малого инновационного и крупного бизнеса.....	283

Солонина С.В., Зобнина Т.А. Оценка экономической безопасности предприятия, работающего в сфере энергетики на примере (ООО «ЛУКОЙЛ-Кубаньэнерго»).....	289
Томашевская Ю.Н., Ахунжанова И.Н. Кластерная политика как основа инновационного развития судостроительной отрасли.....	292
Усова А.В. Проблемы развития туризма и инновационные формы повышения его эффективности в регионах Российской Федерации.....	296
Федотова Т.А. Инновационный вектор развития гостиничного сектора	299
Филиппов Д.В. Системный подход к комплексной оценке инновационной деятельности машиностроительных предприятий.....	301
Фролов В.А. Перспективы использования технологии дополненной реальности в промышленности РФ.....	304
Шаакбарова Б.Р. Модели и способы моделирования промышленного предприятия.....	306
Шелкунов Р.Б., Лыкова О.А. Современное формирование автодорожной сети на основе инновационного развития дорог регионального значения	308

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И БАРЬЕРЫ

ОЦЕНКА СОПОСТАВИМОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ И ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

*Аркадьева О.Г., к.э.н., доцент
knedlix@yandex.ru*

*Березина Н.В., к.э.н., доцент,
study.2011@yandex.ru*

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-12-21021

Стратегическое планирование и программное бюджетирование – неразрывно связанные элементы современного государственного управления социальными процессами в целях формирования прочной основы инновационного развития в аспекте человеческого капитала высокого качества. Именно взаимообусловленность процессов расстановки приоритетов социального развития и обеспечения социальной безопасности, определения их во временном аспекте и последующее последовательное выстраивание научной, нормотворческой, методической, финансовой, организационной деятельности диктует необходимость жесткой координации стратегического управления и бюджетной политики.

Преыдушие исследования авторов в предметной области показали, что перечень показателей социальной безопасности регионов нормативными актами как федерального, так и регионального уровня не установлен, а научные подходы к определению содержания и количественного и качественного измерения социальной безопасности отличаются исключительной разноплановостью и многоаспектностью. Предлагаемые ведущим исследователем в области экономической безопасности В.К. Сенчаговым три индикатора социального развития, характеризующие систему экономической безопасности регионов (отношение средней пенсии к средней заработной плате, средства на здравоохранение, образование и социальную политику в % к ВРП, коэффициент фондов [3]) отражения в стратегических документах регионов Приволжского федерального округа не нашли, поэтому для характеристики взаимоинтеграции стратегического и программного планирования воспользуемся системой показателей, предлагаемых упомянутым автором для мониторинга уровня экономической безопасности в социальной сфере для Российской Федерации. Допущение считаем возможным, поскольку уровень социальной ответственности региональных органов власти в РФ определяется не только, а в отдельных случаях не столько закрепленными расходными полномочиями, подкрепленными возможностями бюджета субъекта, а политической волей федерального центра.

Проанализируем наличие предлагаемых 8 показателей (отношение численности людей пенсионного и трудового возраста, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, коэффициент фондов, доля среднего класса во всем населении, отношение средней пенсии к средней заработной плате, уровень безработицы по методологии МОТ, размер жилья на одного жителя, ввод в действие жилья [3]) в текстах региональных стратегических документов. Данные о количестве и прогнозных значениях названных индикаторов в стратегиях социально-экономического развития субъектов Приволжского федерального округа в сопоставлении с прогнозными значениями, заложенными в государственные программы этих же субъектов, а также сведения о расхождении названных прогнозных значений представлены в таблице.

Анализ таблицы показывает, что стратегические документы региона недостаточно ориентированы на обеспечение социальной безопасности населения соответствующей территории, даже учитывая недостаточную степень урегулированности вопроса о перечне индикаторов. Далее рассмотрим отдельные показатели, которые могут отразить социальные результаты стратегического планирования, по мнению региональных органов власти. Важным аспектом сопоставительного анализа является проверка связи заложенных в стратегии целевых ориентиров с документами программного бюджетирования.

Таблица 1

**Сопоставительный анализ индикаторов экономической безопасности
в социальной сфере в стратегических и программных документах регионов
Приволжского федерального округа**

Субъект ПФО	Количество индикаторов		Количество случаев отклонения плановых значений индикаторов в государственной программе от стратегии
	в стратегии региона	подтвержденных в государственных программах	
Кировская область	0	0	-
Нижегородская область	0	0	-
Оренбургская область	2	1	1
Пензенская область	0	0	-
Пермский край	0	0	-
Республика Башкортостан	2	2	1
Республика Марий Эл	1	1	1
Республика Мордовия	4	4	3
Республика Татарстан	2	2	1
Самарская область	0	0	-
Саратовская область	3	1	1
Удмуртская Республика	1	1	1
Ульяновская область	2	1	0
Чувашская Республика	2	2	1

По результатам анализа, прежде всего, следует отметить тот факт, что в стратегиях социально-экономического развития таких субъектов, как Республика Башкортостан, Кировская, Самарская и Нижегородская области, Пермский край, отсутствует по годовому плану достижения отдельных стратегических индикаторов. Так, в стратегии развития Республики Башкортостан названы такие целевые стратегические ориентиры, установленные в 2009 г. для достижения в социальной сфере в 2020 г.:

- рост реальных располагаемых денежных доходов населения в 3,2 раза;
- сокращение уровня бедности до 4,5%;
- обеспечение средней продолжительности жизни до 75 лет [1].

При этом первый из названных индикаторов не отражен в государственных программах Республики Башкортостан, по второму в государственной программе имеются существенные расхождения с целевым значением, установленным в Стратегии, значение третьего индикатора соответствует установленному в Стратегии.

В стратегии Кировской области выделен раздел, посвященный отраслевым индикаторам, установленным в 2008 г. для достижения в 2020 г. В том числе, выделено 6 индикаторов в системе здравоохранения, 4 в сфере образования, 2 в сфере молодежной политики, 5 в сфере культуры, 2 в сфере физической культуры и спорта, 2 в сфере социальной защиты, 2 в сфере туризма и 1 индикатор развития санаторно-курортной сферы. Детализация названных индикаторов в период с 2012 г. по 2020 г. не приводится, за исключением 2015 г. При

этом ключевые индикаторы, характеризующие эффективность реализации стратегии и развития Кировской области в целом, не выделены.

Стратегия социально-экономического развития Самарской области содержит следующие ключевые цели развития человеческого потенциала:

- приближение величины индекса развития человеческого потенциала к уровню наиболее развитых стран Центральной и Восточной Европы (0,86-0,88);
- рост реальных денежных доходов населения минимум в 2,4 раза к 2020 году, увеличение среднедушевых денежных доходов до 40-47 тыс. рублей в месяц, их покупательной способности (отношение к величине прожиточного минимума, спрогнозированной с учетом актуализации состава потребительской корзины 1 раз в 5 лет) до 5,1-5,5 раза;
- снижение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума до социально безопасного уровня – не более 7-8% от общей численности населения области [2].

При этом демографическое развитие прогнозируется на основе двух расчетных сценариев (сокращения и увеличения численности населения региона), а прочие индикаторы развития в численном виде не заданы. В целом, стратегию можно охарактеризовать как ориентированную, преимущественно, на экономическое, нежели социальное развитие ввиду подробнейшего описания механизма регулирования развития ключевых видов экономической деятельности и реализации важнейших инвестиционных проектов.

В стратегии развития Нижегородской области при активном использовании инструментария сценарного моделирования целевые индикаторы к 2020 г. не установлены. Стратегия развития Пермского края является, по сути, аналитическим документом, содержащим ключевые характеристики развития региона до 2010 г., а также словесное перечисление целей и задач. Постановлением Законодательного Собрания Пермского края от 06.12.2012 № 569 раздел с целевыми показателями из состава стратегии исключен.

В ряде регионов ПФО стратегическое планирование показателей развития социальной сферы имеет привязку к отдельным, разрозненным периодам возможного достижения индикаторов. Безусловно, такой подход снижает качество планирования и возможности контроля хода стратегии. Например, Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. предусматривает контроль показателей ожидаемой продолжительности жизни при рождении, уровня безработицы и обеспеченности общей площадью жилья в расчете на одного жителя в 2018, 2021, 2024, 2030 гг. Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 г. называет в качестве контрольных периодов 2015, 2018, 2021, 2025 гг. Еще более равноудаленным характером контроля достижения стратегических ориентиров в виде заданного уровня численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума и начисленной заработной платы на одного работника отличается Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Республики Марий Эл до 2025 г. (2015, 2020, 2025 гг.).

В отдельных регионах прослеживается установление стратегических показателей развития социальной сферы лишь по отношению к годам промежуточного и окончательного завершения реализации стратегий. Например, в Стратегии развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 г. установлены значения показателей «Ожидаемой продолжительности жизни при рождении» и «Доли населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума», именно на момент истечения указанных в названии Стратегии временных интервалов.

Среди существенных недостатков качества стратегического и программного регионального планирования социальных показателей можно назвать существенные отклонения в уровне устанавливаемых контрольных индикаторов. Так, значение показателя «Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума» в государственной программе «Социальная поддержка граждан на 2013-2020» установлено в 2015 г. почти в 2 раза, а в 2020 г. – в 2,5 раза выше уровня, заданного уже упомянутой Стратегией развития Респуб-

лики Марий Эл. На 7 и 22 % отклоняется, соответственно, показатель «Начисленной среднемесячной заработной платы одного работника», отраженный в государственной программе региона «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность (2013-2020 гг.)».

Аналогичные расхождения в программных и стратегических документах можно наблюдать и в Республике Мордовия. Индикатор «Уровень безработицы» расходится в большую сторону в программных актах в сравнении со стратегическими по состоянию на 2015 г. в 1,7 раза, на 2018 г. – в 2,3 раза. Напротив, показатель «Среднемесячные доходы на душу населения», предусмотренный государственной программой «Совершенствование государственной экономической политики в Республике Мордовия», имеет отклонения в меньшую сторону – на 23 и 26% соответственно. Но особенно велики расхождения по индикатору «Доля населения с доходами ниже региональной величины прожиточного минимума» – государственная программа «Социальная поддержка граждан на 2014-2020 гг.» предусматривает в 2,5 и в 3,7 раза больший процент бедного населения в 2015 г. и 2018 г. в сравнении со значением стратегического индикатора. Индикатор «Размер среднемесячной заработной платы сотрудников предприятий и организаций республики» в соответствующей государственной программе не отражен. Аналогичная ситуация прослеживается в Саратовской области, где из 7 индикаторов развития социальной сферы, установленных Стратегией, в государственных программах нашли отражение лишь 2 из них. В Удмуртской Республике из 4 индикаторов, предусмотренных Стратегией, в государственных программах отражены лишь 2, причем их значения существенно отличаются от сценарных, заложенных в Стратегии.

К регионам с достаточно хорошо отлаженным механизмом коррелирования показателей стратегического и программного планирования развития социальной сферы можно отнести Республики Татарстан, Чувашию, Саратовскую, Пензенскую, Ульяновскую области. Например, в Чувашской Республике совсем не имеют отклонений показатели «Реальная заработная плата в сравнении с 2011 г.», «Предоставление доступного и комфортного жилья семьям, желающим улучшить свои жилищные условия», в Ульяновской области – «Уровень безработицы», в Республике Татарстан отклонения по сравнению с базовым рассчитанным сценарием в Стратегии не превышают 5 %. В Пензенской области Стратегией предусмотрены два варианта развития – активный и инерционный, причем целевые значения таких индикаторов, отраженных в государственных программах, как «Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году» и «Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума» ориентируются на активный сценарий развития региона, а индикатор «Уровень безработицы» приближен к инерционному.

По результатам проведенного анализа авторами сделан вывод, что подходы к организации стратегического планирования в регионах разрознены, индикаторы в целом в документах детализированы избыточно, причем в ряде случаев стратегические индикаторы в региональных документах не выделены. В ходе исследования отмечены лишь отдельные приведенные в стратегиях индикаторы, которые находят отражение в государственных программах, при этом зачастую имеют существенные отклонения в плановых значениях. Ввиду всех перечисленных обстоятельств оперативная оценка результатов достижений региональных органов власти в социальной сфере затруднена. Полагаем, что показатели, включаемые в стратегии в качестве целевых, должны отражать качество социальных процессов, и как следствие – социальную безопасность населения регионов. Необходимо, вносить корректировки в организацию процессов стратегического и программного планирования, прежде всего, обеспечив соответствие состава и значений индикаторов, характеризующих цели и задачи стратегии, заявленным в государственных программах.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 30 сентября 2009 г. № 370 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года» [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/935117825>.

2. Постановление Правительства Самарской области от 9 октября 2006 № 129 «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области до 2020 года» [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/945016085>.

3. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России [Электронный ресурс] // Институт экономики РАН. Центр финансовых исследований. – М., 2015. – URL: http://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

*Архангельская Любовь Юрьевна, к. э. н., доцент,
Тел. 8(916)356-11-81; e-mail: lubank@bk.ru
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

Актуальность данной тематики предопределена потребностью общества в принятии оптимальных решений по развитию конкретных территорий внутри стран и за их пределами в связи со своими интересами в целях экономического, социального и политического развития территорий как основы своего существования.

Полагая, что проблема оценивания субъектом, под которым понимаются органы управления территориями (группы стран, страны, региона внутри стран), экономическими объектами или группами людей или физические лица, обладающие правами собственности на те или иные социально значимые объекты; уровня социально - экономической и политической привлекательности территорий, т.е. значимости для субъекта и его деятельности (бизнеса, менеджмента, жизнедеятельности, инвестирования, политических амбиций и пр.), может быть сведена к решению многокритериальной слабо структурированной задачи с использованием статистического критерия, предлагается следующий методический подход к решению данной задачи [1;2].

С развитием статистической методологии совершенствуются способы статистического оценивания, появляются приложения известных статистических методов, зачастую сочетаемые с экономико-математическими методами и моделями не только для их верификации, но при построении количественной оценки результатов воздействия управленческого решения на развитие конкретной территории (*табл.*)

Таблица 1

Сравнительный анализ методологических подходов к оценке социально-экономической и политической привлекательности регионов

Наименование подхода	Факторы	Критерии	Источники информации
Построение рядов распределения территорий по критериальным показателям[3]	Эк Экономические показатели в расчете на душу населения или 1000 человек населения; Социальные показатели (10) в расчете на душу населения, 1000 человек или 10000 человек населения	$\min\{\sum \sum Y_{kj}\}_{jk}$ – минимальная суммарная оценка ($\sum \sum Y_{kj}$ - сумма мест для каждого j региона по $k=1; 22$ оценочным показателям, определенная по всем рядам распределения)	www.gks.ru

Наименование подхода	Факторы	Критерии	Источники информации
		Ряды строятся по убыванию значений показателей, т.е. регион с более высоким уровнем оценочного показателя занимает первые по порядку места.	
Использование статистических распределений [5]	Экономические и социальные индикаторы	$f(t)=u/(1+e^{a+bx})$ <i>u</i> – параметр, характеризующий предел роста; <i>a</i> – параметр начальных условий; <i>b</i> – динамический параметр, отражающий скорость роста	www.gks.ru, сайты органов статистики субъектов Российской Федерации
Структурный (статистический) мониторинг [4;7]	Уровень жизни населения, уровень образования населения, уровень здоровья населения и др. индикаторы	Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) (методика ПРООН); индекс качества жизни (Независимый институт социальной политики);	http://hdr.undp.org/HDR_2011 http://www.raexpert.ru/ratings/regions
Метод экспертных оценок[7]	Региональное политическое устройство, открытость(закрытость) политической жизни; демократичность выборов; политический плюрализм; независимость СМИ; коррупция; экономическая либерализация; гражданское общество; элиты; местное самоуправление	Индекс демократичности (Московский Центр Карнеги); Баланс свободы (<i>Freedom House</i>)	Материалы прессы
комплексный мониторинг (социальная диагностика)	Ежедневный мониторинг вооруженных конфликтов в мире, оценка рисков их возникновения; глобальные риски как внутри стран, так и для мирового сообщества; Индикаторы мирового развития Всемирного банка	Система раннего предупреждения конфликтов «ФАСТ» (Швейцарский Фонд Мира); Мониторинг системных рисков (центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН)	Сеть экспертов, базы данных; страновые отчеты о рисках; новостные обзоры <i>FAST</i> ; ПРООН; ВОЗ; ЮНИСЕФ
Экономико-математическое моделирование	Кластерный анализ; Построение выборочных средних; корреляционно-регрессионный анализ; имитационное моделирование	Трендовые модели; статистическое моделирование; индексные модели;	

Целевой характер оценивания социально-экономической и политической привлекательности территорий (регионов) предполагает учет в экономико-статистической модели различных оценочных показателей как факторов комплексной оценки [1;2;3;4;5].

Универсальный алгоритм построения комплексной количественной оценки уровня социально-экономического и политического развития территории основан на построении рядов распределения случайных величин по возрастанию (для негативных факторов) и убыванию (для позитивных факторов) их значений и может быть сведен к следующей последовательности шагов.

Пусть x_{ijkm} – значение j_i оценочного показателя уровня экономического ($i=1$), социального ($i=2$) и политического развития m -й территории в периоде k . Для Российской Федерации $m \subset \{1;85\}$ (на примере субъектов Российской Федерации).

$i=1;2;3$ – группа оценочных показателей, соответственно, экономического ($i=1$), социального ($i=2$) и политического развития ($i=3$) территории m в периоде k ;

$j=1; n_i$ – вид оценочного показателя, принадлежащего i -ой группе [2; 4;6;7];

k – номер временного периода, для которого делается оценка.

При отсутствии у показателей численного выражения строятся атрибутивные ряды (шкалы) и определяется относительная частота $d_{ijrm} \subset (0;1)$ каждой альтернативы для $\forall m \subset \{1;85\}$

При заданном k . Отбираются модальные альтернативы по $\max\{d_{ijrm}\}$ для каждого такого атрибутивного оценочного показателя (национальность, партийная принадлежность, тип власти и др.) $j=1; n_i$. Для $\forall m \subset \{1;85\}$ идентичный атрибутивный показатель имеет свой $\max\{d_{ijrm}\}$ в соответствующем ряду. Полученная оценка сопоставима для всех территорий в пределах ряда распределения по конкретному атрибутивному показателю. В зависимости от направленности влияния данного показателя на комплексную оценку территории ранжируются по убыванию или возрастанию модальных частот по атрибутивному ряду. Наличие объективных количественных оценок для качественных оценочных показателей позволяет исключить субъективность оценивания заинтересованными лицами и позволяет сохранить общий порядок построения комплексной оценки по всем показателям, включенным в модель.

Анализ системы оценочных показателей развития территорий на избыточность, используя $G=\{g_{ij}\}$ ковариационную матрицу частных коэффициентов корреляции между оценочными показателями размерности $m*n$. При $g_{ij} \leq \pm 0,3$, где g_{ij} - частный коэффициент корреляции при множественной зависимости, вычисляемый следующим образом:

$$g_{ij} = \frac{r_{i,j} - \prod_{j+1}^n r_{ij}}{\sqrt{\prod_{j+1}^n (1 - r_{ij})}}$$

показатели можно считать независимыми;

Для отобранных в п.1 показателей $\forall x_{ij}$ производится построение ряда распределения по всем $m=1;M$ территориям при фиксированном k , что обеспечивает сопоставимость оценочных показателей по времени, методологии расчета и территории. Все территории упорядочиваются по убыванию значений x_{ij} ($j=1;n_i$) оценочных показателей по всем их группам $i=1; 2; 3$ для кластера Positive, т.е. $x_{i1} > x_{i2} \dots > x_{ini}$. По всем рядам $\sum i n_i$ каждой территории присваивается r_{ijkm} -порядковый номер (ранг) значения показателя x_{ijkm} в ранжированном ряду. Для показателей кластера Negative (например, убыток; уровень младенческой смертности, уровень преступлений на 10000 человек населения территории и др.) по всем группам ($i=1; 2; 3$) строятся ряды распределения по возрастанию значений оценочных показателей x_{ij} ($j=1;n_i$), т.е. $x_{i1} < x_{i2} < \dots < x_{ini}$.

Для $\forall m$ -й территории в k -ом периоде формируется сводная рейтинговая оценка как сумма ее порядковых мест (рангов) по всем Σin_i рядам распределения: $\sum_{i=1}^3 \sum_{j=1}^{m_i} r_{ijkm}$

По полученным комплексным рейтинговым оценкам строится упорядоченный по возрастанию их значений ряд территорий;

При заданном k определяется $\min_m \{ \sum_{i=1}^3 \sum_{j=1}^{m_i} r_{ijkm} \}$, что позволяет выявить самую развитую территорию по данному подмножеству показателей за k -й период

При использовании предложенного алгоритма возможно производить анализ динамики комплексной оценки для каждой территории в отдельности и для совокупности территорий за период t_k ($k=1 \dots T$) при соблюдении принципа сопоставимости количественных оценок: по составу оценочных показателей и методике их расчета; по мощности множества сопоставляемых территорий за каждый k -ый временной отрезок $t_k \subset T$.

Преимуществами данного методологического подхода являются:

- Простота реализации (достаточно стандартного программного обеспечения: Microsoft Office Excel, ППП STATISTICA);
- Возможность расширять систему показателей в зависимости от целей анализа;
- Универсальность алгоритма;
- Отсутствие субъективных оценок и исключение человеческого фактора из контура оценки, что обеспечивает ее объективность;
- Отсутствие необходимости «взвешивания» критериев.

Данный методологический подход может быть использован для решения многокритериальных слабоструктурированных задач, к каковой и сводится проблема оценивания [2]

Список литературы:

1. Архангельская Л.Ю. Проблемы оценки социально-политической привлекательности регионов. Материалы VII Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований», ч.5. Москва, 30-31 октября 2014. Евразийский Союз Ученых. Ежемесячный научный журнал, - М.: 2014, №7, с.133-134
2. Архангельская Л.Ю. Оценка социально-политической привлекательности регионов как эффективный инструмент регионального управления. В сб. «Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания» / под ред. Р.М.Нуреев, М.Л. Альпидовская, Д.Е.Сорокин. - М.:Финуниверситет, 2015. Электронное издание
3. Бочаров М.А. Россия в цифрах. Рейтинги регионов по итогам социально-экономического развития в 2013 году. Выпуск 1/Серия «Издание для людей, принимающих решения». – М., «Белые альвы», 2014.
4. Индексы развития государств мира: справочник/ О.Т. Гаспарян, Р.У. Камалова, Е.А. Кочешкова и др.; под ред. Ю.А. Нисневича; Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014.
5. Когай Е.А. Продвижение имиджа региона в пространстве коммуникаций. Статья в сб. XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, кн.3.- М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012.- с.222-228
6. Салин В.Н., Архангельская Л.Ю. Становление политической статистики в России: проблемы и перспективы //Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. – 2013.-№1(9), с.44-52
7. Братерский М.В. Экономические инструменты внешней политики и политические риски/ М.В. Братерский ; М.: Высшая школа экономики, 2010,с. 152- 208

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ

Бельский Владимир Владимирович, аспирант

vbelskii@kantiana.ru

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Настоящая работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности БФУ им. И. Канта «5-100»

Существующие ограничения и многофакторные условия инновационного развития российских регионов требуют дальнейшего углубленного изучения, описания и моделирования для поиска новых путей развития и воспроизводства «знаний» (как продукта). Имеющиеся на сегодняшний момент представления о процессах, происходящих в инновационной подсистеме российских регионов недостаточно описаны с позиции системной динамики и не дают возможности для проведения гибкого многомерного стратегического планирования. Предлагаемый научный подход представляет собой творческую попытку систематизировать существующий академический опыт в сферах управления экономическими системами, экономики региона и экономики знаний и дать практические рекомендации специалистам, работающим в области стратегического управления и развития региона.

Предыдущие авторские работы были посвящены такому явлению, как «региональный рынок научно-технической продукции» [1; 2]. Последующие изыскания в рамках заданной тематики навели на мысль о том, что указанное явление не может рассматриваться отдельно от системы более высокого порядка. В качестве системы более высокого порядка была избрана концепция «региональной инновационной подсистемы» (РИП). Можно предположить, что моделирование РИП позволит расширить предметное и содержательное понимание выделенного явления. Целью данного краткого обзора выступает стремление представить в первом приближении логическую цепочку размышлений, относительно избранного подхода моделирования. В качестве задач выделяются следующие действия: описание концепции РИП, выявление взаимосвязей параметров РИП, выделение возможных «уровней» будущей модели.

Существует несколько подходов к пониманию сущности РИП. Корни понимания концепции необходимо искать в академических подходах, используемых в Европе и США. Данные подходы используются для выстраивания научно-технической политики и анализа ее результативности. РИП, как объект исследования, является идейным преемником (1) концепции национальной инновационной системы (адаптированной для регионального уровня – в Европе) и (2) концепции кластеров (территориальный подход – в США) [3]. Понимание концепции РИП, в первую очередь, должно базироваться на представлении исходной структуры РИП, описание которой дал автор и основоположник описываемой концепции – Филип Кук. В самом общем виде РИП состоит из подсистемы создания и трансфера знаний и подсистемы применения знаний [4]. Элементы РИП базируются на контрактных отношениях и кооперации в рамках инновационной деятельности между бизнесом и организациями, генерирующими знания (университеты, государственные научные организации, центры трансфера технологий, финансовые институты, бизнес ассоциации и пр.). Подобные организации являются носителями и продолжателями уникальных компетенций, они участвуют в подготовке высококвалифицированных специалистов, привлекают дополнительные источники финансирования с целью поддержки инновационных процессов в регионе [5]. В более широком смысле, РИП включает следующие элементы:

- инфраструктура, обеспечивающая НИОКР;
- образовательная подсистема;
- региональные финансовые институты;
- сеть взаимоотношений «производитель-потребитель» (знаний);

- ассоциации и профессиональные площадки для межфирменного, меж-институционального диалога [6].

Располагаемый массив знаний и эмпирического опыта, относящийся к РИП, позволяет сделать вывод, что данная концепция весьма гибка в отношении перспективных идей и открыта для новых попыток переосмысления и приложения в иных плоскостях. В данном конкретном случае, предлагается смоделировать «идеальный» вариант развития РИП во времени используя принципы и подходы системной динамики. Данный метод моделирования широко представлен в работах основоположника Джея Форрестера (например, базовые работы [7; 8]). Обозначенный метод моделирования призван детализировать явление РИП до мельчайших «атомарных» составляющих, зацикленных в «петли», которые в свою очередь отражают движение информации-ресурсов в пределах рассматриваемой системы. Данные составляющие, по замыслу, должны быть достаточно простыми, для понимания и интерпретации сторонними экспертами (данной области) и в тоже время достаточно (математически) структурированными чтобы «влиться» в объемную систему уравнений и индексов системной динамики РИП. В качестве первого шага на пути «атомарной» детализации необходимо выявить взаимосвязи параметров РИП. Все выявленные элементы целесообразно разделить на две части, т.е. указать какие параметры и зависимости относятся к подсистеме создания и трансфера знаний, а какие к подсистеме применения знаний. Зависимости на данной схеме представлены в виде стрелок со знаками «+» и «-», – положительные и отрицательные связи соответственно. Центральное место модели занимает «черный ящик» поля сделок на научно-техническую продукцию, производимую и потребляемую внутри региона. Данный условный показатель отражает сильную/слабую связь между подсистемой создания и трансфера знаний и подсистемой применения знаний внутри региона. Справочно: известно, что прежде чем происходит расширение торговых отношений на международном/межрегиональном уровнях необходимо, чтобы в некоем кластере сформировался избыточный внутри-региональный рынок, т.е. кластером по сути и называется территория на которой уже есть развитой внутренний рынок, а также появляются претензии выхода на международный уровень (за счет избыточности предложения); с другой стороны следует помнить, что рынок научно-технической продукции имеет свои особенности: он, например, не имеет функций совокупного спроса и предложения, а скорее имеет черты двусторонней монополии, т.е. каждая отдельная сделка уникальна и, как следствие, каждая сделка должна учитываться отдельно.

Исходя из полученной (возможной) картины взаимосвязей параметров РИП можно попытаться определить ключевые «уровни» будущей модели, которые, по аналогии с «сосудами жидкости», должны отражать текущее «накопленное» состояние модели в каждый конкретный момент времени. Среди основных уровней (накопителей) РИП предварительно можно выделить: (1) бюджеты НИР вузов и НО; (2) бюджеты НИР бизнеса; (3) НИР вузов и научных организаций; (4) исследователи интегрированные в бизнес; (5) инновационная инфраструктура региона; (6) научно-техническая продукция произведенная в регионе.

В качестве перспективных задач по развитию модели выступают следующие возможные действия:

- 1) выделить дополнительные элементы модели в виде темпов изменения выделенных уровней;
- 2) установить логические соответствия между элементами модели (сопоставить взаимосвязи между темпами изменений различных уровней);
- 3) подготовить итоговую логическую топологию модели в виде графического эскиза;
- 4) подготовить математическое описание выделенных уровней и темпов в виде взаимосвязанной системы уравнений (с временным шагом изменения состояния системы в 1 год);

5) разработка сценариев управляемого развития модели при различных условиях за счет внедрения в модель дополнительных индексов (увеличение/уменьшение финансовой поддержки науки региона, увеличение/уменьшение потока миграции ученых, увеличение/уменьшение воспроизводства ученых и пр.);

6) осуществить моделирование («прогон») получившейся системы на период от 30 до 50 лет перспективного развития при заданных математических условиях в различных условиях сценарного моделирования;

7) проанализировать результаты нескольких прогонов модели, дать рекомендации относительно различных сценариев перспективного развития инновационной подсистемы региона.

Список литературы:

1. Бельский В.В. Региональный рынок научно-технической продукции: теория и концепция // Журнал экономической теории — 2016. — №1. — С. 131-136.

2. Ivchenko, V., Belskii, V. (2015). The Theoretical Aspects of The Development of The Regional Scientific and Technical Products Market. Mediterranean Journal of Social Sciences, Vol. 6, No. 6 S7, pp. 116-122. MCSER Publishing, Rome-Italy.

3. Cooke, P., Memedovic, O. (2003). Strategies for Regional Innovation Systems. Vienna: UNIDO.

4. Cooke, P., Boekholt, P. and Tödtling, F. (2000). The Governance of Innovation in Europe. Regional Perspectives on Global Competitiveness. London: Pinter.

5. Asheim, B. (2002). Temporary organisations and spatial embeddedness of learning and knowledge creation. Geografiska Annaler, Series B: Human Geography, 84(2), pp.111-124.

6. Cooke, R. and Morgan, K. (1998). The Associational Economy: Firms, regions and innovation. Oxford: Oxford University Press.

7. Forrester, J.W. (1968). Market Growth as Influenced by Capital Investment. Industrial Management Review, Vol. 9, No. 2, pp. 83-105.

8. Forrester, J.W. (1968). Industrial Dynamics-After the First Decade. Management Science, Vol. 14, No. 7, Theory Series, pp. 398-415.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Бодрова Ж.А., соискатель

Тел: 89506489218, 89506489218@yandex.ru

Уральский институт управления - филиал РАНХиГС)

В настоящий момент экономика Российской Федерации характеризуется неоднородностью её регионального развития. Необходимо отметить, что в современной экономической науке пока не предложено эффективных методов формирования конкурентных преимуществ регионов. Но тенденция возрастающей самостоятельности развития каждого региона приводит к тому, что регионам необходимо принимать управленческие решения, направленные на их социально-экономическое развитие.

Регионы России являются хозяйствующими субъектами, которые конкурируют за экономически важные ресурсы и заинтересованы в позиционировании своей специфики посредством создания образа, а также конкурентных преимуществ по отношению к другим регионам.

Одним из инструментов развития экономики регионов, по мнению автора, является инвестиционный маркетинг. Инвестиционный маркетинг представляет собой сравнительно

новое направление на российском рынке, тем не менее, предложено достаточное количество подходов к понятию «инвестиционный маркетинг», представим наиболее интересные определения в виде таблицы 1.

Таблица 1

Определения для категории «инвестиционный маркетинг»

Авторы	Определения
Пономарёва Н.Н.	Инвестиционный маркетинг – относительно новое научное направление, которое находится несколько в стороне от классического маркетинга с его взглядами на свободные рыночные отношения в современных условиях развития мировой экономики. Использование инвестиционного маркетинга целесообразно в процессе построения эффективного менеджмента, как организации, так и государства в целом
Симоненко Т.П.	Инвестиционный маркетинг – это комплексная программная деятельность, направленная на формирование производственно-экономических решений в области инвестиций, отвечающих реальным потребностям конечных потребителей
Кондратофф М.А.	Инвестиционный маркетинг – это совокупность маркетинговых мероприятий аналитического и оперативного характера, направленных на продвижение компании в узкоспециализированных кругах потенциальных инвесторов, выступающих конечными потребителями продвигаемого в рамках данных мероприятий объекта

Источник: [5, с.59-61], [7, с.189-193], [8]

Обобщая ранее приведенную информацию, инвестиционный маркетинг территории определяется как деятельность с целью продвижения интересов территории в различных социально-экономических сферах, создание благоприятного климата, который повышал бы привлекательность территории для потребителей - как внешних (потенциальных инвесторов, туристов, покупателей товаров и услуг, предлагаемых территорией), так и для внутренних (проживающих на территории) [3].

Одним из методов формирования индивидуальных особенностей является создание привлекательной «истории», способной привлечь заинтересованных заказчиков, как государственных, так и внешних, поэтому основной ролью маркетинга в привлечении инвестиций в регион является формирование положительного имиджа, благоприятствующего его развитию.

В связи с этим выделяются следующие стратегии инвестиционного маркетинга территорий регионов:

- Разработка привлекательной истории для региона;
- Определение маркетингового инструментария;
- Определение круга и миссии потенциальных инвесторов и инвестиционных средств;
- Создание уникального имиджа и бренда региона.

Помимо перечисленных ранее стратегий определим основные инструменты инвестиционного маркетинга территорий регионов:

- Изготовление печатных и электронных материалов на нескольких языках;
- Создание и продвижение инвестиционных веб-порталов на нескольких языках;
- Участие в выставках, ярмарках, конференциях, формах, встречах различного уровня инвестиционной тематики;
- Создание положительной истории региона, имиджа и бренда;

- Проведение PR-кампаний (пресс-туры, мастер-классы, брендамбассадоры, спонсорская деятельность и т.д.);
- Активизация сотрудничества с заинтересованными физическими и юридическими лицами;
- Создание единого сайта региона (регион, город и т.д.), информирующего об уникальных возможностях на нескольких языках.

Ведущим инструментом инвестиционного маркетинга территорий, по мнению автора, является создание бренда, обеспечивающего общественное признание положительного образа региона.

В свою очередь бренд территории включает в себя логотип, как символ, позволяющий запомнить и идентифицировать территорию среди других, имидж, субимидж и репутацию.

Таблица 3

Инструменты экономического развития региона

Инструменты развития региона	Особенности
Бренд региона	Представляет собой совокупность уникальных качеств, общечеловеческих ценностей, отражающих своеобразие, неповторимые оригинальные потребительские характеристики данного региона, широко известные, получившие общественное признание и пользующиеся стабильным спросом потребителей данного региона
Логотип региона	Представляет собой физическое и символическое выражение бренда, его нематериальные атрибуты. Символ бренда (знак или логотип) позволяет его запоминать и правильно трактовать, то есть ассоциировать с определенным местом, набором качеств и других характеристик. Наличие символа делает регион полноценным брендом
Субимидж региона	Представляет собой комплекс ассоциативных представлений, сгруппированных вокруг базового представления о некоем объекте, ассоциативно связанном с имиджем какого-либо региона
Имидж региона	Представляет собой нематериальный актив, способный в условиях жесткой экономии и регрессии с минимизированными затратами перевести потенциал региона в материальные и инвестиционные активы. Имидж является накопительным капиталом, увеличивающим или снижающим «ценность» регионального пространства в глазах общественности
Репутация региона	Репутация региона выглядит как объективно сложившаяся и подтвержденная практикой совокупность ценностных убеждений и рациональных мнений о регионе, сформировавшихся у людей (человека) на основе полученной достоверной информации о регионе, личного опыта взаимодействия или опосредованных контактов

Источник: [6], [1], [4, с.143], [10,с.103], [2]

Одним из ключевых факторов экономического роста национальной экономики являются инвестиции, обеспечивающие производство конкурентоспособной продукции и качество экономического роста, повышение эффективности производства, его преимущественной интенсификации, социальную стабильность и экологическую безопасность. Дж. Кейнс утверждал, что не объём сбережений населения, а «значительные колебания объёма инвестиций являются основной движущей силой экономики» [9, с. 173].

Использование инвестиционного маркетинга в социально-экономическом развитии региона приведет к увеличению его инвестиционной привлекательности, что приведет к производственному, экономическому развитию, также созданию или улучшению имиджа для повышения благосостояния населения.

Список литературы:

1. Важенина И. С., Важенин С. Г. «Имидж, репутация и бренд территории» //ЭКО. 2008, 8.
2. Домнин В. «Доверие, привлекательность и риск — главные движущие силы нематериальных активов региона». [Электронный ресурс]. URL: <http://2008.forumstrategov.ru/rus/docs1.html>.
3. Иванова А.Н. «Интернет маркетинг города как инструмент повышения инвестиционной привлекательности». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faito.ru/news/1326388789>.
4. Кирюнин А.Е. «Имидж региона как интериоризация культуры» / А.Е. Кирюнин. – М.: Университет, 2000. – С. 143.
5. Кондратофф М.А. «Недвижимость для малых гостиниц как объект инвестиционного маркетинга». Сборник: «Теоретические и практические аспекты развития современной науки». Материалы XVI МНПК. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». 2015. С. 59-61
6. Панкрухин А.П. Территориальный маркетинг. Журнал «Маркетинг в России и за рубежом». Статьи из номера N5 / 1999.
7. Пономарёва Н.Н. «Теоретические аспекты инвестиционного маркетинга» / Н.Н. Пономарёва, А.Н. Пономарев, Т.Л. Безрукова // Лесотехнический журнал. – 2013. – №2(10). – С. 189–193.
8. Симоненко Т.П. «Инвестиционный маркетинг». [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=186>.
9. Соколова Е.Н. «Актуальные проблемы существующей российской практики учета» / Печ. Материалы международной научно-практической конференции «Евразийской пространство: приоритеты социально-экономического развития». Москва, 2011.
10. Сухонов В. «Системный подход к проблеме формирования имиджа территории» // Власть. – 2012. – С. 103.

КЛАСТЕРНО-СЕТЕВАЯ ПАРАДИГМА КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

*Бушueva Марина Александровна, к.э.н., доцент,
8-920-671-60-36, bushuev@dsn.ru
Ивановский филиал РЭУ им. Г.В.Плеханова,*

В России, в отличие от инновационного развития развитых стран, региональное развитие осуществляется в условиях нестабильной, значительно централизованной экономики, не сформировавшихся в полной мере рыночных отношений, недостаточного финансирования НИОКР, в условиях значительного предпринимательского риска (особенно в инновационной сфере), недостаточной инновационной восприимчивости регионов и отдельных предприятий, населения; слабости частного капитала, который мог бы быть направлен на разработку и практическое освоение новых научно-технических знаний.

Инновационное развитие регионов предполагает обеспечение инновационной направленности регионального социально-экономического развития и повышения эффективности инновационного процесса путем: стимулирования развития инновационного

предпринимательства; переориентации отраслевой структуры регионального производства на развитие наукоемких отраслей; сокращения инновационного цикла по всей цепочке от новой идеи до внедрения прикладных разработок в опытное производство и затем до инновационного потребления; повышения материального обеспечения научных исследований и разработок [1]; формирования стратегических альянсов между государственными структурами и бизнесом [2]; формирования инновационно-инвестиционного климата, и развитой инновационной инфраструктуры [3] и др.

Инновационная активность базируется на технологических приоритетах, которые формируются в сфере исследований и разработок во взаимодействии с предпринимательским сектором экономики с учетом мировых тенденций развития науки и техники.

Одной из значимых проблем инновационного развития региона является существующее разделение научных, технологических и производственных организаций и раздельное планирование соответствующих инвестиций. Необходимость совмещения и согласования в интегрированной структуре различных фаз научно-производственного цикла вызвана требованиями инновационной конкуренции, в первую очередь, сокращением сроков морального износа новой техники и формированием единого мирового рынка капиталов.

В зависимости от характера производства и инноваций оправданы различные организационные формы обеспечения скоординированности действий вовлеченных сторон. Для совершенствования и обновления имеющихся моделей достаточно горизонтальных координационных связей между смежниками, возникающих в процессе оперативного приспособления производства к требованиям рынка, в то время как уникальные технологические инновации с освоением производства принципиально новой продукции требуют значительного ресурсного обеспечения, доступного в рамках интегрированных структур (холдинг, единый имущественный комплекс и др.), позволяющих реализовать эффект экономии на масштабах, снизить риск взаимодействия с конкурентами и т.п. При дефиците ресурсов [4] его преодолению помогает интеграция в форме стратегического альянса, финансово-промышленной группы, сетевой организации и т.п., что позволяет снизить недостатки замкнутости традиционных интегрированных систем, обеспечить гибкость межфирменного сотрудничества и требует меньших вложений.

Компенсация отсутствующих или неразвитых активов, ресурсов либо компетенций служит самым распространенным мотивом создания кластерно-сетевых систем [5], причем доступ к скрытым знаниям, опытным работникам, источникам проектирования и инноваций, возможностям объединения в сеть, творческое сотрудничество и иные подобные преимущества стали едва ли не более важной причиной формирования сетей и кластеров, чем материальные факторы, ассоциируемые с близостью поставщиков и клиентов.

В целом, многообразие организационных форм и механизмов объединения звеньев инновационного цикла наилучшим образом реализуется в условиях сетевой экономики.

По мнению Смородинской Н.В., реальный инновационно-ориентированный рост начинается только тогда, когда в экономике складывается особая, динамичная метасреда, образуемая множеством саморегулируемых сетевых коллективов. Участники инновационных экосистем интерактивно обмениваются явными и неявными знаниями, в ходе чего могут «эффективно объединять усилия для совместного создания новых благ (механизм коллективного создания инноваций). При этом совместное видение мер адаптации к гиперизменчивой среде непрерывно корректируется в ходе взаимных согласований, формируя основу для генерирования инноваций в непрерывном режиме» [6], а отношения кооперации между компаниями сочетаются с отношениями конкуренции, стимулирующей непрерывный инновационный поиск в интересах повышения эффективности и укрепления конкурентных преимуществ. [7]

Мировой экономический кризис способствовал возникновению новой кластерно-сетевой парадигмы, адаптируясь к которой региональные экономические системы переходят к кластерному строению с преобладанием сетевых межфирменных и межорганизационных

взаимодействий. Интеграция региональных предпринимательских структур по сетевому типу приводит к образованию кластеров, вложенных внутрь сети. [8] В условиях сети возрастает роль корпоративного знания, новых идей, инноваций, поскольку высокая степень координации экономических агентов и отсутствие жестких связей между ними обуславливают адаптивность и гибкость сетевой структуры, быстрое прохождение потоков информации, высокий уровень диффузии инноваций. В целом, активизация сетей в регионе повышает конкурентоспособность всех экономических агентов сети и способствует комплексному развитию региона.

Таким образом, кластерно-сетевая парадигма, представляющая собой инновационную форму технологического уклада, обусловлена глобализацией и интернационализацией мирохозяйственных связей и является инновационным вектором развития экономики региона. Сети и кластеры содействуют инновационному развитию территорий, поскольку участники кластерно-сетевой структуры имеют возможность обмениваться информацией и виртуально взаимодействовать, восполняя недостающие ресурсы, знания, навыки и компетенции и получая синергетический и мультипликативный эффекты от сетевого взаимодействия.

Список литературы:

1. Золотухина А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов. – М.: КРАСАНД, 2010. – 240 с.
2. Балдина Ю.П., Масюк Н.Н. Государственно-частное предпринимательство как инновационная форма взаимодействия бизнеса и власти // Креативная экономика. – 2013. - №2 (74). – С.9-14.
3. Новицкий Н.А. Инновационная экономика России: Теоретико-методологические основы стратегические приоритеты. – М.: КД «Либроком», 2009. – 328 с.
4. Инновационная ориентация российских экономических институтов / Под. ред. В.Е. Дементьева. – М.: КД «Либроком», 2009. – 368 с.
5. Масюк Н.Н., Бушуева М.А. Инновационное развитие региона на основе кластеризации как формы виртуальной интеграции компаний. - Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. - № 3. – 2012. – С.102 – 107.
6. Смородинская Н.В. Смена парадигмы мирового развития и становления сетевой экономики // Экономическая социология. 2012. Т.13. №4. С.95-115.
7. Бушуева М.А. Кластеризация как способ инновационного развития региона и повышения его конкурентоспособности. - Журнал «Наука и экономика». – 2010. - № 1 (1). – С. 40 – 43.
8. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Каранцева А.Е. Кластерно-сетевая парадигма в управлении экономикой региона. - Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. - 2015. - № 4(23). - С.15-18.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

*Галявов Адель Асфанович, аспирант
+7843292010, Leonid.Elshin@tatar.ru*

*Центра перспективных экономических исследований Академии наук
Республики Татарстан*

Ельшин Леонид Алексеевич, к.э.н.

+7843292010, +78432920109 (факс), Leonid.Elshin@tatar.ru

*Центр стратегических оценок и прогнозов Института управления, экономики и
финансов Казанского федерального университета*

Накопившиеся структурные проблемы в российской экономике, а также ее отставание по ряду развития технологических направлений требуют скорейшего решения. В связи с этим на первый план выходит вопрос оценки перспектив и механизмов развития и размещения производительных сил с учетом имеющихся региональных особенностей и их интеграции в мировые воспроизводственные цепочки. С одной стороны, решение данного вопроса может лежать в плоскости оптимизации ресурсных и инфраструктурных региональных потенциалов. Однако следует учитывать, что данный путь во многом ориентирован на экстенсивный тип экономического развития что ограничивает возможности своевременного перехода экономической системы на новые усовершенствованные типы организационно-экономического развития, соответствующие шестому технологическому укладу. С другой стороны – решение поставленного вопроса должно учитывать все многообразие факторов, определяющих инновационно-модернизационное смещение трендов развития производительных сил в соответствии с формирующимися потребностями. Таким образом изучение концепции противоречия между развитием производительных сил и все более устаревшими производственными отношениями должно формироваться через призму выявления механизмов, формирующих экономический, социальный и институциональный потенциалы территориальных систем. Именно последние, по всей видимости, и определяют тренды возникающих противоречий, ограничивающих или, наоборот, способствующих развитию производительных сил, соответствующих перспективным технологическим сдвигам.

Таким образом при выборе инструментов и методов управления развитием производительных сил регионов и их пространственного развития необходимо учитывать целый комплекс факторов, характеризующих и определяющих их социально-экономический потенциал и привлекательность. При этом данные факторы не должны ограничиваться сугубо экономическим набором показателей, отражающих качество экономического роста. Управление организационно-экономическим развитием производительных сил региона должно во многом опираться и на показатели институционального порядка, включающие в себя, в том числе, и факторы социального, экологического благополучия, а также факторы, учитывающие условия инновационно-модернизационных трансформаций экономических систем.

Данный методологический подход синтезирует теории кумулятивного роста и неоклассические концепции, широко используемые в теории региональной экономики. Если теории неоклассиков основывались, преимущественно, на традиционных производственных функциях, то теории кумулятивного роста опирались на синтез институциональных и неокейнсианских взглядов.

В основе изучения регионального экономического роста представителями неоклассической школы лежало представление о наличии целого ряда факторов, определяющих потенциал регионов. Регионы рассматривались в тесной взаимосвязи и взаимозависимости между собой. При этом данная взаимосвязь объяснялась наличием рынка факторов, характеризующихся принципом мобильности. В связи с этим в долгосрочной

перспективе различия в динамике роста экономики регионов становятся несущественными или могут полностью исчезать.

Точки зрения о равномерном развитии регионов придерживалось абсолютное большинство представителей неоклассического направления регионального роста. Яркими представителями которой являлись Д. Бортс, Р. Солоу, Х.Зиберт., Г.Мэнкью, Р.Барро, Мартин, Ч.Джонс и Р.Холла.

Вместе с тем попытки выявить различия в темпах экономического роста предпринимались. Впервые такая попытка была осуществлена Д. Бортсом на базе изучения в различиях и дифференциации производственных факторов, принадлежащим регионам. Однако, в виду того, что он придерживался точки зрения о высокой межрегиональной мобильности факторов производства выравнивание экономического роста становилось, по его мнению, неизбежным [1].

Бесспорно, рассматриваемые неоклассические модели экономической организации регионов во многом объясняют динамику и характер экономического роста. Межрегиональная мобильность факторов роста также бесспорна. Однако, по нашему мнению, при разработке производственных моделей рассмотрение взаимозаменяемости факторов является неочевидной. Более того, как нам кажется, мобильность факторов, способствующая, по мнению классиков, выравниванию межрегионального экономического развития не отвечает реалиям сегодняшнего времени. Во - первых, в связи с тем, что рассматриваемые факторы производства обладают различными весовыми коэффициентами полезности, во - вторых межрегиональное перемещение факторов не может объясняться сугубо рыночными процессами. Точнее рыночные процессы не являются единственными при формировании процессов перемещения факторов. В современных условиях хозяйствования большое значение имеют факторы, нерыночного воздействия: административные ограничения, нерациональные ожидания экономических агентов, социокультурные факторы, ограничивающие использование тех или иных инструментов и т. п.

В связи с вышеизложенным неоклассические модели региональной экономики, ориентированные на равномерный, выравнивающийся характер развития, не могут всецело объяснять, и тем более прогнозировать динамику развития регионов и их производительных сил.

Региональная асимметрия является одной из характерных особенностей регионального развития. При этом данная асимметрия является абсолютно естественной и формируется эволюционным путем, поскольку экономическая организация регионального пространства сопровождается историческими процессами развития и неравномерного размещения видов экономической деятельности, концентрации производственных фондов и как следствие специализации производства и т. п. Кроме того дифференциация регионального развития не является результатом предшествующего развития, она во многом обуславливается воздействием внешних факторов.

Одним из наиболее уязвимых предположений ранней неоклассической теории являлось то, что теоретические предположения и гипотезы о мобильности производственных факторов не выполняются в условиях реальной жизни. Свидетельством этому послужили исследования В. Леонтьева, который эмпирическим путем доказал, что условия мобильности факторов на практике не выполняются.

Вместе с тем более поздние неоклассические теории регионального развития к вопросу о равномерности развития региональных экономических систем стали относиться более аккуратно. Одним из первых, кто обратил свое внимание на данный вопрос был А. Леш: «тенденция к выравниванию под воздействием лишь стихийных рыночных сил может протекать очень медленно» [2]. В более поздних трудах Х. Зиберта также можно встретить упоминания о том, что на определенных этапах развития могут наблюдаться расхождения в темпах экономического роста отдельных регионов, территорий.

Итак, несмотря на отмеченные недостатки неоклассических моделей регионального экономического роста, они позволяют решать целый ряд научных и практических задач: определять уровень влияния отдельных факторов на динамику роста экономики регионов; прогнозировать темпы экономического роста регионов; определять основные направления организации и развития производственных факторов в регионах и т. д.

Помимо неоклассических моделей экономического роста регионов большое значение в экономической науке получило направление теорий кумулятивного роста. Данное направление, по сути, противопоставляет неоклассическим идеям сходимости экономического развития регионов положения о возникновении центров роста и специальных каналов их распространения в пространственной экономике. Другими словами, теория кумулятивного роста в своих исследованиях акценты ставит на разнонаправленность экономического регионального роста.

Модели кумулятивного роста опираются, преимущественно, на определение центров роста региональных экономических систем, формирующих агломерации. Кроме того, значительное внимание уделяется вопросам распространения и диффузии инноваций, товаропотоков в пространственном разрезе регионов. К основным факторам производства и роста экономики региона в рассматриваемых моделях относят пространственные факторы, определяющие уровень конкурентоспособности отдельных территорий: транспортные издержки, месторасположение факторов производства, эффективность каналов распространения, специализацию разделения труда и иные уникальные особенности, характеризующие эффективность развития территорий, регионов.

Исходя из вышесказанного можно предположить, что вопросы выявления факторов, оказывающих воздействие на организацию развития и размещения региональных производительных сил, не могут раскрываться исключительно в русле одной из представленных теорий. Существует необходимость их синтезирования в целях адаптации к реальным сформировавшимся на сегодняшний момент времени условиям хозяйствования.

На наш взгляд при выборе инструментов и методов управления развитием производительных сил регионов и их пространственного развития необходимо учитывать целый комплекс факторов, характеризующих и определяющих их социально-экономический потенциал и привлекательность. При этом данные факторы не должны ограничиваться сугубо экономическим набором показателей, отражающих качество экономического роста (неоклассический подход). Управление организационно-экономическим развитием производительных сил региона должно во многом опираться и на показатели институционального порядка, включающие в себя, в том числе, и факторы социального, экологического благополучия, а также факторы, учитывающие условия инновационно-модернизационных трансформаций экономических систем (теория кумулятивного роста). Таким образом возникает методологический подход идентификации данной совокупности факторов и разработки на их основе интегрального показателя, оценивающего социально—экономическую привлекательность региона с позиций размещения и развития производительных сил.

Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности.

Список литературы:

1. Borts G.H., Stein J.I. Economic Growth in a Free Market. – New York, London, 1964
2. Lesh A. Geographical placement of economy: Translation from English. – М.: Publishing house of foreign literature, 1959
3. Галявов А.А., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Структурно-логическая модель организационно-экономического развития региональных производительных сил. Электронный экономический вестник Татарстана. 2015. Т. 1. С. 42-50.

ИННОВАЦИОННАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Герасимов А.В.,

тел.: 8(4922)47-98-38, факс: 8(4922)53-25-75; andrew_ger@mail.ru

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Достижение Россией беспрецедентной стратегической задачи вхождения в группу стран мира с наиболее высоким уровнем благосостояния (присутствие в которой определяется размером ВВП на душу населения и связанным с этим показателем уровнем эффективности экономики, индикатором которого является, прежде всего, производительность труда), обуславливает необходимость пересмотра текущих структуры и модели экономического механизма хозяйствования. Оставаясь в инерционной, по сути, модели развития и только реагируя в той или иной мере на внешние обстоятельства, ее достижение представляется вряд ли возможным без коренных преобразований. Все более возрастают и становятся очевидными риски нарастающего отставания. [1]

В этой связи одним из ключевых направлений обеспечения устойчивого развития российской экономики в контексте современных глобальных вызовов и внутренних ограничений является обеспечение ее перехода на новую инновационную модель развития, включающую в себя создание надежных и стабильных источников такого роста. Учитывая географические масштабы и особенности неравномерности пространственно-территориального развития Российской Федерации, вопросы повышения инновационной конкурентоспособности ее субъектов и отдельных территорий в контексте построения национальной конкурентоспособной инновационной экономики, приобретают особую актуальность.

Источники конкурентных преимуществ российской экономики имеют некоторую специфику, преимущественно обусловленную характером сложившихся отношений в экономике. Так, факторы производства выступают основой для развития конкуренции в текущих российских реалиях, в которых сильные базовые (природные, трудовые, интеллектуальные ресурсы) вступают в определенное противостояние со слабыми инфраструктурными (технологическая инфраструктура, организация рынка и конкурентная среда, корпоративное и государственное управление). По этой причине важным является недопущение ослабления «сильных» базовых факторов конкурентоспособности и принятие действенных мер по формированию и укреплению инфраструктурных факторов. Использование такого подхода в перспективе позволит успешно решать вопросы повышения конкурентоспособности национальной экономики в контексте международной конкурентоспособности. [2]

Следует различать глобальную конкурентоспособность страны на мировых рынках (мегауровень), конкурентоспособность страны на национальном рынке (макроуровень) и конкурентоспособность на уровне фирм (микроуровень) на национальных и мировых рынках.

В научных исследованиях глобальной (межстрановой) конкурентоспособности особым авторитетом пользуются разработки Всемирного экономического форума (ВЭФ) швейцарской неправительственной организации, ведущей свою историю с 1971г. и наиболее известной проведением ежегодных встреч в Давосе. Встречи проходят с участием политических, деловых и других общественных лидеров. Предметом обсуждения являются наиболее острые мировые проблемы, включая здравоохранение и охрану окружающей среды.

Результаты исследований глобальной конкурентоспособности организацией публикуются ежегодно, начиная с 1979г., в форме ежегодных докладов (The Global Competitiveness Report).[3]

Согласно методике ВЭФ, для каждой страны разрабатывается сводный (интегральный) индекс конкурентоспособности, измеряемый на основе макроэкономических показателей, которые, по мнению ее авторов, обладают наибольшей важностью для экономического роста и имеют тесную взаимосвязь с ним в среднесрочной и долгосрочной перспективе. По

мнению экспертного сообщества - авторов докладов ВЭФ, экономический рост страны в большей степени связан с ее открытостью в международной торговле, качеством государственной политики и управления, эффективностью финансовой системы, мобильностью рынков труда, уровнем образования рабочей силы, качеством общественных институтов.

Главными комплексными факторами глобальной конкурентоспособности признаются двенадцать: 1) институты; 2) инфраструктура; 3) макроэкономическая среда; 4) здравоохранение и начальное образование; 5) высшее образование и обучение; 6) эффективность товарных рынков; 7) эффективность рынка труда; 8) развитие финансовых рынков; 9) технологическая готовность; 10) размер рынка; 11) эффективность бизнеса; 12) инновации. В свою очередь, перечисленные факторы группируются в три крупных субиндекса. Институты, инфраструктура, макроэкономическая среда, здравоохранение и начальное образование формируют субиндекс базовых условий. Высшее образование, эффективность товарных рынков, эффективность рынка труда, развитие финансовых рынков, технологическая готовность и размер рынка составляют субиндекс эффективности. Наконец, эффективность бизнеса и инновации образуют третий, инновационный субиндекс. На основе многочисленных показателей сначала измеряются двенадцать факторных индексов, а затем определяются три основных субиндекса, а также общий сводный индекс конкурентоспособности, в соответствии со значениями которого страны распределяются по ранговым местам. [4]

Результаты измерений МЭФ значений индекса глобальной конкурентоспособности за период с 2007 по 2016 гг. по выбранным параметрам (пятерка лидеров рейтинга, позиции России в рейтинге и страна, занимающая последнее место) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Ранг (место) страны по индексу глобальной конкурентоспособности (оценки МЭФ) в 2007-2016 гг.

год/ страна	1 место	2 место	3 место	4 место	5 место	Россия	последнее место	всего
2007	США	Швейцария	Дания	Швеция	Германия	58	Чад	131
2008	США	Швейцария	Дания	Швеция	Сингапур	51	Чад	134
2009	Швейцария	США	Сингапур	Швеция	Дания	63	Бурунди	134
2010	Швейцария	Швеция	Сингапур	США	Германия	63	Чад	139
2011	Швейцария	Сингапур	Швеция	Финляндия	США	66	Чад	142
2012	Швейцария	Сингапур	Финляндия	Швеция	Нидерланды	67	Бурунди	144
2013	Швейцария	Сингапур	Финляндия	Германия	США	64	Чад	148
2014	Швейцария	Сингапур	США	Финляндия	Германия	53	Гвинея	144
2015	Швейцария	Сингапур	США	Германия	Нидерланды	45	Гвинея	140
2016	Швейцария	Сингапур	США	Нидерланды	Германия	43	Йемен	138

Рассчитано по: The Global Competitiveness Report 2007-2008, 2008-2009, 2009-2010, 2010-2011, 2011-2012, 2012-2013, 2013-2014, 2014-2015, 2015-2016, 2016-2017, World Economic Forum.

Анализ приведенных значений позволяет говорить о существенном отставании нашей страны от лидеров рейтинга при наличии определенных объективных и субъективных условий для формирования притязаний на вхождение в группу стран мировых лидеров. Вместе с тем, прослеживается тенденция к укреплению позиций в рейтинге за последние пять лет наблюдения. Однако итоговый результат все же демонстрирует невысокую конкурентоспособность России, неразвитость институтов и низкую эффективность товарных и финансовых рынков, низкий уровень конкурентоспособности компаний. [5]

Российскими властями, представителями бизнес-сообщества, общественными организациями все чаще высказываются мнения, а в некоторых случаях и требования повышения международной конкурентоспособности страны. Ключом к решению данной задачи служит перебазирование экономики России и ее регионов на инновационные факторы, формирующиеся в научно-технической, интеллектуальной и производственной сферах страны.

На современном этапе развития рыночных отношений в России важным условием формирования конкурентоспособности национальной экономики и слагающих ее экономик регионов, становится интенсификация инновационной деятельности. Под инновационной деятельностью понимается процесс, направленный на разработку инноваций, реализацию результатов законченных фундаментальных и прикладных научных исследований либо научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, работу и/или услугу востребованные на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки.

В этом смысле востребованным видится обоснование термина «инновационная конкурентоспособность», которая может находить свое отражение в форме создания конкурентных преимуществ от внедрения результатов инновационной деятельности. Инновационная конкурентоспособность региона также может представлять собой позиции территории на конкурентных рынках, обусловленные способностью к эффективному использованию результатов инновационной деятельности в целях повышения значений показателей уровня и качества жизни, проживающего на ней населения.

Роль инновационной составляющей и обусловленные ей конкурентные преимущества региона ставят задачи по разработке и созданию высокоэффективного и современного механизма управления, опирающегося на лучшие в своей области управленческие практики. Значительное место в данном механизме отводится определению следующих факторов инновационной конкурентоспособности, которые определяют развитие региональной экономики.

1. Региональная инновационная политика властей. Как правило, инновационная политика реализуется по средством конкретных концепций, стратегий, стратегий программ, планов и мероприятий, сфокусированных на приоритетах и перспективах роста инновационной конкурентоспособности.

2. Создание достаточной и эффективной инновационной инфраструктуры субъекта федерации. Залогом успешного роста на региональном уровне инновационной конкурентоспособности является создание и развитие кластерных инициатив (сетей предприятий, учреждений и организаций) в рамках инновационного процесса (участие и/или обслуживание) с выходом на новые рынки и расширением их границ в соответствующих нишах и сегментах.

3. Осуществление государственной поддержки научно-технической и инновационной деятельности: нормативно-правовое обеспечение базы инновационной деятельности; гарантии стабильных во времени и уровню бюджетного финансирования государственных заказов и государственных заданий на продукты инновационной деятельности; информационно-аналитическая поддержка и прогнозирование; государственно-частное партнерство.

4. Инвестиционная активность и привлекательность региона. Обуславливает темпы развития региональной экономики, конкурентоспособность как всей территории, так и отдельных субъектов хозяйствования.

5. Кадровое обеспечение инновационной деятельности. Инновационная конкурентоспособность напрямую зависит от обеспечения потребностей организаций и предприятий региона в высококвалифицированных специалистах, готовых к ведению инновационной деятельности, обладающих соответствующими профессиональными квалификационными навыками и заряженными духом новаторства и преобразований.

6. Региональные инновационные научно-образовательные и промышленные кластеры. Формирование подобных структур позволяет сконцентрировать в регионах определенные производства с высокой долей добавленной стоимости в продукции при непосредственном использовании в данном процессе достижений ведущих научных школ и образовательных учреждений.

7. Вовлечение предприятий региона в инновационный процесс. Обеспечение роста доли инновационной продукции в продуктивном портфеле региональных производителей в долгосрочном периоде выступает базой для роста регионального индекса конкурентоспособности.

8. Формирование сети отраслевых центров импортозамещения, состоящих из организационных структур проектного типа, ориентированных на: обеспечение высоких темпов роста валового регионального продукта; повышение уровня конкурентоспособности предприятий и организаций региона, вовлеченных в сеть отраслевых центров импортозамещения; создание современной производственной, социальной и деловой инфраструктуры; формирование условий для роста производительности труда на предприятиях региона; обеспечение высокого уровня конкурентоспособности товаров (работ, услуг), произведенных на территории региона. [6]

Инновационное развитие региональной экономики, являющееся важнейшей слагающей его конкурентоспособности, предполагает тесно взаимосвязанное становление научной, образовательной, производственной, финансовой, общественной деятельности в условиях обновленной институциональной среды. [7]

Повышение инновационной конкурентоспособности региона невозможно без определения и уточнения на основе долгосрочных экономических, научно-технических и образовательных приоритетов и закрепления их в нормативно-правовых документах и инновационных программах, государственной поддержки и поддержки структурами частного капитала инновационных разработок.

Список литературы:

1. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы [Текст] / Д. Медведев // Вопросы экономики. - 2015. - №10. - С.6-7.

2. Оболенский В. Россия и ВТО: первые итоги [Текст] / В. Оболенский // Мировая экономика и международные отношения. - 2013. - № 9. - С.3-11.

3. Официальный сайт Всемирного экономического форума, раздел Доклады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports>. (дата обращения 06.10.2016г.).

4. Кондратьев В.Б. Конкурентоспособность России: альтернативный взгляд // Фонд исторической перспективы, портал Перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=145227>. (дата обращения 06.10.2016г.).

5. Кравченко Н.А., Бобылев Г.В., Валиева О.В., Фёдоров А.А. Конкурентоспособность на основе инноваций: международное позиционирование России // Проблемы прогнозирования. - 2013. - № 5. - С.90-100.

6. Концепция создания во Владимирской области сети отраслевых центров импортозамещения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dis.avо.ru/images/stories/Substitution/%20.pdf>. (дата обращения 06.10.2016г.).

7. Максимова Т.В. Государственная политика в области инновационной деятельности [Текст] / Т.В. Максимова // Наука и современность. - 2011. - №9. - С.192-197.

КЛАСТЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И ЭКОСИСТЕМА ИННОВАЦИЙ: К ОБОСНОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

*Доржиева Валентина Васильевна, к.э.н., доцент,
контактный телефон: +79025644954, e-mail: vv2006uu@yandex.ru
Бурятский научный центр СО РАН, Институт экономики РАН,*

В современных условиях обеспечение оптимального качества жизни на территории субъекта Российской Федерации невозможно без согласования интересов различных категорий его жителей, учета потребностей и достижений консенсуса по наиболее важным проблемам развития региона. Создание высокотехнологичных инновационных и промышленных кластеров в России, являясь одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации частно-государственного партнерства, выступает ключевым механизмом развития российских регионов. При этом формирование таких кластеров создает возможности для интенсивного роста и развития независимых участников на основе взаимного обеспечения интересов и координации взаимосвязанных действий по совместному продвижению конечной продукции, привлечению инвесторов и партнеров, участию в конкурсных проектах.

В России, согласно оценкам специалистов Российской кластерной обсерватории НИУ ВШЭ [<http://cluster.hse.ru>], насчитывается 125 кластеров, в том числе 1 создан в Республике Бурятия – Улан-Удэнский авиационный производственный кластер (без учета кластеров, вошедших в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров), осуществляющих свою деятельность в сфере промышленного производства.

В национальной государственной политике поддержке высокотехнологичных инновационных кластеров уделяется большое внимание, кластерное развитие становится важной частью экономического потенциала территорий. Государственное регулирование кластерной политики осуществляется при этом путем разработки кластерных стратегий, реализуемых, прежде всего, на региональном уровне.

Неотъемлемой частью обеспечения развития кластеров как инструмента реализации приоритетов инновационного развития регионов является законодательная поддержка инструментов реализации научно-технического и инновационного потенциала, стимулирование спроса на инновации, коммерциализации инновационных технологий, предоставление налоговых льгот, создание системы подготовки квалифицированных кадров для обеспечения устойчивого развития инновационной экономики. Важнейшим фактором выступает повышение инвестиционной привлекательности территорий инновационных кластеров путем развития транспортной, социальной, жилищной инфраструктуры, повышения уровня и улучшения качества жизни населения.

Характерной особенностью инновационных кластеров является наличие в их составе производственного сегмента в кооперации с сектором исследований и разработок, и системы подготовки и повышения квалификации научных, инженерно-технических и управленческих кадров. Поэтому ядром как уже сложившихся, так и формируемых в настоящее время инновационных кластеров становятся территории, на которых базируются крупные бюджетообразующие промышленные предприятия.

Среди регионов серьезным опытом в применении инструментов кластерной политики обладают в первую очередь промышленно развитые, где формирование кластеров определено органами власти в качестве одного из приоритетов экономической политики.

Так, к числу регионов, в которых осуществляется интенсивное развитие кластеров, можно отнести республики Башкортостан и Татарстан, Пермский край, Воронежскую, Иркутскую, Калужскую, Кемеровскую, Липецкую, Московскую, Новосибирскую, Самарскую, Томскую, Ульяновскую области, Москву и Санкт-Петербург. Возможности внедрения кластерных

принципов в систему управления региональным промышленным развитием прорабатывались и в ходе подготовки стратегий социально-экономического развития ряда других регионов.

На наш взгляд, в Республике Бурятия имеются все предпосылки для создания и реализации кластерных проектов. Анализ текущего уровня инновационного развития Республики Бурятия показал, что наряду с выстроенной системой реализации мероприятий программ развития промышленности сформирована инфраструктура поддержки среднего и малого бизнеса – созданы институты развития, способные качественно реализовать основные подходы в кластерном развитии, в том числе Институт уполномоченного по инвестициям по Республике Бурятия, НО «Фонд регионального развития Республики Бурятия», Гарантийный фонд Республики Бурятия, Республиканский и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, Республиканский бизнес-инкубатор, в 2012 году создан инновационный территориальный кластер «Улан-Удэнский авиационный производственный кластер», формируется Восточно-медицинский биофармацевтический кластер, создаются зоны экономического благоприятствования (промышленного и туристско-рекреационного типа) и промышленный парк. При каждом из вузов действуют центры инноваций, коммерциализации и трансфера технологий, центры коллективного пользования оборудованием при БНЦ СО РАН и ВСГУТУ, создан межвузовский студенческий бизнес-инкубатор. В целом процесс формирования региональной инновационной программы заключается в выявлении совместимости инновационных проектов, предоставляемых субъектами инновационной деятельности, с теми целями, достижение которых должно способствовать устойчивому социально-экономическому развитию Республики Бурятия.

Формируемая в республике модель инновационной инфраструктуры приведена на рисунке 1. Пунктирными линиями выделены элементы инфраструктуры инновационной деятельности, которые еще не созданы в республике, но, на наш взгляд, необходимы для формирования инновационного кластера – это центры трансфера технологий, технопарки, патентные агентства, научно-технологические центры, технологические кластеры, технико-внедренческие зоны, наукограды.

Научно-технический потенциал Республики Бурятия характеризуется высоким уровнем развития. В настоящее время в Республике Бурятия действуют 17 научных организаций, относящихся к академической, вузовской и отраслевой науке, в которых трудятся около 2800 научных сотрудников, в том числе 370 докторов наук и 1500 кандидатов наук. Производственно-технологический блок объединяет 17 предприятий высокотехнологичных отраслей экономики. Материально-техническая база четырех государственных вузов, расположенных в республике, располагает учебно-научно-производственными лабораториями, полигонами, центрами коллективного пользования, бизнес-инкубаторами, малыми инновационными предприятиями, научными библиотеками. В целом уровень развития исследовательской и образовательной деятельности организаций-участников кластера соответствует современным требованиям. Исследовательские институты и высшие учебные университеты являются ядрами компетенций различных кластеров и кластерных инициатив.

Перспективы развития высокотехнологичных и наукоемких производств связаны с разработкой и реализацией комплекса мер государственной поддержки и привлечения инвестиций; созданием условий для формирования и развития республиканской инновационной производственной инфраструктуры, в том числе бизнес-инкубаторов, технопарка, промышленных (индустриальных) парков, зон экономического благоприятствования и др.

Кластерные инициативы, реализуемые в Республике Бурятия могут быть отнесены к двум категориям развития высокотехнологичных отраслей:

1. Созданные инновационные кластеры.

Инновационный территориальный кластер «Улан-Удэнский авиационный производственный кластер», который создан Постановлением Правительства Республики Бурятия от 07.12.2012 N750 «О создании и развитии инновационного территориального кластера «Улан-Удэнский авиационный производственный кластер».

2. Кластерные инициативы, находящиеся на ранних стадиях самоорганизации, - потенциальные высокотехнологичные/инновационные кластеры:

Рис. 1. Модель инновационной инфраструктуры, формируемой в Республике Бурятия

Лесной кластер. Производством продукции глубокой переработки древесины на территории республики занимаются ОАО «Байкальская лесная компания», ООО «Форестинвест», ОАО «Селенгинский ЦКК», ООО «Лесная биржа», ООО ЛПК «Байкал-Нордик» и др. Ядром кластера может стать ОАО «Байкальская лесная компания», владеющая значительными ресурсами древесного сырья, специализирующаяся на лесозаготовках и деревообрабатывающем производстве.

Кластер строительных материалов. Производством строительных материалов на территории Республики Бурятия занимается около 20 организаций, в том числе 5 крупных и средних: ООО «Тимлюйский цементный завод», ОАО «Тимлюйский завод», ООО «Селенгинский завод ЖБИ», ООО «Таловский завод ЖБК», ООО «СМИР», которыми осуществляется выпуск основных видов строительных материалов: цемент, асбестоцементные листы, сборные железобетонные конструкции и изделия, товарный бетон, стеновые материалы – шлако- и газобетонные блоки, сухие строительные смеси. Республика располагает значительными минерально-сырьевыми ресурсами, которые представлены глинами и суглинками для производства кирпича и керамзита, строительными камнями, песком, песчано-гравийными материалами, карбонатными породами для производства цемента и извести, вулканическими шлаками и вулканическими стеклами (перлиты) для производства теплоизоляционных материалов и изделий, легких бетонов.

Восточно-медицинский биофармацевтический кластер, основанный на потенциале Республики Бурятия в области создания производств и внедрения в медицинскую практику лекарственных препаратов растительного происхождения, биологически активных добавок к пище с использованием восточной (тибетской) рецептуры и экологически чистого растительного сырья Байкальского региона. Производство продуктов функционального питания осуществляют АО «Бурятмясопром», АО «Молоко Бурятии», АО «Бурятхлебпром», ООО «Аквабур», ООО «Таежица», малые инновационные предприятия ООО «БайкалЭкоПродукт», ООО «Доктор хлеб», ООО «Научно-производственный центр «Байкал молоко», ООО «Байкалия», ООО «Мед Бурятии», а также производство лекарственных препаратов и биологически активных добавок – ООО «Бурятская фармацевтическая компания», МИП «Арура», МИП «Бифивит», ООО «ЭКОМ».

Создание полноценной экосистемы инноваций будет способствовать достижению целей стратегий: инновационной и социально-экономического развития Республики Бурятия. Безусловно создание инновационной экосистемы - длительный и сложный процесс, охватывающий практически все отрасли и все уровни экономики региона, и предполагающий активное развитие региональной экономики путем проведения модернизационной политики, направленной на технологическое обновление предприятий, прежде всего опорных отраслей преимущественно за счет максимально возможного привлечения технологий мирового уровня, прежде всего через механизм трансфера технологий.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Дубова Юлия Игоревна,

8-902-364-28-39, dubova_u_i@mail.ru

Волгоградский государственный технический университет

Несмотря на активное участие России в процессах экономической глобализации и интеграции, на региональном уровне действие рыночного механизма и конкурентных сил прослеживается слабо. Среди последствий этого явления особые опасения вызывает низкая глобальная конкурентоспособность регионов России. Это актуализирует проблему активизации инновационного развития регионов России.

В качестве ключевых драйверов и источников инноваций традиционно выделяются предпринимательские структуры, функционирующие в условиях высокой конкуренции, под давлением которой они вынуждены постоянно развиваться, адаптируясь к постоянно изменяющимся условиям рыночной среды. При этом важнейшей задачей активизации инновационного развития экономики становится создание благоприятных условий для повышения инновационной активности предпринимательских структур.

Под благоприятными условиями в данном контексте понимается привлекательный деловой и инвестиционный климат, а также наличие стимулов для бизнеса к созданию и внедрению инноваций (соответствующей конкурентной среды). В настоящее время в регионах России эта задача решается с помощью регуляторного механизма, предполагающего формирование и развитие соответствующих институтов.

Следует подчеркнуть важность институционального обеспечения инновационного развития региональной экономики. Однако, как показывает современная российская практика, его недостаточно для решения поставленной задачи. Основная проблема заключается в формальном подходе к обеспечению условий для инновационной деятельности в рамках регуляторного подхода и замкнутостью региональных хозяйственных систем на внутренних процессах.

В условиях рыночной экономики залогом успеха является ориентация на внешнюю среду с целью создания не просто благоприятных условий для повышения инновационной активности предпринимательских структур, но обеспечения их большей благоприятности по сравнению с другими регионами. Для этого необходимо использование маркетингового механизма, в рамках которого осуществляется маркетинг территорий.

Территориальный маркетинг позволит преодолеть внутреннюю ориентацию современных российских регионов [1, с. 69], обеспечит их действенными и надежными средствами конкурентной борьбы за предпринимательские структуры [4, с. 105] и инвесторов [3, с. 57], а также предоставит возможность стимулирования инноваций [2, с. 326].

Следовательно, роль и значение маркетинга территорий в инновационном развитии регионов России заключается в обеспечении их высокой глобальной конкурентоспособности, благодаря которой отечественная региональная экономика должна стать привлекательной для предпринимательских структур и инвесторов и обеспечить стимулы для проявления ими высокой инновационной активности.

Список литературы:

1. Дубова, Ю.И. Конкурентоспособность региона / Ю.И. Дубова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2013. – № 5. – С. 68-72.
2. Дубова, Ю.И. Концептуальные аспекты регионального маркетинга рекреационных территорий / Ю.И. Дубова // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2014. – Т. 2. – № 3-3 (8-3). – С. 325-328.
3. Дубова, Ю.И. Концепция маркетинга микс регионального маркетинга / Ю.И. Дубова, Е.М. Ечка // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 8 (130). – С. 55-60.
4. Дубова, Ю.И. Современное значение маркетинга для комплексного развития территории / Ю.И. Дубова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. – № 12 (36). – С. 101-108.

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Дупленко Наталья Геннадьевна, к.э.н.

Тел.: 89114772380\$ Email: nduplenko@kantiana.ru

Жучкова Анастасия Геннадьевна, аспирант,

Тел.: 89097799938; Email: anastasija799@gmail.com

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Стратегия импортозамещения, реализуемая в настоящий момент в России, является актуальной и весьма неоднозначной темой. Сторонники стратегии считают, что импортозамещение является наиболее эффективным стартом для перехода от экономики, зависимой от добычи и продажи природных ресурсов, к системе, ориентированной на экспорт товаров, услуг и инноваций. Критики доказывают, что импортозамещение - это путь догоняющего развития, что это политика, реализуемая странами «третьего мира», основанная на протекционизме, а значит, нарушающая принцип свободной конкуренции, приводящая к стагнации и отсутствию стимулов для производства качественных товаров и услуг.

Нет единства и в трактовке понятия «импортозамещение». Обобщив существующие подходы, мы предложили бы рассматривать данную категорию с двух взаимосвязанных позиций. Импортозамещение как государственная стратегия есть комплекс рациональных мер, направленных на обеспечение экономической безопасности государства, путём замещения

ряда позиций импорта отечественными аналогами с учётом принципов экономической эффективности и целесообразности. Импортозамещение как экономический процесс представляет собой долгосрочный, экономически эффективный процесс наращивания производства, потребления и экспорта конкурентоспособных отечественных товаров и услуг при снижении доли импорта. Данный процесс состоит в реализации комплекса мер государственной стратегии на различных уровнях управления (от общегосударственного до уровня отдельной организации) [2].

Следует отметить, что само по себе импортозамещение не является новшеством последних лет. С момента введения термина в оборот (А. Гамильтон, конец XVIII века, Ф. Лист и Д. Раймонд – начало XIX века) данная стратегия реализовывалась рядом стран мира. Суть новаторской по тем временам идеи Гамильтона состояла в том, что продукция новых для страны отраслей на первых этапах не способна конкурировать с аналогичной продукцией, долгое время производимой в других странах. Поэтому для развития этих отраслей необходим и оправдан государственный протекционизм. Отметим, что вопреки распространённому мнению, импортозамещение рассматривалось не как полное подавление конкуренции иностранных производителей и формирование закрытой экономики, а как первый этап построения промышленности, способствующий протекции только зарождающихся отраслей.

В XIX веке политика импортозамещения стала эффективной основой развития экономик США, Германии, Японии. В XX веке данная политика проводилась в странах Латинской Америки, Африки и Азии. Можно выделить ряд стран, среди которых Бразилия, Индия, Китай, Тайвань и многие другие, которые сумели добиться благодаря импортозамещению значительных экономических результатов и войти в число промышленно развитых стран [1, с. 110].

В XX веке были сформулированы две теории, обосновывающие механизмы и перспективы политики импортозамещения. «Теория зависимости», сформулированная в 1960-х годах, исходила из того, что в торговых отношениях Запада и развивающихся стран господствует неравноправный обмен, сформировавшийся с колониальных времен. Продажа сырья по заниженным ценам и покупка промышленных товаров по завышенным ценам усугубляет экономическую зависимость страны. Выходом в данном случае является производство собственных промышленных товаров.

Теория «экспортного пессимизма», популярная в тот же период, базировалась на том, что рост экономики развивающихся стран не должен основываться на экспортноориентированной модели, поскольку внешний рынок является насыщенным и высококонкурентным и не сможет принять дополнительный импорт развивающихся стран. Поэтому развивающимся странам необходимо поддерживать баланс развития нескольких отраслей собственной промышленности, что стимулировало бы внутреннее потребление, в том числе, собственных, импортозамещённых товаров [5, с. 144].

Опыт применения инструментов импортозамещения в XX веке позволяет выделить две основные модели: восточноазиатскую и латиноамериканскую.

В Латинской Америке катализатором развития идеи импортозамещения стала Великая депрессия 1930-х годов, в результате которой спрос на товары латиноамериканского экспорта резко упал. Страны Латинской Америки апробировали модель «импортозамещающей индустриализации», основанной на «экспортном пессимизме» в ходе которой шла национализация сырьевых отраслей, обрабатывающей промышленности, производства энергоносителей и так далее. Товарам местного производства предоставлялись преимущества относительно импортных товаров, государством поддерживали крупные инфраструктурные проекты, вкладывались средства в образование. Эта модель обеспечила бурный рост промышленности во многих странах региона, однако неэффективность производства, отсутствия адресности и целевого характера предоставления государственных субсидий

сделали модель уязвимой для инфляции, а также воздействия внешних факторов, привели к расслоению населения по уровню доходов.

Альтернативная модель, названная «промышленное развитие под государственным управлением на основе стимулирования экспорта» реализовывалась восточноазиатскими странами во второй половине XX века [3]. Импортозамещение в Японии, а позже в Сингапуре, Тайване и Южной Корее строилось на интенсивной модернизации и производстве высококачественной продукции. Такой вариант догоняющего развития был обусловлен нехваткой сырьевых ресурсов, которые приходилось импортировать. Таким образом, освоение передовых технологий было объективной необходимостью, а доход, полученный от их реализации, направлялся на развитие социальной и производственной инфраструктуры. Поскольку внутренний рынок был ограничен, производство ориентировалось на внешние рынки. При этом, если характеристикой экспортируемых товаров стран Латинской Америки и, на первых этапах, Индии, служила их трудоёмкость, то экспорт стран Восточной Азии сразу характеризовался наукоёмкостью. Продавались «умения и навыки»: программное обеспечение, электроника, услуги инженеров и программистов, медицинские услуги и другое. По тому же пути позже пошли Ирландия, Израиль, Испания и Индия. На протяжении трёх десятилетий страны Восточной Азии имели рост ВВП от 7 до 10% ежегодно [4].

Важно отметить, что опыт реализации политики импортозамещения в различных регионах оказывался удачным или неудачным в основном из-за специфики внутренних и внешних условий каждой конкретной страны. Поэтому использование зарубежного опыта рационально только тогда, когда проанализированы все условия и факторы, и есть понимание того, на какой именно экономической закономерности был основан успех той или иной политики. В России очень важным является также чёткое разграничение полномочий между федеральным и региональным уровнями власти. Стратегия импортозамещения должна утверждаться на федеральном уровне, а направления и инструменты её реализации, ввиду их специфичности, должны обсуждаться и приниматься на уровне регионов.

Наиболее успешный опыт реализации политики импортозамещения позволяет выделить здесь три ключевых стадии.

Первая стадия – непосредственно импортозамещение - предполагает защиту зарождающихся отраслей от конкуренции со стороны импортных товаров. Инструментами здесь могут быть как таможенные ограничения, так и налоговые преференции. В данном случае важно помнить о создании условий дальнейшей ориентации на экспорт.

Вторая стадия предполагает выборочную поддержку производителей конкурентоспособной на внешнем рынке продукции. На этом этапе поддержка конкретных отраслей или групп предприятий должна сочетаться с рядом универсальных мер, таких как развитие инфраструктуры, стимулирование инноваций с помощью налоговой политики, регулирование прямых иностранных инвестиций и т.д.

Третья стадия импортозамещения предполагает отказ от всех мер государственной протекции даже экспортно-ориентированных отраслей к тому моменту, когда продукция данных отраслей завоюет прочные позиции на внешнем рынке.

Механизм реализации политики импортозамещения может включать выполнение трех этапов.

На первом этапе необходимо определить границы эффективности импортозамещения для отрасли или конкретного вида продукции. На рисунке представлен порядок определения целесообразности применения инструментов импортозамещения в отношении определённого вида продукции на региональном уровне.

На втором этапе на основе результатов определения целесообразности реализации политики импортозамещения в отношении конкретных видов продукции формируется перечень отраслей и видов продукции, для которых политика импортозамещения в регионе является рациональной.

Рис. 1. Определение целесообразности реализации политики импортозамещения в отношении определённого вида продукции

На третьем этапе для каждой отрасли должен быть предложен комплекс мер государственной поддержки в виде программ с регламентацией по срокам, бюджету и желаемыми результатами. При этом особое внимание следует уделить параллельному развитию или заимствованию и внедрению технологий, а также развитию поддерживающей инфраструктуры.

Исходя из того, что импортозамещение является первым шагом на пути к экспортной ориентации товаров в перспективе, необходимо также продумать меры поддержки экспорта для выбранных отраслей и видов продукции.

Список литературы:

1. Березинская О.Б., Ведев А.Л. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 103-115.
2. Жучкова А.Г., Дупленко Н.Г. Алгоритм определения границ рационального импортозамещения в регионе // Вопросы экономики и управления. 2016. № 3.1. С. 4-6.
3. Мухин Н.Ю. Стратегии импортозамещения и стимулирования экспорта в экономической политике зарубежных государств // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №2. С.103-112.
4. Обзор экономики стран Восточной Азии // Сайт «Классификатор стран мира». 2014. URL: <http://www.mir-geo.ru/vosto-aziya/ekono> (дата обращения: 12.08.2016)
5. Федосеева Г.А. Сущность и развитие теории импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3. С. 144-148.

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Дьякова Анна Анатольевна,
специалист-эксперт отдела сводных статистических работ
E-mail: annabocharowa@yandex.ru
Территориальный орган Федеральной службы государственной
статистики по Волгоградской области*

В последние годы пристальное внимание ученых-экономистов обращено на инновации и инновационное развитие стран. Инновационный потенциал государства положен в основу оценки его инвестиционной привлекательности. В зарубежной и отечественной науке появились разные методы исследования инновационного развития территорий, среди которых выделяют индексные и индикаторные методы, методы рейтинговой оценки, матричные методы [5 - 8].

Основная проблема в подобных исследованиях – отбор индикаторов, влияющих на развитие инноваций в экономике и наиболее точно характеризующих инновационный процесс.

Наибольшей популярностью в настоящее время пользуются индексные методы, в основу которых положены западные модели интерпретации количественных и качественных показателей. К ним относятся глобальный индекс инноваций, индекс Европейского информационного табло, индекс экономики знаний и т. п.

Такие индексы представляют собой интегральные показатели, включающие различные составляющие инновационной деятельности: человеческий потенциал и уровень образования, политическая среда, инновационная инфраструктура, государственная поддержка организаций, осуществляющих разработку и внедрение инноваций, т. е. условия и факторы инновационного развития и результаты инновационной деятельности [5 - 8].

Аналогичный принцип оценки положен в основу российской концепции инновационного развития. С 2011 г. в стране действует Стратегия инновационного развития на период до 2020 года (далее – Стратегия) [3], в которой зафиксированы целевые индикаторы ее реализации, представляющие собой 45 показателей, сгруппированных по 8 разделам: формирование компетенций инновационной деятельности, инновационный бизнес, эффективная наука, инновационное государство, инфраструктура инноваций, участие в мировой инновационной системе, территории инноваций, финансовое обеспечение.

Особенностью инновационного развития России является высокая степень неравномерности социально-экономического положения ее регионов. В Стратегии определено, что важной предпосылкой повышения эффективности инновационной деятельности является реализация инновационной политики, осуществляемой «на местах» - органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Формирование инновационной инфраструктуры на региональном уровне должно происходить при федеральной финансовой поддержке, осуществляемой на конкурсной основе путем выделения субсидий.

Стратегией предполагается деятельность региональных и местных органов власти по таким направлениям, как создание инновационной инфраструктуры, развитие инновационного предпринимательства, улучшение взаимодействия органов власти с научно-исследовательскими и образовательными структурами, инновационными компаниями и инвесторами.

Исполнение поставленных перед регионами задач требует пристального внимания со стороны федеральных органов исполнительной власти, а значит, формализованного подхода к оценке эффективности проводимой органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления политики в сфере инноваций.

Между тем, в нормативно-правовых документах механизм такой оценки отсутствует.

Существующие оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления [1, 2, 4] и мониторинг Указов Президента РФ от 07.05.2012 №№ 596 – 606 (далее - мониторинги) не могут дать четкого представления о качестве инновационной политики в регионе.

Анализ показателей, включенных в существующие мониторинги, показал, что из 45 целевых индикаторов реализации Стратегии в мониторинги в той или иной редакции включены только 8 (см. таблицу).

Таблица 1

Целевые индикаторы реализации Стратегии

№ п/п	Целевой индикатор реализации Стратегии	Мониторинги эффективности деятельности в соответствии с нормативными документами:				Целевое значение 2016 г. согласно-но Стратегии	Достигнутое значение по РФ за 2015 г. ¹⁾
		Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317	Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 № 1142	Распоряжение Правительства РФ от 10.04.2014 № 570-р	Указы Президента РФ от 07.05.2012 №№ 596 - 606		
1.	Отношение среднемесячной номинальной заработной платы в образовании к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате по экономике страны в целом, %:				+	75-84	... ²⁾
	общее образование					-	106,3 ³⁾
	дополнительное образование					-	83,4 ³⁾
	преподаватели и мастера производственного обучения начального и среднего профессионального образования					-	93,5 ³⁾
	высшее профессиональное образование					-	165,2 ³⁾
2.	Количество вузов, входящих в число 200 ведущих университетов согласно Мировому рейтингу университетов, ед.				+	2	1 ⁴⁾
3.	Доля обучающихся по программам, соответствующим требованиям федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения, в общей численности обучающихся текущего года, %		+			65	... ⁵⁾
4.	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций, %			+		15	8,3

5.	Доля России в общемировом количестве публикаций в научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки», %				+	2,5	1,8 ⁶⁾
6.	Доля сектора высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки, %				+	12	9,6
7.	Доля городских округов и муниципальных районов, на территории которых созданы многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг, в общем количестве городских округов и муниципальных районов, %				+	100	... ⁵⁾
8.	Внутренние затраты на исследования и разработки, % от ВВП				+	1,9	1,13

Примечания к таблице:

¹⁾ Данные по показателям компетенции Росстата приведены в соответствии с официальной статистической информацией, размещенной на Интернет-портале Росстата [9]. Источники по другим показателям указаны в сносках.

²⁾ Данные в целом по экономике не рассчитываются.

³⁾ В организациях государственной и муниципальной форм собственности.

⁴⁾ Обзор международных рейтингов университетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unirating.ru/FtpRoot/files/%D0%E5%E9%F2%E8%ED%E3%E8%202015-16.pdf>. – Загл с экрана: 10.10.2016.

⁵⁾ Данных не имеется.

⁶⁾ Костылев, Н.П. Научные публикации российских ученых: проблемы и решения / Н.П. Костылев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://narexpert.ru/wp-content/uploads/2015/12/Kostilev-N.P.pdf>. – Загл с экрана: 10.10.2016.

Из приведенной таблицы видно, что в оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления вообще отсутствуют показатели реализации Стратегии, а 7 из 8 показателей Стратегии участвуют только в мониторинге Указов Президента РФ от 07.05.2012 №№ 596 - 606, который не предполагает ранжирования регионов по результатам достигнутых значений.

Кроме того, из рассчитываемых Росстатом показателей инновационной активности организаций, касающихся объема затрат на инновации и результатов в стоимостном и относительном выражении, в том числе по основным видам экономической деятельности, в существующие оценки включен только один – «Доля организаций, осуществляющих технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций». Между тем, официальная статистическая информация формируется и подлежит опубликованию также по таким целевым индикаторам Стратегии, как «Интенсивность затрат на технологические инновации», «Доля инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынков сбыта организаций, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства».

Целевые значения представленных в таблице показателей по большинству позиций не достигнуты.

Следует отметить, что перечень показателей проводимых мониторингов содержит показатели, которые не представлены в качестве целевых индикаторов реализации Стратегии.

гии, однако применимы с точки зрения международных методов исследования инновационного потенциала страны: «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте», «Доля численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников в регионе», «Индекс производительности труда», «Доля занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку, от общей численности занятого в области экономики населения этой возрастной группы», «Доля граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» по месту пребывания, в том числе в многофункциональных центрах предоставления государственных услуг», «Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме».

Если в период разработки Стратегии многие показатели инновационного развития страны были недоступны к расчету, и в Стратегии указывалась проблема неприспособленности системы государственной статистики к целям управления инновационным развитием, то в настоящее время существует база для формирования официальной статистической информации, которая представляет интерес с точки зрения международных индексов инновационного развития. Росстатом разрабатываются формы федерального статистического наблюдения, касающиеся использования передовых информационных технологий, выполнения научных исследований и разработок, работы аспирантуры и докторантуры, технологических инноваций малых предприятий. Например, для субиндекса человеческого потенциала и уровня образования, участвующего в расчете Глобального инновационного индекса, можно воспользоваться данными Росстата о приеме, выпуске аспирантов и докторантов по отраслям науки, численности исследователей по областям науки, ученым степеням, возрастным группам. Аналогично в расчете показателей инфраструктуры могут применяться данные Росстата по информационным и коммуникационным технологиям.

В этой связи считаем целесообразным разработать отдельный мониторинг эффективности политики в сфере инноваций органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, который бы включал:

- перечень основных показателей, определенных Стратегией в качестве целевых, и дополнительных показателей, отобранных в соответствии с существующими индексными методами оценки инновационного потенциала территорий;

- методику ранжирования территорий с учетом значений показателей и их динамики.

Это позволит получить формализованную картину состояния инновационной деятельности в регионах, определить сильные и слабые стороны проводимой инновационной политики и создать базу для определения субъектов РФ, которым в соответствии со Стратегией будут выделяться субсидии из федерального бюджета для формирования инновационной инфраструктуры.

Список литературы:

1. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»: утв. постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. № 1142 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137555/. – Загл. с экрана.- 05.10.2016.

2. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»: утв. постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1317 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70286210/#ixzz4MaoburZa>. – Загл. с экрана. - 05.10.2016.

3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=123444&fld=134&dst=100925,0&rnd=0.020197057154898168#0>. – Загл. с экрана. - 05.10.2016.

4. О перечнях показателей для оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 года) и методиках определения целевых значений показателей оценки эффективности их деятельности: утв. распоряжением Правительства РФ от 10 апреля 2014 г. № 570-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70534064/#ixzz4MappTIR0>. – Загл. с экрана. - 05.10.2016.

5. Метод оценки инновационного потенциала региона с позиции формирования кластерной политики / А.А. Алексеев, Е.С. Дятлова // Вопросы экономики и права. – 2012. - № 12. – С. 100 – 111.

6. Методические аспекты оценки инновационного потенциала региона / К.В. Осипова, И.П. Савельева // Вестник ЮУрГУ, серия «Экономика и менеджмент». – 2013. - № 3. – С. 162 – 163.

7. Оценка инновационного потенциала региона / Д.А. Корнилов, О.Г. Беляев // Экономика, инновации и менеджмент. – 2012. - № 3(96). – С. 254 – 261.

8. Региональный индекс инноваций как инструмент изучения инновационной активности областей Центрального федерального округа / С.В. Гриценко, Е.А. Шубина // Вестник ВГУ, серия «Экономика и управление». – 2015. - № 4. – С. 75 – 84.

9. Интернет-портал Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – Загл. с экрана. - 09.10.2016.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА

*Жилина Надежда Николаевна, к.э.н. доцент
89274032808, znadnik@inbox.ru*

*Магдеева Марина Райхановна, к.э.н. доцент
89272344781, sham-marina@yandex.ru*

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

Катренко В.С. попытался расширить экономический аспект понятия сущности региона. Определяя географическую составляющую, он дополняет ее также политическим и экономическим подходами к определению. Таким образом, регион – это подсистема (территориальная, производственная, экономическая, социальная и др.) народнохозяйственной целостности страны, реализующая свою воспроизводственную функцию на основе использования ограниченного количества ресурсов в соответствии со своими экономическими потребностями и интересами.

А.И. Добрынин в качестве признака региона определяет единство социально-экономического развития территории (самостоятельной единицы) с национальной экономикой. Т.е. экономические процессы территориального развития должны отражаться закономерностям общественного развития, включая отражение влияния экономических, социальных и природных факторов. Таким образом, исследователь определяет регион как часть народного хозяйства страны, которая характеризуется единством и целостью воспроизводственного процесса.

Регион как часть страны, которая выделилась в результате общественного разделения труда и характеризуется производством определённого вида товаров или услуг, целостью хозяйства и наличием собственных органов управления, которые решают задачи регионального развития территории, определил И. Арженовский. Он отмечает, что под регионом следует понимать края, области, республики, автономные округа, города федерального значения и автономную область в составе Российской Федерации.

Проанализировав несколько определений понятия «регион», можно выделить несколько элементов, которые используются наиболее часто:

1. Территория (часть территории страны, национальной экономики, народного хозяйства);
2. Специализация региона;
3. Единство воспроизводственного процесса;
4. Наличие однородных природных условий
5. Наличие внутренних связей;
6. Наличие органов управления;
7. Единая социальная и производственная инфраструктура.

Если обобщить существующие подходы к определению «регион», то можно выделить системный и воспроизводственный подходы. С точки зрения системного подхода регион рассматривается как подсистема народнохозяйственного комплекса страны, в это же время регион – это тоже саморазвивающаяся система, которая включает в себя экономическую, социальную, экологическую, финансовую и множество других подсистем. Вместе с тем отдельный регион не является закрытой системой, он взаимодействует с другими регионами и странами в условия интеграции и межрегионального и международного обмена.

В качестве хозяйственной системы, регион следует рассматривать как часть территории страны, на которой функционируют и развиваются предприятия, расположенные здесь. Также регион можно рассматривать как подсистему комплекса страны, одновременно являясь самостоятельной частью с законченным циклом воспроизводства, который имеет свою особую специфику.

Регион пребывает в постоянном процессе развития, а не застыл в заданной форме, то есть происходит постоянная смена форм развития.

Анализируя подходы к определению региона, нужно помнить и об интересах населения как социально-территориальной общности людей. В последнее время роль и значение социальных факторов постоянно возрастает, поэтому нельзя упускать их из вида. Ведь, если разобраться, то интерес развития региона заключается именно в создании комфортных условий жизни для его населения, а именно повышения качества жизни населения, обеспечения социальной защищенности и эффективной занятости, создания благоприятных экологических условий, а также условий для естественного воспроизводства, развития образования, здравоохранения, культуры и т.д.

В.Б. Ахлопова считает, что без населения, регион представляет собой пустое пространство (т.е. как пространственная система он теряет свое значение), а пустое пространство не будет обладать качеством системы, а находящиеся в нем ресурсы оказываются ненужными без людей с их потребностями и способностями, а капитал и инфраструктура теряют свою стоимость.

Поэтому системный подход к определению понятия «регион» следует дополнить воспроизводственным. Региональная система наполняется индивидуальными свойствами и обретает свойством целостности и самостоятельности благодаря обеспечению замкнутого воспроизводственного цикла и удовлетворению потребностей населения, проживающего на этой территории.

Как территория, которая характеризуется единством и законченностью воспроизводственного цикла, регион воспринимается с точки зрения воспроизводственного подхода.

При этом стоит выделить однородность природно-ресурсных условий, специализацию региона, региональные органы управления, обладающие определёнными компетенциями.

Таким образом, объединив системный и воспроизводственный подходы к определению понятия «регион», мы можем реализовать следующие требования: наличие территориальной и хозяйственной целостности, внутренних связей, которые с одной стороны обеспечивают территориальную целостность хозяйства региона, а с другой стороны определяет замкнутость воспроизводственного процесса путем доведения конечного продукта до его потребителей и непосредственного процесса потребления.

Можно выделить несколько общих причин повышения значимости регионального развития и регионализма в России:

Повышается эффективность управления страной в целом, при эффективном управлении ее территориями.

Возросло количество возможных вариантов развития регионов, механизмы государственного управления направлены на воздействие на регионе. Таким образом, к настоящему времени в России сформировались восемьдесят три относительно «самостоятельных» экономических пространств (субъектов Российской Федерации).

1. Новый тип государственного устройства вызвал к жизни проявления политического регионализма; субъекты Федерации сформировали собственные политические модели.

Ключевым уровнем в обеспечении устойчивого сбалансированного развития национальной социально-экономической системы является регион, так как:

- регионы являются наиболее устойчивыми территориальными образованиями, которые сформировались с учетом национальных, исторических, географических, экономических особенностей;

- различия в социально-экономическом потенциале регионов, опыте управления формирует дифференцированные задачи обеспечения устойчивости и сбалансированности развития;

- по размеру территории региона и по численности населения они могут быть соизмеримы со многими странами мира;

- региональное управление занимает центральное положение в системе «Российская Федерация – субъекты РФ – муниципальные образования».

Особая роль регионального уровня в концепции устойчивого развития связана также с тем, что загрязнения, оказываемые отрицательное воздействие на состояние окружающей природной среды, условия экономического развития и здоровье населения, концентрируются на конкретной территории. В концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию также подчеркивается, что ее реализация возможна, только если будет обеспечено устойчивое развитие всех ее регионов. Следует, однако, отметить, что до сих пор эта концепция реализуется далеко не в полную силу.

Любая хозяйственная система, в том числе и регион, представляет собой саморегулируемую систему. В ней состояния устойчивости и неустойчивости наступают и прекращаются под воздействием самонастраивающихся внутренних и внешних факторов. В результате длительной неизменности системы в ней **накапливаются сдерживающие факторы, которые достигнув критической массы приводят систему в неустойчивое развитие и к возможности угрозы разрушения.** В свою очередь, кризисное состояние системы резко повышает подвижность ее элементов, **подталкивает** их к изменениям. Поэтому необходимо формирование комплекса действий по переводу системы в стабильное положение, в связи с такой изменчивостью внутренней среды.

Реальные регионы, имеющие традиционную аксонометрию и кластеризацию, являются сложными системами, устойчивость которых определяется отношением текущих значений основных параметров этих систем к соответствующим значениям в момент максимального обострения региональных проблем.

Между тем можно выделить множество факторов, оказывающих влияние на уровень социально-экономического развития региона. Разделим их на 2 большие группы: группу внутренних и внешних факторов.

К внутренним (те, на которые органы управления могут оказать влияние, факторы, зависящие от региона) факторам можно отнести:

1. Социально-экономическую политику региональных властей.
2. Имеющийся социально-экономический потенциал.
3. Тип (уровень) социально-экономического развития региона.
4. Сложившуюся структуру экономики региона.
5. Степени освоенности территории.
6. Демографическая ситуация, социокультурные особенности населения (традиции и нормы), оказывающие влияние на доходы и занятость населения.

К внешним факторам, т.е. не зависящим от региона, социально-экономического развития региона можно отнести:

1. Естественные природно-климатические условия, территориально-географическое положение.
2. Крайне неравномерное размещение производительных сил.
3. Переход к экономике нового типа, вследствие чего происходит формирование нового геополитического пространства, меняется воздействие процессов глобализации.
4. Воздействие процессов глобализации на развитие России и включение ее на мировой рынок.
5. Социально-экономическая политика федеральных властей.

Так как на уровень социально-экономического развития регионов оказывают влияние огромное количество факторов, то их развитие в рамках РФ является крайне неоднородным. Поэтому рассмотрим социально-экономическое развитие регионов с позиций теории устойчивости.

Устойчивость представляет собой свойство, способное возвращать в исходное состояние или состояние, близкое к исходному, после выхода из него или в результате какого-нибудь воздействия и представляет собой одну из основных динамических характеристик систем управления, выражающуюся в ее способности функционировать в условиях внешних и внутренних возмущающих воздействий. В экономической системе, в том числе, конечно, и региональной обычно выделяют переходный и установившийся режимы. Экономическая система, которая находится в процессе развития, в силу определенных свойств функционирует в переходном режиме, поэтому в данном случае под устойчивостью следует понимать динамическую устойчивость.

Главным условием устойчивости системы является ее способность к саморегулированию, адаптивность, т. е. приспособляемость к изменившимся условиям среды (внешней и внутренней). Основным параметром устойчивости системы является область устойчивости, выход за границы которой переводит систему в неустойчивое состояние.

Таким образом, мы получаем, что региональная экономическая система постоянно находится в динамическом равновесии, что вполне объяснимо необходимостью обеспечения воспроизводственного процесса, как важного условия обеспечения жизнедеятельности системы. В силу этого система может находиться в следующих состояниях: устойчивом – все элементы функционируют в стабильном режиме; квазиустойчивом – решающая часть ее элементов находится в стабильном режиме; неустойчивом – в нестабильном состоянии находится такая часть элементов, которая способна вывести систему из равновесного функционирования и привести к изменению ее качества.

Список литературы:

1.Терекова, С.А. Инвестиционная политика региона / С.А. Терекова // Социально-экономические проблемы региона в переходный период. – 2015. - № 8. – С. 30-33.

2. Кузнецов, А. Федеральные инвестиции в регионах: актуальные проблемы и подходы к их решению/А. Кузнецов//Российский экономический журнал. – 2014. – № 9-10. – С. 28-39.

3. Земскова, Н.П. Формирование привлекательного инвестиционного климата регионов / Н.П. Земскова // Журнал «Интеграл». – 2016. - № 3. – С. 18-25.

4. Идрисов, А.Б. Планирование и анализ эффективности инвестиций / А.Б. Идрисов. – М.: Юнити-Дана, 2013. – 223 с.

5. Кирпичников, В.А. Финансовые и правовые проблемы местного самоуправления / В.А. Кирпичников // Финансы. – 2014. - № 8. – С. 10-14.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Жукова Алина Юрьевна,

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Воронежский филиал allina2006@mail.ru

Политика Российской Федерации в области развития науки и технологий направлена на обеспечение стратегических национальных приоритетов, к которым относятся: повышение качества жизни населения, достижение экономического роста, развитие фундаментальной науки, образования, культуры, обеспечение обороны и безопасности страны. Переход страны к инновационному пути развития на основе избранных приоритетов требует адаптации научно-технического комплекса к условиям рыночной экономики, обеспечения взаимодействия государственного и частного капитала в целях научно-технического развития, рационального сочетания государственного регулирования и рыночных механизмов.

Государственная инновационная политика является частью социально-экономической политики и направлена на совершенствование государственного регулирования, развитие и стимулирование инновационной деятельности. Она реализуется с помощью экономических, нормативно-правовых и иных механизмов государственной поддержки. Государственная инновационная политика Российской Федерации формируется с учетом предложений субъектов Российской Федерации, а также муниципальных образований. К числу основных задач государственной инновационной политики относят создание благоприятного климата для развития инновационной деятельности и привлечения частных инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики.

Одним из основных направлений государственной инновационной политики является разработка и совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности. Ныне действует довольно большое число нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные стороны процесса создания научно-технических разработок и их реализации, но их положения зачастую оказываются не соответствующими новым условиям научно-технического и инновационного развития.

Инструментом косвенного воздействия на инновационную деятельность выступает законодательство, регламентирующее инвестирование, приватизацию, конкуренцию, информационное обеспечение и т.д. В частности, говорят о возможных значительных инвестициях в инновации. Законодательство об инвестиционной деятельности содержит понятия инвестиций, инвестиционной деятельности, инвесторов и т.д., но все эти понятия не отражают необходимость инновационной направленности инвестиций. Между тем в юридической литературе появился термин «интеллектуальные инвестиции», который связывают с особой ролью инвестиций, направляемых в сферу инноваций. Значимость инвестиций в нововведения должна быть отражена в законодательстве об инвестиционной деятельности.

Обследование в конце 90-х годов инновационной активности промышленных предприятий разных форм собственности выявило низкую инновационную активность частных предприятий. Подобное явление связывают в том числе с итогами приватизации. В процессе приватизации было разрушено множество научно-технических комплексов, строившихся по принципу «институт - экспериментальный завод». Научно-исследовательский институт оставался в руках государства в виде государственного учреждения, а опытное производство в лице завода переходило в частную собственность. Отсюда важным направлением совершенствования государственной инновационной политики считают изменение принципов приватизации. При разработке приватизационных программ должен учитываться инновационный потенциал государственных предприятий. Инновационно - активные государственные предприятия должны приватизироваться в последнюю очередь, и для них должны разрабатываться специальные меры по сохранению их инновационной ориентации.

В настоящее время основными источниками средств, используемых в сфере инноваций, являются собственные средства предприятий (прежде всего, накопленная прибыль и амортизационные отчисления); бюджетные ассигнования, выделяемые на федеральном и региональном уровнях; средства специальных внебюджетных фондов финансирования научных исследований и разработок; денежные средства инвестиционных компаний, коммерческих банков, страховых обществ и т.п.

Прямое государственное регулирование инновационной деятельности связано с централизованным воздействием на сферу инноваций. В странах с развитой рыночной экономикой финансирование инновационной деятельности осуществляется главным образом из негосударственных источников. В условиях формирования рыночной экономики в России сохраняется приоритетность прямых методов государственного регулирования инновационной деятельности. Неразвитость рынка инноваций вынуждает государство оставаться главным спонсором и координатором размещения заказов на выполнение научно-технических разработок и инновационных проектов.

Следует отметить, что при ограниченных финансовых возможностях государства прямое финансирование инновационных проектов оказывается малоэффективным. Отсюда - необходим глубокий анализ возможностей всех источников инвестиционных и инновационных ресурсов.

Основным источником финансирования инновационной деятельности для большинства промышленных предприятий являются собственные средства. Наибольшая доля инновационных затрат приходится на приобретение новых машин, оборудования и установок, и остается невысокой доля затрат на научные исследования и разработки. Инновационная активность характерна для предприятий химической и нефтехимической промышленности, машиностроения и металлообработки. Особенно низким уровнем инновационной активности отличаются предприятия легкой и пищевой промышленности, а также промышленности строительных материалов. Для сферы услуг характерен более низкий уровень инновационной активности по сравнению с промышленностью.

Также в России ведется работа по поддержке малых инновационных компаний. В качестве основного инструмента здесь можно отметить создание инновационных бизнес-инкубаторов, которые представляют собой наукоемкие организации, тесно взаимодействующие с вузами и технопарками. Их целью является обслуживание вновь созданных фирм, ориентированных на разработку и внедрение инноваций.

Предприятиям, разместившимся на территории бизнес-инкубатора, предоставляются различные налоговые льготы, а также сниженная ставка арендной платы.

В настоящее время в мире организовано около 7000 бизнес-инкубаторов, в том числе 250–300 расположены в России. Из них 87 относят к инновационным.

В настоящее время основы стратегии инновационного развития России формируются на уровне субъектов РФ, так как есть понимание того, что в перспективе конкурентоспособными будут регионы, обладающие развитым научно-производственным комплексом. Поэтому во многих документах стратегического планирования, определяющих государственную политику в сфере науки и инноваций в России, большое внимание уделяется

вопросам повышения эффективности национальной инновационной системы и инновационных систем субъектов РФ.

В соответствии с Законом Воронежской области от 30.09.2008 N 77-ОЗ «О правительстве Воронежской области», постановлением правительства Воронежской области от 19.11.2009 N 993 «О Порядке принятия решений о разработке долгосрочных областных целевых программ, их формировании и реализации» правительство Воронежской области утвердило долгосрочную областную целевую программу «

Развитие инновационной деятельности в Воронежской области на 2011 - 2015 годы». Целью Программы является создание и развитие региональной инновационной системы, обеспечивающей планируемое социально-экономическое развитие Воронежской области, преодоление сложившегося технологического отставания ряда отраслей Воронежской области и оказание поддержки инновационной деятельности на всех стадиях инновационного цикла. Одной из задач программы является развитие инфраструктуры региональной инновационной системы, включая технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационные промышленные кластеры, учебно-деловые центры, центры трансферта технологий, центры трансферта и развития нанотехнологий и другие специализированные организации. Реализация мероприятий Программы обеспечила достижение следующих основных показателей:

- рост доли инновационной продукции в объеме промышленной продукции инновационно-активных организаций области;

- рост доли инновационно-активных предприятий в общем количестве предприятий;

- рост затрат на технологические инновации.

А именно:

- Доля инновационной продукции в объеме промышленной продукции инновационно-активных организаций области (выросла к 2015 году до 22,5%, что составило 12,5% от базового уровня);

- доля инновационно-активных предприятий в общем количестве предприятий (выросла к 2015 году до 13,88%, что составило 25% от базового уровня);

- доля использованных объектов интеллектуальной собственности на территории Воронежской области (увеличилась к 2015 году до 54,6%, что составило 40% к базовому уровню);

- затраты на технологические инновации (вырали к 2015 году на 61% к базовому уровню и составили 34532,11 млн. рублей (за период реализации Программы).

Результаты по развитию инновационной деятельности, полученные в последние годы, во многом достигнуты за счет применения программно-целевого метода управления, на основе концентрации ресурсов на перспективных направлениях инновационного развития региона, четкой координации работ всех субъектов инновационной сферы.

Однако дальнейшее развитие инновационной деятельности в Воронежской области требует решения ряда серьезных проблем:

1. Постоянное недофинансирование инновационных программ.

2. Недостаточная координация работ в сфере инновационного развития, ведущихся различными исполнительными органами государственной власти.

3. Недостаточный объем льгот на региональном и федеральном уровнях для бизнес-инкубаторов, технопарков, что не позволяет им стать заметными центрами инновационного развития.

4. Низкий уровень внедрения объектов интеллектуальной собственности на предприятиях и внесения их в малые инновационные предприятия, а также на стадии развития малых инновационных предприятий.

5. Недостаточный интерес крупных предприятий Воронежской области к отечественным инновационным проектам при осуществлении модернизации своих производств.

6. Недостаточная эффективность инновационной деятельности вузов, направленной на наиболее полное использование имеющегося у них потенциала в области коммерциализации знаний.

Воронежская область имеет высокий научный и инновационный потенциал. Научные исследования ведут 65 организаций, в которых, по данным рейтингового агентства «Эксперт РА», в конце 2009 года работало более 700 докторов и свыше 3500 кандидатов наук.

Для научно-технического комплекса Воронежской области характерна высокая доля оборонного сектора, в научных организациях которого занято до 50% специалистов, выполняющих более 60% научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее - НИОКР).

Воронежская область, являясь крупным научным центром Черноземного региона и занимая 3-е место в Центральном федеральном округе после Москвы и Московской области по числу организаций, выполняющих исследования и разработки, не в полной мере использует свой научно-технологический и интеллектуальный потенциал.

По инновационной активности организаций Воронежская область занимает четвертое место по Центральному федеральному округу.

По числу использованных передовых производственных технологий Воронежская область занимает лишь десятое место. Но Воронежская область, обладая значительным инновационным потенциалом, не в полной мере его использует.

В настоящий момент Воронежская область занимает первое место в ЦФО по производству молока. В Воронежской области полным ходом идет формирование молочного кластера, куда войдут предприятия и фермеры — производители и переработчики молочной продукции. Он создается на примере уже созданного в регионе мясного кластера. Для реализации проекта необходимо структурно объединить существующие предприятия по производству и переработке молока и создать единую систему на основе кооперации.

Список литературы:

1. Богомолова И.П., Жукова А.Ю. Сравнительный анализ существующих методов оценки инновационной активности промышленных предприятий [Текст] / И. П. Богомолова, А.Ю. Жукова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права . - 2014. - № 4(52). - С. 156-161.

2. Гусева Л.П., Жукова А.Ю. Международный опыт оценки инновационной активности предприятий // Социально-экономические проблемы инновационного развития: материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, научных работников и специалистов. – 2015. – С. 120-125.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

*Зинина Л.И., д.э.н., профессор
тел. 8(8342)472913; e-mail: zininali@mail.ru
Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва*

Статья выполнена при поддержке РГНФ № 16-02-00279

Процессы формирования и использования продовольственных ресурсов следует выделить в качестве объекта инновационного управления в целях обеспечения реализации конкурентных преимуществ агропродовольственной системы. При этом должна быть направленность: а) на обеспечение социально-экономических приоритетов в условиях ВТО, а именно, достижение стратегической конкурентоспособности продовольственных

ресурсов; реализацию целевых продуктовых программ по базовым видам продовольствия; эффективное использование продовольственного потенциала регионов; предотвращение чрезвычайных продовольственных ситуаций и их отрицательных последствий; б) реализацию целевых функциональных стадий в производственно-потребительском цикле, в частности, формирование стратегических продовольственных ресурсов, наращивание объемов собственного производства и использование возможностей межрегиональных продовольственных связей и мирового рынка, оптимизацию продовольственного баланса и рост физической и экономической доступности продовольствия, непрерывное поддержание стратегических фондов продовольствия. В связи с этим необходима разработка инновационной продовольственной стратегии как инструмента реализации конкурентных преимуществ в развитии агропродовольственной системы. Требуется кардинальное совершенствование механизмов управления агропродовольственной системой. Очевидна объективная необходимость формирования единой системы ее стратегического планирования. Тем более, что до сих пор отраслевые стратегии не интегрированы в процесс стратегического планирования (особенно в части сбалансированности по индикаторам, показателям, ресурсами и возможностям). На реализацию этого положения направлена предлагаемая нами структурно-функциональная модель стратегического планирования агропродовольственной системы, включающая определение производственно-экономических параметров ее развития: поэтапное обоснование общественных потребностей в продукции и возможностей их обеспечения в регионах; определение экспортного потенциала; оптимизацию сырьевых условий производства продовольствия в зависимости от социально-экономических факторов на основе многовариантных расчетов и эконометрического моделирования. Обоснованный уровень общественных потребностей рассматривается как исходное условие для последующего определения программных параметров развития производства, масштабов и уровня интенсивности специализированных сырьевых зон.

Развитие агропродовольственной системы в соответствии с современными социально-экономическими потребностями связано с качественными изменениями, системными преобразованиями производства, процессов формирования и использования продовольственных ресурсов, обеспечения их мировой конкурентоспособности и импортозамещения. Это возможно лишь на основе реализации государственной инновационной стратегии.

Мы считаем, что инновационную стратегию развития агропродовольственной системы необходимо рассматривать как программу целенаправленной инновационной деятельности по созданию и реализации организационно-экономического механизма воздействия на процесс производства, обмена и продвижения сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обеспечивающую достижение их конкурентоспособного состояния (как сырья, так и продовольствия) по основным критериям: качеству и экологической безопасности, ресурсоемкости и затратности, ценовым характеристикам, емкости рынка, объемам предложения и платежеспособного спроса, физической и экономической доступности, параметрам освоения новых сегментов рынка, объемам производства в расчете на душу населения, удельному весу продукции отечественного производства в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка преимущественно за счет разработки и внедрения инновационных сценариев развития отрасли и сфер в целях выполнения требований доктрины продовольственной безопасности страны [1].

Несомненно, что инновационную агропродовольственную стратегию следует рассматривать как условие обеспечения стратегического развития агропродовольственной системы в целом. Но при этом основным критерием оценки ее эффективности должно быть достижение оптимального уровня сбалансированности между отраслями, сферами, видами деятельности, масштабами производства, переработки и потребления сырьевых ресурсов, устранение диспропорций и стремление к устойчивому равновесному состоянию.

Конкретизируем приоритеты, методологические и методические аспекты процесса обеспечения сбалансированности в развитии агропродовольственной системы:

– целесообразное соотношение объемов производства и потребления, в частности объемов производства продовольствия с общественными потребностями в нем, а также оптимальное сочетание производственных ресурсов в агропродовольственной системе;

– эффективное использование обеспечивающих ресурсов и факторов, когда необходимо исходить как из условия их ограниченности, так и максимизации производственно-экономических возможностей хозяйствующих субъектов;

– общественные потребности являются основой сбалансированности агропродовольственной системы (потенциальные или действительные), которые могут быть удовлетворены не только за счет имеющихся ресурсов, но и при условии устранения диспропорций в объемах и структуре производства продовольствия;

– общественные потребности в продовольственных ресурсах должны предопределять экономические цели и задачи звеньев воспроизводственного процесса: достижение сбалансированности означает соблюдение рациональных структурных соотношений в производстве и потреблении, взаимодействие интересов в развитии производства в соответствии с общественными приоритетами;

– межрегиональные и внешнеэкономические связи регионов, характер экономических взаимоотношений в процессе управления, масштабы региональных задач определяют возможность достижения сбалансированности в системе продовольственного обеспечения.

Рост и реализация агропродовольственного потенциала Российской Федерации должны быть основаны на оценке региональных социально-экономических возможностей и формировании территориальных инновационных моделей продовольственного обеспечения, ориентированных как на достижение параметров продовольственной безопасности, так и управление развитием сельских территорий.

Процесс формирования инновационной модели развития территориальной агропродовольственной системы должен осуществляться в рамках региональной инновационной политики и предполагает последовательность действий:

разработку концепции территориальной организации региональной экономики и соответственно территориальной агропродовольственной системы как одной из основных её социально-экономических подсистем;

– создание среднесрочных целевых программ по мотивации отдельных агропромышленных кластеров (молочного, мясного, зернового, овощноводческого, птицеводческого и т.д.) с учетом возможностей индикативного планирования их развития (также бюджетного их планирования);

– разработку конкретных инновационных и инвестиционных проектов регионального значения (в рамках вышеуказанных целевых программ) с их последующей интеграцией в проекты межрегионального и общенационального уровней в целях привлечения дополнительных средств в финансирование агропродовольственной системы региона. При этом возможно обеспечить получение синергетического хозяйственного эффекта за счет использования ресурсов бюджета, крупного, среднего и малого бизнеса, региональных ресурсов, имеющегося производственного потенциала, инфраструктурных условий и, следовательно, создать реальные предпосылки для процесса экономического роста и привлечения внешних инвестиций;

– выделение субсидий на решение перспективных задач инновационных территориальных агропромышленных кластеров преимущественно на конкурсной основе (формирование специализированных технологических платформ, создание агроинжиниринговых центров, коммерциализация технологий) из средств инвестиционного фонда РФ для территорий в статусе инновационных лидеров;

– координацию мер по активизации внешнеэкономической деятельности, поддержке высокотехнологического производства и продвижения инновационного продукта, развитию инновационного предпринимательства;

– адаптацию прогрессивного международного опыта становления инновационно активной территории агропродовольственной системы, а также выявление и применение лучшей практики по разработке и реализации агропромышленной инновационной политике (вплоть до содействия ее обеспечения и нормативно-правового статуса);

– разработку инструментов для комплексной оценки уровня инновационной развития территориальных агропромышленных систем с учетом общеэкономических и географических условий их функционирования и динамики инновационных процессов. При этом должен быть предусмотрен их сравнительный анализ за определенный базисный период, соответствия иного отраслевой структуры возможностей ее последовательной оптимизации структурной, модернизационной и технологической, сдерживающих факторов;

– рациональное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов инновационной деятельности с учетом природно-экономического и социального своеобразия и подходов к реализации инновационной политики агропромышленных комплексов.

Исходя из вышеизложенного, следует особое внимание уделить организационной составляющей - формированию стройной и согласованной системы работы (методология, сроки, содержание) над программной документацией (от концепции до программы и их отдельных модулей, увязки конкретных мероприятий). Но при этом для инновационно активных территорий целесообразно формировать центры высокотехнологичного бизнеса, объединяющих объекты научной, образовательной, финансовой, производственной инфраструктуры федерального и регионального уровня [2].

Список литературы:

1 Зинина Л.И. Агропродовольственная система региона: инновационная стратегия / Проблемы теории и практики управления. – 2013. – №5. С.82 – 87.

2 Региональная инновационная политика: приоритеты и механизмы развития / Под ред. Е.Б.Ленчук – М.: СМб.: Нестор-История. – 2013. – 220 с.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОСТОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Иванова Дарья Геннадьевна, к.э.н.,
тел. 89185207308, e-mail ivanova753@yandex.ru
Донского государственного технического университета*

На современном этапе развития мирового хозяйства знание и технология становятся мощным конкурентным преимуществом и одним из внутренних резервов национальных экономик. Возникающие за счет внедрения инновационных технологий новые товары и услуги приводят к расширению рынка. Увеличивается объем фундаментальных и прикладных исследований, повышается качество образования, растет конкурентоспособность экономики в целом.

Для реализации инновационного пути развития необходима система взаимоотношений между наукой и производством, при которой инновации являются базой развития производства, производство стимулирует развитие инновации и определяет направления исследований, образование удовлетворяет потребность научно-исследовательских организаций и производства в высококвалифицированных специалистах, государство обеспечивает соблюдение правовых норм, финансирует фундаментальные исследования, общество осуществляет публичный контроль. Ярко выраженная тенденция к появлению интегрированных организационных форм предопределяет формирование и развитие городских агломераций.

Формирование городских агломераций – результат процессов экономического и социального развития, в частности процесса углубления территориального разделения труда, способствует росту крупного города вместе с окружающим его ареалом. Высокая степень концентрации и диверсификации производства, наличие кадрового потенциала, тесная связь производства с наукой и учебными центрами, эффективное использование производственной, социальной и инновационной инфраструктуры способствуют социально-экономическому развитию территории и повышению качества жизни населения. При этом именно эффективно функционирующая инновационная инфраструктура обеспечивает устойчивый экономический рост за счет выпуска наукоемкой продукции, конкурентоспособной как на российском, так и на международном рынках.

Ростовская городская агломерация располагает значительными ресурсами – материальными и нематериальными активами – для развития инновационной экономики, формирования благоприятной инновационной среды и инфраструктуры коммерциализации инновационных продуктов и услуг. Потенциал для развития инновационной экономики формируется на базе использования ресурсов крупных высокотехнологичных предприятий (Роствертол, Ростовский прессово-раскройный завод, Южтехмонтаж, Южный Завод Металл Профиль, Астон и др.), высших учебных заведений (ЮФУ, ДГТУ, РГСУ, РГУПС и др.) и малого бизнеса. Инновационно-технологический потенциал промышленности городов агломерации составляют отраслевые научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения, непосредственно ориентированные на запросы предприятий машиностроения, связи, информатики, производства новых материалов, строительства и др.

Дополнительная концентрация в Ростовской городской агломерации высококвалифицированных рабочих мест за счет динамичного развития высокотехнологичных производств, инновационной сферы и системы высшего образования повысит производительность труда, уровень хозяйственной активности и инвестиционную привлекательность агломерации.

Модернизация существующей экономической базы в направлении повышения ее инновационности на стыке возможностей предприятий и ВУЗов за счет кластерного развития в высокотехнологичных секторах экономики позволит отдельным видам экономической деятельности реализовать возможности опережающего развития и выйти в лидеры не только южного региона, но и Российской Федерации.

В качестве приоритетных целей инновационного развития городской агломерации выступают:

- интенсификация отношений между наукой, образованием и производственным комплексом по исследованиям;
- обеспечение хозяйствующих субъектов необходимыми знаниями по управлению интеллектуальной собственностью;
- создание среды для трансфера и коммерциализации технологий;
- сохранение и приумножение существующего кадрового потенциала;
- активизация использования инновационных технологий.

Анализ основных проблем инвестирования процессов создания и развития инновационной инфраструктуры Ростовской городской агломерации показал, что к основным из них относятся:

- ограниченность источников финансирования на стадии «посева». В то время как в мировой практике основными источниками инвестирования в инновации являются корпоративные (пенсионные фонды, банки, страховые компании, крупные промышленные компании), в Российской Федерации по-прежнему основным источником инвестирования инноваций является бюджет;

- незащищенность интеллектуальной собственности, приводящая к фактической невозможности использования авторских прав, что, безусловно, снижает инновационную активность высококвалифицированных кадров (как следствие -незавершенность большинства научных разработок, которые авторы боятся предлагать на рынке)

- отсутствие адекватных стимулов для привлечения частных инвестиций в высокотехнологичные сферы;
- высокий уровень бюрократических барьеров для ведения бизнеса вообще и инновационного в частности;
- отсутствие современных механизмов внедрения технологических нововведений в производство и выведения их на рынок;
- недостаточное число инновационных предприятий и разрабатываемых ими проектов для перехода экономики на инновационный путь развития;
- крайне низкий платежеспособный спрос на передовые технологии и промышленные нововведения на внутреннем рынке, что способствует продолжению «утечки мозгов» за рубеж;
- неразвитость инновационной инфраструктуры городской агломерации.

Создание в России национальной инновационной системы является приоритетом не только для научно-технической сферы, но и для повышения конкурентоспособности отечественной экономики. Коммерциализация технологий является частью целостного механизма создания и реализации нововведений в рамках национальной инновационной системы.

Однако инновационные технологии являются финансовоемкими и имеют пролонгированный период эффективности. Существующее федеральное законодательство в области закупок ориентировано на минимизацию первоначальных затрат и не позволяет муниципалитетам массово использовать инновационные технологии.

Перечисленные проблемы необходимо решать в соответствии с программно-целевым подходом, что обеспечит концентрацию ресурсов на решении ключевых проблем в инвестиционной и инновационной сферах, сбалансированность и последовательность решения стоящих задач, запустит механизмы саморазвития инновационной системы. Требуется масштабное вовлечение реального бизнеса в формирование и реализацию системы приоритетов инновационного развития. Роль органов местного самоуправления города Ростова-на-Дону состоит в том, чтобы скоординировать деятельность субъектов инвестиционной и инновационной систем, организовать развитие соответствующей инфраструктуры, создать стимулы к инновационной деятельности.

Инновационное развитие Ростовской агломерации на сегодняшний день регламентируют следующие документы:

- областной закон от 28.11.2006 № 591-ЗС "Об инновационной деятельности в Ростовской области";
- государственная программа Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика»;
- постановление Администрации г. Ростова-на-Дону от 27.11.2013 N 1295 "Об утверждении муниципальной программы "Стимулирование экономической активности, содействие развитию предпринимательства в городе Ростове-на-Дону".

Одной из подпрограмм муниципальной программы выступает "Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и развития инновационной деятельности на территории города Ростова-на-Дону на 2014-2018 годы". Планируется, что доля предприятий и организаций, осуществляющих технологические, организационные и маркетинговые инновации, в общем числе предприятий и организаций города (по крупным и средним предприятиям и организациям) в 2018 году составит 10,0% (в 2016 г. - 9,2%).

Инновационное развитие городской агломерации характеризуется как интенсивное и эндогенное, происходит в том числе за счет внутренних источников для развития, при этом при формировании инновационной инфраструктуры особое внимание должно уделяться оценке инновационного потенциала городской агломерации. От состояния инновационного потенциала зависят масштаб и качество результатов научных исследований и научно-технических разработок, а следовательно, и практическая реализация инноваций на территории муниципального образования.

В структуру инновационного потенциала городской агломерации входят три составляющие: ресурсная, внутренняя, результативная.

К ресурсной составляющей инновационного потенциала городской агломерации относятся материально-технические, информационные, человеческие, технические ресурсы. Результативная составляющая – целевая характеристика инновационного потенциала, достигнутый результат. Внутренняя составляющая характеризуется через процесс создания и внедрения новых продуктов, услуг, обеспечение взаимосвязи науки и рынка, методы и способы управления инновационным процессом. Взаимодействие указанных составляющих инновационного потенциала городской агломерации должны способствовать диффузии инноваций. Диффузия инноваций – это процесс, посредством которого нововведение передается по коммуникационным каналам и распределяется внутри городской агломерации во времени, конечная цель – прикладное использование инноваций. При этом процесс инновационного развития должен быть непрерывен, внедрение новых инноваций (результативная составляющая) способствует появлению новых ресурсов (ресурсная) и выработке новых решений (внутренняя), в конечном итоге повышению качества жизни населения, социально-экономическому росту и улучшению экологической обстановки.

Ростовская агломерация благодаря своему географическому положению и большому научно-производственному потенциалу способна стать ведущим научно-инновационным, экономическим, культурным центром на Юге России.

Совершенствование инновационной инфраструктуры и инновационного потенциала Ростовской агломерации невозможно без реализации следующих мероприятий:

- поддержка инновационных проектов;
- развитие механизма венчурного финансирования;
- предоставление субсидий на погашение части процентов по кредитам российских кредитных организаций в соответствии с законодательством, оформленных на финансирование инновационных проектов;
- поддержка малых форм предприятий в научно-технической сфере;
- организация выставок по пропаганде внедрения инноваций в производство;
- улучшение инвестиционной привлекательности агломерации;
- аналитические исследования и разработка предложений по совершенствованию инновационной политики (проведение общественных слушаний, "круглых столов", разработка и издание управленческих методических рекомендаций);
- мониторинг развития инновационной деятельности.

Таким образом, Ростовская городская агломерация обладает рядом преимуществ, способствующих ускорению ее инновационного развития. Вместе с тем существуют и острые проблемы, решение которых будет способствовать социально-экономическому развитию как самой агломерации, так и Ростовской области в целом.

ОЦЕНКА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Конкин Владислав Алексеевич, аспирант

Тел. 89606495777; Kiddy57@yandex.ru

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Важным фактором функционирования региональных экономических систем является трудовой потенциал, раскрывающий совокупные способности и возможности трудовых ресурсов региона. Вопросам содержания данной категории посвящено много работ, однако до настоящего времени продолжают дискуссии относительно структуры трудового

потенциала. Если относительно количественных характеристик трудового потенциала среди большинства авторов серьезных разногласий нет, то по поводу качественных характеристик единое мнение отсутствует, что, по словам автора работы [1], «детерминирует методологические трудности при оценке данной категории».

Представляется, что эти трудности вызваны отсутствием четкой формулировки цели оценки трудового потенциала. Так, в работе [1] приводится классификация методов оценки данной категории по различным классификационным признакам – в зависимости от фазы воспроизводства трудового потенциала, от уровня экономической системы и даже от исходных данных и единицы измерения. Но в основе разработки перечня качественных и количественных характеристик этой категории лежит целеполагание, а не единицы измерения. Что касается «измеримости» исходных данных, раскрывающих понятие трудового потенциала, то этот вопрос разрешим современной наукой – после публикации основополагающей работы Т. Саати по принятию решений экспертными методами [2] и накопления практического опыта применения экспертно-аналитических технологий для решения разнообразных задач в условиях неопределенности исходной информации (см., например, [3], эта проблема также имеет решение.

Вопросы номенклатуры характеристик трудового потенциала на личностном и региональном уровнях рассматривали представители различных отраслей науки. На личностном уровне наиболее полной является система компонентов трудового потенциала, представленная учеными ИСЭПН РАН в виде «дерева» свойств, вершиной которого является наиболее общее свойство – социальная дееспособность как интегральный показатель качества трудового потенциала [4]. Компонентами первого уровня служат качественные характеристики: физическое здоровье; психическое здоровье; когнитивный потенциал; творческие способности; коммуникабельность; культурный уровень; нравственный уровень; социальные притязания. Качествами второго уровня являются: психофизиологический потенциал; интеллектуальный потенциал; коммуникативный потенциал; социальная активность. Качества третьего уровня – это: энергетический потенциал, или функциональные возможности работника; социально-психологический потенциал, или способность человека воздействовать на социальные условия своей деятельности. Четвертый уровень – социальная дееспособность (составляющие – энергетический и социально-психологический потенциалы).

В отличие от личностного подхода, представители экономической науки выделяют количественные характеристики регионального уровня, результирующие (доходы, полученные от приложения труда) и затратные (расходы на здравоохранение, образование, мобильность). Большинство экономистов предлагают в число количественных характеристик трудового потенциала включить позитивные и негативные показатели региональной статистики. Среди первых – численность занятых, коэффициент рождаемости, выпуск специалистов с высшим образованием, ожидаемая продолжительность жизни, коэффициент миграционного прироста, объем отгруженных товаров собственного производства, среди вторых – численность безработных, коэффициент смертности, численность пострадавших на производстве, коэффициент миграционного убытия.

Детальный анализ показателей качества трудового потенциала в разрезе российских регионов выполнен в работе [5]. Для оценки трудового потенциала авторами выбраны следующие показатели:

- смертность населения в трудоспособном возрасте, человек на 100 тыс. населения в трудоспособном возрасте;
- полнота охвата профессиональным и высшим образованием, % от общей численности занятых;
- среднемесячный денежный доход в расчете на душу населения, скорректированный с учетом рассчитываемой Госкомстатом России стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, рубли;
- уровень общей безработицы, % от численности населения 15-72 лет.

- уровень длительной безработицы (доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, в общей численности безработных), % от численности занятых.

По аналогии с индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП), в работе [5] предложен индекс развития трудового потенциала (ИРТП), определяемый как среднее геометрическое индексов состояния здоровья, профессионального образования, доходов трудового потенциала и состояния рынка труда. При этом частные индексы предлагается рассчитывать, также по аналогии с частными индексами развития человеческого потенциала, по формуле линейного преобразования с нормированием на диапазон изменения значений показателей по региональной выборке.

Представленный в работе [5] подход к расчету обобщенного индекса развития трудового потенциала по мультипликативной формуле выгодно отличается от аддитивной свертки частных индексов, принятой в работе [6], поскольку частные компоненты индекса отражают различные и, скорее всего, некоррелирующие друг с другом стороны потенциала.

Наибольший интерес для нас представляет работа [7], посвященная изложению методики оценки уровня развития трудового потенциала региона, которая использует в расчете индекса набор статистических показателей по четырем блокам – психофизического, интеллектуального, коммуникативного потенциалов и социальной активности населения, причем каждый индекс рассчитывается по довольно большому количеству показателей (от 8 до 12 по разным блокам). В этой методике принята также аддитивная свертка частных индексов, но с учетом взвешивающих коэффициентов.

Мы полагаем, что более продуктивными на региональном уровне являются модели структуры трудового потенциала, содержащие статистические показатели. При этом целесообразно, на начальном этапе конструирования региональной модели, выполнить ранжирование частных показателей каждого из четырех указанных выше блоков, с целью исключения малозначимых элементов иерархии показателей трудового потенциала региона. Этот этап выполняется с привлечением группы экспертов – специалистов в области экономики труда, в качестве инструментария опроса экспертов целесообразно использовать экспертно-аналитическую систему Expert Decide [8].

Следующий, не менее важный этап – факторный анализ компонентов модели, проводимый с целью исключения коррелирующих и, тем самым, дублирующих друг друга показателей. Данный этап выполняется в программной среде систем анализа данных; наиболее доступным из них является пакет статистических программ анализа данных общественных наук SPSS [9].

Информационная модель опроса экспертов и полученные результаты моделирования структуры трудового потенциала на региональном уровне будут представлены в наших последующих публикациях.

Автор выражает глубокую благодарность научному руководителю В.Г. Шуметову, профессору Орловского государственного университета им. Н.В. Парихина, за оказанную им помощь при разработке данной публикации.

Список литературы:

1. Галынис К.И. Проблемы оценки трудового потенциала крупных экономических систем // Дискуссия. – 2013. – №10 (40). – С.100-106.
2. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М.: Радио и связь, 1993. – 320 с.
3. Шуметов В.Г. Управление инновационным процессом в хозяйственной системе на основе современных информационных технологий. – М.: Палеотип, 2004. – 286 с.
4. Римашевская Н.М. О методологии определения качественного состояния населения // Демография и социология. – 1993. – Вып.6. – С.7-21.
5. Леонидова Г.В., Панов А.М. Трудовой потенциал: территориальные аспекты качественного состояния // Проблемы развития территории. – 2013. – №3 (65). – с.60-70.

6. Горисов С.П. О региональных различиях качества рабочей силы // Рекрутинг. – 2005. – №3. – С.41-43.
7. Мамедсухиев М.Д. Оценка качества трудового потенциала // ЭКО. – 2009. – №5. – С.173-181.
8. Шуметов В.Г., Покровский А.М. Математические и инструментальные методы поддержки принятия решений: Учебно-методическое пособие. – Орел: Изд-во Орловского филиала РАНХиГС, 2012. – 112 с.
9. Бююль А., Цёфель П. SPSS: Искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. – СПб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2002. – 608 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК ВОРОНЕЖСКОЙ И КУРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

*Коновалова С.Н., к. э. н., доцент
т. +7-920-215-91-43, e-mail: ksn.2011 @ yandex.ru
Воронежской государственной аграрной университет имени Императора Петра I*

*Трубникова В.В., к. э. н., доцент
т. 8-919-217-46-27, e-mail: veravit8@yandex.ru
Курский государственный университет*

Приоритетной задачей АПК на современном этапе является решение проблем, связанных с увеличением мясных и молочных ресурсов, обеспечением населения мясными и молочными изделиями по научно-обоснованным нормам питания. Одним из основных направлений увеличения производства мясных и молочных продуктов является развитие специализированного животноводства. Значимым препятствием на данном пути является высокий уровень затрат на производство единицы животноводческой продукции в России по сравнению с другими странами. В связи с этим становится актуальным применение инновационных подходов, предполагающих использование высокопродуктивных животных, совершенствование технологии их выращивания.

В экономической науке первое систематическое исследование инноваций предпринял австрийский ученый И. Шумпетер, который рассматривал следующие их виды: 1) производство новых благ; 2) применение новых способов производства и коммерческого использования благ существующих; 3) освоение новых источников сырья и 4) изменение отраслевой структуры (создание или подрыв монополии [5]).

Инновационная деятельность предполагает комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, и именно в своей совокупности они приводят к инновациям. На предприятиях АПК внедряются в основном технологические, включающие продукты и процессы.

Поясним, что технологические инновации представляют собой конечный результат инновационной деятельности, получившей воплощение в виде нового либо усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке нового либо усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности.

Что касается Воронежской области, то в региональном АПК реализуется несколько десятков разномасштабных инвестиционных проектов. Воронежская область является крупным производителем сельхозпродукции и внедряет инвестиционные проекты, которые в большинстве своем включают инновации. Проведенный анализ показывает, что площадь сельхозугодий составляет 4 млн.га, в т.ч. площадь пашни 3 млн. га, 600 сельскохозяйствен-

ных организаций, 4 тыс. К(Ф)Х, более 400 тыс. ЛПХ, 270 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Рекордным по сбору сахарной свеклы был 2011 г. - 7 млн.т. По итогам 2014 г. по производству сахарной свеклы и зерна область заняла 1 место в ЦФО, подсолнечнику – 2 место.

За последние 5 лет производство мяса в области увеличилось на 20 %, молока на 15,9%, яиц на 925,6 млн.штук. В 2014 г. производство мяса составило 324 тыс.т, в т.ч. мясо птицы – 158,8 тыс.т (49%), говядины – 42,1 (13%), свинины- 119,9 тыс.т (37%), другие виды мяса – 3,2 тыс.т (1%).

В области 9 сахарных заводов, способных перерабатывать более 5 млн.т сахарной свеклы, перерабатывающая и пищевая промышленность включает 120 крупных предприятий и 150 мелких. По выработке муки крупнейшими предприятиями являются Воронежский, Бутурлиновский и Кардаильский мелькомбинат, переработке подсолнечника маслоэкстракционный завод Бунге (Каширский р-н), всего маслоперерабатывающих предприятий – 12. В производство плодов вносят весомый вклад ОАО «Новонадежденское», ЗАО «Острогжский питомник» и «Центрально-Черноземная плодоягодная компания», которая также производит яблочный сок прямого отжима без добавок сахара, красителей и воды. Всего по региону плодово-ягодных насаждений 20 тыс.га.

Сложившаяся производственная база в АПК в совокупности с умелым руководством областью позволили впервые в стране создать мясной кластер, в который вошли производители мяса, начиная от фермерских хозяйств и заканчивая крупными предприятиями. Инвестиционные проекты по производству мясной продукции особенно активно осваиваются в Хохольском, Рамонском, Грибановском, Поворинском, Бобровском, Таловском, Новохоперском, Ольховатском, Калачеевском и Богучарском районах. Например, инвестиционный проект группы компаний «Заречное», расположенных в Рамонском, Каменском, Подгоренском и Ольховатском районах, предусматривает замкнутый цикл производства, то есть выращивание, переработка и реализация мраморного мяса говядины, что можно считать новой отраслью в регионе. Это будет крупнейшее в Воронежской области вертикально-интегрированное предприятие по выращиванию КРС и производству говядины, проектной мощностью свыше 40000т говядины в год. На данный момент предприятием построены и работают: открытая площадка для откорма КРС на 22000 голов единовременной постановки; мясокомбинат; зернохранилище на 30 тыс. т; два животноводческих комплекса для сезонного содержания и еще два таких комплекса находятся в стадии строительства. [2].

Для наращивания производства мраморного мяса в г. Бобров построена биобаклаборатория по вымыванию и трансплантации эмбрионов Абердино-Ангусской породы (США).

Группа компаний «Агрэко» специализируется на производстве свинины, это будет крупный вертикально-интегрированный холдинг проектной мощностью 1,2 млн. голов свиней в год. Предприятия расположены в Новохоперском, Павловском, Калачеевском и Таловском районах. В настоящее время в этом формировании имеются свиноводческие комплексы мощностью 660 тыс. голов в год, комбикормовой завод мощностью 290 тыс. т в год. Клиентами компании являются МК «Останкино», МК «Клинский», МК «Павловская слобода».

К 2020 г. в Воронежской области производство мяса всех видов планируется на уровне 680 тыс. т или по отношению к 2014 г. в процентах показатель составит 209,9 %. При этом удельный вес мяса птицы – 45%, говядины – 18%, свинины – 36%. Инвестиции в мясной кластер уже составили более 20 млрд. рублей.

Также в Воронежской области начинает создаваться молочный кластер на базе таких предприятий, как ООО «Заречное», ООО «Стивенсон спутник», ООО «Экопродукт», ООО «Племенной завод Ангус-Шестаково», ООО «Племенные продажи», ООО «Конный завод Чесменский», ООО «ЭкоНиваАгро», ООО СХП «Молоко Черноземья», ООО СХП «Ново-марковское»[4].

Источники финансирования инноваций различные. При этом дорогие кредиты почти не используются в инновациях, поэтому их стоимость надо снижать до уровня развитых стран 1-5%, мало иностранных инвестиций, средств федерального бюджета. Справедливо ради необходимо отметить, что государственные вливания в самых разных формах и данные подотрасли животноводства возросли с 453,9 млн. руб. в 2010 г. до 1225,9 млн.руб. в 2014г. [3].

Приведем отдельные примеры. В Кантемировском районе на базе ООО СХП «Новомарковское» создается современный молочный комплекс. Учредителем предприятия в 2012 г. стало ОАО «Молочный комбинат «Воронежский». В настоящее время в ведении хозяйства находятся 37 тыс. га пашни и 6500 голов крупного рогатого скота всех возрастов. Из общего поголовья КРС 3585 гол.- дойное стадо двух пород Монбельярд (Франция) и Джерсейская (Дания). В 2014 г. урожайность озимой пшеницы составила более 45 ц с 1 га, ячменя свыше 32 ц с 1 га, также высокая урожайность кормовых культур, для данного предприятия характерен замкнутый цикл производства по всем производственным процессам. Надой молока от одной коровы составил более 5500 кг, среднесуточный прирост живой массы КРС более 800 г. В настоящее время в животноводстве имеется семь производственных подразделений – молочный комплекс и шесть молочно-товарных ферм, общая стоимость проекта составит 1,3 млрд. руб.й, проектная мощность 10 тыс. голов продуктивного стада, годовой удой от коровы – 8000 кг молока. По своему техническому оснащению предприятие является лучшим в области, поэтому что позволит ему в недалеком будущем стать ключевой площадкой молочного кластера региона.

Необходимо отметить, что на комплексе установлена доильная установка, карусель, при которой одновременно доятся 60 коров, а система автоматики контролирует продуктивность каждого животного. Для подготовки квалифицированных кадров на молочном комплексе планируется создать обучающий центр – как для своих работников и специалистов, так и для обучения специалистов сторонних организаций и предприятий. Ставится задача готовить кадры, умеющие работать с людьми, на производственных операциях, использовать свои знания на практике, выполнять свои прямые обязанности в полном объеме, по мнению Генерального директора ООО СХП «Новомарковское» В.А. Пулина, «это новое, но очень важное направление» [1].

Обучающиеся будут проходить практику на современном действующем оборудовании на предприятии. Такой подход сродни опыту Германии, когда учащиеся ПТУ и колледжей проходят практику на оборудовании тех предприятий, где им предстоит работать.

Определенные результаты уже достигнуты. На 01.10.2015 г. в Кантемировском районе валовый надой молока составил 26557 т по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. рост 79%. Соответственно, надой от одной коровы увеличился на 859 кг и составил 4276 кг. Безусловно, весомый вклад в полученные результаты внес изучаемый объект исследования. По другим соревнующимся районам за аналогичный период производство молока в Каменском районе увеличилось на 19% (2 место), Рамонском районе на 10% (3 место), в целом по области 7% [2].

Перспективы развития молочного кластера области к 2020 г.: производство молока – 860 тыс. т. в год; поголовье высокопродуктивных молочных коров в сельхозпредприятиях и К(Ф)Х – 94 тыс.гол., продуктивность коров – 8000 кг молока в год от одной коровы.

Что же касается растениеводства, то здесь внедряются как интенсивные, так и ресурсосберегающие технологии. Например, в ЗАО «Агрофирма «Павловская нива» сахарная свекла выращивается по технологии минимальной обработки почвы, сохраняя при этом урожайность на среднерайонном уровне. Также минимальная и нулевая обработка почвы широко используется в колхозе «Большевик» Хохольского района.

Инновации в создании комплексных агрегатов, разработка ресурсосберегающих технологий позволяют сокращать в количественном выражении машинно-тракторный парк.

Например, в ЗАО «Земляное» Семилукского района для выращивания зерновых на площади свыше 4 тыс. га используется всего 2 агрегата «Хорш-Агросоюз» и 2 трактора «Джон-Дир». В АО «Агрофирма «Павловская нива» внедрена технология нулевой обработки почвы «No till» на площади свыше 6 тыс. га зерновых, что привело к значительному сокращению в потребности техники.

В Курской области опыт организации инновационного производства высококачественных мясных продуктов «замкнутого цикла» среди первых приобрело ООО «Агропромкомплектация- Курск». Кроме того в области построен и активно функционирует крупнейший птицеводческий комплекс «Белая птица» производящий 120 тыс. тонн живой массы бройлеров в год, или 100 тыс. тонн готовой мясной продукции.

В Курской области динамично развивается овощеводство. ООО «Тепличный комплекс «АгроПарк» создало крупный высокотехнологичный комплекс в Глушковском районе на площади 11,1 га. В рамках этого проекта используются инновационные технологии повышающие урожайность культур, автоматизацию производства при снижении энергозатрат, что позволит обеспечить круглогодичное производство овощей объемом 6,7 тыс. тонн. Глушковские томаты, болгарский перец, баклажан и редис, петрушка, укроп, кинза, руккола представлены в крупных торговых сетях не только в Курской области, но и в Москве, Воронеже.

В рамках политики импортозамещения реализуется проект «Грибная радуга», суть которого создание тепличного комплекса по производству шампиньонов мощностью 4 тыс. тонн грибов в год на основе технологии, не имеющей аналогов в современной России[6].

Следует заметить, что растущая конкуренция будет стимулировать дальнейшее совершенствование технологии ведения сельскохозяйственного производства, в том числе и на основе инновационных процессов. При этом генераторами внедрения и апробации этих технологий будут выступать производители с более высоким уровнем инновационной восприимчивости. Таким образом, в дальнейшем ожидается рост объемов конкурентного производства и трансформация структуры сельского хозяйства рассматриваемых областей в более прогрессивный вариант развития.

Список литературы:

1. Аксенова О. ООО СХП «Новомарковское»: развитие по высшим стандартам / О. Аксенова // Агропромышленный вестник Черноземья.- Воронеж: тип. «Новый взгляд» - 2014.- №2. – С.44-45.
2. Инновационная деятельность организаций по районам Воронежской области в 2014 году. Статистический бюллетень. – Воронеж, 2015.- 15с.
3. Перов Ю. Что и кто стоит за подъемом АПК Воронежской области? / Ю. Перов // Агропромышленный вестник Черноземья.- Воронеж: тип. «Новый взгляд» - 2014.- №2. – С.4-6.
4. Суровцев В.Н. Роль инновационных компаний в распространении и освоении инноваций в молочном животноводстве / В.Н. Суровцев // Новое сельское хозяйство. М.: ООО «Петровский парк». – 2014. - №1. – С. 66.
5. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. - Й.А. Шумпетер. – М:Эксмо. – 2008.-864с.
6. Официальный сайт Комитета агропромышленного комплекса Курской области. URL: <http://apk.rkursk.ru/about.htm>.

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Кононова Т.Г.

Тел: 8-960-150-10-46. E-mail: Tatiana-48-2010@mail.ru

Управление здравоохранения Липецкой области.

В условиях современной социально-экономической ситуации инновации приобретают все более выраженное стратегическое значение для реализации социально-экономической политики государства. Большинство регионов России испытывают острую необходимость активизации и интенсификации инновационной деятельности.

Основу экономики Липецкой области составляет промышленность. Она формирует до 40% валового регионального продукта. Основную долю в промышленном производстве занимают металлургия, пищевая промышленность и машиностроение. Опережающими темпами в последние годы развиваются производство резиновых и пластмассовых изделий, химическое производство, производство электрооборудования.

Производственную деятельность в регионе осуществляют крупнейшие мировые производители: ПАО «НЛМК», ЗАО «ИНДЕЗИТ ИНТЕРНЭШНЛ», ООО «Бекарт Липецк», ООО «ЙОКОХАМА Р.П.З.», ООО «ПК РАЦИОНАЛ», ООО «РОПА Русь» и др.

В области производится 23,8% общероссийского производства чугуна, 19% готового проката черных металлов, 18,6% стали, 26% холодильников и морозильников, 29% стиральных машин, 29% бетоносмесителей, 27% почвообрабатывающих машин, 4% шин для легковых автомобилей.

Одним из приоритетных направлений промышленной политики Липецкой области является ее инновационное развитие. В регионе созданы основные элементы инновационной инфраструктуры, сформирована нормативно-правовая база, стимулирующая развитие инновационной деятельности. Развитие инновационной деятельности осуществляется в рамках Закона Липецкой области от 27 октября 2010 года № 425-ОЗ «Об инновационной деятельности в Липецкой области».

Главная цель инновационной политики Липецкой области – повышение конкурентоспособности региональных производителей в современных условиях, как на российском, так и на мировом рынке за счет внедрения инновационных разработок, создания целостной инновационной инфраструктуры, интегрированной с наукой.

К основным задачам инновационной политики Липецкой области можно отнести:

- формирование инновационной инфраструктуры региона;
- создание условий для эффективного использования имеющегося научно-технического и инновационного потенциала, стимулирования инновационной активности работников предприятий всех видов деятельности;
- создание условий для скорейшего внедрения изобретений с целью повышения производительности и конкурентоспособности выпускаемой продукции;
- увеличение числа предприятий, использующих инновации;
- увеличение объёма инновационной продукции, разработка новых технологий, повышение технического уровня производства;
- интеграция научного, образовательного и технологического потенциала для решения наиболее актуальных задач промышленного комплекса области;
- совершенствование системы привлечения инвестиций для инновационных проектов с участием как государственного, так и частного (в том числе зарубежного) капитала;
- создание дополнительных рабочих мест;
- проведение постоянного мониторинга развития инновационного сектора экономики и др.

Сегодня инновации воспринимаются не только как разработка новых наукоемких технологий, а как нововведения в организации и структуре экономики. Поэтому наиболее рациональными и эффективными становятся взаимоотношения между государством и бизнесом в разнообразных формах государственно-частного партнерства.

Основу стабильного функционирования промышленно-инновационного сектора составляет многоуровневая система привлечения инвестиций в Липецкую область, которая базируется на различных формах государственно-частного партнерства.

Первый уровень системы образует федеральная особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Липецк» (ОЭЗ ППТ «Липецк»), созданная в 2005 году. В настоящее время в ОЭЗ зарегистрировано 47 резидентов из 14 стран мира (России, США, Швейцарии, Японии, Италии, Бельгии, Китая, Германии, Израиля, Республики Корея). Общий объем заявленных инвестиций превышает 146 млрд. руб. Объем освоенных инвестиций компаний резидентов составляет 32,2 млрд. руб.

За 2015 год объем производства резидентов ОЭЗ ППТ «Липецк» составил 7,1 млрд. руб., освоено 3,1 млрд. руб. инвестиций, создано 319 рабочих мест, объем налоговых отчислений, страховых взносов и таможенных платежей составил 953,8 млн. руб.; объем полученных налоговых и таможенных льгот – 1,1 млрд. руб.

Особая экономическая зона «Липецк» доказала свою эффективность и в 2015 году было принято решение о создании второго участка. Согласно прогнозным показателям эффективности, объем инвестиций потенциальных резидентов новой площадки ОЭЗ ППТ «Липецк» к 2025 году превысит 176 млрд. рублей, что обеспечит создание 10 тысяч рабочих мест. При этом совокупный объем отчислений в бюджеты должен достичь 10 млрд. рублей.

Еще одним позитивным моментом в деятельности ОЭЗ ППТ «Липецк» является тот факт, что управляющая компания ОЭЗ ППТ «Липецк» первой из ОЭЗ страны вышла на безубыточность и не тратит средств федерального и регионального бюджетов на свое содержание.

Вторым уровнем системы привлечения инвестиций в Липецкую область являются региональные особые экономические зоны (ОЭЗ). На территории области, согласно Закону Липецкой области от 18.08.2006г. №316-ОЗ «Об особых экономических зонах регионального уровня», созданы и развиваются 10 особых экономических зон (4 ОЭЗ промышленно-производственного типа, 3 – агропромышленного типа, 2 - туристско-рекреационного и 1 – технико-внедренческого типа).

Отмечается растущий интерес зарубежных инвесторов к участию в деятельности особых экономических зон регионального уровня промышленно-производственного типа «Тербуны», «Данков», «Елецпром», «Чаплыгинская». Так, на их территориях зарегистрировано 23 компании с инвестиционным потенциалом 59 млрд. руб. Объем освоенных инвестиций составил 18,6 млрд. руб. На предприятиях ОЭЗ создано 950 рабочих мест.

На территории особой экономической зоны регионального уровня технико-внедренческого типа «Липецк-Технополус» зарегистрировано 10 участников с инвестиционным потенциалом, превышающим 138 млн. руб. Объем освоенных инвестиций ориентировочно составил 25,6 млн. руб. На предприятиях создано более 50 рабочих мест. На начало 2016 года, объем произведенной продукции резидентами ОЭЗ составил 60,7 млн. руб.

Третьим уровнем системы являются индустриальные парки. В регионе созданы и развиваются три индустриальных парка. На территории индустриального парка «Кузнецкая слобода» в городе Лебедянь осуществляют деятельность два резидента. С момента существования индустриального парка объем произведённой продукции составил около 1,6 млрд. руб. В индустриальном парке «Рождество» (Краснинский район) зарегистрировано три компании. Объем произведённой продукции на начало 2016 года превысил 100 млн. руб., создано 85 рабочих мест. И три резидента зарегистрировано в индустриальном парке «Созидатель», расположенном в городе Елец. С момента создания индустриального парка компаниями произведено продукции на сумму 236,5 млн. руб., создано 90 рабочих мест.

Развитие индустриальных парков и особых экономических зон является фундаментом для формирования четвертого уровня реализации промышленной политики в Липецкой области, а именно – создание промышленных кластеров. В 2013 году в целях взаимодействия между предприятиями, органами государственной власти и местного самоуправления, учреждениями науки был создан Центр кластерного развития Липецкой области. К основным задачам которого относятся: создание и развитие кластеров на территории области, организация мониторинга состояния инновационного, научного и производственного потенциала кластеров и др.

В настоящее время в области созданы и развиваются два кластера: инновационный территориальный промышленный кластер белой техники и промышленный кластер станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ». В кластер белой техники вошли 22 участника, в том числе 16 промышленных предприятий, объем производства к началу 2016 года составил 30 млрд. руб., численность работающих превысила 6800 человек. В кластер станкостроения «ЛИПЕЦКМАШ» входит 35 участников, в том числе 18 промышленных предприятий. Объем производства участниками кластера составил 6,45 млрд. руб. Численность работающих превысила 5700 человек. Кроме того, на территории кластера предусматривается реализация инвестиционных проектов по созданию импортозамещающих производств.

Созданная многоуровневая система оказывает положительное влияние на инновационное развитие экономики Липецкой области. Так, в 2015 году объем отгруженных инновационных товаров и услуг собственного производства всего по области составил 76364,4 млн. руб., что на 28,9% больше, чем в 2014 году, в том числе в обрабатывающих производствах – 74685,2 млн. руб., что на 27,2 % больше показателей 2014 года.

На начало 2016 года доля инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг организациями всех видов деятельности составила 12,0%. По промышленным предприятиям этот показатель составляет 14,2 %.

Однако, среди основных проблем, препятствующих инновационному развитию экономики Липецкой области можно выделить:

- несовершенство системы профессиональной подготовки кадров в области инноваций;
- отсутствие венчурных организаций, работающих на принципах проектного финансирования и управления инновационными проектами;
- технологическая отсталость и, как следствие, низкая конкурентоспособность некоторых отраслей промышленности;
- отсутствие механизма реализации результатов интеллектуальной деятельности в реальный сектор высокотехнологичного производства;
- недостаточность инновационной активности в сфере малого бизнеса, обладающего гибкостью для быстро меняющихся условий рынка.

Несмотря на имеющиеся негативные моменты, грамотная реализация инновационной и промышленной политики в Липецкой области, позволила сохранить положительные темпы развития. К началу 2016 года индекс промышленного производства составил 100,7% (по Российской Федерации в целом – 96,6%), в том числе в обрабатывающих производствах – 100,5% (РФ – 94,6%).

Таким образом, проведенный анализ инновационного развития Липецкой области продемонстрировал наличие существенного промышленного и инновационного потенциала. Выявлена положительная динамика, однако при этом выделены основные проблемы замедляющие развитие инновационной среды региона. Так, мероприятия проводимые администрацией Липецкой области можно считать успешными и оказывающими положительное влияние на инновационное развитие региона.

УЧЕТ И ИЗМЕРЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ВОПРОСЫ УЧЕТА И СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ)

*Кремлёв Н.Д., профессор, к. э.н.
89125286970; Kremlew.nic@mail.ru*

Курганский филиал Института экономики УрО РАН

На устаревших технологиях производства и старой продукции эффективную экономику не создашь. Поэтому статистика инноваций должна правдиво отражать процессы создания, внедрения и распространения новых товаров и услуг.

Учет и изучение инновационной деятельности (ИД) в России осуществляется в соответствии с «Международными стандартами в статистике науки и инноваций» по шести основным видам ИД:

- научные исследования и разработки (экономика новых знаний о человеке и видах его капитала, природе и обществе, трансформация знаний в инновационные проекты и информационных технологий и т.д.);

- приобретение материальных (машин, оборудования и т.д.), нематериальных технологий (патенты, лицензии, гудвилл, ноу-хау и т.д.) и программных средств;

- производственное проектирование для создания концепций, разработок, производства и маркетинга новых товаров, услуг и процессов;

- технологическая организация производства новых материалов, продуктов, процессов, товаров, услуг и т.д. (продуктовые, процессные и другие инновации);

- организационные (подбор, обучение, подготовка и переподготовка кадров для внедрения инноваций);

- маркетинг новых продуктов, исследование рынка, адаптация товаров и услуг, рекламная кампания и т.д.

Для развития инновационной деятельности в России, в том числе Курганской области, есть все необходимое: кадры, ресурсы и финансы. Однако эти виды капитала используются недостаточно эффективно, а качество жизни населения повышается медленно.

Во многом эта проблема обусловлена: 1) недостаточным вниманием органов управления к стимулированию инновационной деятельности; 2) инфляцией, которая обесценивает труд и знания людей, способствует неустойчивости деятельности экономики, основанной на сырьевом типе производства, росту бедности населения; 3) стагфляцией, которая при одновременном сокращении производства товаров и услуг, создает высокую безработицу и инфляцию, при низкой покупательной способности населения.

Несмотря на принимаемые меры по модернизации экономики и освоению социальных приоритетов, национальное хозяйство России далеко от современного типа.

Глобальные кризисы начала XXI века (финансовые, перепроизводства продукции и нефти, санкции против России) показали, что приоритет сфере материального производства и сырьевой экономике оказался ошибочным, он тормозил развитие сферы производства услуг, производящей уникальные знания, новые информационные технологии и инновационные продукты.

Уровень инновационной активности в Курганской области в 2000 году составлял 9,2 процента, в 2005 году - 10,4 процента, в 2010 - 12,4 процента, в 2012 году - 9,2 процента, в 2013 году - 8,3 процента. Инновационной деятельностью в 2015 году занимались 27 организаций области, из них 20 – организации промышленных видов деятельности (добывающие, обрабатывающие производства, производство и передача электроэнергии, газа и воды).

Среди видов инновационной деятельности в 2015 году преобладали приобретение машин и оборудования, необходимые для реализации технологических инноваций (47,6% организаций из числа осуществлявших технологические инновации), исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых

производственных процессов (42,9%), приобретение программных средств (33,3%), производственное проектирование, дизайн и другие разработки новых продуктов, услуг, методов их производства и прочие виды инновационной деятельности (23,8%). Занятость организаций, осуществляющих технологические инновации, обучение и подготовку персонала связанных с инновациями и другими видами подготовки в 2015 году оставался низкой.

По уровню инновационной активности Курганская область в Уральском федеральном округе уступает только Свердловской области. Это свидетельствует о том, что в Курганской области и научный, и производственный потенциал достаточно высоки.

Однако использование инновационного потенциала в реальном производстве не отвечает современным требованиям. В Курганской области насчитывается менее 10% инновационных организации, выполняющие научные исследования и разработки. Инновационная деятельность сконцентрирована в основном в добывающих, обрабатывающих видах экономической деятельности, производстве и передаче электроэнергии, газа и воды, входящих в нефинансовый сектор экономики.

Основные проблемы сдерживающие инновационную деятельность в регионе:

1. Обеспеченность квалифицированными кадрами и научными работниками, занятыми исследованиями и разработками инноваций, за годы реформ сократилась в несколько раз. Так, численность персонала, выполняющего научные исследования и разработки, сократилась за 25 лет в 3 раза. В то же время численность докторов и кандидатов наук увеличилось за это время в 1,8 раза. Численность профессорско-преподавательского персонала высших учебных заведений по данным Всероссийской переписи населения 2010 году составила 1167 человек, среди которых 90 докторов и 647 кандидатов наук. В настоящее время научными исследованиями и разработками заняты 14 организаций, которые специализируются в областях: технических, медицинских и сельскохозяйственных наук.

В Курганской области имеют высшее образование всего 19% населения и 38% из них занято в экономике, что меньше общероссийского уровня на 4,5 процентного пункта. Работников со средним профессиональным образованием - 59%, что выше на 3,5 процентного пункта. Низкий уровень специального образования и грамотности населения затрудняет развитие инновационной деятельности в Курганской области.

2. Влияние инновационной деятельности на экономику Курганской области остаётся низким. Так, инновационных товаров, работ, услуг в 2015 году организациями промышленных видов деятельности составило всего 4,9 процента (в 2007 г. – 6,4%) в общем объеме отгруженной продукции. По организациям, осуществляющим технологические инновации, этот показатель также ниже уровня предыдущего года – 6,5 процента (в 2007 г. – 10,0%). Максимальной результативностью инноваций отличаются организации производства пищевых продуктов, минимальной – химического производства. Доля инновационных организаций в общем объёме вложений составляет 56 процентов. В расчете на 1 организацию приходилось, соответственно, 67 и 8 млн. рублей инвестиций.

Для организаций области характерен ограниченный спектр рынков сбыта продукции. Большинство неинновационных организаций ориентируются на местный и региональный рынки. На российский рынок выходят 69 процентов инновационных и 30 – не инновационных организаций. Инновационных товаров, работ, услуг в 2015 году организациями Курганской области составил всего 3,9 процента в объеме отгруженных товаров собственного производства, работ, услуг, выполненных собственными силами всех обследованных организаций (в 2012 г. - 3,0%). Доля экспорта отгруженной инновационной продукции в 2015 году снизилась и составила около 0,9 процента от общего объема отгруженных за пределы Российской Федерации товаров, работ, услуг организаций, осуществляющих технологические инновации (в 2012 г. - 1,0%). Т.е., наиболее важным рынком сбыта для предприятий Курганской области остается местный, региональный. Для реализации своей продукции российские и зарубежные рынки сбыта предприятиями по-прежнему мало используются.

Финансирование затрат на технологические инновации осуществлялось, в основном, за счет собственных средств организаций (83,1% общей суммы затрат). Государственное участие в инновационных затратах в 2015 году было представлено средствами федерального бюджета и составило 10,6 процента (в 2012 г. - 13,7%).

В результате научно-исследовательской деятельности организациями были переданы 16 технологий, связанных с результатами исследований и разработок, в том числе 4 технологии были переданы за пределы Российской Федерации.

Таблица 1

Число организаций, осуществлявших инновационную деятельность

	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2015
Число обследованных организаций, всего, единиц	293	221	257	266	291	292	284
из них занимавшихся инновационной деятельностью	27	23	28	33	38	27	26
Уровень инновационной активности, %	9,2	10,4	10,9	12,4	13,1	9,2	8,3

Разработкой и внедрением инноваций в 2015 году, как и в прежние годы, занимались более крупные организации. Так, 64,6 процента всей отгруженной продукции по промышленным видам деятельности приходится на 13,1 процента организаций.

В структуре затрат сохраняются резкие диспропорции между отдельными видами инновационной деятельности. Так, организации области явно не уделяют необходимого при внедрении нововведений внимания обучению и подготовке персонала и маркетинговым исследованиям, на которые в совокупности приходится менее одного процента инновационных затрат. Недопустимо малы затраты на приобретение программных средств и новых технологий. Финансирование затрат на технологические инновации осуществлялось в основном за счет собственных средств организаций (83% общей суммы затрат). Государственное участие в инновационных затратах в 2015 году ограничилось лишь 0,07 процента.

Среди факторов производственного характера организации в первую очередь выделяют свой собственный низкий инновационный потенциал, определяемый слабым уровнем развития исследовательской базы на производстве и недостаток квалифицированного персонала. В силу указанных факторов в течение последних 10 лет инновационная деятельность была серьёзно задержана в 19 организациях, прекращена в 16 организациях, а 19 – её даже не начинали. Количество серьёзно задержанных инновационных проектов – 45, остановленных – 32 и даже не начатых – 55.

Важнейшую роль в активизации инновационной деятельности играют интенсивные информационные взаимосвязи, обеспечивающие обмен потоками знаний. В качестве источников информации об инновациях наиболее высокий рейтинг имеют потребители продукции, которые обеспечивают достаточно полное и объективное представление о рыночном спросе. Следующими по значимости являются Интернет, поставщики материалов, оборудования, комплектующих, программных средств. Широкое распространение получили такие источники информации, как конкуренты в отрасли, научно-техническая литература, выставки, ярмарки и прочие рекламные средства. В поисках новых идей организации по-прежнему во многом ориентируются на внутренние источники информации.

Для успешного развития предприятие должно исследовать возникновение новых потребностей и возможностей их удовлетворения. Важно обеспечить систематическое обновление продукции путём выпуска новых изделий и снятия с производства устаревших. Необходимость постоянной инновационной деятельности вызвана сокращением *жизненного цикла* товаров и услуг в результате усиления конкуренции, повышения скорости привыкания потребителей к новинкам, а также стремительного развития науки и технологий.

Государственные органы управления и их финансовые структуры области практически не участвуют в инновационных разработках, а у предприятий недостаточно собственных средств для проведения крупномасштабных исследований. Научная и инновационная деятельность учреждений развивается однобоко, только в области медицинских, технических, педагогических и биологических наук, а разработки в сфере управления, экономические и статистические науки остаются в тени. Существуют проблемы по модернизации статистического и бухгалтерского учетов, связанные с медленным переходом на систему национальных счетов (СНС) и международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), что сказывается на качестве информации, характеризующей результаты экономической деятельности предприятий и внешнеэкономические связи.

Как показывает анализ, результативность инновационной деятельности организаций Курганской области в 2015 году по сравнению с предыдущими годами снизилась. Это подтверждается, прежде всего, соотношением инновационных товаров, работ, услуг с общим объемом промышленного производства продукции (работ, услуг). Снизилась инновационная активность организаций и активность по технологическому обмену нововведениями с другими организациями. Остается высокой доля организаций с жизненным циклом основного вида продукции 20 лет и более. Показатели новизны инновационной продукции самые низкие за годы реформ. Все это приводит к технологическому отставанию, отсутствию резервов снижения себестоимости и, как следствие, вытеснению их с рынков производителями, активно разрабатывающими и внедряющими инновации.

На основе международных инновационных продуктов (система национальных счетов, международный стандарт финансовой отчетности и т.д.) необходимо создать *новый национальный учет* и единую информационную систему России и её регионов, позволяющие дать органам власти оптимальный инструментарий для эффективного управления экономикой, обеспечения национальной безопасности, отражения условий жизнедеятельности и качества жизни населения. В последние годы в Курганской области возрос общественный и экономический интерес к использованию современного научно-технического потенциала. Эффективное использование технических навыков и новых разработок имеет первостепенное значение для конкурентоспособности и развития области. В этой связи возрастает значимость научных кадров. Их численность, структура, качество подготовки в значительной степени определяют возможности дальнейшего общественного развития.

На протяжении многих лет численность занятых в сфере науки неуклонно сокращается. Тенденция сокращения научных кадров сформирована под воздействием многих факторов: переход из науки в другие сферы деятельности, увольнение по сокращению штатов, уменьшение притока молодых кадров, выезд за рубеж на работу по контракту или на постоянное место жительства и другие.

В 2015 году по числу докторов наук лидировали по-прежнему медицинские науки (87,1% от общей численности), далее идут общественные науки (12,9%). По численности кандидатов наук приоритет тоже принадлежал медицинским наукам (52,9%), затем идут общественные науки (26,0%), за которыми следуют сельскохозяйственные (14,4%), технические (3,8%) и гуманитарные науки (2,9%).

Приток молодых кадров является основным источником обновления научного персонала. Сложившаяся система подготовки кадров для сферы науки имеет многоуровневую структуру и охватывает высшую школу и последиplomную подготовку. Основным звеном подготовки научных кадров высшей квалификации является обучение в аспирантуре и магистратуре. В Курганской области в 2015 году 4 организации вели подготовку аспирантов.

Устойчивая тенденция роста числа аспирантов, наблюдавшаяся в области с 1993 года, была прервана в 2005 году сокращением их численности как дневной, так и заочной форм обучения. В последующие годы численность аспирантов вновь увеличивалась, а начиная с 2012 года, произошло резкое снижение их числа.

Результативным завершением аспирантской подготовки является защита диссертации в пределах срока аспирантуры. В 2015 году доля защитивших диссертации среди выпускников аспирантур оказалась самой низкой за последние 10 лет и составила 23 процента.

Ведущее место в сфере исследований и разработок в Курганской области занимал предпринимательский сектор, на долю которого в 2015 году приходилось 60,6 процента затрат на научные исследования и разработки, 42,4 процента численности работников и 25 процентов организаций. Предприятия и организации этого сектора занимались разработками, ориентированными на нужды экономики.

Основные предложения по стимулированию инновационно-инвестиционной деятельности в Курганской области.

1. Создание и совершенствование законодательной, нормативно-правовой инновационно-инвестиционной базы, соответствующей международным нормам и стандартам, которая поможет переводу экономики на инновационный характер развития. Принятие законов: «Об информационных ресурсах Курганской области», «О инвестиционной деятельности», «О переводе бухгалтерского учета на МСФО».

2. Сформировать «Центр стимулирования инновационно-инвестиционной деятельности, моделирования и прогнозирования инвестиций».

3. Создать государственный фонд поддержки инноваций и стратегических исследований, во всех вузах необходимы бизнес-инкубаторы и базы прибыльных бизнес-проектов.

4. Оказывать поддержку процессам формирования сети инновационно-технологических и инвестиционных центров на базе предприятий с высоким инновационным потенциалом.

5. Содействовать развитию предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) УрФО.

6. Создать каталог инновационных проектов и ежегодно проводить конкурс на лучший инновационный продукт Курганской области.

7. Создание областного вузовско-академического инновационного комплекса.

8. Выработать определенную политику и конкретную программу действий по устранению организационных барьеров и развитию предпринимательства.

9. Провести инвентаризацию того, что у нас осталось от сети клубов, технических кружков, домов творчества и т.д. Развитие сети по оздоровлению обстановки даст возможность детям и подросткам заниматься общественно полезными делами. Это станет базой для формирования социального слоя активных и мыслящих людей в инновационной сфере.

Уральский федеральный округ может претендовать в самом ближайшем будущем на роль мирового центра структурной динамики и технологического обновления, своеобразного мегатехнополиса мирового масштаба, где на новом технологическом укладе будет базироваться и новое качество жизни людей. Это, если хотите, вектор стратегических преобразований всего федерального округа, целиком и полностью отвечающий национально-государственным интересам России.

Список литературы:

1. Концепция развития инновационной деятельности в Курганской области на период до 2015 года: распоряжение Правительства Курганской области от 2 декабря 2008 года № 59-р // Новый мир. - 2008. - 3 декабря

2. О целевой программе Курганской области «Развитие научной, научно-технической и инновационной деятельности в Курганской области на 2011-2013 годы»: распоряжение Правительства Курганской области от 21 февраля 2006 года № 597 // Новый мир. – 2006. – 22 февраля

3. Развитие инновационной деятельности в Курганской области: Департамент экономического развития, торговли и труда / [Электронный ресурс] / Режим доступа www.eco-pomic.kurganobl.ru (дата обращения 27 ноября 2014 года)

4. Статистический ежегодник Курганской области. Стат. Сб. / Курганстат; Курган, 2015. – С. 212

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ПРОМЫШЛЕННОМ РЕГИОНЕ: ИННОВАЦИИ И ИСТОЧНИКИ РАЗВИТИЯ

Крестьянова Любовь Сабирдзяновна, к.с.н
gosslugashiy@yandex.ru

Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Несмотря на то, что сельское хозяйство не является для промышленных регионов отраслью специализации, оно вносит существенный вклад в диверсификацию региональной экономики, увеличение валового регионального продукта (к примеру, доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте Свердловской области в 2015 году составила 4,14 %), импортозамещение продовольственных товаров и формирование продовольственной безопасности.

Вместе с тем, проблема обеспечения кадрами отраслей сельского хозяйства в промышленных регионах особенно обострена. Здесь тенденция миграции из сельских населенных пунктов в городские прослеживается в большей степени, что, в том числе обусловлено низкой плодородностью почв и рискованным характером ведения сельского хозяйства.

В этой связи особую актуальность для сельскохозяйственного производства в промышленных регионах приобретают инновации и технологическая модернизация отрасли.

По этому пути идут промышленные регионы Урала, к примеру, Свердловская и Челябинская области.

Так, за период с 2007 по 2015 годы в Свердловской области построены и реконструированы 80 объектов животноводства на 24 тыс. скотомест. В 11 хозяйствах области установлены 22 доильных робота. В 2016 году строительство ведется на 18 объектах молочного животноводства на более чем 3,5 тысячи скотомест.

Начиная с 2013 года в оборот введено 1428 га мелиорируемых земель, из них в 2015 году – 603 га. Проведение таких мероприятий в значительной степени обеспечивает повышение плодородия почв. С целью обновления машинно-тракторного парка только в 2015 году сельскохозяйственными товаропроизводителями Свердловской области приобретено более 900 единиц сельхозмашин и оборудования.

В 2015 году реализованы крупные проекты по модернизации отрасли АПК, среди них: открыта новая итальянская линия по производству мягких сыров в ООО «Новоуральский молочный завод» (Новоуральский городской округ); в п. Исток (г. Екатеринбург) осуществлен запуск предприятия ООО «Ягоды Урала» по переработке сельскохозяйственной продукции методом глубокой заморозки; ОАО «Ирбитский молочный завод» (Ирбитский городской округ) открыт новый производственный цех по выпуску цельномолочной продукции, пущена в эксплуатацию линия розлива молока и молочной продукции в картонную упаковку.

Эти и другие мероприятия позволяют агропромышленному комплексу такого промышленного региона как Свердловская область стабильно развиваться. За период с 2012 года по данный момент наблюдается ежегодное увеличение объема продукции сельского хозяйства, произведенной в хозяйствах всех категорий области, как в абсолютном выражении, так и в сопоставимой оценке к уровню предыдущего года.

Наиболее значительный рост объема продукции сельского хозяйства в сопоставимой оценке отмечен в 2013 году, в этот же период произошло увеличение доли продукции сельского хозяйства области в общероссийском объеме.

В 2014 и 2015 годах достигнутый результат по объему продукции сельского хозяйства удалось повторить и улучшить. Доля продукции сельского хозяйства Свердловской области осталась на уровне 1,5 %, что обусловлено, в том числе, учетом в общероссийском объеме продукции сельского хозяйства, произведенной в Крымском федеральном округе. Наибольшее увеличение объема государственной поддержки сельскохозяйственного производства в Свердловской области также отмечено в 2013 году.

В 2014 и 2015 годах объем государственной поддержки оставался на одном уровне, несколько ниже уровня 2013 года.

Таблица 1

Динамика развития сельского хозяйства в Свердловской области за период с 2012 по 2015 годы

Показатель	2012	2013	2014	2015
Общий объем продукции сельского хозяйства, произведенный в хозяйствах всех категорий, млрд. руб.;	51,37	58,57	65,9	75,0
в сопоставимой оценке к уровню предыдущего года, %	93,2	109	100,1	100,8
Объем государственной поддержки сельскохозяйственного производства, млн. руб., в т.ч.:	3 445,5	4 924,8	4 309,6	4 366,9
- из областного бюджета	2 416,4	2 954,7	2 819,5	2 787,7
- из федерального бюджета	1 029,1	1 970,1	1 490,1	1 579,2
Доля продукции сельского хозяйства, произведенной в Свердловской области, в общем объеме продукции сельского хозяйства РФ*, %	1,53	1,58	1,52**	1,49**
Рейтинг (место) региона по объему продукции сельского хозяйства, произведенной в сельскохозяйственных организациях, среди других субъектов РФ***	-	-	18	18

* Данные получены путем вычисления доли продукции сельского хозяйства, произведенной в Свердловской области за соответствующий год, из общего объема продукции сельского хозяйства, произведенной в Российской Федерации в соответствующем году в целом, на основании данных Федеральной службы государственной статистики

** Данные по Российской Федерации приведены с учетом продукции сельского хозяйства, произведенной в Крымском федеральном округе

*** По данным Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области. Данные за 2012 и 2013 годы отсутствуют

При этом следует отметить, что меры государственной поддержки из бюджета Свердловской области на развитие сельского хозяйства предусмотрены, к примеру, в 2016 году по 28 направлениям (в 2015 году – по 25 направлениям), из них 14 направлений – инвестиционного характера. Бюджетные средства направляются на реализацию мероприятий по строительству новых, реконструкцию и модернизацию действующих производственных мощностей, а также на создание новых организаций, новых производств, на приобретение современной сельскохозяйственной техники и оборудования, внедрение современных высокоэффективных ресурсо- и энергосберегающих технологий.

Принятые меры по поддержке сельского хозяйства позволяют Свердловской области входить в первую 20 (занимать 18 место) среди субъектов Российской Федерации по объему продукции сельского хозяйства, произведенной в сельскохозяйственных организациях.

Таким образом, наблюдается взаимосвязь увеличения объема государственной поддержки и положительной динамики сельскохозяйственного производства в Свердловской области. Отмечен положительный эффект от увеличения объема государственной поддержки как в результатах соответствующего года, так и в последующие годы.

Указанный вывод находит подтверждение при анализе динамики развития сельского хозяйства в других промышленных регионах Уральского Федерального округа и Российской Федерации.

Челябинская область по итогам 2015 года занимает 11 место по объему продукции сельского хозяйства, произведенной в сельскохозяйственных организациях, среди других субъектов РФ. Наблюдается взаимосвязь между увеличением объема государственной поддержки и динамикой развития сельскохозяйственной отрасли.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре при снижении объема государственной поддержки в 2013 и 2014 годах по сравнению с уровнем 2012 года наблюдается замедление роста и снижение объема производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах. При увеличении объема государственной поддержки в 2015 году объем продукции сельского хозяйства, как в абсолютных значениях, так и в сопоставимой оценке, увеличивается.

Таблица 2

Динамика развития сельского хозяйства за период с 2012 по 2015 годы

Показатель	2012	2013	2014	2015
Челябинская область				
Общий объем продукции сельского хозяйства, произведенный в хозяйствах всех категорий, млрд. руб.;	69,6	79,99	97,26	120,232
в сопоставимой оценке к уровню предыдущего года, %	81,1	110,7	105,6	105,9
Объем государственной поддержки сельскохозяйственного производства, млн. руб.	2 205	3 800	-	4 100
Доля продукции сельского хозяйства, произведенной в Челябинской области, в общем объеме продукции сельского хозяйства РФ, %	2,08	2,17	2,25	2,39
Ханты-Мансийском автономный округ – Югра				
Общий объем продукции сельского хозяйства, произведенный в хозяйствах всех категорий, млрд. руб.;	8,214	8,123	7,645	9,43
в сопоставимой оценке к уровню предыдущего года, %	106,3	101,5	97,7	101,1
Объем государственной поддержки сельскохозяйственного производства, млн. руб.	1 605,73	1 486,44	1 496,18	2 167,0
Доля продукции сельского хозяйства, произведенной в Ханты-Мансийском автономном округе, в общем объеме продукции сельского хозяйства РФ, %	0,24	0,22	0,17	0,19
Республика Башкортостан				
Общий объем продукции сельского хозяйства, произведенный в хозяйствах всех категорий, млрд. руб.;	106,8	126,4	136,92	152,089
в сопоставимой оценке к уровню предыдущего года, %	87,2	116,6	100,9	103,2
Объем государственной поддержки сельскохозяйственного производства, млн. руб.	8 228	14 790,4	13 268,6	13 519,0
Место в рейтинге субъектов РФ по объему валовой продукции сельского хозяйства	6	7	7	7

Источники: Росстат <http://www.gks.ru>

Развитие сельского хозяйства Республики Башкортостан за период с 2012 по 2015 годы имеет схожую динамику с развитием сельского хозяйства Свердловской области: наблюдается ежегодное увеличение объема сельхозпродукции, как в абсолютных значе-

ниях, так и в сопоставимой оценке. Наибольший уровень государственной поддержки оказан отрасли в 2013 году. В этот же период отмечен наибольший рост объема продукции в сопоставимой оценке. Положительный эффект наблюдается в последующие годы даже в условиях снижения объема поддержки, при этом темп роста не столь существенен.

Объем производства сельскохозяйственной продукции Республики Башкортостан, безусловно, расположенной в более благоприятных природно-климатических условиях, ежегодно превышает объем продукции сельского хозяйства Свердловской области **в два раза**. При этом объем государственной поддержки сельского хозяйства в Республики Башкортостан в 2013-2015 годах превышает объем государственной поддержки сельского хозяйства Свердловской области **в три раза**. Причины данного феномена, на наш взгляд, следует искать в специфике сельского хозяйства промышленных регионов: неблагоприятные природно-климатические условия не способствуют развитию малых форм хозяйствования на селе. Сельскохозяйственное производство промышленных регионов обеспечивается, преимущественно, крупными сельхозпроизводителями, способными, наряду с государством, выступать инвесторами обновления и модернизации агропромышленного комплекса. Для регионов Урала такими крупными предприятиями АПК выступают птицефабрики и предприятия животноводческого комплекса (к примеру, ЗАО «Свинокомплекс Уральский», «УГМК – Агро» в Свердловской области, ООО «Агрофирма Ариант» в Челябинской области и другие).

Таким образом, создание конкурентных преимуществ в сфере АПК промышленных регионов, непосредственным образом связано с инновациями, модернизацией производства, источником развития которых выступает как государственная поддержка данного направления, так и инвестиции предприятий, преимущественно, крупных сельхозтоваропроизводителей.

АССИМИЛЯЦИОННАЯ ЕМКОСТЬ ТЕРРИТОРИИ КАК БАРЬЕР РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Крупина Н.Н., д.э.н.

Тел. 33-77-69. krupina_n17@mail.ru

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске.

Объективно рекреационная деятельность в особо охраняемом эколого-курортном регионе Кавказские Минеральные Воды (КМВ) имеет положительный социальный эффект и публичное признание, но при этом вызывает негативные последствия для природных систем. Все рекреационные ресурсы имеют ограниченные запасы, а динамика их изъятия определяется порогом нагрузки на ландшафты. Превышение допустимого рекреационного давления приводит к необратимым изменениям или деградации уникальных ресурсов.

Идея исследования: *ассимиляционная емкость рекреационной территории, являясь лимитирующим фактором ее хозяйственного освоения, помогает найти рациональный уровень отраслевой специализации и целесообразные темпы роста рекреационной нагрузки. Комплексный учет факторов сохранения, поддержания, воспроизводства и научно обоснованного вовлечения этого уникального ресурса в хозяйственную деятельность, включая рекреацию, становится обязательным предварительным этапом стратегического планирования направлений хозяйственной деятельности и позиционирования целевого продукта в локальном рекреационном пространстве.*

Пространство для рекреации

Рекреационное пространство - это специфическая часть социально-экономического пространства, используемая для организации туризма, санаторно-курортного лечения,

спортивно-оздоровительного отдыха, восстановления и развития физических и психических сил человека, совершенствования его духовного мира, поддержания работоспособности. Основные функции рекреационного пространства: медико-биологическая, социально-культурная и экономическая.

Пространство для рекреации следует рассматривать как сложную управляемую и частично самоуправляемую социо-эколого-экономическую систему, ядро которой образует подсистема «природа», активно взаимодействующая с остальными подсистемами.

Отметим современные тенденции развития рекреационного пространства:

- приближение мест отдыха к центрам рекреационного спроса;
- создание новых форм и видов отдыха, включение разновозрастных групп населения;
- сокращение сезонности функционирования рекреационных предприятий и маршрутов (стремление к круглогодичному действию);
- формирование систем кратковременного отдыха горожан (активных и пассивных);
- организация национальных и природных парков, а также небольших лесо-, луго- и гидропарков для активного отдыха в условиях, приближенных к природе;
- использование инноваций в озеленении и реконструкции паркового ландшафта;

Министерство регионального развития Российской Федерации утвердило методические рекомендации по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований (приказ № 613 от 27.12.2011 г.). Норму рекреационных нагрузок определяют как единовременную нагруженность территории, измеряемую численностью людей в единицу времени на единицу площади (человеко-час/га). Рекомендуется ожидаемую нагрузку (R) рассчитывать как отношение количества посетителей объектов рекреации (N) к площади рекреационной территории (S): $R = N/S$. При этом количество посетителей, одновременно находящихся на территории рекреации, составляет 10-15% от численности населения, проживающего в зоне доступности объекта рекреации. Для особо охраняемых природных территорий (ООПТ) предельная рекреационная нагрузка равна менее 50 чел./га.

Исследования Мишвелова Е.Г. и Гранкиной А.А. [1] показали, что в регионе КМВ степень деградации природных экосистем в непосредственной близости от рекреационных объектов достигает критического уровня. Так, на отдельных участках памятников природы (горы Бештау, Железная, Змейка, Машук) степень деградации гумусового слоя почвы составляет 90%. Дубово-грабовые лесные насаждения оценены как слабодegradированные при общем ослаблении состояния древостоя. Сложной и противоречивой характеризует ситуацию Довготько Н.А. [2]: в рекреации используются устаревшие технологии производства и управления, не обеспечивающие должного уровня воспроизводственных функций природных комплексов. В городах-курортах продолжается неконтролируемое хозяйственное освоение территории, не связанное с обслуживанием курортной инфраструктуры, ухудшающее санитарное состояние, разрушающие уникальные природные ландшафты, что в целом противоречит курортному режиму поселений. Доля природоёмкой промышленной продукции в ВВП городов-курортов выросла от 10 до 23% при сохранении высокого уровня изношенности фондов (60-80%). Муниципальные власти не проводят активную политику рационального использования месторождений минеральных вод.

Дифференциация рекреационного продукта по экологическим ограничениям

По нашему мнению, сущность стратегического управления рекреационной деятельностью составляет переход от приоритета текущих краткосрочных целей (рост объема услуг, повышение имиджа территории, экономическое выживание) к приоритету долгосрочных целей, предполагающему устойчивое воспроизводство рекреационного потенциала территории, как востребованного конкурентного преимущества. Важнейшим элементом стратегии является обоснование перспектив отраслевой специализации на основе квалифицированного анализа сложившихся ресурсов и условий воспроизводства рекреационного потенциала. При этом важен максимальный учет ассимиляционных свойств уникальных природных экосистем.

Теория и практика менеджмента демонстрируют целесообразность комплексного подхода к выработке и принятию стратегического управленческого решения, применения нескольких методов и инструментов оценки и планирования. Это позволяет увидеть проект (объект, явление, процесс) с разных сторон, проверить его на соответствие стратегическим целям развития региона. В этом комплексе методических приемов заметную роль играет матричное стратегическое позиционирование, которое позволяет четко зафиксировать положение (образ) конкретного события, явления, процесса в поле сил влияния приоритетных факторов (характеристик) или организовать поиск наилучшей для заданных условий рыночной позиции из возможных вариантов.

О необходимости обозначать ключевые факторы позиционирования с целью «выявления конкурентных преимуществ» санаторно-курортных и туристских услуг сообщает Оборин М.С. [3] и предлагает формат рабочей матрицы – карты позиционирования. В качестве параметров оценки избраны экономичность путевки, экологические средства лечения, эффективность лечения, универсальность тур-поездки, географическое положение и популярность, сервисное обслуживание и т.п.

Регулируя степень рекреационной нагрузки на территорию посредством дифференциации целевого продукта в пространстве и во времени и мероприятий по благоустройству и озеленению, можно управлять интенсивностью использования ценных участков территории, регулируя поток отдыхающих.

Осмысление вариантов сочетания величин ассимиляционной емкости и рекреационного потенциала территории может способствовать созданию наглядного, полезного и доступного инструмента стратегической оценки направлений рекреационной специализации территории. Карта позиционирования потенциально востребованных видов рекреационной деятельности в регионе КМВ приведена на рисунке.

Ранжирование величин традиционно проходит в интервале «низкий – средний – высокий». Выделяемые участки территории рекреации должны отвечать не только заданному набору курортологических свойств, но и в наибольшей степени соответствовать критерию минимизации необратимого изъятия ассимиляционного потенциала природных экосистем.

Лечебно-курортная рекреация осуществляется круглогодично в зонах с высоким и средним уровнем рекреационного потенциала (климат, ландшафт, источники минеральной воды и целебных глин, компетенции персонала и медицинские технологии) и низкой ассимиляционной емкостью экосистем. Это объясняется доступностью мер регулирования и контроля потоков отдыхающих, больных и оздоравливающихся людей.

Спортивно-оздоровительная рекреация носит сезонный (летний, зимний) характер и происходит в зонах с высоким рекреационным потенциалом (обеспечивается высокий эффект массового отдыха и релаксации) и средней ассимиляционной емкостью (в силу повышенной антропогенной нагрузки).

Историко-культурная рекреация с учетом ее приоритетов в меньшей степени нацелена на лечебно-оздоровительные процедуры, отличается динамизмом и охватывает достаточно активную часть населения (студенты, школьники, специалисты, учителя, преподаватели, туристы). Она ориентирована на зоны со средним рекреационным потенциалом и средним уровнем ассимиляционной емкости (что достаточно для сбалансированности интересов получателей услуг и ведомств по охране природных объектов).

Информационно-познавательная рекреация имеет характер ежедневного массового активного отдыха, поэтому ее организация целесообразна в зонах с высокой ассимиляционной емкостью экосистем и средним уровнем рекреационного потенциала.

Развлекательная рекреация представляет собой наиболее коммерчески значимый вид деятельности для бизнеса и для регионального бюджета. Она имеет круглогодичный, массовый и наиболее динамичный характер, сопровождается повышенным воздействием на природные ландшафты, требует разнообразия рекреационной инфраструктуры и об-

служивающих объектов (в частности транспортного обеспечения). Пользователи предпочитают одновременно получать комплекс услуг, включая лечебно-оздоровительные. Поэтому соответствующие системы должны размещаться в зонах с высоким уровнем и рекреационного потенциала и ассимиляционной емкости территории.

Рабочие (буферные) зоны объединяют участки территории с низким рекреационным потенциалом и широким набором ассимиляционных свойств. Это всевозможные обслуживающие и вспомогательные элементы инфраструктуры (торговые рынки, полигоны-накопители отходов, авторемонтные и сервисные объекты, энергообъекты, теплицы, предприятия местной промышленности и прочее).

Обсуждаемый подход нацелен на достижение взаимной заинтересованности (выгоды) и ответственности природопользователей, муниципальных образований, хозяйствующих субъектов, а также на учет интересов будущих поколений. Предложенная карта, как инструмент стратегического планирования, позволяет проиллюстрировать варианты рациональной дифференциации рекреационных услуг.

Список литературы:

1. Мишвелов Е.Г. и Гранкина А.А. Состояние лесных экосистем особо охраняемых природных территорий Кавказских Минеральных Вод в условиях рекреационного воздействия /Современные проблемы науки и образования, 2015, № 1, часть 1, с. 4-9.

2. Довготько Н.А. Проблемы эколого-экономического развития рекреационных территорий (на примере Кавказских Минеральных Вод) /Экономика и экономические науки, 2014, № 2 (11), с. 87-89.

3. Оборин М.С. Основы позиционирования санаторно-курортных организаций региона на рынке лечебного и оздоровительного туризма /Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление, 2015, № 1 (73), с. 76-84.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ С ПОЗИЦИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГЕНПЛАНА ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД КАСПИЙСК)

Крылов П.М., к.г.н.,

E-mail: pmkrylov@yandex.ru +79104501668

*Российский институт градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор»
Московский государственный областной университет (МГОУ)*

Город Каспийск – один из первых советских военно-промышленных центров, был организован на базе рабочего посёлка «Двигательстрой» и получил статус города в 1947 г.

Город сразу формировался как монопрофильный город и «режимный» объект, с наличием ограждения.

При разработке генерального плана городского округа «город Каспийск» используются общие методические и методологические подходы исследования и проектирования генерального плана городского поселения. Наиболее практически ценные научные подходы раскрыты ниже.

При разработке проекта генерального плана моногорода следует руководствоваться следующими положениями:

1) развитие города (городского округа) должно сопровождаться повышением комфортности и привлекательности территории, улучшением качества социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры, создания благоприятного бизнес-климата для ведения бизнеса разного уровня, повышения качества человеческого капитала;

2) пространственное развитие города определяется сложившимися внешними условиями (местом города в системе расселения), функциональным зонированием города, градостроительными ограничениями и направлениями развития (распространения) городских функций, проявлением новых факторов пространственной дифференциации городской среды.

Базовой предпосылкой города XXI века является высокое качество жизни населения, комфортная среда обитания и привлекательные условия для бизнеса. Градостроительное развитие города должно осуществляться с учетом определения принципиально новых социально-экономических положений градостроительной политики.

Ни одна из сколь-нибудь серьезных проблем любого муниципального образования, как правило, не может быть решена в рамках его административных границ и генерального плана. Вопросы размещения транспортной, инженерной, социальной инфраструктуры нужно рассматривать во взаимодействии, пространственной и функциональной связи между собой. Разработка генерального плана города требует интегрированного (агломерационного) подхода, в комплексе учитывающего все аспекты производства и расселения.

В результате создания общей транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры на территории такой агломерации происходит повышение и выравнивание уровня жизни населения всех ее субъектов, обеспечивает эффективное взаимодействие и использование потенциала других административных территорий.

В результате взаимодействия субъекты агломерации получают выгоды, связанные с обменом ресурсами, которыми обладают каждый из ее субъектов. Наиболее активно используются ресурсы крупного города, а город, в свою очередь, использует ресурсы территорий других муниципальных образований для удовлетворения своих потребностей. Таким образом, создаются условия для развития города не за счет поглощения нового пространства, а посредством использования территории соседних муниципальных образований, их взаимодействия, которое обеспечивается за счет повышения транспортной доступности.

В основу разработки генерального плана должны быть положены концептуальные проектные решения, которые обеспечивают сбалансированность развития городской среды. При этом достигается оптимальный баланс между социальными, культурными и экономическими потребностями населения, путем создания разнообразной, привлекательной, рациональной среды, в которой люди хотели бы жить, работать и отдыхать.

При решении рассматриваемой многофакторной задачи должны быть выработаны оптимальные варианты проектных решений по следующим направлениям:

- а) развитие социально – расселенческого каркаса;
- б) совершенствование транспортного каркаса – как базис развития города во взаимосвязи с агломерацией, лежащий в основе системы расселения;
- в) определение основных направлений развития ключевых площадок локализации промышленных производств и предприятий сферы услуг, как градообразующей базы развития города;
- г) развитие природно-экологического каркаса – базовой ценности современного города;
- д) формирование системы многофункциональных и специализированных центров обслуживания;
- е) развитие и совершенствование инженерной (городской) инфраструктуры – ключевой вопрос городской инфраструктуры (энергоснабжение, водоснабжение и водоотведение, санитарная очистка), обеспечивающие интегрированный подход к развитию застройки;
- ж) формирование городской среды.

Генеральный план города должен разрабатываться как системный документ, направленный на решение проблем города посредством подготовки взаимоувязанного комплекса программных мероприятий нормативно-правового, организационного и экономического характера.

При разработке генерального плана должны быть рассмотрены конкретные технические, социально-экономические и организационные последствия реализации принимаемых проектных решений.

Развитие транспортной сети: важно сформировать транспортно-логистическую сеть как грузового, так и пассажирского транспорта, интегрированную в систему региона и агломерации.

При этом предложения по формированию транспортной инфраструктуры должны основываться на модернизации существующих транспортных объектов, с введением инновационных технологий. Транспортный каркас должен формировать оптимальную каркасно-сетевую структуру города, которая обеспечивает доступ к объектам сферы услуг, максимально быстрое перемещение между районами города и эффективное управление территорией.

Необходимо принципиальное изменение схемы транспорта, учет при ее разработке современного и перспективного уровня автомобилизации, увеличения нагрузки на транспорт при повышении плотности застройки, прежде всего, при многоэтажном строительстве и т.д. Приоритеты должны быть выстроены в сторону общественного транспорта, велосипедистов и пешеходов.

Для увеличения заинтересованности горожан использовать общественные виды транспорта необходимо:

- внедрять современные общественно-скоростные виды транспорта;
- внедрять интеллектуальные транспортные системы;
- создавать узлы пересадки между разными видами транспорта (ТПУ).

Градостроительные решения должны закладывать возможность перспективного развития транспортной инфраструктуры, так как ее развитие должно опережать текущие потребности города. Наиболее эффективным подходом к транспортному планированию города сегодня признается концепция скоординированной мультимодальной транспортной системы, которая позволяла бы жителям города с комфортом использовать все виды транспорта.

Замещение индивидуального автотранспорта общественным транспортом позволит повысить эффективность использования дорожной сети в два-три раза.

Кроме предложений, направленных на развитие дорожной сети (транспортного каркаса), необходимо внедрять в Каспийске систему организации внутригородского движения, апробированного в развитых странах:

- выделение полос для общественного транспорта,
- введение «перехватывающих» и повсеместных платных парковок,
- освобождение от стоянок на проезжей части улиц,
- ограничения разного рода для частного транспорта в центре города.

Должны быть подготовлены соответствующие предложения по организации и развитию системы общественного транспорта с учетом развития Махачкалинской агломерации.

Экологическая реновация территории, формирование природно-экологического каркаса города: развитие и совершенствование природно-экологического каркаса города подразумевает расширение градостроительными средствами зоны экологического благополучия, в том числе за счет модернизации, реорганизации производственных зон.

Генплан должен быть направлен на обеспечение сбалансированного развития земель различного назначения. Формирование экосистемы должно строиться на принципе пронизывания городской ткани естественными экосистемами, транспортные коридоры в которых прокладываются с максимальной заботой о природе.

При этом экологические вопросы должны затрагивать всю территорию ГО «город Каспийск» и должны решаться с учетом интеграции в природно-экологический каркас Махачкалинской агломерации и всего Дагестана.

Основываясь на инвестиционной стратегии, разработчиками проекта будут сформированы территориальные предложения по:

- размещению видов бизнеса с высокой добавленной стоимостью;
 - по строительству жилья различного типа;
 - по улучшению условий жизни и деятельности резидентов средствами градостроительного проектирования.
- оценке потребности в развитии инженерной и транспортной инфраструктуры с учетом перспективного развития экономической базы города.

Оптимизация развития и взаимосвязей расселения и мест приложения труда. Определение векторов и узлов развития и расселения во многом зависит от «социально-расселенческой матрицы», учитывающей социальную составляющую (где и почему люди работают, живут и отдыхают), сбалансированного развития территории схемы «жилье-занятость». Генеральный план должен содержать предложения по разработке стратегии застройки города (плотность, этажность, модернизация жилищного фонда и т.п.) с учетом продуваемости территории, повышенной влажности в холодное время года, а также условий организации транспортного обслуживания.

В частности, предполагается:

- развитие компактного города с максимальным освоением городских земель, формирования локальных многофункциональных и специализированных центров – территорий опережающего развития;
- формирование эстетически привлекательных озеленённых районов интегрированной застройки;
- некоторое уплотнение застройки (за счет нежилых элементов) и придание ей многофункционального характера.
- формирование современного нового облика города, комфортной и привлекательной городской среды.

На первый план должны выйти градостроительные проекты, подчеркивающие природную основу развития городской среды, его приморское положение. Необходимо подчеркнуть планировочные особенности города, что предполагает максимальное использование и модернизацию зеленых зон отдыха города.

Городская среда будет формироваться на основе создания смешанной застройки при обеспечении полного спектра повседневных услуг при коротких дистанциях, шаговой доступности и хорошем качестве общественного транспорта. Всё это является ключевым параметром для создания жилого городского квартала.

РАЗРАБОТКА ИННОВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ГОРОДОВ

*Мельникова О.В., к.э.н., доцент
8-930-354-50-35, melnikoolga@yandex.ru
Ивановский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова*

Не для кого секретом не является, что в России есть малые и крупные города. В настоящее время в социальном и экономическом развитии любой город испытывает трудности, но в малых городах их количество просто зашкаливает. Таким образом, выходит оксюморон, что у малых городов – большие трудности.

Проблемы малых городов появились не с переходом России на рельсы рыночной экономики. Барьеры в функционировании малых городов зародились значительно раньше, еще в Советские времена. О «трудностях роста» небольших городов отмечал в своем труде

«Малый город» Б.С. Хорев в 1972 году. Он выделил такие основные проблемы как «рациональное использование трудовых ресурсов, узость сферы приложения труда, диспропорции в применении женского и мужского труда, проблемы миграции населения, нарушение половозрастной структуры населения, падение рождаемости, замедленное развитие малых городов, трудности в решении задач благоустройства городов и недостатках материальных и финансовых ресурсов, проблемы модернизации производства, вопросы формирования современной инфраструктуры и повышения уровня жизни населения, проблемы воспитания подрастающего поколения и трудоустройство молодежи, вопросы взаимосвязи с сельской периферией, роль небольших городов в формировании крупных городских агломераций и регулировании роста больших городов и т.д.» [3].

Прошло более сорока лет, но трудности малых городов не иссякли, а наоборот, прибавились и «обросли» новыми проблемами. Можно выделить следующие современные ключевые вопросы (проблемы) малых городов и моногородов:

- низкий уровень конкурентоспособности (ограниченность экономической структуры, дефицит финансовых ресурсов, отсутствие высококвалифицированных кадров);
- наличие монопроизводств, их технологическая отсталость, высокий физический износ фондов, низкая производительность труда, высокие затраты на производство продукции;
- неблагоприятная демографическая ситуация и высокий уровень миграции активной части населения;
- низкий уровень среды обитания (устаревший жилой фонд, высокий уровень износа инженерной инфраструктуры);
- невысокий уровень систем образования и здравоохранения;
- неразвитость транспортной инфраструктуры (состояние дорог, недостаток общественного транспорта);
- запущенность историко-архитектурного наследия и потеря в связи с типовым строительством 60-70-х годов исторического своеобразия.

Но кроме негативных тенденций развития малых городов, можно выделить и преимущества их функционирования:

- резерв территорий для размещения промышленного, транспортного и жилищного строительства;
- более низкие цены на землю, объекты недвижимости, рабочую силу;
- хорошая экологическая обстановка;
- наличие уникальных природно-ландшафтных объектов и памятников историко-культурного наследия;
- тесная связь с прилегающими сельскими поселениями и возможность влияния на уклад их жизни.

К преимуществам малых городов также можно отнести сильные коммуникативные связи (люди знают друг друга, местная власть более тесно связана с населением) и более высокая личная ответственность власти.

Для преодоления протекающих тенденций необходимо принять меры для сохранения небольших городов, которые заключаются в формировании инновационных подходов (стратегий) в управлении малых городов, направленных на поддержание их жизнеспособности на территории Российской Федерации и в частности Ивановской области.

В качестве наиболее значимых предпосылок разработки инновационного механизма управления социально-экономическим развитием муниципального образования можно выделить следующие:

- отсутствие системы теоретико-методологических основ формирования и совершенствования механизма муниципального управления, позволяющей с учетом особенностей муниципального образования сформировать эффективный механизм управления.

Именно отсутствие теории развития объекта одна из причин того, что социально-экономические последствия реформ не только не просчитываются количественно, но даже более или менее достоверно не предсказываются;

- изменение концепции уровня жизни. Характерной чертой переходного периода стало резкое снижение заработной платы в доходах населения, появились новые виды доходов. Изменяются сами принципы формирования доходов, заработной платы, спроса, характер распределения населения по доходам и т.д.;

Помимо вышеперечисленных предпосылок, которые являются общими для муниципальных образований всех уровней, можно выделить ряд организационно-экономических предпосылок инновационного подхода к управлению социально-экономическим развитием характерных именно для муниципальных образований малых и средних городов. Это обусловливается рядом предпосылок, системно классифицировать которые автор предлагает следующим образом (таблице 1).

Таблица 1

Классификация основных предпосылок инновационного стратегического механизма управления малым городом

Социальные предпосылки:	Экономические предпосылки:	Политические предпосылки:
<ul style="list-style-type: none"> - повышение значимости человеческого фактора в развитии города; - необходимость проведения городской социальной политики, ориентированной на специфику населения и адаптированную к принципиально новой социальной среде; - рост требований населения к условиям проживания и качеству жизни в городе; 	<ul style="list-style-type: none"> - превращение города в полноправного участника рыночных отношений; - рост экономической и финансовой самостоятельности муниципальных образований; - повышение значимости малого предпринимательства и местного бизнеса; - активизация процессов реструктуризации и диверсификации базовых отраслей промышленности города; - рост значимости города как развивающегося рынка товаров и услуг 	<ul style="list-style-type: none"> - активное развитие местного самоуправления и усиление его роли в развитии территорий; - повышение ответственности городских властей за развитие своих городов; - рост значимости имиджа (образа) города во внешней среде его функционирования; - отсутствие четких механизмов взаимодействия городской власти и населения, городской власти и региона;

Перечисленные в таблице 1 предпосылки инновационного механизма управления социально-экономическим развитием малого города обуславливают необходимость проведения соответствующих реформ и преобразований. Для совершенствования и адаптации механизма управления социально-экономическим развитием малого города к рыночным условиям, необходимым представляется построение и системное исследование его организационно-экономической модели, в которой оптимальным образом будут сочетаться элементы различной природы: мотивационный, экономический, организационный, правовой, политический.

Инновационный подход в управлении малым городом начинается с расчета индекса Херфиндаля – Хиршмана, который отражает уровень монополизации и концентрации отраслей регионе. Данный индекс был рассчитан на примере отраслевой структуры 5 городов Ивановской области. На рисунке 1 наглядно представлен расчет и значение индекса по выбранным городам Ивановской области.

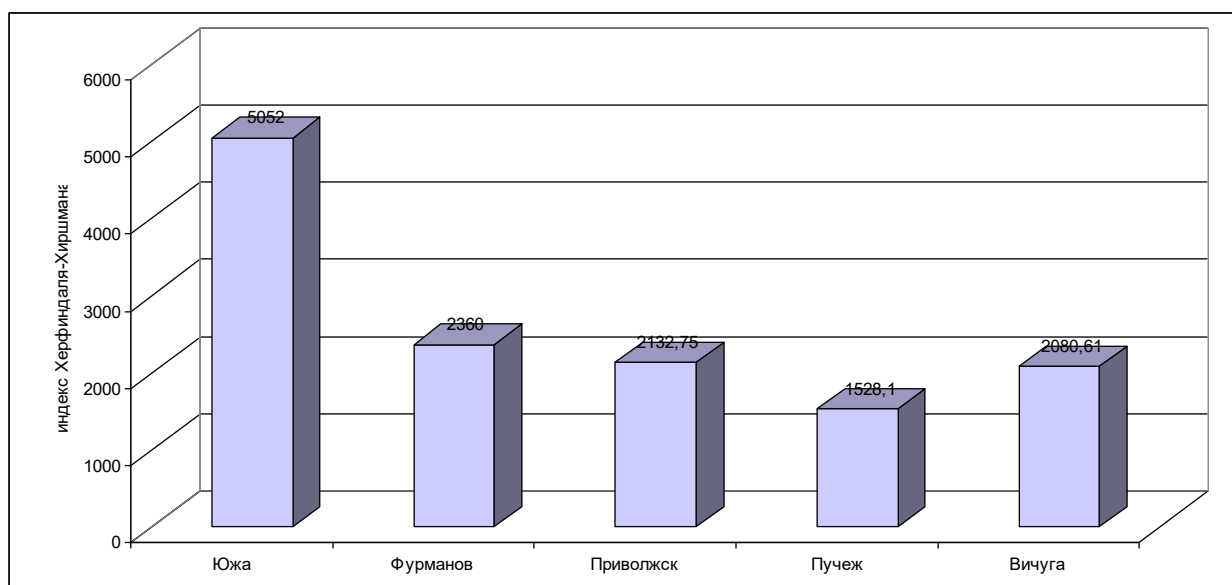

Рис. 1. Значение индекса Херфиндаля-Хиршмана для отраслевой структуры пяти малых городов Ивановской области

В результате расчета индекса было выявлено, что все пять городов относятся к числу монопрофильных. Если значение индекса варьируется в пределах от 1800 до 1000, то это свидетельствует о высокой концентрации одного производства. В нашем случае, только у городского поселения Пучеж индекс получился 1528,1, у всех оставшихся четырех малых городов индекс Херфиндаля – Хиршмана зашкаливает допустимую отметку 1800, что указывает на доминирование одной отрасли и позволяет отнести данные города к монопрофильным. Данный индекс позволяет разбить пять малых городов Ивановской области на три группы:

- I- города с большим разнообразием отраслей структуры (до <200)
- II- города с умеренным разнообразием отраслей структуры (от 200 до 4000)
- III- города с монопрофильной структурой отраслей (4000)

Здесь необходимо оговориться, что не сами города делятся на эти три категории, а экономическое положение этих городов позволяет отнести их к той или иной категории. Составим матрицу для разработки направления стратегии управления этими городами (рисунке 2).

Для улучшения положения III группы отраслей необходимо разрабатывать стратегию управления, направленную на диверсификацию отраслей промышленности. Для городов, имеющих II группу, необходимо направить стратегию на поддержание многообразия отраслей промышленности. Для малого города, попавшего в I группу, т.е. имеющего достаточно высокий уровень разнообразия отраслей экономики, необходимо разработать стратегию для поддержания усилий предпринимателей, направленных на развитие отраслей.

Группы	Развивающиеся (I)	Слаборазвитые (II)	Стагнирующие (III)
			Пучеж
	Приволжск	Фурманов Вичуга	
		Южа	

Рис. 2. Матрица для разработки направления стратегического управления малым городом

Таким образом, для развитых городов необходимо применять инновационные подходы при разработке стратегических проектов. Городам со слаборазвитой и стагнирующей экономикой – привлекать частно-государственные инвестиции, которые способствовали бы претворить в жизнь инвестиционные проекты.

Например, городскому поселению Пучеж в качестве примера можно взять инновационный проект, направленный на развитие экономики города и его инфраструктуры, австрийского города Гуссинг [2]. Инновационная стратегия развития г.п. Пучеж будет заключаться в использовании возобновляемых источников энергии, а не ждать когда, в город привезут ископаемые источники энергии, тем более в городе нет природного газа. В деревнях района жители отапливаются, используя как раз возобновляемые природные источники тепла – дрова, которые получают из древесины. Обработка древесины занимает 20% от всех отраслей промышленности. После переработки древесины остаются отходы в виде стружки и опилок. Данный вид отходов свозится в большую кучу на территории деревообрабатывающего комбината и просто напросто гниют в ней. Часть опилок увозится на подстилку скотине, небольшая часть опилок отправляется на деревоперерабатывающее предприятие «Еггер». Опилки можно использовать вместо мазута, который привозится в город автомобильными цистернами или летом во время судоходства танкером по реке. Это влияет на стоимость топлива и в конечном итоге, отражается на растущей стоимости коммунальных платежей. Используя в качестве сырья для выработки тепла опилки, позволяет удешевить стоимость тепла и энергии (не расходовать огромные денежные суммы на доставку мазута). Единственное, что необходимо произвести перепрограммирование котельной города на переработку опилок, это довольно затратно, но окупается впервые два года.

Таким образом, Пучеж имеет уникальное месторасположение и может использовать на практике данный сценарий развития.

Городскому поселению Южа, расположенному на 16 озер разной глубинный и ширины и различного происхождения, можно перенять опыт итальянских городов – Венеции и Генуи, которые построены на речных каналах, опыт Финляндии, где есть большое количество озер.

В заключении хочется сказать, что оба эти города (г.п. Пучеж и г.п. Южа) могут разрабатывать инновационные стратегии, направленные на развитие туристической сферы.

Список литературы:

1. Города Ивановской области: статистический сборник. – Иваново: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области, 2015. – 78 с.
2. Ситолик, Н.А. Возможности и опыт развития малых городов Европы / Н.А. Ситолик // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. - №4. – с. 61 – 66
3. Хореев, Б.С. Малый город: монография / Б.С. Хореев. – М.: Издательство Московского университета. 1972 г. - 247 с.

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСОБЕННОСТИ И БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ

Михайлова А.А.

тел. 89052400248; e-mail: tikhonova.1989@mail.ru

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Для активного развития инновационных отраслей экономики в регионе должен быть подготовлен соответствующий инфраструктурный базис, включающий в себя непосредственно объекты инновационной инфраструктуры (такие как научные парки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и т.д.), а также транспортно-логистическую, информационно-коммуникационную, производственно-технологическую, экспертно-консалтинговую, финансово-страховую и другие типы специализированной инфраструктуры. Инфраструктурная составляющая инновационной системы региона должна удовлетворять следующим требованиям: обеспечивать высокую мобильность знаний, информации, человеческих ресурсов, капитала, производимой продукции (товаров, услуг) и др.; соответствовать текущим и перспективным потребностям инновационных компаний; быть комплементарной сложившейся в регионе сфере экономической и научно-исследовательской специализации; быть доступной для инновационных компаний региона и других акторов, вовлеченных в инновационный процесс; соответствовать современным мировым стандартам.

Учеными Калининградской области был проведен ряд исследований, направленных на изучение особенностей организации инновационной инфраструктуры в регионе и разработаны программы по созданию ее отдельных элементов [3, 2, 6]. В работе [3] предложен следующий состав инновационной инфраструктуры, оптимизированный для инновационной системы Калининградской области:

1) базовые элементы: научные парки; инновационно-технологические центры; бизнес-инкубаторы; промышленные парки; подразделения инновационных разработок НИИ, университетов, предприятий; центры трансфера технологий; центры бытовых и сервисных ремесел;

2) финансовые структуры: венчурные фонды; инвестиционные венчурные компании; инвестиционные фонды; лизинговые компании; фонды и агентства поддержки малого бизнеса; инвестиционные банки; торгово-промышленные палаты;

3) учебно-информационные структуры: центры подготовки специалистов по инноватике; информационно-аналитические центры; аспирантуры и докторантуры вузов и научно-исследовательских институтов; консалтинговые фирмы; центры научно-технической информации; научно-технические библиотеки и патентные бюро; лекционно-выставочные центры.

В качестве основных ограничивающих факторов развития региональной инновационной инфраструктуры, несомненно, оказывающих негативное влияние на инновационную безопасность Калининградской области, большинством исследователей отмечены:

— отсутствие базовых, узловых структурных элементов в инновационном инфраструктурном комплексе региона, например, бизнес-инкубатора, институтов венчурного финансирования, фонда инновационного развития;

— отсутствие координационных посреднических органов, выстраивающих и поддерживающих взаимодействия между отдельными акторами инновационного процесса;

— недостаточная эффективность функционирования существующей инновационной инфраструктуры, ее несоответствие потребностям целевых групп акторов;

— стихийность в создании инновационной инфраструктуры региона, отсутствие системного подхода к ее организации и управлению;

— нехватка финансовых средств для создания элементов инновационной инфраструктуры на фоне отсутствия в регионе сформированного рынка инновационных услуг;

— несогласованность интересов отдельных групп акторов в вопросе архитектуры инновационной инфраструктуры региона;

— недостаток квалифицированных кадров для привлечения к обслуживанию инновационной инфраструктуры.

Еще одним негативным фактором является низкое качество информационного представления инновационной инфраструктуры Калининградской области в сети Интернет, а именно отсутствие достоверных данных о количестве и характере функционирования объектов инновационной инфраструктуры, тиражирование устаревших или неполных данных, ограниченность представляемой информации. Например, на сайте ФГБНУ «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» представлена информация о 10 объектах инновационной инфраструктуры [4]: Инновационно-технологический центр «Балтика», Калининградский научно-технический центр, Калининградский центр научно-технической информации – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, НП «Калининградский инновационно-технологический центр (КИТЦ)» с Центром трансфера технологий, НП «Калининградский центр трансфера технологий», Инновационный парк и 3 Центра коллективного пользования БФУ им. И. Канта. По данным Единого информационно-аналитического портала государственной поддержки инновационного развития бизнеса в Калининградской области 5 объектов инновационной инфраструктуры [1]: Агентство по развитию связи и массовых коммуникаций Калининградской области, Инновационный парк БФУ им. И. Канта, Калининградский региональный бизнес-инкубатор, НП «Калининградский центр трансфера технологий», Центр трансфера технологий при Калининградском инновационно-технологическом центре. На Федеральном портале по научной и инновационной деятельности в разделе «инфраструктура поддержки инновационной деятельности» вообще отсутствует информация по Калининградской области.

Однако, несмотря на существующие проблемы, Калининградская область смогла занять ведущие позиции в Северо-западном федеральном округе России по количеству малых инновационных предприятий (МИП) на 1 тыс. исследователей. По данным Министерства науки и образования РФ в 2014 году в регионе функционировало 16 МИП, в 2015 году – 17. К середине 2016 года количество МИП выросло до 20 (табл.). Распределение МИП Калининградской области по вузовской принадлежности: 11 МИП относятся к КГТУ; 8 – к БФУ им. И. Канта; 1 – к БГАРФ. В настоящее время ведутся работы по коммерциализации следующих результатов интеллектуальной деятельности: 8 – ноу-хау; 7 – изобретений; 2 – программы для ЭВМ; 2 – полезные модели. Основные сферы применения инноваций: пищевая промышленность (в т.ч. рыбная), сфера образования, судостроение, рыболовство, рыбоводство, нанотехнологии и наноматериалы, биотехнологии и медицина, экология.

Таблица

**Действующие малые инновационные предприятия Калининградской области,
2016 г.**

Наименование МИП	Результаты интеллектуальной деятельности	
	вид	название
ООО «Мехатроника»	Изобретение	Устройство для снятия чешуи с рыбы
ООО «Биотех»	Изобретение	Способ получения пищевого препарата хондропротекторного действия
ООО «ИННИТ»	Программа для ЭВМ	Образовательное учреждение
ООО «Автоматизация мазутных терминалов»	Изобретение	Способ управления процессом слива высоковязких продуктов из емкости

Наименование МИП	Результаты интеллектуальной деятельности	
	вид	название
ООО «УПОГ»	Полезная модель	Комбинированная установка охлаждения природного газа
ООО «Теплонасос»	Полезная модель	Установка для термopодготовки воды на предприятиях аквакультуры
ООО «Вортэкс БИО»	Ноу-хау	Способ комплексного анализа клеточных и субклеточных структур
ООО «Белкасофт»	Ноу-хау	Алгоритм: «Методы расширенного подоби́я»
ООО «Интерактивные технологии»	Ноу-хау	Оптический способ ввода информации
ООО «Атолаб»	Ноу-хау	Методика создания биоактивных поверхностей полимеров
ООО «Балтийский институт иммунотерапии и регенеративной медицины»	Ноу-хау	Технология получения индивидуальных поликлональных Т-клеточных вакцин, предназначенных для лечения аутоиммунных заболеваний
ООО «Центр молекулярного конструирования»	Ноу-хау	Технология получения флуоресцентных красителей нового поколения на основе деривативов гвайазулена
ООО «Биомониторинг 39»	Ноу-хау	Способ использования генетических параметров популяций хирономид при анализе экологического состояния водоема
ООО «Биомедицинские материалы»	Ноу-хау	Способ комплексного анализа клеточных и субклеточных структур
ООО «Ксения»	н/д	н/д
ООО «Пищевые технологии здорового питания»	Изобретение	Способ замораживания творога
ООО «Национальный инжиниринговый центр гражданского судостроения»	Изобретение	Способ реконструкции судна
ООО «Исследовательская лаборатория ископаемых смол»	Изобретение	Высоконаполненный композиционный материал
ООО «МИП ФЭМ»	Программа для ЭВМ	Ситуационный центр «Образовательное учреждение»
ООО «ЭНЕРГИЯ ННО»	Изобретение	Устройство для газопламенных работ

Источник: составлено на основе данных [5]

С позиции формирования инновационных кластеров, составляющих ядро региональной инновационной системы, важную роль играет комплементарность, связность инновационной и производственно-технологической инфраструктуры. Определенную инвестиционную деятельность по созданию инфраструктурных объектов ведут резиденты Особой экономической зоны Калининградской области. Также инфраструктурные проекты, в том числе инновационного характера, реализуются на территории 6 выделенных промышленных зон («Гурьевская», «Черняховская», «Константиновка», «Советская», «Правдинская», «Балтийская») и радиоэлектронного кластера в г. Гусев («Технополис Гусев») (рис.).

Наиболее крупным амбициозным проектом по созданию инновационной инфраструктуры в Калининградской области является «Технополис Гусев». На его площадке уже

функционирует производственная зона с 6 высокотехнологичными компаниями в области микроэлектроники, радиоэлектронной промышленности и нанотехнологий. В 2013 г. учрежден венчурный фонд «GS Venture» для поддержки перспективных научно-исследовательских разработок молодых креативных коллективов. Развивается жилая среда: в 2012 г. введена первая очередь коттеджного поселка «Солнечная долина» (г. Гвардейск), а в 2016 году открылась гостиница «Нанотель». В перспективе организация бизнес-инкубатора для предприятий в сфере телекоммуникаций и микроэлектроники; научно-исследовательского образовательного центра с центром подготовки кадров (по направлениям телекоммуникации, инновационный менеджмент, микроэлектроника и инженерное дело) и научно-исследовательскими лабораториями; развитие жилой зоны с реализацией модели инновационного развития малого города (коттеджный поселок, административно-деловой центр, торгово-развлекательный центр, спортивная инфраструктура, детские дошкольные учреждения).

Список литературы:

1. Единый информационно-аналитический портал государственной поддержки инновационного развития бизнеса. Инновационная инфраструктура. Калининградская область. URL: <http://innovation.gov.ru> (дата обращения: 4.07.2016).
2. Ивченко В.В., Саванович С.В., Саванович А.В. Развитие инновационной инфраструктуры приморского региона России. Моделирование управления развитием: монография / под ред. В.В. Ивченко – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 158 с.
3. Концепция развития инновационной инфраструктуры Калининградской области / Под ред. М. А. Никитина. Калининград, 2008. 146 с.
4. Наука и инновации в регионах России. ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. URL: http://regions.extech.ru/regions/region_info1.php?id=39 (дата обращения: 4.07.2016)
5. Реестр учёта уведомлений о создании хозяйственных обществ и хозяйственных партнёрств. Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы. URL: <https://mir.extech.ru/reestr.php> (дата обращения: 7.05.2016).
6. Федоров Г. М. Северо-Запад России: потенциал и направления российско-литовского сотрудничества в сфере науки и инноваций // Балтийский регион. 2011. №2 (8). С. 64-79.

ТУРИЗМ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

*Михайлова Светлана Сергеевна, д.э.н., доцент
Ssmihailova@mail.ru*

*Захаров Булат Сергеевич, магистрант
тел. 89996839090, zakharovbulat@yandex.ru
Бурятский государственный университет*

На сегодняшний день Республика Бурятия имеет ряд проблем в социально-экономическом развитии экономики региона. К слабым сторонам социально-экономического развития Республики Бурятия относятся:

- недостаточно эффективная структура экономики, обусловленная уязвимостью экономики из-за сырьевой зависимости
- географическое положение Республики Бурятии, значительно отдаленным от центра России
- более половины территории Республики Бурятия входит в состав Байкальской природной территории, где в пределах водосборной площади озера Байкал установлены Центральная и Буферная экологические зоны с особыми условиями природопользования;

- слабая материально-техническая база учреждений социальной сферы
- территория региона относится к зоне рискованного земледелия.
- ухудшение демографической ситуации в результате миграционного оттока, в следствии чего может возникнуть нехватка квалифицированных кадров.
- недостаточный уровень инвестиций в создание новых рабочих мест может привести к снижению темпов роста в реальном секторе экономики.

Основу для стабильного экономического и социального развития в долгосрочной перспективе определяют конкурентные преимущества Республики Бурятия, к которым относятся:

- значительные запасы минерально-сырьевых ресурсов (месторождения полиметаллов, вольфрама, молибдена, фосфоритов, цеолитов, флюорита);
- высокий экологический и туристический потенциал территории; озеро Байкал как объект мирового природного и экологического наследия;
- наличие международного аэропорта, региональных участков Транссибирской железной дороги и Байкало-Амурской магистрали;
- приграничное положение Республики Бурятия (наличие общей границы с Монголией), близость переходов через российско-китайскую границу, а также к странам Северо-Восточной Азии;
- близость к активно развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона (к потенциальным рынкам сбыта и источникам инвестиций);
- наличие крупных промышленных предприятий с элементами высокотехнологичных производств[1].

На перспективный период туризм признан одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Бурятия. В Бурятии имеются ресурсы и созданы условия для развития практически всех видов туризма: культурно-познавательного, оздоровительного, делового, активного, круизного, экологического, сельского.

Республика Бурятия является одним из самых перспективных регионов России по своему туристско-рекреационному потенциалу [2].

Во время роста экономики, благодаря подъему материального благополучия и покупательской способности населения интенсивность туризма увеличивается, соответственно и индустрия туризма испытывает некий рост. В период же экономического спада, как это происходит сейчас в мире, а особенно в нашей стране, спрос на туристические услуги соответственно падает, что приводит к спаду туристической индустрии в общем и целом. Однако, исследователи туризма зарубежных стран, учитывая ярко выраженную зависимость изменений в спросе на туристическом рынке от общеэкономической ситуации, несмотря на это, отмечают, что спады экономики и кризисы оказывают на индустрию туризма более слабое влияние, чем допустим на ту же строительную отрасль, а также на автомобильную, и на производство мебели и многих других отраслей, ориентированных на производство товаров длительного пользования, а также различных предметов роскоши. Они утверждают, что современный потребитель западных стран скорее всего откажется от приобретения новой техники, автомобиля и прочих предметов, нежели он откажется от возможности финансирования ежегодного отпуска. Также они отмечают, что во время экономических кризисов люди, как правило, экономят не на самом отпуске, а во время своего пребывания в нем. Такую относительную стабильность туристической индустрии к изменениям общеэкономическим условиям рынка западные исследователи объясняют, прежде всего, эластичностью спроса на услуги туристического рынка. И именно поэтому в период финансового кризиса происходит не общее падение спроса на туристические услуги, а некоторые его изменения, как правило это увеличение спроса на более дешевые виды туристических услуг и падение спроса на самые дорогостоящие виды услуг.

Конечно же, экономические кризисы и спады так или иначе в некоторой степени влияют на спрос туристических услуг, но в гораздо меньшей степени, чем на многие другие

отрасли, и вызвано это, прежде всего, тем, что туризм и отдых для человека в современном мире стал практически необходимой потребностью массового потребителя. Помимо того, что туризм стал необходимой потребностью человека, в кризис туристический бизнес обладает эластичностью спроса, а также многообразие форм туристических услуг обеспечивает в моменты экономических спадов возможность изменения спроса от дорогих видов услуг туризма к более дешевым.

В связи со сложившейся сложной геополитической ситуацией в мире, с наложением различных санкций на Россию, с нестабильным курсом доллара, евро и прочих валют, а также запрет на выезд в популярные курортные страны, такие как Египет и Турция, туристическая отрасль нашей страны столкнулась с различными проблемами, а именно- начали экономить на отдыхе, уменьшился поток российских туристов в различные страны, ведь курс зарубежных валют стал очень высоким и, к сожалению, не многие граждане нашей страны могут позволить себе отдохнуть в зарубежных странах, также начали закрываться и банкротиться различные туристические фирмы и туристические операторы в связи с вышеперечисленными проблемами. Однако, эти проблемы должны стимулировать развитие внутреннего и въездного туризма. Внутренний туризм- это отечественный туризм, то есть путешествия в пределах своей страны гражданами Российской Федерации. Въездной туризм- это когда граждане других стран путешествуют в пределах Российской Федерации и не являются постоянными жителями нашей страны. Наша страна очень богата на различные туристические и рекреационные ресурсы, у нас много туристических регионов, которые будут интересны и самим гражданам России, так и приедем иностранным туристам. И одним из этих регионов является Республика Бурятия.

Республика Бурятия является одним из самых перспективных регионов Российской Федерации по развитию внутреннего туризма, ведь регион имеет большое преимущество перед другими регионами страны, поскольку в Бурятии находится самое чистое и глубокое озеро в мире – Байкал. Озеро играет ключевую роль в туристической отрасли региона, поскольку большее количество туристов приезжает посетить Бурятию именно для того, чтобы взглянуть на священное озеро, которое не имеет аналогов во всем мире. Также Республика Бурятия участвует в федеральной целевой программе "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации" (2011 - 2018 годы), и уже было вложено большое количество инвестиций в регион, а в будущем планируется привлечь инвестиций еще больше, что подтверждает тот факт, что Бурятия является одним из самых перспективных регионов для туризма в стране [3]. Нельзя не отметить тот факт, что со сложившейся трудной геополитической ситуацией в мире и в нашей стране, в первую очередь связанную с наложением на Россию различных санкций, в связи с чем вырос курс иностранной валюты, а также с запретом на посещение популярных курортов, можно констатировать факт, что сегодня росту интереса к отдыху внутри страны способствует и экономическая ситуация, поскольку отдыхать в рублевой зоне стало выгодно, а также общий патриотический настрой населения. В связи с этим регион должен занять лидирующее место в сфере туристических услуг в стране, создать собственный бренд и принимать огромное количество туристов как из России, так и с других стран. Благодаря отмене визового режима России с Монголией в декабре 2014 года, Республика Бурятия приняла огромное количество монгольских граждан на своей территории, сферы торговли и туризма в 2015-ом году пережили хорошие времена за счет высокого потребления услуг гражданами Монголии, поэтому данным сферам нужно улучшать свой сервис для сохранения их лояльности к региону.

В Республике Бурятия есть все условия для развития туризма, в том числе, таких специфических направлений, как экологический туризм, санаторно-курортный, деловой и спортивный. Сама природа и географическое положение Бурятии создают прекрасные предпосылки для разнообразного отдыха. Самым же главным, самым популярным туристическим ресурсом Республики Бурятия является священное озеро Байкал- самое глубокое озеро в мире, и так же один из самых больших резервуаров пресной воды на планете. Озеро

обладает уникальной флорой и фауной и многие представители животного и растительного мира являются эндемическими. Также в республике есть огромное количество различных полезных термальных и оздоровительных источников, которые пользуются большим спросом у людей с различными дерматологическими заболеваниями, болезнями суставов, печени, желудка, сердца и прочих внутренних органов. Все вышперечисленные природные и культурно-исторические богатства республики уже дают ей огромное преимущество среди других российских, а также и зарубежных курортов, санаториев, туристических зон, несмотря на то, что это далеко не все её природные и культурные наследия. Именно поэтому Республика Бурятия является одним из самых перспективных туристических регионов России.

Динамика показателей рынка туристических услуг в Республике Бурятии за 2012-2015гг приведена ниже в таблице 1:

Таблица 1

Статистические показатели комитета по туризму Республики Бурятия [5].

Показатели	2012	Темп роста, %	2013	Темп роста, %	2014	Темп роста, %	2015	Темп роста, %
Количество обслуженных туристов, тыс. чел.	745,9	134,9%	820,0	109,9%	940,0	114,6%	990	105,3%
Объем платных услуг, оказанных туристам, млн. руб.	1683	113,1%	1788,4	106,3%	2083,0	116,5%	2327,3	111,7%

По предоставлению данных Республиканского Агентства по туризму за 2009-2014 годы рынок туризма Бурятии характеризует устойчивая положительная динамика. Количество туристских прибытий в 2014 году по сравнению с 2009-м увеличилось в 2,3 раза, объем платных услуг – в 1,7 раза, занятость - в 1,3 раза, инвестиции – в 5,7 раза. По состоянию на 1 января 2015 года в Бурятии 461 коллективное средство размещения, в том числе 147 гостиниц, 183 пансионата, турбаз и домов отдыха, 11 санаторно-курортных учреждений, 120 гостевых домов, которые рассчитаны на 15600 койко-мест. В 2014 году на территории Бурятии вели работу 27 туроператоров, которые входят в Единый федеральный реестр туроператоров, и 50 турагентств[4]. Таким образом, мы можем наблюдать, что динамика роста туристических услуг в регионе положительная и рынок, в целом, стабильно развивается

Таким образом, на основе данных приведенных выше, можно констатировать, что туризм в регионе имеет положительную динамику, количество обслуженных туристов с каждым годом увеличивается, поэтому можно сделать вывод о том, что туризм в Бурятии имеет большие перспективы в развитии.

Очевидно, что Республика Бурятия не является центральным регионом нашей страны, и этот факт, обычно, принято считать недостатком, однако это может являться и преимуществом, поскольку экономико-географическое положение республики может способствовать укреплению внешнеэкономических связей России в сфере туризма с рядом стран, такими как Монголия, Китай и другие близкие страны развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона.

Однако, несмотря на все сложившиеся обстоятельства, Республика Бурятия обладает всеми необходимыми ресурсами для развития туристического бизнеса в регионе. Только правильное и эффективное использование всех имеющихся конкурентных преимуществ Бурятии, преобладание их над конкурентными недостатками, решение всех проблем связанных с инфраструктурными решениями позволит республике занять одно из лидирующих мест на туристическом рынке.

Список литературы:

1. Закон о «программе социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2020 г.» [Электронный ресурс] <http://www.minkultrb.ru/ministry/documentation/orders>
2. Оценка текущего состояния социально-экономического развития Байкальского региона и перспективы его развития. Малышев Е.А., Родионова Д.Н., Цыренов Д.Д. Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 1. С. 129-137.
3. Федеральное агентство по туризму, официальный сайт [Электронный ресурс]// <http://russiaturism.ru/regions/?fedokr=106&freg=249>
4. Общественно-политическая газета «Буряад Унэн». [Электронный ресурс]// http://burunen.ru/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6976
5. Официальный сайт Комитета по туризму Министерства экономики Республики Бурятия. [Электронный ресурс]// <http://baikaltravel.ru/agency-for-tourism/statistics>

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И БАРЬЕРЫ

Мустафаева Э.Р., к.э.н., доцент
Тел.: 8-951-73-73-121; E-mail: ellada-mustafaeva@bk.ru
Череповецкий государственный университет

Под инновациями в широком смысле понимается прибыльное использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, организационно-технических и социально-экономических решений финансового, производственного, административного, коммерческого или иного характера [2].

В мировой экономической литературе «инновация» интерпретируется как превращение потенциального научно-технического прогресса в реальный, воплощающийся в новых продуктах и технологиях.

В повседневной же практике отождествляют понятие инновация, нововведение, новшество, новация, что вполне объяснимо. Новшеством может быть новый порядок, новый метод, изобретение. Нововведение означает, что новшество используется. С момента принятия к распространению новшество приобретает новое качество и становится инновацией. Инновационное развитие обеспечивают высокую добавленную стоимость продукции. Переходя на инновационное развитие, экономика становится менее зависимой от ценовой конъюнктуры и обеспечивает населению лучший уровень жизни. В этом аспекте переход на инновационное развитие весьма желателен для экономики России [1].

Способность к самообновлению, адаптации к изменениям и генерированию продуктов научно-технического прогресса - инновационность региона. Мировой опыт показывает, что устойчивое развитие производства и поддержание его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе зависит не столько от ресурсных возможностей, сколько от инноваций. Более того, опасность заключается в дальнейшем усилении сырьевого сектора экономики и «стерилизации» финансовых ресурсов, получаемых государством от экспортной продажи энергоносителей и изымаемых из оборота вместо инвестирования в инновационно активные сектора.

Анализ развития инновационных процессов в регионах основывается на наблюдении, оценке и в последующем научном сопровождении региональной политики в сфере использования инновационных технологий. Поэтому развитие регионов по инновационному пути уже на первых этапах привлекло внимание Тверского ИнноЦентра, выполняющего функции базовой организации Минобрнауки России по сотрудничеству высшей школы и регионов в области образования. На начальном этапе группа регионов, по которой стало

осуществляться системное сопровождение и оценка динамики инновационных преобразований, насчитывала 4 субъекта РФ, затем их число увеличилось уже до 16: Томская территория инновационного развития – базовая модель, Верхневолжская модель территории инновационного развития, инновационные основы развития Ставропольского края, Калужская модель инновационного развития региона, Московская (областная) региональная инновационная система – пилотный регион, Нижегородская модель развития – головное звено Приволжской сети, Уральская модель отраслевых инновационных комплексов, территориальные инновационные модели Санкт-Петербурга, Зеленоградская окружная модель научно-промышленного и инновационного развития., Карельский республиканский инновационный полигон, технополис и территории инновационного развития Хабаровская края, Липецкая модель научно-производственного развития региона и д.р.

Как отмечают многие экономисты, на современном этапе единственным безальтернативным путем развития экономики Российской Федерации является инновационный путь. Поэтому исходя из этого встает вопрос об основных, наиболее значимых задачах государственной экономической политике. В связи с этим, на мой взгляд наиболее значимыми задачами представляется выявление и изучение барьеров, возникающих на пути инновационного развития, с целью предложения мероприятий по устранению или снижению их влияния. Именно выявлению барьеров и возможностей инновационного развития на региональном уровне и посвящено исследование представленной статьи.

Современные тенденции инновационного развития страны обуславливают необходимость активного включения в эти процессы регионов. Изучение опыта инновационного развития регионов свидетельствует о том, что современное состояние «инновационности» регионов во многом определяется процессами глобализации и национальными особенностями.

Условия инновационного развития внутри регионов определяются особенностями экономики непосредственно самого региона. Одним из определяющих факторов территориального развития является и низкая плотность населения. Например, в Финляндии плотность населения составляет 15 чел./км², Мурманская область 5,7, Республика Карелия – 3,79, Чукотский ОА имеет самую низкую плотность населения в России – 0,07. Несмотря на очень суровые климатические условия на Крайнем Севере исторически возникли уникальные этнические ареалы, где народы Севера нашли свои способы выживания в суровых условиях. Более того наличие свободного пространства необходимо для поддержания жизнеспособности и самообеспечения северных народов за счет использования различных природных ресурсов, а также охоты, рыбной ловли и других местных промыслов. Однако в современном мире содержание этих территорий требует значительных затрат. С одной стороны, освоение природных ресурсов и соответственно промышленная экспансия потребовали создания дорогих систем жизнеобеспечения. С другой, для развития этих периферийных территорий и поддержки традиционных промыслов необходимы существенные капиталовложения в современное оборудование для рыбной ловли, снегоходы и вездеходы, навигационные системы, вертолеты для мобильной связи и оказания медицинской помощи и т.д.

Не мало важный фактор влияющий на инновационное развитие регионов «Затратный» фактор, проявляется также и в повышенных производственных затратах. Данные тенденции подтверждают показатели материалоемкости и фондоемкости производств. По оценочным данным материалоемкость основных видов деятельности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство и т.п.) северных регионов достигает 0,50-0,60. Наиболее материалоемким для регионов Севера России является «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», исключение составляет Чукотский АО. В отдельных субъектах РФ (Архангельская, Мурманская область, Пермский край) значение данного показателя достигает 0,8. Указанный вид деятельности является жизнеобеспечивающим как для населения, так и для организаций, и напрямую влияет на уровень затрат на производство большинства видов продукции [6].

Коэффициент интенсивности по северному субъекту РФ и по России в целом составила 0,88, что свидетельствует о невысоком уровне эффективности производства и ограниченных возможностях для осуществления процессов расширенного воспроизводства. Так, значение показателя выше единицы имеют 8 субъектов: Республика Карелия (1,05); Республика Коми (1,03); Мурманская область (1,01) Пермский край (1,00); Республика Бурятия (1,05); Красноярский край (1,00); Хабаровский край (1,02); Чукотский авт. округ (1,00). Показатель эффективности регионального воспроизводства ниже единицы - 13 субъектов: Тюменская область (0,92); Ханты-Мансийский авт. округ (0,96); Ямало-Ненецкий авт. округ (0,99); Республика Алтай (0,89); Республика Тыва (0,99); Алтайский край (0,99); Забайкальский край (0,57); Иркутская область (0,83); Новосибирская область (0,78); Томская область (0,88); Камчатский край (0,74); Магаданская область (0,74) Сахалинская область (0,65). Необходимо отметить, что вторую группу (со значением показателя менее 1) составили в основном регионы традиционно ресурсодобывающие, то есть оказывающие важнейшее влияние на экономику Российской Федерации: Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Иркутская, Томская область и др. [7].

П. Вермулен в качестве основных барьеров обозначил: недостаток как финансовых, так и человеческих ресурсов, и при этом компаниям, работающим с годовым бюджетом, сложно финансировать новые проекты в середине год; проектные работы представляют трудность в организации работ групп сотрудников из разных отделов; нехватка стимулов и отсутствие желания у сотрудников заниматься инновационной деятельностью; в сфере информационных технологий существует нехватка персонала, проблемы с законодательной базой и сложная специфика работы [3].

В. Чернядьевым в результате опроса работников инновационно активных предприятий было выявлено, что наиболее существенными факторами, препятствующими инновационной деятельности, выступают: недостаток собственных денежных средств; непопулярность среди потребителей новых товаров, работ, услуг; большая стоимость нововведений. Таким образом, основными причинами слабой инновационной деятельности являются низкий спрос на продукцию и недостаток денежных средств. Такое состояние дел считается естественным для периода становления инновационной экономики в стране. В целом результаты его опроса подтверждают, что Калужская область обладает значительным инновационным потенциалом, однако производительная база предприятий крайне устарела. Для дальнейшего развития региональной инновационной системы необходима модернизация: материального обеспечения образования, программ обучения и производственных фондов предприятий. В противном случае существует значительный риск стагнации, вызванной неконкурентоспособностью выпускаемой инновационными предприятиями продукции [4].

Таким образом в качестве основных барьеров инновационного развития и факторов их сдерживающих можно отметить следующие направления:

1. сокращение доли государства в экономике. В качестве проблем — низкая ответственность участников бизнеса; низкая прозрачность деятельности госкорпораций и естественных монополий; несовершенство условий при которых более выгодно реинвестировать свою прибыль, чем направлять ее на выплату бонусов и дивидендов;

2. 2. меры по поддержке экспортно-ориентированных несырьевых отраслей. В качестве проблем можно обозначить — административные барьеры, коррупция и возможность получения налоговых преференций, слабое развитие института проектного финансирования. Перед российским правительством стоит трудноразрешаемая задача — активизации инновационного механизма и запуска процесс модернизации реального сектора. При этом важным является соблюдение целого ряда условий, в первую очередь институциональных, инфраструктурных, кадровых, научно-технических и финансовых, которые только в совокупности создают возможность для инновационного прорыва [5].

Из выше изложенного следует вывод о том, что чаще всего субъект имеет высокий уровень образования населения и большое количество учащихся, при этом имея низкие показатели

инновационной деятельности, которые обладают немалой важностью для инновационного развития. Даже если в регионе будет достаточное количество квалифицированных кадров, невозможно построить экономику знаний не имея объектов инновационной и информационной инфраструктуры, производящих, распространяющих знания и воплощающих их в жизнь в виде инновационных продуктов и услуг.

Список литературы:

1. Осауленко А.И. Инновационно-технологические центры как основа инновационно-технологической политики региона // Состояние и пути развития экономики регионов России в 21-м столетии: материалы науч.практ. конф. (26-27 мая 2003 г.). – Тамбов, 2003. – Ч. 2. – С. 70—77.
2. Управление инновационной деятельностью на основе информационных технологий /О.А. Горленко, В.В. Мирошников, В.И. Галкин, И.В. Федоров, А.В. Шевелев. – М.: Машиностроение-1, 2007. – 155 с.
3. Vermeulen P. Uncovering Barriers to Complex Incremental Product Innovation in Small and Medium-Sized Financial Services Firms // Journal of Small Business management, № 43, 2005.
4. Чернядьев В. И. Основные тенденции и результаты инновационного развития экономики Калужской области в контексте кластерного подхода//Региональная экономика: теория и практика, № 19, 2014.
5. Никитская Е. Ф., Леонтьева Л. С. Проблемы инновационного развития России в контексте мировых тенденций//Интернет журнал Науковедение. 2012. № 4 (13).
6. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития//Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2013. № 1.
7. Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем. Электронный ресурс режим доступа: http://www.miiris.ru/infrastructure/view_organizations.php?mplevel=22000&pplevel=2.

КОМПОНЕНТНАЯ СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ

*Некрасова Ольга Леонидовна, к.э.н., доцент
+38(050) 292-05-99, olga_nekrasova@ukr.net
Донецкий национальный университет*

Формирование современной концепции стратегического развития региона в контексте инвестиционных процессов в крупных регионах в нынешних условиях развития отечественной экономики должно происходить с учетом республиканской стратегии развития Донецкого региона. В свою очередь, стратегию развития экономики Донецкого региона на современном этапе можно охарактеризовать как стремящуюся к переходу на инновационный путь развития с помощью роста инвестиционной активности в целом, и повышения эффективности реализации региональных инвестиционных проектов.

Так, для определения основных направлений развития региона в контексте инвестиционных процессов и экономики Донецкого региона в целом, важным элементом следует выделять формирование содержательной структуризации разрабатываемых и принимаемых к реализации программ социально-экономического развития. Ключевым элементом в данном случае выступает единый комплекс документов социально-экономического, территориального и отраслевого планирования, разработанный на единой методологической основе и с учетом стратегической направленности с целью достижения

согласованности и взаимозависимости основных элементов системы стратегического развития региона.

Для этого необходимо выполнить следующие базовые условия для достижения приоритетных целей стратегического развития региона в контексте инвестиционных процессов:

1. Разработать и внедрить нормативно-правовую базу, необходимую для эффективного функционирования субъектов инвестиционной деятельности в регионе, а также обеспечить государственную защиту законных прав и интересов инвесторов;

2. Предложить сбалансированную систему управления инвестиционным процессом, основанную на сочетании механизмов государственного регулирования и хозяйственного самоуправления с учетом существующего инвестиционного климата в регионе;

3. Обеспечить необходимый объем финансовых ресурсов, которые удовлетворяли бы текущий и перспективный инвестиционный спрос в регионе;

4. Разработать и реализовать отлаженный механизм страхования инвестиционных рисков;

5. Сформировать прочные и взаимовыгодные связи между различными участниками инвестиционного процесса;

6. Привлечь к работе над разработкой стратегии развития региона в контексте инвестиционных процессов квалифицированных специалистов, соответствующим требованиям современного менеджмента.

7.

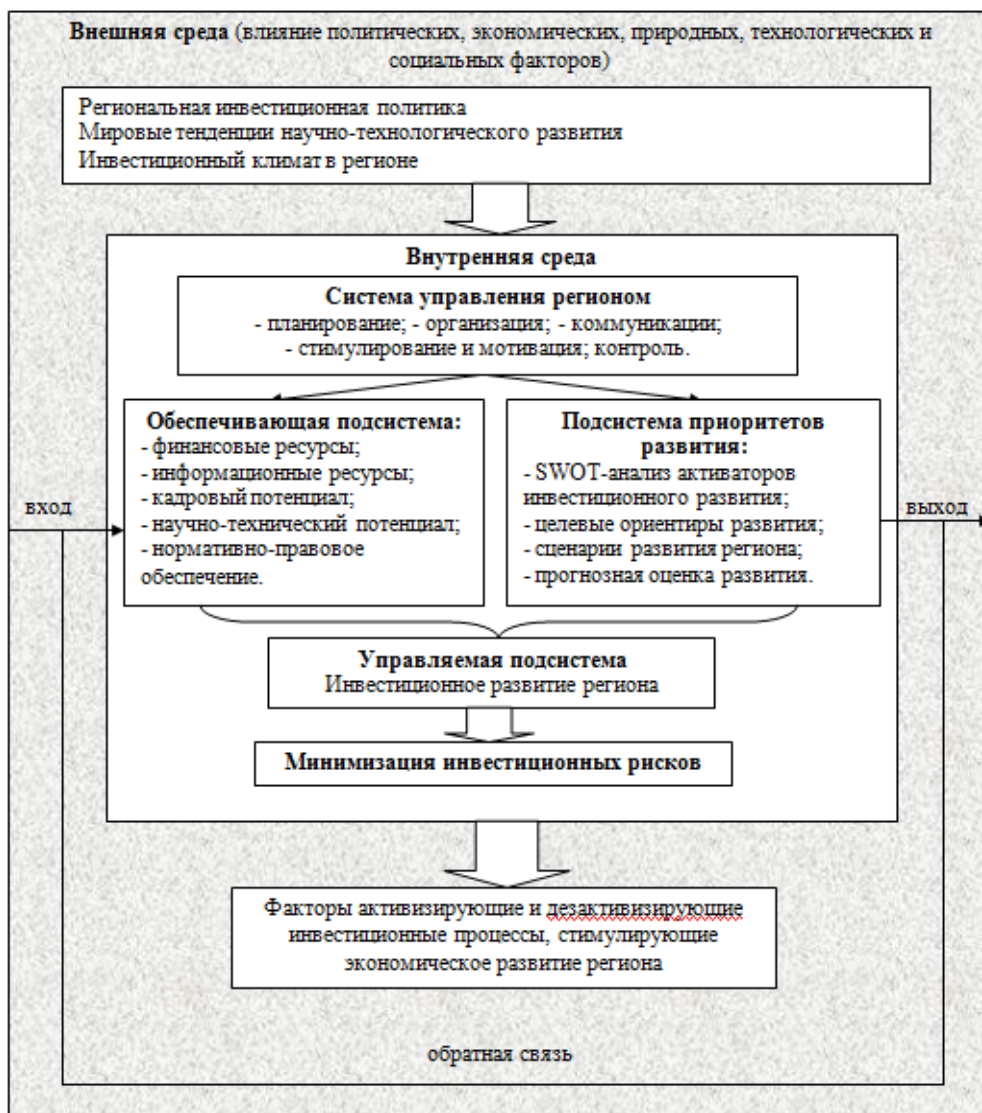

Рис. 1. Модель инвестиционного развития региона

В этой связи весьма актуальным является разработка концептуальной схемы взаимосвязи составляющих элементов инвестиционного процесса в регионе с учетом инвестиционного партнерства, которая включает в себя субъекты и объекты инвестиционной деятельности на региональном уровне, задачи согласованной инвестиционной политики, с учетом: приоритетов структурной трансформации региона; ориентации фискальной политики на стимулирование инвестиционной активности в регионе; стимулирования предпринимателей и домохозяйств на накопление средств и их дальнейшее перераспределение; усиления интеграции банковского и промышленного капитала, стимулирование процессов кредитования; обеспечения защиты имущественных интересов инвесторов (государственные гарантии) и др.

Данная концептуальная схема предназначена для выявления и реализации приоритетных направлений стратегического развития региона, на основе реализации комплекса стратегических задач, в совокупности обеспечивающих динамичное развитие региона в контексте инвестиционных процессов и экономики в целом.

Далее, на основании социально-экономических показателей развития Донецкого региона необходимо разрабатывать стратегическую программу его развития на ближайшую перспективу с учетом внутренних и внешних факторов. Представим Донецкий регион через призму его инвестиционного развития в виде логической схемы (Рис. 1.).

Исходя из представленной модели инвестиционного развития региона видно, что среди приоритетов развития региона, начальным является проведение SWOT-анализа: во-первых определения сильных и слабых сторон Донецкого региона, а также возможностей и угроз, исходящих из его внешней среды и во-вторых - рынка, который находится за пределами региона, то есть рынок РФ, Украины или мировой (Табл. 1 и Табл. 2).

Таблица 1

Сильные и слабые стороны Донецкого региона

Параметры оценки	Сильные стороны	Слабые стороны
Природные ресурсы	- добыча коксующегося угля - разнообразие рудных ресурсов - обеспеченность нерудными ресурсами	- особенность залежей угля - загрязнение окружающей среды - ограниченность нефти и природного газа.
Промышленность	- высокий уровень промышленной продукции (ежегодный темп роста в среднем 7%) - снижение цен на промышленную продукцию	- энергоемкое, капиталоемкое и трудоемкое производство - низкий уровень переработки - самый низкий уровень экологической безопасности - износ оборудования
Население	- увеличение уровня занятого населения - снижение безработицы - рост доходов	- снижение численности явного населения - большая смертность смертности - увеличение уровня бедности
Инновации	- увеличение внедряемых инновационных проектов - сильная научно-техническая база - увеличение ассортимента - информатизация процесса производства	- сопротивление населения нововведениям - отставание в области исследований и разработок
Инвестиции	- рост инвестиций в основной капитал за счет собственных средств	- неиспользование в инвестициях денежных доходов населения.

Рыночные возможности и угрозы Донецкого региона

Параметры оценки	Возможности	Угрозы
Конкуренция	- повышение конкурентоспособности среди прочих регионов	- возрастание конкурентного давления со стороны высоко развитых стран
Экспорт	- лидер в экспорте отдельных товаров	- антидемпинговые разбирательства - неэффективная политика сбыта - импорт сырья по мировым ценам
Экономические факторы	- рост инвестиций за счет государственного бюджета и других источников - государственный заказ	- зависимость от иностранных поставщиков - недостаточное финансирование - продажа стратегически важных объектов
Политические и правовые факторы	- использование опыта развитых стран	- нестабильный политический курс - несовершенная законодательная база - отмена привилегированного таможенного режима
Научно-технические факторы	- модернизация и автоматизация производства - реструктуризация - разработка технопарков, технополисов и др.	- разрыв связей науки и производства - неверная оценка требований рынка - «утечка мозгов»

Далее, на основе анализа данных таблиц 1 и 2 проводится непосредственная оценка инвестиционного риска и исследуется эффективность принятия и обоснования инвестиционно-ориентированных решений, направленных на развитие инвестиционного процесса в регионе и экономики региона в целом.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ

*Нерובה Валентина Александровна, к.э.н., доцент
neva71@mail.ru*

*Тюлю Галина Михайловна, к.п.н, доцент
Телефон: (8202) 50-33-20; tyulyu@mail.ru
Череповецкий государственный университет*

Решение проблем монопрофильных городов становится одним из основных приоритетов государственной политики, усилия по стабилизации ситуации в моногородах принимаются органами власти всех уровней. Одним из организационно-управленческих механизмов, позволяющих на местах принимать действенные решения для развития моногорода, выступает стратегическое планирование с самым широким участием групп населения.

Важно отметить растущую популярность подходов, основанных на применении к управлению городом методов стратегического управления бизнесом. Города рассматриваются как сложные предприятия, в управлении которыми можно использовать те же инструменты менеджмента, что и в частном секторе. Соответственно стратегии развития города

строятся аналогично стратегиям крупных компаний. К основным концепциям планирования муниципального развития на Западе относятся городское предпринимательство, городской маркетинг, устойчивое развитие.

Методология разработки стратегии социально-экономического развития муниципального образования, наиболее приемлемая в современных условиях, строится на сочетании трех подходов: экономико-математического подхода; социолого-коммуникативного подхода; сценарного подхода.

К основным принципам разработки стратегии социально-экономического развития можно отнести: принцип системного и процессного подходов; применение сбалансированной системы показателей; приоритетность социальных целей развития (экономике как бы предписывается «обслуживать» необходимые пространственные и социальные изменения); единство (скоординированность) стратегического планирования, прогнозирования и территориального планирования. Но как показывает практика, сегодня имеется востребованность дальнейшей разработки перечисленных выше принципов. Наименее проработанным в большинстве документов социально-экономического развития являются механизмы развития моногородов и реализации стратегий.

Разработку стратегии развития монопрофильного муниципального образования рекомендуется осуществлять с использованием факторного подхода, предполагающего выявление на основе стратегического анализа целой совокупности факторов развития территории, использование которых может обеспечить конкурентоустойчивость. Среди анализируемых факторов рассматриваются социально-экономические, природно-климатические, инвестиционные, административные и пр. Социально-экономические факторы включают в себя производственный потенциал территории, структуру экономики города, уровень развития образования, инженерной, рыночной и социальной инфраструктуры, человеческий потенциал. Для развития города важно учитывать стартовые условия, внешние коммуникации и возможности их расширения, опыт выхода из кризиса других городов, понимание механизмов развития и реализации стратегий и программ, желание видеть и обсуждать проблемы.

В условиях высокого уровня внешней и внутренней неопределенности опыт разработки стратегий приобретает особую актуальность. В связи с этим возрастает роль сценарного подхода. Сценарный подход – это своего рода вариант имитационного моделирования без применения жестких формализованных методов анализа. В пределах выбранного наиболее вероятного прогнозного сценария можно рассматривать также «целевые» (под)сценарии, позволяющие акцентировать «тематические» приоритеты развития. На практике муниципальные образования нередко смешивают прогнозные и целевые сценарии, нарушая их иерархию. Так как муниципальное образование является сложной, иерархически выстроенной, открытой системой, при целеполагании необходимо учитывать «эффект черного ящика». Одним из инструментов снижения неопределенности при построении системы целей является метод дорожного картирования.

В Вологодской области, как и в других регионах, социально-экономическое развитие некоторых городских поселений зависит от деятельности градообразующего предприятия. В первую очередь, к ним относятся города Череповец и Сокол. В Череповце используется современный подход к управлению социально-экономическими процессами, базирующийся на использовании парадигмы диффузных систем, самоорганизации. При этом реализуются принципы партисипативности (привлечение населения), социального партнерства, вариантного подхода.

Новая стратегия – Стратегии развития города до 2022 года «Череповец – город возможностей» утверждена в июле 2013 года. На момент ее формирования город имел солидную наработанную аналитическую и информационную базу:

– в 2002-2003 гг. была разработана «Стратегия развития города Череповца до 2012 года «Череповец-город лидеров» (в ее последней главе акцент делался на необходимости

использования системы сбалансированных целевых показателей как основы для реализации стратегии);

– мэрией г. Череповца и ОАО «Северсталь» был реализован совместный проект «Форсайт города Череповца»;

– по результатам реализации проекта «Форсайт города Череповца» был утвержден Комплексный инвестиционный план модернизации города, а также была создана Автономная некоммерческая организация «Инвестиционное агентство «Череповец».

По убеждению разработчиков новой стратегии, для обеспечения успеха в достижении этой цели движение должно происходить одновременно в трех направлениях: развитие человеческого потенциала; развитие территории; развитие экономики, по мнению горожан и разработчиков новой стратегии, благополучный, экономически развитый город - это в первую очередь совокупность трех факторов: комфортная безопасная среда, богатая культура и привлекательный имидж. Таким образом, к 2022 году Череповцу предстоит превратиться из классического промышленного города в город с развитой, стабильной экономикой, безопасной и благоустроенной территорией и максимально широкими возможностями для самореализации и труда горожан.

Сценарное поле для города задают новые ресурсы развития, представление которых расширилось от переработки первого передела до инфраструктур и человеческого капитала:

1. Город, специализирующийся на технологиях переработки сырья первого и второго передела.

2. Центр технологического процессинга и трансферта.

3. Центр технологического кластера.

При формировании Стратегии развития города Череповца до 2022 года было создано 15 кроссфункциональных рабочих групп по основным направлениям развития города. В состав групп вошли представители органов мэрии, муниципальных и государственных учреждений и организаций, науки, бизнес-сообщества, общественных организаций, активные жители города. Возникла необходимость продолжить их работу и на этапе реализации стратегии, направив их деятельность на разработку конкретных инициатив, программ и проектов, консолидирующих усилия всех участников процесса реализации стратегии по достижению поставленных целей. В условиях ограниченности финансовых ресурсов одним из основных критериев приоритетности отбираемых проектов стало наличие мультипликативного эффекта от их реализации. Бесспорным приоритетом должны обладать проекты, сформированные на принципах государственно-частного партнерства.

На прошедшем в 2014 году в Санкт-Петербурге общероссийском форуме «Стратегическое планирование в регионах и городах России» стратегия Череповца была признана лучшей в стране, разделив первое место с другим лауреатом – Самарой.

Череповец входит в число моноструктурных образований, которым уделяется особое внимание со стороны государства. Нацеленность на уход от монозависимости предполагает реализацию комплексной программы развития.

В апреле 2016 года Минэкономразвития России разработан Единый перечень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), среди этих мер - формирование команд, управляющих проектами развития моногородов и организация их обучения. Проект развития города «Череповец растущий и развивающийся город» рассчитан до 2035 года. Всего на улучшение городской среды до 2035 года планируется потратить 76,3 млрд рублей, из которых 22,6 млрд рублей — помощь моногороду из федерального бюджета, 8,2 млрд — консолидированный бюджет Вологодской области и Череповца, 45,5 млрд — инвестиции.

Череповец сейчас является моногородом с населением 320 тысяч человек. Согласно новой стратегии к 2035 году необходимо уйти из категории моногородов, а также перейти от понятия жителя к горожанину. Горожанин – активный житель, идентифицирующий себя с городом, который ведет активный образ жизни, как в социальном, так и в экономическом

плане. Инструментом новой программы является комплексное развитие территорий города, внедрение новых механизмов развития предпринимательства, поддержки бизнеса.

Стратегия развития предполагает рост субъектов малого и среднего бизнеса, строительство индустриальных площадок, новых социальных объектов, благоустройство парков и скверов, строительство нового транспортного хаба на базе международного аэропорта и увеличение числа жителей до 400 тысяч. В рамках стратегии Южный технологический кластер рассматривается как потенциальная территория опережающего социально-экономического развития моногорода (такой статус предусматривает нулевые налоговые ставки для бизнеса). В этой зоне планируется создать Технопарк как научно-исследовательский центр. Еще одно направление диверсификации экономики – создание туристско-рекреационного кластера «Центральная городская набережная». Комплексное развитие моногорода, учет интересов всех заинтересованных сторон является особенностью разрабатываемой стратегии.

Развитие предпринимательской среды моногородов, стимулирующей создание новых объектов малого и среднего предпринимательства, представляет один из способов диверсификации экономики монопрофильного города. Безусловно, актуальным в данных условиях является исследование и моделирование условий и механизмов создания и развития предпринимательской среды города.

Список литературы:

1. Ананьин М.А. Череповец. Какой должна быть муниципальная стратегия // Какой должна быть хорошая муниципальная стратегия: Материалы Конкурса городских стратегий — 2014 / Под ред. Б. С. Жихаревича. СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2015. С.7-10.
2. Володин М. Стратегию Череповца признали лучшей в России // Красный Север. 2014. №120 (27 387). 29 октября.
3. Зинчук Г.М. Формирование стратегии развития в системе муниципального управления моногородов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2012. №4 (46) С. 96-102.
4. Кузин Ю.А. Череповец - город возможностей // Самоуправление. 2014. № 12. С. 28-30.
5. Стратегия развития города Череповца до 2022 года «Череповец – город возможностей». Череповец, 2012. URL: <http://cherinfo.ru/1181>

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ПРОДУКТАМИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Потаев Виктор Сергеевич

доктор экономических наук

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия

Халхаров Баин Пунсыкович

Email: bain_boy@mail.ru

Бурятский государственный университет

Прошло уже более года, с момента введения санкции странами «Запада» в отношении Российской Федерации в связи с событиями на Украине и воссоединением Крыма с Россией. В результате этого в нашей стране стал вопрос обеспеченности страны продовольственными продуктами.

Обеспечение населения страны продовольственными товарами является одной из главных функций управления развитием национальной экономики и важным условием сохранения экономической стабильности и безопасности.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности России возникала на всех этапах современного становления страны, этот вопрос уже неоднократно выносили на обсуждение на самом высоком уровне, но, к сожалению, действующая в нашей стране система государственного управления не уделяет необходимого внимания решению этой проблемы.

Данная проблема заключается в том, что приемлемый уровень потребления основных продуктов питания российскими гражданами до сих пор не достигнут, особенно если рассматривать этот вопрос в отдельности по группам населения с разным уровнем доходов.

На сегодня нет общего определения - продовольственная обеспеченность, каждый автор дает свое определение этого понятия. Отечественным ученым Е. Серовой продовольственная безопасность, в широком контексте, означает уровень доступности продуктов питания для основной части населения страны для поддержания нормального образа жизни. По мнению Л.С. Чершинского под продовольственной безопасностью страны понимается «обеспечение гарантированного насыщения ее продовольственной потребности (включая текущее потребление и создание запасов) при безвредности производимых продуктов». По мнению Б.А. Черняковым понятие сформулировано как: «Обеспечение жизненно важными продуктами питания из собственных источников и доступность из всеми гражданами страны в объемах и ассортименте, максимально удовлетворяющие необходимые и полезные потребности» [5].

Плохая обеспеченность региона потребительскими товарами приводит к снижению уровня жизни населения. В тоже время полная обеспеченность региона потребительскими товарами противоречит рыночным принципам хозяйствования, условиям межрегионального и межгосударственного разделения труда и, следовательно, приводит к отрицательному воздействию на эффективность функционирования региональной экономики, а также на социально-экономическое развитие определенного региона. Поэтому из этого следует, что обеспеченность региона потребительскими товарами должна быть оптимальной [2].

Оценку обеспеченности продуктами питания республики Бурятия будем проводить в соответствии с системой, предложенной Атамановой А.В [1]. В систему включен показатель самообеспеченности, характеризующий уровень продовольственной безопасности. В условиях перехода к рыночным отношениям лучшее функционирование регионального продовольственного рынка достигается, когда регион может оптимально обеспечить себя продовольственными товарами «собственного» производства.

Перейдем к оценке определению уровня самообеспеченности продуктами питания республики Бурятия. Уровень обеспечения страны по отдельным видам сельхозпродукции определяется как отношение производства продукции на территории страны к внутреннему ее потреблению. Внутреннее потребление включает: производственное потребление, личное потребление (Показатели, необходимые для оценки продовольственной обеспеченности, формулы их расчета, а также пороговые значения приведены ниже).

$$\text{Обеспеченность региона продуктами} = \frac{\text{Производство}}{\text{Личное потребление}}$$

$$\frac{\text{Производство} - \text{Производственное потребление}}{\text{Личное потребление}}$$

Вышеуказанные показатели были использованы для оценки обеспеченности продовольственной продукцией населения Республики Бурятия за 2015 гг. (табл. 1.)

После проведенного анализа можно сделать следующий вывод, что за счет собственного производства по видам продукции республика обеспечена только картофелем. Остальные виды продуктов не достигают порогового значения рациональной нормы. При этом обеспеченность такими продуктами, как яйца не достигает, даже 50%. Снижение уровня самообеспеченности в 2015 году произошло из-за снижения объемов производства продуктов питания, которое связано с неблагоприятными погодными условиями. В 2015 году в 18 районах Республики Бурятия был введен режим «Чрезвычайная ситуация». Погибло 52,3 %

посевов сельхозкультур, в том числе 55,5 тыс. га зерновых культур, 32,6 тыс. га кормовых культур, 267 га посадки картофеля и 37 га посадки овощей[3].

Таблица 1

Обеспеченность основными продуктами питания Республики Бурятия за 2015 г.

Вид продукции	Производство	Производственное потребление	Личное потребление	Уровень обеспеченности %
Мясо и мясопродукты, тыс. тонн.	44,5	-	68	65,4
Молоко и молокопродукты, тыс. тонн.	205,6	28,5	258	68,6
Яйцо и яйцопродукты, млн. шт.	84,7	-	200,4	42,3
Картофель, тыс. тонн.	153,2	50	95	100,8
Овощи, тыс. тонн.	55,4	4,2	61,5	83,25

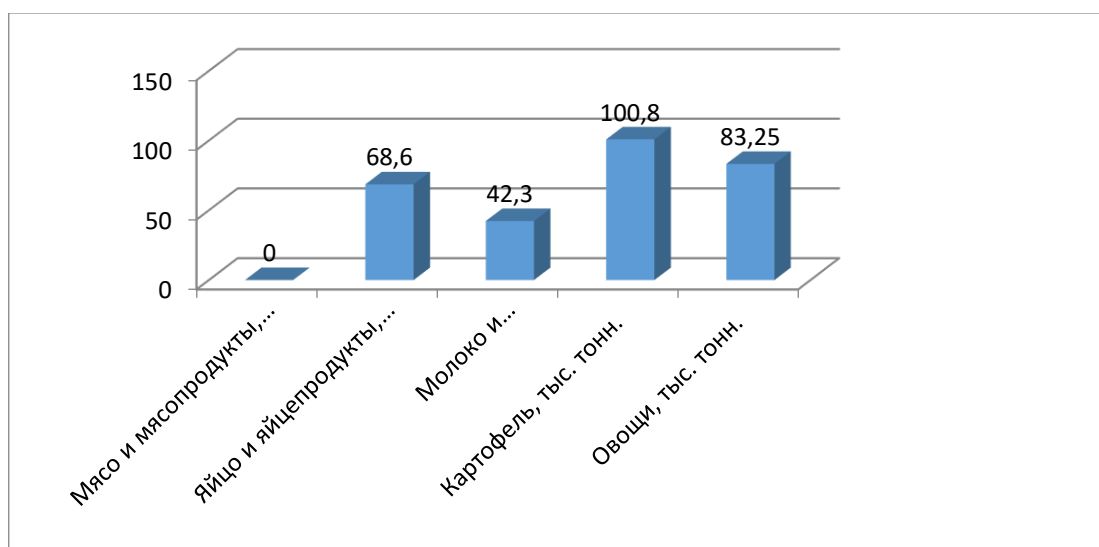

Рис. 1. Уровень обеспеченности Республики Бурятия.

Проведенный анализ показал, что в республике существуют проблемы в самообеспечении продуктами питания (граф. 1.). Главными причинами является то, что в республике идет падение производства продовольствия, сокращение ресурсного потенциала. Также, в связи с кризисом, значительно увеличились темпы инфляции, что введет к подорожанию всех категорий товаров, в первую очередь продовольственных. Превышение темпов инфляции над ростом денежных доходов населения привело к снижению их покупательной способности, что в свою очередь снизило уровень потребления продуктов питания. Все эти причины создают угрозу для продовольственной безопасности региона, из этого следует, что необходимы мероприятия по улучшению данной ситуации. Поэтому сложившуюся ситуацию на продовольственном рынке необходимо стабилизировать, прежде всего, за счет остановки роста цен, восстановление экономических связей, начала роста производства и капиталовложений.

Для решения задач обеспечения населения продуктами питания разработана инвестиционная программа развития продовольственного комплекса, рассчитанная до 2020 года и план мероприятия по увеличению выпуска импортзамещающей продукции, утвержденный распоряжением правительства Республики Бурятия от 30 декабря 2014г №835-р. [4]

Список литературы:

1. Атаманова А.В. Индикаторы самообеспеченности Брянской области молочной продукцией / А.В. Атаманова. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://institutiones.com/agroindustrial/2336-indikator-y-samoobespechennosti-bryanskoj-oblasti-molochnoj-produkciej.html>, свободный.
2. Дугина Е.Л. Региональный продовольственный рынок и его развитие в современных условиях: учебное пособие. // Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ. 2003. 58 с.
3. Цыренов Д.Д., Малышев Е.А., Родионова Д.Н., Оценка текущего состояния социально-экономического развития Байкальского региона и перспективы развития.
4. Постановление «Об утверждении Республиканской целевой программы «Развитие производства и товаропроводящей инфраструктуры системы социального питания и продовольственной помощи уязвимым слоям населения в Республике Бурятия Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/79/069/20496.php>, свободный.
5. Чернова, О.А. «Продовольственная безопасность»: научно-теоретические подходы к определению терминологии/О.А.Чернова, В.Е.Степаненко// Юридический мир – 2006. - № 10. – С. 44-48.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Потапцева Екатерина Викторовна, к. э.н, доцент

факс: (343) 257-71-47

e-mail: emif@mail.ru

Уральский государственный экономический университет

В статье рассмотрены критерии идентификации высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) в мировой практике и отечественной практике; изложены основные проблемы создания ВПРМ в российской экономике. Региональный аспект создания и модернизации ВПРМ изучен на примере Свердловской области Уральского федерального округа.

Устойчивое развитие национальной экономики предусматривает оценку рабочей силы в качестве ключевого ресурса, что обусловлено расширением научно-технического прогресса и появлением новых технологий, которые предъявляют более высокие требования к уровню производительности труда отдельно взятого работника. От работника требуются следующие компетенции: высокая приспособляемость и адаптивность к новым технологиям; проявление инициативы и участие в развитии бизнес-процессов предприятия. Отмеченные процессы, в свою очередь, обуславливают необходимость трансформации механизмов создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест.

Создание в России 25 миллионов высокопроизводительных (высокотехнологичных) рабочих мест (ВПРМ) к 2020 году является одним из важнейших стратегических ориентиров экономического развития, содержащихся в указах Президента РФ от 7 мая 2012 года [7].

Проблемы идентификации и оценки количества высокопроизводительных рабочих мест связаны, в том числе, со значительной вариативностью определений рассматриваемого понятия. В соответствии с действующей методикой Росстата [9] к высокопроизводительным рабочим местам относятся все замещенные рабочие места предприятия (организации), на котором среднемесячная заработная плата работников (для индивидуальных предпринимателей - средняя выручка) равна или превышает установленную пороговую величину критерия. В качестве критерия для отбора организаций, имеющих высокопроизводительные рабочие места, устанавливается пороговое значение среднемесячной заработной платы работников на одно

замещенное рабочее место, дифференцированное по типам предприятий и субъектам Российской Федерации. Вместе с тем, некоторые исследователи выделяют следующие критерии идентификации ВПРМ: оснащенность современным технологическим оборудованием, основанным на последних достижениях науки и техники; высокую экономическую эффективность производства; хорошие условия труда, отвечающие современным нормам; хорошее образование и высокую квалификацию работников, занятых на данном рабочем месте; высокую заработную плату работников; высокую стоимость создания нового рабочего места или модернизации старого [2, 6].

Неоднородность трактовки сущности высокопроизводительных рабочих мест ведет к значительным различиям в оценке их количества. Использование порогового значения среднемесячной заработной платы работников предприятия в качестве официального критерия отнесения рабочих мест к высокопроизводительным не отражает экономического содержания термина «ВПРМ», так как высокий уровень заработной платы не является гарантией высокой производительности труда и снижает «целевую планку» для повышения конкурентоспособности российской экономики.

Согласно данным официальной статистики на начало 2016 года в России создано 16,8 млн. единиц высокопроизводительных рабочих мест, что составляет лишь 67% от целевого ориентира (25 миллионов ВПРМ к 2020 г.). Кроме того, впервые за пятилетний период в 2015 году наблюдался отрицательный прирост числа ВПРМ: их количество сократилось по сравнению с прошлым годом на 9,0% (1647,2 тыс. ед.). Сокращение числа ВПРМ в 2015 году наблюдалось во всех видах экономической деятельности, кроме добычи полезных ископаемых и образования. При этом, наибольшее количество ВПРМ сосредоточено в обрабатывающих производствах (19,9%), в государственном управлении и обеспечении военной безопасности (13,7%), в секторе операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг (11,0%) и в сфере транспорта и связи (10,7%).

В качестве причин уменьшения числа высокопроизводительных рабочих мест в 2015 году можно назвать более значительные темпы прироста порогового значения в сравнении с фактическим темпом прироста среднемесячной начисленной платы, а также сокращение общего числа рабочих мест в экономике.

Наблюдается существенная межрегиональная дифференциация ВПРМ в российской экономике. Так в Уральском федеральном округе в 2015 г. функционировало около 1830 тысяч высокопроизводительных рабочих мест (11% от общероссийского уровня), однако в значительной степени они сфокусированы в нефте- и газодобывающих регионах (ХМАО и ЯНАО). Прирост ВПРМ в 2015 году отмечен лишь в пяти субъектах РФ: Амурской области (10,2 тыс. ед. или 9,6%), Чеченской Республике (2,1 тыс. ед. или 4%), Камчатском крае (2,1 тыс. ед. или 3,6%), Еврейской автономной области (0,7 тыс. ед. или 3,5%) и Республике Дагестан (0,3 тыс. ед. или 0,4%). Наибольшая концентрация ВПРМ в 2015 г. наблюдалась в Москве - 1780,5 тысяч (10,59% от общероссийского количества). Наименьший удельный вес ВПРМ сосредоточен в Республике Ингушетия - 0,08% или 14097 единиц.

Для оценки уровня межрегиональной дифференциации количества ВПРМ в российской экономике нами были рассчитаны показатели концентрации ВПРМ по регионам за 2013-2015 гг. (таблица 1).

Результаты оценки региональной концентрации ВПРМ на протяжении 2013-2015 гг. свидетельствует о ее низком значении: индекс Херфиндаля-Хиршмана составляет не более 300% [1, 10].

Вместе с тем, концентрация ВПРМ в крупнейших регионах возрастает: например, в 10 крупнейших регионах в 2015 г. сосредоточено 38,7% ВПРМ, тогда как в 2013 г. – лишь 33,5%. При абсолютно равномерном распределении ВПРМ на каждый регион РФ в 2015 г. должно приходиться 1,18% ВПРМ (средняя доля). Реальных разброс долей существенно выше: реальная доля составляет $1,18 \pm 1,16\%$. Таким образом, коэффициент вариации, на

протяжении 3 лет превышающий 25% (в среднем 99%), также подтверждает высокую неравномерность в распределении ВПРМ по регионам РФ.

Таблица 1

Оценка региональной концентрации ВПРМ в 2013-2015 гг.

Показатели концентрации	2013 г.	2014 г.	2015 г.*	Темп роста, %	
				2015 г. к 2014 г.	2015 г. к 2013 г.
Индекс концентрации (CR), %					
- 3-х крупнейших регионов	19,933	20,116	20,367	101,25	102,18
- 4-х крупнейших регионов	23,628	23,689	23,914	100,95	101,21
- 10-ти крупнейших регионов	33,458	38,851	38,739	99,71	115,78
Индекс Херфиндаля-Хиршмана (НИИ), %	291,68	282,94	283,11	100,06	97,06
Средняя дисперсия рыночных долей	1,4233	1,4214	1,3551	95,34	95,21
Среднее квадратическое отклонение, %	1,193	1,192	1,164	97,64	97,58
Коэффициент вариации, %	99,02	98,95	98,95	99,99	99,93
Справочно: Индекс концентрации валового регионального продукта ВРП (НИИ, %)	636,42	632,29	н/д**	---	---

Составлено автором. Источник: Росстат: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

* Данные 2015 г. предварительные

** Статистика значений валового регионального продукта РФ за 2015 г. отсутствует

Если предположить, что региональное распределение ВПРМ зависит от уровня экономического развития региона, то уровень концентрации валового регионального продукта (ВРП) примерно должен соответствовать уровню концентрации ВПРМ. Однако, региональная концентрация ВРП (также являющаяся относительно низкой) существенно выше уровня концентрации ВПРМ: в 2014 г. – в 2,2 раза (632,29% и 282,94% соответственно). Следовательно, число ВПРМ в регионах зависит не только от общего уровня регионального экономического развития (размера ВРП), но и от других факторов.

Следует отметить, что значительная часть российских исследований посвящена анализу движения (создания и ликвидации) рабочих мест в экономике [5], проблемам идентификации и учета ВПРМ [2, 7], а также оценке отраслевой и региональной динамики создания ВПРМ [3, 4, 6, 8]. Вместе с тем, практически отсутствуют эмпирические исследования, доказывающие, что уровень экономического развития регионов влияет на воспроизводство ВПРМ. Для объяснения межрегиональной дифференциации в воспроизводстве ВПРМ мы исходим из гипотезы о положительном влиянии уровня экономического развития и инвестиционной привлекательности региона на создание ВПРМ.

По нашему мнению, эконометрическую модель оценки влияния уровня экономического развития регионов на воспроизводство ВПРМ можно представить следующим уравнением (1):

$$Y_{it} = \alpha_i + \beta_1 \ln GRP_{it} + \beta_2 \ln RI_{it} + \beta_3 IP_{it} + \beta_4 MI_{it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

В качестве зависимых переменных (Y_{it}) выступают региональные показатели воспроизводства (количество и прирост) ВПРМ, где i – индекс региона, t – год.

Независимыми переменными являются:

$\ln GRP_{it}$ – логарифм душевого валового регионального продукта (ВРП);

$\ln RI_{it}$ – логарифм инвестиций в основной капитал на душу населения в регионе;
 IP_{it} – относительный показатель объема инновационных товаров (работ, услуг), произведенных в регионе (отношение объема инновационных товаров к ВРП);
 MI_{it} – доля добывающих отраслей (вид экономической деятельности С – добыча полезных ископаемых) в валовой добавленной стоимости региона;
 $\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4, \beta_5$ – оцениваемые параметры;
 $\alpha_i, \varepsilon_{it}$ – индивидуальный региональный эффект и случайно распределенный остаток соответственно.

По нашему мнению, рассматриваемая эконометрическая модель позволит оценить, насколько значимо на воспроизводство ВПРМ влияет уровень экономического развития и инвестиционная привлекательность региона. Вместе с тем, мы предполагаем, что воспроизводство ВПРМ в России в большей степени связано уровнем развития традиционных (добывающих), а не инновационных производств.

В заключении систематизируем основные проблемы создания высокопроизводительных рабочих мест в регионах России, к которым относятся:

- неоднородность трактовки сущности и критериев идентификации высокопроизводительных рабочих мест, обуславливающая значительные различия в оценке их количества;
- неотработанность механизмов создания и модернизации ВПРМ;
- высокая стоимость создания ВПРМ и длительные сроки окупаемости понесенных инвестиционных затрат на их создание и модернизацию;
- существенная межрегиональная и отраслевая дифференциация создания ВПРМ;
- отрицательная тенденция прироста ВПРМ, сохранение которой в 2016-2017 гг. делает нереалистичным достижение поставленной цели (наличие 25 млн. ВПРМ в России к 2020 году);
- отсутствие комплексного организационно-экономического механизма стимулирования прироста ВПРМ в регионах, включающего, в том числе, методический инструментальный оценки эффективности принятых мер по созданию и модернизации ВПРМ.

Список литературы:

1. Авдашева С.Б., Розанова Н.М. Подходы к классификации рыночных структур в экономике России // Вопросы экономики. - 1997. - №6. – С. 138-154.
2. Бренер Ю.Г. Высокопроизводительные рабочие места: анализ методик расчета показателя и ситуация в регионе // Проблемы развития предприятий: теория и практика. Материалы 13-й Международной научно-практической конференции. 27-28 ноября 2014 г./ Отв. ред. С.И. Ашмарина. - Самара: Изд-во СГЭУ, 2014. – Ч. 3. – С. 268-270.
3. Волкова Н.Н., Романюк Э.И. Определение высокопроизводительных рабочих мест: сравнение методик // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. - №5. – С. 89-97.
4. Высокопроизводительные рабочие места в регионах России (аналитическая записка) / Торгово-промышленная палата РФ, Рейтинговое агентство «Эксперт»; отв. за выпуск Гриднев В.С. – М.: ООО «ТПП-Информ», 2013. – 28 с.
5. Гимпельсон В.Е., Жихарева О.Б., Капелюшников Р.И. Движение рабочих мест: что говорит российская статистика [Электронный ресурс]: препринт WP3/2014/02 / В.Е. Гимпельсон, О.Б. Жихарева, Р.И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – 46 с.
6. Калачева Л.В., Савон Д.Ю. Характеристика высокопроизводительного рабочего места при инновационной деятельности в угольной промышленности // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 6. - С. 60-68.
7. Кокоулина Е.Е. Как оценивают высокопроизводительные рабочие места в современной России // Проблемы учета и финансов. - 2013. - № 3 (11). - С. 56-59.

8. Кузнецов С.Г., Коровкин А.Г. Высокопроизводительные рабочие места: определение, учет, анализ и прогнозирование // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2015. - Выпуск № 13. - С. 115-137.

9. Приказ Росстата от 14.11.2013 г. № 449 (ред. от 26.08.2014) «Об утверждении методик расчета показателей "Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году", "Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте" и "Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

10. Рой Л.В., Третьяк В.П. Анализ отраслевых рынков: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 442 с.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ РФ

*Свинухов Владимир Геннадьевич, д.г.н., профессор
Svinukhov.VG@rea.ru*

*Макарова Ирина Геннадьевна
9265222668@mail.ru*

Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы «Использование сельскохозяйственных земель в радиационно опасных территориях для обеспечения безопасности», финансируемой из средств ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова».

Брянская область, занимая 0,2% территории Российской Федерации, сосредотачивает 0,9% сельскохозяйственных угодий, 1% пашни, 1% условного поголовья скота, 1,2% поголовья крупного рогатого скота, 1,4% - коров. При этом она производит 0,9% зерна, 3,7% картофеля, 1,5% молока, 1,4% мяса. В 1990 году на ее долю приходилось 1,5% валовой продукции сельского хозяйства России. Приведенные данные говорят о сравнительно высоком уровне сельского хозяйства области.

Со времени образования области и до начала реформ сельское хозяйство развивалось сравнительно стабильно. Но в период 1990-1998 годов ошибки, допущенные в ходе проведения аграрных реформ, привели к существенным негативным последствиям: в сельском хозяйстве области сократилось производство всех основных видов сельскохозяйственной продукции, увеличилась ее убыточность, причем убытки приносят не только производство животноводческой продукции, но и продукции растениеводства (особенно картофеля, сахарной свеклы и др.).

Кризисные явления вызвали снижение размера посевных площадей с 1292 тыс. га в 1990 году до 993,2 в 1998, что приводит к снижению коэффициента использования пашни (0,88 в 1997 году), в структуре угодий появились залежи (6,3%). Сократились посевные площади под всеми сельскохозяйственными культурами (кроме овощей и кормовых культур). Наблюдается снижение их урожайности. Катастрофически падает поголовье всех видов скота и птицы, снижается продуктивность животных. Произошел спад производства основных видов сельскохозяйственной продукции за период с 1990-1998 годы: зерна в 3 раза, картофеля на 30%, мяса в 2 раза, молока на 40%. Динамику показателей развития сельского хозяйства можно проследить по табл. 1.

**Динамика основных показателей развития сельского хозяйства
(все категории хозяйств)**

Показатели	1990 г	1995 г	1996 г	1997 г	1998 г
Вся посевная площадь, тыс. га	1292,0	1 169,0	1140,0	1070,2	993,2
в т.ч. - зерновые	622,2	547,3	501,4	479,5	417,6
- картофель	141,9	1 16,2	1 12,9	102,7	92,1
- кормовые	499,8	483,0	506,0	463,9	462,5
Валовой сбор, тыс. т					
- зерна(после доработки)	1 176,6	606,5	485,5	645,3	433,1
- картофеля	1669,4	1275,7	1403,9	922,8	1 161,2
Поголовье скота, тыс. гол.					
- крупный рогатый скот	896,4	613,0	565,1	465,9	387,8
в т.ч. - коровы	315,0	278,5	271,2	238,1	209,6
- свиньи	661,5	408,8	373,2	307,2	245,7
- птица	8624,0	6203,7	5318,3	4750,3	4690,4
Производство животноводческой продукции тыс. т	208,2	126,2	120,6	109,3	104,8
- мясо (в живой массе)					
- молоко	851,9	648,0	551,0	501,4	507,9
- яйца (млн. шт.)	580,8	411,6	401,4	393,2	420,4

Источник: составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Брянской области

Можно сказать, что в сельском хозяйстве Брянской области сложилась многоукладная экономика, представленная государственными, кооперативными, акционерными, коллективными, фермерскими и личными подсобными хозяйствами.

Производством сельскохозяйственной продукции в области на начало 1998 года занимались 494 сельскохозяйственных предприятия, 203 тыс. личных подсобных хозяйств, 1236 крестьянских фермерских хозяйств.

В течение 1990-1998 годов наблюдается устойчивая тенденция сокращения доли сельскохозяйственных предприятий в структуре продукции сельского хозяйства и увеличение доли личных подсобных хозяйств, доля крестьянских фермерских хозяйств незначительна. Например, если в 1990 году в стоимости валовой продукции сельскохозяйственные предприятия составляли 74%, то в 1997 - 42%, в производстве зерна соответственно 99,7 и 93,1%; в производстве картофеля 68,3 и 9,7%; овощей - 68,3 и 17,5%; мяса 71,8 и 31,8%, молока - 71,6 и 40,3%; яиц - 63,5 и 62% (табл. 2).

Такое перемещение производства сельскохозяйственной продукции оказывает существенное влияние и на уровень использования земель и на территориальную организацию сельского хозяйства, приводит к деинтенсификации производства. Можно сказать, что ресурсы ЛПХ исчерпаны, так как если ранее они в значительной степени использовали технику сельскохозяйственных предприятий, получали их помощь удобрениями, кормами и семенами, то в настоящее время, когда сельскохозяйственные предприятия в упадке, эта помощь очень проблематична. В ЛПХ производство растениеводческой продукции осуществляется без применения передовых технологий, не соблюдаются севообороты, в производстве животноводческой продукции применяется в основном ручной труд.

**Структура производства сельскохозяйственной продукции
по категориям хозяйств, %**

Виды продукции	Сельскохозяйственные предприятия			Личные подсобные хозяйства			Крестьянские (фермерские) хозяйства	
	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1995 г.	1998 г.
Зерно	99,7	95,7	91,0	0,3	1,8	5,7	2,5	3,3
Картофель	63,8	18,1	8,4	36,2	80,9	90,9	1,0	0,7
Овощи	68,8	35,4	17,8	31,2	63,2	81,1	1,4	1,1
Мясо	71,3	39,2	26,1	28,7	60,1	73,3	0,7	0,6
Молоко	74,2	53,6	40,3	25,8	46,3	58,3	0,3	0,4
Яйцо	63,3	57,3	62,0	36,7	42,6	35,7	0,1	0,1
Валовая продукция	74,0	51,0	42,0	26,0	48,0	57,0	1,0	1,0

Источник: составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Брянской области

Организация крестьянских (фермерских) хозяйств не стала альтернативой крупному сельскохозяйственному производству, она была начата в 1990 году, наибольшее число фермерских хозяйств наблюдалось в 1994 году - 1380, а к началу 1999 года их число составило 1045 хозяйств. Создание фермерских хозяйств фактически приостановлено. Идет процесс их самоликвидации. В настоящее время на их долю приходится около 2,5% пашни, а коэффициент ее использования - всего 0,65, т.к. в хозяйствах наблюдается недостаток основных и оборотных средств, существенное недофинансирование. Но все - таки они имеют право на существование в многоукладной экономике, хотя пока ощутимого влияния на продовольственное обеспечение области они не оказывают [3]. На перспективу, учитывая тенденции развития сельского хозяйства в экономически стабильных странах мира, и других регионах России, в сельском хозяйстве области необходимо обратить внимание на поддержку крупных сельскохозяйственных предприятий.

Особенностью сельского хозяйства области является его многоотраслевой характер с преимущественным развитием скотоводства. В целом производственное направление сельского хозяйства области можно охарактеризовать как скотоводческое (молочно-мясное) с производством зерна и картофеля, хотя в течение последних 10 лет наблюдается существенное сокращение доли животноводческой продукции в структуре валовой продукции сельского хозяйства (с 64% в 1990 году до 49,6% в 1998).

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» от 6 августа 2014 года.

2. Бондарев С.А., Зуева Т.С., Михалкин В.А., Назаров В.А., Халевинская Е.Д., Захарова Н.В., Юнусов Л.А. Разработка модели устойчивого развития в условиях преодоления глобального финансово-экономического кризиса Москва, 2010.

3. Константинова Е.А. Теоретические подходы к оценке формирования и использования инновационного потенциала национальной экономики: отечественный опыт. В сборнике: Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. РЭУ им. Г.В. Плеханова. Москва, 2016. С. 216-220.

4. Лукьянова М.Н., Гретченко А.И., Манахов С.В., Гретченко А.А. Местное самоуправление: методология проектирование стратегий. Монография / Москва, 2015.

5. Дарда Е.С. Статистические аспекты современного состояния продовольственной безопасности Российской Федерации / Повышение открытости отечественной статистики: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной профессиональному празднику – Дню работника статистики. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В.Плеханова», 2016

6. Морозова, И.А. Государственно-частное партнерство как инструмент развития высококонкурентной предпринимательской среды в агропромышленном комплексе / И.А. Морозова, Е.Г. Попкова // Научное обозрение: теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 13-23.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РФ

*Смирных Светлана Николаевна,
к. э. н., доцент кафедры экономики предприятий,
Уральский государственный экономический университет
факс: (343) 257-71-47
e-mail: sns6@yandex.ru*

Цель исследования - проведение эмпирического анализа региональных особенностей создания высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве Российской Федерации. Проведен анализ динамики и структуры ВПРМ в аграрном секторе, позволивший выявить реверсивный характер создания и значительную неравномерность их регионального распределения. Оценка концентрации высокопроизводительных рабочих мест, созданных в сельском хозяйстве, подтверждает вывод о наличии существенной межрегиональной дифференциации в их пространственном распределении. В результате обоснована необходимость разработки параметров, адекватно характеризующих производительность рабочих мест и учитывающих особенности функционирования в аграрном секторе России различных категорий хозяйств.

Агропромышленный комплекс России развивается в достаточно сложных условиях. Несмотря на развитие федеральных и региональных программ поддержки аграрного сектора экономики реальных инвестиций в сельское хозяйство по-прежнему недостаточно для роста эффективности отрасли [Семин, Мальцев, Каргапольцева, Кучеров, 2015]. Ускорение реализации программы продовольственной безопасности страны в условиях ограниченности бюджетных средств и высокой стоимости привлечения инвестиций возможно только за счет повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Учитывая высокую трудоемкость сельскохозяйственного производства в России, наблюдающуюся на фоне стабильно низкого уровня оплаты труда в отрасли, актуальными становятся поиск резервов повышения результативности труда и разработка методов создания высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) в аграрном секторе страны.

Проблематика создания ВПРМ является мейнстримом современной экономической политики России и не один год обсуждается в научном и экспертном сообществе. Однако до сих пор отсутствует единое понимание термина «высокопроизводительное рабочее место» [Кузнецов, Коровкин, 2015].

В соответствии с методикой расчета показателя «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году», утвержденной Приказом Росстата №449 от 14 ноября 2013 г, к высокопроизводительным рабочим местам (ВПРМ) относятся «все

замещенные рабочие места предприятия (организации), на котором среднемесячная заработная плата работников (для индивидуальных предпринимателей - средняя выручка) равна или превышает установленную пороговую величину критерия».

Использование порогового значения среднемесячной заработной платы работников организации в качестве официального критерия отнесения рабочих мест к высокопроизводительным не отражает экономического содержания термина «ВПРМ» и ведет к значительным искажениям в оценке их количества. Так Михеева Н.Н. отмечает, что темп роста числа высокопроизводительных рабочих мест, рассчитанный по методике Росстата, слабо связан с динамикой производительности труда и реальных доходов населения [Михеева, 2015]. Кроме того, указанная методика не учитывает внутрифирменную дифференциацию рабочих мест по заработной плате, составляющую согласно статистическим данным 20 и более раз, что приводит к значительному завышению числа ВПРМ в российской экономике [Кузнецов, Коровкин, 2015].

Высокая трудоемкость производства (удельный вес затрат на оплату труда в себестоимости продукции организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства составил в 2014 г. – 20,04%, тогда как значение данного показателя для всех организаций РФ – 17,06%) и традиционно низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве (в 2012-2015 гг. он составлял лишь 53-58% от среднероссийского значения) обуславливают незначительный вклад отрасли в создание ВПРМ (не более 2%). Здесь и далее речь идет о виде экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (согласно ОКВЭД).

Таблица 1

Оценка концентрации и неравномерности распределения ВПРМ в сельском хозяйстве по регионам (рассчитано автором по данным Росстата РФ)

Показатель	Всего по Российской Федерации			По отрасли «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Индекс концентрации (CR), %						
- 3-х крупнейших регионов	19,93	20,12	20,37	20,87	20,46	24,39
- 4-х крупнейших регионов	23,63	23,69	23,91	25,16	24,56	29,04
- 10-ти крупнейших регионов	33,46	38,85	38,74	46,12	44,86	47,95
- 25-ти крупнейших регионов	59,45	64,78	64,52	73,13	73,96	76,39
Индекс Херфиндаля-Хиршмана (НИ), %	291,68	282,94	283,11	323,52	319,11	372,25
Средняя дисперсия рыночных долей	1,4233	1,4214	1,3551	2,4812	2,4281	2,9953
Среднее квадратическое отклонение, %	1,193	1,192	1,164	1,575	1,558	1,731
Коэффициент вариации, %	99,02	98,95	98,95	130,74	129,33	147,11
Справочно:						
Концентрация валового регионального продукта (НИ, %)	636,42	632,29	н/д	-	-	-
Концентрация производства сельскохозяйственной (НИ, %)	-	-	-	245,92	239,38	242,30

Имеется реверсивный характер развития высокопроизводительных рабочих мест: в 2015 г. их количество в сельском хозяйстве уменьшилось на 13,6%, что существенно превышает темп их сокращения в российской экономике (9,2%). Кроме низкого уровня заработной платы в отрасли, причинами незначительного числа высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве можно считать низкую техническую оснащенность труда

и масштабность сектора хозяйств населения в аграрном производстве. Сокращение парка, а также высокий уровень физического износа сельскохозяйственной техники объясняется низкой долей инвестиций в машины и оборудование (13,5% в 2014 г. по сравнению с 22,7% в 2008 г.) в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию [Трубина, 2016].

В соответствии с указанной «Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков...» к 2020 году в агропромышленном комплексе России должно быть создано 504,2 тыс. ВПРМ. По данным Росстата РФ на 1 января 2016 г. в сельском хозяйстве функционировало 318,2 тыс. ВПРМ, то есть 63,1% от целевого значения (рис. 1).

При сохранении существующей динамики (линейный тренд на рис. 1) к 2020 г. в сельском хозяйстве будет создано около 400 тыс. высокопроизводительных рабочих мест.

С целью оценки уровня межрегиональной дифференциации количества ВПРМ в сельском хозяйстве России были рассчитаны показатели концентрации ВПРМ.

Результаты оценки региональной концентрации ВПРМ в экономике РФ свидетельствует о ее низком значении: индекс Херфиндаля-Хиршмана (НИИ = 283–291%) существенно ниже 2000% [Авдашева, Розанова, 1997]. Вместе с тем, концентрация ВПРМ в крупнейших регионах возрастает: например, в 10 крупнейших регионах в 2015 г. сосредоточено 38% ВПРМ, тогда как в 2013 г. – лишь 33,5%. Коэффициент вариации, превышающий 25%, также подтверждает высокую неравномерность в распределении ВПРМ по регионам РФ.

Если предположить, что региональное распределение ВПРМ зависит от уровня экономического развития региона, то уровень концентрации валового регионального продукта (ВРП) примерно должен соответствовать уровню концентрации ВПРМ. Однако, региональная концентрация ВРП существенно выше уровня концентрации ВПРМ: в 2014 г. – в 2,2 раза (632,29% и 282,94% соответственно). Следовательно, число ВПРМ в регионах зависит не только от общего уровня регионального экономического развития (размера ВРП), но и от других факторов.

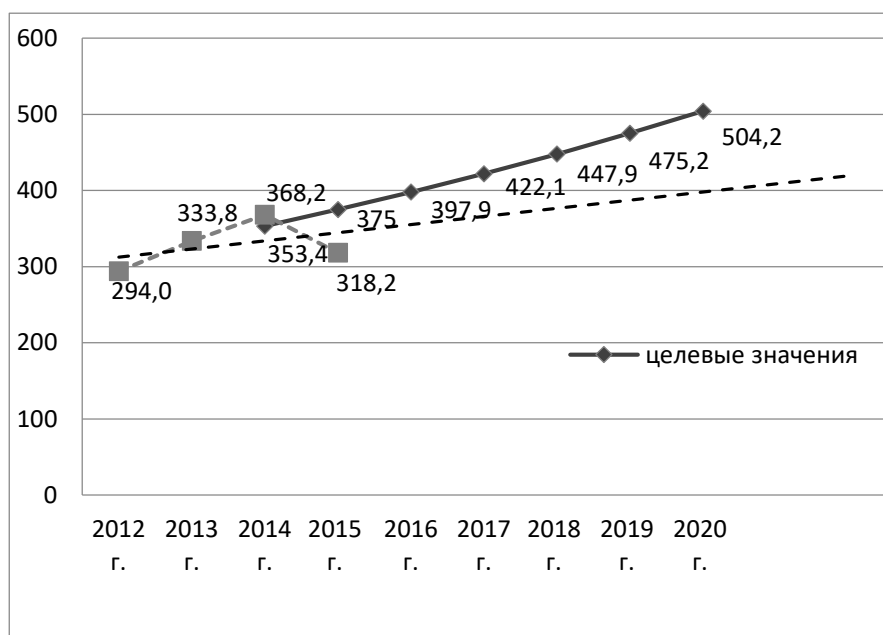

Рис. 1. Динамика выполнения целевых показателей количества высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве России, тыс. ед.

Результаты оценки концентрации ВПРМ в сельском хозяйстве подтверждают существенные межрегиональные отличия в их пространственном распределении.

Например, концентрация «сельскохозяйственных» ВПРМ в 10 крупнейших регионах России составила 48%, тогда как аналогичный показатель по экономике в целом – только 39%. Коэффициент вариации количества ВПРМ в аграрном секторе (147%) подтверждает чрезмерно высокую неравномерность в их распределении по регионам РФ. Традиционно считается, что «аграрная специализация» региона, прежде всего, зависит от природно-климатических условий территории, тогда региональная концентрация производства сельскохозяйственной продукции непосредственно влияет на уровень концентрации ВПРМ в агропромышленном комплексе. Однако расчеты свидетельствуют о том, межрегиональная дифференциации ВПРМ в сельском хозяйстве увеличивается на фоне (неизменной) и достаточно низкой концентрации аграрного производства в России (индекс Херфиндаля-Хиршмана на протяжении 2013-2015 гг. не превышал 246% и менялся в диапазоне $\pm 2,7\%$).

Таким образом, высокая трудоемкость производства, относительно низкий уровень заработной платы, недостаточная техническая оснащенность труда и существенные масштабы сектора хозяйств населения обуславливают незначительное число высокопроизводительных рабочих мест, созданных в агропромышленном комплексе России в настоящее время. Оценка концентрации высокопроизводительных рабочих мест, созданных в сельском хозяйстве, подтвердила первоначальный вывод о наличии существенной межрегиональной дифференциации в их пространственном распределении. Развитие аграрной политики России в 2013-2015 годах позволяют рассматривать сельское хозяйство как приоритетную отрасль экономики. Вместе с тем, выявленные социально-экономические и институциональные особенности функционирования агропромышленного комплекса обуславливают необходимость поиска специфических методов оценки и стимулирования создания высокопроизводительных рабочих мест.

Список литературы:

1. Авдашева С.Б., Розанова Н.М. Подходы к классификации рыночных структур в экономике России // Вопросы экономики. 1997. №6. С. 138-154.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/22026.htm>
3. Кокоулина Е.Е. Как оценивают высокопроизводительные рабочие места в современной России // Проблемы учета и финансов. 2013. № 3 (11). С. 56-59.
4. Кузнецов С.Г., Коровкин А.Г. Высокопроизводительные рабочие места: определение, учет, анализ и прогнозирование // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. № 13. С. 115-137.
5. Липкович Э.И. Импортозамещение и модернизация АПК // АПК: экономика, управление. 2016. №8. С. 4-18.
6. Методика расчета показателей «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году». Росстат, Приложение №1 к Приказу от 14.11.2013 г. № 449. URL: <http://www.gks.ru/metod/metodika.html>
7. Михеева Н.Н. Сравнительный анализ производительности труда в российских регионах // Регион: экономика и социология. 2015. №2. С.86-112.
8. Сёмин А.Н., Мальцев Н.В., Каргапольцева Н.А., Кучеров А.С. К вопросу формирования государственной поддержки в агропромышленном комплексе // Агропродовольственная политика России. 2015. №2(14). С. 5-9.
9. Трубина И.О. Воспроизводственные аспекты АПК: от восстановления к развитию // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5. С. 97-109.
10. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru/>

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ

Сорокина Оксана Владимировна, к.э.н.,
oksana_vs@inbox.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ Северо-Кавказский институт – филиал

Развитие рынка инноваций в России создает объективные предпосылки для формирования интенсивного типа экономического роста. Инновационная инфраструктура представлена различными субъектами инноваций. В целом система инновационного развития базируется на научно-техническом потенциале регионов.

Инновационный потенциал регионов обусловлен уровнем развития инновационной среды, которая включает деятельность научно-исследовательских центров, подготовка научных кадров, и др.

Число организаций выполняющих научно исследовательскую работу представлено на рис 1 [1, С. 961].

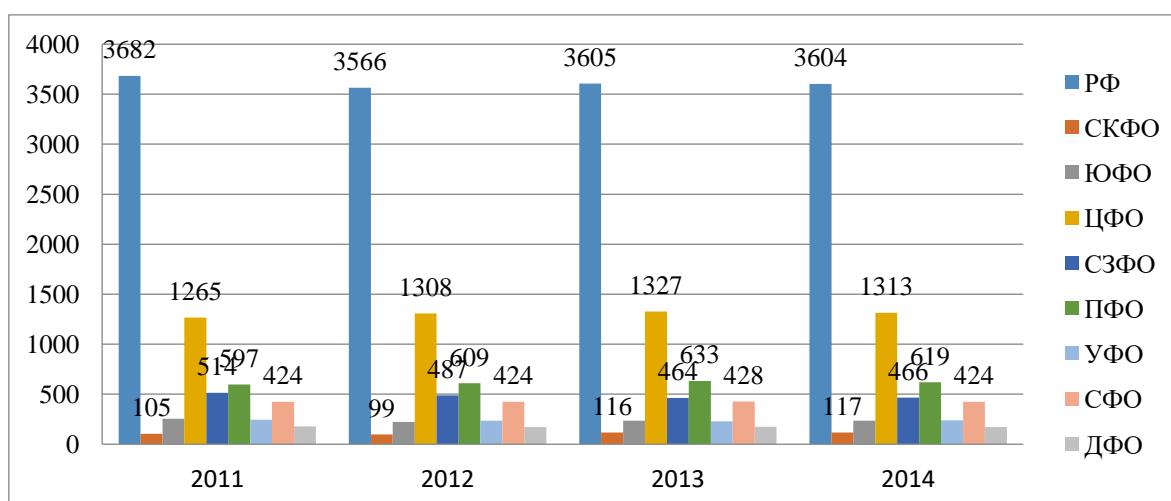

Рис. 1. Динамика количества организаций, выполняющих научные исследования и разработки 2011-2014гг.

Данные представленные в диаграмме свидетельствуют о незначительном сокращении числа научно-исследовательских организаций. В Центральном, Северо-западном, Уральском, Южном и Дальневосточном федеральных округах за рассматриваемый период произошло уменьшение численности организации на 5,5%. В Северо-Кавказском и Поволжском федеральных округах за 2011-2014 гг отмечено увеличение численности организаций выполняющих НИР на 4,08%. В Сибирском федеральном округе число организаций не изменилось.

Инновационная деятельность регионов базируется на следующих видах интеллектуальной собственности:

- изобретения;
- полезные модели; промышленные образцы;
- базы данных;
- программы для ЭВМ;
- топология интегральных микросистем.

Регионы России характеризуются неравномерностью развития различных аспектов инновационных процессов и влияющих на них факторов, демонстрируя в этом отношении

существенное разнообразие. Используемые передовые технологии в РФ и федеральных округах представлено в таблице 1[2].

Таблица 1

**Используемые передовые производственные технологии
по субъектам Российской Федерации (единицы)**

Федеральные округа	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	203330	191650	191372	193830	204546	218018
Центральный	68945	63078	62796	60829	65591	69588
Северо-Западный	16622	17894	17473	18313	19478	20081
Южный	7743	7522	7848	8290	9580	10667
Северо-Кавказский	3282	2012	1852			2338
Приволжский	57394	55822	54976	57076	59643	64064
Уральский	27416	23648	24720	23746	22832	24161
Сибирский	16339	15079	15897	16643	18063	19591
Дальневосточный	5589	6595	5810	6801	6956	7345
Крымский	169	183

Федеральные округа различаются по научно-техническому потенциалу. Среди факторов оказывающих влияние на инновационное развитие субъектов можно выделить:

1. социально-экономические условия инновационной деятельности регионов характеризуют общеэкономические показатели, численность персонала необходимого для поддержки и активизации инновационных процессов и формирования информационного общества;

2. научно-технический потенциал учитывает объем научных исследований и разработок, публикационную и патентную активность, разработку передовых производственных технологий и экспорт услуг технологического характера.;

3. инновационная активность в регионах представляет собой агрегированную оценку интенсивности процессов создания, внедрения и практического использования технологических, организационных и маркетинговых инноваций в субъектах Российской Федерации;

4. государственное регулирование рынка инноваций предполагает оценку качества инновационной политики в субъектах Российской Федерации, позволяет построить целостную картину их инновационного развития.

Создание инновационных кластеров в федеральных округах, позволит объединить научно-исследовательский потенциал регионов что будет способствовать росту конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением расширением доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, снижением транзакционных издержек, а также с реализацией совместных кооперационных проектов. Вместе с тем формирование и развитие кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и интеграции российских кластеров в мировой рынок высокотехнологичной продукции. Органами государственной власти и местного самоуправления могут быть проведены мероприятия по развитию кластеров в следующих направлениях:

- содействие институциональному развитию кластеров;
- развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие эффективности их взаимодействия;
- обеспечение формирования благоприятных условий для развития кластеров.

Содействие институциональному развитию кластеров предполагает инициирование и поддержку создания специализированной организации развития кластера, а также деятельности по стратегическому планированию развития кластера, установлению эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера и стимулирование укрепления сотрудничества между ними.

Развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие эффективности их взаимодействия, включая:

- качества управления на предприятиях кластера, повышение конкурентоспособности и качества продукции у предприятий-поставщиков и развитие механизмов субконтракции;

- содействие маркетингу продукции (товаров, услуг), выпускаемой предприятиями участниками кластера, и привлечению прямых инвестиций.

Обеспечение формирования благоприятных условий для развития кластеров включает мероприятия по повышению эффективности системы профессионального образования, развитию сотрудничества между предприятиями и образовательными организациями, осуществлению целевых инвестиций в развитие объектов инновационной инфраструктуры, предоставлению налоговых льгот в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также снижению административных барьеров.

Список литературы:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]// URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 07.10.2016)

3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 4 / под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 248 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

*Толмачев М.Н., д-р экон. наук, доцент
8 (8452) 211-767; tolmachev-mike@yandex.ru
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова*

В связи с реформированием местного самоуправления особое значение в области управления и анализа развития экономики муниципальных образований приобретают местные органы власти. В этой связи создание и развитие эффективно функционирующей системы мониторинга различных аспектов жизнедеятельности муниципальных образований является одной из задач, стоящих перед ними в настоящее время. Актуальность разработки теоретических и методических основ мониторинга социально-экономического положения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях обусловлена потребностями модернизации системы планирования и предотвращения кризисных ситуаций на всех уровнях экономики, а также практической значимостью своевременной оценки этих явлений [1].

Под оперативным мониторингом муниципальных образований следует понимать специально организованную и постоянно действующую систему необходимой статистической информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований, оценки и анализа состояния, развития конкретных проблем.

Исходной информацией для мониторинга социально-экономического положения муниципальных образований должны выступать муниципальная статистика, а значит, ее развитие должно быть соразмерным с развитием информационных технологий управления муниципальным образованием. Она должна являться элементом целостной системы информационно-аналитического обеспечения процесса принятия управленческих решений органами местного самоуправления.

Данная система предназначена для решения таких задач как:

- обеспечение информационно-аналитической поддержки принятия органами местного самоуправления решений, связанных с планированием их деятельности;
- осуществление мониторинга социально-экономического развития МО;
- осуществление анализа и контроля за исполнением принятых органами местного самоуправления решений и выполнения приоритетных национальных проектов;
- обеспечение оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления [2].

Значение статистики как важнейшего инструмента сбора, оценки и анализа информации о социально-экономическом положении и развитии муниципальных образований обуславливает необходимость разработки концепции ее развития, принципов функционирования, системы показателей муниципальной статистики и методологии их исчисления.

Переход отечественной статистики на международные стандарты учета и статистики изменил методологию расчета показателей, саму систему показателей, а, следовательно, и принципы ее формирования. Неравномерность развития отдельных направлений, разнонаправленное действие факторов, сложные взаимосвязи между признаками исследуемого явления затрудняют непосредственный анализ исходной системы данных, а также возможность интегральной оценки и сравнение уровня явления, например, во времени.

В связи с этим возникает необходимость определения сводного показателя, синтезирующего результаты частных характеристик исследуемого многогранного явления. Данный показатель должен отразить общий результат проявления явления на некоторый фиксированный момент времени для определенного объекта. Так как социально-экономическое явление представляет собой совокупность элементов, поддающихся количественному описанию определенными частными признаками, то обобщающую характеристику рассматриваемого явления вполне правомерно находить агрегированием его частных признаков. Для этого необходима методика агрегирования различных по содержанию, информационной ценности и направлениям развития частных характеристик явления в обобщающую величину. Признаки, входящие в обобщающий показатель, должны быть учтены с различной степенью значимости за разные периоды, что существенно затрудняет проведение сравнительного анализа в динамике [3].

Решение проблемы наличия асимметрии в социально-экономическом развитии внутри субъекта РФ является в настоящее время одной из приоритетных, и ее изучение следует исследовать на основе концепции конвергенции, т.е. сближения уровней показателей на одного жителя во времени. Рыночная трансформация российской экономики усилила дифференциацию социально-экономического развития муниципальных образований внутри субъекта РФ. По одним показателям муниципальное образование может находиться в числе передовых, а по другим, наоборот, имеет средние или, вообще, низкие значения. Каждое муниципальное образование обладает своими сильными и слабыми сторонами. В таких условиях для учета различий по уровню социально-экономического развития необходимо использовать методы политетической классификации, т.е.

построение классификации на базе обобщающего показателя и классификация исходного множества многомерных объектов непосредственно в пространстве признаков.

Национальные системы статистического наблюдения за развитием муниципальных образований имеют целью непрерывный мониторинг выполнения программ их развития в отдельных странах сообщества и соответствующие требования к отчетности, поскольку меры поддержки развития муниципальных образований определяются на базе общепринятых специфических показателей – стандартов ЕС. Результаты сопоставляются с целями (целевыми показателями), заявленными в национальных стратегиях развития.

Отдельные попытки отечественных ученых не привели к созданию общепринятой методики мониторинга за социально-экономическим развитием муниципальных образований. Большинство исследователей подчеркивает, что к настоящему моменту еще не четко обоснована система инструментов мониторинга, существует необходимость их дальнейшей разработки. Слабая разработанность теоретических проблем рационального социально-экономического мониторинга, рекомендации, носящие фрагментарный характер, не доведенные до уровня практического использования, затрудняют проведение работ по созданию систем информационно-аналитической поддержки управленческих решений. Теоретические подходы к совершенствованию статистических показателей и методик построения обобщающих индикаторов социально-экономического развития на муниципальном уровне до настоящего времени остаются недостаточно разработанными. Практически все исследования относятся к мезоуровню, построению региональных обобщающих индикаторов. В частности, на базе ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» создан Ситуационный центр социально-экономического развития России и регионов Российской Федерации. Основным проектом Центра является научное исследование «Оперативный мониторинг социально-экономического развития России и регионов РФ». Его проведение возможно на базе данных статистического бюллетеня «Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации», ежемесячно публикуемого Федеральной службой государственной статистики. Подобного статистического бюллетеня по муниципальным образованиям нет, что существенно осложняет проведение оперативного мониторинга на муниципальном уровне.

Наиболее важным муниципальным информационным ресурсом с точки зрения анализа и прогнозирования социально-экономической ситуации и разработки муниципальных программ развития является муниципальная статистика. Создание и развитие эффективно функционирующей системы мониторинга различных аспектов жизнедеятельности муниципальных образований является одной из задач, стоящих перед местными и региональными органами власти.

На муниципальном уровне очень остро стоит проблема, связанная с полнотой и достоверностью информации. Статистические данные по широкому кругу показателей разрабатываются органами государственной статистики в годовом исчислении. Кроме того, эти данные публикуются примерно через 10-11 месяцев после отчетного периода, что затрудняет оперативное управление. Оперативные статистические данные в месячном или квартальном разрезе крайне ограничены по набору показателей. Многие из них приводятся в номинальном, а не в реальном выражении. Отсутствуют данные о производстве продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении. Индекс промышленного производства не только на муниципальном, но и на региональном уровне не отражает реальные изменения из-за структуры товаров-представителей входящих в него. Уровень безработицы определяется по числу официально зарегистрированных лиц в службе занятости и т.д.

В этой связи муниципальные органы власти лишены того объема статистической информации, которым владеют региональные и федеральные структуры управления. Местные органы самоуправления не в состоянии определить оперативное социально-экономическое развитие муниципальных образований из-за отсутствия обобщающего показателя

развития. Актуальность разработки теоретических и методических основ мониторинга социально-экономических процессов на муниципальном уровне обусловлена потребностями модернизации системы оперативного планирования, а также практической значимостью своевременной оценки и предотвращения кризисных явлений на всех уровнях экономики.

Список литературы:

1. Оперативный мониторинг в структуре региональных ситуационных центров социально-экономического развития / отв. ред. Е. В. Зарова. – Москва : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013.

2. Милованов Д.И., Толмачев М.Н. Проблемы мониторинга социально-экономического положения муниципальных образований / Статистическая информация в современном обществе: опыт, проблемы, перспективы формирования, использования и распространения / Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 150-летию образования в России Центрального Статистического Комитета. – Саранск, 2013.

3. Толмачев М.Н. Обобщающая оценка концентрации сельскохозяйственного производства // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – Новосибирск, 2011. – № 1. – С. 46-53.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАСТЕРНЫХ АКТИВАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Топленинов Эдуард Олегович, аспирант

+7843292010 (раб.телефон), topleninov@tatpharm.ru

*Центр перспективных экономических исследований Академии наук
Республики Татарстан*

Ельшин Леонид Алексеевич, к.э.н.

7843292010 (раб.телефон), +78432920109 (факс), Leonid.Elshin@tatar.ru

*Центр стратегических оценок и прогнозов Института управления,
экономики и финансов Казанского федерального университета*

Согласно определению, пожалуй, самого известного исследователя кластерной проблематики и популяризатора внедрения кластерного подхода в зарубежных странах, американского экономиста Майкла Портера, кластером является «группа географически соседствующих *взаимосвязанных* компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и *взаимодополняющих друг друга*» [1, С.258]. Выделенные авторами курсивом слова являются ключевыми в данном определении: именно эффект синергии, наблюдаемый при ведении входящими в кластер компаниями экономической деятельности, и отличает реально функционирующий промышленный кластер от «квазикластера», существующего лишь формально, а на деле являющимся узкоспециализированной (представляющей одну отрасль) площадкой без системы связей между локализованными в ней предприятиями.

Несмотря на то, что кластерная теория Портера пользуется популярностью и широко применяется в экономической практике ведущих стран мира, в научном сообществе имеет место и определенная критика концепции Портера. Так, исследователь Я. Мотояма в своей статье [2], посвященной ограничениям применения кластерной теории Портера, перечисляет три ее слабых стороны:

1. Спорность используемого в кластерной теории тезиса о наличии конкуренции (соперничестве) между регионами и региональной специализации. [2, С.357].

2. Эмпирическая сложность определения границ для региональных кластеров: согласно Портеру, границы кластера определяются связями, возникающими между его участниками, по этой причине нет ясности, ограничивать ли кластер размерами города, городских агломераций или субфедеральных объединений (регионы, субъекты федерации, штаты и др.) [2, С.357-358].

3. Третьей проблемой, поднимаемой оппонентами концепции Портера, является критика заявленной Портером универсальности кластерной теории. Исследователи ставят под сомнение это декларируемое автором свойство кластерной концепции, заявляя, что роли отдельных элементов кластерного механизма, внутрикластерные связи существенно различаются в зависимости от отрасли промышленности: так, роль университетов и НИИ в биохимических и фармацевтических отраслях промышленности гораздо значимее, нежели роль исследовательских центров, например, в швейной индустрии. [2, С.359].

Несмотря на перечисленные выше выявленные недостатки кластерной теории, необходимо подчеркнуть, что концепция Портера нашла значительное отражение в экономическом развитии большинства зарубежных стран: по оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией охвачено около 50% экономик ведущих стран мира [3, С.39]. В предложенной А.И. Татаркиным и Ю.Г. Лавриковой типологии кластеров исследователи выделяют 2 модели кластерной политики:

- англо-саксонскую модель, применяемая в США, Великобритании, Австралии, которая исходит из сути кластера как рыночного организма; при данной модели основными игроками являются региональные власти и организации, разрабатывающие и реализующие совместно с ключевыми участниками кластеров программы развития, роль федеральных властей сводится к устранению барьеров развития кластерных образований и в ряде случаев – к финансированию пилотных проектов;

- «континентальную «модель», к которой можно отнести некоторые европейские и азиатские страны: Франция, Швеция, Япония, Республика Корея и Сингапур и др., характеризующаяся наличием активной государственной («федеральной») политики по созданию и развитию кластеров, начиная с определения приоритетных кластеров до создания ключевых факторов для успешной реализации кластеров (создание инфраструктуры, центров НИОКР).

В современной российской экономической теории и практике, как отмечает Н.И. Ларина [4], отражены несколько концептуальных подходов к содержанию кластеров:

- концепция кластера как группы взаимосвязанных отраслей, сосредоточенных в едином месте и формирующих общий рынок труда и технологий; концепция базируется на тезисе Альфреда Маршалла об экономии от агломерации;

- концепция на базе идей Майкла Портера, выводящая высокую конкурентоспособность фирм входящих в кластер от действий многих факторов: экономией от агломерации, связями в цепи создания стоимости и инноваций и др.;

- концепция промышленных (технико-экономических) кластеров, в основе которых лежат представления о межотраслевых технологических связях, описываемых таблицами «затраты – выпуск», об отношениях поставщиков в цепочках создания стоимости и других факторах.

А.И. Татаркин определяет кластерную политику как «систему отношений между органами государственной власти региона и хозяйствующими субъектами по поводу повышения их конкурентоспособности на основе формирования и развития кластеров» [5, С. 14], а в качестве ее цели – «повышение качества социально-экономического роста в регионе на основе создания условий для усиления конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, образующих региональные кластеры» [5, С. 15].

Исследователи во главе с Г.Б. Клейнером рассматривают кластер как «ярко выраженный пример многофункциональной и многоаспектной экономической системы, обладающей свойствами всех четырех видов систем (объект, среда, процесс, проект)». Ключевая

функция инновационно-промышленного кластера в представлении данных авторов носит комплексный характер и включает в себя ряд компонент (организационные, контрактационные, гармонизационные и трансформационно-инновационные) [6, С. 18-19].

В условиях российской практики следует выделить в качестве одного из важнейших факторов следующий – наличие одной или нескольких крупных компаний, способных стать основой формируемого кластерного образования.

Соответственно, отличительными особенностями формируемых в России в настоящий момент промышленных кластеров являются:

- территориальная локализация большей части участников кластерной системы;
- наличие компании-лидера, определяющего долгосрочную стратегию развития всей системы – «якорного предприятия» или «ядра кластера» по терминологии кластерного подхода;
- выстроенная система координации между участниками кластера при наличии внутренней конкурентной среды между компаниями;
- ориентированность на инновационное развитие, внедрение современных технологий в промышленности;
- участие научно-исследовательских центров, образовательных учреждений в качестве структурных элементов кластера;
- нематериальная поддержка, оказываемая региональными властями в виде создания благоприятного бизнес-климата, совершенствования логистической инфраструктуры и др.

Кластерная политика или кластерный подход к развитию экономики (в частности, промышленности) представляет собой механизм государственной (федеральной или региональной) поддержки развития кластеров, обеспечивающих повышение конкурентоспособности как входящих в кластер отдельных компаний, так и региона в целом. Кластерный подход рассматривается как альтернатива традиционной промышленной политики, при которой государственными властями оказывается поддержка развитию отдельных отраслей и конкретных предприятий; считается, что кластерная политика в большей степени, нежели традиционная, способствует внедрению инновационных производств в промышленности.

Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности.

Список литературы:

1. Портер М. Конкуренция.: Пер. с англ. [Текст] / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
2. Motoyama, Yasuyuki. What Was New About the Cluster Theory?: What Could It Answer and What Could Not It Answer? [Текст] / Yasuyuki Motoyama // Economic Development Quarterly. – 2008. – Volume 22. – N 4. – P. 353-363.
3. Татаркин, А.И. Кластерная политика региона [Текст] / А.И. Татаркин, Ю.Г. Лаврикова // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2008. – №8. – С.10-19.
4. Ларина, Н.И. Региональные кластеры и территориально-производственные комплексы как формы территориальной организации производства [Текст] / Н.И. Ларина // Регион: экономика и социология. – 2007. – №4. – С.126-138.
5. Татаркин, А.И. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Экономика региона. – 2007. – №3. – С.19-31.
6. Клейнер, Г.Б., Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории [Текст] / Г.Б. Клейнер, Р.М. Качалов, Н.Б. Нарудная
7. Ельшин Л.А., Галявов А.А., Прыгунова М.И. Сравнительный анализ развития научно-образовательных кластеров регионов Приволжского федерального округа. Экономика и социум. 2013. № 4-1 (9). С. 519-522.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

*Федонина Оксана Васильевна, к.э.н., доцент
м.т.89271773935, e-mail: oks_fedon@mail.ru
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева*

В современных социально-экономических условиях существует объективная потребность в инновационной наполненности привлекаемых инвестиций. Сочетание инвестиций с инновационными факторами развития особенно актуально для привлечения инвестиций в сферу малого инвестиционного предпринимательства, что обуславливает особые требования к инвестиционному климату, его составляющим, механизму инвестирования [5].

Между тем опыт развитых стран показывает, что отличительная особенность реализации инновационной политики от научно – технической заключается именно в объемах финансовых, материальных и иных ресурсов, направляемых на эти цели. Если в среднем затраты на фундаментальные исследования принять за единицу, то затраты на прикладные научно – исследовательские и опытно – конструкторские работы превышают их в 10 раз. Реализация же инновационной политики (освоение в промышленности новейших технологий, выпуск инновационной продукции, завоевание рынков сбыта) требует в 100 – 1000 раз больших вложений в среднем, что обуславливает их венчурный характер.

Поэтому в современных макроэкономических условиях в регионах, как и в России, особо остро стоит проблема привлечения инвестиций, в том числе иностранных. Рассмотрим ситуацию с привлечением иностранных инвестиций в ПФО (см. Таблицу 1) [4].

Таблица 1

Индикатор иностранных инвестиций по регионам ПФО.

Регионы ПФО	Иностранные инвестиции (долл./чел.)
Мордовия	186
Республика Башкортостан	147
Кировская область	114
Нижегородская область	339
Пензенская область	67
Республика Татарстан	193
Самарская область	740
Саратовская область	75
Республика Удмуртия	4
Ульяновская область	107
Республика Чувашия	9
Оренбургская область	201
Пермский край	353
Республика Марий Эл	49

По показателю привлечения иностранных инвестиций лидирует Самарская область. Самарская область входит в десятку лучших регионов России, что объясняется высоким уровнем человеческого капитала, сформированным высоким уровнем образования, мобильности и адаптивности населения к рыночной экономике; опережающим развитием по-

требностей населения и спроса на услуги в крупнейшей агломерации; развитыми рыночными институтами и высоким качеством регионального менеджмента (государственного управления). Следствием этого стали благоприятная ситуация на рынке труда и высокие доходы населения. Субъективным фактором успешного развития области эксперты считают грамотное руководство регионом в лице губернатора и его команды[5].

Очень низкие показатели имеют Республика Чувашия и Удмуртия. Это свидетельствует о незначительном потенциале инвестиционного климата в этих регионах.

Мордовия занимает 6 место в ПФО по показателю привлечения иностранных инвестиций в расчете на одного человека, что, несомненно, неплохо, но отрыв от лидера составляет 76%! Есть над чем работать. Чтобы иностранному инвестору стали интересны республиканские проекты, необходимо качественно улучшить инвестиционный климат.

Многое уже сделано и в целом за 2015 год инвестиционные вложения оцениваются в сумме более 62 млрд. рублей[3]. Рост инвестиций можно достичь благодаря реализации следующих крупных инвестиционных проектов: «Создание инфраструктуры индустриального парка в г. Саранск», (АУ «Технопарк-Мордовия»); «Создание Инжинирингового центра оптоэлектроники», (АУ «Технопарк-Мордовия»); «Создание Центра проектирования инноваций», (АУ «Технопарк-Мордовия»); «Создание Инжинирингового Центра вагоностроения в Республике Мордовия», (РМ-Рейл); «Организация производства элементной базы силовой электроники на основе p-i-n AlGaAs гетероэпитаксиальных структур», (ОАО «Орбита»); «Создание производства фотоэлектрических преобразователей и солнечных модулей», «Организация производства полупроводниковых приборов силовой электроники нового поколения на основе создания базовой технологии изготовления структур «кремний на молибдене» с использованием низкотемпературных соединений, (ОАО «Электровыпрямитель»); Создание производства оптического волокна, ЗАО «Оптиковолоконные системы»: первая очередь проектом предусматривается производство телекоммуникационного и специального технического волокна; «Организация комплексного производства светодиодов по технологии нитрида галлия на кремнии (GaN-on-Si), (ОАО «Инвест-Альянс») и т.д.

В регионе сформирована благоприятная нормативно-правовая база для осуществления инвестиционной деятельности и привлечения инвестиций в экономику. Инвесторам предоставляется государственная поддержка в формах:

1) присвоения статуса приоритетного инвестиционного проекта Республики Мордовия. В частности предоставляются налоговые льготы: снижение ставки налога на прибыль, уплачиваемой в республиканский бюджет Республики Мордовия до 13,5% на период окупаемости приоритетного инвестиционного проекта, но не более чем на 10 лет; освобождение от налога на имущество на период окупаемости приоритетного инвестиционного проекта, но не более чем на 10 лет; освобождения от земельного налога (в ведении муниципальных властей);

2) предоставления государственных гарантий Республики Мордовия; поручительства Гарантийного фонда Республики Мордовия;

3) субсидирования части процентной ставки по привлекаемым банковским кредитам и лизинговым платежам по проектам, включенным в Республиканскую целевую программу развития Республики Мордовия на 2013-2018 годы; залогового обеспечения под привлекаемые кредиты имуществом казны Республики Мордовия (сформирован специальный залоговый фонд);

4) предоставления поручительств и займов юридическим лицам с целью финансирования проектов, включенных в Республиканскую целевую программу развития Республики Мордовия на 2013-2018 годы;

5) подбора необходимых в строительстве земельных площадок и оказания помощи в части создания необходимых объектов транспортной, инженерной и энергетической инфраструктуры;

б) закрепления за каждым крупным проектом куратора на уровне Заместителя Председателя Правительства Республики Мордовия.

Все выше сказанное свидетельствует о том, что экономика Республики Мордовия обладает инновационной восприимчивостью и относится к инвестиционно-инновационному типу. Поэтому небогатый природно-ресурсный потенциал должен компенсироваться ростом количества предприятий производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Развитию региона может способствовать благоприятный инвестиционный климат и оптимизация использования инновационного ресурса[6].

Несмотря на сложную экономическую ситуацию в 2015 г. было открыто 17 новых производств, создано более 2000 рабочих мест. В 2015 году реализовано промышленной продукции на сумму свыше 130 млрд. рублей, или на 16% больше 2014 года. За 8 месяцев 2016 г. реализовано промышленной продукции на 93 млрд. рублей (на 14% больше уровня 2015 г.). Значительный вклад внесли: «Рузхиммаш», «Саранский телевизионный завод», «Электровыпрямитель», «Ковылкинский электромеханический завод», «ВКМ-Сталь» и другие.

Регион является одним из регионов-лидеров Приволжского федерального округа по доле организаций, осуществляющих инновационную деятельность (более 16,5%). Например, в машиностроительной отрасли инновационная активность организаций находится на уровне 65%, а доля инновационной продукции в отгрузке составляет в среднем 40%. В 2016 г. увеличили реализацию инновационной продукции: «Биохимик» (в 16 раз), «Неон» (в 7 раз), «Лидер – Компаунд» (почти в 5 раз), «Лисма» (в 3,5 раза), а также «Станкостроитель», «Саранский приборостроительный завод», «Саранский завод автосамосвалов», «МордовАгроМаш» и другие.

В 2016 году запланировано продолжить реализацию следующих совместных инвестиционных проектов в области инноваций: «Строительство Инжинирингового центра оптоэлектроники» (объект введен в эксплуатацию, требуется дооснащение оборудованием) (АУ «Технопарк-Мордовия»); «Строительство Центра проектирования инноваций» (объект введен в эксплуатацию, требуется дооснащение оборудованием), (АУ «Технопарк-Мордовия»); «Создание инжинирингового Центра вагоностроения в Республике Мордовия», (РМ Рейл); «Развитие Центра энергосберегающей светотехники», (АУ «Технопарк-Мордовия»); «Расширение действующего производства компонентов солнечных электростанций», (ГК «ХЕЛИОС РЕСУРС» и ОАО «Электровыпрямитель»); «Развитие опытного производства бактерицидных излучателей на базе разрядных ламп различной мощности с улучшенными технико-эксплуатационными характеристиками», (ООО «НИИИС им. А.Н. Лодыгина»); «Разработка технологии и организация производства элементной базы силовой электроники на основе p-i-n AlGaAs гетероэпитаксиальных структур», (АО «Орбита») и др. [2].

Для решения проблем формирования позитивного инвестиционного климата можно предложить следующее:

1. Необходимо введение безусловных правовых гарантий, направленных на защиту собственности, приобретенной в результате приватизации. Одно из решений здесь – введение специального налога на приватизированное имущество, постепенно компенсирующего убытки, понесенные обществом в результате неправомерных сделок. Такой налог: а) заменит «социальную дань», накладываемую исполнительной властью на предпринимательство по «отдельным договоренностям», которые, может быть, и помогают решать какие-то конкретные инвестиционные задачи, но в целом ведут к ухудшению инвестиционного климата; б) позволит существенно увеличить инвестиционный потенциал страны.

2. Необходимо восстановление и реальное предоставление предприятиям налоговых льгот на реинвестируемую прибыль, а также налоговых преференций для малого, среднего и венчурного бизнеса. Очевидно, что установление общих инвестиционных налоговых льгот необходимо сочетать с отраслевыми и территориальными преференциями в соответствии с выбранными приоритетами развития.

3. Для привлечения же капиталов из-за рубежа дополнительно необходимы стабильные и ясные условия осуществления иностранных инвестиций, режим наибольшего благоприятствования для ввоза инвестиционных товаров, решение вопроса о предоставлении зарубежным инвесторам различного рода преференций и др.[7].

4. Особый и весьма важный сюжет касается использования возможностей государственных средств массовой информации, прежде всего электронных, для «тиражирования» сведений о позитивных примерах предпринимательской деятельности основных собственников, пропаганды ее высокой общественной полезности; это – фактор улучшения такой составляющей инвестиционного климата, как общественное отношение к предпринимательству.

Список литературы:

1. Инвестиционная деятельность в Республике Мордовия за 2014 год [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://e-mordovia.ru/news/view/24149>

2. Инвестиционная деятельность в Республике Мордовия за 2015 год) [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://meco.e-mordovia.ru/news/view/27746>

3. Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию РМ. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://e-mordovia.ru/content/view/2531>

4. Рейтинг социально-экономического положения регионов РФ [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://izvestia.ru> Известий Известия

5. Савина Т. Н., Федонина О. В. Формирование социально-ориентированной рыночной экономики с позиции обеспечения национальной экономической безопасности (возможности, проблемы, перспективы)/монография. – Саранск, 2014.

6. Хиревич Э. Ю., Швейцер С. В. Инвестиционная безопасность регионов России как подсистема экономической безопасности страны // Молодой ученый. — 2015. — №14. — С. 291-296.

7. Федонина О. В. Конкурентоспособность российской экономики в меняющихся экономических условиях. // Торговля в инновационной экономике. Ч. 1. Кемерово: 2010. – Гл. 24. С. 308-320.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА – ОСНОВА РЕАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

*Федоренко И.Н., к.э.н., доцент
8-921-250-13-65*

Fedorenko.irina@mail.ru

Череповецкий государственный университет

В условиях рыночных отношений, экономической свободы товаропроизводителей, сохраняющейся инфляции, возможные изменения в конъюнктуре рынка становятся трудно предсказуемыми. Поэтому трудно предугадывать возможные изменения цен на ресурсы и готовую продукцию, а также возможную величину других технико-экономических показателей, необходимых для планирования на всех уровнях управления. Разрабатываемые в таких условиях планы носят преимущественно прогностический характер, а среди применяемых методов планирования и прогнозирования наибольшую значимость имеют интуитивные методы, методы экспертных оценок [1].

По мере стабилизации производства и экономики в целом, появления устойчивой тенденции развития возрастает роль постоянного мониторинга состояния инвестиционной политики в РФ и ее регионах с применением экономико-математических методов (таблица 1).

Сравнительные характеристики статистических методов оценки инвестиционного потенциала

Методы оценки	Характеристики
Определение инвестиционной привлекательности как совокупность общественно-политических, природно-хозяйственных и психологических характеристик	В данном направлении методика оценки осуществляется с использованием интегрального показателя надежности инвестиционного климата, для оценки которого формируется определенная совокупность частных показателей [2]
Определение инвестиционной привлекательности как свод по сумме мест, занимаемых регионом по определенным показателям	Определяется рейтинговое место региона в составе других [2]
Определение инвестиционной привлекательности региона на основе инвестиционного потенциала и определенных типов риска: экономического, финансового, политического, социального, экологического, законодательного	Интегральные показатели потенциала и риска рассчитываются как средневзвешенная сумма показателей частных значений, то есть каждому показателю присваивается свой коэффициент значимости. Первоначально при расчете интегральной характеристики инвестиционного климата региона все статистические показатели объединяются в группы на основе корреляционно-регрессионного анализа. В каждой из групп определяются наиболее главные показатели, рассчитываются средневзвешенные агрегированные показатели [2]

Выбор той или иной методики определяется разным набором показателей, оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность и спецификой развития региона. Чукотский автономный округ позиционирует направление экономической деятельности как развитие добывающих отраслей с целью более полного и эффективного освоения минерально-сырьевых ресурсов, сконцентрированных в двух промышленных зонах (территориях) опережающего развития: Анадырской и Чаун-Билибинской.

Эти успехи в значительной мере обусловлены взятым на вооружение общим подходом к развитию экономики, исходя из потенциала региона возможностей его реализации с учетом конкурентных преимуществ в средне- и долгосрочной перспективе.

Значительные средства были направлены в первую очередь на улучшение условий жизни населения и развитие инфраструктуры (транспорт, связь и жилищно-коммунальное хозяйство), а также в восстановление традиционных секторов занятости коренного населения в сельском хозяйстве, социальное обеспечение.

В результате, по росту доходов населения Чукотский автономный округ превзошел среднероссийский показатель. За пять лет среднедушевые доходы увеличились в 3 раза, а по многим параметрам, определяющим качество жизни, Чукотка вошла в группу лидирующих субъектов Российской Федерации.

В соответствии с документами стратегического планирования, в первую очередь, Стратегией социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, а также Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, Стратегия развития Чукотского автономного округа до 2030 года призвана обеспечить достижение ключевой цели: повышение уровня доходов и качества жизни населения при планомерном движении к сбалансированности регионального бюджета. Для этого необходимо:

- снять инфраструктурные ограничения, прежде всего в сфере транспорта и энергетики, для комплексного промышленного развития Чукотского автономного округа;

- привлечь инвестиции в сферу добычи и начальной переработки природных ископаемых;
- повысить уровень и качество обслуживания в социальной сфере.

Стратегическое развитие Чукотского автономного округа определяется освоением месторождений полезных ископаемых, сконцентрированных в двух промышленных зонах (территориях) опережающего развития:

Анадырская промышленная зона включает освоение месторождений каменного угля Беринговского каменноугольного бассейна, нефти и газа Анадырского и Хатырского нефтегазоносных бассейнов. В настоящее время введено в эксплуатацию Западно-Озерное газовое месторождение для обеспечения внутренних потребностей округа. Ведется подготовка инвестиционного проекта по разработке месторождений Амаамской и Верхне-Алькатваамской площадей Беринговского угольного бассейна, ориентированного на экспорт высококачественного угля в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Чаун-Билибинская промышленная зона включает освоение крупнейших месторождений золота, серебра, олова и меди. К настоящему времени уже введены в эксплуатацию золоторудные месторождения Майское, Купол, Каральвеем, Двойное. Готовятся к вводу в ближайшей перспективе месторождения золота Кекура и Клен. Долгосрочные стратегические перспективы составляют разработка месторождений олова (Пыркакайские штокверки) и разработка месторождений Баимской рудной зоны, в первую очередь, золотосодержащего медно-порфирирового месторождения «Песчанка» – крупнейшего месторождения меди на северо-востоке России.

Добыча углей высокого качества в Беринговском бассейне перспективна ввиду значительности их запасов, общие запасы бассейна оцениваются более чем в 1 млрд. тонн. Месторождения расположены рядом с прибрежной зоной, что обеспечит существенную экономию при транспортировке добываемого угля конечным потребителям. Проектная мощность самого крупного в этом бассейне Амаамского месторождения достигает 7 млн. тонн коксующегося угля в год, второго по величине в бассейне Алькатваамского месторождения – 5 млн. тонн товарного угля в год.

Освоение Баимской рудной зоны может стать одним из самых масштабных проектов по добыче природных ресурсов в России. Месторождение богато не только золотом и серебром, но также медью, молибденом, запасы, которых относятся к числу крупнейших в мире. Проведенные геологоразведочные работы на месторождении Песчанка, а также поисково-оценочные работы в пределах Баимской рудной зоны позволили оценить ресурсный потенциал месторождения в 27 млн. тонн меди и 1600 тонн золота. Реализация проекта предусматривает, что к 2027 году добыча меди может составить 200 тыс. тонн, добыча золота – 9 тонн в год[3].

Для реализации базовых инвестиционных проектов предстоит преодолеть ряд ограничений инфраструктурного характера, прежде всего обусловленных недостаточной развитостью энергетики и транспортной сети, необходимых для разработки новых месторождений. Крайне высокая стоимость электроэнергии и чрезмерные транспортные затраты – это основные препятствия, которые должны быть преодолены посредством разработки и реализации активной политики промышленного развития.

Таким образом, в перспективе до 2030 года основные объемы инвестиций будут направлены на освоение Беринговского угольного бассейна и развитие энергетической и транспортной инфраструктуры Чаун-Билибинской промышленной зоны. Общий объем инвестиций до 2030 года оценивается более чем в 400 млрд. рублей, из которых более 53% составят частные вложения в экономику региона. При этом государственные инвестиции в инфраструктуру обеспечат запуск проекта развития Баимской рудной зоны, а поддержка Правительством округа частных инвесторов – приток инвестиций и запуск проекта развития Беринговского угольного бассейна.

Список литературы

1. Бирман Г., Шмидт С. Экономический анализ инвестиционных проектов. Пер. с англ. М: Банки и биржи; ЮНИТИ, 2011.- 631 с.
2. Максимова В.Ф. Микроэкономика. Учебник. Издание третье, переработанное и дополненное М.: «Соминтек», 2012. - 498 с.
3. Официальный сайт Чукотского автономного округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://чукотка.рф/power/administrative_setting/Dep_soc_pol/podvedom_dep_soc_pol/, свободный.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛОГО БИЗНЕСА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Фещенко Валентина Владимировна, к.п.н.

Fetschenko-val@mail.ru

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

Под кластером предприятий малого бизнеса понимается сеть географически соседствующих независимых мелких и малых предприятий (в том числе поставщиков, создателей технологии), связывающую рыночные институты и потребителей и обеспечивающую их взаимодействие в целях достижения конкурентных преимуществ. Связанные и вспомогательные отрасли обеспечивают внедрение инноваций по линии комплектующих и технологического оборудования, что делает их более конкурентоспособными. Эмерджентность взаимодействий внутри кластера обеспечивает повышение производительности и экономию ресурсов за счет инноваций в технологической и организационной сфере, сервисной деятельности и обслуживании, а также за счет оборудования в рамках кластера новых фирм. Дополнительный синергетический эффект создает взаимодействие нескольких кластеров в географически близких областях или в пределах одного региона. В кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации. Они находятся в разных плоскостях и дополняют друг друга, особенно в инновационных процессах.

Для повышения эффективности использования потенциала выявленных отраслей, в которых можно развивать кластер предприятий малого бизнеса в Брянской области, как одного из приоритетных направлений повышения конкурентоспособности и диверсификации экономики, должны быть разработаны методические рекомендации по реализации кластерной политики в регионе. Основная цель и задачи реализации кластерной политике в Брянской области представлены на рисунке 1.

Формирование условий для эффективного организационного развития кластеров предприятий малого бизнеса Брянской области предполагает выявление участников кластера, разработку стратегии развития кластера, обеспечивающей устранение «узких мест» и ограничений, подрывающих конкурентоспособность выпускаемой продукции в рамках цепочки производства добавленной стоимости, а также обеспечивающей наращивание конкурентных преимуществ участников кластера предприятий малого бизнеса в регионе.

Обеспечение эффективной поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности участников кластера малого бизнеса Брянской области, должно осуществляться за счет фокусирования и координации, с учетом приоритетов развития кластеров, мероприятий экономической политики по направлениям:

- поддержки развития малого бизнеса;
- инновационной и технологической политики;
- образовательной политики;
- политики привлечения инвестиций;

- политики развития экспорта;
- развития транспортной и энергетической инфраструктуры;
- развития отраслей экономики.

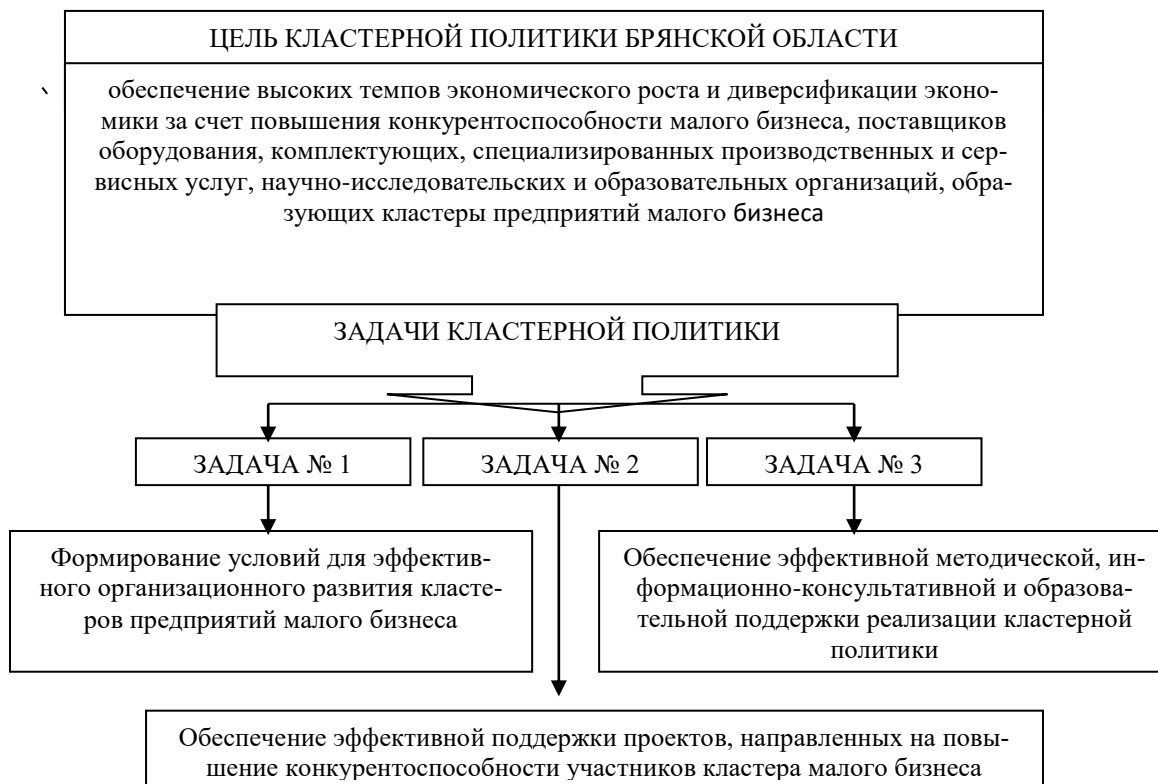

Рис. 1. Цели и задачи кластерной политики в регионе

В целях обеспечения эффективности реализации кластерной политики региональными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления Брянской области предусматривается оказание методической, информационно-аналитической консультационной и образовательной поддержки. Предполагается обеспечение реализации мер по развитию международного сотрудничества в данной сфере.

В рамках реализации поставленной цели кластерной политики региональными органами власти и местного самоуправления Брянской области должно быть оказано содействие в развитии кластеров предприятий малого бизнеса.

Содействие институциональному развитию кластеров предприятий малого бизнеса, предполагает, инициирование и поддержку создания специализированной организации развития кластера, а также деятельности по стратегическому планированию развития кластера предприятий малого бизнеса, установлению эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера и стимулирование укрепления сотрудничества между ними.

Развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий малого бизнеса и содействие эффективности их взаимодействия. Предполагается, что предоставление поддержки соответствующим проектам, должно оказываться вне зависимости от принадлежности участвующих в их реализации предприятий к тому или иному кластеру предприятий малого бизнеса.

Возможность получения доступа к указанным механизмам поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий - участников кластера

малого бизнеса и рост эффективности их взаимодействия (далее - кластерные проекты) должна учитываться при разработке стратегий развития кластеров.

Основными задачами кластерных проектов являются:

- повышение качества управления на предприятиях кластера малого бизнеса, повышение конкурентоспособности и качества продукции у предприятий-поставщиков и развитие механизмов субконтрактации;

- стимулирование инноваций и развитие механизмов коммерциализации технологий, поддержка сотрудничества между исследовательскими коллективами и предприятиями;

- содействие маркетингу продукции (товаров, услуг), выпускаемой предприятиями - участниками кластера предприятий малого бизнеса и привлечению прямых инвестиций.

Обеспечение формирования благоприятных условий развития кластеров предприятий малого бизнеса, должны включать:

- повышение эффективности системы профессионального образования, содействие развитию сотрудничества между предприятиями и образовательными организациями;

- осуществление целевых инвестиций в развитие инженерной и транспортной инфраструктуры, жилищное строительство, реализуемое с учетом задач развития кластеров предприятий малого бизнеса;

- предоставление, налоговых льгот, в соответствии с действующим законодательством;

- снижение административных барьеров.

Каждое из направлений развития кластеров предприятий малого бизнеса, должно учитывать особенности разграничения полномочий, на региональном и местном уровнях.

В результате разработки стратегии развития кластеров предприятий малого бизнеса, осуществляемой на региональном и муниципальном уровнях, должны быть также учтены направления обеспечения методической, информационно - консультационной и образовательной поддержки по развитию кластеров малых форм хозяйствования. Основными направлениями могут стать:

1. Разработка методических материалов, связанных с общими подходами к стратегическому планированию развития кластеров предприятий малого бизнеса.

2. Разработка методических материалов, связанных с реализацией проектов по различным направлениям развития кластеров предприятий малого бизнеса, включая:

- 2.1. Обеспечение развития системы нефинансовых институтов развития (промышленных парков, технопарков, агентств (корпораций) регионального и муниципального развития, центров развития дизайна, центров по энергосбережению, организаций-объектов инфраструктуры поддержки малого бизнеса).

- 2.2. Формирование механизмов предоставления субсидий предприятиям и объединениям предпринимателей, поддержка кооперационных проектов предприятий, образовательных и научных организаций, по следующим направлениям деятельности:

- осуществление маркетинговых расходов, связанных с выходом на внешние рынки;

- коммерциализация технологий;

- реализация мер по энергосбережению;

- разработка новых образцов промышленной продукции (промышленный дизайн);

- оплата консультационных услуг в области инновационного и технологического менеджмента, менеджмента качества;

- развитие механизмов непрерывного образования.

3. Реализация специализированных образовательных программ по вопросам разработки и реализации кластерной политики на региональном и муниципальном уровнях, а также организационному развитию кластеров предприятий малого бизнеса и реализации кластерных инициатив.

В ходе создания учебно-методических материалов, новых форм обучения и организации учебного процесса должны быть созданы типовые программы подготовки по основным направлениям реализации кластерной политики. Их целью является создание широко-масштабной, единой по своим принципам системы передачи знаний, умений и навыков, необходимых для достижения целей кластерной политики. Эта система позволит в первоочередном порядке подготовить организаторов, экспертов и иных участников проектов по развитию кластеров предприятий малого бизнеса.

4. Предоставление информационной поддержки в продвижении бренда кластеров предприятий малого бизнеса, направленной на привлечение иностранных инвестиций, содействие экспорту производимых на территории кластера товаров и услуг.

5. Содействие формированию механизмов мониторинга, выявления и распространения лучшей практики в области развития кластеров предприятий малого бизнеса и реализации кластерных проектов.

Организация и проведение мониторинга развития кластеров предприятий малого бизнеса может осуществляться в рамках реализации плана статистических работ и программ формирования информационных ресурсов Брянской области, а также исследований, заказчиками которых будут выступать региональные органы исполнительной власти, и местного самоуправления.

Реализация мероприятий, направленных на реализацию кластерной политики в Брянской области, позволит:

- обеспечить рост неценовой конкурентоспособности предприятий малого бизнеса;
- обеспечить рост высокотехнологического экспорта товаров и услуг;
- стимулировать увеличение количества малых предприятий;
- обеспечить ускоренное развитие инновационного сектора экономики Брянской области;
- повысить эффективность системы подготовки кадров для потребностей региональной экономики;
- обеспечить рост прямых отечественных и иностранных инвестиций;
- стимулировать социально-экономическое развитие Брянской области;
- обеспечить увеличение валового регионального продукта за счет освоения производства принципиально новых для Брянской области видов продукции и технологий, а также формирование и расширение на этой основе рынков их сбыта;
- повысить темпы роста производительности труда на предприятиях малого бизнеса, образующих кластеры.

Обозначенные возможности от реализации кластерной политики на региональном уровне позволят развивать кластер предприятий малого бизнеса, расширять доступ к инновациям, технологиям, специальным услугам и квалифицированным кадрам, а также снижать транзакционные издержки, а, следовательно, повышать свою конкурентоспособность.

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИДНЕСТРОВЬЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Фоменко В. Г., к.г.н.

Палий В. Л.

geo.graff@mail.ru

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко

Приднестровский регион, включающий в себя левобережье бывшей Молдавской ССР и г. Бендеры с прилежащими населенными пунктами на правом берегу р. Днестр, отличается своеобразием и богатством рекреационных ресурсов и в перспективе может занять достойное место в ряду аттрактивных туристских районов Европы, несмотря на его изолированность и пока непризнанный статус

Среди природных предпосылок развития туризма в Приднестровье можно выделить следующие:

- благоприятные климатические условия (с относительно нехолодной зимой и теплым и жарким летом);
- живописный природно-географический ландшафт северных районов и долины реки Днестр, ее притоков, озер (заповедник «Ягорлык», Дубоссарское и Кучурганское водохранилища, притоки р. Днестр и р. Турунчук);
- уникальная, насыщенная многочисленными событиями история края;
- наличие культурно-исторических и археологических достопримечательностей практически по всей меридианальной протяженности республики;
- наличие ценных по своим целебным качествам источников минеральных вод, не уступающим по своему химическому составу и целебным свойствам минеральным источникам Кавказа и Трускавца;
- своеобразие живых сельских традиций населения, в которых просматривается скрещивание молдавской, украинской, польской, русской, болгарской и еврейской культур, а также знаменитое гостеприимство приднестровского народа;
- наличие традиций гастрономии и древней культуры виноделия, особенности домашней кухни вышеуказанных этносов;
- возрождение религиозной культуры, восстановление и новое строительство храмов разных конфессий (возвращение населения к духовности, к нормам морали и нравственности, восстановление монастырей, синагог, костелов) [2].

Однако не только природная, но и общественная составляющая определяет богатство рекреационного потенциала Приднестровья. Это развитая сеть шоссе и железных дорог, обилие овощей и фруктов в летний сезон года, наличие санаторно-курортных и туристско-рекреационных учреждений и сопутствующих предприятий инфраструктуры – предприятий торговли, общественного питания, бытовых, культурных и спортивных учреждений. На севере региона в пгт. Каменка расположен санаторий «Днестр», в котором на основе местных природных факторов применяют для лечения аэротерапию, гелиотерапию, бальнео- и грязелечение, ампелотерапию (виноградолечение).

В группу социально-экономических рекреационных ресурсов входят и экскурсионные объекты. Своеобразие истории развития и культурных традиций населения способствовали созданию в республике памятников истории, архитектуры, археологии, музеев, картинных галерей, объектов садово-паркового искусства. Наличие культурно-исторических объектов определило пролегание по территории республики экскурсионно-туристских маршрутов. По районам и городам Приднестровья проходят пользующиеся большой популярностью у туристов пешеходные, велосипедные, водные, туристские маршруты, охватывающие достопримечательности Приднестровья.

Приднестровье имеет тесную историко-культурную связь с Россией. Левобережье Днестра исторически входило в состав Российской империи и являлось форпостом России на юго-западе. В этом регионе располагается множество историко-культурных объектов, представляющих интерес для международного туризма.

Наиболее известным объектом туризма в Приднестровье является Бендерская крепость, построенная турками в 1538 году во время оккупации Молдавского княжества Османской империей. Город Тирасполь своим основанием обязан выдающемуся русскому полководцу - графу А.В. Суворову. Позднее, г. Каменка и близлежащие населенные пункты Каменского и Рыбницкого районов являлись имениями русского полководца, героя Отечественной войны 1812г., «спасителя Санкт-Петербурга» генерал-фельдмаршала П.Х. Витгенштейна.

Население ПМР в настоящее время составляет 550 тыс. человек (2014 г.). Нельзя не отметить, что исторически сложившийся многонациональный состав этого региона, жителями которого являются молдаване, русские, украинцы, болгары, гагаузы, евреи, цыгане и др., представляет интерес для этнографического и религиозного туризма [2]. Народы, населяющие Приднестровье, сохраняют свою культуру, самобытность, обычаи, традиции, нравы, менталитет и конфессиональную принадлежность. Приднестровье является поликонфессиональным и мультикультурным регионом. Здесь представлено архитектурное многообразие сохранных и возрожденных православных храмов, католических костелов и синагог [1].

Следует добавить, что Приднестровье обладает богатейшими традициями древней культурой виноделия и гастрономии. В регионе интенсивно развивается отрасль виноделия и виноградарства с соответствующей инфраструктурой и современной технологией – от выращивания культуры до переработки и получения конечного продукта. Это составляет реальную основу для развития здесь винных туров, т.е. популярного в странах Европы направления – энотуризма.

Однако рекреационный потенциал Приднестровья в настоящее время используется не полностью, что обусловлено современными социально-экономическими проблемами. Вследствие низкой платежеспособности местное население было вынуждено снизить свои рекреационные потребности, перейти от планомерно-организованного использования курортно-рекреационной базы к самостоятельному, или отказаться от этого вообще. Поток же отдыхающих из стран СНГ, несмотря на прозрачность границ и относительно низкий уровень цен, в последние годы также резко сократился. В итоге в Приднестровье недозагруженными оказались объекты туризма и массового отдыха, что незамедлительно сказалось на их финансово-экономическом состоянии. Таким образом, весьма важным на сегодняшний день становится вопрос о перспективах развития местного рекреационного хозяйства и обеспечении массового отдыха и лечения населения. В настоящее время их связывают не только с обслуживанием местных жителей, но и привлечением иностранных туристов и отдыхающих. В последние годы у жителей России, Украины, Белоруссии возросли потребности в отдыхе и лечении, особенно людей, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Курортно-рекреационное хозяйство Приднестровского региона способно в полной мере удовлетворить эти потребности, предоставив для них полный спектр лечебно-оздоровительных услуг в экологически чистых местностях. Живописные лесные уголки, солнечные пляжи на берегу Днестра, источники минеральной воды, наличие благоустроенных мест отдыха должны привлечь к себе отдыхающих из стран СНГ и некоторых государств дальнего зарубежья [3].

В этих условиях перспективными направлениями развития въездного и внутреннего туризма могут быть такие как:

- сельский и этнографический туризм (не требующий значительных государственных вложений);
- историко-археологический туризм;

- приключенческий (экстремальный) туризм;
- лечебно-оздоровительный отдых в сочетании с отдельными разновидностями спортивного туризма при наличии санаториев, рекреационного комплекса бассейна р.Днестр и р.Турунчук, а также живописных природных ландшафтов Приднестровья (водный, рыболовный, велосипедный, горный, пеший и др.);
- экологический туризм (лесные маршруты и маршруты по природно-заповедным территориям, сплав по Днестру на катамаранах и др.);
- культурный туризм (посещение культурных мероприятий, мест отдыха досуга);
- спортивный туризм (организация спортивных соревнований различных уровней, развитие любительского и профессионального спорта в регионе);
- религиозный (конфессиональный) туризм, основанный на посещении культовых сооружений традиционных для Приднестровья религиозных верований с приобщением к монастырскому бытовому устою;
- деловой туризм (посещение иностранных граждан с деловыми целями и попутно знакомство с достопримечательностями региона).

Во многих странах мира туризм является сферой, приносящей существенный доход государству. Однако в Приднестровье, увы, этого пока не происходит. Доля туризма в доходах республики (по данным Отдела Статистики при Министерстве экономического развития Приднестровья) пока не превышает 0,1-0,2% в год.

Можно заключить, что туризм в Приднестровье пока не стал весомой статьей дохода. Причин тому несколько. Значимую роль тут играет негативная информация о Приднестровье в зарубежных СМИ, не жалеющих черных красок на непризнанную республику и часто грешащих совершенно необъективными оценками. К сожалению, и туристские организации региона не прилагают должных усилий, чтобы в мировых масс медиа позиционировать Приднестровье как край, благоприятный для туризма [1].

Однако, сдерживают развитие отрасли и факторы внутреннего порядка. Прежде всего, это неразвитость туристской инфраструктуры, в том числе - недостаток комфортабельного транспорта и отсутствие гостиниц международного класса, узкая сфера развлечений и невысокий уровень работы сферы обслуживания.

Среди наиболее серьезных недостатков развития инфраструктуры внутреннего туризма следует отметить неудовлетворительное качество дорог и состояние некоторых памятников, отсутствие достаточного освещения на дорогах и объектах показа, дефицит квалифицированных экскурсоводов, недостаток сувенирных магазинов, лавок и бутиков на туристско-рекреационных объектах, отсутствие детских и взрослых придорожных кафе. Кроме того, имеются существенные недостатки правовой базы и системы лицензирования, отсутствует необходимый контроль финансовой составляющей внутреннего туризма. Таким образом, основными направлениями развития курортно-рекреационного хозяйства Приднестровья с целью привлечения иностранных туристов, на наш взгляд, могут являться:

- создание в Приднестровье помимо лечебно-рекреационной зоны, охватывающей Каменский район, еще двух территориально-рекреационных комплексов - Дубоссарского и Тираспольско-Бендерского. Предпосылками для образования первого из названных может являться гостиничный комплекс «Днестровский сад» и около десятка баз отдыха в районе Дубоссарского водохранилища. Тираспольско-Бендерский комплекс может объединить городские туристско-гостиничные учреждения, а также муниципальные и производственные базы отдыха и детские оздоровительные лагеря в близлежащих Кицканском и Меренештском лесах. Возможность функционирования таких комплексов может быть достигнута в результате совместного использования баз отдыха предприятиями и физическими лицами, объединением усилий по развитию их материальной базы, оснащению необходимым современным оборудованием и разнообразными средствами отдыха. Для тех, кто реально включиться в такую работу возможно предусмотреть ряд налоговых льгот на местном уровне.

- развитие Приднестровской лечебно-рекреационной зоны в Каменском районе путем укрепления инфраструктурных объектов района, модернизации санатория «Днестр», повышения его комфортабельности, реанимирования водного транспорта, расширения познавательной рекреации, знакомящей с историей и самобытной культурой разных этнических групп населения района.

- расширение географии туристско-рекреационных связей Приднестровья по средствам проведения в республике международных туристских выставок-ярмарок, симпозиумов, встреч, конференций с участием заинтересованных представителей как из стран СНГ, так и из других государств мира, разработка и осуществление совместных проектов и программ по привлечению туристов в приднестровский регион, поиск иностранных инвесторов для поднятия лечебно-рекреационных объектов до уровня международных стандартов. В качестве одной из новых форм привлечения туристов может рассматриваться организация в регионе дегустационных центров на базе местных винодельческих центров.

Развитие курортно-рекреационного хозяйства Приднестровья будет способствовать полноте использования рекреационных ресурсов региона, позволит расширить сферу услуг туристического бизнеса, создать новые рабочие места и увеличить занятость, стимулировать сельскохозяйственное производство и развитие пищевой промышленности, изготовление сувенирной продукции. Гарантированное качество услуг, комфортабельность проживания создадут условия для привлечения иностранных туристов, которые увеличат поступления в местные и республиканский бюджеты, а в конечном итоге – укреплению социально-экономических связей Приднестровского региона [2].

В настоящее время основные тенденции спроса на рынке внутреннего туризма выражаются в сохранении приоритета традиционных видов отдыха – пляжного, оздоровительного, водного и др. Однако в последнее время возрастает интерес к современным формам туризма – аграрному, экологическому, событийному.

В заключение следует отметить, что Приднестровье – это регион с благоприятными, но пока слабо реализуемыми возможностями для развития туризма. Основной внешней проблемой для развития туризма в республике является политический фактор «непризнанности» Приднестровья и «замкнутость» этой территории между Украиной и Молдовой. Единственным выходом из этого положения, для повышения туристской привлекательности республики для внешнего мира, является мирное сосуществование с соседними странами, предложение качественных туристских продуктов, грамотная маркетинговая стратегия, использование современных методов и механизмов реализации рекламно-информационной политики, создание конкурентной системы профессиональной подготовки персонала и привлечение инвестиций в развитие туристской инфраструктуры. Необходимо профессионально рекламировать туристские продукты, показывая все привлекательные стороны туризма в Приднестровье. При должной государственной поддержке и финансировании сфера туризма в Приднестровье может иметь большие перспективы.

Список литературы:

1. Палий В.Л. Анализ перспектив развития туризма в Приднестровье и некоторые рекомендации по развитию отрасли // М-лы междунар. научн.-практич. конф. «Социальные проекты новой эпохи: инновации через интеграцию» НУО ВППО «ТМУ» 2-3 апреля 2014г.- с.343-347.

2. Палий В.Л. Туристско-рекреационный потенциал Приднестровья и перспективы его использования // Вестник СПбГУ, сер.7, 2016, вып.2.

3. Сухинин С.А. Перспективы развития туризма как конкурентоспособной отрасли экономики ПМР // Инновационная экономика и эффективное гражданское общество – взаимосвязанные факторы конкурентоспособности Приднестровья – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2007.- с. 208.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шилова Александра Александровна

*Телефон: (347)237-66-88, факс: (347)237-51-10; E-mail: umtk@ufanet.ru
Уфимский колледж отраслевых технологий*

Важнейшими направлениями социально-экономического развития, выступающими в роли одного из важнейших факторов, является инновационная активность, ее распространение и расширение применения инновационных продуктов. Эволюционирующее общество требует усиления инновационной активности, поскольку воспроизводство в условиях ограниченности ресурсов требует соответствующих действий для обеспечения развития.

Социально-экономическое развитие основывается на инновациях. Информационно-технологический уклад проникает во все виды экономической деятельности. Происходит серьезное технологическое перевооружение и модернизация производственной и инфраструктурной базы хозяйства. Значительную роль приобретают нематериальные факторы, что относится к вложениям в интеллектуальное развитие человека, прежде всего – в образование и профессиональные компетенции, а также в интеллектуальные активы. Активное распространение новых технологий ведет к новым способам ведения хозяйства и формирует новые типы взаимоотношений хозяйствующих субъектов.

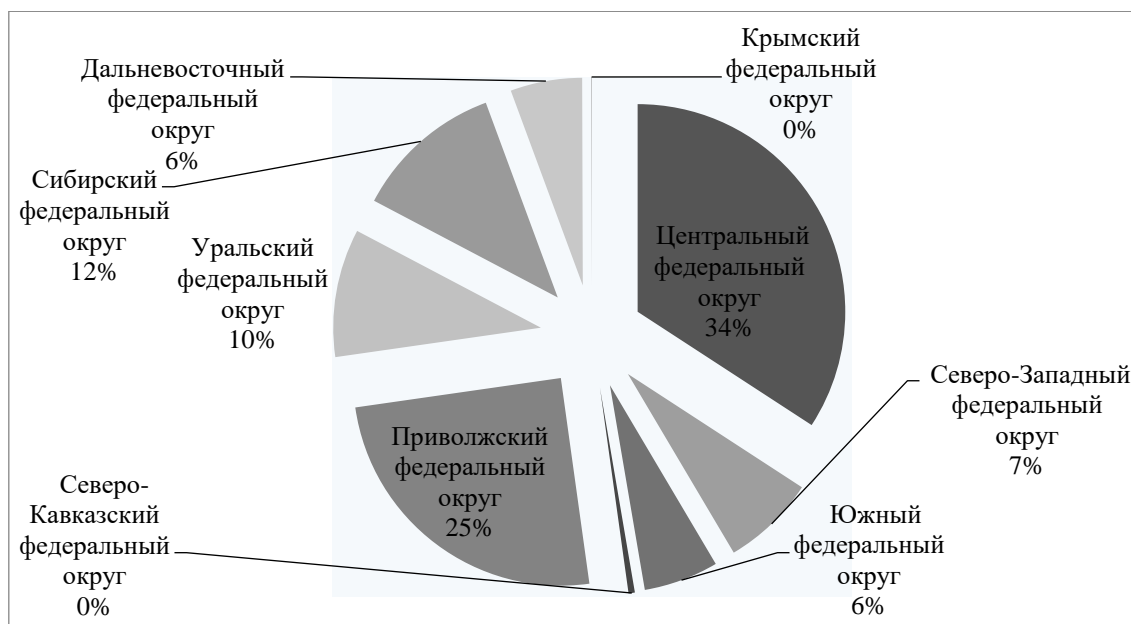
Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. N 2227-р О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. была утверждена «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», предполагающая сформировать ведущий источник экономического роста в виде инновационного развития, в результате чего появятся возможности для расширения разработок новых продуктов и технологий. Для этой цели стимулируется научная деятельность и инновационное развитие в высшем образовании, взаимодействие образовательных учреждений с предприятиями [1].

Таким образом, в инновационном развитии важную роль играет поддержка государства в инновационной деятельности. Основными приоритетными направлениями государственной политики в сфере инновационного развития проявляются в обеспечении и поддержании конкурентных возможностей, в превращении инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех секторах экономики и регионах Российской Федерации, в модернизации традиционных секторов экономики, в создании условий для свободы предпринимательства и конкуренции, в снижении административных барьеров в экономике, в развитии человеческого потенциала и сбалансированное пространственное развитие Российской Федерации [2].

Экономический рост, достигаемый прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал, является одним из приоритетов устойчивого развития. Важнейшими индикаторами развития инновационной деятельности является реализация инновационного потенциала посредством взаимодействия государственного и частного капитала, проявляющегося в создании благоприятных условий реализации проводимой политики.

Основной проблемой развития науки и инновационной деятельности является неравномерное размещение их по территории Российской Федерации, что является одним из важнейших факторов социально-экономического развития вследствие разработки и реализации научных проектов, отвечающих за специфику региона. Так, например, в Центральном федеральном округе Российской Федерации на научные исследования и разработки затраты в целом составляют наибольшую долю от всех затрат страны, также персонала, занятого научными исследованиями и разработками. Фундаментальные исследования необходимо направлять на повышение конкурентоспособности региона. Определение приоритетных направлений исследования является компетенцией Правительственной комиссии Российской Федерации, но возможность

реализации этих направлений в науке должна быть возложена на отдельные региональные комиссии, заинтересованных в усилении конкурентоспособности региона, с участием ведущих ученых. В большинстве федеральных органов отсутствуют структурные подразделения, отвечающие за научное обеспечение основной производственной деятельности (Рисунок 1).

Источник: Госкомстат Российской Федерации [4].

Рис. 1. Доля затрат на технологические инновации организаций по субъектам Российской Федерации в 2015 году

Разработка программ инновационного развития при условии возможности реализации в технологическом отношении и эффективности использования стало основной проблемой для организаций в результате поставленной государством задачи: планирование инновационного развития с перспективой вложения инвестиций в инновации с полной отдачей.

В ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации» важную роль играет инновационное развитие регионов с целью повышения конкурентоспособности страны в целом. Так, Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 10 марта 2011 года № 55 «О государственной программе "Стимулирование инновационной деятельности в Республике Башкортостан"» утверждена названная программа, отражающая цели, задачи, основные индикаторы, сроки реализации и объем финансирования. Ресурсное обеспечение программы на 2011-2015 гг. составляет 4589255,9 тыс. рублей, из которых 9698899,0 тыс. рублей финансируется за счет средств бюджета Республики Башкортостан, 3619356,9 тыс. рублей из внебюджетных источников (Таблица 1).

Согласно Отчета о ходе реализации и об оценке эффективности реализации государственной программы «Стимулирование инновационной деятельности в Республике Башкортостан» за 2015 год, формирующегося для характеристики достижений целевых индикаторов, из шести достигнуты только по двум. При этом выделено в 2015 году – 1208714,36 тыс. рублей, фактически освоено на сумму 1201583,07 тыс. рублей 99,41% к предельному объему финансирования Госпрограммы [1]. Таким образом, реализация мероприятий программы осуществляется, при этом четыре показателя достигнуты частично по причине снижения финансирования из бюджета Республики Башкортостан

Объем финансового обеспечения государственной программы "Стимулирование инновационной деятельности в Республике Башкортостан" в 2011-2015 гг.

Годы	Объем финансирования программы за счет средств бюджета РБ		Объем финансирования программы за счет внебюджетных источников	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
2011	61720,0	6,36	122440,0	3,38
2012	65061,6	6,71	85650,0	2,37
2013	265115,7	27,33	399050,1	11,03
2014	265981,6	27,43	521928,3	14,42
2015	312017,1	32,17	2490288,5	68,80
Итого:	969899,0	100	3619356,9	100

Источник: Минэкономразвития Республики Башкортостан [1].

Инновационная активность не реализуется в полном объеме в связи со сложностью реализации интеграции нововведений в бизнес-процессы вследствие недоверия инвесторов в эффективность осуществления идей, внедренных на рынке. Формирование государственно-частного партнерства с последующим увеличением доли частного финансирования способствует развитию приоритетных направлений в области инноваций, заявленных в стратегии инновационного развития.

Таким образом, современные проблемы ограниченности ресурсов инновационной сферы необходимо решать интенсификацией производства за счет внедрения новых технологий и научно-обоснованной организацией труда, так как взаимодействие их сформирует эффективное производство и увеличит конкурентоспособность на мировом рынке.

Инновации в производстве в настоящее время необходимы не только посредством внедрения новых технологий, но и научно-обоснованной организацией труда. Только их совместное применение будет способствовать эффективному производству и безболезненному переходу к новому технологическому укладу. В ходе расширения научной и инновационной деятельности в регионах Российской Федерации будет способствовать актуализации разработок посредством стремления каждого отдельного региона к увеличению собственной конкурентоспособности.

Список литературы:

1. Министерство промышленности и инновационной политики Республики Башкортостан [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://industry.bashkortostan.ru/> (дата обращения 08.10.2016).
2. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 316 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://ivo.garant.ru/> (дата обращения 08.10.2016).
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 08.10.2016).
4. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 08.10.2016).

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

*Шманев С.В., д.э.н., профессор,
Т. 89261831496, shmanev_s_v@mail.ru
Финансовый университет при Правительстве РФ
Шманева Л.В., к.ф.н., доцент,
Т. 89263982895; shmaneva_luda@mail.ru
ФКУ НИЦ БДД МВД России*

Привычные, устоявшиеся приемы и способы управления или оценки деятельности, используемые в регионах, не позволяют учесть все системообразующие факторы, определяющие внешние и внутренние условия их функционирования, т.е. не дают возможности комплексно взглянуть на ситуацию и просчитать последствия принимаемых решений. Это достигается с помощью системного подхода. Особенность его применения к исследованию инновационно-инвестиционных процессов на региональном уровне состоит в том, что и объекты, и процессы рассматриваются в качестве сложной системы, объединяющей в единое целое все элементы, потоки (процессы) и модели, их отражающие. Изучение и управление инновационно-инвестиционными процессами на уровне региона с привлечением системного подхода обусловлено тем, что он обеспечивает учет прямых и обратных связей протекающих процессов не только в рамках самой системы, но и взаимовлияние, и взаимодействие её самой с окружающей средой. Кроме того, раскрывает механизмы функционирования и способствует принятию оптимального решения, без игнорирования различных ограничений управляющих воздействий. Возможность предусмотреть это достигается в создаваемых моделях на основе полученной информации о инновационно-инвестиционных процессах в регионе.

При таком моделировании необходимо руководствоваться следующими основными положениями системного подхода [1,2,3,5]:

- 1) построение модели основано на последовательном переходе от одного этапа к другому;
- 2) необходимо согласование и увязка всех характеристик модели;
- 3) требуется обеспечение взаимосвязи и взаимодействия всех уровней модели, при этом следует поддерживать единство каждой стадии моделирования.

Понятно, что государство определяет концепцию государственных, общественных и экономических предпочтений, на чьем основании формируется стратегия инновационного развития страны. Это создает условия для разработки соответствующих законодательных актов, закладывающих принципы осуществления инновационной деятельности и их правовые механизмы исполнения, а также устанавливает систему льгот и приоритетов для регионов, отраслей и предприятий, обеспечивающих ведущие позиции национальной экономике на международных рынках. Регионы, в свою очередь, опираясь на стратегию развития страны, вырабатывают с учетом особенностей геополитического и экономико-географического положения свои стратегические цели, и определяют свою систему льгот для предприятий, обеспечивающих достижение высоких показателей. Поэтому те из них, которые способны согласовать свои интересы с интересами региона, могут эффективно использовать открытые перед ними возможности и получить налоговые, кредитные и иные привилегии в рамках проводимой политики.

Далее, на следующем этапе важно разработать и внедрить соответствующую информационную систему. И хотя каждый регион обладает своими особенностями, а, следовательно, и комплекс путей принятия решений имеет свои нюансы, тем не менее, алгоритм ее построения – сходный. Системный подход к информационному обеспечению

процесса управления инновациями рассматривает управление как систему, образованную рядом подсистем, сформированных из принципа однородности принимаемых решений, и обусловленную качественным содержанием информационных потоков, а также структурой и результатами анализа состояния самой системы. Именно с помощью информационной системы, объединяющей всех участников процессов управления, можно способствовать снижению риска принимаемых решений в условиях неопределенности.

Остановимся подробнее на моментах использования системного подхода в моделировании процессов управления региональными инновационно-инвестиционными процессами.

Эффективность управления во многом связана с адекватностью, качеством и объемом имеющейся в распоряжении информации. Сам процесс управления здесь проявляется как реакция предприятий на происходящие изменения внутри них и во внешней среде. Его (процесс) можно представить как нелинейные неравновесные взаимодействия элементов всей системы, способствующих достижению поставленных задач.

Очевидно, каждый регион, стремящийся быть успешным на рынке и получить конкурентное преимущество, должен иметь цель, определяющую его стратегическое движение, которую важно заложить в инновационно-инвестиционный проект социально-экономического развития. Разработка и управление таким проектом имеет четко обозначенные процедуры, связывающие во едино знания и процессы, направленные на его эффективность. Для создания любого из них с целью выбора ряда критериев, обеспечивающих наиболее приемлемый в конкретных условиях путь получения предполагаемого результата, следует провести ряд предварительных исследований по анализу и оценке рынка потребителей и конкурентов, выявлению возможностей рынка ресурсов, сырья и технологий, а также изучению способов его реализации, тоже закладываемые в проекте.

Для планирования необходимых мероприятий вначале целесообразно определить, какие процессы являются основными, а какие второстепенными, и установить, что мы планируем усовершенствовать и/или разработать вновь. В зависимости от решения создается рабочие группы для выполнения конкретных заданий, а целиком проблема прорабатывается руководителями высшего звена, которые обеспечивают комплексное видение. Они формируют цели и задачи конкретных проектов в соответствии со стратегическими целями и задачами региона, определяют факторы успеха и связывают их с ключевыми процессами, спускают задания рабочим группам, наделяя их необходимыми ресурсами, и обозначают границы выполняемых работ.

Моделирование включает рассмотрение действующих факторов и предложение альтернатив, наиболее полно имитирующих реальные процессы. При этом производится оценка направлений и силы воздействия каждого из факторов, и задаются критерии эффективности управления. Затем исследуется механизм реализации системного подхода к управляющему воздействию и степень отражения им нелинейности, неравновесности и необратимости самих процессов в проекте [4,6].

Следующий этап предполагает: во-первых, анализ и оценку полученных результатов, выявление сильных и слабых сторон проекта и силу управляющего воздействия; во-вторых, подтверждение заявленного уровня аналитических способностей рабочей группы и организаторских способностей руководителя при решении нестандартных задач, связанных с разработкой и управлением проекта.

Затем проводится корректировка проекта на базе системного подхода.

Осуществление постоянного мониторинга проекта позволяет осуществлять контроль любых операций в условиях реального времени, получая при этом возможность наблюдать течение процессов, своевременно реагировать на возможные изменения и вскрывать неиспользованные резервы, согласовывать применение различных программ, отслеживать показатели их эффективности, оценивать качество работы исполнителей и делать прогнозные оценки ожидаемых результатах.

Таким образом, привлечение системного подхода позволяет своевременно выявлять «узкие места» в организационных управленческих процессах разработанных инновационно-инвестиционных проектов, принимать качественные обоснованные решения по устранению возникающих проблемных ситуаций.

Список литературы:

1. Шманев С.В. Методология управления инвестициями в промышленности (синергетико-институциональный подход) [Текст] / дис. на соискание ученой степени доктора экономических наук / Москва, 2007 г. с. 258

2. Шманева Л.В. Системный подход к реинжинирингу бизнес-процессов [Текст] / Л.В. Шманева // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг №8, 2014. с.13

3. Шманева Л.В. Информационно-логические структуры в основе формирования системы управления [Текст] / Л.В. Шманева // Транспортное дело России, 2010, №10, С.87

4. Шманев С.В. Реинжиниринг бизнес-процессов как фактор стратегического прогнозирования инновационного развития предприятия [Текст] / С.В. Шманев // Вестник ОрелГИЭТ №1 (11). 2015. с. 12-18

5. Шманев С.В. Прогноз эффективности альтернативных инновационно-инвестиционных проектов на основе теории нечетких множеств [Текст] / С.В. Шманев, Л.В. Шманева // Транспортное дело России №4 (119).-2015. С 125-127

6. Шманев С.В. Регулирование и моделирование бизнес-процессов на промышленных предприятиях на основе системного подхода [Текст] / С.В. Шманев, Л.В. Шманева // Экономика в промышленности. 2016. № 2. с. 116-122

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Шубина Н.В.

schubina_nina@mail.ru

Череповецкий государственный университет

В статье рассматривается проблема влияния конкурентоспособности промышленных предприятий на экономическую безопасность регионов РФ. Определена роль инновационного развития в конкурентоспособности промышленного предприятия. Предложена модель оценки уровня конкурентоспособности промышленных предприятий.

Инновационное развитие, конкурентоспособность, промышленные предприятия, экономическая безопасность.

В середине второго десятилетия XXI века изменения, происходящие в социально-экономической системе РФ, выдвигают на первое место вопрос экономической безопасности регионов страны. При этом значимым потенциалом обладают отдельные регионы, способные поддерживать и развивать, не только уровень внутреннего экономического развития, но и вносить вклад в национальную экономическую безопасность, обеспечивая уверенное противостояние угрозам развития экономики страны.

Важным аспектом безопасности экономического развития является субъективная экономическая «независимость» регионов и возможность контроля над имеющимися региональными ресурсами, что дает возможность достижения такого уровня производства и эффективности деятельности на промышленных предприятиях региона, который,

обеспечит их конкурентоспособность и позволит принимать активное участие в межрегиональном и международном экономическом взаимодействии.

Таким образом, ведущим фактором развития экономики региона и обеспечения его экономической безопасности является усиление значимости внедрения инноваций на промышленных предприятиях региона как фактора роста их конкурентоспособности.

Роль научно-технического прогресса в развитии современного промышленного производства довольно значимая, но бессистемный подход к разработке и реализации инновационных проектов и инноваций (продуктовых, технологических) может не только не повысить уровень экономического развития, но и привести к спаду эффективности деятельности предприятия. Для достижения стратегических целей и создания долгосрочных конкурентных преимуществ, предприятию необходимо создание системной модели инновационного развития, позволяющей обеспечить комплексную интеграцию функциональных (финансовых, производственных, маркетинговых, инвестиционных и пр.) политик в инновационную деятельность предприятия.

По мнению А.А. Трифиловой [4] «инновационное развитие отражает обобщенное теоретическое представление о направлении стратегического развития предприятий, потенциальной возможности роста эффективности производства и повышении долгосрочной конкурентоспособности за счет освоения новых научно-технических достижений. ... Основное назначение инновационного развития как категории состоит в том, чтобы способствовать экономическому росту предприятия на основе разработки и реализации новых и улучшающих технологий».

Именно инновационно-производственное развитие, формируя соответствующий потенциал и необходимые механизмы его реализации, создает необходимые объективные предпосылки для наращивания темпов конкурентных преимуществ на промышленных предприятиях, при использовании потенциальных возможностей развития [5, 7].

Проведя анализ современных публикаций отечественных и зарубежных авторов, определим факторы инновационного развития промышленных предприятий:

- рост инновационной активности предприятия за счет совершенствования, освоения и использования инновационных технологий;
- управление инновационным поведением с позиции внешних стратегических изменений;
- совершенствование инновационных процессов на основе разработки инновационных стратегий;
- интеграция инновационных и инвестиционных проектов в стратегическое управление;
- повышение инновационного потенциала как основы инновационного развития.

А предпосылками инновационного развития предприятия являются:

- интенсивный рост научно-технического прогресса (стремление оказаться в роли «опережающего», а не «догоняющего»), что ведет к ускорению темпов морального износа;
- возрастающие требования к качеству продукции (как к экспорту, так и к импорту);
- рост и усложнение структуры конкуренции на мировых и национальных рынках;
- повышенные требования к промышленным предприятиям со стороны государственного регулирования экономическими процессами.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» отмечено, что «в ближайшее десятилетие развитые страны перейдут к формированию новой технологической базы экономических систем, основанной на использовании новейших достижений в области биотехнологий, информатики и нанотехнологий практически во всех сферах». [2]. В то же время в большинстве регионов России, учитывая отставание в развитии новых технологий последнего поколения, прогнозируется снижение конкурентоспособности экономики. А это значит, что для повышения

конкурентоспособности промышленных предприятий, и обеспечения экономического роста региона, необходимо обеспечить их поступательное инновационное развитие (рис. 1).

Однако в настоящее время для большинства российских промышленных предприятий достаточно актуальным является не решение проблем конкурентоспособности и формирования конкурентных преимуществ, а выживание в условиях постоянного роста затрат. Требования к современным промышленным предприятиям предъявляются достаточно высокие: необходимо рационально использовать производственные ресурсы, постоянно совершенствуя имеющиеся технологии и основные фонды, повышать эффективность производства, используя современные методы и способы организации труда. А в конечном итоге, требуется выпускать конкурентоспособную, ориентированную на экспорт продукцию, тем самым обеспечивая достойный вклад в развитие экономики региона и страны.

Рассмотрим, и какие факторы оказывают влияние на конкурентоспособность промышленных предприятий.

Н.С. Яшин [6] рассматривает конкурентоспособность промышленного предприятия «как совокупность, с одной стороны, характеристик самого предприятия, определяемую уровнем использования его научно-технического, производственного, кадрового потенциала, потенциала маркетинговых служб, реализуемыми в процессе воспроизводства, а так же, с другой, внешних по отношению к нему социально-экономических и организационных факторов (законодательные основы деятельности, финансово-кредитная, налоговая политика; тип и емкость рынка; характеристики конкурентов; особенности влияния общественных организаций и политических партий и т. д.), позволяющих предприятию создавать продукцию, которая по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательна для потребителей, чем у конкурентов».

Рис. 1. Модель влияния инновационного развития промышленного предприятия на экономическую безопасность региона

При этом под комплексной конкурентоспособностью промышленного предприятия понимаются:

- 1) конкурентоспособность производимой на предприятии продукции;
- 2) способность предприятия производить и реализовывать конкурентоспособную продукцию;
- 3) наличие потенциала для совершенствования продукции;
- 4) возможности предприятий-конкурентов.

Среди множества перечисленных факторов, описывающих конкурентоспособность, также выделяется фактор «наличия потенциала», т.е. возможного развития.

Заинтересованность регионов и промышленных предприятий в результатах своей деятельности усиливает необходимость повышения их конкурентоспособности. Однако оценить свой имеющийся уровень конкурентоспособности и определить пути ее повышения могут далеко не все. Это обусловлено сложностью выбора эффективной методики измерения и оценки конкурентоспособности.

Изучив множество теоретических концепций оценки конкурентоспособности промышленных предприятий (М. Портера, А.Оливье, А.Дайана и Р.Урсе, Р.Фатхутдинова, А.Селезнева, М.Ермолова, Н.С. Яшина, В.В. Белоусова, В. Петрова и других), следует отметить, что на сегодняшний день, четкого определения «конкурентоспособности промышленного предприятия», которое раскрывало бы сущность данного в рамках регионального развития нет.

Но на основе анализа имеющихся теоретических и практических исследований, можно сформулировать перечень факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность промышленного предприятия, путем построения многоугольника конкурентоспособности, представляющего собой графическое отображение положения предприятия по наиболее значимым факторам на основе их количественной оценки в виде векторов-осей.

Конкурентоспособность промышленного предприятия в рамках регионального развития необходимо рассматривать не как отдельные показатели (такое, возможно только в отраслях, не использующих смежных технологий и высококвалифицированный труд), а как комплексный интегративный подход. Поэтому конкурентоспособность промышленного предприятия будет определяться площадью построенного многоугольника. Чем больше площадь многоугольника, тем выше его конкурентные преимущества.

Новизна представленной модели будет заключаться в том, что в качестве количественной оценки по каждой оси будут использованы не экспертные оценки, а взвешенные коэффициенты, рассчитанные с учетом изменения важности каждого фактора для конкретного промышленного предприятия. Таким образом, чем больше показатель площади, тем выше уровень конкурентоспособности промышленного предприятия, и тем выше его вклад в развитие экономики региона.

Таким образом, ключевым направлением экономического роста региона, является инновационное развитие промышленных предприятий, что способствует повышению их конкурентоспособности и последующей инновационной активности для обеспечения их долгосрочного устойчивого экономического роста.

Список литературы:

1. Ивахник, Д.Е. Повышение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе гибкой ассортиментной политики: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: / Д.Е. Ивахник. Благовещенск, 2001. - 215 с.

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р) // Гарант: Информационно-правовой портал. - URL: <http://base.garant.ru/194365/>

3. Мошнов В.А. Методические основы управления конкурентоспособностью промышленного предприятия: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / В.А. Мошнов. Владимир, 2003. - 183 с.

4. Трифилова, А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия / А.А. Трифилова. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 304 с: ил.

5. Шанин, И.И. Управление инновационным развитием на промышленном предприятии / И.И. Шанин // Вопросы инновационной экономики. — 2012. — № 4 (14). — с. 30-39. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/26937/>

6. Яшин, Н.С. Проблемы обеспечения конкурентоспособности промышленного предприятия / Н.С.Яшин // Социально-экономические проблемы развития территориально-производственных систем: ежегодник / Волжск. ин-т экон. и менеджмента ВШК. - Волжский, 2003. - Вып. 1. - С.148 - 151.

7. Яшалова Н.Н. Стимулирование применения природоохранных и ресурсосберегающих технологий промышленными предприятиями / Н.Н. Яшалова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2013. № 2. С. 81-94.

ВЕРИФИКАЦИЯ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ И ФОРМ СТРАТЕГИРОВАНИЯ

*Юшкова Наталья Геннадиевна, к. архит., доцент
тел. 8-8442-384709; ymanul@gmail.com
Волгоградский государственный технический университет*

В современной России проблемы регионального развития остаются одними из наиболее актуальных в ряду научных исследований. Они также являются объектом общественного внимания, что вызывает необходимость постоянного поиска и обоснования новых моделей их описания. Острота проблемы, напрямую зависящая от изменения социально-экономических условий институциональной среды функционирования региональных систем, выявляют различные аспекты ее исследования [5; 6; 7]. В последние годы XX века существенное влияние на концептуальное обоснование содержания региональной политики оказывала парадигма устойчивого развития, сформировавшаяся в результате деятельности Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей среды и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) на основе положений, обозначенных ранее в Декларации ООН (Стокгольм, 1972 г.). Необходимость обеспечения регионами достижения устойчивых состояний и сохранение заданного импульса понимается в эти годы как их естественная реакция не только на усложнение условий функционирования, но и долгосрочного планирования процессов пространственного развития. Большая часть положений программы ООН концентрировалась на изменении роли государственного сектора в направлении системного обеспечения стабильности развития регионов в контексте геополитических, социальных, экономических и экологических преобразований. Для региональных систем это означает гарантированное создание условий для максимального сохранения ими устойчивости вне зависимости от интенсивности оказываемых извне воздействий. Исходя из этих положений, различным странам было рекомендовано разработать на их основе и утвердить собственные национальные стратегии, развивающие базовые характеристики устойчивого развития и одновременно с этим учитывающие региональную идентичность территорий. В начале XXI века во всем мире подчеркнутое значение для обоснования приоритетов развития регионов приобретает парадигма формирования инновационной экономики. Необходимость выявления и раскрытия ее содержания в разных проявлениях, на самом раннем этапе обоснования принципов инновационного развития в нашей стране, ставит под сомнение сохранение парадигмой устойчивого развития доминантных признаков. В эти годы понятийный аппарат

исследования инновационного развития регионов еще только начинает формироваться, а соответствующие концептуальные разработки на государственном уровне рассматриваются как гипотетические [1; 2; 3].

Во многом благодаря сосуществованию парадигм устойчивого и инновационного развития определяется концептуальная направленность развития отношений субъектов региональной экономики. Подобная двойственность процессов регионального развития, обусловленная практической равноценностью по силе своего воздействия векторов, предопределила способы их исследования с позиций комплексного анализа проявления принципов: тождественности, преемственности, дополнительности и противоречивости [8]. Понимание факторов влияния парадигм устойчивого и инновационного развития в их системном единстве позволило обосновать целесообразность порождаемых ими принципов адаптации региональных систем к современным институциональным требованиям и ограничениям [4; 8]. Данные парадигмы, в хронологическом отношении, могут рассматриваться как разновременные вызовы для сменяющих друг друга моделей регионального развития, вызвавших в свое время появление многочисленных концептуальных и теоретических разработок. В то же время, с системных позиций, формальной принадлежностью парадигм к определенному временному отрезку ограничиваться не представляется возможным, что требует рассматривать их влияние на региональные системы во взаимодействии порождаемых ими признаков. Специфика восприятия региональными системами вызовов инновационной экономики, становящихся приоритетными, не означает умаления роли вызовов устойчивого развития. Как следствие этого, в региональных системах, испытывающих воздействие указанных факторов, проявляются и эволюционные, и революционные изменения, в системном синтезе, определяющие, во-первых, степень их пространственной трансформации, а, во-вторых, состав и содержание мер региональной политики в зависимости от наличия потенциальных возможностей региональных систем их восприятию.

Одной из первых стратегических разработок национального уровня, раскрывающих многообразие способов реагирования региональных систем на указанные факторы, стала Стратегия 2020. В ней, согласно авторитетным экспертным оценкам, таким, например, как [1, 2], приоритеты устойчивого развития экономики представлены как доминанта региональной политики. Отметим, что среди принципов, на основе которых разработана для условий нашей страны в 1996 году Концепция устойчивого развития, подчеркивается приоритетная роль государственных органов управления, представляемых не в статике, а в динамике, определяемой необходимостью осуществления структурных изменений показателей социально-экономических систем. Принято считать, что в Стратегии 2020, наряду с принципами устойчивого развития, впервые проявлены отдельные, наиболее характерные, признаки инновационного развития, раскрываемые в аспекте ее модернизации. В этом документе формирование инновационной экономики рассматривается как проблема и, одновременно с этим, как закономерный процесс, концентрирующий в себе и предпосылки принятия региональными системами инновационного пути развития, и возможности раскрытия открываемых возможностей в новых формах и форматах, использующих всю полноту их территориального потенциала, как следствие адаптации к институциональным вызовам [8].

Стратегия 2020, благодаря закреплению в ней концептуальных основ непротиворечивого сосуществования принципов устойчивости и инновационности развития региональных систем, получила в свое время широкое распространение. Она, наряду с немногочисленными пионерными разработками отмеченного периода, стимулировала появление трудов теоретической и методологической направленности, определяющих перспективы региональных исследований в контакте формирования инновационной экономики. Как результат подобных работ, осуществляемых в рамках различных научных школ повсеместно на территории России, выделился институциональный подход. Он устанавливает прямую зависимость между интенсивностью изменений и в общественном устройстве, и в региональной экономике, и наличием

институциональных инноваций, формируемых как на федеральном, так и на субфедеральном уровне, — «институтов развития».

Данная категория традиционно включает [1] обособленные от органов государственной власти организации, концентрирующие в себе финансовые, организационные и иные ресурсы инвестиционной политики посредством осуществления деятельности в форме проведения оценки, отбора и сопровождения перспективных региональных проектов. Преимущества подобных институтов заключаются, в том числе, и в наличии многообразных позитивных эффектов, связанных с совершенствованием территориального планирования, ростом качества рабочих мест и повышением доходов населения, развитием инвестиционной и инновационной инфраструктуры региона. Впоследствии направления современных исследований, рассматривающих формирование региональных институтов пространственного развития, существенно трансформировались и дифференцировались, исходя из необходимости разработки и реализации положений новой региональной политики, и их способности образовывать разнообразные подтипы для обеспечения многоцелевой направленности территориального развития.

В качестве одного из возможных вариантов установления типологического разнообразия институционального обеспечения, предлагается, например, трехчастная их структура, включающая [7]:

институты, взаимосвязанные в деятельности по реализации основных положений региональной политики с государственными органами;

институты, обеспечивающие стимулирование инновационного развития территорий;

институты, ориентированные на изменения (внедрение, усовершенствование) технологий регионального планирования и управления;

институты, направленные на активизацию бизнес-сообществ в формате укрепления горизонтальных связей.

Вследствие принятия региональными системами инновационных приоритетов развития с целью последующей реализации в том числе, и в статусе проектов развития территории, могут быть выделены, в них обнаруживаются характерные тенденции, такие как способность к саморазвитию [4], а также активное взаимодействие между собой субъектов региональной экономики [3]. Проявление обеих тенденций на различных территориях характеризуется выраженной неравномерностью, что изначально обусловлено неравными условиями функционирования региональных систем. Не учитывать данное исходное о состоянии ресурсного потенциала региона при обосновании конкретных направлений региональной политики не представляется возможным. Это, в свою очередь, не означает, что в содержании региональной политики может наблюдаться разнонаправленность воздействия векторов пространственного развития, обусловленная противоречивостью устойчивых и инновационных свойств развития систем любого рода и уровня.

В этих условиях необходимо понимать, каким образом региональные системы способны реагировать на оказываемые извне воздействия, иными словами, какие средства адаптации, а, именно, появление и использование каких пространственных форм будут оптимальным в конкретных пространственно-временных рамках [8]. Как наиболее рациональное решение, выбор которого основывается на анализе новейшей практики стратегического управления регионального уровня, представляется гармонизированное взаимодействие средств адаптации региональных систем двух видов, являющихся носителями обеих моделей регионального развития, построенных на сочетании устойчивых и инновационных признаков.

Как реакция на вызовы устойчивого развития, предполагается обеспечивать сохранение в региональной системе основы ее функционирования, гарантирующей преемственность ее базовых характеристик, раскрывающих действие институциональных факторов. Эта, основная часть региональной системы, функционируют преимущественно, за счет

наличия «структурных признаков», наделенных инерционностью. В результате рефлексии региональной системы на инновационные вызовы, выделяется другая, «инфраструктурная» ее часть, принципиально отличающаяся от базовой основы, главным образом, быстротой формообразования, и, что не менее важно, адекватностью пространственных форм выявляемым приоритетам развития. Множественность, разнохарактерность и вариативность таких форм порождает не универсальные, а проектные способы управления этими процессами и их возможные взаимодействия, мимикрирующие под незначительные изменения факторов внешней среды, требующие обоснования перехода к соответствующим им формам пространственных выражений. Благодаря особенностям их экономического функционирования и, даже, не смотря на «закрепленность» экономических форм деятельности в пространстве за конкретными элементами региональных систем, такие объекты способны и сами существенно трансформироваться, и воздействовать на находящиеся в зоне их влияния процессы и связи [8]. Как результат предполагаемых преобразований в региональных системах, обосновывается совершенствование существующих теоретических и методологических основ стратегирования

В представленном сочетании предопределено формирование гибкой модели стратегирования, которая наиболее полно соответствует постоянно обновляемым положениям региональной политики, продиктованным институциональными требованиями. В их развитие разрабатывается комплекс мер реагирования региональной системы таким образом, чтобы они не допускали существенных отклонений от плановых показателей прогнозируемых изменения в системе, не нарушали достигнутого баланса функций, регламентировали интенсивность их размещения в пределах системы, регулируя сформировавшиеся территориальные пропорции. Для этого может быть использован усовершенствованный аналитический инструментариум потенциала системы, в том числе и раскрывающий перспективные характеристики системы управления. В данном случае речь идет о точности соответствия разрабатываемых форм и форматов модели регионального развития формирующейся принципиальной схеме стратегирования: с одной стороны, исходя и от общих закономерностей, а, с другой стороны, реагируя на частную специфику регионов. Исходя из определения общих конструктивных основ формирования региональной системы, предлагается осуществлять ее стратегическую адаптацию к институциональным вызовам общественного развития. В этих условиях исходящий институциональный сигнал преломляется в его региональном срезе, диктуя при этом: величину и конфигурацию объектов, обеспечивающих экономическое развитие регионов, характеристики их связей и зависимостей, степень их концентрации, индивидуальность форм организации хозяйственной деятельности, начертание схем территориальной локализации, а также их идентификации в пространственном выражении и отображении.

Таким образом, как основной результат исследования, раскрывающий представленное направление совершенствования методологии стратегирования, предложены концептуальные основы формирования симбиотических принципов регионального управления, синхронизирующих виды, формы и показатели изменений региональных систем, обеспечивающих сопоставимость результатов деятельности органов государственного управления, уполномоченных в вопросах стратегического планирования. Именно при соблюдении данных условий возможно разрешение дилеммы регионального развития с гармонизацией ее устойчивых и инновационных компонентов. Тем самым намечается переход к новому этапу регионального стратегирования, который, в отличие от известных подходов, препятствует самой возможности изолированной разработки документов стратегирования, приводящей к противоречивости результатов. Ожидаемая реализация симбиотических принципов предполагает разработку согласованно-функционального механизма регионального управления, требующего обоснования алгоритма и образующих его элементов, нацеленного на четкость содержания выполняемых операций и предельную жесткость их последовательности, гарантирующие максимальное приближение к заданным параметрам региональной системы.

Список литературы:

1. Бахтизин А.Р. Выравнивание регионов России: иллюзии программы и реалии экономики / А.Р. Бахтизин, Е.М. Бухвальд, А. В. Кольчугина // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 1. С. 76–91.
2. Бухвальд, Е.М. Институты развития и новые приоритеты региональной политики в России. / Е.М. Бухвальд // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. – С. 108–114.
3. Гагарина, Г.Ю. Развитие системы стратегического планирования пространственной интеграции экономики регионов / Г.Ю. Гагарина // Транспортное дело России. 2012. № 5. С. 62-63.
4. Дорошенко, С. Н. Стратегическая адаптация как императив инновационного развития региональной социально-экономической системы/ С. Н. Дорошенко // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 3. - С. 69–77.
5. Инновационное развитие — основа модернизации экономики России : национал. доклад ИМЭМО РАН, ГУ ВШЭ / под ред. Л. М. Гохберга, Н. И. Ивановой, Д. В. Клевжиц, Н. В. Михайлова, В. Д. Рудашевского. - М. : Изд-во ИМЭМО РАН, 2008. 168 с.
6. Минакир П. А. Общественное развитие: междисциплинарное взаимодействие пространственных проекций/ П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко // Пространственная экономика. 2011. № 4. С. 124–134.
7. Татаркин А. И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации / А.И. Татаркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6 (24). С. 42—59.
8. Юшкова, Н. Г. Стратегия и тактика управления региональными изменениями: современный опыт, проблемы и особенности оценки / Н. Г. Юшкова // ИД «Экономическая газета». М., 2016. 200 с.

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, КАК КЛАСТЕРНОГО ЭЛЕМЕНТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ОБЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Безпалов Валерий Васильевич, к.э.н., доцент

E-mail: valerib1@yandex.ru

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Жариков Виктор Данилович, д.э.н., профессор

E-mail: zharikov1941@mail.ru

Тамбовский государственный технический университет

Жариков Валерий Викторович, к.э.н., д.э.н., профессор

E-mail: valera_zharikov@mail.ru

Виртуальный Бизнес-Инкубатор «ЭВРИКА»,

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

В настоящее время на заседаниях Правительства Российской Федерации все чаще обсуждаются проблемы малого и среднего бизнеса, так как именно их решение позволит многим российским предпринимателям легализоваться экономически и юридически, а также развивать в России региональные кластеры экономики [1].

Малый и средний бизнес по своей сути уже сейчас являются социально-ориентированным механизмом, обеспечивающим: людей рабочими местами, потребителей продуктами и услугами, приносящим государству финансовые ресурсы в виде отчисляемых налогов на развитие социальных объектов и другой необходимой государственной инфраструктуры [2]. При этом формируются предпринимательские кластеры с особыми условиями кооперации, специфичными только для России (территории опережающего развития, фермерские ярмарки выходного дня, специализированные рынки сельскохозяйственной продукции и др.).

Сейчас в России к сожалению, отсутствует предпринимательская этика, не выдвигаются и не поддерживаются социально-ориентированные принципы хозяйствования и самое главное для данного сегмента рыночных отношений, не отработаны четкие и рациональные механизмы передачи средств производства, рабочей силы и сырьевой базы в рамках отдельно выделенных экономических кластеров на региональном уровне [3].

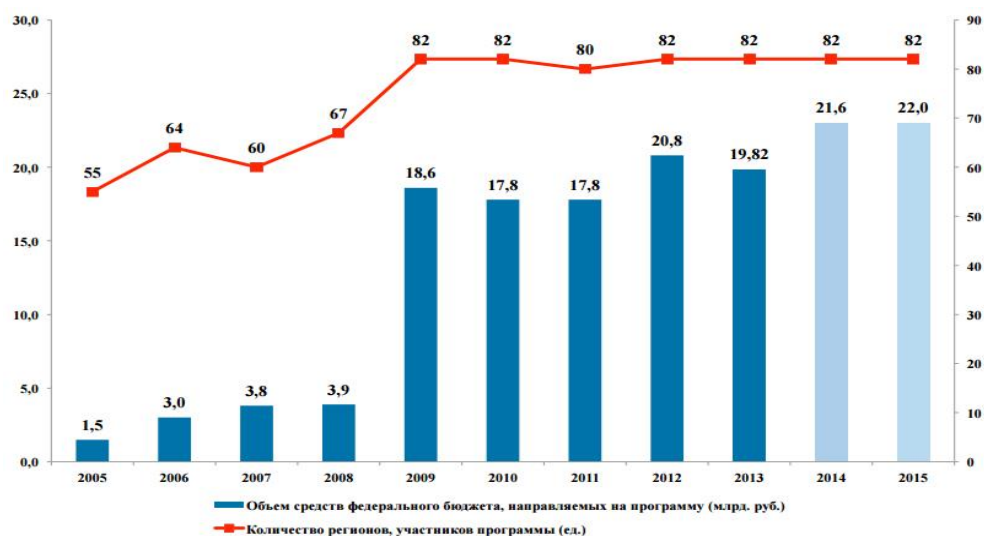

Рис. 1. Федеральная программа финансовой поддержки с 2005 по 2015 годы [4]

Все это еще предстоит отработать Правительству РФ, создать рациональный и самое главное законный механизм, который позволит упростить деятельность предпринимателей в секторах малого и среднего бизнеса. Уже сейчас в помощь малому и среднему бизнесу созданы государственные программы по его развитию и преобразованию с учетом существующих современных российских подходов в технике, науке и образовании. Эксперты по-разному оценивают эффективность и даже целесообразность данных структур, так как зачастую деньги на региональном уровне фактически просто распыляются на непонятные виды предпринимательской деятельности или вкладываются в уже действующие бизнес структуры, создавая кластерные конкурентные перекосы на рынке товаров, сервиса и услуг.

На наш взгляд, современное поколение предпринимателей в России прошло пока только начальный уровень становления с 90-х годов (период 20-ти лет не является достаточным для создания мощного и уверенно развивающегося регионального сектора малого и среднего бизнеса) и сейчас не обладает по сравнению с крупным российским бизнесом (который формировался кланово, зачастую незаконным способом, с активным лоббизмом и протекцией высокостоящих чиновников) достаточным ресурсным обеспечением, технологиями и способами производства, производственными мощностями, а так же достаточным количеством высококвалифицированных сотрудников [5].

Таблица 1

Основные показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 01.01.2015 г. (по итогам 2014 года) [7, 8]

	Микро-предприятия	Малые предприятия	Средние предприятия	Индивидуальные предприниматели	Все категории МСП
Количество субъектов МСП, тыс. ед.	1 868,2	235,6	13,7	2 413,8	4 531,3
Доля в секторе МСП, %	41,2	5,2	0,3	53,3	100%
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	4 431,1	6 358,4	1 585,8	5 645,7	18 021*
Оборот (выручка) субъектов МСП от реализации товаров (работ и услуг), млрд. рублей	9 699,3	16 692,9	5 027,8	10 447,5	41 867,5

* Количество занятых в секторе МСП составляет 25% от общей занятости в экономике. Справочно: численность занятых в экономике по состоянию на конец 2014 г. составляла 71539 тыс. чел. Источник: Труд и занятость в России. 2015. Стат.сб. / Росстат, М., 2015. 274 с.

Сейчас набирает обороты помощь со стороны инновационных форм хозяйствования (бизнес-инкубаторы, технопарки, консалтинговые фирмы и центры, венчурные фирмы, бизнес-ангелы, бизнес-консультанты и т.д.), которые не только предоставляют новаторам безвозмездное микрофинансирование, бесплатные консалтинговые услуги, площади для открытия бизнеса или временные исследовательские площадки, но так же организуют встречи с потенциальными деловыми партнерами и инвесторами, помогают

проводить процедуру регистрации малого предприятия (или его банкротство) и формируют пространства для продвижения произведенной продукции (услуг).

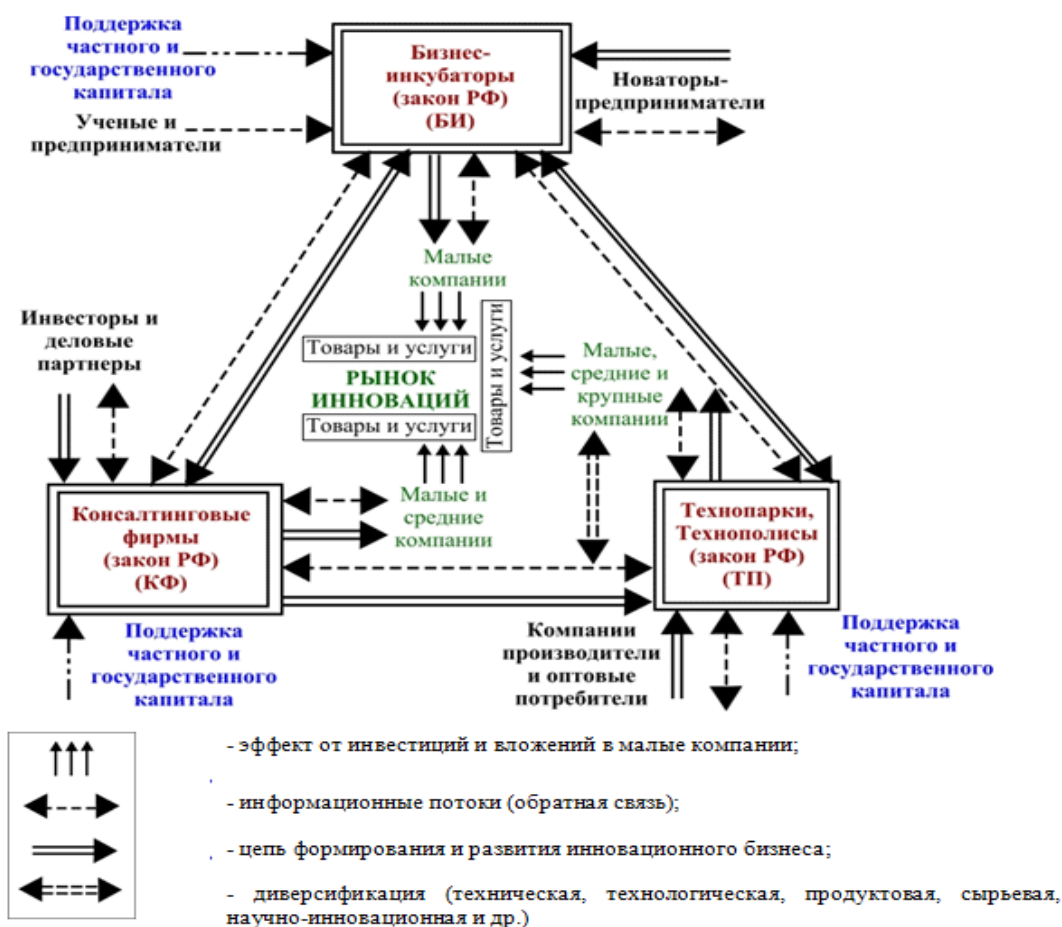

Рис. 2. Национальный треугольник качественного формирования и развития региональных кластеров инновационного рынка в России на базе малого и среднего бизнеса [6]

При этом до сих пор многие инновационные формы хозяйствования не могут работать с представителями малого и среднего бизнеса из-за их сфер деятельности (ограничение наложено законодательно со стороны правительства Российской Федерации): строительство, медицина, виноделие (производство спиртосодержащих жидкостей), сельское хозяйство (производство и выращивание табака, наркотических веществ и др.), военная сфера и т.д. А ведь этим направлениям тоже требуются: современное оборудование, новые способы и технологии, высококвалифицированные кадры и стабильная финансовая поддержка. Это формирует экономический кластерный перекос в инновационной сфере, когда государство на законодательном уровне делит новаторов в малом и среднем бизнесе на легальных и нелегальных. На наш взгляд требуется создавать социально-экономические механизмы, которые циклично и последовательно будут воспроизводить бизнес-структуры во всех региональных кластерах экономики учитывая потребности общества в товарах и услугах.

Стоит отметить, что государство с 2014 года так же законодательно запретило работать с иностранными агентами и в их список попали зарубежные инвестиционные фонды, банки, ряд инновационных зарубежных компаний, которые поддерживали российских новаторов-бизнесменов и формировали совместные научно-исследовательские и бизнес проекты. Многие из российских новаторов, которые подписали контракты с этими компаниями

и организациями были вынуждены уехать из России для реализации своих научно-исследовательских и бизнес-планов в других странах. Таким образом, многие страны получили и российских ученых и российские разработки в свое длительное пользование, что позволит им развивать и поднимать свой сектора экономики.

Выходом из сложившейся «тупиковой ситуации», которую создали российские чиновники и политики при реализации наукоемких проектов малого и среднего бизнеса в регионах можно разрешить за счет создания единой государственной системы покупки интеллектуальной собственности у ученых, рационализаторов и изобретателей с последующим безвозмездным механизмом передачи ее (под гарантии от малого и среднего бизнеса обязательной реализации этих проектов) малому и среднему инновационному бизнесу в России для: производства новой современной продукции, внедрения современных способов и технологий производства продукции, задействования инфо-коммуникационных технологии для повышения конкурентоспособности своего бизнеса и региональных кластеров российской экономики.

Список литературы:

1. Всероссийский предпринимательский форум «Малый бизнес – национальная идея?» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51186> (дата обращения: 27.09.2016)

2. В.В. Жариков, Н.А. Чайников Социально ориентированная логистика: цели, задачи и экономическая эффективность (статья ВАК) // Журнал «Логистика», № 9/2014, Москва: Типография «БЭСТ-ПРИНТ», ООО «Агентство Маркет Гайд», С.54-61. // <http://www.logistika-prim.ru/rubric/19>

3. В.В. Жариков, В.В. Безпалов Приватизационный процесс собственности и его криминальная составляющая в России // *New approaches in economy and management: materials of the IV international scientific conference on September 15-16, 2014.* – Prague: Vedecko vydavateľske centrum «Sociosfera-CZ», 2014/ - 206 p. (ISBN 978-80-87966-49-5).

4. А.М. Шестоперов Государственная поддержка малого и среднего бизнеса (лекция-презентация) Сайт «Министерство экономического развития Российской Федерации», 2015 год; URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depmb/20151216> (дата обращения: 27.09.2016)

5. В.Е. Гладкова, В.В. Жариков Кластерное освоение территорий опережающего развития с учетом логистического подхода (статья ВАК) // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание: Сб. науч. трудов. Вып. XXVII / Под научной ред. Л.А. Булочниковой. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2015. 432 с. С.146-156; ISBN 978-5-9907008-0-2

6. В.В. Жариков, Н.П. Моисеев, Б.В. Набиев Современная инфраструктура инновационной экономики России: воспроизводство, продвижение и коммерциализация инноваций. (статья) // Сайт Центра креативных технологий (InvenTech). URL: <http://www.inventech.ru/pub/club/106/> (год публикации 2014, дата обращения 27.09.2016)

7. Сайт «Ресурсный центр малого предпринимательства» «Статистика МСП», 2016. URL: <http://rscsme.ru/ru/statistics> (дата обращения: 27.09.2016)

8. Статистический сборник «Малое и среднее предпринимательство в России. 2015. Росстат. - М., 2015. – 96 с.

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

*Белявцев Юрий Михайлович, научный сотрудник
+38(050)478-85-46,
e-mail:astarta56@mail.ru*

Институт экономики промышленности НАН Украины

Постановка проблемы. В условиях быстро развивающегося производства проблема энергосбережения приобретает особое значение. В связи с этим возникает необходимость внедрения технологии по дегазации метана на угольных предприятиях Донбасса, с целью ресурсосбережения и производства собственной электроэнергии.

Целью работы является оценка перспектив производства собственной электроэнергии и тепла на установке когенерации и разработка маркетинговой стратегии управления угольной шахтой.

Актуальность данной работы заключается в инновационном применении ресурсосберегающей технологии дегазации метана на угольных шахтах Донбасса, с целью снижения себестоимости угля и улучшения экологической обстановки.

Основная часть. Донецкий бассейн (Донбасс) является крупнейшим промышленным регионом Украины с высоким развитием угольной, металлургической и химической промышленности, что делает его одним из самых опасных регионов Украины с точки зрения загрязнения окружающей среды. Основной вклад по выбросам метана в атмосферный воздух вносит угольная промышленность. Расчетные запасы метана в угленосных месторождениях составляют от 12 до 25 триллионов м³.

Ежегодно миллионы кубических метров метана (СН₄) поступает в атмосферный воздух из угольных шахт Донбасса. Метан, присутствующий в больших объемах в пористой структуре угля, высвобождается в результате горных работ, накапливается в шахтном пространстве и затем выбрасывается в атмосферу, что приводит к глобальному потеплению, так как метан - это второй по значимости парниковый газ, регламентируемый Киотским протоколом.

Высокая теплотворная способность позволяет использовать шахтный газ для отопления жилых помещений, для производства электроэнергии и как топливо для автотранспорта.

Как показывает мировой опыт, экономически эффективно использовать угольный и шахтный метан в качестве топлива на теплоэлектростанциях совместно с углем. В Донбассе, например, имеется несколько крупных тепловых электростанций и котельных, где может быть применен метод комбинированного сжигания угля и метана. Безусловно, положительным следствием станет и уменьшение при этом загрязнения атмосферы.

Чтобы успешно реализовать проекты по угольному метану, необходимо не просто собирать его и сжигать, но и использовать для получения тепловой и электрической энергии. По расчетам специалистов, наиболее перспективным направлением является использование когенерационных установок на основе газопоршневых двигателей. Это новая технология для комбинированного производства электроэнергии и тепла на основе автономных двигателей и системы рекуперации тепла, в которой энергия охлаждающей воды и отработанных газов используется для нужд теплоснабжения потребителей. Если шахты сумеют обеспечить себя теплом и электричеством, то себестоимость добычи угля сократится до 30% (в зависимости от доли затрат на электричество в себестоимости). Так, на шахте «Ментон» (Великобритания) генераторная установка, работающая на метане, полностью обеспечивает потребности шахты в электроэнергии.

Широкому применению угольного метана для выработки электроэнергии и тепла способствует и появление на мировом рынке нового типа двигателей — двигателей Стирлинга.

Ранее угольный метан использовался в карбюраторных и дизельных двигателях внутреннего сгорания (ДВС). Однако для этих типов двигателей требовалась существенная очистка угольного метана, поддержание постоянного процентного соотношения компонентов газа, проведение частых регламентных работ и установка дополнительных фильтров для удовлетворения требований экологических норм.

Еще более перспективной технологией является использование сжиженного угольного метана. Сжижение уменьшает объем газа, занимаемый в обычных условиях, почти в 600 раз, что позволяет, по сравнению со сжатием газа, значительно снизить массу и объем системы хранения угольного метана на автомобиле.

К сожалению, в Украине очень медленно приходит понимание того, что шахтный газ — это наше богатство, как нефть и природный газ. Огромные ресурсы, мировой опыт, технологии и имеющееся оборудование для добычи и использования угольного метана позволили бы ему уже в ближайшем будущем занять достойное место в топливно-энергетическом балансе страны.

Однако в отличие от зарубежных стран, до настоящего времени в Украине нет даже правовой основы для промышленной крупномасштабной добычи угольного метана, что мешает привлечению инвестиций в этот бизнес. Так, до сих пор угольный метан не внесен в классификатор продукции в качестве самостоятельного полезного сырьевого ископаемого, что не позволяет утвердить для него специальный налоговый режим.

По мнению специалистов, утилизация шахтного метана позволит снизить себестоимость добычи угля на шахтах в зависимости от конкретных условий на 3–4%. Кроме того, это положительно скажется и на других показателях хозяйственной деятельности угледобывающих предприятий. Во-первых, увеличится масса прибыли на единицу продукции, поскольку возрастает разница между существующей ценой и себестоимостью добычи угля или, что одно и то же, снизятся убытки, и, во-вторых, сократится расход первичного топлива (угля) на внутренние нужды, в результате чего соответственно возрастут угольные товарные ресурсы и стоимость их реализации.

Успешная реализация проектов по добыче угольного метана позволит повысить безопасность труда шахтеров угольных регионов Украины, создать новые рабочие места и обеспечить производственные и бытовые потребности угольных регионов в газе.

Проект «Энергетические блоки на базе газопоршневых когенерационных модулей для ОАО «Угольная компания «Красноармейская - Западная № 1» основан на использовании альтернативного источника топлива - шахтного метана и комбинированном производстве когенерационными установками тепловой и электрической энергии. Проектная стоимость когенерационной станции на главной площадке шахты составляет 180,8 млн.грн. На 1.07.2010р. инвестировано в строительство объекта 67,3 млн.грн. за счет собственных средств шахты составляет 37 процентов от общей стоимости объекта, осуществляется строительство и монтаж оборудования.

Реализация проекта будет способствовать решению социальных и экологических проблем региона, а именно:

- созданы 52 рабочих места
- созданы условия для эффективной занятости населения
- сокращение выбросов парникового газа метана в атмосферу составит около 800 тыс. тонн CO₂ ежегодно
- реализация проекта будет способствовать повышению безопасности шахтерского труда.

Согласно расчетам, за 3 года эксплуатации объекта будет получено 73,3 млн.грн. чистой прибыли. Бизнес - планом предусмотрено осуществить финансирование в сумме 113,5 млн.грн за счет:

- акционерного капитала - 22 млн.грн. (19,4%)
- привлеченных средств - 75,8 млн.грн. (66,8%)

- средств Фонда общегосударственного социального страхования на случай безработицы - 15,7 млн.грн. (13,8%).

Объект строительства относится к объекту энергетики - мини ТЭЦ на шахтном метане.

Риски реализации проекта и эксплуатации объекта незначительны. За период 2013-2014г.г. бизнес - планом перечислено в бюджет 56,2 млн. грн. налогов и обязательных платежей. Таким образом, бюджетная и общественная экономическая эффективность проекта при привлечении средств Фонда общегосударственного социального страхования на случай безработицы ОАО «Угольная компания «Красноармейская - Западная № 1» добывает уголь марки К, которая пользуется повышенным спросом на рынке коксующегося угля. В общих объемах добычи коксующегося угля в Украине добыча угля на ОАО «Угольная компания» Красноармейская - Западная № 1» составляет около 22%.

Согласно проектной документации установленная мощность КГЭС на главной площадке шахты:

- электрическая мощность - 18,2 МВт
- тепловая мощность - 18 МВт.

Основное оборудование когенерационной станции - когенерационные модули для комбинированного производства тепловой и электрической энергии с использованием альтернативного источника топлива - шахтного метана.

Исходя из установленных показателей и производственного плана когенерационная станция производит:

- электрическую энергию - 140200 тис. кВт. в год
- тепловую энергию - 115 962 Гкал в год.

Электрическая энергия в соответствии с Законом Украины «Об электроэнергетике» подлежит продаже в Оптовый рынок электрической энергии Украины в полном объеме. В случае изменения действующего законодательства шахта имеет возможность направить произведенную электроэнергию на собственное потребление или на реализацию по прямым договорам.

Установленная мощность станции позволяет производить значительно больше тепловой энергии, чем возможно полезно использовать с учетом незначительного ее потребления летом. Шахта «Красноармейская - Западная № 1» расположена в Красноармейском районе Донецкой области на расстоянии около 7 км до ближайшего населенного пункта. Поэтому, к сожалению, шахта не имеет возможности направить произведенную тепловую энергию на отопление жилых домов.

Газ метан дегазации угольных месторождений принадлежит к альтернативным источникам энергии (Закон Украины «Об альтернативных источниках энергии» № 601-IV от 25 сентября 2008), а электроэнергия произведенная с его применением реализуется по льготному «зеленому» тарифу.

В случае прохождения когенерационной установкой квалификации покупка электроэнергии произведенной из шахтного метана осуществляется по «зеленому» тарифу, который является значительным конкурентным преимуществом на рынке электрической энергии Украины. «Зеленый» тариф утверждается Национальной комиссией регулирования электроэнергетики Украины на электрическую энергию, произведенную из альтернативных источников энергии. Размер «зеленого» тарифа устанавливается ежегодно для каждого субъекта хозяйствования.

Учитывая, что Законом Украины «Об электроэнергетике» жестко закреплена обязанность покупки Оптовым рынком электроэнергии, произведенной с использованием альтернативных видов топлива, в составлении плана маркетинговой деятельности не нуждается. Вся производимая в соответствии с проектом электроэнергия будет продана в Оптовый рынок электроэнергии Украины.

Выводы. Целями маркетинговой стратегии управления угольной шахтой в следствии реализации проекта являются:

- Сокращение выбросов метана, парникового газа со значительным эффектом глобального потепления. В этой связи обязательства руководства предприятия «Угольная шахта имени А.Ф. Засядько» по сокращению выбросов метана в атмосферу совпадают с озабоченностью мирового сообщества вопросами предотвращения глобального изменения климата;
- Снижение уровня местного загрязнения окружающей среды и улучшение условий жизни шахтеров и местного населения – в ходе реализации проекта будет предотвращаться загрязнение прилегающих городов такими опасными веществами как оксиды азота, диоксид серы и твердые частицы;
- Снижение себестоимости угля, что станет возможным в результате перехода на производство собственной электроэнергии на установке когенерации и отказа от закупки электричества из единой энергетической системы.

Список литературы:

1. Белявцев Ю.М. Угольный метан: состояние, перспективы использования. Сборник научных трудов. Специальный выпуск. Маркетинг: теория и практика. К.: КНЭУ. 2007г. Том 2, с.674-682
2. Безпфлюг В. А. Утилізація шахтного метану в ФРН і її можливості в Україні / В. А. Безпфлюг - К.: 2006 - С.45-48
3. Касьянов В. В., Ламберт Перспективи розвитку метанової галузі в Україні / В. В. Касьянов - К.: 2000 – С. 6-11.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

***Бессарабов Владислав Олегович**
bessarabov93@gmail.com*

*Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского*

Составление социальных отчетов на данном этапе развития отечественной экономики не является обязательным требованием освещения информации о деятельности компаний, в отличие от финансовой отчетности, вследствие чего вопросы нормативно-правового обеспечения такой отчетности четко не определены, что обуславливает актуальность исследований в данном направлении.

Различные аспекты социальной ответственности бизнеса являются предметом многих ответственных и зарубежных ученых, таких как И. Акимовой, И. Комарницкого, И. Жиглей, Ф. Ефимова, А. Гришновой, В. Карагода, С. Петренко и др.

Однако, несмотря на значительные достижения ученых, некоторые вопросы социальной ответственности бизнеса остаются до конца решенными, в частности, достаточно спорными являются вопросы нормативно-правового регулирования социально ответственной деятельности.

Цель работы – проанализировать основные положения международных стандартов социальной ответственности, а также определить преимущества применения отечественными компаниями.

Не возникает сомнений, что для определения перечня показателей, отражающих результаты взаимодействия компании и общества, и как следствие, удовлетворения информационных потребностей заинтересованных сторон, целесообразно использовать международные стандарты социальной ответственности.

Критический анализ международных стандартов социальной ответственности, специальной экономической литературы позволил определить основные преимущества применения международных стандартов социальной ответственности отечественными предприятиями, которые приведены в табл. 1.

Таблица 1

Основные преимущества применения международных стандартов социальной отчётности отечественными предприятиями

Международный стандарт	Сфера и принципы применения стандарта	Основные преимущества применения стандарта отечественными предприятиями
Серия стандартов AA 1000	Стандарт касается всех направлений деятельности компании. Основные принципы: – существенность; – полнота представления информации; – реагирование.	– позволяет повысить информативность социально ориентированного учета в соответствии с принципами социальной ответственности; – предоставляет возможность добавлять в единый отчет о своей деятельности социальную составляющую; – может применяться компаниями вне зависимости от размеров, видов деятельности и форм собственности.
GRI «Глобальная инициатива отчетности»	Касается всех направлений деятельности компании. Принципы составления отчета: – существенность; – охват заинтересованных пользователей; – контекст устойчивого развития; – полнота информации; – сбалансированность; – сопоставимость, точность и своевременность; – качество и надежность.	– поэтапное использование достаточно четких рекомендаций при составлении отчетности; – возможность подготовки отчета только по одной или нескольким сферами деятельности компании; – возможность сравнения результатов деятельности компаний по экономическим, социальным и экологическим показателям; – определение перечня показателей экономической, социальной и экологической деятельности.
Глобальный договор ООН	Определяет 10 принципов глобального договора по направлениям социальной ответственности: – принципы прав труда; – принципы работы; – экологические принципы; – антикоррупционные принципы.	– придерживаясь принципов Глобального договора, компания демонстрирует свое положительное отношение и лидирующую позицию в отношении социальной ответственности бизнеса; – определяет структуру социальной отчетности в соответствии с 10 принципами социальной ответственности, приведенными в договоре.
Стандарт SA 8000	Стандарт охватывает один аспект – соблюдение компанией прав работников. Основан на принципах и нормах Международной организации труда, Де-	– позволяет повысить репутацию компании в сфере реализации социальных мероприятий по соблюдению прав работников;

Международный стандарт	Сфера и принципы применения стандарта	Основные преимущества применения стандарта отечественными предприятиями
	Декларации ООН о правах человека и Конвенции ООН о правах ребенка.	– позволяет демонстрировать заинтересованным пользователям соответствие деятельности компании требованиям трудового законодательства.
Серия стандартов ISO 14000	Направлены на соблюдение экологических требований на производстве. Основные принципы: – предотвращение негативного воздействия на окружающую среду; – последовательное улучшение результатов экологической деятельности; – соответствие требованиям экологического законодательства и другим природоохранным требованиям.	– позволяет демонстрировать заинтересованным пользователям соответствие системы экологического менеджмента современным мировым требованиям; – позволяет демонстрировать заинтересованным пользователям соответствие деятельности компании требованиям экологического законодательства; – позволяет демонстрировать государственным органам власти систематичность и системность в реализации мероприятий по охране окружающей среды.
Стандарт ISO 26000	Стандарт касается всех направлений деятельности компании. Принципы: – подотчетность и прозрачность; – этическое поведение; – уважение к заинтересованным сторонам; – соблюдение верховенства законодательства; – соблюдение международных норм поведения; – соблюдения прав человека.	– возможность выделить направления социальной ответственности, которые имеют финансовый характер; – возможность формирования отчетности, которая опирается на бухгалтерский учет расходов на социальные мероприятия; – возможность формирования структуры социального отчета в соответствии с приведенными в стандарте направлениями социальной ответственности.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что наиболее привлекательными для отечественных компаний являются международный стандарт GRI, Глобальный договор ООН и ISO 26000, так как именно они позволяют сформировать перечень показателей социальной ответственности (и, как следствие, объекты социально ориентированного бухгалтерского учета) и использовать направления социальной ответственности в качестве структуры социального отчета.

Однако, нельзя не отметить, что структуру социального отчета, должны составлять информационные потребности стейкхолдеров. Необходимо учитывать, что заинтересованные стороны нуждаются не только в качественной нефинансовой информации о социально ответственной деятельности компании, но и в финансовых показателях, которые бы гармонично дополняли нефинансовую информацию, а также реально отражали результаты деятельности компании в сфере социальной ответственности.

Таким образом, анализ содержания международных стандартов социальной ответственности позволяет опередить дальнейшее направление исследований, которое заключается в изучении и детальном анализе направлений социальной ответственности, имеющих

финансовый характер, на основании которых необходимым является сформирование объектов социально ориентированного бухгалтерского учета, а также определение их взаимосвязи с показателями финансовой отчетности.

Список литературы:

1. Благоев Ю.Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. – СПб.: «Высшая школа менеджмента», 2011. – 272 с.
2. Нагорнов А. В., Солнцева М. С. Исследования социальной ответственности компании // Корпоративные финансы, 2010, № 2, С. 119-120.
3. Петренко С.Н., Бессарабов В.О. К вопросу структуры и содержания социальной отчетности // Синергия учета, анализа и аудита в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства Сборник материалов II международной межвузовской научно-практической конференции, Секция: «Актуальные вопросы учета и контроля в условиях модернизации национальной экономики». РЭУ им. Г.В. Плеханова. Москва, 2016. С. 225-229.

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Биксина Наталья Александровна
89600664121. biksina@bug.ieml.ru

*Бугульминского филиала Казанского инновационного университета
Имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),*

Инновация, нововведение — это новшество, внедренное для обеспечения качественного роста эффективности процессов или продукции востребованное рынком.

Инновация – это такой процесс (или результат процесса), в котором:

- используется частично или полностью охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности;
- обеспечивается выпуск патентоспособной продукции;
- обеспечивается выпуск товаров и/или услуг, по своему качеству, соответствующих мировому уровню.

Разнообразие специфических условий, а также экономических, организационных и других, в инновационной деятельности приводит к тому, что, несмотря на общность предмета инноваций, каждое ее внедрение обладает уникальностью. Также существует множество классификаций инноваций и соответственно субъектов инновационной деятельности.

Радикальные и усовершенствующие или модифицирующие инновации. Различия между ними выражают качественные различия в уровне новизны соответствующих новшеств и указывают на зависимость вторых от первых, то есть базой для последующих усовершенствований служат радикальные инновации. Два разных типа субъектов инновационной деятельности обнаруживаются за этими различиями. Их соотношение диалектично, а их организационные структуры во многом противоположны. Усовершенствующая инновация служит дальнейшему развитию радикальной инновации после ее внедрения, а также продлевает ее эффект. Но на начальных стадиях радикальные инновации наталкиваются на сопротивление со стороны механизмов и структур усовершенствующей деятельности.

Особенности инновационных процессов вытекают из преобладающего вида нововведений, но процессы, которые должны учитываться инновационным менеджером при создании организационно-экономического механизма собственного дела. Их классификация по ряду основополагающих признаков является важным этапом анализа инноваций (таблица 1).

Классификация нововведений [1]

Признак классификации	Виды нововведений
По стимулу появления (источнику)	Нововведения, вызванные развитием науки и техники, потребностями производства и рынка
По масштабу (комплексности)	Сложные (синтетические) и простые
По степени радикальности (новизны, инновационному потенциалу, оригинальности технического решения и т. д).	Радикальные (базовые, научные и т. п.), ординарные (изобретения, новые технические решения)
По характеру применения: продуктовые; социальные; рыночные; комплексные; технологические	Ориентированные на производство и использование новых продуктов. Нацеленные на создание и применение новой технологии. Ориентированные на построение и функционирование новых структур
По роли в воспроизводственном процессе	Потребительские и инвестиционные
Для кого являются нововведениями	Для производителя и потребителя; для общества в целом; для рынка

Процессы нововведений многообразны и различны по своему характеру. Это подтверждает приведенные в данной таблице классификации, следовательно, формы их организации, масштабы и способы воздействия на инновационную деятельность так же отличаются многообразием.

В литературе существуют различные подходы к классификации инноваций.

Профессор Р.Фельдман выделяет следующие виды инноваций:

- инновации в продукции (виды, качество);
- инновации в материалах;
- инновации в методах;
- инновации в человеческий фактор (развитие личности);
- социальные инновации (изменение поведения сотрудников предприятия);
- организационные инновации.

П.Друкер предлагает более обобщенную классификацию:

- инновации в продукции или условиях (продуктовую инновацию);
- инновации в рынках, поведении и ценностях покупателей (социальную инновацию);
- инновации в различных умениях и деятельности (менеджерские инновации).

З.Румянцев и Н.Саломатин предлагают расширенную классификацию в зависимости от некоторых факторов:

- по степени новизны (абсолютная, относительная, условная, частная);
- по инновационному потенциалу (радикальные, комбинированные, модифицированные);
- по особенностям инновационного процесса (внутриорганизационные, межорганизационные) и другие.

Все виды инноваций условно можно разделить на следующие 3 группы:

Продуктовые инновации:

- в товарах;
- в услугах.

Социальные инновации:

- в рынках и поведении покупателей;
- в поведении сотрудников;

– в развитии личности сотрудников.

Менеджерские инновации:

- в технологии управления;
- в организации производства;
- в организационных структурах управления;
- в функциях и методах управления;
- в технике управления [2].

Такая классификация позволяет более комплексно рассмотреть основные вопросы, связанные с инновациями на предприятии.

Для успешного управления инновационной деятельностью необходимо тщательное изучение инноваций. Прежде всего, необходимо уметь различать инновации. В изученной литературе приведен ряд классификаций инноваций.

Например, А.И. Пригожин предлагает типологию нововведений по 9 признакам:

по типу новшества:

- материально-технические (техника, технология, материалы);
- социальные;
- экономические;
- организационно-управленческие;
- правовые;
- педагогические;

по инновационному потенциалу:

- радикальные (базовые);
- комбинаторные (использование различных сочетаний);
- модифицирующие (улучшающие, дополняющие);

по принципу отношения к своему предшественнику:

- замещающие (вместо устаревшего);
- отменяющие (исключают выполнение операций);
- возвратные (к предшественнику);
- открывающие (новые, аналогов нет);

по объему применения:

- точечные;
- системные (технологические, организационные и т.п.);
- стратегические (принципы управления, производства);

по эффективности (целям):

- эффективность производства;
- эффективность управления;
- улучшение условий труда и т.д.;

по социальным последствиям:

- вызывающие социальные издержки;
- новые виды монотонного труда;
- вредные условия и т. п.;

по особенностям механизма своего осуществления:

- единичные (на один объект);
- диффузные (на многие объекты);
- завершенные и незавершенные;
- успешные и неуспешные;

по особенностям инновационного процесса:

- внутриорганизационные;
- меж организационные;

по источнику инициативы:

- прямой социальный заказ;
- в результате изобретения [3].

Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятий.

Ключевым фактором успеха в конкурентной борьбе в современном развитии экономики характеризуется непрерывным увеличением роли инноваций. В настоящее время перед производственным комплексом стоит проблема низкой инновационной активности предприятий. На глобальном рынке добиться доминирования, а именно стратегического можно с помощью реализации инноваций, поэтому переход к непрерывному инновационному процессу является важной особенностью экономического роста.

Под инновациями, как фактором повышения конкурентоспособности, понимаются конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта на фундаментальном уровне, который используется для дальнейшей реализации в практической деятельности, а также - это результат внедрения инновационных разработок на рынке, то есть изобретение, доведенное до стадии коммерческого использования - продукта или товара, когда оно начинает давать экономический эффект.

Классификация инноваций, влияющих на конкурентоспособность предприятия производится по следующим признакам:

- характеру отношений (социально-экономические, организационные, технологические инновации);
- сфере распространения (управленческие, производственные, технические, социальные инновации);
- предметно-содержательной структуре (продуктовые, процессные инновации).

Определить основные направления воздействия инноваций на конкурентоспособность можно исходя из этой классификации.

Влияние социально-экономических инноваций состоит в оптимизации использования ресурсов. Например, финансовых ресурсов - с целью повышения сравнительных и конкурентных преимуществ; организационных ресурсов для использования эффекта масштаба. Это позволяет снижать издержки производства в долгосрочном периоде.

Технологические ресурсы для реализации мероприятий по ресурсосбережению и энергосбережению. Это позволяет снизить затраты и повысить качество продукции.

От внедрения инноваций на предприятии с точки зрения его конкурентоспособности, можно получить следующие эффекты:

Во-первых, повышение конкурентоспособности товара, создающее конкурентные преимущества на ближайшую и среднесрочную перспективу;

Во-вторых, привитие новых потребностей, создающее конкурентные преимущества на отдаленную перспективу;

В-третьих, повышение эффективности производства, трансформирующее конкурентоспособность товарной массы в конкурентоспособность предприятия.

Итак, подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что воздействие на элементы конкурентоспособности со стороны инновационного фактора, формирующее положительные их изменения: улучшение качества продукции, снижение затрат, цены, улучшение сбыта, активизация инновационной деятельности приводит к повышению конкурентоспособности предприятий.

Список литературы:

1. Тычинский А.В. управление инновационной деятельностью компаний. Таганрог: ТРТУ, 2014. – 123 с.
2. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент: учебник. М.: ИНФРА-М, 2012. – 177 с.
3. Медынский В.Г., Ильдеменов С.В. Реинжиниринг инновационного предпринимательства. М.: ЮНИТИ, 2010. -372 с.

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Бурматова Ольга Петровна,

к.э.н., доцент

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
+73833301597, fax+73833302580, burmatova@ngs.ru*

Инновационные аспекты развития экономики непосредственно связаны с решением экологических проблем и возможностью формирования экологически устойчивого развития отдельных регионов и страны в целом. Особенно большое значение данная взаимосвязь приобретает в условиях современного экономического кризиса, поиск путей выхода из которого должен ориентироваться в том числе и на создание предпосылок для устойчивого развития. Это определяет необходимость менять вектор развития экономики в сторону "зеленого роста", расширения доли малоотходных, экологически ориентированных и высокопроизводительных технологий, создание благ с минимальным привлечением ресурсов и минимальным ущербом для экологической системы. Такое развитие может быть достигнуто только за счет применения наукоемких инновационных технологий.

В современных условиях социально-экономического развития России и ее регионов основные вызовы в экологической сфере в свете инновационного развития обусловлены, по крайней мере, следующими обстоятельствами:

1) необходимостью перехода на новые стандарты жизнедеятельности и экологической безопасности, насущностью внедрения ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий, обусловленной потребностями модернизации и повышения конкурентоспособности экономики, в т.ч. ужесточением условий доступа на международные рынки товаров и услуг в соответствии с принятыми международными экологическими стандартами и повышением требований к экологическому качеству и безопасности продукции, в т.ч. к экологическим параметрам технологий. Россия значительно отстает от мирового уровня в части использования современных экологически эффективных технологий главным образом из-за отсутствия экономических стимулов к их разработке и внедрению. Преодолеть это отставание невозможно без модернизации производства, ориентированной на снижение энергоемкости и материалоемкости, а также сокращение и вторичное использование отходов, разработку и внедрение новых эффективных технологий производства электрической, тепловой энергии на объектах коммунального хозяйства области, сопряженных с экологически безопасной утилизацией отходов этих производств, сдерживание объемов антропогенной эмиссии парниковых газов и др.;

2) возможностью модернизации экономики в условиях экономического кризиса, которая предусматривает необходимость внедрения энергосберегающих и экологически безопасных технологий и увеличения государственного финансирования природоохранных мероприятий. Это, в свою очередь, требует усиления экологических приоритетов в государственной социально-экономической политике, что, в конечном итоге, приведет к росту конкурентоспособности российских компаний на мировых рынках;

3) необходимостью использования стратегического планирования и управления при формировании государственной экологической политики, поскольку экологические проблемы носят, как правило, долгосрочный характер и требуют выработки стратегических подходов к их решению;

4) потребностью в разработке и внедрении новых эффективных инструментов в сфере экологического регулирования, позволяющих стимулировать, с одной стороны, экологическую модернизацию производства, развитие и использование природоохранных технологий, формирование рынка экологичной продукции и экологических услуг; и, с другой стороны, - экологически ответственное поведение бизнеса. Такие инструменты должны

быть подкреплены как законодательно, так и обеспечены соответствующими механизмами реализации;

5) технологическим отставанием промышленных предприятий (например, технологии большинства машиностроительных предприятий относятся к 4-му укладу), физическим устареванием парка технологического оборудования, что непосредственно связано с экологическими рисками и экономической неэффективностью используемых технологий и требует перехода на новые экологически безопасные инновационные технологии;

6) необходимостью совершенствования и неукоснительного соблюдения природоохранного законодательства, которое, несмотря на все позитивные намерения, остается пока почти без изменений. Основным недостатком существующего природоохранного законодательства является отсутствие в нем инструментов стимулирования использования экологически безопасных технологий. В результате оказывается выгоднее платить штрафы за загрязнение окружающей среды (поскольку их уровень остается довольно низким), чем осуществлять реальные природоохранные мероприятия. Реформирование природоохранного законодательства привело, в частности, к тому, что проведение экологических экспертиз проектов (включая экологически опасные) оказалось необязательным, что обуславливает рост экологических рисков;

7) необходимостью целенаправленной государственной экономической политики, ориентированной на экологизацию производства при условии системного подхода к решению задач структурно-технологических преобразований экономики в пользу ресурсосберегающих и экологически чистых производств, что позволило бы не только заложить и укрепить основы инновационной экономики, но и обеспечивать и экономические и экологические выгоды.

Инновационный аспект в экологической сфере имеет две стороны. Первая связана с повышением экологичности основных технологий производства (реализация принципа: «что инновационно, то экологично»). Вторая сторона отражает, собственно, технологии охраны окружающей среды и экологической безопасности, охватывая: а) технологии «конца трубы», предусматривающие достройку основных производственных технологий различными системами обезвреживания отходов (очистка загрязненных сточных вод, пылегазоулавливание); б) ресурсосберегающие и малоотходные технологии, включая утилизацию отходов и рекультивацию нарушенных земель; в) внедрение экологического менеджмента на предприятиях.

Особую актуальность приобретают инновационные технологии, которые обеспечивают не только минимизацию отрицательного воздействия производства на окружающую среду, но и минимизацию использования сырьевых, энергетических, водных и трудовых ресурсов, снижение экологических рисков, улучшение экономических показателей и повышение конкурентных преимуществ. В целом, экологические инновационные технологии нацелены на минимизацию негативного воздействия на окружающую природную среду, обеспечивая рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов и сокращение отрицательных изменений в состоянии окружающей среды.

Вклад инновационных принципов развития в решение экологических проблем проявляется прежде всего в том, что модернизация технологической базы производства создает необходимые технические и прочие условия для его экологизации по различным направлениям. При этом экологизация производства нацелена на полную интернализацию внешних издержек, которые обуславливают возникновение ущерба для окружающей природной среды.

Среди инновационных направлений экологизации производства, влияющих на состояние окружающей среды как непосредственно, так и косвенно, можно назвать прежде всего следующие:

1) технологические инновации, сопровождающиеся повышением эффективности производства, расширением ассортимента и улучшением качества производимых товаров

и услуг или используемых при этом технологий, сменой моделей и поколений техники, технологических укладов и технологических способов производства, имеющих одним из результатов увязку экономического развития с требованиями охраны окружающей среды;

2) ресурсосбережение, позволяющее не только сокращать объем добычи различных видов природных ресурсов, но и обеспечивающих их более полное и комплексное использование, одним из следствий чего является сокращение нагрузки на окружающую среду со стороны добывающих и обрабатывающих производств;

3) создание инструментария эколого-инновационной деятельности, стимулирование развития рынков экологических услуг, экологически чистой продукции, технологий и т.п.;

4) инновационные управленческие, юридические и другие решения, позволяющие повысить эффективность использования естественных ресурсов и условий наряду с улучшением или хотя бы сохранением качества природной среды;

5) формирование в долгосрочной перспективе рынка прав на загрязнение окружающей природной среды на основе извлечения уроков из опыта других стран, внедривших данный механизм в практику экологического регулирования, а также международного опыта в этой сфере;

б) экологические инновации, которые, в частности, включают:

- экологическую реструктуризацию и экологическую модернизацию производства, предусматривающих изменение отраслевой структуры за счет снижения спроса на продукцию экологически грязных производств или путем модернизации предприятий - потребителей подобной продукции;

- разработку и использование природоохранных технологий (в частности, более широкое использование технологий утилизации отходов разного рода, рециклирования ресурсов после их обработки, рекультивации нарушенных земель и др.);

- создание экодевелопмента, включая специализированное машиностроение, формирование рынка экологичной продукции и экологических услуг;

- формирование экологических требований к разработке технологий, внедрение в практику экологического регулирования системы так называемых «новых существующих технологий» (НСТ), соответствующей современным и экономическим и экологическим стандартам и нормативам, и которая должна выступать стимулом для активизации инновационной деятельности (прежде всего в отраслях энергетического и других природоёмких и экологически опасных секторов экономики), поскольку отражает требования достижений научно-технического прогресса;

- внедрение систем экологического менеджмента на промышленных предприятиях, представляющий собой современный механизм управления природоохранной деятельностью, признанный на международном уровне и широко используемый подавляющим большинством промышленно развитых стран уже почти 20 лет; наличие и функционирование систем экологического менеджмента сопровождается улучшением экологических показателей предприятия, снижением экологических рисков и затрат природоохранного назначения, повышением конкурентных преимуществ и т.д.;

- экологический маркетинг, способствующий быстрому развитию технологий и процессов, снижающих воздействие на окружающую среду, а также ускоренному формированию рынка экологических благ, который требует соответствующего развития маркетинговых средств управления;

- создание в России так называемой «интеллектуальной инфраструктуры» природоохранной деятельности – систем лицензирования всех видов деятельности, опасно влияющих на экологическую ситуацию, и экологического аудита. Данные направления деятельности представляют собой важные средства дополнительного экологического контроля и регулирования фактического антропогенного воздействия на окружающую среду в соответствии с возможностями допустимого использования природных ресурсов и ассимиляционного потенциала природной среды;

- экологическую сертификацию, подтверждающую соответствие характеристик произведенного продукта стандартам в области охраны окружающей среды;
- экологический консалтинг и др.;

Для внедрения экологических инноваций требуется наличие определенных условий, преодоление целого ряда препятствий, стоящих на пути их продвижения. В условиях России, снятие таких препятствий требует, в частности, решение следующих важных проблем:

1) формирование эффективной государственной экологической политики, включающей инструменты мотивации для всех участников эколого-экономических взаимодействий в направлении обеспечения прежде всего адекватного бюджетного финансирования охраны окружающей среды; формирования системы налогообложения, стимулирующей снижение уровня загрязнения; разработку системы мер экономического стимулирования эколого-инновационной деятельности, в том числе предпринимательства в сфере охраны окружающей среды и др.;

2) создание необходимых институциональных условий для обеспечения экологической безопасности на всех территориальных уровнях управления, в том числе условия для институционализации концепции устойчивого развития;

3) выявление и снятие барьеров для инновационной активности на стадии НИОКР, включая достаточное финансирование научных исследований (в том числе фундаментальных со стороны государства); развитие механизмов быстрого становления стартапов и, в случае неудачи, механизмов быстрого и безболезненного выхода из них частных инвесторов; формирование условий для коммерциализации научных разработок и переходу к массовому производству, минимизацию возможных финансовых и других рисков; защиту прав на интеллектуальную собственность; поощрение конкурентных рынков, открытых для инструментов международной торговли и инвестирования;

4) оценку путей перехода к инновационной экономике на условиях паритета экономической эффективности и экологической допустимости;

5) внедрение новых экологически ориентированных стандартов в сфере производства и потребления и прежде всего в энергетике и на транспорте в сочетании со своевременным созданием соответствующей инфраструктуры;

6) создание условий для широкого внедрения в российскую практику зарубежного опыта экологического менеджмента и экологического аудита, экологического страхования и добровольной сертификации.

Практическое претворение в жизнь названных инновационных направлений экологизации производства означает необходимость формирования благоприятного инновационного и инвестиционного климата. Однако, в современных российских условиях оно наталкивается на большие трудности, связанные прежде всего с необходимостью создания такого механизма, который в первую очередь позволял бы стимулировать предпринимателей осуществлять переход на новые ресурсосберегающие и экологически ориентированные технологии, внедрение которых приносило бы ощутимую и экономическую и экологическую выгоду. В России такой инновационный механизм пока не сформировался, поэтому начинать надо практически с нуля, умело сочетая как стимулы, так и санкции по отношению к экологически безответственным бизнесменам. Это чрезвычайно сложная задача, требующая кардинального изменения сложившихся тенденций в экономике, включая структурные преобразования, срочный переход на режим форсированного инновационного развития. Представляется также особенно важным необходимость изменения менталитета, прежде всего, правящей элиты, поскольку создание инновационных предпосылок связано с необходимостью выработки на государственном уровне инновационной эколого-ориентированной стратегии развития и формирования соответствующей эколого-экономической политики.

Обострение экологических проблем требует кардинальной смены вектора развития российской экономики, что, в свою очередь, невозможно без консолидации политических усилий государства, предпринимательских экологических инициатив и активности гражданского общества.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ФИРМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Васильев Владимир Львович, к.э.н., доцент,
89178749734,vasvladlev@mail.ru*

*Андреева Алеся Алексеевна,
Alesya16666@mail.ru*

Елабужский институт Казанского федерального университета, 89600691050,

Повышение экономической роли инноваций, изменения темпа, направления и механизма развития инновационных процессов являются одними из ключевых факторов, которые радикально изменяют структуру в экономике промышленно развитых и многих развивающихся странах. Они проявляются в улучшение высокотехнологичных отраслей промышленности с помощью увеличения технологического уровня традиционных отраслей промышленности; в росте инвестиций в сферу образования и науки, технологических и организационных инноваций; появление новых видов деятельности и т.д.

За последние 10-15 лет, почти все промышленно развитые и новые индустриальные страны, стали фиксировать цели в сфере науки и инноваций. Эта фиксация сама по себе является стимулом для исследовательской и инновационной деятельности, как в государственном и частном секторах.

Инновационная деятельность – неотъемлемая часть развития современного предприятия. Каждый день на мировом рынке появляется много новых продуктов и услуг, но продолжительность жизни некоторых из них очень мало. Они не признаются покупателями, а также мгновенно исчезают с рынка. Это означает, что они не смогли стать инновацией, хотя и были интересно представлены.

Инновации является наиболее важной движущей силой, которая способствует устойчивому экономическому росту страны. Их главная способность создавать эффективную нематериальную и материальную основу жизни как в настоящем, так в будущем. По данным В. А. Гребенникова и А. Кузнецов "инновационная деятельность предприятия следует рассматривать как разработку и внедрение научно-технических достижений, эффективное использование потенциала предприятия с целью повышения конкурентоспособности продукции и максимизации прибыли» [1].

Хорошо известно, что продукты, технологии имеют ограниченный срок службы. Большинство предприятий придает большое значение расширению жизненного цикла продукции. Ими руководит желание максимизировать отдачу на вложенный капитал. Тем не менее, предприятие рискует упустить момент, когда необходимо прекратить выпуск устаревших товаров. Ситуация усугубляется тем, что в современных условиях изменения производства происходит гораздо быстрее, чем это было 15-20 лет назад

Ограниченный срок "жизни" товаров означает, что фирмы должны эффективно организовать продажу промышленных товаров на всех этапах их жизненного цикла, с учетом морального износа и разрабатывать новые продукты своевременно. Баланс между улучшением существующих и разработки новых продуктов является важным, но крайне сложный для любой фирмы.

Инновационная деятельность в силу своих свойств должна быть организована отдельно от основных производственных процессов. Она должна иметь свой собственный бюджет, особое управление. В любом случае, предприятие должно стремиться к достижению организационной гибкости инновационного предприятия. В некоторых компаниях, исследователи и специалисты легко переходить от одного проекта к другому, обеспечивая расширение или сокращение объема работ. Как показывает анализ отечественной и зарубежной практике, общее направление производства и инноваций лишает будущее компании. В этом случае руководитель всегда должен отдавать предпочтение текущим делам. Таким образом, одним из основных принципов организационных инноваций является создание автономной группы

или команды, которая должна работать за пределами текущей операционной структуры производства.

Аналогичным образом, из общего бюджета производства должны быть направлены на финансирование, которые будут предназначены для инноваций. Это связано с тем, что средства для разработки новых продуктов являются затраты, прибыль которого будет доступно только в будущем. Следовательно, руководители компании будут стремиться к сокращению их как можно скорее. Инновационная деятельность должна финансироваться независимо друг от друга.

При создании инноваций должны быть направлены не на продукт, а на рынок. Концентрация внимания на продукт характерен для деятельности многих исследователей и разработчиков. Совершенствование продукта или создание нового, исходя из собственных стремлений разработчиков, вне ориентации на рынок, ведет к провалу проекта. Ошибочная ориентация при разработке нововведений на краткосрочную выгоду, что выражается в неприятии риска и неопределенности.

Для большинства предприятий главным фактором является использование инноваций, а также четкое представление руководителей о преимуществах от их использования и внедрения [2]. В современных условиях рынка в России компании уделяют инновациям не так много времени, т.к нет материально-технической базы и присутствует дефицит достойных кадров для развития инновационных технологий, что приводит к разрыву между высокими технологиями и спросом на продукцию.

Инновации как объект управления требует поддержки ресурсов. Для разработки и запуска нового продукта основных научных исследований, конструкторских, технологических, маркетинговых. Требования современного рынка к качеству и представлению новых продуктов очень высоки, и их успех достигается за счет использования разнообразных знаний[5].

Инновация требует соответствующее программное обеспечение, которое можно разделить на информационные, технологические, финансовые и людские ресурсы. Информационная поддержка инноваций представляет собой сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, вам нужно как можно больше информации, насколько это возможно о ситуации в некоторых областях науки и техники, а с другой – требуется минимизировать объем информации о своих собственных разработках.

Для информационной поддержки инновационной деятельности на предприятии должна быть группа специалистов, которые, основываясь на изучении продукции конкурентов, могли бы предоставлять информацию о его управлении.

Одним из наиболее важных вопросов инновационной деятельности является проблема ее управления и организации. Многие компании пытаются в самостоятельно осуществлять инновационную деятельность, через специально созданные для этого вспомогательные структуры или инновационные центры.

Приглашаются на работу специалисты с опытом работы в патентно-лицензированной деятельности. Казалось бы, все сделано правильно, осталось только получить доход. Тем не менее, как правило, это не срабатывает. В чем дело? Причина, как правило, лежит устаревшей системы управления инновационной деятельностью.

Компании довольно сложно работать в современных рыночных условиях, так как они не дают им участвовать в развитии своего бизнеса. Для предприятий в условиях финансовой нестабильности, необходимо прогнозировать их будущее потери [4].

Инновации – это не только использование высоких и новых технологий, но и изменение в сфере управленческих решений. Для реализации большинства стоящих перед предприятием задач необходима реорганизация системы управления предприятием на основе новых управленческих технологий. Предприятия, которые предпочитают работать в гибких условиях, приходят к решению использования инновационных подходов.

Совсем недавно, в российском обществе началось активное обсуждение по поводу феномена «принуждения к инновациям», тем не менее, сторонников его продвижения в российской экономической среде значительно меньше, чем противников, несмотря на критически низкий уровень расходов на НИОКР в бюджеты инвестиционных компаний. Тем

не менее, можно наблюдать некоторые положительные сдвиги в экономическом мышлении лидеров российского бизнеса, в том числе рентообразующих отраслях.

Например, программа инновационного развития государственной корпорации «Ростехнологии» был утвержден наблюдательным советом корпорации до 2020 года. Программа планирует реализовать около 1000 инновационных проектов, в том числе около 500 научно-исследовательских проектов и более 300 проектов по техническому перевооружению. Кроме того, планируется создать инновационный фонд для инвестиций в высокотехнологические проекты на ранних стадиях. Предоставленные программы обеспечит увеличение инновационной деятельности корпорации. Ожидается, что в результате осуществления программы доля инновационной продукции в общем объеме продаж, операций и корпоративных услуг вырастет до 30% к 2020 году.

Очевидные целесообразность более широкого распространения инновационного развития не только на государственные, но и частные компании. Если, однако, предусмотреть включение в программу ключевых показателей эффективности компании как с точки зрения НИОКР, а также развития человеческого капитала, то такой документ будет сбалансированным.

Список литературы:

1. Кузнецов А.А., Гребенникова В.А. Источники финансирования инновационной деятельности промышленных предприятий / Сборник статей Международной научно-практической конференции "Закономерности и тенденции развития науки в современном мире". Отв. Ред. Пилипчук И.Н. – Стерлитамак, 2015. – С. 100-102.

2. Мамий Е.А., Воровская Е.В. Влияние макроэкономических рисков на инвестиционную деятельность и инвестиционную привлекательность предприятий / Сборник статей Международной научно-практической конференции "Влияние науки на инновационное развитие". Отв. Ред. Сукиасян А.А. – Уфа, 2016. С. 60-63

3. Управление инновационной деятельностью региональных предпринимательских структур / Т. Г. Гурнович, Л. В. Агаркова, Н. В. Собченко, Ю. М. Складорова, В. С. Яковенко. М. : МИРАКЛЬ, 2013. 136 с.

4. Царик М.А. Развитие инновационной устойчивости предприятий в условиях нестабильности экономики. – Сибак, 2015. С.1

5. Шарипов Р.Р., Васильев В.Л. Перспективы использования облачных технологий для решения предпринимательских задач // Ученые записки ИСГЗ. 2016. № 1 (14). С. 610-614.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА НА РЫНОК

*Васильев Владимир Львович, к.э.н., доцент
vasvladlev@mail.ru*

*Устюжина Ольга Николаевна, к.э.н., доцент
tsrs-com@mail.ru*

Елабужский институт Казанского (Приволжского) Федерального Университета

Шарипов Рифат Рашиатович, к.т.н.

89046627149, riphath@mail.ru

*Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н.Туполева,*

Инновационный процесс является сложным понятием и предполагает объединение различных субъектов с различными функциями. Принято выделять автора инновационной идеи, управляющего менеджера, обладающего предпринимательскими способностями, инвестора, вкладывающего материальные ресурсы в инновационный проект с

целью получения высокой доходности. Каждый из трех субъектов имеет свои интересы и выполняет в инновационном процессе определенную роль. Ситуация усложняется тем, что каждый из трех субъектов может быть представителем какой-либо организационной структуры, также имеющей свою специфику участия в инновационном процессе. При этом вышеописанные индивиды и хозяйствующие субъекты взаимодействуют во внешней среде, где существуют различные по природе правила (институты).

В России в настоящее время идет бурное развитие инновационной системы. Существуют и продолжают создаваться необходимые элементы инновационной инфраструктуры. Например, были созданы инжиниринговые центры при ВУЗах (двенадцать в 2013 году и поддержаны девять в 2014 году). Финансирование деятельности инжиниринговых центров составило более 1 млрд.руб. [1] Другой пример – создание технопарков в сфере высоких технологий. Для их строительства и начало работы из федерального бюджета было выделено более 13 млрд рублей за весь период комплексной программы (2007–2014 год). Перечень технопарков в сфере высоких технологий включает в себя следующие: в Республике Татарстан – «ИТ-парк» и технополис «Химград» в г. Казани, «ИТ-парк» в г. Набережные Челны, в Новосибирской области – «Академпарк», в Тюменской области – «Западно-Сибирский Инновационный Центр», в Кемеровской области – «Кузбасский технопарк», в Республике Мордовия – «Технопарк-Мордовия», в Пензенской области – технопарк «Рамеев», в Нижегородской области – «ИТ-парк Анкудиновка», в Самарской области – технопарк «Жигулевская долина», в Свердловской области – технопарк «Университетский», в г. Москве – «Физтехпарк» [2].

Сфера науки имеет мощный инновационный потенциал. Предпринимательская сфера представлена квалифицированными управленцами. Имеются и желающие вложить свои инвестиции в инновационные проекты. Необходимо отметить и наличие всех необходимых рыночных институтов, способствующих установлению конкурентной среды среди производителей и равных условий выбора для потребителя. Удельный вес инновационно-активных организаций вырос с 9,5 до 9,9% с 2010 до 2014 год. За тот же период вырос и удельный вес инновационных товаров и услуг в общем объеме отгрузки (с 4,8 до 8,7%). Выросли затраты на технологические инновации с 400 млн.руб. в 2010 году до 1 211 млн.руб. в 2014 году [3].

Однако, имеются определенные признаки, свидетельствующие о низком инновационном развитии страны. Все еще значительный удельный вес в общем объеме валового продукта занимают торговые и ресурсодобывающие отрасли (80,4% в 2011 году и 78,7% в 2014 году) [3]. Промышленность, авиастроительный и машиностроительный сектора имеют низкую конкурентоспособность на мировом уровне, что доказывает нестабильная динамика масштабов производства и незначительный приток инвестиций в основном на текущую деятельность. Степень износа основных производственных фондов неуклонно увеличивается с 45,3% в 2008 году до 49,4% в 2014 году [3]. Данные тенденции свидетельствуют об оторванности инновационного и традиционного производства друг от друга. Одна из основных причин этого заключается в неэффективной стратегии развития инновационной инфраструктуры, ориентированной на сугубо рыночные институты. Правила благоприятные для инвестора и его интересов получения прибыли могут быть препятствием для научной сферы и производства, где интересы связаны с творчеством, качеством и новизной инновационного проекта. Поощрение одних интересов в ущерб другим является барьером на пути инновационной деятельности.

Как нами было отмечено для инновационной деятельности необходимы различные правила игры, основанные не только на жесткой защите прав собственности, активной конкуренции, максимизации прибыли, но и другие, основанные на доверии, сотрудничестве, и творческой мотивации. Необходимо заметить, что данные институты присущи без исключения всем субъектам и всем стадиям как инновационного, так и традиционного предпри-

нимательства. Поддержание только рыночной ориентации может исключить возникновение других альтернативных институтов. Именно низкий уровень доверия, достижение прибыли любыми средствами, даже в ущерб добросовестной конкуренции, не позволяет организовать процессы расширенного воспроизводства инноваций [4]. Рассмотрим схему жизненного цикла инновационного проекта исходя из вышеописанного анализа (См. Рис. 1).

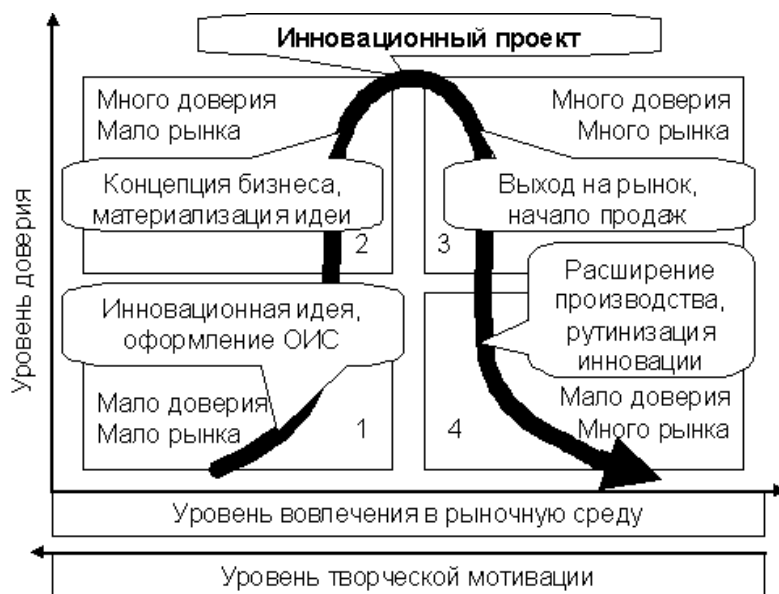

Рис. 1. Схема жизненного цикла инновационного проекта

При этом необходимо разделить весь жизненный цикл на четыре зоны, каждая из которых, характеризуется своими доминирующими институциональными рамками.

Первая зона, соответствует возникновению инновационной идеи. Центральным субъектом здесь является новатор. Именно от творческого желания и инновационной активности новатора зависит дальнейшее продвижение идеи на этом этапе. При этом рыночная среда не стремится поддерживать идею, так как слишком высоки риски и затраты. Функцией организационных структур на этом этапе является обеспечение свободы действий своим сотрудникам и условий для их творческого самосовершенствования.

Вторая зона характеризуется формированием концепции продвижения идеи на рынок и ее материализации. На этом этапе возникают другие субъекты инновационного процесса, без участия которых не возможно далее продвигать инновационный проект. Важное значение имеет определение прав, после чего можно уже играть по правилам рынка, распределяя доли от будущей прибыли соразмерно затратам и рискам. Здесь высок уровень доверия между участниками инновационного процесса, так как формальные рыночные механизмы еще не действуют и потенциал инновации еще не виден. Функцией организационных структур на этом этапе является взаимовыгодный обмен информацией и оказание начальной поддержки автору идеи без каких-либо жестких рыночных требований.

Третья зона характеризуется выходом инновации на рынок, что требует не только высокого уровня доверия во внешней и внутренней среде, но и строгого соответствия рыночным институтам. Функцией организационных структур является управление и минимизация риска инновационного проекта, оптимальный учет и урегулирование интересов его участников.

Четвертая зона характеризуется высокой персонификацией и формализацией отношений, неформальные взаимоотношения уступают место законодательно установленным правилам. Функцией организационных структур на этом этапе является четкая защита прав собственности, получение прибыли и реинвестиции в свое дальнейшее развитие.

При несоответствии стадий жизненного цикла инновационного проекта применяемым функциям каких-либо организационных структур могут возникнуть определенные трудности. В настоящее время отдельные элементы инновационной инфраструктуры начинают действовать со своими функциями и интересами в тех областях инновационного процесса, где нужны прямо противоположные действия и институты. Применение и навязывание функций одной структуры не на тех стадиях инновационного процесса, для которых они предназначены, губительно сказывается на инновационном проекте [5].

Совершенствование инновационной инфраструктуры в России должно предоставлять определенные условия для определенных игроков инновационного бизнеса исходя из различных стадий продвижения инновационного проекта.

На ранних стадиях инновационного проекта важно обеспечить доверительную среду и подготовить базу для начала рыночной игры. Стабильно действующий центр трансферта технологий (ЦТТ) на базе университета, создает необходимый уровень доверия в вузе между новаторами и инновационными менеджерами. Благодаря организации совместной работы по приданию инновационной идее товарного вида становится возможным привлечение первоначальных инвестиций или нахождение конечного потребителя. Функцией ЦТТ является определение прав на объект интеллектуальной собственности (ОИС) для возможности дальнейшего продвижения проекта, привлечения инвестиций и выхода на рынок. При этом надо понимать какую долю следует отдать инвесторам пропорционально бедующим доходам, следовательно, для ЦТТ возрастает необходимость в профессиональной оценке инновационного проекта. Однако задачей ЦТТ не является содействие новатору или его команде в конкурентной борьбе на рынке. Для этого нужны другие институты, приближенные к рынку [6].

Напротив, для коммерческой управляющей компании (УК), действующей в интересах инвесторов важно соответствие инновационного проекта рыночным требованиям и правилам. Здесь начинают работать другие институты, заменяющие доверие, такие как законодательные и договорные правила. Работа ЦТТ на поздних стадиях инновационного проекта, также как и работа управляющей компании на начальных, может разрушить инновационный процесс.

Как только в университете какой-либо инновационный проект дошел до стадии выхода на глобальный рынок, привлечение УК является необходимым. Однако, до такой стадии инновационный проект может довести только ЦТТ, так как это обуславливает природа его функций.

Именно от соответствия функций различных организационных структур и стадий инновационного процесса будет зависеть возможность воплощения идеи в жизнь на взаимовыгодных для всех условиях.

Проблема развития инновационной деятельности в российской экономике заключается в том, что инвестиционные ресурсы направляются на поддержание различных элементов инновационной инфраструктуры без учета специфики их работы в общем инновационном цикле. В определенные моменты времени необходимо дифференцированно и адресно вести поддержку субъектов инновационной деятельности для достижения эффективности выполняемых ими функций в зависимости от их роли и мотивации в инновационном процессе.

Список литературы:

1. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации // <http://минобрнауки.рф>
2. Официальный сайт Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации // <http://minsvyaz.ru>
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://www.gks.ru/>

4. Васильев В.Л., Устюжина О.Н., Седов С.А. Повышение экономической безопасности венчурного предприятия // *Инновации*. 2015. № 9 (203). С. 123-127.

5. Васильев В.Л., Седов С.А. Развитие инновационной деятельности в университете как фактор экономической безопасности // В сборнике: *Информационные технологии в экономике, образовании и бизнесе*. Материалы VIII международной научно-практической конференции. 2014. С. 20-22.

6. Васильев В.Л., Шигапов З.Г. Управление знаниями и объектами интеллектуальной собственности как фактор развития инновационной деятельности высшей школы // *Инновационная деятельность*. 2008. № 1. С. 68.

О МЕТОДИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВЫСОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ

*Васильева Анастасия Владимировна, к.э.н.,
vasileva.av@rea.ru*

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

На сегодняшний день отсутствует единая трактовка понятия «высокопроизводительное рабочее место». Многие исследователи в своих работах используют близкие по сути, но различные по своему фактическому значению словосочетания: высокопроизводительное рабочее место, высококвалифицированное рабочее место, эффективное рабочее место.

Стоит также отметить, что и термин «рабочее место» на сегодняшний день также не обладает однозначной трактовкой. Существующие определения носят по большей части либо с материально-технический, либо социально-трудовой характер, что является весьма ограниченным представлением данной экономической категории. Более конструктивным, на наш взгляд, является подход, при котором «рабочее место» имеет двойственное толкование:

- как физическое рабочее место – представляет собой часть пространства, оснащенного орудиями и предметами труда и отведенного под реализацию трудовой деятельности;
- как экономическое рабочее место – представляет собой комплекс экономических условий, обеспечивающих трудовую деятельность отдельного работника.

Отнесение рабочего места к категории высокопроизводительных напрямую зависит от выбранного для оценки показателя производительности. Таким образом, в зависимости от сделанного выбора фактическая группировка рабочих мест по соответствующему признаку может быть различной, что вызывает необходимость применения наиболее качественного критерия оценки.

Во исполнения распоряжения Правительства РФ и поручения Президента РФ была создана методика расчета показателя «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году». Согласно ней, к ВПРМ «относятся все замещенные рабочие места предприятия (организации), на котором среднемесячная заработная плата работников (для индивидуальных предпринимателей – средняя выручка) равна или превышает установленную величину критерия»

Методика предусматривает разделение всех хозяйствующих субъектов страны на шесть основных групп:

- монотерриториальные крупные и средние организации с ОКВЭД А, В, С, D E, F, G, H, I, K, O (без кода 92);
- многотерриториальные крупные и средние организации с ОКВЭД А, В, С, D E, F, G, H, I, K, O (без кода 92);
- крупные и средние организации с ОКВЭД J, L, M, N, 92 (финансовые и бюджетные);

- малые предприятия;
- микропредприятия;
- индивидуальные предприниматели.

В качестве показателя, на основе которого отбирается то или иное предприятие, имеющее высокопроизводительные рабочие места, установлен единый показатель среднемесячной зарплаты работников на одно замещенное рабочее место. Исключение составляет лишь группа, включающая в себя индивидуальных предпринимателей, которые не обязаны вести учет среднемесячной зарплаты, поэтому там выбран показатель среднемесячной выручки на одно рабочее место. Внутри каждой группы устанавливаются свои величины пороговых значений указанного показателя, при достижении которого рабочие места организаций относятся к высокопроизводительным.

Общее число высокопроизводительных мест определяется как сумма высокопроизводительных мест на каждом из этих типов предприятий.

$$Z=Z_1+Z_2+Z_3+Z_4+Z_5$$

где,

Z_1 – число ВПРМ в крупных и средних организациях следующих видов экономической деятельности А, В, С, D E, F, G, H, I, K

Z_2 – число ВПРМ в крупных и средних организациях следующих видов экономической деятельности J, L, M, N, O

Z_3 – число ВПРМ в организациях, относящихся к малым

Z_4 – число ВПРМ в микропредприятиях

Z_5 – число ВПРМ в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности

В соответствии с приведенной методикой количество ВПРМ в России варьируется на уровне 17-18 млн. на протяжении последних нескольких лет (табл.1):

Таблица 1

Число высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности в России за 2013-2015 гг., тыс. ед. [6]

Виды экономической деятельности	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	14520,9	16370	17492,8	18280,9	16807,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	227,3	294	333,8	368,2	320,5
Рыболовство, рыбоводство	34,9	31,1	33,5	33	32,2
Добыча полезных ископаемых	693,3	841,2	878,1	852,1	854,4
Обрабатывающие производства	3088,3	3483,1	3670,8	3722,9	3340,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	807,2	888,7	910,1	998,6	929,5
Строительство	916,3	1021,7	1046,3	1028	873,8
Оптовая и розничная торговля; бытовые услуги	1238,6	1375,2	1479,2	1609,4	1551,8
Гостиницы и рестораны	94,7	107,2	112,8	124,3	92,4
Транспорт и связь	1469,2	1612,5	1632,9	2092,8	1789,3
Финансовая деятельность	900,9	1006,8	1064,4	949,9	907,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1531,9	1762,4	1956,4	2070,5	1853,5
Государственное управление	2466,5	2428,2	2518,6	2458,9	2307,4
Образование	408,4	558,5	721,6	782	786,9
Здравоохранение и социальные услуги	438,7	740,6	891,8	916,8	908
Предоставление коммунальных и прочих услуг	204,7	218,8	242,5	273,8	258,9

Анализируя расчетные данные, приведенные в таблице, приходим к выводу, что наибольшее количество ВПРМ в нашей стране распределено между четырьмя видами экономической деятельности – обрабатывающие производства (3340,6), государственное управление (2307,4 тыс.), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (1853,5 тыс.), транспорт и связь (1789,3 тыс.). Проверить достоверность данных выводов весьма просто, например, провести схожий анализ формирования валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) по видам экономической деятельности (далее – ВЭД) и сравнить их с расчетами по количеству ВПРМ.

Список литературы:

1. Руководство ОЭСР по измерению роста производительности на уровне отрасли и на агрегированном уровне. – Париж: Организация экономического сотрудничества и развития. – 2001 г.

2. Высокопроизводительные рабочие места в экономике России в 2011-2015 гг. // URL: <http://www.deloros.ru/assets/files/2-2016/metodika-vprm-i-rezultaty-282011-201529-13-06-16.pdf>

3. Рабочее место. URL: <http://www.grandars.ru/shkola/bezopasnost-zhiznedeyatelnosti/rabochee-mesto.html>

АНАЛИЗ ЛИКВИДНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

*Гаген Дмитрий Александрович, магистрант
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н., доцент
89173415120, dilaraif@mail.ru
Башкирский государственный университет*

Рыночная экономика создает достаточно агрессивную внешнюю среду для деятельности любой коммерческой организации. Разнообразные факторы конкурентной среды, потребность в финансовых ресурсах и естественный для любой организации дисбаланс между ресурсами и потребностью в них, растущие требования потребителей и государства к качеству продукции вынуждают организации осуществлять комплексный анализ и мониторинг хозяйственной деятельности с целью обеспечения эффективности хозяйственной деятельности и выявления резервов для ее повышения.

Целью анализа и диагностики финансово-хозяйственной деятельности предприятия является оценка основных экономических показателей, диагностика достижения нормативных или критериальных значений по отдельным направлениям деятельности или в целом по предприятию. В ходе анализа важно определить текущее финансовое состояние предприятия, возможные резервы повышения эффективности деятельности предприятия.

В процессе диагностики и анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия наиболее полным и развернутым показателем принято считать ликвидность предприятия. **Предприятие считается ликвидным**, если она может погасить свою краткосрочную кредиторскую задолженность за счет реализации оборотных (текущих) активов. Рассмотрим несколько позиций определения ликвидности современных финансовых деятелей.

Бригхэм Ю. и Эрхардт М. в своей книге "Финансовый менеджмент" под ред. к.э.н. Е.А. Дорофеева [1] определяют ликвидность (от лат. *liquidus* — жидкий, перетекающий) как — экономический термин, обозначающий способность активов быть быстро проданными по цене, близкой к рыночной. Ликвидный — обращаемый в деньги.

В толковом словаре издательства "Весь Мир" авторов: Брайена Батлера, Брайена Джонсона, Грэма Сидуэлла и др. под общей редакцией д.э.н. Осадчая И.М. [2] ликвидность

раскрывается как подвижность активов предприятий, фирм, банков, предполагающая возможность бесперебойной оплаты в срок кредитно-финансовых обязательств и законных денежных требований.

Фокин Н.И. в своей статье "Экономика: В начале было слово" [4] указывает на то, что ликвидность это близость актива к наличным деньгам. Способность актива с минимальными затратами и предельно быстро превратиться в наличные деньги, а также определяет такую закономерность, что в новом финансовом английском языке ликвидность раскрывается через понятие *moneyness* – то есть "денежность".

Когда я решил оценить какую из трактовок ликвидности можно назвать наилучшей, я сначала решил определить некие границы. Меня, как студента экономического факультета не смутит практически ни одно определение, но я задумался, что если человек без специализированного экономического образования захочет понять что такое ликвидность, какое определение ему покажется наиболее доступным и понятным. От этой точки зрения я и начал отталкиваться и сделал вывод, что понятие ликвидности должно быть довольно сжатым, но информативным, понятным широкому кругу пользователей.

Самое подходящее по данным критериям определение я обнаружил в журнале "Business Times": **ликвидность** — это способность предприятия отвечать по своим обязательствам в установленные сроки или возможность превращения статей актива баланса в денежные средства для оплаты обязательств.

В российском бухгалтерском балансе активы предприятия расположены в порядке убывания ликвидности. Их можно разделить на следующие группы:

A1. Высоколиквидные активы (денежные средства и краткосрочные финансовые вложения);

A2. Быстрореализуемые активы (краткосрочная дебиторская задолженность, т.е. задолженность, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты);

A3. Медленно реализуемые активы (прочие, не упомянутые выше, оборотные активы);

A4. Труднореализуемые активы (все внеоборотные активы).

Пассивы баланса по степени возрастания сроков погашения обязательств группируются следующим образом:

П1. Наиболее срочные обязательства (привлеченные средства, к которым относится текущая кредиторская задолженность перед поставщиками и подрядчиками, персоналом, бюджетом и т.п.)

П2. Среднесрочные обязательства (краткосрочные кредиты и займы, резервы предстоящих расходов, прочие краткосрочные обязательства)

П3. Долгосрочные обязательства (раздела IV баланса "Долгосрочные пассивы")

П4. Постоянные пассивы (собственный капитал организации).

Для определения ликвидности баланса следует сопоставить итоги по каждой группе активов и пассивов. Идеальным считает ликвидность, при которой выполняются следующие условия:

$$A1 > П1$$

$$A2 > П2$$

$$A3 > П3$$

$$A4 < П4$$

В практике финансового анализа существует 3 основных показателя ликвидности: Коэффициент абсолютной ликвидности; Уточненный коэффициент ликвидности; Коэффициент текущей ликвидности. Коэффициенты ликвидности позволяют определить возможности компании по выполнению текущих обязательств. Кроме того они помогают оценить эффективность структуры финансирования компании в плане соответствия сроков погашения обязательств и активов. [3].

Группировка организаций Республики Башкортостан по коэффициенту текущей ликвидности в 2014 г.

Коэффициент текущей ликвидности, %	менее 0,1	0,1- 100	101- 200	свыше 200
Число организаций, единиц	459	311	517	572
в % от общего количества	24,7	16,7	27,8	30,8
Кредиторская задолженность, млн. рублей	9375	115820	152461	165038
в % к общей задолженности	2,1	26,2	34,4	37,3
Дебиторская задолженность, млн. рублей	9157	58903	157601	156548
в % к общей задолженности	2,4	15,4	41,2	41,0
Задолженность по полученным кредитам и займам, млн. рублей	-	58737	98126	211649
в % к общей задолженности	-	15,9	26,6	57,5

Источник: <http://www.bashstat.ru>

Если обратиться к статистике по Республике Башкортостан [5], то мы видим, что большая часть предприятий имеет удовлетворительные значения коэффициента текущей ликвидности в диапазонах 101-200% и свыше 200%. Следовательно, можно сделать вывод о том, что организации Республики Башкортостан имеют неплохую ликвидность.

Список литературы:

1. Бригхэм Ю. Эрхардт М. Финансовый менеджмент- Издательство: Питер, 2009 – 960 с.
2. Брайен Батлер, Брайен Джонсон, Грэм Сидуэлл и др. Толковый словарь - Издательство «Весь Мир», 2000 – 340 с.
3. Исламгулова Д.Ф. Финансы предприятий: учеб.пособие. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2004 - 156 с.
4. Фокин Н.И. Словарь «Экономика»: В начале было слово" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary-economics.ru>
5. Официальный сайт Башкортостанстата <http://www.bashstat.ru>

ПОВЫШЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КОМПАНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

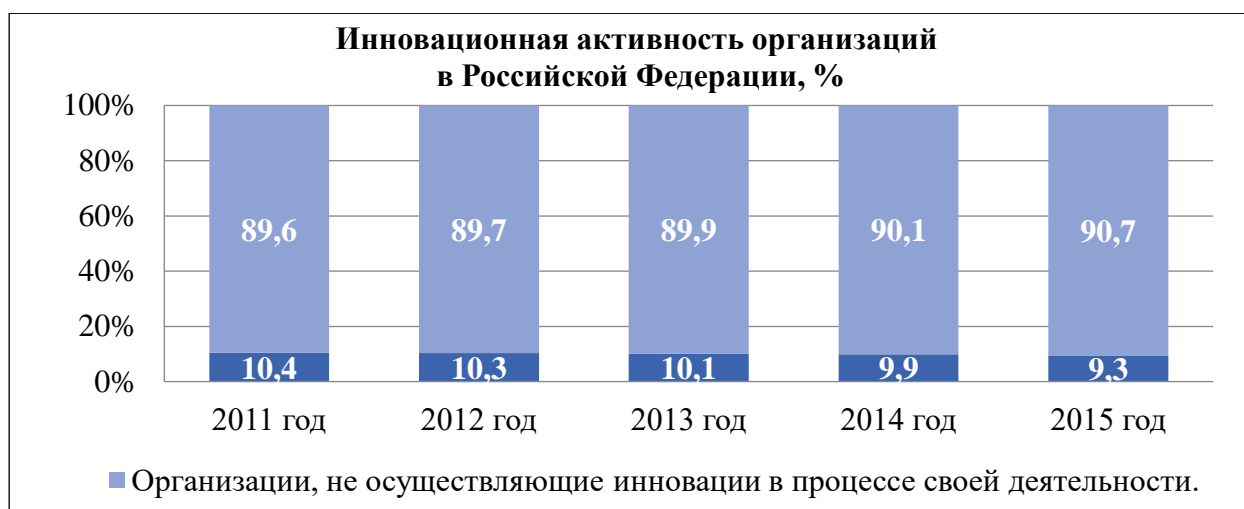
*Галимова Анна Игоревна, аспирант,
тел.: (922)701-69-79, e-mail: anna.baibuz8@gmail.com
Уральский государственный экономический университет*

В настоящее время, в связи с последними политическими событиями, нестабильностью в международных отношениях, появляется все большая необходимость инновационного развития Российской Федерации. Уже в течение многих лет Россия имеет статус «сырьевой державы», что проявляется в высокой степени добычи природных ресурсов и невысокой доли их качественной переработки. Несмотря на наличие на территории нашей страны почти всей таблицы Менделеева, добытое сырье в основном поставляется в другие страны. Затем мы покупаем продукцию, произведенную из наших ресурсов. В такой ситуации ее себестоимость значительно превышает затраты, которые были бы понесены при

самостоятельном производстве продукции. Зависимость страны от экспорта сырья делает ее уязвимой к изменениям мировых цен на сырьевые товары, к мировым экономическим кризисам.

С 2007 года ведутся многочисленные разговоры о необходимости диверсификации российской экономики и планов избавления ее от сырьевой зависимости. Но, несмотря на положительные сдвиги в последние годы, при анализе показателей в долгосрочном периоде наблюдается падение доли обрабатывающих производств в ВВП с 15,2% в 2005 году до 13,0% в 2015 году на фоне роста добычи природных ресурсов [2, С.60]. Также остро стоит вопрос о развитии транспорта, сельского хозяйства и многих других отраслей. Стоит отметить, что во многом степень социально-экономического развития России зависит от экономического развития акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций, государственных компаний и федеральных государственных унитарных предприятий. При создании любой компании с государственным участием определяются цели, которые будут стоять в основе ее деятельности. К сожалению, сейчас наличие компаний, главной задачей которых является повышение инновационного развития российской экономики, не приносит требуемых результатов. К их числу относятся ОАО «Газпром», ГК «Росатом», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «РЖД», ОАО «Аэрофлот — российские авиалинии», АО «Роснано», ОАО «РусГидро», ГК «Ростехнологии» и другие.

Безусловно, ОАО «Газпром», занимающее первое место в рейтинге крупнейших компаний России по итогам 2015 года по версии журнала «Эксперт», является крупнейшей газовой компанией в мире и российским монополистом в области добычи, переработки и продажи природного газа [5]. Тем не менее, если рассмотреть деятельность компании в динамике, то отмечается спад продаж на основных рынках. Между 2008 и 2014 годами продажи компании в странах дальнего зарубежья уменьшились на 14% (с 184 млрд до 159 млрд куб. м), при этом в республиках бывшего СССР за тот же период они сократились вдвое (с 97 млрд до 48 млрд куб. м), а в России — на четверть (с 287 млрд до 217 млрд куб. м) [3]. Главной причиной такого спада послужила жесткая ценовая политика компании, из-за которой она начала терять своих потребителей. ОАО «Газпром» следует более гибко адаптироваться к условиям изменчивой экономики. В числе факторов усиления конкурентного давления можно выделить сланцевую революцию в США, планируемое увеличение поставок американского сжиженного природного газа в Европу до 2030 года. Потребление газа в Европе, по прогнозам ОАО «Газпром», может вырасти с 510,8 млрд куб.м в 2015 году до 556 млрд куб.м в 2020 году [3]. Но спрос рождает предложение. Основными конкурентами российского газа в Европе выступают Норвегия (124,2 млрд куб. м в год), Великобритания (44 млрд куб. м), Катар (27 млрд куб. м), которые продолжают развиваться в этом направлении. У остальных компаний с государственным участием перспективы эффективности деятельности также не являются радужными. В связи с этим им необходимо повышать не только количественные параметры (например, увеличение объема получаемых ресурсов), а в первую очередь качественные. Многие компании вместо наращивания объема экспортируемого сырья могли бы оптимизировать производственный процесс и наладить несырьевой экспорт страны. В плане деятельности Министерства экономического развития страны на период 2016-2021гг. определена потребность в положительной динамике доли несырьевого экспорта в общем объеме экспорта страны. Основными направлениями в составе кластерной структуры несырьевого экспорта выделяют топливно-энергетический, металлургический, агропромышленный, транспортный, оборонно-промышленный комплексы, производство и обработку драгоценных металлов и камней, нефте- и газохимию и другие. Большинство из них представлены организациями с участием государства. Внедрение инновационных технологий в этих компаниях приведет к повышению инновационного развития страны в целом. В настоящее время инновационная активность российских организаций и предприятий достаточно низкая и ее доля с каждым годом падает, что проиллюстрировано на рисунке.

Примечание. Составлено по: Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций)// Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Для достижения требуемого уровня несырьевого экспорта и инновационного развития страны необходимо совершенствование производств с высокой долей добавленной стоимости, которые в России пока недостаточно развиты. Важной проблемой госкомпаний является низкий уровень перспективных разработок.

В 2012 году в Сколково произошла встреча руководителей ИТ-организаций и ИТ-дирекций ОАО «Газпром», ОАО «РЖД», ГК «Ростехнологии» и ГК «Росатом», на которой была отмечена необходимость «организации спроса на инновации», а также недостаточное общение такого рода компаний между собой для совместной разработки программного обеспечения. Планировалось создание ассоциации ИТ-директоров крупнейших государственных компаний, в составе которой также будут представители мировых и российских ИТ-компаний [4, С.31]. Цель ассоциации – формулировать рекомендации по вопросу: на какие разработки госкомпании следует направлять средства, выделяемые в рамках инновационного развития. Идея создания ассоциации была хорошей, но она осталась на стадии планирования.

Компаниям с государственным участием следует улучшить организацию производства, диверсифицировать продукцию, а также быть готовыми к изменениям внешней и внутренней среды и принятию превентивные меры по нивелированию негативного влияния различных факторов. Один из эффективных способов внедрения организационных инноваций - создание механизма, позволяющего спланировать свою деятельность, а также скоординировать работу своих подразделений. Для этого необходимо использовать максимально эффективные управленческие технологии, например, провести модернизацию системы экономического планирования и управления посредством создания комплексной системы. Ее внедрение, с одной стороны, даст возможность оценить эффективность финансово-хозяйственной деятельности компании и ее подразделений, а с другой, оказать на нее влияние.

В рамках компаний с государственным участием при значительных объемах реализации и многочисленных производственных процессах комплексное планирование возможно только в случае его автоматизации с дальнейшим контролем выполнения планов и выявления причин отклонений [1, С.36]. Такой способ позволит проследить степень эффективности различных направлений деятельности организации в их взаимосвязи, что обеспечит скоординированную и направленную работу отдельных подсистем.

В качестве немаловажного преимущества комплексной системы планирования следует выделить возможность ведения деятельности на основании стратегических целей компании. Комплексный план состоит из нескольких подсистем (планирования продаж, управления спросом, потребности в ресурсах, управления снабжением и прочие), на каждую из которых устанавливаются определенные исходные данные в соответствии со стратегическими целями. Например, согласно сформулированным целям организация устанавливает нормативы использования ресурсов, которые являются основой для расчета планов. Таким образом, происходит увязка параметров составляемых планов, как с целями компании, так и со среднесрочным Планом деятельности Министерства экономического развития РФ.

Отличительной чертой оптимальной организационной структуры многих крупных компаний с государственным участием является наличие головного офиса, находящегося в столице, и нескольких предприятий, расположенных по всей стране. Такая схема позволяет повысить уровень социально-экономического развития регионов и максимально охватить преимущества различных территорий России.

В госкомпаниях часто проводят различного рода проверки деятельности, в том числе аудиторские проверки, участие в различных рейтингах и статистических данных. При составлении комплексной системы организации, планирования и управления деятельностью и ее автоматизации у компаний будет возможность систематизировано вести ее контроль, а также в случае необходимости предоставлять структурированную отчетность.

В заключение следует отметить, что крупномасштабность России выступает как преимуществом, так и недостатком. Что касается положительной стороны, то это разнообразие природных ресурсов, которое при грамотном использовании является первоосновой на пути к статусу сверхдержавы. Обратной стороной медали является тот факт, что эти источники требуют от государства инвестиций на их освоение, существует риск необдуманной траты. Любые запасы конечны, поэтому нельзя ими распыхаться: держать курс на сырьевую экономику, забывая о необходимости совершенствования технологий и внедрения инноваций. В наши дни под конкурентоспособностью подразумевается не только большой объем имеющихся средств, но и грамотное их применение. Одним из главных двигателей развития российской экономики выступает повышение эффективности деятельности компаний с государственным участием. Создание и внедрение комплексной системы экономического планирования и ее взаимоувязка со стратегическими целями позволят значительно повысить социально-экономическое развитие страны в условиях суровых реалий быстро меняющихся требований внутренней и внешней среды.

Список литературы:

1. Веселитская Н.Н. Стимулирование инновационной деятельности в компаниях с государственным участием.// Проблемный анализ и государственно – управленческое проектирование. – 2013 – Т. 6, №5(31) – С. 34-41.
2. Комова Е.Ю. Инновационная ориентация российской экономики как отказ от сырьевой модели развития.// Вестник магистратуры. – 2016 – № 6-4 (57) – С. 60-63.
3. Подобедова Л.Американская угроза: удастся ли США потеснить «Газпром» в Европе. URL: <http://www.rbc.ru/business/25/04/2016/571a2c549a79477260eb0ffa>.
4. Шлафман А.И., Ющенко А.Л. Проблемы организации сотрудничества между крупнейшими государственными компаниями и инновационными предприятиями.// Мир экономики и права. – 2014 – №4-5 – С. 30-34.
5. Эксперт 400 - рейтинг ведущих российских компаний. 2015. URL: <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400>.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОЦЕНКИ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОТРАСЛЕЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РФ

*Ганкевич Ксения Анатольевна,
Колесов Кирилл Игоревич,
Плеханова Анна Феликсовна
89506228593, kseniagankevich@mail.ru*

Нижегородский государственный технический университет им. П.Е. Алексеева

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-32-01058 "Разработка методологии оценки привлекательности отраслей с использованием методов ключевых показателей и кластеризации в целях управления экономическими системами".

В целях государственного управления регионом важно регулярно оценивать состояние и динамику развития отраслей промышленности, сельского хозяйства, социально-культурных отраслей (образование, здравоохранение, социальное обеспечение и др.). Оценка привлекательности отраслей является чрезвычайно важной и сложной задачей, так как отрасли экономики и входящие в них предприятия оцениваются с точки зрения большого количества участников и заинтересованных сторон. Актуальность и необходимость оценки привлекательности отраслей также связана с необходимостью разработки инвестиционной и промышленной политики региона.

Инвестиционная политика в каждом регионе имеет свои особенности, которые обусловлены как общеэкономическими факторами (экономические показатели, географическое месторасположение, демографическая ситуация, привлекательность региона), так и показателями развития отраслей в данном регионе (величина имеющегося потенциала и темпы роста по отраслям).

Относительно происхождения термина «Промышленная политика» выделяются две точки зрения:

1. Промышленная политика сформировалась в эпоху индустриализации и промышленной революции (XIX в.). Особенностью промышленной политики этого века, является то, что она позиционировалась как общая экономическая политика и в этом состояла ее особенность.

2. В соответствии со второй точкой зрения, родоначальником промышленной политики являлась Япония (XX в.). Здесь промышленная политика началась с «нацеливания» государства на развитие конкретных отраслей.

Формирование промышленной политики на федеральном и региональном уровнях также является важнейшей задачей современного этапа реформирования в России. Одной из основных проблем реализации промышленной политики является отсутствие комплексных инструментов, которые позволяют осуществлять формализованное представление и систематическую поддержку региональной и федеральной промышленной политики.

Анализ российской практики управления экономикой регионов свидетельствует об отсутствии системного стратегического подхода к развитию территории. В научной литературе отсутствует единый подход к методам государственного управления экономикой. На различных уровнях государственного управления могут использоваться как экономические, так и административные методы. В связи с тем, что конечной целью государственного управления экономикой выступает экономический рост региона и, соответственно, повышение благосостояния населения, основным показателем измерения является валовой региональный продукт.

Промышленная политика - комплекс мер государственного воздействия на распределение ресурсов общества в целях совершенствования структуры национальной экономики, поддержания конкурентоспособности отдельных отраслей и предприятий, а

также экономики в целом на мировых рынках, корректировки негативных последствий действия механизма рынка. Особенностью промышленной политики является индикативное воздействие на объекты управления. Такое управление определяет желаемые направления и состояния развития отраслей и предприятий, в отличие от директивного управления, основанного на задании количественных показателей деятельности. Сутью промышленной политики является формирование структуры и организации промышленности с целью ее роста.

В качестве целей управления отраслями промышленности должны выступать:

1) Экономические цели, заключающиеся в:

- повышении эффективности деятельности предприятий;
- обновлении и расширении производства;
- развитии новых производств;
- наполнение бюджетов всех уровней;
- интеграции в мировую экономику;
- создание и развитие инновационного потенциала экономики.

2) Социальные цели, заключающиеся в:

- создании новых рабочих мест;
- повышении квалификационного уровня рабочих мест;
- обеспечении качественными товарами и услугами населения;
- повышении уровня доходов населения.

3) Экологические цели, заключающиеся в:

- развитии ресурсосберегающих технологий и производств;
- защите и восстановлении окружающей среды.

4) Цели обеспечения безопасности, заключающиеся в:

- обеспечении обороноспособности страны;
- импортозамещении.

В соответствии с вышеописанными целями управления отраслями экономики можно сформулировать цели промышленной политики:

- формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности;
- обеспечение обороны страны и безопасности государства;
- обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан.

В соответствии с указанными целями сформированы и основные задачи промышленной политики РФ:

- создание и развитие современной промышленной инфраструктуры;
- создание конкретных условий осуществления деятельности в сфере промышленности;
- стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности;
- увеличение выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости и поддержка экспорта такой продукции;
- поддержка технологического перевооружения субъектов деятельности в сфере промышленности;
- снижение риска чрезвычайных ситуаций техногенного характера на объектах промышленной инфраструктуры;
- обеспечение технологической независимости национальной экономики.

Создание эффективной системы оценки привлекательности отраслей в целях укрепления экономического и финансового потенциала области является одной из основных задач государственного управления регионом.

Список литературы:

1. Колесов К.И. Проблемы оценки инвестиционной привлекательности отраслей / К.И. Колесов, А.Ф. Плеханова, А.А. Иванов, Д.Ю. Ковылкин, Н.Д., Иванова // «Научное обозрение». 2015. №16. С.343-346

2. Юрлов, Ф.Ф. Выбор эффективных решений в экономике в условиях неопределенности внешней среды: на примере оценки эффективности инновационного развития промышленных предприятий/Ф.Ф. Юрлов, А.Ф. Плеханова, П.А. Рындык; Нижегород. гос. тех. ун-т им. Р.Е. Алексеева. -Нижний Новгород, 2011. -142 с.

3. Колесов К.И., Плеханова А.Ф., Иванов А. А., Иванова Н. Д., Ковылкин Д.Ю. Оценка уровня привлекательности отраслей и видов экономической деятельности // «Научное обозрение». 2015. №18. – С. 270-273

4. Плеханова А.Ф. Формирование концепции управления промышленными отраслями / А.Ф. Плеханова, К.И. Колесов, К.А. Ганкевич // "Экономика и предпринимательство ". - 2015. - № 11-2 (64-2) - с 265-275

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ РАЗВИТИЕ И СТИМУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОММЕРЧЕСКОГО ПИТАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Гаязов Зуфар Фаридович

7843292010 (раб.телефон), A_r_t_a_t@mail.ru

Институт управления, экономики и права

Прыгунова Мария Игоревна, н.с.

7843292010 (раб.телефон), mariya.prigunova@tatar.ru

Центр перспективных экономических исследований Академии наук

Республики Татарстан

Современный этап развития системы коммерческого питания характеризуется многообразием форм и методов организации производства и реализации продукции, включая механизмы и методы структурно-экономического регулирования исследуемого вида экономической деятельности. Под структурно-экономическим регулированием понимается набор специальных мер государственного воздействия, стимулирующего и нормирующего функционирование отрасли. В Российской Федерации данный набор мер носит весьма обширный характер, концентрирующийся, преимущественно, на надзорно-контрольных функциях, регламентирующих порядок осуществления хозяйственной деятельности предприятий коммерческого питания в соответствии с действующими нормами законодательства.

К сожалению, рассматриваемый вид экономической деятельности не находит системной поддержки со стороны органов исполнительной власти в виде программ государственного субсидирования инфраструктурного развития отрасли, стимулирования сетевого (демографического) развития, адаптивного и синхронного включения в государственные целевые программы развития смежных отраслей и т. п. Достаточно заметить, что утвержденная 31.05.2014г. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года [1] не предусматривает решений, направленных на развитие системы общественного питания, как обеспечивающей отрасли и во многом способствующей качественному удовлетворению нужд и потребностей туристов. Однако в Стратегии отмечается, что на сегодняшний день остаются нерешенными вопросы обеспечения и информированности туристов о возможностях организации питания. Между тем данная проблема не находит своего решения в виде конкретного целевого мероприятия в утвержденном плане мероприятий по реализации Стратегии. Вместе с тем, учитывая «маятниковый» эффект, который генерируется в процессе взаимодействия системы общественного питания и смежных с ней отраслях важность рассматриваемого вопроса имеет весьма заметный уровень.

Стимулирующие меры поддержки коммерческого питания в России носят косвенный характер, выраженный, преимущественно, в действующих программах поддержки развития

предпринимательства, общих для всех категорий (например, применение упрощенной системы налогообложения, субсидирование процентных ставок, грантовая поддержка и т.п.). Прямых механизмов стимулирования изучаемого сектора экономики в РФ на сегодняшний момент времени нет. В то же самое время вторая группа мер системы структурно-экономического регулирования коммерческого питания в РФ – нормирующие меры развития имеет весьма расширенный диапазон. К ним можно отнести действующую систему лицензирования, нормативные положения и правила оказания услуг, механизмы управления государственной собственностью, реализацию контрольно-регулирующих воздействий и т. п.

Помимо рассмотренных факторов государственного воздействия на отрасль значительное влияние оказывают механизмы развития негосударственного порядка. Ключевым из них, по нашему мнению, является межотраслевое взаимодействие, формирующее так называемый маятниковый эффект между отдельными видами экономической деятельности, генерирующий, в свою очередь, синергетический эффект в экономике, основанный на всеобщем взаимодействии элементов различных отраслевых систем.

При этом межотраслевое взаимодействие необходимо рассматривать как на макроуровне, так и на уровне отдельных предприятий и организаций (Рисунок 1). В первом случае межотраслевая интеграция носит концептуальный характер, основанный на взаимодействии воспроизводственных цепочек естественным рыночным путем. В результате чего отдельные экономические агенты, не связанные между собой, вступая в коммерческое взаимодействие руководствуются принципами максимизации прибыли без учета анализа финансовых и экономических последствий друг друга. Другими словами, межотраслевое взаимодействие – результат рыночных процессов.

Помимо общерыночного межотраслевого взаимодействия, основанного на классических законах «невидимой руки», существует необходимость рассмотрения экономических отношений на уровне предприятий и организаций по поводу целенаправленной реализации вертикально или горизонтально интегрированных структур в рамках определенных видов экономической деятельности. Изучение данного вопроса в обозначенном контексте позволяет определить, понять и научно обосновать ключевые факторы, влияющие на развитие и стимулирование системы коммерческого питания на современном этапе.

Рис. 1. Концептуальная схема изучения межотраслевого взаимодействия на рынке коммерческого питания

Межотраслевое взаимодействие и/или взаимопроникновение коммерческого питания с другими видами экономической деятельности может происходить в результате реализации компаниями стратегий диверсификации, направленных на расширение спектра хозяйственных процессов путем проникновения крупных торговых, финансовых, промышленных компаний в сферу коммерческого питания.

Понимание тесноты взаимопроникновения элементов систем коммерческого питания в сферу смежных отраслей и наоборот является одним из ключевых вопросов в теории и практике управления общественным (в том числе и коммерческим) питанием. Однако стоит заметить, что данный вопрос является весьма не тривиальным, с точки зрения методологических подходов, к его исследованию. В настоящий момент времени в теории управления не сформировалась единой концепции измерения уровня взаимной интеграции двух и более систем. Преимущественно решение рассматриваемого вопроса осуществляется на основе экспертных оценок, дополненных результатами социологических исследований. Вместе с тем данный подход во многом носит субъективистский характер, что может снижать качество исследуемой научно-практической проблемы.

Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности.

Список литературы:

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации в период до 2020 года. http://www.russiatourism.ru/data/File/news_file/2014

2. Гаязов З.Ф., Ельшин Л.А. Механизмы межотраслевого взаимодействия системы общественного питания. Проблемы и перспективы современной науки. 2016. № 12. С. 165-168.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

*Докукина Ирина Александровна, к.э.н., доцент
89534766061, irenalks@mail.ru*

*Орловский филиал, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Недостаточное исследование возможностей инфраструктуры промышленного производства подталкивает к принятию неэффективных управленческих решений и отрицательно сказывается на эффективности всей производственной деятельности. Приоритетные направления развития промышленности определяются, как правило, основываясь на потребностях, удовлетворение которых должно соответствовать целям всего комплекса. Первоочередными задачами стратегического развития России являются модернизация отечественной промышленности, формирование новых производств и реализация импортозамещения. Организация конкурентных преимуществ отраслей промышленности возможно на основе разработки и внедрения инноваций, развития инфраструктуры и создания сотрудничества.

На наш взгляд, приоритетность проектирования инфраструктуры промышленного производства в условиях создания эффективной экономики, ориентированной на поддержание национального режима, взаимосвязана, прежде всего, с ответственностью государства за национальную безопасность. Следовательно, прогнозирование перспективных курсов стратегического развития промышленного производства, рассматривая всю совокупность социально-экономических факторов развития отрасли, приобретает наибольшую актуальность.

В условиях долгосрочного развития становятся актуальными следующие задачи стратегии формирования инфраструктурного обеспечения промышленного производства:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы, нацеленное на формирование постоянно действующих правил ведения экономической деятельности, дающих толчок для

предпринимательского развития, стабилизация условий конкуренции, регулирование государственных функций, увеличение потенциальной эффективности управления государственной собственностью.

2. Снабжение рынка на уровне региона продукцией, системное вовлечение природно-экономического потенциала в деятельность организаций, в том числе улучшение транспортной логистики и коммуникаций для реализации каналов товародвижения на внешние рынки, формирование конкурентоспособности региональной экономики, информационное обеспечение промышленных организаций и органов государственного, в том числе и муниципального управления.

3. Улучшение строения промышленного сектора экономики, увеличение эффективности применения природных ресурсов, формирование новых элементов и создание условий для роста производительности.

4. Формирование благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата. Решение этой задачи нацелено, на формирование финансовой инфраструктуры и условий для развития предпринимательства.

5. Основным направлением создания благоприятных условий является, улучшение уровня жизни, обеспечение занятости населения.

Проблемным на наш взгляд, остается вопрос управления развитием инфраструктурным обеспечением. В данном контексте необходимо обратить внимание на то, что управление развитием на региональном уровне будет формироваться за счет совокупности конкретные действия по реализации организационных деформаций, нацеленных на достижение стратегических целей управления.

Стратегическое развитие инфраструктурного обеспечения обозначает целенаправленное усовершенствование экономической системы или ее элементов на основании эффективного управления производственной деятельностью, с учетом динамично развивающейся внешней среды. Данные аспекты развития - это неотделимая характеристика производственной деятельности организаций, которые размещаются в основе разработки нововведений, применимы к разнообразным социальным и экономическим системам, в том числе к промышленным предприятиям. На наш взгляд, стратегическое развитие промышленного предприятия – это основная и необходимая модификация во временном аспекте свойств, качеств и взаимосвязей предприятия и всех его элементов при реализации производственной деятельности в долгосрочной перспективе.

Теоретический и практический интерес здесь приобретают методы и формы управления. По теоретической наполняемости указанные дефиниции имеют совершенно различные характеристики и являются несопоставимыми. Метод рассматривается как способ достижения определенного результата, то есть как путь ведения какой-либо деятельности с заранее заданными характеристиками [2,стр.120]. Форма представляет собой способ связи составных частей, то есть организационную характеристику объединения ряда элементов в единое целое [6,стр.313]. В большинстве научных и практических работах они логически сформированы и предопределяют друг друга.

Для целей данного исследования нами предлагается разработка отдельно форм и методов стратегического развития.

Отмечаем, что основа стратегического развития инфраструктурного обеспечения промышленных предприятий рассматривается как главный раздел методологии и определяется теоретическими основами, подходами к стратегическому развитию, его свойствами и основными характеристиками.

В ходе стратегического развития промышленного предприятия основное значение имеет, в какой форме формируются и проходят стратегические разработки, которые реализуют выбор конкретного метода стратегического развития инфраструктурного обеспечения [4,стр.30]. Таким образом, метод стратегического развития инфраструктурного обеспече-

ния промышленного предприятия – это способ с учетом важнейших качественных и количественных показателей в процессе разработки и реализации стратегии предприятия, достижения эффективного уровня стратегического развития. При рассмотрении методов стратегического развития необходимо выделять такие, как ступенчатый, каскадный, прямой, обратный, непрерывный, прерывный, разнонаправленный, хаотичный, циклический, моментный, смешанный. Среди них выделены методы, уточненные автором и применяемые при стратегическом развитии инфраструктурного обеспечения промышленного предприятия - узконаправленный; комплексный; трудноопределимый.

Следующим этапом своего исследования выделяем, что форма инфраструктурного обеспечения промышленного предприятия представляет собой организационный способ становления элементов производственной системы предприятия при ее управлении в комплексе с представлением о результате, безупречном состоянии процесса ее стратегического развития. К формам стратегического развития инфраструктурного обеспечения промышленного предприятия относятся: развивающаяся, многоступенчатая, ситуационная, централизованная, групповая.

Для стратегического развития нужна взаимосвязка различных форм и методов развития. Комплекс различных форм и методов стратегического развития промышленного предприятия дает возможность структурировать определенные методы создания и реализации стратегии развития [5,стр.215]. Авторские рекомендации по взаимосвязки форм и методов в целях разработки эффективной стратегии развития инфраструктурного обеспечения промышленных предприятий представлены в таблице 1.

Многообразие сочетаний форм и методов стратегического развития дает возможность четко сформулировать наиболее применимые для каждого промышленного предприятия методы стратегического развития инфраструктурного обеспечения [1,стр.60].

При формировании и реализации данной стратегии следует иметь определенные ориентиры, что призывает к разработке и обоснованию методического подхода к стратегическому развитию [3,стр.160].

Таблица 1

Матрица взаимосвязи форм и методов стратегического развития инфраструктурного обеспечения промышленных предприятий*.

Формы стратегического развития промышленных предприятий	Методы стратегического развития промышленных предприятий								
	Прямой	Обратный	Непрерывный	Прерывный	Ступенчатый	Смешанный	Узконаправленный	Комплексный	Трудноопределимый
Развивающаяся	1	-	1	-	2	2	3	2	1
Многоступенчатая	1	1	3	3	2	2	3	2	2
Ситуационная	-	1	2	3	2	2	1	2	1
Централизованная	1	1	2	2	3	2	2	2	3
Групповая	1	1	2	2	3	3	2	2	3

3- приносит рост эффективности стратегического управления предприятием;
2- позволяет учесть особенности управления инфраструктурным обеспечением промышленных предприятий;
1 – проявляется традиционным и не оказывает значимого влияния на эффективность управления при формировании стратегии;
- – сочетание невозможно.

*Авторская разработка.

Таким образом, авторский инструментарий стратегического развития инфраструктурного обеспечения промышленных предприятий представляет собой целостность взаимосвязанных между собой инструментов стратегического инновационного развития, которые дают возможность эффективно создать и реализовать стратегию развития на основе комплексной реализации форм, методов и теоретических основ определения стратегических показателей развития.

Таким образом, на основании проделанного нами исследования вводится следующая практическая последовательность стратегического развития инфраструктурного обеспечения промышленных предприятий, которая включает четыре этапа:

-трансформация начального состояния промышленного предприятия, которое включает влияния внешних источников развития, которые активизируют производственный потенциал, в итоге образуются новые условия реализации стратегии;

-анализ состояние промышленного предприятия в новых условиях, который основывается на осуществлении количественных изменений;

-модернизация стратегии, целей, задач, деформация его функций и свойств, которое требует мониторинга и способствует к запуску механизма развития;

-реализация устойчивого развития промышленного предприятия после преобразований на основе установления потребностей и ограничения устойчивости.

Список литературы:

1. Вертакова, Ю. В., Клевцова, М. Г., Положенцева, Ю. С. Формирование точек кластерного роста экономического развития территорий [Текст] / Ю. В. Вертакова, М. Г. Клевцова, Ю. С. Положенцева // Вестник ОрелГИЭТ. -2015. -№ 2 (32). -С. 56-61.

2. Вертакова, Ю.В. Докукина, И.А. Применение порогового подхода к оценке эффективности развития кластерной структуры [Текст] / Ю.В. Вертакова, И.А. Докукина // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2016.- № 1 (64).- С. 115-124.

3. Макарова, Ю.Л., Полянин, А.В. Специализированные технологические центры как экономическая основа развития инфраструктуры предпринимательской деятельности [Текст] / Ю.Л.Макарова, А.В.Полянин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. - №2(38).- С.157-163.

4. Плотников, В.А., Федотова, Г.В. Индикаторы стратегического регионального планирования [Текст] / В.А.Плотников, Г.В. Федотова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. -2014. -№ 17. -С. 21-33.

5. Плотников, В. А., Вертакова, Ю.В. Системный подход в оценке путей преодоления финансово-экономического кризиса [Текст] / В.А. Плотников, Ю.В. Вертакова // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. - 2010.- № 3.- С. 213-224.

6. Поповичева Н.Е., Базарнова О.А., Полянин А.В. Концептуальные положения промышленной политики моногородов с учетом современных теорий размещения производственных сил [Текст] / Н.Е. Поповичева, О.А. Базарнова, А.В. Полянин // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2015.- № 3 (44). - С. 312-315.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ АКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ ЕГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ермолаев Кирилл Андреевич

8 (843) 238-87-07, ermolaevka@sov-tech.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10227)

Активизации процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности уделяется особое внимание на различных уровнях управления российской экономикой [1]. Это определяется, прежде всего, их ролью в создании конкурентных преимуществ для функционирования отечественных предприятий в мировом экономическом пространстве [2].

Следует отметить, что под активизацией процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности на предприятии следует понимать не только увеличение его активности в рассматриваемой сфере деятельности, но и интенсификацию различных процессов производственно-хозяйственной деятельности с использованием возможностей, предоставляемых инновационными технологиями [3]. Достаточно очевидно, что в результате совершенствования производственных процессов должны произойти изменения сложившейся системы управления предприятием. При этом меры по активизации энергосбережения и повышения энергоэффективности на предприятии в условиях его инновационного развития должны быть определены на основе оценки готовности системы управления предприятием к таким изменениям. Это позволит заранее оценить принципиальную возможность осуществления такого пути развития, а также выявить организационные условия, необходимые для его успешного проведения с определением соответствующих мероприятий.

В основу предлагаемого нами подхода по определению готовности предприятия к проведению работ по активизации процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности положены следующие четыре характеристики: во-первых, готовность руководства предприятия решать проблемы различной сложности и разного масштаба; во-вторых, готовность их решать инновационным способом; в-третьих, готовность использовать для этого новые методы исследования и разработки решений; и, наконец, в-четвертых, наличие соответствующей практики управления. Если такая готовность руководства предприятия по первым трем направлениям высокая и имеется соответствующий управленческий опыт, то можно говорить о выполнении необходимых организационных условий для проведения работ по активизации процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности при инновационном развитии предприятия. Следует отметить, что указанные условия являются необходимыми, но еще не достаточными для активизации рассматриваемых процессов. В зависимости от специфики деятельности предприятия существенное значение могут иметь и другие организационные условия, включая ресурсное обеспечение, наличие полномочий у руководства компании, отсутствие организационных барьеров и т.д.

Возможная последовательность предлагаемых этапов проведения анализа организационных условий для обеспечения готовности предприятия к выполнению работ по активизации процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности в условиях инновационного развития приведена в таблице 1.

На первом этапе предлагаемого подхода анализируются стратегические цели предприятия для того, чтобы выявить масштаб и сложность проблем, которые готово решать руководство предприятия. На втором этапе анализируются компетенции и полномочия управленческой команды, выявляются способности предприятия решать проблемы инновационными методами. Третий этап предлагаемого подхода заключается в анализе возможностей проведения

научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для глубокого исследования существующих проблем и подготовки инновационных решений. На четвертом этапе оценивается действующая форма организационно-управленческой деятельности.

Таблица 1

Последовательность этапов проведения анализа готовности промышленного предприятия к выполнению работ по активизации процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности в условиях его инновационного развития

№	Название этапа	Описание	Подходы и инструменты	Шкала оценки
1.	Анализ стратегических целей предприятия	Оценивается стратегия и бизнес-модель предприятия, включая: 1. функциональные стратегии по созданию стоимости; 2. стратегию конкурентной борьбы; 3. корпоративную стратегию использования деловых возможностей.	Инструменты стратегического анализа и бизнес-планирования: SWOT-анализ, матрица БКГ, модель Томпсона и Стрикленда, портфельная модель Мак-Кинси «7S» и т.д. Инструменты финансового анализа для оценки эффективности стратегии с точки зрения получения прибыли. Подход к анализу и управлению требованиями основных стейкхолдеров.	Оценивается уровень сложности, масштаб и комплексность проблем, которые руководство предприятия планирует решать: 1. Уровень отдельных технологических процессов и операций. 2. Уровень промышленного предприятия. 3. Уровень кооперации и стратегических альянсов. 4. Отраслевой уровень.
2.	Анализ компетенций и полномочий управленческой команды	Оценивается способность и возможности управленческой команды предприятия решать проблемы инновационными методами.	Диагностическое интервьюирование руководства предприятия, включая оценку практики внедрения новых технологий в производственно-хозяйственную деятельность. Организационная диагностика элементов инновационного менеджмента, управления проектами.	Оценивается способ выработки управленческих решений: 1. Стандартный. 2. Многовариантный. 3. Инновационный.
3.	Анализ возможностей проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР)	Оценивается наличие ресурсов (интеллектуальных, технических, финансовых) для проведения НИОКР, порядок и сложность их получения.	Анализ внутренних и внешних компетенций, доступных предприятию для проведения НИОКР. Анализ практики управления инновационным решением по всему жизненному циклу - от идеи до внедрения.	Оценивается способ исследования: 1. Адаптация. 2. Моделирование и прототипирование.

№	Название этапа	Описание	Подходы и инструменты	Шкала оценки
4.	Оценка действующей практики управления	Оценивается существующая структура управления достижением стратегических целей предприятия.	Организационная диагностика существующей практики управления и стиля руководства предприятия	Оценивается существующая форма организационно-управленческой деятельности: 1. Функциональное управление. 2. Процессное управление. 3. Проектное управление 4. Программное управление.
5.	Итоговая оценка готовности предприятия к внедрению изменений в систему управления, необходимых для активизации процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности	Оценивается готовность и определяются необходимые мероприятия по управлению организационными изменениями.	Оценка общей готовности предприятия к внедрению организационных изменений по итогам предыдущих этапов.	Оценивается готовность предприятия: 1. Готовность высокая, можно внедрять изменения. 2. Готовность высокая, требуется обучение руководства. 3. Готовность низкая, требуются дополнительные мероприятия по управлению организационными изменениями.

И, наконец, на пятом этапе определяется готовность предприятия к внедрению изменений в системе управления, необходимых для проведения работ по активизации процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности, а также разрабатываются необходимые мероприятия по управлению организационными изменениями. Для этого используются оценки, полученные ранее на предыдущих этапах проводимого анализа. Если в результате выполняемых работ на предыдущих этапах получены высокие оценки по представленным в таблице 1 шкалам, то из этого следует, что на предприятии соблюдены необходимые организационные условия для активизации процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности. Если же по результатам выполнения трех первых этапов работ были получены высокие оценки, но при этом отсутствует практика проектного и/или программного управления, то необходимо проведение специальных мероприятий по обучению руководства, например, в виде организационно-деятельностных игр, тренингов и т.д. Если же по первым трем этапам были получены низкие оценки, то в зависимости от шкалы, по которой поставлена низкая оценка(и), необходимо проведение соответствующих мероприятий по управлению организационными изменениями, например, в виде проведения стратегического целеполагания.

Предложенный нами подход позволяет сделать выводы о степени выполнения необходимых организационных условий, направленных на активизацию процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности на предприятии в условиях его инновационного развития. Разработанный подход может быть положен в основу проведения дальнейших исследований по проблеме активизации процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности на отечественных промышленных предприятиях.

Список литературы:

1. Садриев А.Р., Маруфи М. Позиционирование энергосбережения и повышения энергетической эффективности в системе приоритетных направлений инновационного развития предприятия//Научные труды Вольного экономического общества России. - 2015. - Т. 191. - №2. - С. 302-312.
2. Мельник А.Н., Анисимова Т.Ю. Оценка влияния энергетического фактора на развитие отечественной экономики в кризисных условиях // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.- 2010.- №11(91).- С.199-206.
3. Садриев А.Р., Маруфи М. Мировая патентная практика в области энергоэффективных и энергосберегающих технологий // Менеджмент в России и за рубежом. - 2015. - № 3. - С. 80-88.

СТРУКТУРА И СТРАТЕГИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

*Жариков Р.В., д.э.н., профессор,
Тезикова Н.В., к.э.н., доцент
79537268265, shriad@mail.ru*

Тамбовский государственный технический университет»

Как показал анализ, наиболее отвечает требованиям внедрения инновационной стратегии на предприятии, кластерная структура. При этом кластеры могут быть отраслевыми (объединение вокруг НИИ и/или КБ), межотраслевыми (объединенными по территориальному признаку) и объединение вокруг крупного машиностроительного предприятия малых и средних предприятий на основе франчайзинга. Понятно, что, сколько ситуаций на рынке, столько может быть и типов стратегий фирм, работающих на этом рынке.

Самым продолжительным этапом стратегического процесса является реализация стратегии. В это время претворяется в жизнь та стратегия, которую выбрало руководство.

По нашему мнению, в условиях модернизации экономики на инновационной основе, машиностроительным предприятиям необходимо выбирать деловую (продуктово - технологическую) стратегию, а среди частных стратегий экономической стратегии – товарную стратегию. Это значит, что машиностроительное предприятие должно постоянно работать над обновлением своей продукции, а все новые разработки должны содержать новые решения (новшества). Наряду с разработкой новой техникой параллельно должны осваиваться новые технологии ее производства.

Реализация стратегии делает необходимым принятие системы, используемой для управления организацией. Эта система определяет: какие подразделения будут нести ответственность и за что, какие информационные системы понадобятся для контроля за выполнением реализации стратегии, какая потребуется переподготовка рабочей силы и др.

Особо значимыми мероприятиями при реализации стратегии являются следующие. Стратегический план разрабатывается для идеальной ситуации, однако реальность может в большей или меньшей степени отличаться от нее. Поэтому важным элементом любого стратегического плана является разработка варианта действий при ситуации, когда такие отличия станут слишком велики. Такой вариант применяется в случае необходимости реагировать на важные изменения во внешней среде, которые реально могут возникнуть.

Для успеха внедрения принятой стратегии организация должна иметь определенную структуру, обеспечивающую максимальные возможности для ее реализации. Выработка структуры включает распределение ответственности за выполнение задач и права на принятие решений в организации. Также необходимо решить, какую структуру должна иметь

организация: горизонтальную или вертикальную (централизованное или децентрализованное принятие решений), до какой степени она должна быть разделена на относительно самостоятельные отделы, так как именно кадры определяют успешное внедрение и реализацию стратегии [1]. При этом в связи с приоритетами управление может быть структурным, финансовым и оперативным.

Реализация стратегии включает выбор организационного объединения и систем контроля, требует совместных действий и координации между различными подразделениями. Организация должна решить, как лучше управлять действиями подразделений, ориентированных на инновационную деятельность. При этом инновационная цепочка должна работать непрерывно. К тому же некоторые стадии имеют продолжительный срок, например, процесс проектирования, что требует определенного времени на корректировку других стадий. Выделим следующие типичные для процесса реализации стратегии проблемы:

- возможно несоответствие между стратегией и структурой, и они могут противодействовать друг другу;
- нежелание управляющих менять стиль работы и приобретать новые навыки;
- системы информации и связи могут не отвечать новым требованиям и не давать адекватной оценки происходящим изменениям, поэтому группа высшего руководства организации не будет в полной мере владеть ситуацией;
- реализация стратегии включает изменения, которые, в свою очередь, содержат неопределенности и риск, а они могут вызывать настороженность руководителей, нежелание брать ответственность за принятие рискованных решений на себя;
- развития управленческой структуры, которые действуют в пределах структурной схемы, могут не соответствовать стратегическим целям.

Стратегическое управление является непрерывным процессом. После того как стратегии внедрены, необходимо их отслеживать и производить в определенные периоды оценку их реализации. Важным условием при этом является выбор соответствующих критериев, которые определяют, насколько удачно выбрана стратегия с точки зрения стратегического анализа. Это, прежде всего, ее осуществимость, т.е. степень трудности и объем усилий для того, чтобы данная стратегия была применена на практике, а также ее приемлемость, т.е. определение того, в какой мере результаты применения конкретного стратегического варианта направлены на выполнение миссии организации и достижение ее целей.

По всей видимости, для реализации деловой продуктивно-технологической стратегии, позволяющей осваивать инновации, необходима кластерная структура экономики.

Кластерная политика в управлении характеризуется тем, что центральное внимание уделяется укреплению взаимосвязей между экономическими субъектами – участниками кластера, в целях упрощения доступа к новым технологиям, распределению рисков в различных формах совместной экономической деятельности, совместного использования знаний и основных фондов, ускорения процессов обучения за счет физических контактов специалистов мирового уровня.

По нашему мнению, кластеры должны строиться вокруг НИИ, включать несколько предприятий, обеспечивающих внедрение научных разработок НИИ. При этом предприятия должны получать научную, методическую, информационную поддержку, а также внутреннюю кооперацию. Примером тому могут послужить отраслевые кластеры в машиностроении. В структуру кластера входят НИИ и/или КБ (разработчики новаций), опытное производство, заводы серийного производства инновационной продукции. Для обеспечения кадрами в кластер может войти ВУЗ. В кластер могут входить также основные потребители машиностроительной продукции.

Вторым видом кластера может быть многоотраслевой кластер, организованный по территориальному признаку (региональный кластер). Также территориальный кластер может быть организован по принципу франчайзинга, когда вокруг головного машиностроительного предприятия объединяются малые и средние предприятия, поставляющие свою продукцию

на головное предприятие: комплектующие изделия, оснастку и инструмент, тару и упаковку и т.д. Создание таких кластеров способствует развитию малого и среднего бизнеса, так как в этом случае предприятия имеют постоянные заказы и сбыт своей продукции.

Предприятия, входящие в кластер, могут пользоваться общей производственной инфраструктурой (логистикой, производственными услугами и т.д.), а также инфраструктурой региона по месту расположения предприятия. Отраслевой или межотраслевой принцип построения кластера состоит, прежде всего, в целях производства и обновления продукции на инновационной основе и удовлетворения потребностей в ней, концентрации производственных мощностей, кооперации и специализации.

В кластере предприятия остаются самостоятельными, но они имеют доступ к общему материальному, производственному, интеллектуальному, информационному, трудовому и финансовому потенциалам, что способствует созданию и внедрению инноваций.

Список литературы:

1. Ершова М.В. и др. Модель роста производительности труда персонала на промышленном предприятии. Организатор производства. 2015. № 2 (65), с. 66-75.

УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ

Жариков В.Д., д.э.н., профессор

Ершова М.В., к.э.н., доцент

89051216497, Zharikov1941@mail.ru

Тамбовский государственный технический университет

По объемам производства продукции машиностроение находится на втором месте среди других отраслей народного хозяйства. Машиностроение отличается от других отраслей сложностью продукции, а поэтому высокой квалификацией кадров, высокими объемами производства, подотраслевым составом, широким ассортиментом выпускаемой продукции, сложностью технологического процесса, разнообразием форм собственности, восприимчивостью к инновациям в области техники и технологии, индустриальной независимостью и безопасностью страны, наличием собственной научно – технической базой, градообразующим характером, высокой степенью кооперации. Последнее предопределило возможность кооперирования с западными фирмами, особенно в автомобилестроении.

Анализ возрастного состава технологического оборудования на одном из машиностроительных предприятий показал, что большая часть станочного парка отслужило нормативный срок и подлежит замене. Основными проблемами отечественного машиностроения являются следующие.

1. Дефицит рабочей силы. Когда в 90-е годы резко сокращались объемы производства на предприятиях машиностроительного комплекса также резко сократилась численность работающих. При этом основная масса работников ушла в торговлю и занялась бизнесом. Сегодня эти рабочие не хотят возвращаться на заводы, потому что при низкой заработной плате нужно работать полный рабочий день, когда на рынке и рабочий день короче и доход выше и сам себе хозяин.

2. Низкие темпы выбытия изношенной и устаревшей техники, для обновления которой необходимы большие объемы инвестиций.

3. Использование устаревших технологий, необходимо шире использовать порошковую и лазерную технологии, наноматериалы.

4. Развитие и более полное финансирование как фундаментальной, так и отраслевой науки.

Необходимость развития машиностроения в России отмечено в заявлении Путина В.В. еще на 1 Международном форуме «Технологии в машиностроении - 2010», проведенного в июне – июле 2010 года «...в России активно создаются специальные площадки для размещения производств. Это особые экономические зоны, технопарки, региональные индустриальные парки, такие как в Калуге, Рыбинске, Томске, Татарстане, в других регионах... [1]. То есть основной тенденцией в последние годы в развитии машиностроения должна стать международная кооперация [2].

Машиностроение в решающей степени определяет научно-технический прогресс в обществе, уровень развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей. Машиностроительный комплекс по объему выпускаемой промышленной продукции в стране уступает лишь ТЭК.

Машиностроение – это сложное межотраслевое образование, охватывающее:

1. Машиностроение и металлообработку, в том числе станкостроение.
2. Производство (промышленность) металлических конструкций и изделий.
3. Ремонт машин и оборудования.
4. Малую металлургию, представленную литьем узлов, деталей, заготовок для производства машин; металлургическое производство для машиностроительных заводов [4].

Большое развитие в машиностроении получили специализация (подетальная, предметная и технологическая) и кооперация, в значительной степени определяющие размещение производства. Так, ВАЗ имеет более 250 предприятий-смежников.

Для машиностроения характерна высокая степень концентрации производства. На 10 крупных машиностроительных предприятиях России выпускается 20% от общего объема выпускаемой продукции [9].

В период экономических реформ производство машиностроительной продукции в стране в среднем сократилось вдвое. За 1990-е годы некоторые отрасли (например, производство оборудования для переработки пластмасс, большинства видов бытовой техники, технологического оборудования для ряда отраслей промышленности, многих видов сельскохозяйственного оборудования и др.) практически прекратили свое существование. Это связано с резким сокращением потребления машиностроительной продукции на внутреннем рынке. В отличие от ранее рассмотренных отраслей, отечественное машиностроение производит в своем большинстве не конкурентоспособную на рынке продукцию, что и явилось причиной резкого спада производства во многих его отраслях. После финансового кризиса 1998 г. импорт машиностроительной продукции значительно сократился, в связи с чем, на внутреннем рынке появился спрос на отечественную продукцию. Это явилось основным стимулом развития практически всех отраслей машиностроительного комплекса. Однако масштабы их развития ограничены в основном рамками внутреннего рынка, поскольку качество выпускаемой продукции остается большей частью не соответствующим мировым стандартам.

В годы экономических реформ в отраслях машиностроительного комплекса актуальными и первоочередными являются следующие основные задачи:

1. Формирование научного задела, в первую очередь новаций. За годы реформ научный задел полностью употреблен либо безвозвратно устарел. При этом резко сократилось число НИИ и КБ (оставшиеся выживают за счет собственных опытных производств и практически не занимаются научными исследованиями, а вузовская наука, как правило, не имеет собственной производственной базы, то есть работает «на полку»), научных работников.

Сравнительно низкая доля расходов федерального бюджета на науку (2,5 – 3% или 0,5% ВВП) по сравнению с развитыми зарубежными странами (до 7 % ВВП). Недофинансирование науки сказывается на результатах деятельности научных учреждений в виде оттока научных кадров за рубеж и снижения числа созданных новых передовых технологий.

Снижение количества создаваемых новых технологий объясняется, прежде всего, тем, что в настоящий период оформление и содержание патента обходится дорого, с одной стороны, а, со второй стороны, реализовать или продать его сложно. В этой ситуации индивидуальным изобретателям работать очень сложно.

2. Продолжение перепрофилирования предприятий оборонного комплекса на выпуск продукции гражданского назначения. Использование мощного научно-производственного потенциала военно-промышленного комплекса позволит вывести отечественное производство на уровень мировых конкурентных позиций.

3. Освоение и расширение производства тех видов товаров, выпуск которых в России не осуществлялся или происходил в ограниченных объемах, так как после распада СССР производство ряда товаров отрасли осталось в бывших республиках (железнодорожное машиностроение, судостроение, производство нефтегазопромыслового оборудования и др.);

4. Реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий (в 1990-е годы практически прекратилось обновление основных фондов в отрасли).

5. Расширение производства конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках продукции. Эта задача реализуется двумя основными путями: во-первых, созданием совместных с иностранными компаниями производств и налаживанием выпуска на них зарубежных образцов продукции; во-вторых, оснащение отечественных образцов техники и оборудования отдельными деталями импортного производства (например, установка зарубежных двигателей на отечественных автомобилях);

6. В начале 2000-х годов возник дефицит высококвалифицированной рабочей силы на машиностроительных предприятиях. Высококвалифицированные работники были сокращены на машиностроительных предприятиях и ушли в основном в торговлю.

За последние годы резко снизилась инновационная активность организаций. Это обстоятельство объясняется в основном следующими причинами:

1. Собственники заинтересованы в быстрейшем возврате вложенных в производство средств и не хотят вкладывать в инновации - рисковать.

2. Инновационная деятельность весьма затратная, как правило, это долгосрочные вложения, которые неизвестно приведут ли к получению прибыли.

3. Необходимы высококвалифицированные кадры.

Инновационная активность организаций сказывается на товарной структуре экспорта и импорта. В настоящее время в экспорте более 60% занимают природные ресурсы, а в импорте – основную долю занимает продовольствие и оборудование. Все это снова говорит о необходимости развития машиностроительного комплекса страны, а чтобы отечественные потребители ориентировались на отечественное оборудование, оно должно быть конкурентоспособным на мировых рынках и базироваться на основе инноваций.

Таким образом, развитие машиностроения в стране позволит:

- обновить основные фонды, в частности их активную часть – оборудование в перерабатывающих отраслях;

- поднять научно – технический уровень производства в перерабатывающих отраслях за счет приобретения и использования наукоемкой машиностроительной продукции в качестве технологического оборудования;

- изменить структуру экспорта и импорта (рост продаж машиностроительной продукции и снижения закупок оборудования);

- обеспечить индустриальную независимость и безопасность страны.

Список литературы:

1. Гриф, М.И. Качество, эффективность и основы сертификации машин и услуг / М.И. Гриф. – Самара: Наука, 2004. - 488 с.

2. Жариков В.В. Проблемы организации безотходного производства на машиностроительных предприятиях: монография. М. 2002. с. 82.

3. Жариков Р.В. Концепция формирования и поддержания качества машиностроительной продукции. /Р.В.Жариков// Организатор производства. -М.: Изд-во «Экономика и финансы» – 2010. – №2 (45). - С. 59-65. - 0,7 п. л.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

*Заводчиков Николай Дмитриевич, д.э.н., профессор
Тел +79128420910, znd-nik@mail.ru
Оренбургский государственный аграрный университет*

Молочное скотоводство занимает важное место в АПК Оренбургской области. Его значение заключается в необходимости обеспечения населения молочными продуктами, круглогодичным поступлением финансовых средств от продажи продукции и стабильной трудовой занятостью значительной части сельского населения. Значимость отрасли возросла в связи с необходимостью решения проблемы импортозамещения [1]. Валовое производство молока во всех категориях хозяйств региона в 2014 г. составило 811 тыс. тонн. В Приволжском федеральном округе Оренбургская область занимает третье место по валовому производству молока. Уровень самообеспечения составляет здесь 104,6%. Из области экспортируется и вывозится в другие регионы страны более 80 тыс. т, а ввозится менее 40 тыс. т молока [2]. На душу населения производится 309 кг этой ценной продукции. В 2015 г. проведены работы по реконструкции, модернизации и строительству на 12 объектах молочного скотоводства. Медленно, но улучшаются в молочном скотоводстве экономические показатели. Производительность труда возросла на 15,4%, уровень рентабельности в 2015 г. превысил 20%, а с учётом дотаций вырос до 39,4%. В большинстве муниципальных районов области рентабельность производства молока ежегодно достигает 40-60% (Асекеевский, Курманаевский, Оренбургский, Саракташский, Ташлинский, Шарлыкский и др.). Например, в Ташлинском муниципальном районе за счёт успешного развития молочного скотоводства размер прибыли по сельскохозяйственным организациям составил 100 млн руб., уровень рентабельности реализации молока – 63,4%.

Вместе с тем, в молочном скотоводстве области имеются нерешенные проблемы и неиспользуемые резервы. поголовье коров в крупных и средних сельскохозяйственных организациях восточной зоны области за последние 5 лет уменьшилось на 37,5%, в западной - на 22,8%, в северной - на 12,1%, в центральной - на 7,2%, в южной - на 9,5% и в юго-западной - на 8,9%. В центральной зоне снижение поголовья происходило более медленными темпами, что объясняется высокой концентрацией потребителей молока и молокоперерабатывающих организаций. В целом, поголовье молочных коров в сельскохозяйственных организациях – основных поставщиков качественного молока на перерабатывающие предприятия – за 5 лет сократилось почти на 20%, что привело к сокращению объёмов производства молока в Оренбургской области на 5,8%. Перерабатывающие предприятия вынуждены закупать сырьё даже за пределами региона, часть мощностей молокозаводов не используется. На крупнейшем молококомбинате в г. Оренбурге на переработку в отдельные периоды поступает только 70 т молока в сутки, при имеющейся мощности 300 тонн. В личных подсобных хозяйствах населения, где производится 70% молока, остаётся низким уровень товарности (37,2%), часто не удовлетворяет качество продукции. В ЛПХ тоже отмечается небольшое снижение поголовья (на 2%). Значительный прирост поголовья за 5 лет наблюдается только в крестьянских (фермерских) хозяйствах (+69,1%), но их доля в валовом производстве молока крайне мала и составляет 4-6%.

Такое положение в молочном скотоводстве обусловлено слабостью кормовой базы, разрушением и нестабильным экономическим состоянием ряда крупных и средних сельскохозяйственных организаций, недостаточной государственной поддержкой, отсутствием научно-обоснованной маркетинговой стратегии [3]. Серьезным отрицательным фактором является высокий удельный вес дорогостоящих покупных кормов для крупного рогатого скота, который составляет 16,3% в общем объеме кормового рациона (в отдельные годы этот показатель достигал и более высоких значений), в то время как значительные площади заняты малоурожайными кормовыми культурами.

Принятая в Оренбургской области программа развития животноводства на период 2013-2020 гг. выполняется не в полной мере. Например, не обеспечен намеченный рост поголовья, увеличение продуктивности коров происходит медленными темпами. Чтобы обеспечить конкурентоспособность отечественного производства молока необходимо инновационное развитие молочного скотоводства. Конкурентное преимущество – это характеристики, свойства товара, которые создают для предприятия определенное превосходство над своими конкурентами, а для потребителя – оптимальное сочетание потребительских характеристик товара. Формирование современной инфраструктуры, маркетинга и логистики является необходимым институциональным условием экономического роста в производстве молока.

Повышение экономической эффективности молочного скотоводства в Оренбургской области должно идти за счет освоения инноваций, которые совершенствуют или даже меняют традиционные технологические процессы. Так, например, для существенного обновления технологии необходимо шире использовать такие мероприятия как: планомерное улучшение генетических качеств молочного стада (например, за счёт трансплантации эмбрионов), расширение посевов новых высокоурожайных кормовых культур, выращивание гарантированного урожая на орошаемых землях, использование программных продуктов оптимизации рационов кормления животных, применение установок для точного дозирования жидких компонентов в поилки, ликвидация яловости за счёт применения датчиков определения охоты, УЗИ – сканеров (для определения стельности) [4,5]. Трансплантация эмбрионов (ТЭ) - это биотехнология, позволяющая коренным образом улучшить в короткие сроки генетическую ценность и, следовательно, продуктивность молочных и мясных стад крупного рогатого скота. ТЭ является технологией импортозамещения позволяющей в меньшей степени зависеть от завоза скота из-за рубежа. В Оренбургской области внедрением данной биотехнологии в последние годы занимаются специалисты малого инновационного предприятия «Научно-производственный центр «Инновационная ветеринария». Они создали лабораторию ТЭ, закупили оборудование, инструменты, расходные материалы и биологически активные вещества, обучили специалистов. Все это позволило биотехнологам предприятия приступить к реализации программы производства эмбрионов от лучших животных области.

Инновации и модернизация требуют значительных инвестиций, которые должны обязательно предусматриваться при строительстве новых современных молочных комплексов, что обеспечит их окупаемость в плановые сроки. Из-за отсутствия финансовых средств, закрепитованности многих хозяйств, в последние пять лет, уменьшилось количество техники в кормопроизводстве. Например, число кормоуборочных комбайнов сократилось на 30%, сенокосилок – на 20%, доильных установок и агрегатов – на 20%.

Для достижения цели увеличения объемов производства молока и роста экономической эффективности необходимо придерживаться определённой системы мероприятий, которые в конечном итоге должны обеспечить развитие отрасли в зависимости от имеющихся ресурсов (по вариантам).

Система мероприятий по разработке прогноза развития отрасли молочного скотоводства включает:

- определение целевых параметров прогноза развития отрасли;

- поиск, анализ и оценка возможных инноваций, которые реально дадут необходимый экономический эффект в нормативный срок;
- выполнение исследований технологических и организационно-экономических показателей развития отрасли в передовых хозяйствах;
- разработку системы показателей и механизмов ускорения развития отрасли на ближайшую и отдалённую перспективу;
- составление и научное обоснование проекта, ориентированного на перспективное развитие отрасли;
- проведение экспертизы разработанного проекта;
- утверждение проекта развития молочного скотоводства в конкретном хозяйстве, районе;
- составление программы исполнения проекта, определение ответственных лиц и исполнителей.

Нами подготовлен прогнозный расчет повышения экономической эффективности производства молока в крупных и средних сельскохозяйственных организациях Оренбургской области на перспективу до 2020 года. Расчёты выполнены с использованием пакета «Поиск решения» программного продукта Microsoft Office Excel. Разработанная оптимизационная модель позволяет вносить необходимые изменения в исходные и целевые показатели для получения наиболее приемлемых вариантов развития. В наших расчётах поголовье коров взято на среднегодовом фактическом уровне 2015 г. В расчётах предусмотрено повышение уровня кормления, ухода и содержания, что позволит увеличить продуктивность коров на 16%. Расходы на корма собственного производства вырастут на 37,5% при условии сокращения дорогостоящих покупных кормов. Без коренной перестройки кормопроизводства существенных успехов в развитии животноводства достигнуть невозможно. При разработке стратегии развития кормопроизводства необходимо базироваться на следующих принципах, отражающих содержание и особенности инновационной деятельности: принцип научности, комплексности и последовательности, самофинансирования и самоокупаемости, максимальное использование местных природно-климатических условий, максимальный уровень механизации при одновременном обеспечении современных требований энергосбережения, учёта технологических особенностей организации кормопроизводства.

Таблица 1

Прогноз экономической эффективности производства молока в сельскохозяйственных организациях Оренбургской области

Показатели	2015 г., факт*	2020 г., прогноз**	2020 г в % к 2015 г.
Поголовье коров молочного направления, гол.	60032,0	60032,00	100,0
Произведено молока, т	192642,7	223465,5	116,0
Реализовано молока, т	141785,0	178772,4	126,1
Цена реализации 1 т молока, руб.	18001	20881	116,0
Полая себестоимость реализованной продукции (цельное молоко) тыс. руб.	2068374,2	2477552,5	119,8
в том числе:			
оплата труда	403539,8	527718,7	130,8
корма собственные	737168,6	1013319,0	137,5
корма покупные	143545,2	123877,6	86,3
затраты на электроэнергию	80666,6	94147,0	116,7
нефтепродукты	102177,7	126355,2	123,7
амортизация основных средств	286676,7	294828,8	102,8

Показатели	2015 г., факт*	2020 г., прогноз**	2020 г в % к 2015 г.
прочие расходы и выплаты	45297,4	49551,1	109,4
затраты на организацию производства и управление	269302,3	247755,3	92,0
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	2552272,1	3732975,4	146,3
Прибыль от реализации продукции, тыс. руб.	483897,9	1255422,8	в 2,6 раза
Уровень рентабельности, %	23,4	50,7	х

* Информация министерства сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Оренбургской области (Ф. № 13 АПК)

** Расчёты автора

При увеличении валового производства молока, повышения его качества реально появляется возможность увеличить уровень товарности производимой продукции и поступление денежных средств. Эффективность развития молочного скотоводства заключается не только в эффекте, полученном на производственной и других стадиях воспроизводственного процесса, но и в том, насколько этот эффект оправдан затратами на его получение. Поэтому полученный эффект должен быть сопоставим с ресурсами, необходимыми для его достижения. По нашим расчётам, ожидаемая прибыль от продажи молока по всем сельскохозяйственным предприятиям Оренбургской области к 2020 г. возрастёт с 483897,9 в 2015 г., до 1255422,8 тыс. руб. или в 2,6 раза (таблица 1).

Нами были разработаны примерные технологические карты для ферм с продуктивностью коров: 3500 и 4000 кг молока в год. При продуктивности коров 3500 кг уровень рентабельности составит 32,6%, при росте продуктивности до 4000 кг рентабельность превысит 50%. Строительство новых животноводческих ферм требует значительных инвестиций, поэтому необходимо развивать вертикальную интеграцию, прежде всего с перерабатывающими предприятиями.

Выполнение проектов будет более успешным, если значительное внимание будет уделено повышению квалификации специалистов и персонала ферм.

Таким образом, за счёт повышения материальной заинтересованности работников в труде, совершенствования структуры кормопроизводства, улучшения кормления животных, повышения качества продукции в сельскохозяйственных организациях Оренбургской области к 2020 г., по нашим расчётам, выручка от реализации товарного молока возрастёт на 46,3%, рентабельность поднимется с 23,4 до 50,7%, что превратит молочное скотоводство в достаточно стабильно доходную отрасль и позволит отказаться от дотаций на производство молока. Перерабатывающие предприятия области будут полностью обеспечены собственным сырьем.

Список литературы:

1. Ушачев И.Г. – Импортзамещение в агропромышленном комплексе России: тенденции, проблемы, пути развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий -2016. - № 1- С. - 2-10.

2. Статистический сборник. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Оренбургской области / Оренбургстат. – Оренбург, 2015.

3. Ларина Т.Н. Заводчиков Н.Д. Системные проблемы АПК и пути их решения в Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. № 3(53). 2015. С. 232-235).

4. Дарда Е.С. статистический анализ и прогнозирование производства основных видов продукции животноводства // москва – ино, 2011. С. 109

5. Быковская н.в. формирование инновационной системы развития отрасли молочного скотоводства / Н.В. Быковская // Инновации и инвестиции. – 2015. - № 5. – С.14-18.

6. Заводчиков Н.Д., Спешилова Н.В., Забродина Л.А. Эффективность и управление затратами в молочном скотоводстве /Н.Д. Заводчиков, Н.В. Спешилова, Л.А. Забродина. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. -131 с.

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ НАНОИНДУСТРИИ РФ

Иншакова Е.И., д.э.н., профессор,

Манякин М.А., аспирант,

Контактный телефон: 8 (8442) 40 55 15

Телефон / факс: 8 (8442) 40 55 56

E-mail: interec@volsu.ru, inshakovae@mail.ru

Волгоградский государственный университет

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, тема НИР № 2018.

Важными факторами формирования и развития nanoиндустрии в России становятся создание и коммерциализация объектов интеллектуальной собственности (ИС) нанотехнологического типа. Специфика нанотехнологических разработок обуславливает возникновение комплекса нормативно-правовых, организационных и экономических проблем, с которыми сталкиваются участники процесса их коммерциализации как при непосредственном производственном применении, так и в ходе продажи прав на нанотехнологические разработки предпринимателям или предприятиям. Среди организационных проблем особую актуальность приобретает системное формирование инфраструктуры коммерциализации ИС в сфере нанотехнологий на основе отлаженного механизма взаимодействия его основных участников (научно-исследовательских, предпринимательских, инвестиционно-финансовых и других посреднических структур, государственных финансовых и нефинансовых институтов развития).

Институциональные аспекты формирования инфраструктуры коммерциализации ИС в российской nanoиндустрии

Развитие коммерциализации нанотехнологической ИС в России осложняется:

– структурной и содержательной неполнотой системы и недостаточной функциональной взаимосвязанностью федеральных, межведомственных, отраслевых и региональных стратегий (программ) развития nanoиндустрии, в которых фактически отсутствуют адекватные блоки коммерциализации ИС и механизмы ее реализации на макро-, мезо- и микро- уровнях; этот вывод подтверждает, например, отсутствие указанных блоков среди важнейших элементов формируемой инфраструктуры nanoиндустрии в ФЦП «Развитие инфраструктуры nanoиндустрии в Российской Федерации на 2008–2011 годы»;

– недостаточными развитостью и «конкурентным самоутверждением» [5, с. 48] государственных и негосударственных институтов регулирования вывода и обращения на рынке качественной и безопасной продукции nanoиндустрии, которые должны функционировать на основе принципа обязательности прохождения соответствующих разрешительных процедур для всех производителей товаров и услуг в сфере nanoиндустрии;

– недостаточной эффективностью и паритетностью действующего механизма взаимодействия государственных институтов и организаций, предприятий и фирм, научных учреждений, посреднических организаций в ходе коммерциализации промышленной ИС.

К числу основных проблем развития формальных и неформальных отношений в области коммерциализации нанотехнологической ИС правомерно отнести отсутствие единого нормативного акта, регулирующего процесс производственного внедрения объектов ИС nanoиндустрии, нормативной базы создания специализирующихся на коммерциализации научных разработок предприятий, а также противоречивость отношений собственности на результаты интеллектуальной деятельности в этой сфере при ее государственном финансировании. Крайне недостаточное нормативно-правовое обеспечение стимулирования коммерциализации нанотехнологических объектов ИС сформировано в регионах. Можно считать единичными такие региональные стратегические документы, как «План (программа) мероприятий по стимулированию спроса на инновационную, в том числе нанотехнологическую, продукцию в г. Москве», разработанный мэрией Москвы и Фондом инфраструктурных и образовательных программ (ФИОП) АО «РОСНАНО», который реально способствует повышению эффективности коммерциализации. Принятый в июне 2012 года на срок до 2016 года план предусматривает комплекс мероприятий, направленных на применение, внедрение, продвижение, закупку инновационной, в том числе нанотехнологической продукции, а также на формирование системы требований, стандартов и норм качества и безопасности нанотехнологической продукции.

Другой сложной проблемой нормативного характера, тормозящей коммерциализацию ИС в nanoиндустрии, становится стандартизация и сертификация. Отсутствие необходимых стандартов качества и безопасности наноматериалов и наноразработок препятствует их производственному использованию на предприятиях российской nanoиндустрии, а также продвижению их готовой продукции на рынке. Для развития этого направления полезно обратиться к практическому опыту Американского национального института стандартов (ANSI) и Американского общества испытаний и материалов (ASTM), которые занимаются разработкой национальных стандартов в области нанотехнологий в аспектах безопасности, экологичности, описания свойств и характеристик нанообъектов, а также оценки рисков разработки и использования наноматериалов [6, с. 36].

В России национальные стандарты в области нанотехнологии разрабатываются в рамках утвержденных направлений деятельности технического комитета ТК 441 «Нанотехнологии», созданного и функционирующего на базе ФИОП «РОСНАНО». Членами ТК на начало 2016 г. являлись 58 организаций (научно-исследовательские организации, образовательные учреждения, производители продукции nanoиндустрии и др.).

В настоящее время структурами «РОСНАНО» разработан 61 национальный стандарт в nanoиндустрии, 46 стандартов рекомендованы для применения предприятиям nanoиндустрии, актуализировано свыше 40 противоречивых нормативных документов (СанПиН, СНИП, ГОСТ), действие которых сдерживает развитие nanoиндустрии. В целях обеспечения конкурентоспособности продукции российской nanoиндустрии на мировых рынках, разработка методологии и проведение оценки безопасности нанотехнологий и нанопродуктов должны осуществляться на основе принципов гармонизации и постепенной унификации с международной практикой. Именно поэтому АО «РОСНАНО» стало инициатором создания международных рабочих групп по техническому регулированию, стандартизации и оценке безопасности продукции nanoиндустрии и нанотехнологий. От ТК 441 в работах над проектами по международной стандартизации в nanoиндустрии участвуют 86 экспертов из 28 организаций. Однако, как показывает практика, этих стандартов пока недостаточно для ускорения развития рынка потребительской продукции nanoиндустрии в России.

В сложившихся условиях актуализируется развитие механизмов негосударственного регулирования деятельности предприятий сферы nanoиндустрии, как независимых, так и портфельных компаний «РОСНАНО». Этот процесс целесообразно осуществлять поэтапно – с внедрения систем менеджмента качества (ISO 9001), здоровья и безопасности (OHSAS 18001), экологического менеджмента (ISO 14000), менеджмента рисков

(ISO 31000, ISO/IEC 31010) и до формирования комплексных систем саморегулирования [4], сочетающих добровольные инициативы предприятий с рыночными императивами. Существенную помощь в этом процессе может оказать деятельность добровольных систем сертификации, зарегистрированных в нашей стране (свыше 250 систем в настоящее время).

Развитие организационной и информационной инфраструктуры коммерциализации ИС нанотехнологического типа

Субъектами экономических отношений по поводу коммерциализации объектов ИС в рассматриваемом контексте выступают: головные организации национальной нанотехнологической сети, научно-исследовательские центры, научно-образовательные учреждения, центры коллективного пользования и научно-образовательные центры, научно-производственные предприятия, малые инновационные предприятия, венчурные компании, частные независимые предприятия-производители, проектные компании «РОСНАНО», государственные финансовые и нефинансовые институты развития nanoиндустрии, венчурные фонды и фонды прямых инвестиций, региональные объединения, ассоциации в сфере nanoиндустрии, патентные бюро и службы, консалтинговые, рекламные и другие организации. Их можно условно разделить на три основные группы: производители (генераторы) объектов нанотехнологической ИС, потребители ИС в nanoиндустрии и посреднические структуры, осуществляющие нормативно-правовое, финансовое, информационное, рекламное сопровождение, а также контроль за ходом выполнения работ по реализации проектов. Сложной задачей формирования организационной инфраструктуры коммерциализации ИС в этой сфере следует признать обеспечение равномерности региональной аллокации ее элементов, поскольку в настоящее время лидерами по числу субъектов национальной нанотехнологической сети являются только три российских макрорегиона: Центральный, Приволжский и Сибирский ФО.

Эффективность коммерциализации ИС в nanoиндустрии обусловлена достаточным уровнем развития, успешностью функционирования и взаимодействия отдельных элементов инфраструктуры, обеспечивающей данный процесс. Потому к числу основных организационных проблем использования объектов нанотехнологической ИС в производстве относится проблема налаживания и поддержания стабильного взаимодействия основных участников инновационного процесса: научных и научно-образовательных учреждений, создающих новации; бизнеса, инвестирующего в разработки и организующего процесс их внедрения на предприятиях; государства, которое должно эффективно использовать инструменты нормативного регулирования процесса коммерциализации новаций.

Одним из способов решения проблемы взаимодействия бизнеса и государства в области коммерциализации нанотехнологий в США, например, является создание рабочих групп и групп связи. Эти группы создаются из ученых, менеджеров, государственных служащих, специалистов различных областей человеческой деятельности, объединенных единой целью – осуществлением эффективной коммерциализации нанотехнологий. Группы связи представляют собой лаборатории или центры, которые усиливают межведомственное взаимодействие и призваны учесть междисциплинарную сущность нанотехнологий [3, с. 9]. Члены таких групп эффективно обмениваются имеющейся у них информацией, выявляют потребности промышленности на ранних стадиях разработки новации, а также координируют усилия по достижению наибольшей отдачи от вложенных в проект средств [1, с. 9].

Поскольку процесс коммерциализации нанотехнологической ИС, как правило, является высокорисковым и капиталоемким, у инициаторов производственного внедрения разработок возникает проблема поиска источников финансирования, а также инвесторов, готовых нести риски по реализации этого процесса. В США широко развито венчурное финансирование проектов промышленного использования ИС в nanoиндустрии. Более десяти крупных венчурных фондов, среди которых «Draper Fisher Jurvetson Venture» и «Harris and

Harris Group», инвестируют в производство и продвижение нанотехнологической продукции (в основном на посевной, ранней стадиях и стадии роста).

Однако в России частное венчурное финансирование пока развито слабо, прежде всего вследствие нежелания российских инвесторов вкладывать средства в высокорисковые проекты с большим сроком окупаемости. Финансирование проектов по коммерциализации нанотехнологической ИС в России осуществляется преимущественно АО «РОСНАНО» на основе конкурсного отбора. Формы участия «РОСНАНО» в реализации проектов по внедрению нанотехнологических разработок различны: от предоставления комфортных займов и поручительств по кредитам до прямого софинансирования проектов.

Функционально значимым элементом рассматриваемой организационной инфраструктуры являются патентные бюро и службы, которые оказывают разнообразные услуги по сопровождению патентного процесса. В связи с междисциплинарным характером нанотехнологий важно обеспечить сосредоточение экспертов по разным направлениям в одном подразделении патентного ведомства.

Актуальной проблемой коммерциализации нанотехнологической ИС становится оценка ее стоимости. Поскольку инвесторы предпочитают вкладывать средства в уже готовый продукт, важно экономически обосновать целесообразность внедрения и возможность отдачи от использования нанотехнологической разработки, защищенной патентом. Это повышает значимость верности экспертной оценки стоимости и потенциальной доходности объекта ИС. Стоимость объектов нанотехнологической ИС целесообразно оценивать с помощью затратного метода с использованием предложенной О.В. Иншаковым шестифакторной модели производства $Q = F(A, T, Rn, Ins, O, Inf)$, где Q – произведенный продукт; A – человеческий, T – технико-технологический, Rn – природно-ресурсный, Ins – институциональный, O – организационный и Inf – информационный факторы его создания [2, с. 15]. Таким образом, в стоимость необходимо включить: оплату труда всех специалистов, участвовавших в создании нанотехнологической разработки и получении на нее патента: руководителей проекта, ученых-исследователей, изобретателей, обслуживающего персонала, патентоведов (A -фактор); стоимость обслуживания научного оборудования, офисной техники (компьютеров, принтеров, сканеров, копиров и т.д.), инструментов, материалов, коммунальных услуг (водоснабжения, газоснабжения, электроэнергии) (T и Rn -факторы); а также затраты на разработку процедур, правил и планов работы научной группы, накладные расходы на организационное сопровождение работы, обеспечение доступа к библиотекам научно-технической информации, патентным базам данных и другим специфическим платным информационным источникам (Ins , O и Inf -факторы).

Информационная подсистема поддержки участников процесса создания и производственного применения объектов ИС в наноиндустрии должна включать: специализированные базы данных об информационных ресурсах, посвященных нанотехнологиям и наноиндустрии (ориентиром может стать функционирующая с 2013 г. в США база данных о стандартах в области нанотехнологий и связанных с ними инициативах и проектах, www.nanostandards.ansi.org/tiki-index.php) [7]; подсистемы мониторинга мероприятий, проектов научно-исследовательского, коммерческого или производственного назначения в сфере наноиндустрии, отчетов о результатах проделанной работы в области создания, продвижения и промышленного применения нанотехнологической ИС; информационную площадку, посвященную организации научных форумов, конференций, семинаров, выставок с целью популяризации достижений в области нанотехнологий.

Список литературы:

1. Дементьев Е.В. Нанотехнологическая инициатива США – опыт политики технологического лидерства // Теория и практика институциональных преобразований в России. – 2008. – Вып. 12. – С. 1-18.

2. Иншаков О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России. – 2003. – №1. – С. – 11-25.
3. Метрологическое обеспечение, стандартизация и оценка соответствия нанотехнологий и нанопродукции (Аналитический обзор). – М.: Ростехрегулирование, 2007. – 51 с.
4. Свиначенко А.Г. Единые стандарты и наилучшие практики регулирования в наноиндустрии: устойчивое развитие инновационных предприятий // StartBase. Управление инновациями: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.startbase.ru/knowledge/articles/238/>
5. Тамбовцев В.Л. Институциональные изменения в российской экономике // Общественные науки и современность. – 1999. – № 4. – С. 44-53.
6. Хохлявин С. Нанотехнологии и стандарты – неразрывный симбиоз // Наноиндустрия. – 2010. – № 3. – С. 32-36.
7. NSP представил базу данных по стандартам в области нанотехнологий // ООО «Независимая экспертная компания «НОВОТЕСТ»: [сайт]. – Режим доступа: http://www.novotest.ru/news/world_cert_news/news21592.php

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ СБЫТА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕЁ ОПТИМИЗАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ПАО «ВИНТЕР» И ЧАО «ГЕРКУЛЕС»)

*Казымова Екатерина Владимировна, к.э.н.,
ekaterina.kazimova92@yandex.ua
Саркисян Лев Григорьевич, профессор
sarkisyan.lev@mail.ru
Донецкий национальный университет экономики и
торговли им. М. Туган-Барановского»*

В настоящее время, исследование управления сбытом на промышленных предприятиях свидетельствует о том, что существует комплекс нерешенных актуальных вопросов и задач. К ним можно отнести такие как: рациональный выбор и оптимизация каналов распределения продукции, формирование политики управления каналами распределения, взаимодействие производителей с посредническими предприятиями, разработка и совершенствование инструментов управления сбытом, управление сбытовыми издержками, совершенствование операций физического распределения. Актуальность данной темы заключается в том, что эффективное управление сбытом продукции является одним из определяющих факторов успеха предприятия на рынке.

Методологические аспекты управления сбытом нашли отражение в работах многих авторов, в частности, таких, как Аллен П., Андерсон А., Вуттен Дж., Голубков Е.П., Джоббер Д., Дихтль Е., Котлер Ф., Кофлан Э., Кун Р., Ланкастер Д., Маликов О.Б., Наумов В.Н., Неруш Ю.М., Хершеген Х., Шмален Г., Штерн Л., Эль-Ансари А.

Целью нашего исследования являлось обобщение теоретических положений оценки экономической эффективности системы сбыта промышленного предприятия, оценка экономической эффективности систем сбыта предприятий пищевой промышленности города Донецка и разработка рекомендаций по их оптимизации.

Экономическая эффективность (эффективность производства) – это соотношение полезного результата и затрат факторов производственного процесса [1].

Эффективное управление сбытовой деятельностью является одним из факторов конкурентоспособности предприятия. Проблемы, возникающие со сбытом продукции, могут привести к значительным финансовым потерям и частичной или полной остановке

производства. Система сбыта продукции любого предприятия должна быть предельно эффективна и ориентирована на потребности рынка.

Обеспечение эффективности управления сбытовой деятельностью является целью системы маркетингового управления предприятия. Различают внутреннюю эффективность и внешнюю эффективность.

		Степень достижения сбытовых целей		
		высокая	средняя	низкая
Уровень эффективности реализации сбытовых стратегий	высокий	Активная реализация стратегий	Активно-пассивная реализация стратегий	Выборочная реализация стратегий
	средний	Активно-пассивная реализация стратегий	Выборочная реализация стратегий ЧАО «Геркулес»	Корректировка стратегий
	низкий	Выборочная реализация стратегий	Корректировка стратегий ПАО «Винтер»	Пересмотр стратегий

Рис. 1. Матрица внутренней эффективности управления сбытовой деятельностью

Оценка внутренней эффективности управления сбытовой деятельностью – это определение соответствия результатов управления сбытовой деятельностью установленным целям, эффективности самих стратегий и экономической эффективности управления сбытовой деятельностью [2].

С помощью метода экспертных оценок, оценим внутреннюю эффективность управления сбытовой деятельностью на предприятиях ПАО «Винтер» и ЧАО «Геркулес» и построим матрицу внутренней эффективности управления сбытовой деятельностью (рис. 1).

На основе матрицы внутренней эффективности управления сбытовой деятельностью, можем сделать вывод, что сбытовые стратегии предприятия ПАО «Винтер» нуждаются в корректировке. Для предприятия ЧАО «Геркулес» характерна выборочная реализация стратегий.

Рассчитаем показатели экономической результативности сбытовой деятельности предприятий-конкурентов ПАО «Винтер» и ЧАО «Геркулес».

Таблица 1

Показатели экономической результативности сбытовой деятельности предприятий ПАО «Винтер» и ЧАО «Геркулес»

№ п/п	Наименование показателей	Ед. измерения	ПАО «Винтер»				ЧАО «Геркулес»			
			Год		Отклонение	Темп роста, %	Год		Отклонение	Темп роста, %
			2015	2014			2015	2014		
1	Объем реализованной продукции	Тыс. грн.	78844	79717	-873	98,9	161832	162069	-239	99,9
2	Запас готовой продукции	Тыс. грн.	3718	3249	469	114,44	33245	29817	3428	111,5

№ п/п	Наименование показателей	Ед. измерения	ПАО «Винтер»				ЧАО «Геркулес»			
			Год		Отклонение	Темп роста, %	Год		Отклонение	Темп роста, %
			2015	2014			2015	2014		
3	Коэффициент оборачиваемости запасов готовой продукции	-	21,21	24,54	-3,33	-	4,87	5,46	-0,59	-
4	Численность персонала всего	лиц	439	436	3	100,69	902	918	-16	98,3
5	Объем реализации, который приходится в расчете на 1 сотрудника	Тыс. грн./лиц	179,6	182,84	-3,24	98,23	179,4	176,5	2,9	101,6

Таким образом, по данным таблицы, мы видим, что объем реализованной продукции в ПАО «Винтер» уменьшился на 873 тыс.грн., что может свидетельствовать о недостаточно эффективной маркетинговой стратегии. Численность персонала так же увеличилась на 3 человека за исследуемый период, что может свидетельствовать о расширении и увеличении производства. В предприятии ЧАО «Геркулес» объем реализованной продукции сократился на 239 тыс.грн., но запас готовой продукции увеличился на 3428 тыс.грн, что может свидетельствовать о недостаточно эффективной стратегии сбыта предприятия.

Оценка внешней эффективности управления сбытовой деятельностью предприятия – это определение его стратегической позиции и восприятия целевым рынком.

Оценку внешней эффективности управления сбытовой деятельностью целесообразно осуществлять путем анализа стратегической позиции предприятия на рынке, оценки эффективности функционирования предприятия на целевом рынке и анализа приверженности покупателей.

Стратегический анализ целесообразно проводить с помощью матрицы направленной политики (модель Shell / DPM), которая позволяет проанализировать конкурентоспособность и тенденции развития текущей ситуации в отрасли и предусмотреть перспективы.

Таблица 2

Оценка конкурентоспособности секторов бизнеса и привлекательности отрасли ПАО «Винтер» и ЧАО «Геркулес»

Показатели	Вес	Оценки			
		ПАО «Винтер»		ЧАО «Геркулес»	
		Оценка, баллы	Взвешенная оценка	Оценка, баллы	Взвешенная оценка
1. Показатели конкурентоспособности предприятия					
1. Относительная доля рынка	0,1	3	0,3	4	0,4
2. Эффективность системы сбыта	0,1	3	0,3	4	0,4

Показатели	Вес	Оценки			
		ПАО «Винтер»		ЧАО «Геркулес»	
		Оценка, баллы	Взвешенная оценка	Оценка, баллы	Взвешенная оценка
3.Широта ассортимента	0,1	3	0,3	4	0,4
4.Глубина ассортимента	0,1	2	0,2	3	0,3
5.Оборудование помещений	0,1	4	0,4	3	0,3
6.Расположение предприятия	0,1	4	0,4	4	0,4
7.Наличие опыта	0,1	4	0,4	4	0,4
8.Качество товаров	0,1	4	0,4	4	0,4
9.Инновационный потенциал	0,1	3	0,3	4	0,4
10.Уровень сервиса	0,1	3	0,3	3	0,3
Координата 1	1		3,3		3,7
2. Показатели привлекательности отрасли					
1. Темп роста отрасли	0,1	4	0,4	4	0,4
2. Средняя цена покупки	0,1	3	0,3	4	0,4
3. Приверженность покупателей к предприятиям	0,1	4	0,4	4	0,4
4. Барьеры входа в отрасль	0,1	4	0,4	3	0,3
5. Влияние поставщиков в отрасли	0,2	3	0,6	3	0,6
6. Влияние государства в отрасли	0,2	3	0,6	3	0,6
7. Способность товаров к замещению	0,1	3	0,3	4	0,4
8. Имидж отрасли в обществе	0,1	3	0,3	4	0,4
Координата 2	1		3,3	1	3,5

Таким образом, согласно проведенной оценки, деятельность ПАО «Винтер» весьма эффективна в конкурентной среде (3,3). Наибольшей оценкой отмечены следующие показатели: качество товаров (4), наличие опыта (4), расположение предприятия (4) и оборудование помещений (4). Совершенствования требуют: глубина ассортимента (2) и эффективность системы сбыта (2). Привлекательность отрасли обеспечивают такие показатели, как темп ее роста (4), приверженность покупателей (4) и барьеры входа в отрасль (4).

		Конкурентоспособность предприятия		
		Координата 1		
		1,00 2,33	3,66	5,00
Привлекательность отрасли Координата 2	5,00	Удвоение объема продаж или свертывания бизнеса	Стратегия усиления конкурентных преимуществ	Лидер в бизнесе
	3,66	Осторожное продолжение бизнеса или частичное его сворачивания	Осторожное продолжение бизнеса ПАО «Винтер»	Стратегия роста ЧАО «Геркулес»
	2,33	Стратегия свертывания бизнеса	Стратегия частичного свертывания бизнеса	Стратегия генератора средств
	1,00			

Рис. 2. Матрица направленной политики (модель Shell/DPM)

При анализе конкурентоспособности секторов бизнеса и привлекательности отрасли для ЧАО «Геркулес» наименьшие балы получили такие показатели как: оборудование помещений (3), уровень сервиса (3), глубина ассортимента (3).

На основе полученных оценок была построена матрица направленной политики для ПАО «Винтер» и ЧАО «Геркулес» (рис. 2).

Таким образом, деятельность ПАО «Винтер» в условиях нестабильности внешней среды должна быть направлена на осторожное ведение бизнеса, а предприятие ЧАО «Геркулес» в своей деятельности должно использовать стратегию роста.

Основываясь на проведенных выше исследованиях, можем рекомендовать предприятию ПАО «Винтер» формировать ассортимент выпускаемой продукции более глубоким, также усовершенствовать систему сбыта, а именно: разрабатывать эффективную стратегию, усовершенствовать контроль при спаде продаж, совершенствовать контроль выполнения планов сбыта, сформировать базы данных покупателей, осуществить грамотную политику ценообразования.

В свою очередь, предприятию ЧАО «Геркулес» целесообразно обновить производственное и торговое оборудование и повысить уровень сервиса.

Список литературы:

1. Щербаков А. И. Совокупная производительность труда и основы её государственного регулирования. Монография. М. - М.: Издательство РАГС. - 2004.- С. 15.

2. Л.В. Балабанова, Ю.П. Митрохина. Управление сбытовой политикой [Текст]: Учеб. пособ.– К.: Центр учебной литературы, 2011. – 240 с.

3. Гордиенко П. Л. Стратегический анализ: Учеб. пособие. - 3-е изд., Перераб. и доп. / Гордиенко П. Л., Дидковский Л. Г., Яшкина Н.В.- К. : Алерта, 2011. - 520 с. - ISBN 978-617-566-039-3.

РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТАНДАРТИЗАЦИИ В ОТРАСЛИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

*Капнинова Ольга Сергеевна, аспирантка 3 курса
oliapavlikova@mail.ru*

*Научный руководитель: Полянин А. В- д.э.н, доцент, профессор
Орловский филиал, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при президенте Российской Федерации*

Современный рынок товаров предъявляет с каждым годом все новые и новые требования к продукции, попадающей на прилавки. Сегодня производителю, чтобы быть востребованным и оставаться «на плаву» абсолютно не достаточно выпускать качественную продукцию по приемлемой цене. Как известно, ассортимент любого вида товара в наши дни настолько велик, что каждый покупатель регулярно сталкивается с вопросом какой товар выбрать? Особенно тщательно потребители выбирают продукцию, относящуюся к отрасли пищевой промышленности, ведь от ее качества может зависеть состояние здоровья семьи.

Для грамотного покупателя уже давно не достаточно яркой упаковки товара, мало кого в наши дни удивит надпись «+250 мл в подарок»; «20% бесплатно» и т.д. Своеобразным трендом сегодня является надпись «Эко продукт», «100% natural», «Органик», «Bio» и т.п. Но мало кто придает значение тому, что по сути своей данные надписи не более чем уловки грамотных маркетологов. Далеко не все, отдавая предпочтение такого рода продукции читают состав. Чаще всего при его изучении оказывается, что ничего общего с натуральным продуктом данный товар не имеет. Как показывает практика надпись «100% natural» и

прочие схожие по содержанию означают, что в его составе имеется один натуральный ингредиент. Или же покупая в три дорожка обычный пакет среднестатистической крупы, доверчивые и наивные сторонники ЗОЖ твердо уверены, что надпись «Organic» гарантирует высшее качество продукта, хотя рассуждая логически не трудно догадаться, что любая крупа представляет собой органический 100% натуральный продукт и ни какой принципиальной разницы с более дешевым аналогом в качестве практически нет. Именно поэтому необходимо внимательно изучать упаковку товара и его состав, не стоит слепо верить громкоглазным и привлекательным надписям на этикетке. Гораздо более важной информацией является маркировка продукции на соблюдение различных стандартов качества.

В настоящее время существует огромное множество стандартов различного рода, как государственных, более известных нам как ГОСТы ТУ, а так же набирающие все большую популярность и значимость международные стандарты ISO, EMS и т.д.

Наиболее известными для российских потребителей на сегодня являются стандарты серии ГОСТ, существующие на протяжении многих лет они были и остаются государственными. Формирование любого государственного стандарта происходит при активном участии различных институтов, предприятий, компетентных экспертов. Контролирующей организацией с правами министерства является Госстандарт России, который занимается не только проверкой и утверждением ГОСТов, но и контролирует его соблюдение производителями товаров.

Не менее популярным и востребованным является производство продукции по техническим условиям (ТУ), несколько десятилетий назад считалось, что продукция произведенная по ТУ уступает качеству аналогичной, произведенной по ГОСТ, но современные эксперты смогли доказать и убедить большое число производителей, что технические условия, которые формирует производитель не всегда хуже, чем по государственному стандарту, как известно, продукция производимая по ТУ имеет состав, отличающийся по своим компонентам от ГОСТа, расхождения могут быть как значительные, так и не очень, чаще всего производитель дополняет продукт своими составляющими, как правило не влияющими на общие свойства изделия.

Сегодня для покупателя, не всегда достаточно информации, касающейся отечественных стандартов качества, наличие у компании международных сертификатов качества означает, что у организации, которая является его держателем на производстве введена и отлажена система управления качеством в соответствии с международными стандартами. Данные стандарты на протяжении долгих лет существуют и успешно функционируют в странах Европейского Союза, Америки, Канады, Японии, Китая и т.д., не так давно они появились и развиваются и в Российской Федерации.

В первую очередь получили развитие системы менеджмента, обеспечивающие безопасность продуктов питания на всех этапах производства и снижение возможного риска потребителей. Такие системы построены в большинстве своем на принципах НАССР - Hazard Analysis and Critical Control Point (анализ рисков и определение критических контрольных точек). Международные стандарты, созданные на базе принципов НАССР объединены под общим названием ISO 22000. Это целая серия стандартов, главные из которых:

- ISO 22000:2005 — “Food safety management systems — Requirements for any organization in the food chain” – Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов – Требования ко всем организациям в цепи производства и потребления пищевых продуктов. Сертификация систем менеджмента безопасности пищевых продуктов проводится на соответствие данному стандарту. Другие стандарты серии являются вспомогательными;

- ISO/TS 22002-1:2009 — “Prerequisite programmes on food safety — Part 1: Food manufacturing” – Программы предварительных условий для безопасности пищевых продуктов - Часть 1. Производство пищевых продуктов. Этот стандарт может применяться совместно с ISO 22000:2005. Он детализирует отдельные требования раздела 7.2.3 стандарта

ISO 22000:2005, а также включает в себя дополнительные аспекты, которые желательно учитывать в ходе производственных операций;

- ISO/TS 22003:2007 — “Food safety management systems — Requirements for bodies providing audit and certification of food safety management system” – Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов - Требования к органам, проводящим аудит и сертификацию систем менеджмента безопасности пищевых продуктов;

- ISO/TS 22004:2005 — “Food safety management systems — Guidance on the application of ISO 22000:2005” – Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов. Руководство по применению ISO 22000:2005;

- ISO 22005:2007 — “Traceability in the feed and food chain — General principles and basic requirements for system design and implementation” – Прослеживаемость в цепочке пищевых продуктов и кормов - Общие принципы и основные требования к проектированию и внедрению систем. Данный стандарт может применяться организациями пищевой промышленности, когда необходимо отслеживать историю происхождения продукта или его перемещения, а также компонентов продукта. [6]

Невозможно приуменьшить роль стандартизации в современном мире. Век рыночной экономики дает возможность практически беспрепятственно выйти на рынок со своим товаром любому продавцу. Но, как показывает практика, не все продавцы выпускают действительно качественный и безопасный для потребителей товар. Порой покупатель вслепую не может узнать насколько высоко качество данного товара, на помощь приходит маркировка товар, которая позволяет приобрести уверенность в том, что качество данного товара контролировалось соответствующими уполномоченными органами.

Список литературы:

1. Демичев Г.Г., Тебекин А.В. совершенствование процессов управления параметрами жизненного цикла инноваций на стадии испытаний, сертификации и стандартизации новых процессов и продуктов // транспортное дело России. 2010. № 12. с. 91-94.

2. Кухаренко А. А., Богатырев А.Н., Дадашев М.Н., Короткий В.М. Система качества - основа конкурентоспособности пищевых предприятий // Оборонный комплекс - научно-техническому прогрессу России. 2013. № 3. с. 79-80.

3. Менеджмент качества при производстве и переработке продукции птицеводства / Прянишников В.В., Глотова И.А., Литовкин А.Н., Шахов С.В., Куцова А.Е // Фундаментальные исследования. 2016. № 9-1. с. 182-186.

4. Современные тенденции развития менеджмента в России / Полянин А.В. // Межрегиональная научно-практическая конференция. Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. (27 января 2016 г.) / Под редакцией д.э.н. А.В. Полянина. – Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС. 2016. С. 15-17.

5. Менеджмент качества в пищевой промышленности Электронный ресурс. Режим доступа. URL : http://www.kpms.ru/Standart/ISO_Food.htm (дата обращения: 28.09.2016)

6. Электронный ресурс. Режим доступа. URL : <http://climatecontrolsolutions.ru/publication/138-vvedenie-v-haccp.html> (дата обращения: 26.09.2016)

ПРОВЕРКА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ РОССИИ

*Коковин А.В., аспирант
rank1993@mail.ru*

*Шевчук Г.К., аспирант
g_stan@inbox.ru*

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина*

В настоящее время существенно возросли угрозы безопасности России из-за активности террористических организаций, а также попыток дестабилизации соседних государств внешними силами, что может привести к нарушению и сбоям в поставках различных ресурсов из одних регионов России в другие. Поэтому необходимо разработать меры по обеспечению энергетической безопасности в случае чрезвычайных ситуаций, первым шагом которых является выявление населённых пунктов, не способных самостоятельно обеспечить себя необходимыми ресурсами.

Цель данной работы – оценить обеспеченность энергетическими ресурсами населённых пунктов в случае нарушения коммуникаций между регионами Российской Федерации.

В качестве примера для исследования был выбран город Верхняя Пышма Свердловской области. В 2015 году численность населения составляла примерно 66 000 человек [1]. Город не входит в пятерку крупнейших населённых пунктов области, поэтому теоретически он более уязвим, чем более густонаселенные города.

Энергетические ресурсы, необходимые для функционирования стандартного населённого пункта можно разделить на 3 группы: тепловая энергия, электроэнергия и водоснабжение.

В нескольких километрах от Верхней Пышмы находится одна из крупнейших тепловых газовых электростанций Урала – Среднеуральская ГРЭС (СУГРЭС), обеспечивающая теплом и электроэнергией г. Екатеринбург и частично Свердловскую область, в том числе Верхнюю Пышму. Благодаря близкому расположению, угроза нарушения коммуникаций между городом и СУГРЭС минимальна.

Риски заключаются в том, сможет ли электростанция обеспечить необходимое количество энергии для близлежащих городов в случае чрезвычайных ситуаций.

Рассчитаем количество требуемой для поддержания жизнедеятельности города электрической и тепловой энергии. Население города примем примерно равным 66 000 человек.

Суточные нормы обеспечения населения бытовым теплом, приведённые в таблице 1, взяты из методических рекомендаций по организации первоочередного жизнеобеспечения населения в чрезвычайных ситуациях и работы пунктов временного размещения пострадавшего населения [2, с. 48].

Поскольку 1 кг у.т. равен 7000 ккал, то летом максимальное теплообеспечение на 1 чел./сутки может составлять 13650 ккал, а зимой 33460 ккал.

Таблица 1

Суточные нормы обеспечения населения бытовым теплом

Время года	Единицы измерения	Количество
лето: максимум	кг у.т. на 1 чел. /сутки	1,95
минимум	-«-	0,33
зима: максимум	-«-	4,78
минимум	-«-	0,41

С учётом того, что в году 365 дней, а в городе проживает примерно 66 000 человек, получаем суммарное энергопотребление, равное 328 829 Гкал в год на город летом и 806 053 Гкал в год на город зимой. Поскольку в году 8760 часов, требуемая мощность для обеспечения возможности потребления такого количества тепловой энергии равна 38 Гкал/ч летом и 93 Гкал/ч зимой. Для сравнения, для обеспечения теплом жителей Екатеринбурга потребуется затратить 812 Гкал/ч летом и 1991 Гкал/ч зимой (в данных расчётах и далее средняя численность населения Екатеринбурга равна 1 428 000 человек [3]).

Тепловая мощность СУГРЭС равна 1327 Гкал/ч [4], что меньше максимальных потребностей в тепловой энергии зимой даже одного Екатеринбурга без учёта Верхней Пышмы. Но помимо неё Екатеринбург получает тепло- и электроэнергию от находящейся в 12 км от него Ново-Свердловской ТЭЦ, тепловая мощность которой равна 875 Гкал/ч [5]. Суммарная мощность этих станций позволяет полностью обеспечить население Верхней Пышмы и Екатеринбурга теплом.

Среднее суммарное потребление электроэнергии в России составляет до 1079 кВт·ч / чел. в год [6]. С учётом того, что в городе проживает примерно 66 000 человек, получаем суммарное потребление электроэнергии, примерно равное 71.2 ГВт·ч в год на город. Поскольку в году 8760 часов, требуемая мощность для обеспечения возможности потребления такого количества электроэнергии равна 8.12 МВт. На Екатеринбург требуется потратить до 1540.8 ГВт·ч в год электроэнергии, что требует мощности равной 175.89 МВт.

Электрическая мощность СУГРЭС равна 1656.5 МВт, что почти в 10 раз превышает суммарную требуемую для Верхней Пышмы и Екатеринбурга мощность. Также на сайте указано, что выработка электроэнергии на станции в 2015 году составила 8 029 ГВт·ч, что превышает требуемое для Екатеринбурга, Верхней Пышмы и других близлежащих населённых пунктов количество.

Следует учесть то, что в Верхней Пышме расположены несколько крупных промышленных предприятий, в числе которых УГМК и завод «Уральские локомотивы», для обеспечения производственного процесса которых также необходимы энергия и тепло.

Помимо Среднеуральской ГРЭС, в Свердловской области действуют еще несколько подобных станций. Ближе всего к Верхней Пышме, помимо СУГРЭС, расположены Рефтинская и Верхнетагильская ГРЭС (в радиусе примерно 60-70 км), которые также могут служить источником энергии для Верхней Пышмы.

Что касается альтернативных источников энергии, перспективным может оказаться использование энергии Солнца и ветра. Продолжительность солнечного сияния в окрестностях Екатеринбурга достаточно большая и составляет примерно 1800 ч/год [7]. В качестве примера можно привести солнечную электростанцию в с. Охотниково (Крым), вырабатывающую примерно 100 ГВт·ч электроэнергии в год. С учётом того, что число часов солнечного сияния на Урале несколько меньше, чем в Крыму, вырабатываемая мощность также должна оказаться несколько меньше – примерно 70 ГВт·ч в год, что соответствует ранее полученному значению потребления электроэнергии для Верхней Пышмы.

Среднегодовая скорость ветра в окрестностях Екатеринбурга равна 2.9 м/с, поэтому использование энергии ветра может быть перспективно, особенно при применении ветрогенераторов с вертикальной осью вращения, вырабатывающих энергию уже при скорости ветра 1 м/с. Однако мощности существующих ветряных электростанций довольно низки. Например, ВЭС Тюпкильды в Башкирии выработала всего 0,3 ГВт·ч за 2010 год, чего явно недостаточно для обеспечения энергией такого города, как Верхняя Пышма.

В целом можно сказать, что Верхняя Пышма удачно расположена с точки зрения близости источников энергии. Но так как электростанции работают на природном газе, в случае нарушения коммуникаций между регионами, может возникнуть проблема доставки топлива. Поэтому для обеспечения энергетической безопасности рекомендуется дополнительно рассмотреть альтернативные способы получения энергии.

Суточные нормы водоснабжения, приведённые в таблице 2, взяты из Методических рекомендаций по организации первоочередного жизнеобеспечения населения в чрезвычайных ситуациях и работы пунктов временного размещения пострадавшего населения [2, с. 48].

Норма потребления воды 0.5 л/чел. в сутки взята из расчёта, что одному человеку требуется в сутки 0.5 кг хлебных продуктов, а на приготовление 1 кг таковых затрачивается 1 л воды. Норму водообеспечения для питья людям, находящимся большую часть суток в помещении с повышенной температурой, умножают на повышающие коэффициенты, как и норму для питья людям, выполняющим работу различной категории тяжести.

Таблица 2

Суточные нормы водоснабжения населения

№ п/п	Виды водопотребления	Единицы измерения	Количество
1	Питье	л/чел, сут.	2,5/5,0
2	Приготовление пищи, умывание, в том числе:	-«-	7,5
	- приготовление пищи и мытье кухонной посуды	-«-	3,5
	- мытье индивидуальной посуды	-«-	1,0
	- мытье лица и рук	-«-	3,0
3	Удовлетворение санитарно-гигиенических потребностей человека и обеспечение санитарно-гигиенического состояния помещений	-«-	21,0
4	Выпечка хлеба и хлебобулочных изделий	-«-	0,5
5	Прачечные, химчистки	-«-	40,0
6	Для медицинских организаций	-«-	50,0
7	Полная санобработка людей	л/чел.	45,0
ВСЕГО на 1 чел.			176.5

С учётом того, что в году 365 дней, а в городе проживает примерно 66 000 человек, получаем суммарное водопотребление, примерно равное 4 250 000 000 литров в год на город (4,25 млн м³).

Основные водные ресурсы ближайших окрестностей Верхней Пышмы сосредоточены в озере Балтым и в Исетском озере.

Площадь озера Балтым равна 7.5 км², средняя глубина 3.5 м. Тогда объём воды в озере примерно равен 26.2 млн м³.

Площадь Исетского озера равна 24 км², средняя глубина 1.8 м. Тогда объём воды в озере примерно равен 43.2 млн м³ (по данным из открытых источников – 74 млн м³). Однако, озеро постоянно загрязняется промышленными стоками предприятий Среднеуралья и из-за стоянок автотранспорта. С 1936 года также служит для охлаждения СУГРЭС. Из-за этого вода озера непригодна к употреблению.

Очевидно, что заключённые в этих двух водоёмах объёмы воды намного больше требуемых для обеспечения нужд жителей города. Также вода необходима для обеспечения производственной деятельности промышленных предприятий города.

На несколько большем расстоянии расположены такие водоёмы, как Верх-Исетский пруд, озеро Шарташ и озеро Шувакиш, которые также могут быть использованы для водоснабжения города. В целом, Верхняя Пышма удачно расположена с точки зрения близости источников воды.

На основании исследования сделан вывод, что в краткосрочной перспективе г. Верхняя Пышма может быть обеспечен энергетическими ресурсами в случае чрезвычайных ситуаций. В дальнейшем необходимо изучить способы обеспечения города продовольственными и другими, не рассмотренными в данной работе, ресурсами.

Список литературы:

1. http://города-россия.рф/sity_id.php?id=254
2. Степанов В.В., Методические рекомендации по организации первоочередного жизнеобеспечения населения в чрезвычайных ситуациях и работы пунктов временного размещения пострадавшего населения. – М., 2013. – 77 с.

3. http://города-россия.рф/sity_id.php?id=4
4. http://energybase.ru/power-plant/Sredneuralskaya_TPP
5. <http://www.stk-ural.ru/index.php?page=news&pid=191&pg=2>.
6. Приказ Минэкономки РФ от 06.05.1999 N 240 "Об утверждении Методических рекомендаций по формированию нормативов потребления услуг жилищно - коммунального хозяйства".
7. <http://geographyofrussia.com/prodolzhitelnost-solnechnogo-siyaniya/>

НАПРАВЛЕННОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

*Колесник Валентина Илиодоровна, д.э.н., профессор,
viz27@bk.ru, +79787731140
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского*

В настоящее время в системе здравоохранения инновационные преобразования могут проходить в виде создания эффективных механизмов государственного регулирования качества медицинской помощи. Указанные процессы реализуются путем системной перестройки отрасли и формирования единой информационно-методологической доктрины.

Основным критерием оценки эффективности инновационных процессов в этой сфере является обеспечение надлежащего качества медицинской помощи и построение новой системы управления здравоохранением.

Результаты исследования данной проблемы отражены в трудах ряда российских ученых. Вместе с тем, существенные изменения в законодательных и нормативных документах в сфере здравоохранения и медицинского страхования, а также увеличение финансовых средств, направляемых на модернизацию отрасли, требуют новых подходов к определению приоритетов инновационно-инвестиционной деятельности медицинских организаций.

В научных исследованиях приводятся различные толкования понятия «инновации». Все они сводятся к тому, что это результат использования научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса функционирования экономических, правовых и иных отношений в различных видах экономической деятельности. Инновации (их можно еще называть нововведением) – всегда представляют собой конечный результат деятельности, направленной на разработку нового или совершенствования свойств реализуемого продукта или технологического процесса производства.

В таком специфическом виде деятельности как здравоохранение, инновации являются результатом функционирования отрасли, направленным на получение качественно новой идеи оздоровления, лечения, управления процессами в медицинской отрасли, получения новых медицинских товаров или услуг, овладения конкурентными преимуществами. Степень значимости таких результатов напрямую зависит от развития и реализации медицинских технологий, а также научных достижений и передового опыта.

Наиболее оптимальный путь кардинального улучшения здоровья и качества жизни, борьбы с преждевременной смертностью населения и решения демографических проблем государства – это инновационное развитие здравоохранения.

На рынке медицинских услуг реализуется и внедряется в практическую деятельность определенный результат, который и называется инновационное развитие здравоохранения и, получается он от вложения капитала в новый продукт или операцию (технология, процесс). Механизмом, который, способствует развитию инноваций в сфере здравоохранения, является рыночная конкуренция.

Внедрение нововведений во всех случаях преследует цели повышение эффективности, экономичности, качества жизни, удовлетворенности клиентов организации. В связи с этим, инновационную деятельность нельзя отождествлять с понятием предприимчивости – действий по созданию новых возможностей с целью улучшения работы организации (коммерческой, государственной). Так, например, не может медицинское страхование в тех или иных формах решить проблемы здравоохранения, так как это система финансирования, а не оказания медицинской помощи. Коммерческие мероприятия, направленные на появление на рынке новых и улучшение существующих медицинских процессов и оборудования, обеспечивают представление качественной, своевременной, в полном объеме достаточной медицинской помощи.

В условиях рыночных отношений медицинские организации ищут пути уменьшения издержек, направленных на оказание услуг и поиска новых площадок по реализации лечебных процедур. В связи с этим, лечебно-профилактические учреждения, которым удастся первыми освоить инновационные методы работы, получают значительные экономические преимущества перед другими организациями здравоохранения.

В настоящее время государственными нормативными документами предусмотрены различные направления реформирования современной системы здравоохранения. При этом важно отметить, что основными из них следует считать управление медицинской наукой и инновационная политика. То есть, необходимо обеспечить процесс превращения научных знаний в инновацию. Этот процесс можно представить в виде определенного алгоритма, который состоит из ряда последовательных событий.

Наступление каждого события происходит путем преобразования инноваций от идеи до конкретного ее выражения (продукта, технологии, нового подхода к решению поставленной задачи, объединенного в исследовании общим термином - «медицинская продукция»).

Инновационная модель развития здравоохранения может содержать множество событий, основные блоки которых следующие: развитие системы непрерывного медицинского образования, развитие государственно-частного партнерства, создание целевых межведомственных медицинских научных программ, охрана интеллектуальной собственности.

Инновационные инвестиции в сфере здравоохранения являются одной из форм инвестирования в систему предоставления медицинской помощи, осуществляемого с целью внедрение инноваций в процесс оказания медицинских услуг населению. Инновационные инвестиции ориентированы на будущий результат, и окупаются, как правило, не сразу, что делает их рискованными. В составе инновационного риска выделяет общие и специфические риски.

В связи с определенными особенностями деятельности отрасли здравоохранения целесообразно учитывать такие общие виды рисков: риск нереализации профильных медицинских услуг, риск недополучения исходных материалов, риск срыва собственных планов, риск неверного прогнозирования ситуации и получения неправильных исходных данных.

К специфическим рискам инновационного процесса можно отнести: риск недостаточности материально-технической медицинской организации, недостаточная квалификация кадрового состава лечебного учреждения; риск неверно выбранного направления научных исследований.

Научно-организационной и методологической базой для осуществления отбора медицинских технологий и их рекомендации к внедрению могут стать федеральные и региональные информационные центры доказательной медицины, которые обеспечивали бы, изучение и распространение информации о полученных учеными результатах научных исследований.

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ

Комарова Карина Андреевна, аспирант

E-mail: karina-vo@rambler.ru

*Орловский филиал, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при президенте РФ*

При оценке деятельности организации чаще всего анализируют эффективность использования основных и оборотных средств, трудовых ресурсов, сопоставляют полученные результаты с затратами, которые необходимы для получения конечных результатов, как положительных, так и отрицательных. Однако недостаточно внимания уделяется анализу эффективности действующей в компании организационной структуры управления. В то время как уровень развития и совершенства организационной структуры управления проявляется в быстродействии системы управления и в высоких конечных результатах деятельности организации. На первой стадии анализа организационной структуры управления необходимо ее графическое моделирование для наглядного и систематизированного предоставления информации. Чаще всего организационная структура управления представлена в виде иерархического графа, где должны четко прослеживаться структурные подразделения, а также занимаемая ими иерархическая ниша; структурные подразделения разных уровней управления не могут находиться на одной вертикали власти.

Анализ организационной структуры управления можно осуществлять в следующей очередности: 1. Представить организационную структуру управления в графическом виде; 2. Отобразить числовые характеристики (количество уровней управления, число звеньев, численность и номенклатура должностей); 3. Определение ряда количественных показателей; 4. Анализ качественных характеристик, с этой целью может быть использован метод экспертных оценок; 5. Анализ соответствия функционирования организационной структуры управления целям организации, технологии и т.д. К количественным показателям организационной структуры управления можно отнести следующие:

1. Число уровней управления в организационной структуре.
2. Количество уровней управления среди разных подразделений организации, также можно рассчитать среднее арифметическое количество уровней управления и разницу между максимальным и минимальным числом уровней.
3. Норма управляемости руководителя структурного подразделения, а также расчет средней нормы управляемости на основании среднего арифметического между всеми нормами управляемости структурных руководителей.
4. Следует описать количество подразделений, а также численность управленческого аппарата.

Методологическая база при оценке организационных структур управления может основываться на таких методах как: метод графического моделирования, метод сравнения, то есть сопоставляется организационная анализируемая организационная структура управления с другой, сходной по роду деятельности и находящейся в той же отрасли. Чаще всего целесообразно сравнение с лучшими структурами из данной отрасли. Результатом сравнительного анализа является выявление различий и сходств, недостатков и сильных сторон.

Также может быть использован метод аналогий. Суть которого заключается в следующем: если анализируемые объекты сходны по одному признаку, то они могут быть сходны и в других, то есть данный метод базируется на использовании принципа сходства между различными объектами.

Метод корреляционно – регрессионного анализа может применяться для выявления связи, а также оценки ее тесноты между анализируемыми признаками.

Оценить эффективность организационной структуры управления можно используя как косвенные, так и прямые показатели.

Кроме того могут использоваться методы математического моделирования, экспертных оценок для анализа качественных характеристик организационных структур управления, метод группировок и ряд других статистических механизмов анализа.

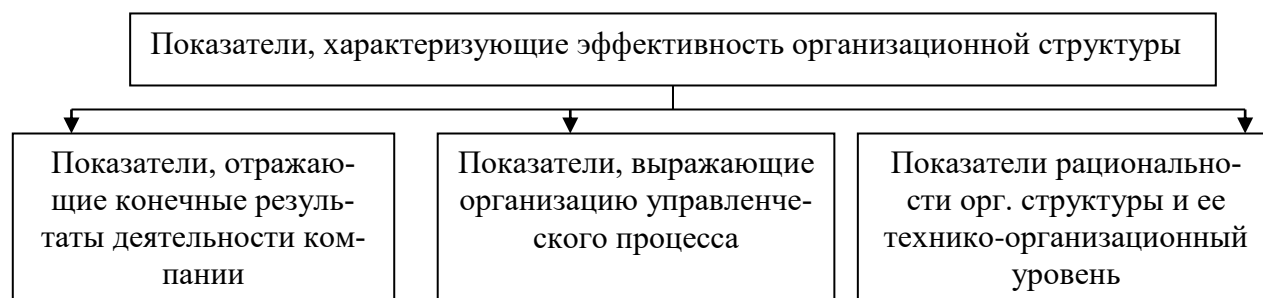

Рис. 1. Типы показателей эффективности организационной структуры

Таблица 1

Показатели, выражающие организацию управленческого процесса

Показатели производительности организационной структуры	
Объем выпущенной продукции в расчете на 1 работника аппарата управления, как в стоимостном, так и в натуральном выражении (по видам продукции)	$p = \frac{ВП}{Ч \text{ упр}}$
Соотношение выработки на 1 управленца к выработке 1 работника промышленно – производственного персонала	$K_{\text{выраб}} = \frac{\text{Выраб упр}}{\text{Выраб пром} - \text{произ}}$
Показатели экономичности организационной структуры	
Доля затрат на содержание аппарата управления в стоимости реализованной продукции	$ДЗ \text{ упр} = \frac{З_{\text{упр}}}{РП}$
Доля затрат на заработную плату работников управленческого персонала в себестоимости продукции	$Дзп = \frac{ЗП}{с/спр}$
Доля управленческих работников в общей численности промышленно-производственного персонала	$Дчуп = \frac{Ч_{\text{рупр}}}{Ч_{\text{Р общ}}}$
Коэффициент эффективности организационной структуры управления	$Кэ = \frac{Рп}{Зу}$ Рп- конечный результат, Зу – затраты на содержание аппарата управления
Эффективность труда аппарата управления	$Тэ = \frac{В}{Ч_{\text{упр}}}$ В – выручка от реализации Чупр- численность аппарата управления
Показатели надежности организационной структуры	
Коэффициент надежности организационной структуры	$Кн = 1 - \frac{К_{\text{нер}}}{К_{\text{общ}}}$ К нер – число нереализованных решений К общ – общее число решений
Показатели гибкости организационной структуры	
Отражают способность приспосабливаться к изменяющимся условиям среды. Чаще всего используется метод экспертных оценок, различные балльные системы.	

Блок показателей, отражающих конечные результаты деятельности организации, включает объем продаж, как в стоимостном, так и в натуральном выражении, прибыль, снижение полной себестоимости продукции, увеличение качества выпускаемой продукции и т.д. Показатели, выражающие организацию управленческого процесса включают такие категории как гибкость, экономичность, производительность, надежность.

Среди показателей, отражающих рациональность организационной структуры, выделяют основные:

1. **Коэффициент звенности** - $K_{зв} = \frac{Пзв ф}{Пзв о}$, где $Пзв ф$ – количество звеньев существующей оргструктуры; $Пзв о$ - оптимальное количество звеньев оргструктуры.

2. **Коэффициент дублирования функций** - $K_{д} = \frac{Коз}{Кн}$, где $Коз$ – количество работ, закреплённых за несколькими подразделениями; $Кн$ - нормативное количество работ.

3. **Степень централизации функций** - $K_{ц} = \frac{Рфц}{Рф}$, где $Рфц$ – количество принятых решений при выполнении данной функции на верхних уровнях управления; $Рф$ – общее число принятых решений на всех уровнях управления.

4. **Коэффициент эффективности использования информации** - $K_{эи} = \frac{Дэисп}{Двход}$, где $Дэисп$ – количество случаев эффективного использования документа; $Двход$ – информация на входе функции согласования.

5. **Коэффициент уровня управляемости** - $K_{у} = \frac{Уф}{Ун}$, где $Уф$ – фактическая норма управляемости; $Ун$ – нормативная норма управляемости.

В конечном итоге, вся деятельность по проектированию и разработке организационных структур управления направлена на выработку решений по ее совершенствованию, что является важнейшим способом увеличения эффективности управленческой деятельности организации.

Список литературы:

1. Кабушкин, Н.И., Основы менеджмента: учебное пособие / Н. И. Кабушкин. – 11 изд., испр. – М.: Новое знание, 2009. – 336 с. ISBN978-5- 94735-142-2

2. Афоничкин, А.И., Афоничкина, Е.А. Модель интеграционной синергии // Интеграция экономики в систему мирохозяйственных связей. Труды XVII Международной научно- практической конференции. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 23-25 окт. 2012. – 404 с. - с. 261-269.

3. Герасимов, Б.И., Шубин, А.В., Романов, А.П. Моделирование организационной структуры промышленного предприятия. –Тамбов: Издательство ТГТУ, 2005. - 86 с.

4. Ильичев, А.В. Оценка эффективности организационных структур // Системный анализ в проектировании и управлении: Труды XIII Междунар. науч.-практ. конф. Ч.1. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. - 307 с.

РЕЦИКЛИНГ ОТХОДОВ КАК ФАКТОР РОСТА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ

*Кормишкина Л. А., д.э.н., профессор
88342290881, e-mail: kormishkina@mail.ru*

*Королева Л. П., к.э.н.,
89061635007, e-mail: korol.l@mail.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-02-00394.

Роль агропродовольственной сферы (АПС) в неоиндустриальной экономике велика и многомерна. Традиционно она формирует базу для обеспечения продовольственной безопасности стране и решения глобальных проблем человечества (бедность и голод), обусловленных неравномерностью экономического развития стран и ограниченностью ресурсов. Рост АПС лежит в основе территориальной модели сельского развития, призванной сгладить дифференциацию социально-экономического состояния сельских и городских территорий и социальное неравенство между их жителями.

Незаурядное предназначение АПС сводится к производству биомассы и продуктов в качестве источника сырьевой базы для производства топливно-энергетических ресурсов. Тем самым АПС вносит вклад в обеспечение не только энергетической, но и экологической безопасности, так как использование биотоплива сокращает выбросы углекислого газа в атмосферу. В связи с этим, с начала XXI в. многие государства ввели механизм стимулирования производства и потребления биотоплива в форме минимальных обязательных норм его включения в состав бензина, освобождения от налогов, а также инвестиционной поддержки проектов, вследствие чего роль АПС как поставщика сырья для биоэнергетической промышленности существенно выросла (рис.1) [1].

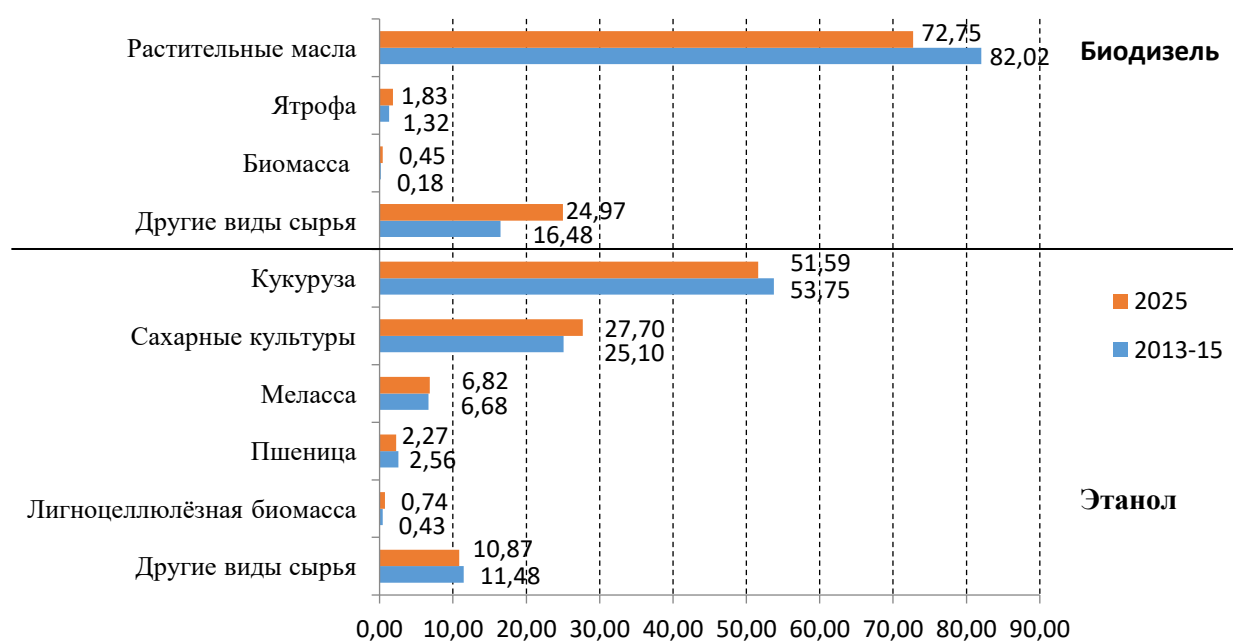

Рис. 1. Показатели структуры сырья, используемого в мировом производстве жидкого биотоплива по данным 2015 г., %

Как видно из данных рисунка 1, в 2013-2015 гг. более 80 % биодизеля производилось из растительных масел. В качестве основных видов сырья для производства этанола использовались кукуруза, сахарные и зерновые культуры. По прогнозам к 2025 г. для производства биотоплива будет потребляться 10,4 % от мирового выпуска кормового зерна и 12 % – растительного масла. Для производства этанола – 22 % от мирового производства сахарного тростника [2]. И это при том, что 795 млн жителей планеты (почти каждый девятый) до сих пор страдает от хронического недоедания (недостатка энергии, получаемой с пищей) или голода [3, с. 4].

Очевиден конфликт интересов между продовольственной и энергетической ролью АПС, который на фоне государственной экономической поддержки биоэнергетической промышленности может привести к росту цен на продовольствие, изменению практики землепользования и структуры выпуска в пользу энергетического сырья. К тому же экологические дивиденды от потребления биотоплива частично компенсируются ростом выбросов в связи с изменением в практике землепользования. Следовательно, наиболее предпочтительным сырьем для биоэнергетической промышленности должны стать составляющие биомассы, которые не имеют высокой экономической ценности для использования по другому назначению, и прежде всего отходы, что позволит преумножить и экономические и экологические дивиденды.

Так по оценкам независимой некоммерческой организации Международного совета по чистому транспорту (International Council on Clean Transportation) Европа могла бы сократить потребление бензина, снизить расходы на импорт нефти и обеспечить рост сельского хозяйства путем производства передовых видов биотоплива из сельскохозяйственных, лесных и бытовых отходов и остатков. В частности:

- если все отходы и остатки, которые доступны в Европейском Союзе, использовать для производства автомобильного топлива, можно обеспечить 16 % от общего объема дорожно-транспортного топлива в 2030 г.;

- потенциал экономии выбросов парниковых газов в атмосферу при производстве биотоплива из отходов и остатков составляет от 60 до 85 % текущего уровня;

- если технический потенциал отходов и остатков будет полностью реализован, в сельскую экономику будет поступать до 15 млрд € дополнительных доходов ежегодно и к 2030 г. будет создано до 300 000 дополнительных рабочих мест.

- внедрение некоторых технологий и использование комбинаций сырья, например использования электроэнергии из возобновляемых источников в транспортном секторе, потребует введения краткосрочных стимулов, другие – уже сейчас конкурентоспособны и требуют всего лишь упорядочивания проводимой политики [4].

Россия не входит в число стран лидеров ни по производству, ни по потреблению биотоплива. Необходимые для этого законодательные основы и инфраструктура развита недостаточно. Система сбора и утилизации бытовых отходов находится на этапе активного реформирования. В связи с этим потенциал отходов и остатков АПС представляет интерес прежде всего для их переработки внутри хозяйств или в рамках агрокластеров, расположенных на территориях их образования.

В последние годы в России много внимания уделяется тарифному стимулированию производства и использования электрической энергии из возобновляемых источников (ВИЭ) на оптовом и розничном рынках. Механизмы поддержки распространяются и на объекты «зелёной» энергетики, использующие биогаз, биомассу, свалочный газ и основаны на плате за мощность, в то время как системы государственной поддержки ВИЭ в других странах основаны на фактическом объеме выработки электроэнергии. Кроме того, действие данных законопроектов не гарантирует понижение тарифов на энергию из возобновляемых источников для потребителей, что является ключевым условием ее востребованности. Так в ЕС энергия из возобновляемых источников примерно на 30% дешевле, чем из традиционных.

В рамках стратегических документов развития РФ установлены и ряд целевых показателей, касающихся переработки отходов в АПК. Так Комплексная программа развития биотехнологий в РФ предусматривает достижение к 2020 г. увеличение доли отходов, переработанных методами биотехнологии, в сельскохозяйственном производстве до 70 %, в пищевом производстве – до 20%, а также энергетической утилизации 90 % отходов птицеводства, растениеводства, животноводства, лесопереработки, пищевой промышленности, включая производство спирта и пива. Однако стимулирование утилизации отходов носит декларативный характер. Ст. 24 ФЗ № 89 от 24.06.1998 г. «Об отходах производства и потребления» определяет всего две (как показывает практика мало востребованные) меры экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами.

Деструктивным фактором расширения мощностей по переработке отходов в АПС также являются ограниченные возможности доступа к дешевому финансированию. Действующие нормативно-правовые акты предусматривают предоставление бюджетных субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям на возмещение части затрат по уплате страховой премии, процентов по кредитам и займам, на приобретение элитных семян и другие нужды, среди которых энергетическое и неэнергетическое использование отходов АПС не упоминается ни в качестве направления оказания поддержки, ни в виде условия предоставления субсидий. Возможность привлечения средств непосредственно на инвестиции по проекту организации замкнутого цикла производства в АПК в размере 60–90 % от суммарного объема необходимых капиталовложений, как это практикуется международными финансовыми организациями, отсутствует.

В свете сказанного выше, стимулирование глубокой переработки сырья и рециклинга отходов в АПС требует применения механизма дорожного картирования. Дорожная карта должна быть разработана применительно ко всему агропромышленному комплексу с целью стимулирования его развития в соответствии с правилами и принципами циркулярной модели экономики, в которой отходы рассматриваются как ценный ресурс. План соответствующих мероприятий должен охватить стимулирование как энергетического, так и неэнергетического использования отходов. Ключевые инструменты стимулирования – бюджетные субсидии и налоговые стимулы. Пилотными площадками для развития хозяйств с замкнутым циклом могут быть регионы, аккумулирующие наибольшие потоки органических отходов, в частности субъекты Южного, Центрального и Приволжского федеральных округов РФ.

Обязательным условием построения эффективной системы экономического стимулирования рециклинга отходов АПС является закрепление в законодательстве РФ критериев разделения отходов, побочных продуктов и вторичных ресурсов, а также устранение противоречий в их классификациях, на основе которых строится система регулирования. Необходима разработка стандартов качества и классификаторов побочных продуктов и вторичных ресурсов.

Для расширения масштабов рециклинга отходов ключевым объектом стимулирования должен стать процесс их превращения во вторичные ресурсы. В стимулировании сокращения объема производственного потребления первичных ресурсов за счет их замены вторичными ключевую роль выполняет ценовой механизм. Для сельскохозяйственного производителя получение и использование вторичных ресурсов, то есть переработка отходов, должна быть существенно дешевле приобретения или производства первичных ресурсов. В связи с этим у государства две альтернативы достижения указанного паритета цен: либо существенно увеличить стоимость первичных ресурсов посредством налогов на природопользование и отмены всех так называемых «вредных» субсидий, способствующих прямо или косвенно их потреблению, либо понизить стоимость вторичных ресурсов за счет прямых субсидий, покрывающих часть инвестиций на утилизацию отходов или компенсирующих частично стоимость вторичных ресурсов, а также косвенных субсидии, предполагающих возврат или сокращение сумм уплачиваемых налогов.

В части налоговых льгот высокую полезность, по нашему мнению, имеют инициативы по переходу к льготированию по критерию применения НДС, вступающие в силу с 01.01.2019 г. Кроме того, следует обратить внимание на международную практику предоставления налоговых кредитов по налогам на доходы при приобретении налогоплательщиком оборудования по переработке отходов и производству вторичных ресурсов или сырья. В РФ налоговый кредит по налогу на прибыль организаций представляет интерес, прежде всего, для налогоплательщиков, не отвечающих критериям сельскохозяйственного товаропроизводителя, установленным НК РФ, а также ведущим деятельность в сфере биоэнергетики и перерабатывающей, в том числе пищевой, промышленности.

Для повышения привлекательности побочных продуктов и вторичных ресурсов на рынке релевантным является стимулирование спроса на них, к примеру, посредством понижения ставки НДС, маркировки продукции, формирования положительного отношения потенциальных потребителей, поддержки развития инфраструктуры, необходимой для сбыта и др.

Меры стимулирования могут быть направлены на организацию замкнутого цикла хозяйствования в рамках не только одного сельскохозяйственного товаропроизводителя (крестьянско-фермерского хозяйства, агропромышленного предприятия), но и жизнедеятельности целой территории. Так широкое распространение в ЕС получила практика создания биоэнергетических деревень, организационно представляющих собой несколько видов организаций, созданных фермерами и жителями [5].

Как противовес мерам экономического стимулирования должен быть введен запрет на удаление (захоронение или уничтожение) побочных продуктов сельскохозяйственного и пищевого производства. В этом случае собственник будет вынужден либо использовать побочные продукты для нужд своего производства, либо реализовывать их в другие хозяйства.

Таким образом, рециклинг отходов является фактором роста агропродовольственной сферы, так как открывает новый потенциал для производства биотоплива, способствует расширению доходов и рабочих мест на сельских территориях, сокращает экологический след за счет как минимизации выбросов парниковых газов, так и организации замкнутых безотходных производственных процессов. При этом снимается конфликт интересов в достижении целей продовольственной, энергетической и экологической безопасности. В России переход АПС на руководящие правила и принципы неоиндустриальной, циркулярной экономики возможен на основе государственного программирования, консолидации и концентрации финансовых ресурсов, в том числе бюджетных субсидий, на проектах и технологиях энергетического и неэнергетического использования отходов АПС, а также введения косвенных стимулов, в том числе налоговых.

Список литературы:

1. OECD/FAO (2016), "OECD-FAO Agricultural Outlook", OECD Agriculture statistics (database), <http://dx.doi.org/10.1787/agr-outl-data-en>.
2. OECD/FAO (2016), "Biofuels", in OECD-FAO Agricultural Outlook 2016-2025, OECD Publishing, Paris. DOI: http://dx.doi.org/10.1787/agr_outlook-2016-13-en
3. FAO, МФСР и ВПП. 2016. Достижение нулевого голода: критическая роль инвестиций в социальную защиту и сельское хозяйство. Рим, FAO. 32 с.
4. Stephanie Y. Searle, Christopher J. Malins, Waste and residue availability for advanced biofuel production in EU Member States, Biomass and Bioenergy, Volume 89, June 2016, Pages 2-10, ISSN 0961-9534, <http://dx.doi.org/10.1016/j.biombioe.2016.01.008>.
5. Fachagentur für Nachwachsende Rohstoffe (FNR) (2014) Bioenergiedörfer – Leitfaden für eine praxisnahe Umsetzung, FNR, Gülzow. https://mediathek.fnr.de/media/downloadable/files/samples/b/i/bioenergiedoerfer_2014.pdf

ОБЗОР СРЕДСТВ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Кудратов Козим Каримович. преподаватель

kozim-k.k@yandex.ru

*Ташкентский государственный педагогический университет
Республика Узбекистан*

При построении имитационных моделей производственно-экономической деятельности предприятия требуется высокий уровень детализации выполнения функциональных действий, при этом сама имитационная модель часто используется для поиска узких мест в системе. Метод имитационного моделирования на основе процессного способа формализации позволяет обеспечить очень важное в подобной ситуации сходство структуры модели и объекта исследования.

Каждая имитационная модель представляет собой некоторую комбинацию составляющих: компоненты, переменные, параметры, функциональные зависимости, ограничения, целевые функции. Под компонентами понимают составные части, которые образуют систему. Параметрами являются величины, которые исследователь может выбирать произвольно [1].

Функциональные зависимости описывают поведение переменных и параметров в пределах компонента. Ограничения представляют собой устанавливаемые пределы значений переменных или условия их изменений. Целевая функция – это точное отображение целей или задач системы и необходимых правил оценки их выполнения.

Чтобы построить имитационную модель сложной системы, должны быть предусмотрены:

- способы организации данных, обеспечивающие простое и эффективное моделирование;
- удобные средства формализации и воспроизведения динамических свойств моделируемой системы;
- возможности имитации стохастических систем, включающие в себя процедуры моделирования и анализа случайных систем.

В настоящее время известен ряд систем имитационного моделирования, обладающих функциональными возможностями для моделирования деятельности промышленного предприятия.

Например, *Pilgrim* – пакет имитационного моделирования для создания дискретно-непрерывных моделей; поддерживается коллективное управление процессом моделирования, модели переносятся на любую другую платформу при наличии компилятора C++. Средством построения моделей в системе *Pilgrim* является графический конструктор Gem (Generator models). Достоинства: ориентация на совместное моделирование материальных, информационных и «денежных» процессов; наличие развитой CASE-оболочки, позволяющей конструировать многоуровневые модели в режиме структурного системного анализа; наличие интерфейсов с базами данных [2]. Недостатки: исследование сложных имитационных моделей функционирования промышленного предприятия ограничивается отсутствием средств распределенных вычислений.

Flexsim – объектно-ориентированная среда для разработки, моделирования, исследования, визуализации и мониторинга динамических потоков. Использует C++ непосредственно или Flexs-скрипты. Вся мультипликация использует OpenGL. Результаты моделирования могут быть экспортированы во внешнее программное обеспечение через DDE, DLL, ODBC, SQL [3]. Несмотря на значительные функциональные возможности, *Flexsim* ограничен исследованием непрерывных динамических процессов.

DESMO относится к системам распределенного имитационного моделирования, использует генетический алгоритм для оптимизации. Разработанные модели являются Java-программами, не зависят от используемой платформы. Эксперименты успешно проведены под Solaris, Linux, Windows NT/98/ME и MacOS. Недостатком является отсутствие средств автоматизации построения концептуальной модели исследуемого объекта, что является актуальным для комплексного моделирования подсистем в многоуровневой иерархической структуре промышленного предприятия.

AweSim включает встроенный язык моделирования Visual SLAM для сетей, дискретных и непрерывных систем. Сети моделируются в визуальном режиме. Другие системы могут быть смоделированы на Visual Basic, C или C++. В рассматриваемой системе моделирования имеются встроенные средства мультипликации, иллюстрирующие работу модели на разных уровнях иерархии (декомпозиции). *AweSim* интегрируется с приложениями Windows, использует реляционную базу данных, интегрируясь с Dbase, Access, FoxPro и Excel. Недостаток: ориентирован прежде всего на моделирование технических систем.

С. Онго и др. отмечают, что в будущем моделирование будет обладать свойствами модульности, повторного использования моделей, иерархичностью структуры; системы имитационного моделирования должны быть масштабируемыми, портативными, взаимодействующими между собой; модель должна быть удобной для использования и выполняться в распределенном режиме, через Интернет [4].

Многообразие средств имитационного моделирования ставит перед исследователями задачу разработки стандартов для обеспечения взаимодействия программного обеспечения имитационного моделирования с другими программами, что позволит расширить область применения технологии моделирования.

Список литературы:

1. Якимов А.И. Технология имитационного моделирования систем управления промышленных предприятий: монография.– Могилев: Белорус.-Рос. ун-т, 2010.–304 с.
2. Емельянов А.А и др. Имитационное моделирование экономических процессов : учеб. пособие. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 386 с.
3. Nordgren W. B. Flexsim Simulation Environment // Proceedings of 2002 Winter Simulation Conference. – San Diego: IEEE Press, 2002. – P. 250–252.
4. Onggo, S. A Dynamic Business Model for Component-Based Simulation Software / S. Onggo, D. Soopramanien, M. Pidd // Proceedings of 2006 Winter Simulation Conference. – Monterey : IEEE Press, 2006. – P. 954–959.

БУХГАЛТЕРСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РИСКАХ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

*Листопад Екатерина Евгеньевна, к. э. н., доцент
eelistopad@mail.ru; 8(926) 2249578
Финансовый университет при Правительстве РФ*

В настоящее время мировая экономика переходит в новую эру — постиндустриальное хозяйство. Одна из отличительных характеристик которого состоит в том, что постоянно увеличивающийся объем информации является основным источником общественного богатства. Во многих развитых странах основной проблемой расширения производства является именно недостаток информации, которая необходима для использования капитала с наибольшим результатом. Таким образом, в конечном итоге оказывается, что способность собирать, накапливать и использовать информацию является более важной составляющей, чем способность обеспечивать накопление капитала.

Такая специфика современного мира привела к необходимости сформулировать новые задачи перед экономическими науками, в том числе и перед учетно-аналитическими. Таким образом, на первый уровень выдвигается задача максимального использования экономической информации для принятия оптимальных управленческих решений. Считаем, что данная задача не может быть решена в рамках одной экономической науки, необходимо их согласованное взаимодействие, интеграция.

Термин «информация» происходит от латинского *information*, что означает осведомление, разъяснение, изложение. Это абстрактное понятие.

Э.С.Хендриксен и М.Ф. Ван Бреда (Э.С.Хендриксен и М.Ф. Ван Бреда, 2000, с. 95): «*Информация (information)* может быть определена как данные, которые имеют эффект новизны для их получателя и уменьшают неопределенность его представлений». Таким образом, основными характеристиками информации являются «новизна», которая в современном мире является источником знаний. Благодаря этому выстраивается цепочка рассуждений, формируя свое определенное мнение.

Основатель «теории информации» Клод Эльвуд Шеннон (*Claude Elwood Shannon, 1963, p. 245*) утверждает, что информацией «является лишь то, что уменьшает меру неопределенности ее получателя в отношении какого-либо объекта. Под объектом следует понимать нечто существующее независимо от нашего сознания. Следовательно, информация есть образ, отображение некоего объекта в сознании получателя (субъекта)».

Исходя из этого, *бухгалтерскую информацию* можно определить как отображение финансового положения, финансового результата и движения денежных средств организации в сознании получателей, т.е. внутренних и внешних пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности. Ее основу составляет комплекс фактов хозяйственной жизни, знание о которых способно повлиять на мнение заинтересованных лиц о финансовом состоянии организации. Я.В. Соколов и М.Л. Пятов (Соколов Я.В. и Пятов М.Л., 2007, р.52) утверждают: «Современная бухгалтерская информация представляет собой данные, демонстрирующие только определенный информационный срез фактов хозяйственной жизни».

По нашему мнению, *самая важная сторона бухгалтерской информации — качество*.

Таким образом, качество представляет собой определенный набор критериев, необходимых для конкретного субъекта с целью получения каких-либо положительных последствий.

Относительно бухгалтерской информации Хенни Ван Грюнинг и Мариус Коэн (Грюнинг, Х. Ван, Коэн, М., 2006, р.307), считают, что качественная информация включает существенные параметры и условия, которые влияют на величину, распределение во времени и определенность будущих потоков денежных средств.

По нашему мнению, для пользователей бухгалтерская информация тем качественнее, чем в большей степени она приближает решение поставленной задачи. В связи с этим считаем, что не отражение информации о рисках в бухгалтерской (финансовой) отчетности неизбежно приведет к искажению информационного поля, в котором экономические субъекты принимают оптимальные управленческие решения. В результате учащаются ошибки в инвестировании, приводящие к росту складских запасов, росту объемов незавершенного строительства, неиспользуемого оборудования и др.

Основной риск, с которым имеют дело все лица (организации), работающие на рынке, – это предпринимательский или хозяйственный риск. Под *хозяйственным (предпринимательским) риском* понимается риск, возникающий при осуществлении любых видов деятельности, связанных с производством и реализацией продукции, работ, услуг, товарно-денежными и финансовыми операциями, коммерцией, осуществлением социально-экономических и научно-технических проектов.

Анализ ситуации, предшествующий принятию любых решений в области экономики - это, во многом, определение и оценка связанных с ними рисков. Принятие решения - это

выбор приемлемого для принимающего решение уровня соответствующих рисков. Риск, таким образом, присущ любому решению, то есть любому экономическому действию. Следовательно, выбор определенной бизнес-политики - это определение того состава рисков и того их уровня, которые действующий экономический субъект определяет для себя как приемлемые (допустимые). Бухгалтерская отчетность - это информационная основа принятия управленческих (экономических) решений. Следовательно, бухгалтерская информация должна быть и информацией о хозяйственных рисках - основой для оценки рисков участниками хозяйственной жизни. Данная информация не отражается в бухгалтерской отчетности хозяйствующих субъектов и в настоящее время.

Коммерческая деятельности любой организации подвержена большому числу хозяйственных рисков, которые могут оказать значительное влияние на финансовые результаты, финансовое положение деятельности организации, последствия от которых могут выражаться в её дополнительных обязательствах или новых активах. Таким образом, многие риски хозяйственной жизни с большой долей вероятности могут вызвать финансовые последствия и, следовательно, влиять на бухгалтерскую информацию, подготавливаемую организацией.

Для решения этой проблемы рекомендуем разработать учетно-аналитический механизм, который будет давать бухгалтерскую информацию о рисках. В его задачи необходимо включить проведение следующих этапов:

- Этап: выявление рисков;
- Этап: оценка рисков;
- Этап: бухгалтерский учет рисков;
- Этап: представление информации о рисках в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Работа на первом и втором этапах должна быть распределена, по нашему мнению, между специалистами различных департаментов организации: юридический, финансовый, экономический, производственный и т.д. Далее на основании выявленных и оцененных рисков специалист бухгалтерской службы принимает решение о порядке их учета в зависимости от существенности.

Рассмотрим, какие необходимо выполнить последовательные действия организациям с целью принятия обоснованного управленческого решения об отражении или неотражении хозяйственных рисков в учете и отчетности.

Действие А. Необходимо оценить вероятность наступления риска. Если вероятность наступления:

- несущественная - никаких дальнейших действий не требуется;
- возможная - информация о рисках раскрывается забалансом;
- высокая - необходимо перейти к действию В.

Действие В. Определяется возможность оттока экономических выгод при высокой вероятности наступления риска хозяйственной жизни. Если на этот вопрос бухгалтер получает утвердительный ответ, то далее необходимо оценить обязательства, которые будут необходимы для покрытия данного оттока экономических выгод в будущем. Если данные обязательства можно обоснованно оценить, то необходимо сформировать резерв на сумму обязательства, если нет, то раскрывается информация в пояснениях к бухгалтерской отчетности с указанием причин, почему данная оценка не возможна.

По нашему мнению, под учетом риска понимается регистрация фактов хозяйственной жизни, вызванных наступлением или ожиданием наступления риска.

Отражение информации по рискам на счетах бухгалтерского учета является предпосылкой для создания резервов с целью защиты финансовых результатов, для погашения возможных потерь. Создание резерва направлено, прежде всего, на решение задач сохранения капитала организации. Резервирование предполагает отражение расходов и (или) доходов,

вероятных для данного и (или) будущего периода, т.е. учет *возможных, предполагаемых или вероятных* фактов хозяйственной жизни.

Учет риска путем создания резерва реализует, во-первых, его информационную функцию, во-вторых, позволяет преодолеть неблагоприятные последствия от наступления риска в будущем. Кроме того, сохраняется увязка между реализованными доходами и связанными с их получением рисками, что приводит в конечном итоге к более точному определению финансовых результатов в рамках каждого отчетного периода.

В заключение подчеркнем, что признание и раскрытие информации о рисках необходимо для уменьшения риска искажения информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности, представляемой пользователям, что обеспечит полноценное информационное поле для минимизации ошибок экономическими субъектами, для их быстрого обнаружения и ликвидации.

Если же информационное поле искажено, то ошибки исправляются гораздо медленнее, поэтому создание учетно-аналитического механизма по рискам даст возможность управлять ими в масштабах не только организации, но и страны в целом.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Лукишина Л.В., к.э.н.

тел. (843)238-87-07, llukishina@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного Фонда (проект №16-18-10227).

В настоящее время серьезное негативное влияние на экономику России оказывают санкционные меры, принятые западными странами. Инициатором введения санкций с целью международной изоляции России стали США, под давлением которых к санкциям присоединились страны Евросоюза. Санкции были введены, прежде всего, для оказания давления на Россию с целью изменения её позиции по крупным международным проблемам.

Следует отметить, что введенные санкции не достигли своих политических целей, однако нанесли значительный ущерб экономике России. Так 2015 год стал началом адаптации российской экономики к последствиям санкций, введенных в середине 2014 года, и последующему падению мировых цен на нефть. Такой двойной удар привел к сокращению национального дохода, а также к падению потребительского и инвестиционного спроса, в результате чего реальный ВВП России сократился на 3,7% в 2015 году. Следует отметить, что по сравнению с другими развивающимися странами, снижение ВВП России происходит более быстрыми темпами. Это связано как с санкционным давлением, так и с высокой зависимостью отечественной экономики от экспорта углеводородов. Снижение мировых цен на нефть в середине 2015 года, последовавшее после их непродолжительного роста в начале года, отложило ожидаемое восстановление экономики России.

Среди других последствий санкционного давления со стороны западных стран можно выделить рост ставок по кредитам, что связано, прежде всего, с ограничением доступа ряду российских банковских организаций к дешевым кредитным продуктам. Кроме того, следует выделить усиливающийся отток иностранного капитала, начавшийся в марте 2014 года и продолжающийся до настоящего времени. По мнению большинства экспертов-аналитиков, именно отток капитала из страны стал важнейшей причиной роста инфляции,

снижения стоимости рубля и, как следствие, ухудшения финансового состояния экономики России.

На развитие процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности введенные санкции также оказывают достаточно сильное отрицательное влияние. Это связано, прежде всего, с прекращением сотрудничества со странами ЕС по вопросам обмена опытом в области создания и реализации совместных проектов в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности, по возобновляемым источникам энергии в рамках реализации программы «Партнерство для модернизации» и другим проектам. Кроме того, запрет поставок нефтегазовых технологий для таких компаний, как «Газпром», «Роснефть», «Новатэк», «Лукойл», «Сургутнефтегаз» и «Газпром нефть», отрицательно сказался на развитии проектов арктической шельфовой и сланцевой добычи нефти. При этом недостаток инвестиций за прошедшие годы нанес ущерб технологическому развитию энергетических компаний [1].

Следует отметить, что в кризисный период возросла и величина энергоёмкости ВВП РФ. Так, согласно данным [2], величина этого показателя снижалась на протяжении целого ряда лет вплоть до 2008 года (рисунок 1). В кризисный период 2008-2009 гг. она имела тенденцию к увеличению. Постепенное снижение возобновилось только в середине 2012 года. Однако даже при снижении его значение в 2014 году было 1,5 раза выше, чем у Канады и Китая, в 3,5 раза выше, чем у Германии и Японии. При этом в 2015 г. энергоёмкость России, в отличие от других стран, возросла.

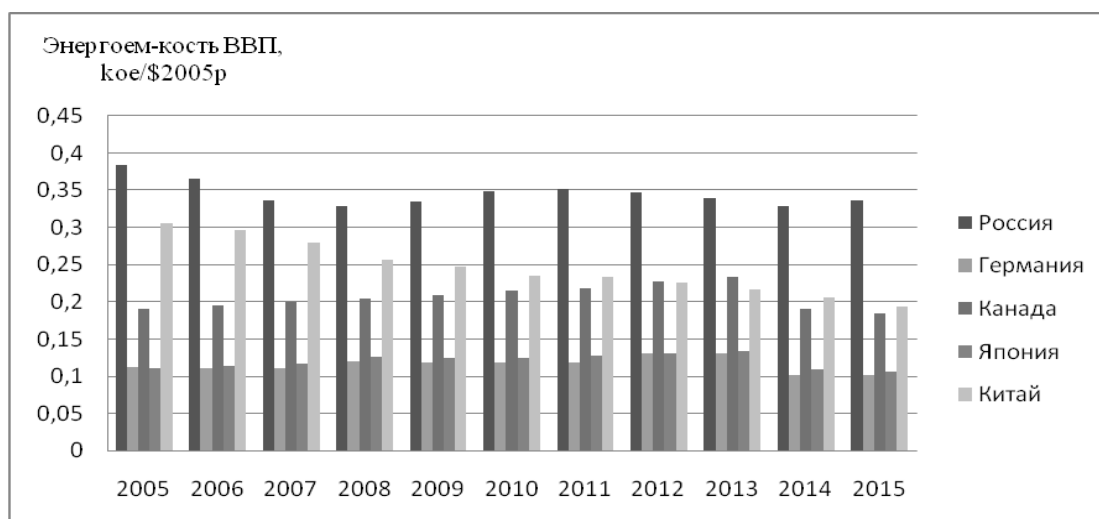

Рис. 1. Динамика энергоёмкости экономики России и других стран мира [2]

Для восстановления экономики Правительством РФ были предприняты ответные шаги, которые привели к тому, что импортозамещение стало одним из приоритетных направлений деятельности. По различным оценкам, ситуация с импортом в некоторых областях промышленности крайне тяжелая: доля импорта в станкостроении оценивается приблизительно в 90 %, в тяжелом машиностроении - порядка 70 %, в нефтегазовом оборудовании - 60 %, в энергетическом оборудовании - около 50 %, в сельхозмашиностроении в зависимости от категории продукции - от 50 до 90 % и т.д. В гражданском самолетостроении импорт также пока носит подавляющий характер - более 80 % [3]. Предпринимаемые меры получили свое отражение в Государственной программе «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», а затем и в ряде других законодательных актов.

При этом предполагается, что создаваемые импортозамещающие продукты должны быть по качеству и цене более привлекательными, чем их зарубежные аналоги, а также ориентированы не только на продажу на внутреннем рынке, но и на экспорт за рубеж. По оцен-

кам специалистов, экспорт высокотехнологичной продукции важнее и выгоднее для государства, чем, например, экспорт топливных ресурсов или металлопродукции. Увеличение объема производства высокотехнологичной продукции обходится дешевле, чем увеличение производства ресурсов и полуфабрикатов. Если развитым странам, экспортирующим высокотехнологичную продукцию, для увеличения объемов экспорта на 1 млрд. дол. достаточны капиталовложения в объеме 500 млн. дол., то России, ориентированной в основном пока на экспорт сырья, для достижения того же объема потребуется 2–4 млрд. дол. [4].

Для достижения целей импортозамещения требуется обратить серьезное внимание на решение проблемы повышения энергетической эффективности производства. Это связано с тем, что уровень энергоемкости экономики России в 2–3 раза превышает показатели развитых стран [5,6]. Кроме того, в настоящее время перед экономикой России стоят достаточно масштабные задачи по снижению к 2020 году энергоёмкости ВВП не менее, чем на 40% по сравнению с 2007 годом. Достижение таких амбициозных целей возможно только на основе внедрения инноваций в энергетике и инновационных подходов к энергосбережению и повышению энергоэффективности. На наш взгляд, именно энергосбережение и повышение энергоэффективности является одним из важнейших направлений развития, которое может задать мощный импульс для инновационной модернизации российской экономики и способствовать обеспечению ее конкурентоспособности в условиях санкционного давления. По мнению Д.А. Медведева, повышение энергоэффективности является одной из важнейших задач структурной перестройки экономики России наряду с концентрацией мер государственной поддержки промышленности на стратегических секторах и производствах с долгосрочными конкурентными преимуществами, осуществлением за 3–5 лет рывка в производстве экспортоориентированной импортозамещающей продукции при активной поддержке процессов формирования собственных цепочек добавленной стоимости [7].

Таким образом, введенные санкции нанесли значительный ущерб экономике России и оказали негативное влияние на развитие процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности. В силу высокого уровня энергоемкости выпускаемой отечественными производителями продукции энергосбережение и повышение энергоэффективности может рассматриваться в качестве важнейшего приоритета инновационного развития, который должен носить системообразующий характер и пронизывать все остальные приоритеты технологической модернизации. Активизация процессов в этой сфере, прежде всего, за счет широкого внедрения инноваций будет способствовать разработке конкурентоспособных на мировом рынке продуктов, а также внесет значительный вклад в решение проблем импортозамещения и ускорения экономического роста.

Список литературы:

1. Садриев А.Р., Маруфи М. Мировая патентная практика в области энергоэффективных и энергосберегающих технологий // Менеджмент в России и за рубежом. - 2015. - № 3. - С. 80-88.
2. Official site of Global Energy Statistical Yearbook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yearbook.enerdata.net>, дата обращения 3.10.2016г.
3. Программа импортозамещения в российской экономике в 2014-2015 годах [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://m.ria.ru/spravka/20151125/1327022750.html>, дата обращения 3.10.2016 г.
4. Новые возможности по активизации импортозамещения высокотехнологичной продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://importozamechenie.ru/novye-vozmozhnosti-po-aktivizacii-importozameshheniya-vysokotekhnologichnoj-produkcii/#more-2873>, дата обращения 3.10.2016 г.
5. Мустафина О.Н. Оценка конкурентоспособности в системе стратегического управления деятельностью предприятий // Глобальный научный потенциал.- 2012.- №21.- С.104-109.

6. Мельник А.Н., Анисимова Т.Ю. Оценка влияния энергетического фактора на развитие отечественной экономики в кризисных условиях // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.- 2010.- №11(91).- С.199-206.

7. Медведев Д.А. Мы сетовали на «голландскую болезнь». Теперь симптомы слабее... [Электронный ресурс]. – Бизнес-онлайн. 22.09.2016 г. – Режим доступа: <http://m.business-gazeta.ru/article/323637>, дата обращения 3.10.2016 г.

ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ ИКТ-УСЛУГАМИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Маслова М.С., аспирант

тел. +375173272521, marstpal@rambler.ru

Белорусский государственный университет,

Беларусь характеризуется экспертами как страна с научным и образовательным потенциалом достаточным для успешного развития информационного сектора. Именно повсеместное использование ИКТ стимулирует переход к экономике знаний, с которой связывают улучшение качества жизни населения. Высокий уровень развития ИКТ стимулируют глобальную трансформацию всех сфер деятельности человека, и характеризуется в Беларуси стабильным приростом. В 2015 г. согласно исследованию Международного союза электросвязи ООН, Беларусь поднялась на 36-е место в рейтинге по индексу развития ИКТ (в 2014 – была на 38-м месте), который равен 7,18. Согласно докладу МСЭ, Беларусь уже четвертый год подряд входит в ТОП-10 экономик мира с наибольшей динамикой роста показателей ИКТ, характеризующей не только технический уровень развития современной ИКИ, но и то, как эта инфраструктура используется обществом, бизнесом и государством [1].

ИКТ-сектор включает в себя производство компьютеров и периферийных устройств, коммуникационного и коммуникационно-сетевого оборудования, однако, наибольшим экспортным потенциалом, обладают ИКТ-услуги. Нарращивание экспорта определено одним из источников роста экономики Беларуси в 2016-2020 гг. Важнейшая роль в реализации данных возможностей отведена сфере услуг, в частности, так называемому четвертичному сектору интеллектуальных услуг (куда входят ИКТ-услуги), а также торговле данными услугами, в особенности, электронной (табл.1).

Таблица 1

Основные показатели сектора ИКТ в 2012-2015 гг.

	2012	2013	2014	2015
Индекс развития ИКТ	5,57	6,11	6,89	7,18
Доля услуг в структуре экспорта, %	12,2	17,0	18,0	16,8
Доля ИКТ-услуг в общем объеме экспорта услуг, %	10,6	11,2	12,6	13,0

Источник: собственная разработка на основе [2]

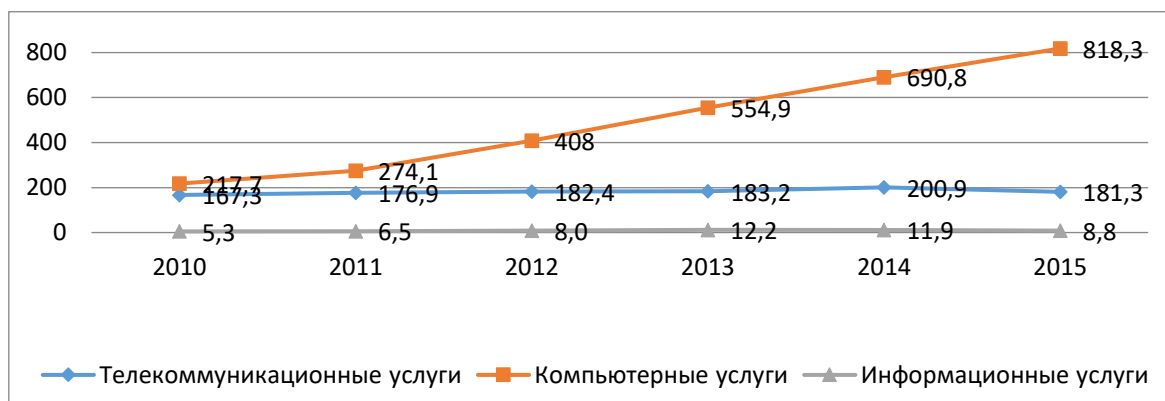
Стремление компаний реализовать возможности Интернета породило принципиально новые модели бизнеса и подходы к конкуренции и позиционированию на рынке, в том числе и использования интернет-технологий для роста экспорта. Это подтверждается существенной мировой тенденцией – все большей ориентации электронной торговли на внешние рынки, особенно в Китае (более 10% продаж). Для Беларуси выявленная закономерность имеет особую значимость в связи с необходимостью увеличения экспортных поставок товаров и услуг. Однако современные компании задействуют ИКТ не только для

продажи товаров, но и сокращения издержек на закупки, производство и сбыт продукции, что связано с увеличением числа различных услуг и, соответственно, актуальностью проблемы электронной торговли услугами (информационными, аналитическими, дизайнерскими и т.д.).

Значимость своевременной выработки правил и механизмов электронной торговли услугами обусловлена не только в связи с ростом возможностей их экспорта, но и необходимостью соблюдения правил ВТО в сфере защиты интеллектуальной собственности и принятия мер по борьбе с пиратством. Как следствие, Европейской комиссией (ЕК) была предложена стратегия единого рынка ИКТ-услуг, призванного гармонизировать правила, регулирующие интернет-отрасль и связанную с ней инфраструктуру. В значительной мере гармонизация правил связана с электронной торговлей услугами. В числе стран-инициаторов разработки этой стратегии выступила Республика Беларусь [3].

Под ИКТ-услугами, по классификации платежного баланса МВФ, в статистике экспорта понимается статья телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги. Под телекоммуникационными услугами понимают передачу по сетям изображений, звука, данных и т.п. Под компьютерными услугами понимают hardware и software услуги, включая on-line игры, ИТ-тренинги, ИТ-обучение и услуги процессинга данных. К информационным относят медиа-услуги (новости, фотографии, статьи и т.п.)

Экспортные показатели ИКТ-услуг характеризуются стабильной динамикой, что свидетельствует о конкурентоспособности белорусского ИКТ-сектора. В 2015 г. объем экспорта ИКТ-услуг составил 1008,4 млн долл. США, увеличившись на 11,2% по сравнению с 2014 годом. Особый прирост демонстрируют компьютерные услуги, объем реализации которых в 2015 году прирос на 18,5% (рис. 1).

Источник: собственная разработка на основе [4]

Рис. 1. Экспорт ИКТ-услуг в 2010-2015 гг., млн долл. США

С 2013 года все категории ИКТ-услуг демонстрируют положительное сальдо торгового баланса (табл. 2). Высокий темп прироста объемов экспорта ИКТ-услуг отразился на позициях Беларуси по важным мировым показателям, в частности, по экспорту ИТ-услуг на душу населения Беларусь занимает одно из ведущих мест в мире (84,2 долл. на человека). Локомотивом сектора являются, безусловно, компьютерные услуги, доля которых в отечественном экспорте ИКТ-услуг выросла почти в 2 раза за последние 5 лет (рис. 2).

В целом белорусский рынок ИКТ-услуг считается более консолидированным по сравнению с российским, поскольку он в большей степени представлен крупными ИТ-компаниями. Данная ситуация благоприятно сказывается на развитии экспорта ИТ-услуг, так как зарубежные заказчики заинтересованы в сотрудничестве с крупными организациями, обладающими достаточными финансовыми и трудовыми ресурсами для заключения долгосрочных контрактов. Для обеспечения роста конкурентоспособности отечественного сектора информационных технологий важнейшую роль играет постоянное внимание к тем

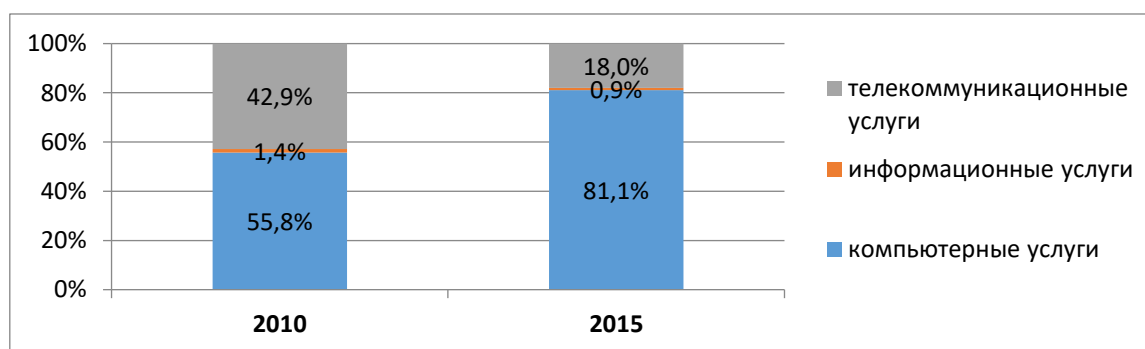
условиям, которые позволяют ИТ-компаниям успешно конкурировать. Совершенствование законодательства в области обращения объектов интеллектуальной собственности в ИТ-сфере, разработка программы развития новых экспортно-ориентированных ИКТ-услуг (ИТ-enabled services: ВРО, телеработа), позволяющих оказывать на экспорт удаленные услуги, поддержка развития ИТ-индустрии; (создание условий для венчурного финансирования проектов в сфере ИТ; страхование рисков зарубежных заказчиков), маркетинг сферы ИТ - будут содействовать привлечению заказов по разработке ИТ-продукции и росту валютных поступлений в Беларусь [5]. Одной из проблем развития белорусского ИТ-сектора является недостаточный приток молодых специалистов. Существующий спрос значительно превышает предложение. В соответствии с Национальной программой ускоренного развития услуг на 2011-2015 годы количество дополнительно подготовленных специалистов должно составить 17 000 человек к концу 2015 года.

Таблица 2

Сальдо ИКТ-услуг по категориям 2010 – 2015 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сальдо телекоммуникационных услуг	65,2	44,3	38,9	69,1	77,3	68,2
Сальдо компьютерных услуг	172,1	227,6	352,1	482,5	598,2	730,4
Сальдо информационных услуг	-2,4	0,7	-0,5	2,3	1,7	0,9

Источник: собственная разработка на основе [4]

Источник: собственная разработка на основе [4]

Рис. 2. Соотношение экспорта ИКТ-услуг Беларуси в 2010 г. и 2015 г.

Таким образом, рынок ИКТ-услуг электронной торговли хотя и является частью рынка услуг традиционной электронной торговли, но ориентирован, прежде всего, на специфику торговли неосязаемым товаром (информацией, знаниями), представленным в цифровом виде в самых различных формах: текстах, графиках, рисунках, фильмах, программном обеспечении. Одновременно электронная торговля услугами предполагает разработку соответствующего организационно-правового механизма, учитывающего специфику предоставления ИКТ-услуг и соблюдения прав на интеллектуальную собственность.

Список литературы:

1. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info> (дата доступа: 12.09.2016)
2. Беларусь и Россия, 2015 – статистический сборник [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_766/ (дата доступа: 15.09.2016)
3. Маслова М.С. Электронная торговля услугами в условиях новой экономики / М.С. Маслова, Б.Н. Панышин // Экономика и банки. – 2015. – № 1. – с. 47 – 53.

4. Транспорт и связь в Республике Беларусь, 2016 – статистический сборник [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_5100/ (дата доступа: 24.09.2016)

5. Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/programma-elektronnaya-belarus/nacionalnaya-programma-uskorenno-razvitiya-uslug-v-sfere-informacionno-kommunikacionnyh-technologij-na-20112015-gody> (дата доступа: 14.09.2016)

МЕСТО И РОЛЬ ЭНЕРГЕТИКИ В СИСТЕМЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Мельник Александр Николаевич, д.э.н., профессор
+7(843) 238-87-07; amelnik21@gmail.com

Садриев Азат Рафаилович, к.э.н.
+7(843) 238-87-07 a-sadriev@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10227)

Современный этап развития мировой экономики, характеризующийся переходом к очередному уже шестому по счету технологическому укладу, сопровождается фундаментальными изменениями практически во всех сферах деятельности, особое место среди которых занимают инфраструктурные отрасли, включая, прежде всего, энергетику. Устойчивое функционирование энергетики с самого начала ее существования традиционно являлось одним из важнейших, если не сказать самым важным фактором, обеспечивающим экономический рост в любой стране мира. Именно темпы производства электрической энергии наиболее явным образом коррелировали и даже во многом определяли динамику экономического роста как в масштабах глобальной экономики, так и на уровне экономик отдельных стран мира.

Однако в последние годы такая зависимость стала постепенно ослабевать, что во многом объясняется опережающим развитием энергоэффективного и низко энергоемкого высокотехнологичного бизнеса по отношению к масштабному энергоемкому производству, в силу чего обеспечение потребителей энергетическими ресурсами, сохраняя свою необходимость, постепенно перестает быть таким же критически важным, как это было несколько десятилетий назад.

В этой связи может сложиться впечатление о снижении значимости энергетики для экономики, что, однако, не вполне соответствует действительности. На сегодняшний день место этой отрасли в структуре экономического развития необходимо рассматривать в несколько иной системе координат. Прежде всего, она перестает быть только лишь ресурсообеспечивающей отраслью, для которой традиционно была характерна относительно невысокая технологичность, консервативность в отношении используемых образцов техники и технологий и способность неизменно оказывать только лишь один вид услуг – поставлять потребителям электрическую и, при необходимости, тепловую энергию. Безусловно, в отношении так называемой большой энергетики все перечисленное остается в силе. В ближайшей перспективе ее деятельность по-прежнему будет определяться достаточно жесткими промышленными стандартами, обуславливающими высокую степень технологической и организационной зарегулированности, которые в свою очередь будут

продолжать в некоторой степени ограничивать динамику инновационных процессов в отрасли.

Однако, наряду с сохранением позиций технологий большой энергетики, гораздо более интенсивными темпами во всем мире начинает развиваться малая распределенная энергетика, включающая в себя системы распределенной генерации, распределенные электрические сети, а также системы управления потреблением энергии. В направлении развития технологий именно этих классов ожидаются важнейшие изменения как в функционировании национальных энергетических систем, так и в деятельности отдельных энергетических компаний.

Следует отметить, что проблемы развития энергетики в целом и энергетических технологий в частности, всегда находились и, вероятнее всего, будут продолжать оставаться в числе приоритетов инновационного развития отечественной экономики. Если обратиться к целям и к содержанию важнейших программных документов, в разное время определявших основные направления развития науки, техники и технологий в РФ, то можно увидеть, что влияние энергетического фактора учитывается во всех них без исключения (рис. 1).

Рис. 1. Место энергетики и энергетических технологий в проводимой государственной политике по активизации инновационной деятельности в российской экономике

Более того, с точки зрения значимости приоритет инновационного развития, связанный с разработкой энергетических технологий, все чаще стал рассматриваться в качестве системообразующего по отношению ко многим другим приоритетам инновационной деятельности в отечественной экономике. С одной стороны, это объясняется междисциплинарным характером разработок в области энергетики, в создании которых в той или иной степени задействованы нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и некоторые другие базовые для шестого технологического уклада решения. С другой стороны, энергетика, оказалась интегрирована в деятельность всех других отраслей экономики, в

большинстве из которых она непосредственным образом через механизм ценообразования влияет на поток создаваемой в них стоимости и, соответственно во многом определяет конкурентоспособность производимой продукции или оказываемых услуг. Наконец, энергетика как масштабная инфраструктурная отрасль традиционно является одним из крупнейших заказчиков и потребителей разнообразной техники и широкого круга технологий, формируя колоссальный по емкости и, что очень важно, относительно платежеспособный рынок сбыта для предприятий практически всех отраслей и сфер деятельности. Учитывая ожидаемый переход мировой энергетики к массовому использованию высокотехнологичных интеллектуальных систем производства, передачи, распределения и потребления энергии, можно предположить, что в рамках шестого технологического уклада границы и глубина этого рынка должны будут расшириться еще больше.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что энергетика постепенно выходит за рамки решения достаточно узких инфраструктурных задач, связанных, преимущественно, только лишь с бесперебойным обеспечением спроса на электрическую и тепловую энергию. С одной стороны, масштабные потребности энергетики в системных технологических решениях принципиально нового уровня уже формируют новые глобальные рынки высокотехнологичной продукции в формате так называемых голубых океанов, на серьезные позиции в которых могли бы претендовать и российские производители. С другой стороны, в складывающихся условиях энергетика сама уже стала экспериментальной площадкой не только для апробации, но и для разработки совместными усилиями инжиниринговых компаний, промышленных предприятий, организаций энергомашиностроительного, электротехнического, IT-профиля и т.д., передовых решений в области интеллектуального учета энергетических решений, внедрения технологий распределенной генерации, интеллектуальной передачи энергии и др. В разработке именно этих решений следует ожидать активизации инновационных процессов, результатом которых мог бы стать поток высокотехнологичных решений, во многом сориентированный на экспорт.

МАРКЕТИНГОВЫЕ РЕШЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ БИЗНЕСА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МЕБЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

*Михайлова Ольга Петровна, к.э.н., доцент
тел. 89226228125, e-mail: mihailova78@mail.ru
Оренбургский государственный университет*

В настоящее время многие отрасли российской экономики столкнулись с проблемой влияния негативных тенденций мирового финансового кризиса на их деятельность. Мебельная отрасль – не исключение.

Сегодняшний потребитель уделяет большое внимание «экологичности» и безопасности приобретаемой мебели. Особое внимание при покупке мебели отводится таким характеристикам товара, как: качество, цена и ассортимент. Достижением мебельной промышленности последних лет является то, что отечественная мебель стала более конкурентной по цене импортной в одинаковых классах (премиум, средний и эконом). Однако это обусловлено в первую очередь высокими ввозными мебельными пошлинами, и при улучшении экономической и политической обстановки это преимущество в перспективе исчезнет. Отечественный производитель, нацеленный на внутренний рынок, испытывает сильнейшую денежную конкуренцию со стороны западных сетей.

В то же время кризис дает российским производителям возможность экспортировать свою продукцию на внешние рынки стран восточного направления, но позволить себе это

могут лишь крупные производственные холдинги, такие как, Шатура, Ангстрем, Мебель Черноземья и др., число которых минимально.

При этом, российский мебельный производитель, не обладая достаточным опытом в экспансии на внешние рынки, будет встречен зарубежными сетями с отлаженными стратегиями завоевания потребителя. Да и качество российской мебели не всегда соответствует заявленному эталону. Причины – устаревшее оборудование, неэффективные технологии, существенная зависимость от импортной фурнитуры. В этой связи становится очевидным, что мебельный рынок России остается ориентированным на внутренний спрос.

Важно отметить, что ситуация на рынке в ближайшей перспективе может смениться на диаметрально противоположную ситуацию, т.е. объемы импорта превысят экспортные предложения.

При этом государственная поддержка распространяется только на наиболее важные, стратегические отрасли российской промышленности, в то время как остальные должны самостоятельно изыскивать пути решения своих проблем и меры по противостоянию кризису. Такой подход в отношении государственного регулирования последствий мирового финансового кризиса представляется социально и экономически обоснованным, однако это не решает тех проблем, которые образуются на отдельных отраслевых рынках.

Все рассмотренные выше элементы и факторы функционирования мебельных предприятий позволили сформировать единую схему принятия маркетинговых решений (рисунок 1).

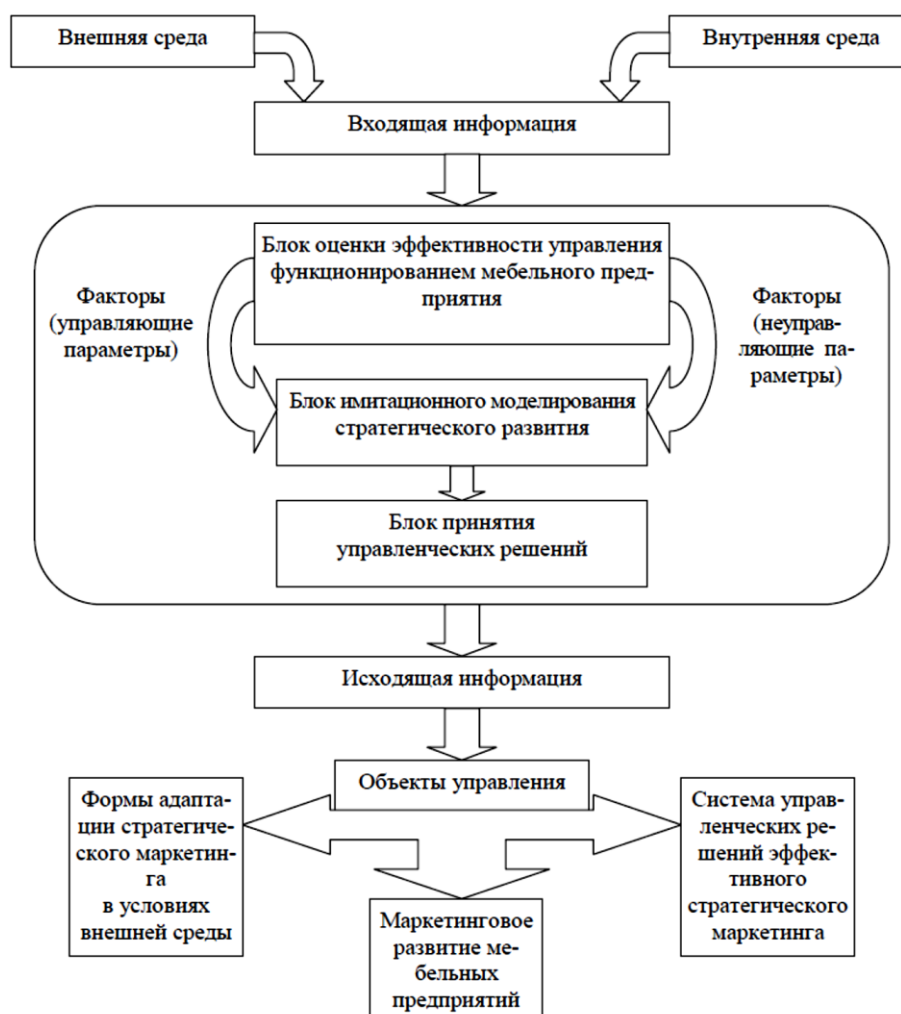

Рис. 1. Единая схема управления стратегическим маркетингом мебельных предприятий [1]

Таким образом, современные условия импортозамещения принципиально меняют задачи маркетинга, от которых будет зависеть также общая концепция коммуникаций, что важно для получения доли рынка, сохранения рентабельности и увеличения капитализации предприятия. Непосредственное выполнение этой задачи гарантирует комплекс организационно-экономических, рекламно-информационных и межличностных-коммуникативных мероприятий, то есть интегрированные маркетинговые коммуникации. Интеграционные процессы с помощью различных маркетинговых коммуникаций смогут сформировать интегрированные маркетинговые коммуникации в образе целостной системы деятельности экономического субъекта, направленной на извлечение максимальной экономическо-социальной выгоды из общих доступных текущих и перспективных ресурсов, которые синтезируют различные маркетинговые инструменты, а также принципы управления коммуникативными процессами. Именно поэтому для выполнения поставленной задачи импортозамещения необходимо плотное взаимодействие различных служб и отделов предприятий. Это предполагает, прежде всего, налаживание коммуникаций внутри предприятия, а также использование огромного арсенала разнообразных средств, служащих для создания и поддержания общих коммуникаций с внешней средой.

Сам факт вхождения в маркетинговое пространство, то есть комплекс маркетинговых коммуникаций, непосредственно формирует истинный образ и ценность предприятия, что обеспечивает ему высокий уровень инвестиционной привлекательности, а также динамику развития.

Исходя из анализа деятельности предприятий по производству мебели, были разработаны направления по совершенствованию маркетинговой деятельности мебельных предприятий в условиях импортозамещения.

1 Проведение различных рекламных мероприятий. Торгово-производственному предприятию следует систематически проводить:

- рекламные акции, в комплекс которых входят следующие инструменты маркетинга: реклама, паблик рилейшнз, стимулирование сбыта, личные продажи;
- наружную рекламу, т.е. произвести размещение стикеров А4 в салонах маршрутных такси, а также в муниципальных автобусах;
- задействовать полиграфию с помощью листовок нового дизайна А5 (двухсторонняя);
- создать рекламу средств массовой информации;
- при приведении нового клиента (по рекомендации) - 3 % от суммы заказа возвращается тому, кто порекомендовал;
- голосовая реклама на остановке маршрутных транспортных средств;
- размещение рекламных баннеров в различных чертах города;
- размещение рекламы в специализированных изданиях.

Проведение широкомасштабных рекламных мероприятий позволит предприятию по производству мебели привлечь больше покупателей, получить дополнительную прибыль, увеличить оборот торговли.

2 Механизация, компьютеризация и автоматизация маркетинговой деятельности. Для повышения эффективности бизнеса отечественным производителям мебели следует обратить внимание на использование новых информационных технологий.

Услуги сети Интернет и программ Бест-Маркетинг и CRM предлагают очень мощный маркетинг-план. Данные программы позволяют:

- находить и собирать огромное число пользователей Skype;
- осуществлять массовую рассылку сообщений всего одним кликом мыши;
- отправлять сотни SMS-сообщений напрямую на мобильные телефоны пользователей по ценам, установленным в версии Skype.

С целью расширения потребительской аудитории, использования новых каналов товародвижения и сокращения расходов на продажи мебели компании используют инструменты электронной коммерции, основным из которых является интернет-магазин.

Создание интернет–магазина целесообразно только при устойчивом покрытии доходами от продаж товаров предстартовых, стартовых и операционных затрат. В этой связи целесообразно рассчитать не только пути получения доходов, но и необходимые объемы, выявив факторы, определяющие последний. Установлено [2], что наиболее существенными факторами, определяющими эффективность интернет–магазинов, являются:

– известность интернет–магазина, которая определяется через количество посещений веб–сайта (конверсия).

– средний чек (средняя цена одного заказа).

– рентабельность канала.

Зная эти факторы, можно определить сопоставимость канала интернет–продаж с традиционным каналом продаж.

3 Повышение квалификации менеджера по маркетингу за счет прохождения курса типа «Развитие маркетинга в компании. Поиск возможностей для роста».

Таким образом, реализация данных направлений является целесообразной для повышения конкурентной позиции предприятия на мебельном рынке и стимулирования спроса покупателей. Для обеспечения эффективной конкуренции производителям мебельного сегмента необходимо использовать новые технологии для продвижения продукции на рынок. Считаем целесообразным мебельным фабрикам обратить свое внимание на новые каналы товародвижения, которые несут новые прибыли и покупателей. Так как опыта работы в цифровом пространстве у отечественных производителей мало, то необходимо ориентироваться на зарубежный опыт работы.

Список литературы:

1 Безрукова, Т.Л. Схема управления стратегическим маркетингом мебельных предприятий // Т.Л. Безрукова, М.А. Петров // Лесотехнический журнал. – 2013. – № 4. – С. 126-130.

2 Медведева, Т.П. Маркетинг в торговле: учебное пособие / Т.П. Медведева, В.Н. Марченко. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2010. – 159 с.

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Молчан Алексей Сергеевич, д.э.н

molchan.alexey@gmail.com; +79183260000

Гунина Ю.А., студентка

Кубанский государственный технологический университет

На сегодняшний день условия для успешного ведения бизнеса характеризуются кризисными ситуациями, политической нестабильностью, несовершенством правовой базы, отсутствием научно – обоснованной концепции реформ, криминализацией бизнеса, поэтому возникает необходимость совершенствования системы экономической безопасности на предприятии.

Безопасность является комплексной категорией, которая строится на принципах стабильности, неизменности, целостности, устойчивости и призвана сохранять каждую ее структурную составляющую, поскольку разрушительное воздействие на любую из них приведет к гибели системы в целом [1,с.26].

Экономическую безопасность предприятия необходимо рассматривать как процесс прогнозирования и предотвращения возможного вреда от негативных воздействий на финансово – хозяйственную деятельность предприятия.

Построить универсальную систему экономической безопасности невозможно, так как каждое предприятие имеет определенную специфику функционирования, производственную структуру, потенциал и охватывает определенный сектор рынка.

Таким образом, механизм обеспечения экономической безопасности на предприятии должен содержать в себе основные принципы и методы, которые в совокупности могут обеспечить сохранность и эффективное использование финансовых, материальных и информационных ресурсов.

Говоря о системе экономической безопасности предприятия, необходимо отметить, что ее элементы определяются как специализированные структурные подразделения, а именно службы экономической безопасности, которые обязаны осуществлять защиту экономических интересов организации.

Создание эффективной системы экономической безопасности предприятия требует адекватной оценки рисков и угроз, а также решительных действий по их минимизации или устранению наступивших последствий. Важным звеном экономической безопасности предприятия является уровень квалификации специалистов по обеспечению защиты сохранности ресурсов предприятия.

Следовательно, служба экономической безопасности на предприятии – это ведущее звено, призванное на основе эффективного использования корпоративных ресурсов обеспечивать условия для развития предприятия [4, с. 16].

По результатам статистического анализа, отсутствие на предприятии службы экономической безопасности приводит к потере прибыли до 9 %. Конечно, представленные данные дают оценку исключительно случаям умышленного нанесения ущерба сотрудниками предприятия. Оценить реальные масштабы ущерба предприятию практически невозможно. От эффективной организации работы подбора и проверки кадров на предприятии зависит снижение прямых и предотвращение косвенных убытков компании почти на 60 %, которые связанные с человеческим фактором.

Согласно анализу статистики за 2015 г. в России было выявлено 141,2 тыс. преступлений экономической направленности. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, наиболее распространенным видом экономических правонарушений, опередив мошенничество, стали поступления коррупционной направленности и составили 41,5 тыс. случаев. Их доля в общей структуре экономической преступности достигла 29,4 %.

Если проанализировать экономическую преступность по сферам деятельности, то наиболее распространенными остаются преступления в финансово – кредитной системе и составляют 27,9 % от общего числа преступлений, за ними следуют правонарушения на потребительском рынке, на них приходится 16,9 % и завершают преступления на рынке недвижимости, которые составляют 6,2 %.

По результатам представленной статистики очевидно, что для поддержания стабильности и развития бизнеса, необходимо внедрение службы экономической безопасности на предприятии.

Правовую базу службы экономической безопасности организации составляют:

– Закон РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390 – ФЗ, которым определены принципы обеспечения безопасности, правовая основа обеспечения безопасности, содержание деятельности по обеспечению безопасности;

– Устав предприятия;

– Положение о службе безопасности;

Основными задачами службы экономической безопасности предприятия являются:

1. Обеспечение безопасности производственно – торговой деятельности;
2. Организация работы по правовой, организационной и инженерно – технической защите коммерческой тайны;
3. Организация безопасности социального делопроизводства, исключая не санкционированное получение сведений, являющихся коммерческой тайной;

4. Предотвращение необоснованного доступа к сведениям и работам, составляющим коммерческую тайну;
5. Выявление и устранение возможных каналов утечки конфиденциальной информации;
6. Обеспечение режима безопасности при проведении всех видов деятельности, включая различные встречи, связанные с деловым сотрудничеством;
7. Обеспечение охраны зданий, помещений;
8. Обеспечение личной безопасности руководства и ведущих сотрудников и специалистов;
9. Оценка маркетинговых ситуаций и неправомерных действий злоумышленников и конкурентов.

Таким образом, система экономической безопасности на предприятии предполагает достижение эффективных параметров функционирования, сохранение его воспроизводственного и финансового потенциалов.

Список литературы:

1. Ануфриева А.П., Молчан А.С. Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.В. Королюк. 2015. С. 17-23.
2. Гасанов Р.И. Промышленный шпионаж на службе монополий. – М.: Международные отношения, 2011г.
3. Тарас А.Е. Безопасность бизнесмена и бизнеса. – Мн.: Сэкай, 2012г.
4. Ярочкин В.Н. Служба безопасности коммерческого предприятия (организационные вопросы). – М.: Ось 89, 2013г.

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ

Мотова Марина Александровна

к.э.н., в.н.с.

Телефон: 8 (909) 695-89-29; E-mail: Marimot59@yandex.ru

*Институт промышленной политики и институционального развития
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

Как свидетельствуют данные Росстата, характеризующие инновационную активность российских предприятий (Форма № 4 «Инновация») наиболее весомыми с точки зрения распределения затрат по видам инновационной деятельности были затраты на приобретение машин и оборудования. Несмотря на то, что за период с 2005г. по 2014г. в целом по промышленности доля затрат на исследования и разработки в общем объеме затрат на технологические инновации увеличилась с 15,7% до 25%, а соответствующая доля затрат на приобретение машин и оборудования сократилась с 60,3% до 47,2%, последняя все еще остается преобладающей в составе инновационных затрат. Аналогичная ситуация со структурой затрат складывается и в большинстве видов деятельности, относящихся к промышленности [1]. Имеются отрасли, где инновационная деятельность почти на 100% связана с закупкой машин и оборудования.

Вместе с тем, именно наукоемкие виды инновационной деятельности обеспечивают возможность технологического развития отраслей экономики. С нашей точки зрения при анализе уровня затрат на разработку и внедрение технологических инноваций (четвертая группа показателей) следует отделять ненаукоемкие виды затрат - затраты на приобретение машин и оборудования от наукоемких – на исследования и разработки и производственное

проектирование и технологическую подготовку производства. Статистическая отчетность № 4 Инновация, по которой все предприятия отчитываются об инновационной деятельности, позволяет это сделать.

Помимо отраслевого и территориального разрезом существует статистика, характеризующая инновационное развитие производств различного уровня наукоемкости или технологичности.

Отнесение того или иного производства к числу наукоемких, или, другими словами, высокотехнологичных производств является достаточно условным: к этой группе относятся те отрасли, для которых уровень соотношения затрат на НИОКР с объемом отгруженной продукции, добавленной стоимости либо величины основных факторов производства (производственных фондов и труда) превышает некоторый фиксированный уровень. Единая общепринятая методология, которая определяла бы такое соотношение в мировой практике отсутствует. Вследствие этого уровни удельного веса наукоемких и высокотехнологичных отраслей и производств в продукции промышленности различны в разных странах.

Так, в соответствии с методикой ОЭСР к высокотехнологичным производствам относятся те, для которых отношение затрат на НИОКР к объему производства превышает 3,5%. Если данный показатель находится в диапазоне 3,5-8,5%, то производства соответствующих продуктов относятся к группе технологий «высокого уровня», если он выше 8,5%, то они считаются «ведущими» наукоемкие технологии.

В российской статистической отчетности № 4 «Инновация» все обрабатывающие производства по уровню технологичности делятся на четыре группы:

- высокотехнологичные;
- среднетехнологичные высокого уровня;
- среднетехнологичные низкого уровня;
- низкотехнологичные.

К высокотехнологичным производствам относятся производство фармацевтической продукции, офисного оборудования и вычислительной техники, аппаратуры для радио, телевидения и связи, изделий медицинской техники, средств измерений, оптических приборов и аппаратуры, часов, летательных аппаратов, включая космические.

Среднетехнологичные производства высокого уровня – это химическое производство, производство машин и оборудования, электрических машин и электрооборудования, автомобилей, прицепов и полуприцепов, а также производство других транспортных средств.

Группа среднетехнологичных производств низкого уровня объединяет в себе производство кокса и нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий, неметаллических минеральных продуктов, металлургию, строительство и ремонт судов.

К низкотехнологичным производствам отнесены производство пищевых продуктов и напитков, табачных изделий, текстильное производство, производство одежды, изделий из кожи и обуви, обработка древесины, кроме производства мебели, целлюлозно-бумажное производство, а также издательская и полиграфическая деятельность.

Более 70% всей инновационной продукции по итогам 2014г. произведено предприятиями среднетехнологичного сектора.

Если рассмотреть показатель, характеризующий объем инновационной продукции инновационно-активных предприятий, осуществляющих технологические инновации за период с 2006г., то можно отметить, что (таблица 1), что при двукратном его росте в сопоставимых ценах в целом по обрабатывающей промышленности, наиболее существенное увеличение объема произошло в категории высокотехнологичных производств.

В качестве позитивного момента можно отметить, что по всем категориям производств, за исключением среднетехнологичных низкого уровня, рост объема инновационной продукции происходил с темпами, превышающими темп роста затрат на технологические инновации, что является свидетельством роста эффективности инновационных затрат.

Таблица 1.

Динамика объема инновационной продукции и затрат на технологические инновации

	Рост в сопоставимых ценах (раз) за период 2006-2014гг.	
	объема инновационной продукции	затрат на технологические инновации
Обрабатывающие производства	2,0	1,7
Высокотехнологичные	3,1	2,4
Среднетехнологичные высокого уровня	1,5	0,9
Среднетехнологичные низкого уровня	2,5	2,8
Низкотехнологичные	1,4	0,8

Источник: [2], [3], расчеты автора.

При анализе уровня затрат на разработку и внедрение технологических инноваций зачастую основной акцент делается на величине этих затрат в отрыве от анализа их результативности, например, от объема производимой инновационной продукции. При таком подходе в лидерах оказываются те отрасли, которые традиционно доминируют в российской экономике. На наш взгляд более правильным был бы подход, основанный на относительных показателях, например, эффективность инновационных затрат или соотношение объема инновационной продукции с затратами.

Учитывая различие рассматриваемых категорий производств как по объемам затрат и производимой продукции, так и по экономическим условиям их функционирования, с целью корректного сравнения их инновационного потенциала проанализируем не абсолютные показатели, характеризующие инновационную деятельность, а относительные. Одним из таких показателей может выступать показатель эффективности инновационных затрат (отношение объема инновационной продукции к затратам на технологические инновации).

Проанализируем набор расчетных показателей (таблица 2), которые характеризуют достигнутый уровень инновационного развития (показатели 2,6,9 в таблице), его динамику (показатели 1, 3-5, 7-9), а также эффективность затрат и ее динамику (показатели 11,12).

Таблица 2

Показатели для анализа инновационной активности

	Показатели
1	Рост объема инновационной продукции (2005-2014).
2	Рост объема затрат на технологические инновации (2005-2014).
3	Рост объема затрат на исследования и разработки в составе затрат на технологические инновации (2005-2014).
4	Доля затрат на исследования и разработки в составе затрат на технологические инновации (2014).
5	Рост доли затрат на исследования и разработки в составе затрат на технологические инновации (2005-2014).
6	Рост объема затрат на производственное проектирование в составе затрат на технологические инновации (2005-2014).
7	Доля затрат на производственное проектирование в составе затрат на технологические инновации (2014).
8	Рост доли затрат на производственное проектирование в составе затрат на технологические инновации (2005-2014).
9	Соотношение объем/затраты (2014).
10	Рост соотношения объем/затраты (2005-2014).

Источник: [1].

После ранжирования рассматриваемых четырех категорий производств в зависимости от места, которое они занимают по каждому из анализируемых показателей можно сделать следующие заключения.

Низкотехнологичные производства являются лидерами по эффективности инновационных затрат, а также по росту показателя, характеризующего рост затрат на производственное проектирование. Вместе с тем данная категория производств на последних местах по росту затрат и объема инновационной продукции, что позволяет предположить, что эффективность затрат (соотношение объем/затраты) достигается не за счет роста объема продукции, а за счет небольшого превышения темпов роста продукции над темпами роста затрат при низком уровне и тех и других. Кроме того, в данной категории производств низкими являются значения показателей, связанных с долей затрат на исследования и разработки, которые в наибольшей степени отвечают за «инновационность».

В наилучшем из четырех категорий производств положении по анализируемым показателям среднетехнологичные производства низкого уровня. Они в четырех случаях из десяти занимают первые места и именно по показателям, связанным с затратами на исследования и разработки и производственное проектирование, и лишь в одном случае находятся на последнем месте. Об этом свидетельствует и значение сводного рейтинга: категория среднетехнологичных производств низкого уровня имеет его наилучшее значение (таблица 3).

Таблица 3

Рейтинг инновационного развития

Категория производств	Рейтинг
Среднетехнологичные низкого уровня	1
Высокотехнологичные	5
Низкотехнологичные	6
Среднетехнологичные высокого уровня	8

Источник: [2], [3], расчеты автора.

Закрывают список с самым низким показателем рейтинга категория среднетехнологичных производств высокого уровня.

Список литературы:

1. Мотова М.А., Оболенская Л.В., Чинаева Т.И. и др. «Оценка перспективных направлений и рисков развития инновационной сферы в рамках среднесрочных прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации». Отчет о НИР. М., Финансовый университет при правительстве РФ, 2015. УДК 330.341:316.4, 330.35:316.4. № государственной регистрации 115070810127.
2. Российский статистический ежегодник – 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М.Гохберг, К.А.Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУРАХ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

*Нацубидзе Александр Сергеевич,
+ 7- (926) -366-11-55, natsubidze_as@mail.ru
Московская международная академия*

В последнее время под воздействием неблагоприятных внешних факторов в России обострилась проблема продовольственной безопасности. Одним из таких факторов послужил мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г. Затяжная рецессия отечественной экономики привела к значительному сокращению объема платежеспособного спроса, в том числе на продукты питания [1, с. 59].

Следует отметить, что здесь речь идет не о продуктах первой необходимости, а о той продовольственной продукции, без которой можно обойтись. Это усложнило условия сбыта продукции для многих отечественных производителей продуктов питания и сократило темп роста соответствующего рынка [4, с. 1117].

Другим фактором стало введение серии цепных экономических санкций против России и затем ответных мер с ее стороны в продовольственной сфере [2, с. 19]. Установление запретов на импорт увеличило нагрузку на отечественный рынок продуктов питания, который не в состоянии увеличить объем производства в краткосрочном периоде [3, с. 281].

В связи с этим возросла потребность в развитии российского рынка продуктов питания. По причине неблагоприятных климатических условий в России объем производимой продовольственной продукции невелик, а ее технические характеристики, такие как цвет, размер и т.д., во многом уступают импортным аналогам.

Поэтому важнейшим фактором конкурентоспособности российских продуктов питания является их экологичность, обусловленная высокой долей их индивидуального производства (фермерскими хозяйствами, дачниками и т.д.) на отечественном рынке.

Это весомое преимущество по сравнению с большинством зарубежных рынков, где, как правило, преобладают крупные предпринимательские структуры, делающие акцент на развитии брендов и увеличении сроков хранения производимой продукции для обеспечения возможности ее длительной международной транспортировки в ущерб экологичности.

Таким образом, экологические инновации в предпринимательских структурах на российском рынке продуктов питания обеспечивают три важнейших преимущества. Во-первых, они способствуют повышению привлекательности отечественной продукции для российских потребителей и соответственно рост спроса на нее. Во-вторых, экологичность продовольственной продукции является залогом ее безопасности для употребления и здоровья нации.

В-третьих, это повышает глобальную конкурентоспособность отечественных производителей продуктов питания и расширяет их возможности для экспорта своей продукции, тем самым способствуя укреплению позиций России на международных рынках и стимулируя экономический рост.

Список литературы:

1. Нацубидзе, А.С. Методы предупреждения и управления рисками предпринимательских структур на рынке продуктов питания в условиях интеграции России в ВТО / А.С. Нацубидзе // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2015. – № 9 (169). – С. 58-63.

2. Нацубидзе, А.С. Макроэкономическая модель рискованного развития предприятий на рынке продуктов питания в посткризисный период / А.С. Нацубидзе // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – С. 19.

3. Нацубидзе, А.С. Макроэкономическая модель рискованного развития предприятий на рынке продуктов питания в посткризисный период на основе принципов «зеленых инноваций» / А.С. Нацубидзе // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2015. – Т. 3. – № 4-2 (15-2). – С. 279-281.

4. Нацубидзе А.С. Перспективы инновационного развития пищевой отрасли России / А.С. Нацубидзе // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 5-2 (58-2). – С. 1115-1118.

КОНВЕРГЕНЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОТРУДНИЧЕСТВА АКТОРОВ И СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

*Никонова Алла Александровна, к.э.н., ст.н.с.
prettyal@cemi.rssi.ru*

Центральный экономико-математический институт РАН

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-02-00229(а).

Конвергенция технологий способствует углублению сотрудничества участников инновационной деятельности и ускоряет кластеризацию экономики. Это один из ведущих глобальных трендов научно-технического развития в первой декаде второго тысячелетия (Xiangjiang et. all, 2013, p. 98). Императивы тесных взаимодействий – межнациональных, межрегиональных (в пределах одной страны), межотраслевых – возникают в ответ на современные вызовы и тенденции глобализации инновационной деятельности от идеи, научного открытия до признания его рынком.

Особенности глобальных научно-технических процессов стали результатом стремления к эффективности и устойчивости экономических систем под влиянием качественных изменений в создании и распространении знаний и технологий:

- Интернационализация знаний и инноваций, выход инновационного процесса, создания знаний и технологий, за границы фирмы, региона, страны при сохранении различий в уровне развития, темпах и качестве инноваций между странами и регионами, а также заметной доли локальных инноваций, создаваемых внутри отдельной организации.

- Усложнение технологий, технологических цепочек, хозяйственных связей и структур.

- Открытые инновации: приток идей с любой стороны и создание инноваций на их основе совместно с различными стейкхолдерами, конкурентами и клиентами, как правило, в рамках патентных межлицензионных соглашений (Ibid, p. 96).

- Расширение контактов экономических агентов, вовлечение в инновационный процесс большего круга участников, в частности, потребителей новинок.

- Изменение в поведении потребителей и усиление роли потребительского спроса в создании инноваций.

- Межотраслевой характер инновационной деятельности, например, использование больших данных и цифровых технологий во всех отраслях.

- Сотрудничество экономических агентов как способ повышения связанности инновационной цепи и сокращения пути открытия до вывода продукта на рынок.

Такие тенденции вызывают, в частности, региональную глобализацию, постепенно замещающую энергетическую интеграцию в рамках мировой энергетической системы.

Важность кардинального обновления технологий в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) обусловлена рядом технологических и экономических факторов.

Во-первых, требуются современные технологии разведки и бурения, ощущается острая нехватка нужных технологий в освоении шельфовых месторождений в РФ, однако санкции ограничили доступ к технологиям добычи в труднодоступных местах залегания пластов. Во-вторых, нужны современные технологии, улучшающие транспортировку (точно в срок), а также средства, улучшающие логистику поставок, в т.ч. с применением ИКТ. В-третьих, необходимы современные мощности для сжижения газа и переход на технологии более глубокой переработки энергетического сырья. В-четвертых, ИКТ способствуют снижению транзакционных издержек и составляют фундамент создания и развития «умных» энергетических сетей (smart grid), которые широко распространяются во всем мире. Так, Дубай готовится стать к 2017 г. «самым интеллектуальным» (smartest) городом мира (Sultan, 2016). В-пятых, инновации призваны стать экономическими и технологическими факторами снижения цены энергии. В-шестых, передовые эффективные и энергосберегающие технологии способствуют переходу от экстенсивных факторов повышения энергетической обеспеченности и бесперебойности снабжения энергией **к интенсивным** за счет новых более экономичных способов получения энергии. Экстенсивные факторы энергетической эффективности не работают: растет доля эксплуатационных и транспортных затрат в цене экспортируемого сырья.

Инновации в российской энергетике требуются для решения следующих задач:

- усилить энергетическую устойчивость и безопасность: предсказуемость и доступность получения энергии, без аварий, перебоев и травматизма;
- повысить энергоэффективность, в т.ч. макроэкономики и региональных систем, а также КПД отдельных установок;
- получать энергию по низкой цене, в т.ч. за счет оптимальных маршрутов и улучшения способов транспортировки;
- перейти к «умным» энергетическим системам, которые равномерно распределяют нагрузку и значимо экономят энергоресурсы;
- осваивать труднодоступные месторождения и увеличить степень извлечения сырья;
- создать новые высокотехнологичные рабочие места в центрах концентрации и переработки энергетических ресурсов.

Принятие стратегии независимости от поставщиков углеводородов в США, Китае, Японии, Германии и других европейских странах, радикальные сдвиги в структуре и видах источников энергии, удешевление генерации из возобновляемых ресурсов ставят Россию перед выбором правильных стратегических решений – как технологических, так и геополитических – поскольку курс зарубежных стран на энергосбережение и изменение энергетических технологий существенно меняют географию поставок и конъюнктуру мировых нефтегазовых рынков, от которых зависит российская экономика. В связи с этим активное внедрение инноваций в российском ТЭК и оптимизация экспортных потоков призваны способствовать росту энергетической устойчивости и производительности использования энергетических ресурсов. Такие задачи могут быть решены в результате тесного взаимодействия производителей, инвесторов, потребителей и центров разработки технологий, отвечающих на запросы новой энергетики. Необходимость сотрудничества между центрами ИКТ, центрами инноваций в промышленных отраслях и исследовательскими организациями по всему миру возникает в соответствии с современными научно-техническими трендами как способ усилить экономический и инновационный потенциал отраслевых комплексов и отдельных компаний и, по возможности, получить экономический эффект за счет синергии.

При достигнутом уровне научно-технического развития наилучшие практические результаты в топливно-энергетическом секторе могут быть получены на основе конвергенции цифровых и других передовых электронных технологий при разработке новых способов производства, добычи и переработки сырья, сохранения и передачи энергии. В контек-

сте взаимодействий различных экономических агентов под результативностью сотрудничества следует понимать не только стоимостные или иные количественные показатели (как, например, рентабельность, которая зависит от ценностных факторов и относится к характеристикам финансово-экономической деятельности производителя), но и качественные индикаторы, характеризующие долгосрочную результативность инновационных и просто хозяйственных решений (например, энергетических проектов), эффективность с точки зрения общесистемных интересов устойчивости и сбалансированности социально-экономического развития соответствующего ареала, где располагаются акторы. Перечисленные факторы перехода к новым энергетическим технологиям составляют основу принятия экономических решений, учитывая тот факт, что в России углеводородное сырье сконцентрировано на востоке страны – в районах со сравнительно низким уровнем социально-экономического развития и ограниченной транспортной и энергетической инфраструктурой.

Взаимодействие индустриальных и энергетических организаций с сектором НИОКР и ИКТ может быть лучше всего реализовано **на основе кластерных структур** в рамках межотраслевого сотрудничества и кооперации экономических субъектов вне национальных границ, причем, в масштабах, которые, не апробированы, вообще говоря, в хозяйственной практике. Именно производственный и инновационный кластер может стать ячейкой для развития межотраслевого сотрудничества в создании и распространении новых технологий, особенно, на базе конвергенции электронных технологий. Для развития сотрудничества инноваторов в таких кластерах нужно несколько условий (Агафонов, 2015):

- создание благоприятной экономической среды, способствующей поощрению изобретателей и коммерциализации новых разработок;
- подходящая инфраструктура взаимодействий участников инновационной деятельности;
- государственное планирование, политика стимулирования контактов акторов инноваций;
- образовательная и кадровая политика в местах локализации инноваций, развитая система обучения и повышения квалификации кадров;
- тесные связи с научными организациями, в т.ч. академической и прикладной науки.

Усиление коммуникативности инновационных игроков это глобальная закономерность и решающий фактор решения локальных и общемировых технологических, экономических, энергетических и социальных проблем. Однако в России, по сравнению с большинством стран мира, уровень развития кластеров и инновационных связей в целом значительно ниже, причем прогресс по этим двум ключевым показателям почти не заметен: соответственно, 89-е и 54-е место из 132 в 2008 г.; 114-е и 127-е место из 141 в 2014 г.; 101-е и 112-е место из 128 в 2015 г. Несмотря на продвижение РФ в использовании ИКТ в экономике (71-е место из 132 в 2008 г.; 40-е место из 128 в 2015 г.), результативность его невелика. В крайне малой степени ИКТ позволяют российским компаниям создавать новые бизнес-модели (90-е место из 141 в 2014 г.; 94-е место из 128 в 2015 г.) и организационные модели (виртуальные команды, удаленные работы, телекоммутации) (76-е место в 2014 г.; 74-е – в 2015 г.) (The Global, 2010, p. 175; The Global, 2015, p. 267; The Global, 2016, p. 273).

Неблагоприятное сочетание: неразвитости инновационной и транспортной инфраструктуры, ведомственной и пространственной разобщенности субъектов, низкой мотивации бизнеса и других экономических агентов в технологических преобразованиях – обуславливает незавершенность инновационной цепи, слабую абсорбцию новых технологий бизнес-структурами, вялую диффузию знаний и инноваций.

Революционные сдвиги в развитии и распространении высокоскоростных и коммуникативных технологий облегчают контакты и взаимодействия инноваторов. Однако для этого требуются определенные инвестиции, и они должны приносить соответствующую от-

дачу с целью продолжительной финансовой поддержки создания и абсорбции новых технологий. В упомянутом выше Дубае осуществляют вложения в комплекс интеллектуальных мероприятий: интеллектуальные счетчики на парковках, счетчики энергии, «умное» управление отходами; разрабатывается специальная интеллектуальная платформа Дубая – цифровой костяк мощностей «умного» города (Sultan, 2016).

Подход, основанный на принципах открытых инноваций, когда создание пионерных технологий, затраты и усилия распределяются между всеми заинтересованными сторонами, способствует улучшению результативности инновационной деятельности, ускоряет переход на новые технологии, обеспечивает более быстрый и полный возврат вложенных средств, по сравнению с трудом одиночных исследователей в отдельной организации. Стратегические решения в сфере энергетики должны быть научно обоснованы, т.е. увязаны с территориальными аспектами создания инноваций на основе кластерных структур и современными требованиями системного подхода к сотрудничеству всех участников инноваций. В основе системных принципов создания региональных инновационных энергетических систем лежат необходимые и достаточные условия экономического и технологического сотрудничества акторов. Согласование интересов сторон составляет базис для взаимовыгодного сотрудничества игроков. Кроме того, должно быть что-то большее, чем экономический интерес, т.е. особый инновационный климат и атмосфера соединения умов изобретателей, финансов инвесторов и предпринимательского духа. Такое сочетание может быть достигнуто в инновационной экосистеме. Дело в том, что кластер – это всего лишь ячейка экономики, звено, где осуществляется комбинация элементов, необходимых для создания инноваций. Инновационная экосистема — это инновационный организм: саморегулируемая и воспроизводящая себя культура создания знаний и технологий, опосредованная движением научных идей, денег, бизнес-планов, энергии предпринимателей, изобретателей, инвесторов, тесно связанных между собой, в результате чего получаются уникальные результаты в форме новых продуктов, технологий, способов организации инновационной, производственной и коммерческой деятельности. Концепция инновационных систем базируется на постулатах системной теории экономики о взаимной связанности и зависимости ключевых подсистем экономики и общества. Для лучшей реализации научных открытий, взаимного проникновения технологий и создания на этой основе новых продуктов и услуг требуется взаимодействие нескольких общественных подсистем: научно-образовательной, технологической, финансовой, институциональной. Гармоничное взаимодействие всех подсистем на принципах взаимного дополнения и связанности звеньев инновационной цепи может быть достигнуто именно в инновационной экосистеме. Роль государства в странах с неразвитой рыночной системой довольно существенна в регулировании взаимодействий субъектов, процессов конвергенции и диффузии новых технологий, поскольку механизмы обратных связей в переходных экономиках не работают в полную силу. Правительство в ОАЭ и других странах поощряет разными способами сотрудничество государственных структур, малого и крупного бизнеса.

Расширение сетей и каналов взаимодействий играет решающую роль в передаче и использовании знаний, конвергенции и диффузии новых технологий. Сеть таких каналов включает: совместные публикации исследователей и специалистов, конференции ученых, обмен опытом, лицензирование за рубежом, совместные инновационные инвестиционные проекты с зарубежными организациями, инновационно наполненные прямые иностранные инвестиции, демонстрация образцов успешной практики инноваций, участие в выставках, в т.ч. за рубежом, экспорт высокотехнологичных товаров и услуг с созданием представительств в различных странах, мобильность талантов и высококвалифицированных кадров; а также каналы обучения – переноса полезного опыта на основе практического освоения (“learning by doing”). Россия занимает весьма невысокие места в мировом рейтинге каналов передачи знаний и технологий.

Расширение и повышение разнообразия инфраструктуры взаимодействий игроков способствуют интенсификации инновационных процессов и образованию инновационных и производственных кластеров, а на этой основе – формированию инновационных экосистем. По мере того как применение цифровых и других революционных технологий будет расширять возможности трансформации традиционных видов экономической деятельности, в следующем десятилетии профиль инновационной экономики будет определяться углублением межотраслевых и межсекторальных взаимодействий в создании инноваций. Поэтому продолжением исследований будет разработка организационно-экономических механизмов трансфера пионерных идей, знаний и технологий через национальные границы на базе сотрудничества акторов с целью создания инновационных энергетических систем.

Список литературы:

1. Агафонов В.А. Региональные инновационные кластеры // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2015. № 3 (43). С. 2-16.
2. Sultan O. Global Innovation: An Accelerated Path for Growth // The Global Innovation Index 2016: Winning with Global Innovation. Ithaca, Fontainebleau, Geneva: Cornell University, INSEAD, WIPO, 2016. P. xi. URL: www.globalinnovationindex.org.
3. The Global Innovation Index 2009-2010, 2015, 2016. Ithaca, Fontainebleau, Geneva: Cornell University, INSEAD, WIPO, 2010, 2015, 2016. URL: www.globalinnovationindex.org.
4. Xiangjiang Q., Peng J., Kelly J. Open Innovation: The View of an ICT Leader in Distributed Global Innovation // The Global Innovation Index 2013: Ithaca, Fontainebleau, Geneva: Cornell University, INSEAD, WIPO, 2013. PP. 95-98. URL: www.globalinnovationindex.org.

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОГО АГРОБИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

*Пархомов Александр Александрович, аспирант
8(86359)43896, aleksandr-parxomoff@yandex.ru
Донской государственной аграрной университет*

В условиях глобального кризиса Россия наряду с множеством других стран усилила протекционистскую аграрную политику с целью повышения конкурентоспособности товаров отечественных производителей. Немаловажное значение уделялось тарифно-таможенной политике. Правительством РФ был пересмотрен уровень таможенных пошлин, и в связи с этим правительство в первый год кризиса приняло более 50 постановлений [1; 2], а также другие нормативные акты. Из пересмотренных товарных позиций пошлины были повышены на несколько сотен товарных позиций.

В отечественной экономике самые суровые защитные меры применили к следующим отраслям: автомобильная промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, черная металлургия и станкостроение. Наше государство возглавило пятерку стран проявивших наибольшую активность по введению жестких мер по защите национального производителя на внутреннем рынке. По результатам исследований Международной торговой палаты Россия признана одним из наиболее жестких протекционистов за период с 2008г. по 2010 г. [3].

В случае сельского хозяйства глобальный финансовый кризис поставил многие развивающиеся страны перед выбором между верностью идеалам либерализации международной торговли и аграрным протекционизмом [4]

Аграрный протекционизм является одним из важнейших направлений аграрной политики, которое способствует повышению уровня конкурентоспособности продукции отечественных производителей на внутреннем рынке [5]. Одной из важнейших задач аграрного

протекционизма является повышение качества национального продукта и доступности на внутреннем рынке путем тарифного и нетарифного регулирования.

Другой немаловажной целью является ограничение импорта и понижение конкурентоспособности иностранных товаров на внутреннем рынке. Недостаточное внимание правительства по поддержке отечественного производителя, может привести к исчезновению отечественных товаров не только с внешнего, но и с внутреннего рынка. Это может привести к утрате страной продовольственной независимости и безопасности.

Как отмечают исследователи, национальная аграрная политика привела к повышению конкурентоспособности продукции основных видов растениеводства [6]. К 2012 году согласно государственной программе планировалось увеличить долю отечественной продукции на внутреннем рынке до 70%, но этот показатель не был достигнут. Введение мер по защите продовольственного рынка ведет к формированию аграрного протекционизма в единый слаженный механизм, который обеспечивает повышение конкурентоспособности отечественного продукта на мировом рынке.

Представляется, что до глобального экономического кризиса Россия не уделяла должного значения политике аграрного протекционизма, что послужило следствием неэффективного наполнения рынков отечественными товарами. Горький опыт 2010 года, свидетельствует о том, что погодные условия могут внести кардинальные изменения в планы сельхозпроизводителей. События торговых войн (санкций и контрсанкций) в 2014-2016 гг. также позволили российскому правительству переоценить значение аграрного сектора в национальной экономической системе [7].

В агропродовольственной сфере РФ с трудом получила право на экспорт своей продукции. Увеличение экспорта продукции растениеводства, позволит значительно увеличивать национальный доход, но при этом может помешать дальнейшему развитию животноводства.

Развитие конкурентоспособности растениеводческого сектора агропромышленной сферы и его экспортная ориентация способствовало уменьшению эффективности в развитии других секторов, что привело к потере части внутреннего рынка отечественными производителями на и утрате продовольственной независимости в области животноводства.

Товары животноводства такие как, мясо птицы, говядина, свинина находятся на внутреннем рынке в изобилии, в то время как на внешнем не пользуются спросом, так как зарубежные превосходят их в качестве. Россия не имеет продовольственной независимости, что свидетельствует о неэффективности проведения аграрной политики и развития агробизнеса.

Часть правительственных методов регулирования нацелена на минимизацию ввоза зарубежных товаров на внутренний рынок. В то время как другая группа направлена на повышение конкурентоспособности экспортной продукции. Для защиты рынков правительство применяет различные тарифные и нетарифные методы.

Многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов посвящены вопросам государственного регулирования отраслей АПК в условиях ВТО [8]. Задачами применения таможенно-тарифных мер являются: ограничение ввоза импортной продукции на территорию государства и пополнение бюджета. Объектом регулирования тарифных методов является импорт. В отличие от тарифных мер, нетарифные меры применяются по отношению, как к импорту, так и к экспорту.

Главными целями правительства при введении нетарифных механизмов являются: 1) ограничение экспорта или импорта определенного вида продукции, с целью защиты отечественного рынка; 2) разрешение или запрет ввоза продукции, которая может оказать неблагоприятное воздействие на некоторые сферы жизни; 3) введение антидемпинговых мер; 4) выполнение международных соглашений.

Средний уровень тарифных ставок составляет 11%, в то время как значение импортного таможенного тарифа в развитых странах равняется 3-5%. После вступления Россией в ВТО, 11% ставка положит начало урегулированию таможенного тарифа.

В современных условиях невозможно рассчитывать на успешный рост и развитие экономики без членства данного государств в ВТО. Несмотря на ослабление таможенных тарифов, вмешательство государства в экономику наоборот усилилось по отношению к использованию нетарифных механизмов. Влияние нетарифных механизмов нельзя оценить количественно относительно мирового рынка, так как они не носят явно выраженного характера.

В развитых странах эффективно проявляет себя система нетарифного регулирования, которая предусматривает более 50 инструментов, таких как: специальные, антидемпинговые и налоговые пошлины; субсидии и компенсационные меры; ветеринарно-санитарные и фитосанитарные меры; сложную систему валютного контроля; государственные закупки и другие [9].

Расчеты индекса экспортной специализации среди стран-экспортеров продукции растениеводства выявили, что для России основным товаром является пшеница. Наиболее конкурентоспособными в производстве и экспорте пшеницы являются: Аргентина, Казахстан, Канада, Румыния, Франция, США [6].

Теория Хекшера-Олина гласит о том, что экспорт продукции напрямую зависит от эффективности использования производственных ресурсов – земли, капитала и труда. Немаловажную роль в производстве экспорте зерновых, является обеспеченность пашней и капиталом. Между двумя этими показателями существует тесная прямолинейная связь.

Оценка конкурентоспособности российского зерна с зарубежными производителями выявила следующее заключение: имеется в наличии огромный потенциал производственных ресурсов, но относительно слабый объем экспорта не повышает конкурентоспособность отечественной продукции на внешнем рынке. Конечно, успешные показатели экспорта зерновых в 2008-2014 гг. несколько изменили положение России на мировом рынке, но нужно в дальнейшем еще и укрепить свое положение.

Низкая конкурентоспособность других подкомплексов агробизнеса, приводит к вытеснению отечественной сельскохозяйственной продукции импортной, что приводит к уменьшению доли товарных ресурсов отечественного производства на внутреннем рынке.

Одним из направлений современного протекционизма является повышение значимости нетарифных мер и избирательный характер защитных мероприятий. Адаптация отечественных производителей к изменениям происходящих в мировой торговле также является важной задачей экономической политики в условиях кризиса. Сбалансированное государственное вмешательство позволит национальной экономике быстрее и эффективнее развиваться на фоне других стран.

Протекционизм может дать толчок развитию национальной экономики, как в то же время может привести к монополизации рынка и застойным периодам в экономике. Может произойти повышение цен на продукцию отечественных производителей, подкрепленную достаточно высокими пошлинами; снизится технический прогресс в отраслях, не привлекающих к иностранной конкуренции. Ответные меры стран-экспортеров могут нанести вред национальной экономике, в рамках примененных защитных инструментов.

Россия должна и дальше поддерживать отечественный АПК. Глобальный кризис и политика санкций подвергли тестированию эффективность участия России к ВТО [10]. Для преодоления кризиса, приоритетом для правительства должно стать развитие собственного производства и внутреннего рынка. Так же немаловажным для экономики является поддержание малоразвитых отраслей, восстановление полностью разрушенных и внедрение в производство новых передовых технологий. При этом государство должно обеспечивать защиту своей продукции в сфере мировой торговли.

В настоящее время поддержка АПК в России осуществляется посредством государственной программы развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы, утвержденной правительством. Для эффективного развития сельскохозяйственных отраслей, государству необходимо создать устойчивую базу для финансирования слаборазвитых и разрушенных секторов экономики.

В современных условиях ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности агробизнеса играют инновации. Для поставок высококачественной продукции на рынки, необходимо обеспечить государственные предприятия новыми технологиями. Инновации позволят более эффективно использовать ресурсный потенциал, таким образом, создав благоприятную среду для развития АПК.

Сельское хозяйство является не очень привлекательной сферой инвестирования, так как не работает в полном объеме механизм государственной поддержки малых хозяйственных форм. Для стабильного экономического развития агрокомплекса необходимо вытеснять импортную продукцию с отечественного рынка – это существенно позволит увеличивать объемы производства.

Несмотря на ограничения у условиях ВТО, правительство РФ и региональные администрации применяют ряд мер и целевых программ по субсидированию предприятий из бюджетов федерального и регионального уровня [11, 12, 13]. К таким мероприятиям относят вклад в селекционную и племенную работу; выплаты по компенсации затраченных средств на приобретение расходных материалов для материально-технической базы, а так же страхование посевов; помощь по уплате долгов или снижения процента товаропроизводителям АПК в коммерческих банках.

Помимо субсидирования предприятий, государство производит капитальные вложения на развитие инфраструктуры рынка и социальное развитие сельскохозяйственных угодий. Все эти меры образуют эффективную систему, направленную на развитие отечественного производства и достижения целей и решение задач поставленных правительством.

Для динамичного развития сельского хозяйства необходимо эффективно управлять поставками на рынки сырья и продовольствия. Повысить интерес у отечественных инвесторов к неразвитым отраслям сельского хозяйства, тем самым обеспечить рабочие места и улучшить качество жизни в селе. Правительство должно придать большее значение АПК, его развитию и поддержке отечественных производителей для достижения продовольственной независимости.

Список литературы:

1. Evenett S.J. The BRICS Trade Strategy: Time for a Rethink. The 17th Global Trade Alert (GTA) Report. London, CERP Press, 2015, 107 p
2. Таранов П.М. Российская экономика в контексте тенденций международной торгово-экономической политики // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1). С. 94-98.
3. Таранов П.М., Панасюк А.С. Теоретико-методологические основы защиты продовольственного рынка. Монография. – Воронеж, 2011.
4. Trade liberalization and state support of agriculture: effects for developing countries/Er-okhin V., Ivolga A., Heijman W.//Agricultural Economics. 2014. Т. 60. № 11. С. 524-537
5. Таранов П.М., Панасюк А.С. Трансформация аграрного протекционизма России и зарубежных стран в условиях глобального экономического кризиса // Международный технико-экономический журнал. 2011. № 3. С. 6-11.
6. Таранов П.М., Панасюк А.С. Конкурентоспособность агропродовольственной системы России в свете евразийской экономической интеграции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 40. С. 56-60.
7. Government control of regional agricultural economic systems under institutional transformations/Gerasimov A.N., Gromov Ye.I., Nesterenko A.V., Bezdolnaya T.Y., Klishina J.E.//Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 5. С. 200-208
8. Таранов П.М., Гадаева В.Ю. Применение проблемно-ориентированной методики анализа отраслей АПК при формировании государственных отраслевых программ // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9 (50). С. 120-124.

9. Гладилин А.В. Отраслевые аспекты присоединения России к ВТО: методология, стратегия, последствия / Гладилин А.В., Герасимов А.Н., Быковская И.В.//Российский экономический интернет-журнал. 2009. № 4. С. 76-85.

10. Таранов П.М., Панасюк А.С. Риски и угрозы продовольственной безопасности России в условиях ВТО // Сельское, лесное и водное хозяйство. 2015. № 4 (43). С. 27-30.

11. Telnova N.N. Methodology of application of the systematic and derivative analysis of the conditions of the local raw materials market development/Telnova N.N., Ostapenko E.A., Shatalova O.I.//Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 8. С. 600-602.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ РЫНКА ИТ-УСЛУГ

Полухина Оксана Андреевна,

тел.: +79146351040, e-mail: polucha@rambler.ru

Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Экономический рост, увеличение уровня жизни населения, политическая стабильность в последние годы позволили бурно развиваться сектору ИТ-услуг. Возрастающая конкуренция в финансовом секторе телекоммуникаций, розничной торговли, а также реализация государственных социальных проектов обозначает необходимость в снижении издержек производства, стимулирует оптимизацию бизнес-процессов на базе информационных технологий. Это требует развития услуг ИТ-консалтинга, системной интеграции, услуг по внедрению и поддержке ИТ-решений, обучению и т.д.

Рынок ИТ-услуг представляет собой систему экономических, правовых и организационных отношений между поставщиками и потребителями по оказанию услуг на базе информационных технологий на коммерческой основе. Реализация ИТ-услуг основывается на процессах обмена информацией и знаниями между участниками рынка, которые способствуют модернизации отношений на других рынках и ускорению научно-технического прогресса.

Роль рынка ИТ-услуг определяется его функциями: стимулирующая, посредническая, социальная, функция безопасности, контролирующая.

Стимулирующая - рынок ИТ-услуг стимулирует внедрение в производство и в организацию деятельности предприятий достижений рынка информационно-коммуникационных технологий (посредническая функция), что ведет к снижению затрат на производство продукции и управления, и как следствие возможное повышение качества выпускаемой продукции, оказываемых услуг, принятие эффективных управленческих решений.

Под социальной функцией рынка ИТ-услуг понимается в помощи обеспечения граждан в доступности социальных услуг по средством внедрения информационно-коммуникационных технологий в социальные сферы (запуск сайта госуслуги.рф, организация электронной записи в медицинские учреждения и другие). Также социальная функция рынка ИТ-услуг определяется и в обучении населения ИТ-грамотности (такой вид ИТ-услуг как ИТ-обучение).

Функция безопасности связана в обеспечении информационной безопасности предприятий от несанкционированного доступа к данным. Функцию безопасности обеспечивают такие сегменты рынка ИТ-услуг как ИТ-аутсорсинг, сетевая и системная интеграция. Кроме того, поставщики обязаны при предоставлении ИТ-услуг в области информационной безопасности соблюдать положения законодательных актов, например, «Об электронной торговле», «Об информации, информатизации и защите информации», «Об участии в международном информационном обмене» и другие.

Посредническая функция — рынок ИТ-услуг выступает посредником между производителем информационно-коммуникационных технологий и потребителем (ИТ-аутсор-

синг, ИТ-обучение и другие). Не всегда предприятию известны и доступны новые информационные технологии (и финансово, и наличием ИТ-специалистов), разработанные производителями и, именно, поставщики ИТ-услуг информируют и внедряют ИТ-новинки потребителям. Отсюда и еще одна функция рынка ИТ-услуг – информационная.

Контролирующая функция связана и с посреднической функцией и с функцией безопасности. Например, предоставление финансовой и налоговой отчетности в органы государственной власти по средствам информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, ИТ-услуги обеспечивают прозрачность подачи отчетности в контролирующие органы.

Таким образом, роль рынка ИТ-услуг в социально-экономической системе значительна от обеспечения безопасного доступа и открытости информации как гражданам, так и юридическим лицам, до стимулирования развития производства и качества принимаемых решений. То есть развитие рынка ИТ-услуг способствует и увеличению уровня жизни населения и открытию новых производственных возможностей предприятий.

Рынок ИТ-услуг существует в единстве с рынком информационных технологий и является одним из его видов, развивающейся согласно общим законам рыночной экономики. Вместе с тем, рынок ИТ-услуг имеет уникальную особенность, отличную от рынка услуг, определяющую его локализацию.

Если рынок услуг и информационных технологий имеет четкие территориальные границы, то границы рынка ИТ-услуг достаточно трудно очертить. Он локализован не в рамках территориальных образований как рынок услуг, границы рынка ИТ-услуг определяются его спросом, так как ИТ-услуги могут быть оказаны дистанционно.

Локализация рынка ИТ-услуг по товарному признаку обусловлена наличием индивидуальных потребностей заказчиков, например, программное обеспечение разрабатывается под конкретные задачи конкретного пользователя, адаптация стандартных программных продуктов и информационных систем для отдельных предприятий. Именно процессы локализации в сфере ИТ-услуг создают благоприятные условия для развития малого предпринимательства в данной области. С другой стороны, для рынка ИТ-услуг характерна глобализация, которая выражается в том, что, например, программное обеспечение, разрабатываемое ИТ-компаниями, используется большим числом организаций.

Далее целесообразно дать определение понятию «локальный рынок». Термин локальности можно рассматривать с разных точек зрения. С одной стороны, local – местный или пригородный, locate – определение местонахождения, обнаружение; с другой стороны, location – размещение.

Исходя из терминологии, под локальным рынком понимается рынок предоставления услуг в процессе определения местонахождения потребителя местными предприятиями-операторами, сконцентрированными в пределах административно-территориальных единиц, на конкурирующей основе. [4, 34-38]

По определению А. Олейник, локальный рынок – это рынок, ограниченный территорией или определенным кругом агентов, совершающих локализованные транзакции. [6, 132 - 149.]. А.Н. Демьяненко определяет рынок как внутрорегиональный, на котором происходит интенсивное и непосредственное взаимодействие агентов рынка. [5]

С.Н. Бульга, локальный рынок - вся территория городской агломерации или ее часть, в пределах которой локализовано предоставление и потребление услуг инфраструктуры обслуживания населения. [3]

Авторами предложено следующее определение локального рынка ИТ-услуг как рынок, предложение которого ограничен определенной территориальной зоной, а спрос на предложенные ИТ-услуги носит глобальный характер. Локальный рынок ИТ-услуг – это часть регионального рынка, основной целью которого является реализация ИТ-проектов, формируемых под влиянием потребностей региона с привлечением частных, институциональных инвесторов и государства.

По определению С.Н. Алпысбаевой, региональный рынок — это территориально обусловленная, сложноорганизованная и открытая система товарных отношений и связей, посредством которых осуществляется контакт между предъявителями спроса и предложения, способствуя кругообороту материально-вещественных, финансово-кредитных и денежных потоков в регионе и за его пределами; а также эволюционному формированию новой институциональной среды в регионе.

Региональный рынок — рынок отдельного региона, имеющий характерные для данного региона признаки, отличающиеся как местоположением, так и видами представленных на них товаров, ценами, конъюнктурой, спросом и предложением товаров. [2].

Локальные рынки не имеют строго очерченных границ, так как продукция, производимая в одном территориальном подразделении (области, крае, республике), может быть реализована и за его пределами (т.е. в других областях, краях, республиках), так же как население одного региона или местности может приобретать товары в других республиках, областях, городах, местностях» [1, с. 224-225].

Таким образом, локальный рынок ИТ-услуг характеризуются такими признаками как:

— интенсивным и непосредственным взаимодействием локальных субъектов рынка (часть спроса направлена на покупку ИТ-решений у поставщиков, расположенных в более ИТ-развитых регионах, зачастую не имеющих общих границ с ним);

— пространством, которое задается помимо географических границ, экономическими и информационными границами;

- продуктовыми границами

— зоной ценового влияния (спрос ориентирован на тот ценовой диапазон, который потребитель может себе позволить, то есть потребители будут пользоваться ИТ-услугами, укладывающиеся в их бюджет). [5, 284].

Список литературы:

1. Баранова Л.Я., Левин А.И. Потребности, доходы, потребление: Экон. словарь-справочник. М., 1988., с. 671

2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. — М.: Книжный мир, 2003. — 895 с.

3. Булыга С.Н. Концептуальный анализ локального рыночного пространства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: eprints.kname.edu.ua/420/1/421-425_Тихонова.pdf.

4. Васильева Е.А. Особенности деятельности предприятий на локальном рынке услуг сотовой связи // Вестник поволжского государственного университета сервиса. Серия: экономика. – г. Тольятти – 2008. - №3

5. Демьяненко А.Н. Территориальная организация хозяйства на Дальнем Востоке России. - Владивосток: Дальнаука, 2003. - 284 с.

6. Олейник А. Модель сетевого капитализма // Вопросы экономики - 2003. - № 8. - С. 132 - 149

7. Ореховский П. Неэквивалентный обмен и свойства пространства в экономической теории // Вопросы экономики - 2010. - № 3. - С. 90-112.].

8. Савченко В.Н., Смагин В.П. Начала современного естествознания. Тезаурус. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. - 336 с

ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ПРИБЫЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

*Попова Анна Алексеевна, к.э.н., доцент,
Телефон: 8 (916) 700-28-07; E-mail: popova9111@gmail.com*

*Шпаковская Елена Петровна, к. э.н. доцент
Телефон: 8 (909) 992-64-68; E-mail: epsht51@mail.ru*

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В докладе рассматривается система сводных показателей прибыли, как важнейших индикаторов финансовой деятельности организаций в период кризиса. Проанализированы фактические данные по сводным показателям прибыли для организаций промышленных видов деятельности за 2013 – 2015 годы. Проведен анализ структурных изменений процесса формирования прибыли и показана роль сводных статистических показателей, как индикаторов финансового состояния.

Прибыль (убыток), как экономическая категория - разность между доходами от деятельности организаций и расходами на ее осуществление. Однако, реальное производство это сложный процесс. Деятельности коммерческой организации подразумевает осуществление двух принципиально различных видов деятельности: обычной (основной) и прочей. Затраты на производство по обычным видам деятельности включают два различных вида затрат: постоянные и переменные. Прибыль – налогооблагаемый показатель, поэтому кроме величины прибыли, созданной предприятием, существует показатель прибыли, как фактический доход, полученный собственником. Поэтому в бухгалтерской отчетности организаций существует несколько показателей прибыли, позволяющих охарактеризовать не только величину, но и структуру формирования результирующего показателя, то есть роль отдельных этапов финансово-хозяйственной деятельности.

На основе предоставляемой бухгалтерской и статистической отчетности коммерческих организаций Росстат формирует и публикует сводные данные по величине прибыли по Российской Федерации в целом и в разрезе видов деятельности по трем показателям. «Валовой доход», «Прибыль (убыток) от продаж» и «Сальдированный финансовый результат». Эти данные позволяют показать процесс формирования прибыли, как итог различных стадий обычного производства и прочих видов деятельности, то есть выявить статистические закономерности формирования важнейшего показателя эффективности производства.

Валовой доход рассчитывается как разница выручки от продажи товаров собственного производства и затрат на их производство в части расходов, которые могут быть непосредственно отнесены на отдельные виды продукции, то есть зависящие от объема производства. Показатель включает величину амортизации, так как в соответствии с правилами бухгалтерского учета она входит в состав постоянных расходов.

Прибыль (убыток) от продаж рассчитывается как разница «Валового дохода» и коммерческих и управленческих расходов, связанных с обычной деятельностью. Этот показатель наиболее точно отражает финансовый результат по основной деятельности организации.

Кроме «основной» деятельности организация осуществляет «прочие» виды деятельности, важнейшим из которых в соответствии с экономической теорией является деятельность по привлечению инвестиций. Проценты, уплаченные за пользование долгосрочными кредитами, как показывают статистические данные, превышают доходы по прочим видам деятельности, то есть уменьшают величину прибыли от продаж. Показатель «Сальдированный финансовый результат» по сравнению с показателем «Прибыль от продаж» является более общим показателем результатов деятельности коммерческой организации, характеризующим не только производственную, но и финансовую деятельность организации. Фактически он определяется как сумма прибыли по прибыльным организациям и убытка по

убыточным предприятиям. Но, в то же время, его значение не соответствует значению Суммарной величины показателя «Прибыль до налогообложения», то есть той величине с которой будут взиматься налоги. Эту особенность подтверждают сводные статистические данные по величине прибыли и убытка прибыльных и убыточных организаций. Показатель «Сальдированный финансовый результат» отражает величину финансового результата по экономике в целом и ориентирован на нужды макроэкономики.

На примере сводных данных системы показателей прибыли за ряд последних лет по промышленным видам деятельности: «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» проанализированы закономерности процесса формирования показателей прибыли в кризисной ситуации. По основной деятельности промышленность в целом и отдельные относящиеся к ней виды деятельности прибыльны – везде показатель «Прибыль от продаж» положителен. Сальдо прочей деятельности для всех подотраслей промышленности отрицательно, что приводит к тому, что итоговая величина сальдированного финансового результата меньше прибыли от обычных видов деятельности из-за убытков по прочим видам деятельности. Минус в данном случае означает не убыток в обычном понимании, а расходы организации, связанные с необходимостью привлечения дополнительных финансовых ресурсов, для обеспечения основной деятельности. Рассчитанные на основе абсолютных показателей относительные показатели распределения выручки от продажи позволяют более наглядно показать особенности формирования прибыли по отдельным видам деятельности.

Наибольшая доля прибыли в выручке от продажи по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых». Высокая доля прибыли обусловлена самой низкой долей переменных затрат, что отражает специфику технологии производства в этой отрасли и низкой долей затрат по кредитованию, что говорит о особых условиях финансирования. По всем подвидам промышленного производства коммерческие и управленческие расходы и сальдо прочих видов деятельности оказывают существенное влияние на величину прибыли. Структура распределения валовой прибыли показывает, что присутствует значительная вариация доли отдельных видов затрат по видам деятельности. Так доля «Сальдо доходов по прочей деятельности» в «Валовой прибыли» колеблется от 3,3% до 18,5% при среднем значении 9,9% в 2013.

Рассчитанные на базе сводных данных показатели структуры отражают средний, типичный уровень фактически сложившихся соотношений. Для всех организаций совокупности такое среднее значение является статистическим индикатором по, отношению к которому можно проводить сравнительную оценку, то есть использовать его в финансово-экономическом анализе как базу сравнения. Одновременно высокая дифференциация всех финансовых показателей даже внутри одного вида деятельности говорит о важности фактора однородности совокупности при расчете индикаторов.

Список литературы:

1. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций, Методологические положения по статистике: Выпуск пятый / Росстат. - М., 2006.
2. Финансы России: 2015: статистический сборник / Росстат. - М., 2016.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ

*Попова Анна Александровна, студентка
Саркисян Лев Григорьевич, к.э.н., профессор
+380508246794; annushka.popova@gmail.com
Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

На сегодняшний день, рост масштабов хозяйственной деятельности человека, бурное развитие научно — технической революции усилили отрицательное воздействие человека на природу, привели к нарушению экологического равновесия на планете.

Потребности в ресурсах для производства и существования человеческого общества значительно превышают объёмы и скорости его естественного восполнения. Последствиями является истощение природных ресурсов и возникают серьезные проблемы, такие как дефицит ресурсов, загрязнение водной и воздушной поверхности, недостаток пресной воды, изменение климата и др. Исходя из обострения перечисленных вопросов, в последнее время на значимых международных площадках, в мировых общественно-политических и научных кругах активно продвигается концепция «зеленой» или «экологичной» экономики.

Концепция «зеленой» экономики – это модель, которая ведет к улучшению здоровья и социальной справедливости населения, а также к значительному снижению опасных воздействий на окружающую среду и к снижению экологического дефицита.

Данная концепция не несет в себе стремление заменить устойчивое развитие, а наоборот, подтверждает необходимость в сохранности окружающей среды основываясь на получении экономического права.

Основные положения «зеленой» экономики:

- Справедливость и объективность, между поколениями и в рамках одного;
- Соответствие принципам устойчивого развития;
- Специальный подход к воздействиям на окружающую среду;
- Расчет природного и социального капитала;
- Разумное и эффективное использование природных ресурсов, потребление и производство с учетом их восполнения;
- Потребность в достижении существующих макроэкономических целей посредством создания «зеленых» рабочих мест, искоренения нищеты, повышения конкурентоспособности и роста в ключевых секторах.

В современном мире, чтобы «зеленая» экономика осуществила свою деятельность, необходимы три составляющих: масштабная помощь государства, активное участие частных инвесторов и участие потребителей.

Примерами стран, которые выбрали для себя концепцию «зеленой экономики» являются:

1. Южная Корея, после того как избрала концепцию «зеленого» роста в качестве национальной стратегии, стала уделять внимание «зеленым» видам транспорта, альтернативным источникам пресной воды, технологиям переработки отходов, развитию парков, обустройству рек в черте города.

2. США, с помощью солнечных установок разрабатывает развитие альтернативной энергетики. Планируется к 2030 году производить 65% энергии, потребляемой страной, и 35% тепла.

3. Великобритания приняла экономику «зеленых» технологий в качестве стратегии своего национального развития. Разрабатывается множество проектов которые дадут 100 тыс. новых рабочих мест.

4. В Бразилии проводятся мероприятия по восстановлению сельского хозяйства. Усовершенствован уход за почвой, новые технологии вспашки и поставки удобрений.

5. В Китае разрабатывается план к 2020 году получать 15% (сейчас 9%) электроэнергии из источников подвергнутых к возобновлению, а углеродоемкость экономики снизить на 45%. Около 2 тыс. компаний загрязняющих окружающую среду, были закрыты. С каждым годом растут объемы госвложений в развитие «зеленой» экономики. Китайские производители уже занимают 40% мирового экспорта солнечных батарей и 20% ветряных установок.

6. В Казахстане только начинается внедрение концепции «зеленой» экономики. Разработан план по переходу до 2050 года, в нем идет речь о повышении ВВП страны на 3%, создании более 40 тыс. рабочих мест и вложение в отрасль «зеленой» экономики \$3-4 млрд. в год.

7. В Беларуси на принципах «зеленой» экономики было разработано национальное сообщение по устойчивому развитию. В Беларуси планируется в ближайшем будущем увеличить инвестиции до 2% ВВП, основной упор будет сделан на целевую государственную поддержку научных и образовательных проектов, связанных с «зеленой» экономикой.

Для осуществления перехода к «зеленой экономике» предлагается ряд условий:

– необходимо соответствие положениям устойчивого развития ценообразование и отказ от всего что вредит окружающей среде;

– приобретение товаров исключительно экологически чистых;

– обязательное рассмотрение введения налогов на загрязнение;

– государственное инвестирование в развитие «зеленой» экономики, инфраструктуры и природного капитала;

– отзывчивость государства в процессе изобретений и исследований по восстановлению и сохранение окружающей среды;

– создание социальных целей, которые не будут противоречить экологическим стратегиями.

Таким образом, перспективы создания зеленой экономики становятся необходимыми и вполне достижимыми. Такие страны как Китай, Великобритания, Белоруссия, Бразилия и другие, сделали выбор в пользу данной концепции. Нужно восстанавливать экологическое равновесие на планете пока не стало поздно. «Зеленая экономика» - является экономикой завтрашнего дня, движущей силой 21 века.

Список литературы:

1. ««Зеленая» экономика в развитии страны» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://knews.kg/234320/zelenaya-ekonomika-v-razviti-strany/>

2. «Зеленая экономика» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ecology.md/page/kak-daleko-nam-eshhe-do-zelenoj-ekonomik>

3. «Концепция развития «зеленой» экономики» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.greenkaz.org/index.php/informatsiya/zelenaya-economika>

ОЦЕНКА ПОНЯТИЯ ЛИЗИНГОВЫЙ ПРОЦЕСС

Прокопьева Виктория Вадимовна
vika_vita14.95@mail.ru; 89514447305

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Российская экономика с конца 1990-х гг. прошла несколько этапов в своём развитии, связанных с кризисными ситуациями и выходом из них. И особое значение для восстановления национального хозяйства имели инвестиционные процессы. Можно выделить четыре периода в развитии российской экономики, с которыми связана динамика инвестиций:

1. Восстановление экономики после кризиса 1998 г. (1999–2001 гг.)
2. Период роста экономики (2002–2007 гг.)
3. Кризисный период (2008–2009 гг.)
4. Восстановительный период (2010–2013 гг.)
5. Период санкций в отношении РФ (после 2014 года).

В кризисный 1998 г. объём инвестиций в основной капитал снизился на 12%. Но уже в первые восстановительные годы темпы роста стали положительными. И если в 1999 г. они составили 105,3%, то в последующие 2000–2001 гг. возросли соответственно до 117,4% и 110,0% [8]. Последние два года сопровождались очень высоким уровнем дефлятора. Это свидетельствует о мощном инвестиционном спросе, что необходимо, в первую очередь, для роста промышленного производства. В то же время такой спрос со стороны реального сектора повлёк за собой и быстрое восстановление банковской системы за счёт увеличения спроса на кредитные ресурсы.

К началу 2002 г. ключевой целью инвестирования компаний промышленности была замена изношенной техники и оборудования; 51% — механизация и автоматизация существующего производственного процесса; 35% — увеличение производственных мощностей с неизменной номенклатурой промышленной продукции. Поэтому 34% субъектов реального сектора приобретали основные средства, бывшие в употреблении у других организаций, и объекты незавершённого строительства, почти 16% инвестиций направлялось на капитальный ремонт, а большая часть вложений в новые машины и оборудование шла на покупку электронно-вычислительной техники (78% предприятий) и транспортных средств (71% предприятий), которые обладают высокой ликвидностью на вторичном рынке основных средств [7]. Очевидно, что при подобной структуре капитальных вложений переломить тенденцию к устареванию производственных мощностей было практически невозможно. Несмотря на значительные темпы прироста инвестиций в 1999–2002 гг. (на 37,8%), средний возраст машин и оборудования в реальном секторе увеличился в 2002 г. до 21,2 года (в 1998 г. — 17 лет) [8]. На этом фоне объём инновационной деятельности так и не смог существенно отойти от докризисных значений. Однако в 2002 – 2003 гг. ситуация постепенно начала меняться. Результаты опросов ЦЭК показали, что в целом по промышленности доля компаний, приобретающих новое отечественное и импортное оборудование, в 2003 г. составила 88 и 54% соответственно. Аналогичные показатели для закупок отечественного и импортного оборудования на вторичном рынке в разы меньше, составляя соответственно 28 и 9% [7, 8]. Не менее значимым представляется и тот факт, что вложения в капитальный ремонт и модернизацию оборудования в 2002–2003 гг. практически полностью сконцентрировались в экспортных топливно-сырьевых отраслях промышленности. Вложения в ремонты и модернизацию оборудования осуществляло 90% предприятий нефтепереработки, 85% компаний газовой промышленности, 80% предприятий чёрной металлургии и 78% электро- энергетических компаний. На этом фоне в машиностроении и металлообработке инвестиции в капитальный ремонт и модернизацию оборудования в 2003 г. проводили лишь 46% предприятий, в пищевой промышленности — 24%, в промышленности строительных материалов — 20%, в лёгкой промышленности — 16% [7, 8]. Основная же часть капитальных вложений была направлена

здесь в новые машины и оборудование. И этот процесс продолжился в последующие годы. Построенные модели промышленного роста за эти годы показали, что доля инвестиционного фактора увеличилась с 3,2 % в 1998 г. до 22,1% в 2003 г., а в 2011 г. эта цифра возросла до 32,1% [7, 8].

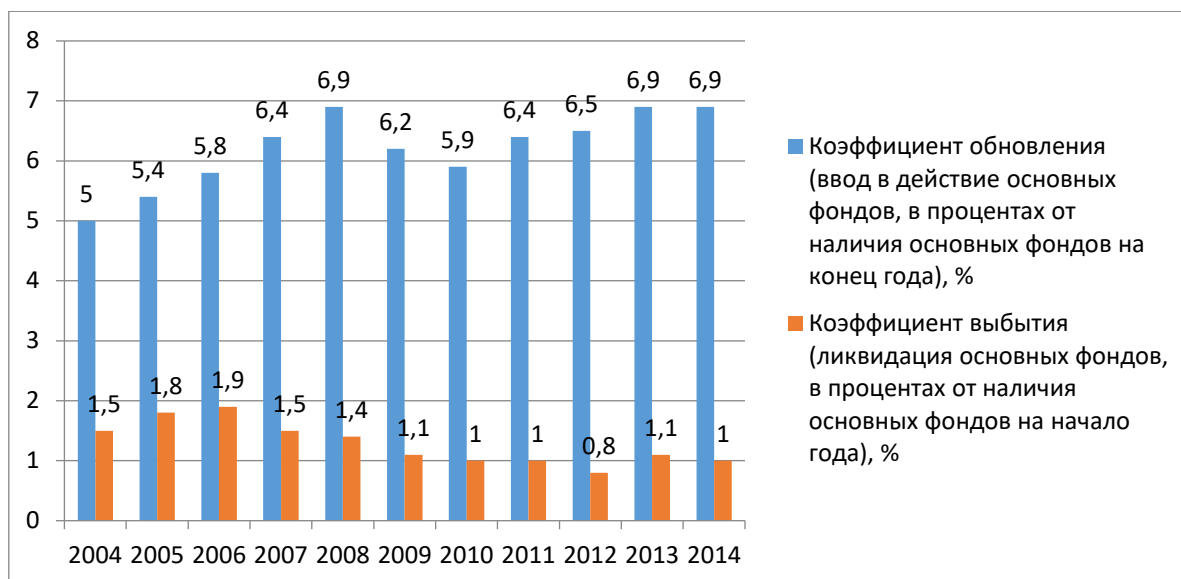

Рис. 1. Динамика коэффициентов обновления и выбытия основных фондов в РФ (в сопоставимых ценах)

Коэффициент обновления говорит об отношении части поступивших основных фондов к общему числу всех основных средств. Анализ коэффициентов обновления в РФ показал, что степень обновления основных фондов в течении анализируемого периода увеличивается на 1,9 % (с 5 % до 6,9%) [7]. Самый высокий коэффициент выбытия наблюдается в 2006 году, а низкий в 2012 году. Следует заметить, что коэффициент обновления превышает коэффициент выбытия, что оценивается положительно, так как наблюдается процесс обновления основного капитала, повышается уровень его технической годности.

Среди известных форм финансирования в внеоборотные активы предприятия стал лизинг как совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга [1]. При процессном подходе управление есть серия взаимосвязанных непрерывных действий – управленческих функций, каждая из которых также представляет собой процесс, поскольку состоит из серии взаимосвязанных действий. Процесс управления есть совокупность всех функций. Существует несколько подходов к определению состава функций управления. Такие функции, как планирование, организация, мотивация и контроль являются первичными функциями управления и объединяются связующими процессами коммуникации и принятия решения [4].

Стоит заметить, что определение лизинговый процесс редко встречается в трудах отечественных ученых. Процесс есть последовательная смена состояний, стадий развития, либо совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата [5, с.161]. В таблице 1. Представлены представления авторов о понятии лизинговый процесс.

Таким образом, мы видим, что в современной литературе уделено мало внимания понятию «лизинговый процесс», а имеющиеся определения не отражают многогранность данного экономического явления.

Определение «лизинговый процесс» в трудах отечественных специалистов

№	Автор	Определение
1	Гаджигишиев Х.Г. [2]	Лизинговый процесс, как самоорганизующаяся система, состоит из совокупностей операций и межоперационных связей, управляем на любом уровне, следовательно, может быть преобразован с течением времени из начального состояния в конечное посредством реализации управляющего воздействия, которым может стать любое управленческое решение
2	Горемыкин В.А. [3]	Лизинговый процесс — от концептуальной идеи до практической реализации проекта, эксплуатации оборудования, производства продукции и окончания сделки можно представить в виде цикла, состоящего из трех основных стадий: подготовительной (прединвестиционной), организационной (инвестиционной) и эксплуатационной, каждая из которых в свою очередь может подразделяться на отдельные этапы, элементы и конкретные виды работ.
3	Попов А.Б. [6]	Под лизинговым процессом понимается упорядоченная совокупность взаимосвязанных действий основных субъектов лизинга по организации и реализации лизинговой сделки, которые обеспечивают достижение экономического эффекта каждому субъекту.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О финансовой аренде (лизинге)»
2. Гаджигишиев Х.Г. Использование информационных технологий в управлении лизинговыми процессами. Дисс. на соискание степени кандидата экономических наук. Мачачкала. 2007 год
3. Горемыкин В. А. Лизинг: Учебник. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003. — 944 с
4. Гулин Д.А. Зубкова О.В. Рябчук П.Г. Использование системы показателей оценки инвестиционного и лизингового процессов в регионе. Вестник Тверского государственного университета. 2013 год. Выпуск 19. С. 60-71.
5. Процесс // Большая советская энциклопедия: в 30 т. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – Т. 21.
6. Попов А.Б. Организация и экономическая эффективность лизинга подвижного состава железнодорожного транспорта. Дисс. на соискание степени кандидата экономических наук. Хабаровск. 2005 год.
7. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014.
8. Френкель А.А., Райская Н.Н., Сергиенко Я.В., Мальцева И.Г. Инвестиции и экономический рост. Вестник РГНФ, № 3. 2013г с 55-64

НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В ЛОГИСТИКУ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ

*Пророчук Ж.А., ассистент,
PRJAN@yandex.ru*

*Донецкий национальный университет экономики и
торговли им. Михаила Туган–Барановского»*

Сфера розничной торговли играет большую роль для экономики любой страны. Именно в ней действуют все известные бизнес-процессы, связанные с продажей товаров и услуг непосредственно конечному потребителю. В розничной торговле, как и в любом другом виде бизнеса, основной целью является получение прибыли от операционной деятельности посредством создания ценности для покупателя.

Из ключевых рыночных тенденций, характерных для текущего этапа развития розничной торговли, можно отметить [1, с. 11]:

- замедление темпов роста оборотов розничной торговли;
- изменения в структуре товарного ассортимента;
- опережающий рост сетевых форматов розничной торговли;
- консолидация компаний;
- распространение торговых центров;
- рост оборотов интернет-торговли;
- развитие собственной розницы крупными производителями и оптовыми посредниками;
- внедрение «зеленых технологий» и развитие сегмента премиальных продаж.

В деятельности розничных торговых компаний стратегическую роль играет логистика, оказывая прямое влияние на все экономические показатели, в первую очередь, на доходы и прибыль. Поэтому важнейшим фактором формирования устойчивых конкурентных преимуществ торговой компании является построение эффективной логистической системы.

Сетевая розничная торговля является сложнейшим объектом с точки зрения управления логистикой. Сложность ритейла состоит в организации логистики распределения в сетевой структуре и построении многочисленных цепей поставок в условиях трудно предсказуемого спроса [2].

Как правило, для повышения эффективности операционной деятельности розничной сети наиболее актуальными являются следующие задачи [2, с. 19-20]:

- управление запасами с применением технологий управления цепочками поставок, которые опираются на потребности в товарах в каждом магазине и основываются на прогнозировании спроса;
- оптимизированное ценообразование и его взаимосвязь с управлением цепочками поставок, в целом, и с прогнозированием потребления, в частности;
- переход к технологиям ассортиментного планирования и их взаимосвязь с полочным планированием торгового пространства;
- переход к технологиям планирования продвижения товара во взаимодействии с управлением запасами;
- глубокий анализ структуры потребления и выявление ее динамики с целью формирования адекватной реакции в ассортиментной политике и функционировании цепей поставок;
- планирование мероприятий по формированию потребительской лояльности по результатам выявления персонифицированных клиентских предпочтений; и др.

В феврале 2016 года в столице России прошёл ежегодный XIX Московский международный логистический форум, организованный Координационным советом по логистике. В

форуме принимали участие представители торговых, производственных и логистических компаний России, а также гости из Австрии, Германии, Греции, Испании, Чехии, Финляндии и Франции.

Исследование, проведенное в ходе подготовки к данному мероприятию, выявило следующие негативные результаты:

— падение темпов роста и изменение объемов товаропотоков (сокращение объемов товаропотоков до 20% произошло у 60% предприятий);

— сокращение количества персонала, занятого в логистике компаний (сокращение сотрудников отделов логистики подтвердили 50% руководителей компаний, при этом у 20% опрошенных сокращение затронуло 76% персонала).

При обсуждении вопроса о затратах на логистику представители бизнеса отметили следующее: затраты сократились у 48% компаний; у 32% предприятий они увеличились пропорционально товарообороту; 8% респондентов признали увеличение логистических затрат без изменения товарооборота.

Если анализировать затраты в логистических системах компаний, то на первом месте по объёму стоят затраты на транспортное обеспечение (45%), на втором месте – управление закупками (28%), на третьем – управление складом (19%).

Необходимо обратить внимание, что в стоимости товаров (продукции) доля затрат логистики составляет: в пределах 0-5% (31% участвующих в опросе); 6-10% (29%); 11-15% (14%); 26-30% (14%); 16-20% (10%); 21-25% (2% респондентов).

Опрос, проведенный среди участников форума, показал, что использование инновационных технологий в логистике для 35% компаний является приоритетом, а для 45% предприятий одной из важных задач в ближайшей перспективе.

Согласно исследованию, основные проблемы, влияющие на уровень логистических процессов в России, следующие [3]:

- нестабильная макроэкономическая ситуация в стране (снижение платежеспособности потребителей и клиентов);
- законодательство Российской Федерации (снижение товарооборота/перевозок из-за санкций, система «Платон»);
- низкий уровень образования персонала в сфере логистики;
- дорожная инфраструктура.

В 2016–2017 годах 46% компаний собираются повысить уровень логистического обслуживания потребителей (скорость и качество), 21% - внедрить ИТ-системы управления (SCM, WMS, TMS и др.), 21% - оптимизировать затраты [3].

Наиболее эффективными способами оптимизации логистических процессов респонденты назвали [3]:

- внедрение ИТ-систем управления (SCM, WMS, TMS и др.);
- аутсорсинг;
- внедрение «бережливого производства»;
- мотивацию персонала, повышение производительности труда;
- внедрение инновационных технологий;
- разработку новых транспортно-технологических схем;
- внедрение централизованного управления товародвижением и создание инфраструктуры.

Остановимся подробнее на внедрении инновационных решений в управление торговой компанией, а именно инновационной логистической стратегии. Для этой цели, в первую очередь, необходимо дать характеристику логистической инновационной деятельности.

Инновационная логистика – это важная составляющая логистической деятельности, которая изучает необходимость и возможность оптимизации управления компанией благодаря внедрению инноваций в процессы стратегического, тактического и оперативного уровней управления деятельностью субъекта хозяйствования.

Современная концепция управления инновациями во многом опирается на стратегическое управление, которое нацелено, в том числе, на формирование в компании культуры инноваций. Сформированная культура инноваций возникает в результате реализации инновационной стратегии, основными элементами которой являются [4, с. 38]:

- фокус на заказчика (создание системы постоянного мониторинга удовлетворенности потребителя и адаптации компании к изменениям его предпочтений, анализ перспективного развития потребностей и обеспечение опережающего развития продукта, услуги);
- лидерство руководителей;
- вовлечение работников в генерацию инноваций;
- осуществление постоянных улучшений (кайдзен);
- применение процессного подхода к управлению деятельностью.

Охарактеризуем каждый вышеперечисленный элемент культуры инноваций подробнее.

Фокус на заказчика. Предусматривается проведение постоянного мониторинга удовлетворения изменяющихся потребностей клиентов, что является основной целью логистической деятельности предприятия. Основными задачами обеспечения достаточного логистического сервиса розничной сети является достижение стратегических целей компании: обеспечение высокой конкурентоспособности по сравнению с другими предприятиями; формирование постоянной базы лояльных клиентов; привлечение новых клиентов за счет предоставления своевременных и качественных услуг; увеличение прибыли компании за счет увеличения товарооборота. Важность ориентации торговой компании на потребителя можно обосновать несколькими фактами. Во-первых, удовлетворение запросов клиентов делает их лояльными, следовательно, они многократно и регулярно совершают покупки, увеличивая прибыль торговой сети. Во-вторых, имидж торговой компании часто формируется среди населения благодаря отзывам лояльных клиентов. В-третьих, высокий уровень сервиса привлекает лояльных потребителей даже, если приходится платить за услуги дополнительную цену – это соответственно приносит торговой сети дополнительный доход. В-четвертых, многочисленные исследования показали, что привлечение новых клиентов обходится компании намного дороже, чем удержание в своей сети прежних покупателей.

Лидерство руководителей. К основным компетенциям лидера инновационного субъекта хозяйствования относятся следующие [4, с. 39]:

- умение управлять изменениями;
- умение использовать неопределённость, неясность и сложность как импульсы развития;
- умение привлекать таланты и развивать их;
- умение формировать отношения доверия в своём коллективе;
- умение делиться своим опытом – сторителлинг;
- умение строить социальные сети.

Вовлечение работников в генерацию инноваций. Задача руководящего звена торговой компании, которая внедряет инновации, состоит в том, чтобы сформировать в коллективе такую среду, которая способствовала бы обмену опытом, созданию и внедрению новых идей.

Осуществление постоянных улучшений (кайдзен). На управленческие процессы торговой компании оказывают влияние внешние и внутренние факторы, поэтому инструментарий логистики требует систематических улучшений.

Применение процессного подхода к управлению деятельностью. Процессный подход предполагает применение для управления деятельностью и ресурсами торговой компании системы взаимосвязанных процессов. При процессном подходе к управлению процессы торговой компании подразделяют на основные и вспомогательные.

К основным процессам предприятия, как правило, относят процессы, добавляющие ценность в ходе создания основного продукта (услуги). Это процессы маркетинга, закупок, производства, хранения, поставки продукции, сервисного обслуживания. Вспомогательные

процессы напрямую не добавляют ценности, но увеличивают себестоимость товара (услуги, информации). К ним относятся: управление персоналом, управление документацией, техническое обслуживание оборудования, бюджетное управление, административно-хозяйственная деятельность и т. д. [5].

По сравнению с функциональным подходом процессный подход позволяет получить ряд преимуществ, так как создаёт горизонтальные связи в работе торговой компании. К основным преимуществам процессного подхода следует отнести следующие: повышение эффективности и результативности деятельности компании; повышение достоверности прогнозирования результатов деятельности предприятия; координация действий различных подразделений в рамках процесса; устранение барьеров между функциональными подразделениями; ориентация процесса на результат; прозрачность действий по достижению результата; выявление возможностей для целенаправленного улучшения процессов; исключение не востребуемых процессов; сокращение временных и материальных затрат; сокращение лишних вертикальных взаимодействий.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что инновационные решения в области логистики являются инструментом оптимизации бизнес-процессов предприятий торговли. В сочетании с практической реализацией инновации в логистике становятся мощным инструментом повышения конкурентоспособности торговых компаний.

Список литературы:

1. Дыбская В.В. Стратегические задачи логистики для компаний сетевой розницы // Логистика и управление цепями поставок. – 2014. – № 4 (63). – С. 10-21.

2. Информационное обеспечение логистической деятельности торговых компаний: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В.Э. Новиков. – М.: Издательство «Юрайт», 2016. – 184 с. – Серия: Бакалавр и магистр. Модуль.

3. ММЛФ-2016: главные тренды прошлого года в российской логистической отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://customsforum.ru/news/big/mmlf-2016-glavnye-trendy-proshlogo-goda-v-rossiyskoy-logisticheskoy-otrasli-544537.html>>.

4. Киреева Н.С. Инновационный механизм логистического инструментария управления // Логистика. – 2013. – № 1. – С. 38-39.

5. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов [Электронный ресурс], 2013 – Режим доступа: <<http://uchebnik.online/biznes-protsesov-modelirovanie/chto-ponimayut-pod-opredeleniem-biznes-54069.html>>.

РОЛЬ СФЕРЫ УСЛУГ И ТВОРЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.

*Романов Дмитрий Михайлович, аспирант
89099175319, fletcher0993@yandex.ru*

Российская Государственная Академия Интеллектуальной Собственности

Одним из основных направлений развития современной экономики является стремительно расширяющаяся сфера услуг.

Услуги - это различные виды деятельности человека, в результате которой не создаются материальные блага, и которые относятся к непроеизводственной сфере. При этом сектор услуг является важной частью реального сектора экономики. В ведущих европейских странах, США, Японии количество сотрудников, работающих в сфере услуг, превышает число, занятых во всех других отраслях, вместе взятых (табл. 1). Сектор общественных и

частных услуг в этих странах составляет 60-70% от общего объема национального производства. [1]

Таблица 1

Доля занятых в сфере услуг в лидирующих странах

№	Страна	Доля занятых в сфере услуг, %	№	Страна	Доля занятых в сфере услуг, %
1.	Антигуа и Барбуда	82,0	11	Сингапур	77,4
2.	Израиль	82,0	12	Финляндия	77,2
3.	Люксембург	80,6	13	США	76,8
4.	Великобритания	80,4	14	Аргентина	76,0
5.	Нидерланды	80,0	15	Канада	76,0
6.	Андорра	79,0	16	Норвегия	76,0
7.	Исландия	78,0	17	Уругвай	76,0
8.	ОАЭ	78,0	18	Перу	75,5
9.	Суринам	78,0	19	Австралия	75,0
10.	Иордания	77,4	20	Барбадос	75,0

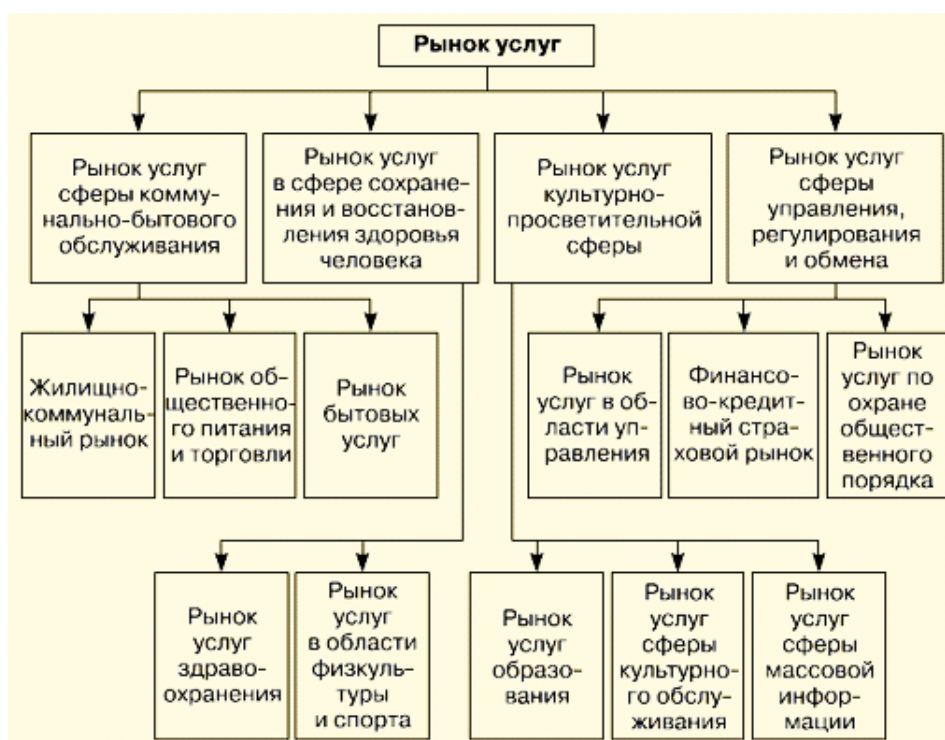
В России же доля занятых в сфере услуг составляет не более 65% [2]

В международной торговле услуги насчитывают около 25-30% от суммы общего мирового экспорта. Причем международная торговля услугами (МТУ) интенсивно развивается. Так, в период с 1965 и к концу 90-х годов доля сектора услуг в ВВП возросла с 55 до 67% в индустриально развитых странах и с 42 до 47% в развивающихся странах. За последние десятилетия объем МТУ вырос в 6-7 раз и составляет более 1,5 трлн. долларов. В то же время рост МТУ опережает на 25% рост международной торговли товарами, а также МТУ оказывает все большее влияние на МТТ. Так, для поставки товаров за рубеж привлекается все больше услуг, начиная с анализа рынков и заканчивая транспортировкой товаров. [3]

Отправной точкой для развития сектора услуг, и в частности творческих индустрий, могут стать разные причины, и в частности - экономический кризис — явление, хорошо знакомое в России, так же может стать катализатором развития в этой области. Так, например, в Великобритании творческие индустрии возникли «не от хорошей жизни». Они были ответом, вернее, одним из ответов на жесточайший экономический и социальный кризис 1980-х годов, когда тяжелая промышленность уходила из Западной Европы в страны с более дешевой рабочей силой. И как человеческий организм мобилизует внутренние ресурсы в ответ на болезнь, так и британская экономика нашла выход в перепрофилировании бывших промышленных городов. Теперь они производят и продают на мировых рынках не сталь и текстиль, а «творческий» или «интеллектуальный» продукт: компьютерные и мультимедийные технологии, дизайн и т. д. — по сути дела, «продают воздух». Частью этого интеллектуального производства являются и творческие индустрии, основанные на прямом использовании ресурсов культуры. [4]

Современный рынок услуг включает в себя рынок услуг сферы коммунально-бытового обслуживания, в сфере сохранения и восстановления здоровья, культурно-просветительной сферы, а также сферы управления, регулирования и обмена. В свою очередь, каждая из сфер делится на ряд направлений. Можно сказать, что творческие индустрии относятся к культурно-просветительской сфере услуг, что показывает важность

данных индустрий для современных экономик, в структуре которых услуги играют ключевую роль.

Именно сфера услуг на данный момент является ключевым фактором развития человеческого капитала и экономического роста. Именно этот аспект делает особенно актуальным исследование роли сферы услуг в инновационном развитии Российской экономики.

В 80-90 годы прошлого века роль третичного сектора, как иногда называют сферу услуг в валовом внутреннем продукте (ВВП) развитых стран, составила более 63%, в развивающихся странах - 49%. Доля занятых в сфере услуг в США составила более 50% в 1955 году, в Великобритании - в 1960 году, во Франции - в 1970 г, в ФРГ и Италии в 1980г, а в России только в 1995 г. [2]

В последние десятилетия наблюдается рост потребностей в услугах у фирм и учреждений стимулируется растущими сложностью, интернационализацией и комплексностью руководства ими. Создаются специализированные сервисные фирмы (например, временная помощь, разрешение конфликтов), равно как и комплексы потребностей в таких устоявшихся отраслях услуг, как реклама, бухгалтерский учет и отчетность, консультирование, информационные системы, ведение инвестиционных банковских операций, маркетинговые исследования. Более сложная продукция и более совершенные технологии, воздействующие на цепочки ценности фирм, требуют все большего перечня услуг в области дизайна, управления и ремонта. Интернационализация конкуренции способствует росту услуг, необходимых для обеспечения торговли и руководства территориально рассредоточенными предприятиями (таких как услуги связи и набор персонала). Изменения в технологиях и в управлении приводят к появлению совершенно новых сфер услуг.

В мире наблюдается тенденция диверсификации сферы услуг, когда многие ранее обособленные виды услуг объединяются в рамках одной компании. Предлагается их целый комплекс, чем повышается конкурентоспособность данной компании, ослабляются возможные риски. Так, банковские, биржевые и посреднические услуги сливаются в единый комплекс финансовых услуг. Либо, например, происходит объединение разнообразных услуг в рамках компании, занимающейся транспортными перевозками, таких как страхование жизни и грузов, доставка корреспонденции, туризм.

Одной из областей сферы услуг можно назвать «творческие индустрии». Концепция «творческих индустрий» впервые возникла в Великобритании. С 1998 года развитие творческих индустрий является приоритетом британской национальной политики, а также, в большинстве случаев, — политики муниципального уровня. За последние годы эта концепция (и соответствующая практика) распространилась очень широко во всем мире и является сегодня одной из самых популярных инновационных идей, имеющих отношение как к культуре, так и к экономике[4].

В России с 2003 года осуществляется совместная программа Совета Европы, Министерства культуры РФ и Института культурной политики (ИКП). Она называется «План действий для России». Один из двух составляющих эту программу пилотных проектов посвящен развитию творческих индустрий в России. Продвигать эту идею ИКП уже два года помогают британские агентства Euclid и Comedia. В феврале 2004 года, при участии ИКП, был создан Координационный совет по развитию творческих индустрий в России[2].

Развитие творческих индустрий в России. Анализ данных, приведенных в докладах ООН «Креативная экономика», дает представление о росте сектора творческих индустрий с 2002 по 2008 год в мире (см. рис 1). Глобальные объемы продаж креативной продукции и услуг — модной одежды, компьютерных игр, книг, предметов дизайна и дизайн-услуг, аудиовизуальной продукции и рекламных услуг, фильмов, музыки, картин и других предметов искусств — более чем удвоились с 2002-го по 2008 г., достигнув 592,08 Долларов США (2,73% от всего мирового экспорта). Даже в кризисном 2008 году, когда объемы глобальной коммерции падали, торговля креативными товарами и услугами продолжала свой рост. Объем мирового экспорта товаров и услуг творческих индустрий начиная с 2002 года ежегодно увеличивался в среднем на 14,4%. При этом, согласно полученным данным, доля услуг увеличивается, что характерно для растущей постиндустриальной экономики. Так, в 2002 году на услуги в сфере творческих индустрий приходилось 23,29% экспорта, а уже в 2008 году — 31,26%.

Рис. 1. Объем мирового импорта товаров и услуг творческих индустрий

Для разработки направлений инновационного и экономического развития российской экономики, необходим анализ базовых социально-экономических проблем, характерных для России, и являются общими и для сектора творческих индустрий. К таким проблемам можно отнести:

1. -Отсутствие честной конкуренции (например, наиболее сильные компании на рынке кино – это компании, получающие государственное финансирование, которые имеют приоритет при получении заказов);
2. -Негативное воздействие слабой экономики (прежде всего, дефицит инвестиций), неоправданно высокие издержки (прежде всего, затраты на производство продукции, а также на аренду помещений, особенно в Москве);
3. -Геневая экономика и, как следствие, ведение бизнеса без уплаты налогов и т.п.; доминирование на ряде рынков этих практик чрезвычайно затрудняет подсчет реальных оборотов и доходов сектора;

4. -Слабое развитие малого и среднего бизнеса. Творческие индустрии в основном представлены малыми предприятиями, доля которых в России оценивается на уровне 15–20%, в то время как в США их – 50–60%, в Китае – 55%, в странах ЕС – до 70%, а в Канаде 90%;

5. -Высокие социальные взносы, которые налагают непомерную нагрузку на бизнес при привлечении сотрудников. Этот аспект особенно важен, когда речь идет о деятельности творческих компаний, для которых человеческие ресурсы могут быть на порядок более значимы, чем покупка оборудования.

Есть и специфические для творческих индустрий проблемы:

1. «Молодость рынков». Рынки строятся на копировании или адаптации зарубежных моделей, образцов и зачастую – творческих продуктов. Следствием молодости рынков является примитивное представление заказчика о творческом производстве, что сказывается на его ожиданиях и уровне оплаты творческого труда;

2. Предпочтение импорта. Огромное количество творческих отраслей сегодня в России покупает творческую продукцию на зарубежных рынках. Отчасти это следствие молодости российских рынков творческих индустрий (еще с советских времен «импортное» и «качественное» были для российского потребителя синонимами). Импорт, по определению, дешевле, чем инвестиции в развитие внутреннего «творческого» рынка, его инфраструктуру, профессиональное образование, продвижение продукции; однако, именно так формируется система, создающая качественный творческий продукт. Во всем мире эти условия для развития рынка обеспечиваются на государственном уровне и вовсе необязательно через механизмы прямого финансирования – эффективными могут быть налоговые льготы, упрощенные бюрократические процедуры и т.п. [7];

3. Противоречие между культурой и коммерцией, которое по-прежнему очень сильно в России и часто проявляется конфликтно. Многие государственные учреждения культуры не могут преодолеть этот барьер и остаются вне рынка, а негосударственные производители находятся вне поля действия официальной культурной политики;

4. Незрелое профессиональное образование и дефицит кадров. При наличии большого количества образовательных предложений, особенно – в секторе рекламы, комплексное практико-ориентированное образование в сфере творческих индустрий получить можно только в Москве и Санкт-Петербурге. На это указывают результаты почти всех экспертных интервью;

5. Слабость сетевых структур во многих секторах, отсутствие профессионального сообщества, корпоративной этики, внутрицеховых правил и стандартов деятельности. В особенности это было отмечено экспертами в области дизайна;

6. Дефицит качественных творческих продуктов. Несмотря на то, что Россия традиционно претендует на культурное лидерство, практически все эксперты отмечали невысокий уровень продукции творческих субсекторов. Можно сделать вывод, что слабое образование и отсутствие поддержки молодых дает вполне закономерные результаты на выходе. В условиях, когда легче и дешевле покупать зарубежный продукт, чем вкладывать в собственное образование, выращивание кадров и развитие производства, трудно ожидать, что все это «расцветет» само по себе.

На основании приведенного анализа, для активного развития инноваций в сфере услуг и в частности, творческих индустрий, предлагаются некоторые рекомендации по их поддержке.

Политические и законодательные решения по поддержке творческих индустрий. Развитие творческих индустрий – это, прежде всего, политическое решение, значимый приоритет культурной политики и государственной политики в целом. Признание ведущей роли творческого сектора и творческого класса демонстрирует политическую волю двигаться в сторону постиндустриального развития (в противовес концепции «энергетической державы», чье могущество построено на экспорте природных ресурсов). Помимо общего

политического направления необходим целый ряд более конкретных, но очень весомых решений (начиная с отмены визового режима для преодоления изоляции России от международных культурных рынков и заканчивая созданием системы льготного налогообложения, упрощением бюрократических процедур и доступом к финансовым ресурсам для творческих бизнесов).

Модернизация образования в сфере творческих индустрий. Необходимы инвестиции в образование, прежде всего – в модернизацию образовательного процесса. Наиболее существенным видится развитие образования в сфере менеджмента творческих предприятий, экономики культуры, а также специализированного образования в области дизайна, рекламы, моды, кино и т.д., позволяющее решить проблемы дефицита не только управленческих, но и технических кадров в этих отраслях.

Поддержка малого бизнеса и создание бизнес-инкубаторов в сфере творческих индустрий. Возможность начать и вести свой бизнес-проект – ключевое и необходимое условие роста творческой экономики. Важным является создание бизнес-инкубаторов для творческих предпринимателей, которых пока в России не существует.

Поддержка инфраструктурных и сетевых проектов в сфере творческих индустрий. Проведение регулярных форумов, встреч, создание специализированных онлайн-ресурсов, ресурсных центров для молодых предпринимателей, наличие постоянно действующей исследовательской программы могут стать важными практическими шагами по развитию творческих индустрий в России.

Развитие международных исследований и проектов. Необходимы сравнительные исследования программ поддержки творческих индустрий в разных странах для выработки политических и законодательных инициатив и приглашения зарубежных специалистов для внедрения лучших образовательных практик. Опыт работы авторов исследования в регионах говорит, что в российских городах есть дефицит творческих инициатив. Уместно вспомнить опыт Китая, где отсутствие собственных творческих компаний решили заметить приглашением зарубежных предпринимателей. Это не просто «заполнило пустоту», но и дало возможность местным предпринимателям познакомиться с новыми практиками работы, качественно обновить свою деятельность. Успешные международные проекты строятся на «трех китах»: образовательные инициативы, совместные проекты творческих людей из разных стран и международные исследования.

Следует отметить, что творческие индустрии являются значительной частью современной сферы услуг, играют важную роль не только в экономическом, но и в инновационном развитии современных экономик.

Список литературы:

1. Экономика. Толковый словарь. — М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. 2000.
2. Пономаренко М.В., Кораблин Н.В. Предпринимательство, рынок труда, занятость населения.// Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. — 2013. — №
3. Василенко Н.В., Венгерова ИВ. "Экономика науки и современность", Египет (Хургада), 20-27 февраля 2012 г.
4. Гнедовский М. «Творческие индустрии: политический вызов для России» Отечественные записки, выпуск журнала № 4 (25) 2005

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

*Рыбалко Марина Ивановна, аспирант,
тел. 89205708291, e-mail: marri.92@mail.ru*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Современное социально-экономическое развитие России показывает, что инновационный путь развития - это единственный путь, ведущий к экономическому росту. Государство должно принимать участие в регулировании инновационных процессов, так как уровень инновационной активности в различных отраслях экономики во многом определяет темпы экономического роста и повышения благосостояния страны. Главным инструментом технологического прорыва является поворот инвестиций к инновациям, инновационному предпринимательству, внедрение инноваций в социальную сферу.

Инновация – реализованное новаторское решение в какой-либо сфере социально-экономической жизни. Социально-экономическое развитие страны во многом определяется социальными инновациями, которые являются основным инструментом повышения качества жизни населения. В настоящее время очевидна необходимость поддержки социальной инновационной деятельности.

Представление социальных инноваций как части инновационного процесса часто встречается у разных исследователей. Так, А.И. Пригожин рассматривает социальные инновации (в широком смысле слова) как экономические, организационно-управленческие, собственно социальные, правовые [1]. Тем самым охватывается большой сектор нововведений.

Рядом исследователей при рассмотрении социальных инноваций применяется «процессинговый» подход. Посредством социальных инноваций происходят существенные и необратимые изменения во взаимодействии между людьми и социальными группами; формируются новые связи и отношения [2]. Целевым назначением социальных инноваций выступают удовлетворение новых духовных и интеллектуальных потребностей, новых норм, построение новых социальных институтов и становление общественных связей более высокого уровня.

Формат «результат – процесс» определения социальной инновации представляет ее как результат творческой деятельности, получивший широкое применение и послуживший основанием для значимых социальных изменений, как процесс преобразования нововведений в социокультурные нормы и образцы, обеспечивающий их институциональное оформление и закрепление в сфере духовной и материальной культуры общества [3]. Данная формулировка полностью раскрывает социализированное содержание рассматриваемого вида инноваций. Однако определением не фиксируется экономическая сторона, имеющая определенное значение как при формировании, так и при внедрении социальных инноваций.

Социальные инновации в практическом преломлении – это не только обновление социальной сферы на базе экономических и финансовых возможностей. Необходимо формирование целого ряда условий, способствующих развитию новых социальных технологий [4]. Следует поддержать мнение о том, что инновации поступательно должны приходить не только в науку и промышленность. Такими же темпами они должны внедряться и в здравоохранение, образование, социальную защиту. Именно сопоставимость темпов инноваций в разных секторах экономики обеспечит социально-экономический прорыв России.

Спецификой социальных инноваций, отличающей их от технических, является более широкая сфера применения в зависимости от групповых и личностных качеств людей, задействованных в осуществлении конкретной инновации. Они более четко обусловлены внешней средой. Кроме того, эффект от их внедрения отдален во времени и не всегда носит конкретный характер.

Рядом исследователей (Барыкин А., Солдатова Т.) инновации в социальной сфере представляются в виде сервисных инноваций [5]. Действительно, в большинстве случаев социальные инновации направлены именно на сферу услуг.

Определение социальных инноваций зачастую дается в широком понимании как всех видов инноваций, несущих изменения социальных отношений в процессах потребления и производства. Следует согласиться, что инновационные процессы имеют социальную базу. Е.В. Карлинской термин «социальная инновация» дается в разрезе применения на предприятиях реального сектора. Социальная инновация рассматривается как результат творческой деятельности, получивший широкое применение и послуживший основанием для значимых социальных изменений [4].

Таким образом, социальная инновация – это продукт интеллектуальной деятельности, направленный на разрешение сложившейся социокультурной проблемной ситуации с целью повышения качества жизни граждан, проживающих на определенной территории [6].

Выделяют следующие особенности инноваций в социальной сфере: высокая неопределенность последствий крупных инноваций; сложность оценки эффекта инновации; комплексность инновации.

Следует отметить, что значительная часть инноваций в социальной сфере носит некоммерческий характер, они предполагают длительный срок отдачи и оказывают влияние на большие социальные группы людей. Отмеченные особенности определяют необходимость комплексного подхода к осуществлению инноваций в социальной сфере.

Появлению инноваций в социальной сфере могут способствовать такие процессы, как обострение социальных проблем, что требует внедрения новых подходов их решения; отсутствие необходимых ресурсов для развития социальной сферы, что требует более действенных способов их поиска; тенденция ужесточения требований к качеству услуг учреждений социальной сферы и приведения их к международным стандартам.

Поскольку для социальной сферы в большей степени характерны инновации эффективности (поддерживающие инновации), направленные на модификацию уже существующих механизмов и практик, усовершенствование или видоизменение в социальных услугах и социальных программах, возникает необходимость трансформации деятельности непосредственно социальных организаций.

Социальные инновации по видовой характеристике объединяют все виды инноваций, внедряемых в социальную сферу в отраслевом, пообъектном и конкретизированном масштабе. В составе социальных инноваций, как правило, присутствуют:

- инновационные социальные программы (уровень: федеральный, субъектный, муниципальный);
- новации в социальной политике регионов;
- разрабатываемые и реализуемые социальные проекты гражданского общества и бизнеса;
- обновление законодательной базы в виде инициатив и принятия социального законодательства;
- инновации в организации услуг (медицинские, образовательные, социальное обслуживание);
- нововведения в решении социально-демографических проблем и др. [6].

Потребность в инновациях в социальной сфере во многом обусловлена внутренней потребностью социальной организации в повышении эффективности использования своих ресурсов за счет инноваций. Главное отличие инновационно ориентированных социальных организаций заключается в ориентации на изменения, которые становятся нормой для их деятельности.

Основными особенностями инновационной деятельности в социальной сфере России сегодня являются:

- расширение круга субъектов социальной деятельности, вовлечение в процесс решения социальных проблем широких слоев населения, что приводит к увеличению социальной активности и социальной самодеятельности, а также к социальному самообслуживанию населения;

- возможность создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов;
- индивидуализация социальных услуг, отход от массового производства;
- появление новых организационных форм и технологий удовлетворения социальных потребностей.

Устойчивое инновационное развитие предполагает осуществление социальной политики на новых принципах, включающих:

- взаимную солидарную ответственность всех субъектов социальных отношений (государства, неправительственных организаций, бизнес - структур, социальных работников, непосредственно граждан) за результаты внедрения социальных инноваций ;
- открытость и прозрачность социальной политики для всех общественных групп;
- внедрение инновационных форм социальной работы с гражданами, оказавшимися в трудной жизненной ситуации [7].

Миссия социальных инноваций как формы деятельности направлена на достижение позитивных изменений в различных сферах жизнедеятельности различных групп населения. Как особая технология управления инновационными процессами в обществе, социальная инновация призвана обеспечивать социальный мир и социальное благополучие в обществе. Поэтому поиск альтернативных путей развития социальной сферы тесно связан с внедрением инноваций во все сферы жизнедеятельности.

Для расширения спектра предоставляемых социальных услуг требуется серьезная государственная поддержка социальных учреждений, выступающих центрами разработки и внедрения инновационных методов и технологий в работе с разными группами населения. Финансирование инновационной деятельности таких учреждений может осуществляться как за счет внешних, так и внутренних финансовых источников. Внешнее финансирование предполагает привлечение средств государства, финансово-кредитных организаций, отдельных граждан и некоммерческих организаций. Внутренние источники финансирования инновационной деятельности социальных организаций могут включать в себя часть прибыли организации, часть амортизационных отчислений. Широкое распространение в ряде регионов России имеют также полное или частичное финансирование на конкурсной основе инновационных программ и проектов за счет средств бюджета региона; предоставление бюджетных ссуд на реализацию социальных инноваций.

Как показывает практика, потребность в инновациях в социальной сфере во многом обусловлена внутренней потребностью социальной организации в повышении своих ресурсов за счет инноваций. Главное отличие инновационных организаций заключается в ориентации на изменения, которые становятся нормой для их деятельности. Для функционирования таких социальных организаций характерны следующие особенности: постоянная деятельность по созданию инноваций; финансирование создания нововведений, осуществляемое отдельно от текущей деятельности.

Таким образом, социальные инновации должны быть нацелены на решение наиболее актуальных проблем, стоящих перед государством и обществом в обеспечении социального благополучия и социальных прав населения. В качестве перспективных направлений инновационной деятельности в социальной сфере можно выделить такие направления, как:

- расширение спектра социальных услуг по удовлетворению социальных потребностей различных групп населения (социальный сервис);
- увеличение субъектов инновационной деятельности, вовлечении их в процесс решения социальных проблем широких слоев населения (социальное партнерство);
- информатизация социальной сферы как основы современного научно-технического прогресса;
- внедрение в практику социальных учреждений инновационных стратегий развития, связанных с разработкой новых качественных товаров и услуг для социально незащищенных групп людей.

Список литературы:

1. Пригожин, А.И. Методы развития организаций [Текст] / А.И. Пригожин. – М.: МЦФЭР, 2003. – С.757-758.
2. Карлинская, Е.В. Внедрение управленческих и социальных инноваций на российских предприятиях, как путь преодоления кризиса / Е.В. Карлинская [Электронный ресурс]. URL://http://www.rpm-consult.ru/article18
3. Цой Л.Н. Социальные инновации / Л.Н. Цой [Электронный ресурс]. URL://http://www.library.cjes.ru/online/7930
4. Карлинская, Е.В. Внедрение управленческих и социальных инноваций на российских предприятиях, как путь преодоления кризиса / Е.В. Карлинская [Электронный ресурс]. URL://http://www.rpm-consult.ru/article18
5. Барыкин, А. Эволюция инноваций в сфере услуг: от инновационного сервиса до инновационного самообслуживания / А. Барыкин, Т. Солдатова // Менеджмент инноваций. – 2010. – №4. [Электронный ресурс]. URL://http://www.grebennikon.ru/article-0k6b.html.
6. Леонтьев, И.Л. Теория и практика инноваций в социальной сфере [Текст] / И.Л. Леонтьев // Системная интеграция в здравоохранении. – № 1 (23). – 2014. – С. 67.
7. Сибурин, Т.А. Управление здравоохранением: о путях перехода к инновационно - стратегической модели развития [Текст] / Т.А. Сибурин // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2007. – № 1. – С. 95.

РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА В МОДЕЛИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

*Сидорова Марина Ильинична, д.э.н., доцент, профессор
8-495-683-20-40, sidorova2003@list.ru*

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

Для современного этапа развития экономики характерно формирование **стратегического подхода** к управлению, включающего в себя формулирование миссии, стратегических целей организации, организацию командной работы, ситуационный подход к реагированию на изменение внешней среды. В конце XX- начале XXI вв. в научной среде начала складываться концепция стратегического менеджмента (А.Чандлер, К.Эндрюс, Дж.Стейнер, М.Портер, И.Ансофф), а топ-менеджеры крупных компаний предпринимать попытки применения этой концепции на практике.

Методология стратегического менеджмента направлена на формирование фундамента принятия решений о развитии внешних связей и отношений фирмы. В условиях повышенной динамичности внешней среды и глобализации экономики в бизнес приходит целостное понимание стратегии как создания вариантного будущего, как поиск соответствия внешних вызовов и развивающихся собственных конкурентных преимуществ. Стратегический менеджмент подразумевает разработку долгосрочной стратегии, направленной на достижение будущего устойчивого развития компании и каждого из ее бизнес-сегментов. Решение этих задач возлагается на «топ-менеджмент» организации. Бизнес – это всегда развивающаяся система. В зависимости от меняющихся внешних условий, а также в силу внутренней логики развития организации, происходит расширение действующих производств, консервация или свертывание неперспективных проектов, появление новых направлений деятельности и т.д. Сама устойчивость развития в современном бизнесе понимается через постоянное изменение и совершенствование.

В условиях постоянно изменяющейся экономической действительности конкурентоспособность бизнеса в огромной степени зависит от адаптивных свойств системы

управления. Постоянное обновление, поиск наилучших способов управления формируют инновационный стиль современного бизнеса. Поэтому все чаще компании выбирают в качестве ориентира стратегию инновационного развития. Но процесс реализации такой стратегии требует повышенного внимания к работе системы управления.

Практиками отмечается, что ни одна самая совершенная модель менеджмента не может гарантировать успех инновационных преобразований. Дело в том, что любое управленческое нововведение требует существенных культурных изменений в организации. Несмотря на расширение функций менеджмента, в современном производстве все большую роль играют неадминистративные виды контроля, среди которых можно выделить социальный контроль и самоконтроль. С ростом уровня образования и квалификации персонала повышается самооценка личности, что включает механизмы неформального контроля, которые необходимо принимать во внимание менеджеру предприятия при осуществлении инновационных методов стратегического управления.

В рамках стратегического менеджмента разработано множество моделей, направленных на постоянное совершенствование бизнеса. В области управления инновационными процессами осуществляются оригинальные разработки, направленные на совершенствование методик учета, оценки и анализа затрат и результатов. Большое значение придается мониторингу инновационной деятельности, позволяющему снизить неоправданные затраты по неперспективным проектам. Нами предлагается проводить классификацию моделей менеджмента на основе выделения ведущего направления совершенствования бизнеса: изменения в рыночном позиционировании, реинжиниринг внутренних бизнес-процессов, создание человеческого потенциала компании, поиск координации в развитии.

Формирование современной модели управления стратегией развития компании предопределяется применением *инновационных подходов к управлению бизнес-процессами*. В последние десятилетия усиливается непосредственное воздействие научных знаний на экономический рост, что создает основу для инноваций и формирования квалифицированной рабочей силы. Технологии появляются быстрее, чем общество успевает их внедрять. Наблюдается качественный культурный сдвиг в экономике, управленческом мышлении, в психологии людей.

Инновационность подходов к управлению состоит в переходе к знаниевой форме организации бизнеса. Теория фазовой трансформации бизнеса - новый междисциплинарный подход, использующий инструменты нелинейной динамики для описания закономерностей развития бизнес-систем - выделяет пять фаз развития компании: реализация бизнес-идеи, управление функциями, управление процессами, управление сетями, управления знаниями.

На этапе реализации бизнес-идеи организация формируется как бизнес-единица. Набор персонала и приобретение других необходимых ресурсов переводят организацию на уровень управления отдельными функциями. Расширяющаяся единая технологическая цепочка в какой-то момент предполагает выделение для управления отдельных бизнес-процессов. Увеличение масштабов и видов деятельности компании приводит к необходимости управления сетями. Высшая форма организации бизнеса - знаниевый тип - направлен на формирование и развитие базы знаний, обеспечивающей ключевые компетенции бизнеса. Знания могут быть общими и специфическими. Именно специфические знания являются в современной экономике конкурентным преимуществом компании.

В зависимости от ключевого типа знаний используются различные информационные технологии и варьируются целевые показатели деятельности компании. В равной мере важно в организации не просто сформировать базу знаний, а создать среду, в которой знания приобретаются, накапливаются, распространяются, координируются, и, более того, ценятся как источник базовой компетенции и конкурентных преимуществ.

Реализация стратегии осуществляется через разработку программ, бюджетов и процедур, которые можно рассматривать как среднесрочные и краткосрочные планы реализации

стратегии. В процессе реализации стратегии каждый уровень руководства решает свои определенные задачи и осуществляет закрепленные за ним функции. Решающая роль принадлежит высшему руководству. Результаты реализации стратегии оцениваются, и с помощью системы обратной связи осуществляется контроль деятельности организации, в ходе которого может происходить корректировка предыдущих этапов. Таким образом, прежде чем начать процесс инновационного преобразования бизнеса, необходимо построить его модель, четко определить состав участников, целевые показатели, методы достижения целей.

Трудно переоценить роль моделей принятия решений в современном бизнесе. Огромное количество эффективно действующих экономических моделей составляет важнейший элемент исследований в области управления экономическими процессами.

Моделирование основано на методе аналогии, который использует идеальные или материальные предметы, адекватно отражающие исследуемые процессы для того, чтобы сделать выводы о наличии какого-либо признака у исследуемого предмета на основе сходства в других признаках. Аналогия – метод, который не имеет большой доказательной силы. Сходство, на основании которого производится доказательство, может оказаться случайным, а при выборочном анализе признаков существенные признаки могут быть заменены на несущественные. Вот почему об аналогии говорят, как о вероятностном методе. Модели позволяют прийти к определенным логическим выводам, при этом важно не допустить ошибки при интерпретации этих выводов применительно к конкретной бизнес-ситуации.

Управленческий анализ играет ведущую роль в информационном обеспечении процесса моделирования стратегии инновационного развития компаний. В рамках стратегического направления в конце XX века появились новые разработки в области системной организации учетно-аналитических процессов: SWOT-анализ, учет затрат по функциям ABC (Activity-Based Cost), системы управления Orgware, Workflow (США), Jit-философия (Just in time) - точно в срок, DBR (drum-buffer-rope scheduling) – теория ограничений – которая предполагает увеличение и планирование пропускной способности центров затрат, расчет целевой себестоимости «таргет-костинг», система непрерывного совершенствования «кайзен-костинг», калькулирование полного жизненного цикла товара, системы планирования потребности в материалах MRP (material resource planning), комплексные системы управления бизнес-процессами ERP (enterprise resource planning).

Стратегический подход к планированию, учету, анализу деятельности представляет собой высший уровень учетно-аналитической системы предприятия. На этом уровне производится выбор ключевого показателя, влияющего на величину затрат, выбор адекватной математической функции, описывающей процесс прогнозирования затрат. В отличие от стратегического уровня, на оперативном или тактическом производится анализ затрат по составу и структуре, оценка текущих данных и нормативных заданий, установление причин и факторный анализ отклонений, контроль за использованием ресурсов. Однако взаимосвязь этих уровней учетно-аналитической системы очевидна. На современном этапе определяющая роль стратегического подхода по отношению к оперативному становится все более явной. Это актуализируется применение различных методов стратегического управленческого анализа.

Одним из широко распространенных на практике методов стратегического анализа является SWOT-анализ, который предполагает возможность оценки фактического положения и стратегических перспектив компании, получаемых в результате изучения сильных и слабых сторон компании, ее рыночных возможностей и факторов риска. SWOT - это акроним слов Strengths (силы), Weaknesses (слабости), Opportunities (благоприятные возможности) и Threats (угрозы). SWOT-анализ имеет управленческую и стратегическую ценность, если связывает воедино факторы внутренней и внешней среды и сообщает, какие ресурсы и возможности понадобятся компании в будущем. Проведение SWOT-анализа включает несколько взаимосвязанных этапов:

- выявление стратегических аспектов;
- определение стратегии;
- реализация стратегии и мониторинг.

Инструменты SWOT-анализа, на первый взгляд, кажутся очень простыми. Однако при практическом применении метода возникают сложности. Модель не представляет возможности автоматического перевода полученных результатов в стратегические альтернативы. Зачастую руководители проявляют нерешительность на этапе выбора из различных стратегических альтернатив, что нередко приводит к нежелательным задержкам в реализации стратегии.

Попытка математического описания будущего поведения людей приводит к формализации принципов поведения. В рамках такой формализации описывается не всякое поведение, а поведение разумных людей, связанное с принятием решений. Под *принципом оптимальности* понимается совокупность правил, при помощи которых ЛПР определяет стратегию своего поведения, наилучшим образом способствующую достижению поставленной цели. Принцип оптимальности выбирают, исходя из конкретных условий принятия решений: числа участников, различных лимитирующих факторов, разнообразия целей и характера столкновения интересов. Формализация оптимального поведения – один из сложных этапов математического моделирования. В теории принятия решений разработано большое количество формальных принципов оптимального поведения: максимизации (минимизации), свертки критериев, лексикографического предпочтения, равновесие по Нэшу, оптимальность по Парето, арбитражные схемы и др.

При принятии стратегических управленческих решений нередко возникают ситуации, когда принятие одного решения ставит менеджера или собственника компании перед следующим выбором. Когда нужно принять несколько решений в условиях неопределенности, и при этом каждое следующее решение зависит от предыдущего, то для решения такой задачи применяют метод управленческого анализа, называемый *деревом решений*. Дерево решений – это графическое изображение процесса принятия решений, в котором отражены альтернативные решения и состояния среды, соответствующие вероятности и «выигрыши» для любых комбинаций решений и состояний среды. Построение дерева решений осуществляется слева направо. Рассматриваются причинно-следственные связи, условия принятия решений, результаты, к которым приводит тот или иной вариант развития событий, и вероятность их достижения. При помощи условных обозначений фиксируются места принятия решений, от которых «ответвляются» возможные варианты решений, приводящие к определенным исходам развития событий. Линии, иллюстрирующие варианты исходов событий, приводят к новым местам принятия решений.

После построения дерева решений осуществляется выбор наилучшей стратегии поведения, состоящей из нескольких этапов принятия решений. Анализ возможных вариантов проводится в обратном порядке, справа налево. Для каждой альтернативы развития событий рассчитывается значение целевой функции как произведение результатного показателя на вероятность его достижения. Затем из всех возможных вариантов оценок на определенном уровне «дерева» выбирается максимальное значение. Процесс повторяется, пока не будет достигнуто «основание дерева»

Одним из инструментов стратегического управленческого анализа является разработанная 90-х годах XX века американскими исследователями Робертом Капланом и Дэвидом Нортонем система сбалансированных показателей *Balanced Score Card (BSC)*. В 1992 г. вышла в свет их книга под названием *«Система сбалансированных показателей: перевод стратегии в действие»*, в которой описаны суть системы и проблемы, возникающие при ее внедрении. Система сбалансированных показателей – это модель комплексного развития организации, опирающаяся на планирование и анализ эффективности через комплекс ключевых показателей деятельности, которые позволяют связать стратегические цели компании с текущими бизнес-процессами. *Balanced Score Card* направлена на повышение уровня вовлеченности сотрудников в целенаправленные действия по повышению эффективности деятельности. Кроме того, данная система направлена на решение задач оптимального распределения ресурсов между проектами или направлениями деятельности в зависимости от выработанных организацией приоритетов.

Система сбалансированных показателей, помимо традиционных финансовых показателей, которые отражают информацию только о прошлых событиях, включает анализ и нефинансовых показателей оценки деятельности.

Условием успешности командной работы, направленной на достижение стратегических целей организации, является конгруэнтность целей отдельных исполнителей, подразделений и организации в целом. В систему показателей необходимо включать небольшое количество принципиально важных и взаимосвязанных между собой показателей, достижение которых позволит в будущем оптимизировать деятельность компании.

Реализация системы сбалансированных показателей позволяет достичь повышения прибыли предприятия через рост качества взаимоотношений с клиентами, рост производительности труда, сокращение нерациональных затрат и простоев, сокращение производственного цикла, уменьшение страховых запасов товаров на складе, уменьшение складских площадей, сокращение затрат на административно-управленческий персонал.

КОМПЕНСАТОРНЫЙ МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО И КРУПНОГО БИЗНЕСА

*Симонова Евгения Владимировна, к.э.н., доцент,
Телефон 8(906) 6606768, e-mail - jezzi@mail.ru*

Орловский государственный университет экономики и торговли

Дорожкина Виктория Алексеевна, студентка

*Телефон 8(915)4573445, e-mail: viktoriya.dorozhkina@yandex.ru
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»*

В последние десятилетия активно развивается инновационный бизнес. Если рассматривать понятие инновационного бизнеса в деталях, то можно сказать, что это такой вид бизнеса, который занимается производством инновационных товаров. Главным его преимуществом является высокая уникальность и новизна производимой продукции.

С каждым годом появляются новые технологии и изобретения, которые могут по своим свойствам и качеству обогнать предыдущую инновационную продукцию, в связи с этим инновационный бизнес зависит от временных рамок. В эпоху глобализации инновация является важнейшим показателем конкурентоспособности, жесткая борьба на рынке идет не только между отдельными бизнесами, но и между целыми странами.

В современном обществе в условиях рыночной экономики конкурентоспособность играет важную роль. Везде и всюду люди покупают или продают товары и услуги, в связи с этим появляется рынок. В системе свободной рыночной экономики продавцы и потребители обмениваются товарами и услугами на многих конкурирующих рынках. Это означает, что в системе бизнеса каждый субъект выступает как конкурирующая сторона по отношению ко всем остальным субъектам.

Конкурентоспособность – это совокупность качественных и стоимостных характеристик товара или услуги, которая обеспечивает его преимущество на рынке перед конкурентными предложениями в удовлетворении конкретной потребности потребителя [1].

Конкурентоспособность предприятия можно определить, как преимущество этого предприятия по отношению к другим предприятиям данной отрасли. Преимущества фирмы можно оценить только в рамках определенной группы фирм одной отрасли, либо фирм, которые занимаются выпуском аналогичных товаров или услуг. Таким образом, конкурентоспособность можно выявить только при сравнении предприятий между собой в масштабе страны или мирового рынка.

Оценивая преимущества разных предприятий можно понять, что одна и та же фирма в рамках, например, региональной отраслевой группы может быть признана конкурентоспособной, а в рамках отраслей мирового рынка или его сегмента - нет. Следовательно, оценка степени конкурентоспособности, т.е. выявление характера конкурентного преимущества фирмы по сравнению с другими фирмами, заключается в первую очередь в выборе базовых объектов для сравнения, иными словами, в выборе фирмы-лидера в отрасли страны или за ее пределами. Конкурентное преимущество одной фирмы над другой может быть оценено только тогда, когда обе фирмы удовлетворяют идентичные потребности покупателей, относящиеся к родственным сегментам рынка, при этом фирмы должны находиться примерно в одних и тех же фазах жизненного цикла, если данные условия не соблюдаются, сравнение будет считаться некорректным.

Инновационное предпринимательство – это такой вид предпринимательства, который связан с созданием, освоением и коммерческим использованием инновационного продукта или услуги.

Для инновационного предпринимательства уникальные ресурсы – это интеллектуальный или умственные ресурсы, которые с помощью организационных способностей преобразуются в результаты деятельности и, соответственно, приводят к максимизации экономических и прочих выгод. В связи с этим конкурентоспособность инновационного предпринимательства необходимо рассматривать как возможность субъектов этого сегмента конкурировать с производителями или продавцами аналогичного продукта, товара или услуги с лучшими характеристиками посредством использования более эффективных и оптимальных интеллектуальных и прочих ресурсов для обеспечения максимизации деятельности, для получения экономических выгод, недоступных конкурентам данного или смежного сегмента.

Общее видение инновационной среды, которая обеспечивает стимулы и условия для поддержания конкурентоспособности субъектов инновационного предпринимательства можно структурировать следующим образом:

Рис. 1. Инновационная среда как институциональный базис конкурентоспособного развития субъектов инновационного предпринимательства [2]

Таким образом, инновационную среду необходимо рассматривать как особый институциональный базис конкурентоспособного развития субъектов инновационного предпринимательства, с помощью которого формируются необходимые стимулы и обеспечивается формирование должной мотивации данных субъектов к интенсивному развитию и сбалансированному экономическому росту путем расширения экономической деятельности.

В настоящее время важной характеристикой конкурентного преимущества товаров или услуг является их качество, далее – цена и известность торговой марки. Достижения инновационных целей в экономической конкурентоспособности требует создания системы устойчивого взаимодействия всех агентов научно-технической и производственной сферы, развития единой инновационной инфраструктуры, обеспечения эффективного использования национального научного и технологического потенциалов. В связи с быстрым развитием наукоемких отраслей стала значимой проблема определения оптимального размера инновационного предприятия.

Малый бизнес – это такая форма предпринимательской деятельности, которая основывается на создании и управлении малыми предприятиями, которые поддерживаются государством и не состоят в объединениях [3]. Основным показателем, на основе которого происходит определение организационной правовой формы отнесения к субъектам малого бизнеса, является средняя численность работников в отчетный период предприятия. К критериям малого бизнеса относятся: численность персонала, размер уставного капитала, объем оборота (прибыли, дохода), величина активов.

Крупный бизнес является одной из основы современной рыночной экономики. Крупные предприятия за счет своих ресурсов зависят от конъюнктуры рынка в меньшей степени. Таким образом, крупный бизнес имеет резерв ресурсов, который может быть использован в случае наступления неблагоприятных рыночных условий. Кроме этого, за счет своей высокой доли крупные предприятия влияют на рынок, что ослабляет конкуренцию и приводит к попыткам монополизации.

Между малой и крупной формой бизнеса существует ряд различий. Самый основной из них - это размер получаемой прибыли. Очевидно, что прибыль малого предприятия в разы меньше прибыли крупного предприятия. Кроме этого, формы бизнеса также можно сравнить по величине производства, реализации продукции, количеству работников и т.д. По всем этим параметрам малый бизнес будет иметь наименьшие показатели, чем крупный бизнес.

Оценить конкурентоспособность малого и крупного инновационного бизнеса можно с помощью таких показателей как [2]: качество производимых товаров и услуг является основой из элементов при оценке конкурентоспособности на рынке и оценивается с помощью ГОСТов, ТУ и ISO 9000; выпуск новой продукции – это показатель, который показывает удельный вес производимой новой продукции в общем объеме выпуска. Он включает в себя организацию разработки и постановки новой продукции на производство; доля рынка определяется с помощью такого показателя как числовое распределение продукции. Числовое распределение – это отношение количества магазинов, в которых представлена данная марка продукта, к общему количеству определенного типа магазинов, где потребитель обычно покупает этот тип продукта; инновационная эффективность – данный показатель характеризует способность предприятия получать выгоды от наукоемких вложений; востребованность продукта рынком – данный показатель позволяет оценить эффективность проводимой коммерциализации знаний и новаций с точки зрения принятия рынком продукта и уровня спроса на него; инвестиционная привлекательность – данный показатель характеризует способность предприятия в рамках его основной деятельности быть значимым объектом вложений для потенциальных инвесторов; трудовая активность сотрудников – данный показатель позволяет оценить, насколько сотрудники мотивированы на эффективное выполнение своих непосредственных обязанностей.

Рассмотрим эти показатели в сравнении малого и крупного инновационного бизнеса. (табл. 1). Исходя из полученной оценки конкурентоспособности малого инновационного и

крупного предприятия можно сделать вывод о том, что наиболее результативным для них будет являться равноправное сотрудничество в инновационной сфере. Таким образом, они будут друг друга дополнять, что позволит оптимизировать весь процесс инновационного взаимодействия.

Среди малого и крупного инновационного бизнеса можно выделить следующие возможные пути инновационного взаимодействия крупного и малого предприятия в производственном цикле: крупное предприятие выступает в качестве поставщика, а малое предприятие является разработчиком и исследователем новых технологий, выступая тем самым в качестве места для исследований крупных предприятий.

Таблица 1

Оценка конкурентоспособности малого и крупного инновационного бизнеса

Показатель	Малый бизнес	Крупный бизнес
Качество	Оценивается с помощью системы менеджмента качества, где представлены рекомендации по применению при разработке и освоении инновационной продукции. Она предназначена для постоянного улучшения деятельности, для повышения конкурентоспособности организации на национальном и мировом рынках, определяет конкурентоспособность любой организации.	
Выпуск новой продукции	Так как предприятие малое, то объем его доли на рынке также мал. Поэтому выпускаемая новая продукция будет мало известна потребителям.	Предприятие имеет в своем составе объединения и широко известна среди потребителей. В связи с этим покупатель быстрее заинтересуется в новой продукции этой компании.
Доля рынка	Доля рынка незначительна, так как размер предприятия маленький и оно не состоит в объединениях.	Доля рынка велика, так как они менее зависимы от его конъюнктуры. Они оказывают большое влияние на него, тем самым ослабляя конкуренцию и приводят к монополизации.
Инновационная эффективность	Требует больших капиталовложений в наукоемкое производство. Зачастую у малых предприятий нет таких возможностей.	Имеет большую инновационную эффективность за счет своего размера и объема получаемой прибыли.
Востребованность продукта рынком	Из-за низких производственных мощностей стоимость товара будет высокой, что снизит спрос на данный товар.	Располагает большей производственной мощностью. Благодаря этому конечная стоимость продукции будет ниже.
Инвестиционная привлекательность	Инвесторам не выгодно вкладывать свои средства в малые предприятия, так как приносимая прибыль будет меньше, чем у крупного предприятия.	Является привлекательным для потенциальных инвесторов за счет своих размеров и предполагает получение высокой прибыли.
Трудовая активность сотрудников	Трудовая активность сотрудников регламентируется внутренними инструкциями и уставами предприятия, и, поэтому она не зависит от размера предприятия. Сотрудники будут настолько мотивированы на эффективное выполнение работы, насколько развита управленческая политика.	

Также возможен и обратный вариант; малый бизнес самостоятельно занимается разработкой продукции и имеет возможность ее продажи, однако его производственных мощностей недостаточно. Поэтому для решения этой проблемы ему необходимо использовать для производства инновационных продуктов производственные мощности крупного предприятия. Другими словами, осуществляется продажа результатов инновационной разработки малого бизнеса крупному; малое предприятие производит разработку, но не имеет возможности самостоятельно организовать внедрение этих разработок в производство, тем самым прибегая к помощи крупного предприятия. Оно помогает в производстве новой продукции, а также в реализации произведенной продукции через сеть малых фирм; разработкой инновационного продукта занимается крупное предприятие, а малое осуществляет его производство и реализацию; крупное предприятие является разработчиком продукта и осуществляет его сбыт через собственную сеть. Однако для создания нового продукта использовать собственные мощности не выгодно и экономически нецелесообразно, поэтому для этих целей оно использует малое предприятие [4].

Таким образом, в рамках инновационного цикла существует множество разнообразных схем взаимодействия предприятий малого и крупного бизнеса, каждая из которых формируется за счет влияния различных факторов и условий: условия возникновения малого инновационного предприятия (приватизация, реструктуризация и т.д.); характер инновационного потенциала; уровень конкуренции в отрасли; степень диверсификации как малого, так и крупного бизнеса; стратегия развития предприятия и отрасли; характер связей между руководителем и подчиненными (формальный и неформальный).

На различных этапах инновационного процесса взаимодействие малого и крупного инновационного бизнеса имеет свои цели. Как результат всего этого конкретные действия будут способствовать созданию и продвижению инноваций. Российский опыт инновационного взаимодействия в значительной мере отличается от зарубежного. Это связано, в первую очередь, с историческими и экономическо-политическими факторами создания и развития малого и крупного бизнеса. Долгое время считалось, что крупные предприятия располагали полным циклом производства, что позволяло обеспечивать высокий уровень надежности его работы, но не способствовало гибкости, которая необходима в условиях открытого рынка. Замкнутость крупных производств сдерживала как развитие большого бизнеса, так и малого.

Создание и развитие малого инновационного бизнеса, его взаимодействие с крупным бизнесом в этой же сфере будет способствовать повышению инновационного потенциала предприятия и реализации производственной мощности, а также будет способствовать реализации инновационного прорыва России. В этой связи становится важной задача правильной организации взаимодействия малого и крупного бизнеса, так как именно это позволит значительно сократить время инновационных циклов.

Компенсаторный механизм обеспечения конкурентоспособности бизнеса (компенсаторные институты – нормы, правила, традиции, сглаживающие и нивелирующие «провалы» и недостатки в функционировании базовых институтов) выступает как процесс государственного регулирования этого процесса повышения конкурентоспособности через компоненты инфраструктурного подхода [5].

Инфраструктурный подход к обеспечению конкурентоспособности обеспечивает сочетание в себе конкурентоспособного, эффективного и инновационного бизнеса во взаимодействии крупного предприятия с малым. Выделяют экономические и политические институты, которые формируют условия для повышения конкурентоспособности малого инновационного и крупного бизнеса [5].

Экономические институты представлены следующей группой: институт рынка, институт прав собственности, институт кредитно-финансовой системы, институт фирмы. Политические институты включают в себя набор законодательных и политических правил, экономические правила и контракты. Эти институты выполняют ряд функций, которые можно разделить на две группы: сопутствующие и поддерживающие. К сопутствующим

функциям можно отнести научную организацию бизнес-процессов, выбор дистрибьюторов, организацию конкурентной борьбы, разработку жизненного цикла, а к поддерживающим – разработку конкурентной стратегии, маркетинговое исследование, разработка и осуществление ценовой политики, организация и сбыт готовой продукции. Данные группы представляют собой определенную систему, которая обеспечивает конкурентоспособность малого инновационного и крупного бизнеса. Каждая отдельная функция имеет важное значение и зависит от рынка, характера конкуренции и т.д.

Инфраструктурный подход осуществляет регулирование через следующие компоненты: Фонд национального благосостояния. Государство определяет «Правила размещения средств Фонда национального благосостояния ценные бумаги российских эмитентов, связанные с реализацией самокупаемых инфраструктурных проектов», которые оказывают влияние на процесс обеспечения конкурентоспособности малого инновационного и крупного бизнеса; Государственно-частное партнерство. Благодаря соглашению о государственно-частном партнерстве происходит объединение ресурсов двух хозяйствующих субъектов – государства и бизнеса. Государство имеет огромный потенциал собственности, а бизнес – ресурсы и эффективные методы хозяйствования. В связи с этим должны быть разработаны основы правового регулирования, условия, порядок и формы обеспечения конкурентоспособности крупного бизнеса с включением направления конкуренции на малый бизнес.

Государство имеет целый набор инструментов, которые будут стимулировать крупные предприятия сотрудничать с малыми. Во-первых, это можно сделать через обременение государственного заказа, где 20 % полученного госконтракта крупной фирмой идет на выполнения в обязательном порядке на малые предприятия. Важно следить за тем, чтобы крупные предприятия не отдавали заказы «своим». Во-вторых, через ужесточение экологических норм, что будет заставлять крупные компании создавать и внедрять экологически безопасные технологии, что создаст возможности для работы малого бизнеса.

В-третьих, через искусственное ограничение использования электроэнергии. Это будет стимулировать заказы, разработки и внедрение энергоэффективных технологий. В-четвертых, через принудительное выделение в программах модернизации крупных компаний с госучастием минимальной квоты, например, поэтапно до 30 %, на закупку российского оборудования и технологий.

Таким образом, целью обеспечения конкурентоспособности малого инновационного и крупного бизнеса является формирование обоснованной, жестко и регулярно проводимой политики наращивания конкурентных преимуществ. Для обеспечения нормального функционирования инновационного бизнеса необходима создание дополнительных законов и подзаконных актов. В России первые нормативные правовые документы, которые регулировали отношения в инновационной сфере, были сформулированы в 1990-х гг. Это можно объяснить тем, что в стране еще не были сложены представления о содержании и формах инновационной деятельности.

В настоящее время нормативно-правовая база, регламентирующая отношения в инновационной сфере, развивается медленно и непоследовательно. Имеющейся национальной законодательной базы пока недостаточно, законы и подзаконные акты не в полной мере отражают разнородность юридических подсистем различных отраслей права. Она недостаточно отражает опыт нормативно-правового регулирования инновационной деятельности в других странах.

Современное законодательство России включает большое число разных нормативных актов, которые противоречат друг другу. В связи с этим возникает потребность в упорядочении действующей правовой системы, обработке законов, сведении их в единое целое. Одним из способов решения таких проблем является систематизация законодательства, которая предоставляет специалисту возможность оперативно находить и точно истолковывать необходимые нормы права, а законодателю, в частности, – стать основой для выработки единой правовой концепции, правового механизма, регулирующего инновационную деятельность.

Для решения задач модернизации экономики, повышения общего уровня конкурентоспособности необходимо не только разрабатывать и принимать необходимые нормативные правовые документы, но и упорядочить и систематизировать действующие правовые нормы, выработать единый механизм правового регулирования инновационной деятельности. Только тщательный анализ действующего инновационного законодательства поможет понять и объективно оценить причины недостаточной эффективности существующих правовых механизмов, определить и устранить проблемные зоны в законодательстве.

Список литературы:

1. Блудов А.М. Крупный бизнес в инновационной сфере экономики // Социально-экономические явления и процессы, 2010. №2. С. 24-27
2. Ляпина И.Р. Совершенствование системы оценки результативности управления социально-экономическим развитием региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. №3 (107). С. 54-58
3. Овешникова Л.В. Разработка направлений развития региональной инфраструктуры на основе инструментов прогнозирования и стратегического планирования. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. – №21(192). Вып. 32/1. – С. 22 - 28
4. Решетов К.Ю. Развитие методологии обеспечения конкурентоспособности инновационного предпринимательства [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.rusacad.ru/docs/disertsov/zashiti/ReshetovKYu/disser_ReshetovKYu.pdf (Дата обращения: 1.05.2016)]
5. Серебрякова Н.А., Симонова Е.В. Направления совершенствования конкурентной политики на основе развития контрактных форм совместной деятельности малого и крупного бизнеса // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2014. № 4 (62). С. 231-236.
6. Сибирская Е.В. Влияние институциональных условий на развитие инновационных процессов в регионе // Регион: системы, экономика, управление. 2011. № 1. С. 32-36
7. Сибирская Е.В. Необходимость предприятий в инновациях // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2014. № 1. С. 78-88.
8. Симонова Е.В. Инфраструктурный подход к обеспечению конкурентоспособности предпринимательских структур малого инновационного и крупного бизнеса // Среднерусский вестник общественных наук, 2015. №2, С. 196-202
9. Финансовый словарь трейдера [Электронный ресурс/ форма: <http://utmagazine.ru/posts/8776-malyu-biznes> (Дата: 3.05.2016)]
10. Чернозубенко П.Е. Записки маркетолога / Что такое конкурентоспособность? [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_k/competitiveness/ (Дата обращения: 1.05.2016)]

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ, РАБОТАЮЩЕГО В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ НА ПРИМЕРЕ (ООО «ЛУКОЙЛ-КУБАНЬЭНЕРГО»)

*Солонина С.В., к.э.н., доцент,
Зобнина Т.А., студентка
Tina.ru@bk.ru +79184787364*

Кубанский государственный технологический университет

В последние годы проблемам обеспечения экономической безопасности предприятий энергетического сектора уделяется особое внимание, поскольку электроэнергетика является единственной базовой отраслью экономики, без продукции и услуг которой сегодня

не могут нормально существовать население и все секторы экономики России. Это обусловлено как природно-климатическими условиями страны, так и востребованностью электрической и тепловой энергии промышленными предприятиями для реализации производственных процессов [1].

Энергетический сектор способен создать ресурсные ограничения для экономического роста, которые сокращают объемы производства продукции, виды оказания услуг населению. Из-за ресурсных ограничений исключается возможность подключения новых производств, зданий к газовой, тепловой и электрической системам.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности в сфере энергетики является основным компонентом развития не только предприятий, регионов, но и страны в целом, что обуславливает актуальность данного исследования.

Целью исследования является оценка экономической безопасности ООО «ЛУКОЙЛ-Кубаньэнерго», работающего в сфере энергетики и являющегося основным производителем тепловой и электрической энергии в регионе.

Экономическая безопасность предприятия во многом зависит от рационального использования имеющихся ресурсов. Для этого необходимо вводить систему мероприятий, направленных на повышение эффективности функционирования предприятия, одним из которых является энергоресурсосбережение.

Энергоресурсосбережение – комплекс мероприятий, направленный на повышение уровня энергетической безопасности, который, с одной стороны, предполагает энергосбережение, а с другой – изменение принципов финансирования, документирования производственных процессов, контроля оценки результатов, повышение квалификации и переобучение персонала и другое.

Сбережение энергоресурсов равносильно их производству, и зачастую именно оно представляет собой более рентабельный и экологически ответственный способ обеспечения растущего спроса на энергию. Усилия по повышению энергоэффективности и энергосбережению чрезвычайно способствуют снижению энергоемкости экономического развития, укрепляя тем самым глобальную энергетическую безопасность. Повышение энергоэффективности и экономия энергии позволяют снизить нагрузку на инфраструктуру и способствуют оздоровлению окружающей среды за счет сокращения выбросов парниковых газов и загрязняющих веществ [2].

Одним из таких мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности ООО «ЛУКОЙЛ-Кубаньэнерго», является внедрение системы шариковой очистки конденсатора на паровых турбинах трёх энергоблоков Краснодарской ТЭЦ.

Система шариковой очистки (СШО) предназначена для очистки внутренней поверхности трубок конденсатора паровой турбины от загрязнений, которые приносятся циркуляционной водой или возникают в процессе ее протекания по трубкам.

Указанные явления (занос и загрязнение трубок с водяной стороны) приводят к выключению части трубок конденсатора из циркуляции, ухудшению теплопередачи в конденсаторе, повышению его гидравлического сопротивления и, как следствие, к снижению вакуума, значительному увеличению удельного расхода топлива. Шариковая очистка представляет собой постоянную, автоматизированную, профилактическую очистку, которая производится непосредственно во время работы конденсатора с заданной частотой. При этом нет необходимости ни в остановке энергоблока, ни в снижении его мощности.

Как показывает практика, в случае внедрения системы шариковой очистки необходимость в других способах очистки полностью отпадает, то есть кроме экономии за счет снижения удельного расхода топлива, достигается снижение ремонтно-эксплуатационных затрат [3].

Таким образом, внедрение системы шариковой очистки конденсаторов на предприятии ООО «ЛУКОЙЛ-Кубаньэнерго» позволит:

– снизить фактическое гидросопротивление системы циркуляционного водоснабжения за счет отсутствия загрязнения трубок и трубных досок конденсатора после установки фильтров предварительной очистки и работе очищающих шариков;

- снизить давление отработавшего пара в конденсаторе турбины (вакуум) при поддержании шариковой очисткой в чистоте охлаждающей поверхности конденсатора;
- исключить ограничение максимальной электрической мощности турбоагрегата из-за ухудшения вакуума в конденсаторе;
- снизить затраты на собственные нужды блока за счёт снижения мощности потребляемой циркуляционными насосами;
- исключить внеплановые остановы блока для очистки охлаждающих трубок с помощью альтернативных периодических методов;
- повысить экологичность эксплуатации блока за счет уменьшения выбросов в атмосферу, вследствие увеличения КПД блока и исключения неэкологичных методов очистки трубок конденсатора;
- исключить коррозию охлаждающих трубок под слоем отложений, исключить их эрозию из-за попадания крупных загрязнений;
- повысить надежность блока;
- улучшить качество основного конденсата из-за уменьшения присосов охлаждающей воды и, тем самым улучшить водно-химический режим работы блока.

Таким образом, внедрение системы шариковой очистки конденсаторов на паровых турбинах исследуемого предприятия просто необходимо для повышения функционирования его деятельности.

На основании технических характеристик электрооборудования был рассчитан ожидаемый экономический эффект от внедрения системы шариковой очистки конденсаторов на паровых турбинах трёх энергоблоков Краснодарской ТЭЦ, представленный в таблице 1.

Таблица 1

**Ожидаемая результативность от внедрения СШО
на предприятии ООО «ЛУКОЙЛ-Кубаньэнерго»**

Наименование	Блок №1		Блок №2		Блок №3	
	До	После	До	После	До	После
Фактический температурный напор конденсатора, °С	5,500	4,900	9,000	2,100	9,000	4,100
Нормативный температурный напор конденсатора, °С	3,100	3,100	1,800	1,900	1,900	1,900
Фактическое абсолютное давление отработавшего пара, кгс/см ²	0,071	0,065	0,062	0,049	0,062	0,052
Нормативное абсолютное давление отработавшего пара, кгс/см ²	0,062	0,057	0,042	0,043	0,043	0,043

Таким образом, внедрение системы шариковой очистки приведет температурные напоры и абсолютное давление отработавшего пара конденсаторов всех блоков до нормативных величин.

В результате работы СШО, кроме повышения чистоты конденсатора, снижается его сопротивление.

Снижение сопротивления конденсатора достигается за счет:

- улавливания в циркуляционной воде крупного мусора в фильтрах предварительной очистки и предотвращения забивания трубных досок конденсатора;
- очистки поверхности трубок конденсатора и снижения их шероховатости.

Увеличение расхода циркуляционной воды за счет снижения сопротивления конденсатора повышает эффективность работы градирен Краснодарской ТЭЦ. Результаты фактической экономической эффективности СШО на энергоблоках № 1, 2, 3 представлены в таблице 2. Более низкая эффективность использования схемы СШО на блоке № 2 по сравнению

с блоками № 1 и № 3 обусловлена его нахождением в среднем ремонте в межотопительный период. Таким образом, внедрение системы шариковой очистки конденсаторов на трёх энергоблоках Краснодарской ТЭЦ приведёт к увеличению продолжительности работы каждого блока, в результате чего будет выработана дополнительная электроэнергия, суммарная величина которой составит 12165,3 тыс кВтч, суммарная экономия топлива составит 2997 т.у.т./год. Увеличение выработанной электроэнергии и снижение полной себестоимости приведёт к росту рентабельности и финансовой устойчивости предприятия.

Таблица 2

**Экономическая эффективность внедрения СШО
на предприятии ООО «ЛУКОЙЛ-Кубаньэнерго»**

Показатель	Блок №1	Блок №2	Блок №3
Продолжительность работы, ч.	5478,0	6571,0	5538,0
Дополнительная выработка электроэнергии, тыс кВтч	4225,6	3347,6	4592,7
Экономия топлива, т.у.т./год	1066,0	819,0	1112,0
Срок окупаемости, лет	3,2	4,5	3,1

Таким образом, реализация предложенных мероприятий по внедрению системы шариковой очистки конденсаторов на предприятии ООО «ЛУКОЙЛ-Кубаньэнерго» повысит финансовую устойчивость предприятия и эффективность его функционирования, что приведет к росту уровня экономической безопасности Общества.

Список литературы:

1. Дадалко В.А. Особенности и специфика основных угроз устойчивости предприятий электроэнергетики // Экономика фирмы. – 2014. – № 3. – С. 14-17.
2. Чаленко Н.Н. Обеспечение экономической безопасности предприятий электроэнергетики // Вестник финансового университета. – 2015. – № 4. – С. 161.
3. Зенович Ю.А. Автоматизированная система шариковой очистки конденсатора турбины Т-180/210-130 // Энергоэффективность. – 2014. – № 8. – С. 5-7.4. Булатова А. И., Абелгузин Н. Р. Актуальные проблемы экономики и права. Влияние санкций на экономику России», 2015 г. С. 26–37.
4. Формирование системы мониторинга показателей и индикаторов экономической безопасности государства // Молчан А.С., Тернавщенко К.О., Сокол М.К. / Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2016. № 2. С. 206-217.

**КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ**

*Томашевская Юлия Николаевна, к.э.н.,
ylia_tom@mail.ru*

*Ахунжанова Инна Николаевна, к.э.н.,
inna_akhunzanova@mail.ru*

Астраханский государственный университет

Как показывает практика преуспевающих экономических систем, среди подходов к формированию высоких темпов экономического роста и повышения конкурентоспособности компаний различной отраслевой принадлежности наиболее эффективным является кластерно-ориентированный подход, который начиная с 2010 года нашел широкое применение

в политике регионов Российской Федерации. При этом в широком спектре отраслей, обладающих значительными перспективами развития на основе кластерного подхода, а также способных оказывать воздействие на развитие технологий в смежных отраслях, характеризующихся высоким научно-техническим, инновационным и производственным потенциалом, следует отдельно выделить судостроительную промышленность.

Эксперты высоко оценивают возможности развития судостроительной отрасли в России. Последние несколько лет отрасль переживает этап активного становления и решает ряд задач, реализация которых способствует упрочнению российских позиций на мировом рынке и повышению их конкурентоспособности. В этой связи представляется значимым рассмотрение современных тенденций в сфере судостроения в мировом масштабе, а также препятствий и перспектив инновационного пути развития судостроительных кластеров в российских регионах.

1. Мировые тенденции судостроительной промышленности

В настоящий момент на мировом рынке судостроения доминируют корейские, японские и китайские производители, обладающие значительным опытом в области производственных технологий, а также благоприятными климатическими и экономическими условиями.

Одним из крупнейших судопроизводителей в мире является Республика Корея. Основными видами деятельности в судостроении Кореи всегда выступали конструирование, конверсия и ремонт судов. По мнению экспертов, высокие показатели продаж южнокорейским судостроителям обеспечивает самая лучшая система гарантийного и постгарантийного обслуживания судов. Кроме того, корейские производители выгодно отличаются стоимостью от своих основных конкурентов – Японии и Китая.

Рыночная доля японских верфей до 2014 г. оставалась стабильной на уровне около 17%. Объемы поставок составляли более 31 млн. двт, из которых наибольшая доля приходилась на балкеры (около 20 млн. двт), за которыми следовали танкеры (около 8 млн. двт).

Европейская зона в последние несколько лет располагала в среднем портфелем заказов в размере не более 1% от мирового объема. Среди стран остального мира следует выделить Бразилию.

Начиная с момента наступления мировых кризисных явлений ситуация на рынке судостроительной промышленности резко поменялась и остается сложной до настоящего времени для всех его участников. Так, в I полугодии 2016 года было размещено всего 97 заказов (для судов дедвейтом 20000 или выше) и только на 27 верфях. При этом, впервые за это десятилетие наибольшее количество из этих верфей пришлось на Японию – 7.

В долларовом выражении, заказы южнокорейских судостроителей снизились на 94% (с \$ 6,5 млрд. в 1 квартале 2015 года до всего лишь \$ 390 млн. в 2016). Однако по мнению аналитиков, полученных заказов хватит компаниям на функционирование еще на протяжении последующих двух лет.

В более сложном положении находятся китайские судостроительные заводы – начиная с февраля 2015г. многие из них начали процессы реорганизации или ликвидации в связи с состоянием банкротства. Данной участи не удалось избежать даже государственным компаниям. В I квартале 2016г. в провинции Цзянсу новые заказы на корабли упали на 96% по сравнению с прошлым годом. При том, что многие из ранее полученных заказов были отменены вообще.

Министерство промышленности и информационных технологий Китая прогнозирует, что спрос на построение новых судов в мировом масштабе в ближайшие пять лет будет оставаться таким же слабым – около 80-90 млн. т двт в год в период с 2016-2020 гг.

Однако, несмотря на трудности в развитии судостроительной промышленности, наблюдаемые в последние годы, опыт мирового судостроительного рынка на протяжении многих лет демонстрирует высокую степень эффективного использования кластерной системы применительно к данной отрасли. Построение судостроения по данному принципу и

использование его в качестве инструмента государственной политики и сейчас представлено в нескольких регионах Южной Кореи, странах Западной Европы и Японии. Кластерную политику в судостроении также активно реализуют и развивающиеся страны (в частности, существует морской промышленный кластер в Индонезии, кластер судостроения Бразилии и др.).

2. Развитие судостроительной отрасли в России

Как было отмечено ранее, судостроение является одной из важнейших отраслей в российской промышленности, поскольку ее состояние оказывает существенное влияние на развитие других ключевых секторов экономики. В большинстве стран основу судостроительной промышленности составляют судостроительные верфи, которые осуществляют, в основном, сборку, монтаж и сдачу кораблей и судов. В отличие от них, исторической особенностью отечественного судостроения является то, что кроме конечной продукции – собственно заказов судостроения и судоремонта – в отрасли разрабатывается и производится значительная часть номенклатуры изделий машиностроения, приборостроения и электротехники для строящихся кораблей, судов и другой техники.

За 20 лет формирования рыночной экономики в России судостроительный рынок подвергся значительным спадам объемов производства в сравнении с другими отраслями. Сегодня Россия занимает менее 0,5 % от мирового рынка судостроения, при этом на 70%, а по некоторым данным на 90%, зависит от иностранных поставщиков соответствующего оборудования.

Тем не менее в последнее время в функционировании судостроительных и судоремонтных предприятий России произошли существенные изменения, к числу наиболее важных из которых относятся: переход от системы госзаказа к договорной системе, повышение эффективности использования материально-технической базы, снижение серийности постройки судов, внедрение корпоративного управления.

Кроме того, для поддержания, а также совершенствования судостроения и повышения конкурентоспособности компаний данного сегмента рынка на мировом уровне разработаны и внедряются следующие мероприятия: создана ОАО «Объединенная судостроительная корпорация»; разработана и утверждена «Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2020г. и на дальнейшую перспективу»; принята Федеральная целевая программа «Развитие гражданской морской техники» на 2009-2016гг., «Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030г.», Государственная программа Российской Федерации «Развитие судостроения на 2013-2030 гг.» и «Развитие гражданской морской техники на 2009-2016 гг.» и т.п.

Из данных мероприятий и нормативно-правовых документов следует, что дальнейшее развитие российского судостроения будет основываться на применении эффективных методов корпоративного управления компаниями, обеспечивающих синергетический эффект их развития. Предполагается, что применение корпоративного управления повысит инвестиционную привлекательность компаний, облегчит доступ к рынкам капитала, будет способствовать привлечению долгосрочных инвестиций, увеличит рыночную стоимость компании, повысит эффективность бизнес-процессов, снизит инвестиционные затраты и в конечном итоге окажет существенное влияние на экономическое развитие отдельных регионов и государства в целом, способствуя развитию рынка, стимулированию экономического роста, инноваций, а также модернизации экономики.

3. Российские судостроительные кластеры: проблемы и перспективы

В настоящее время перспективы по использованию кластерного подхода с целью повышения конкурентоспособности отечественного судостроения имеются в ряде регионов Российской Федерации. В частности, значительными ресурсами на дальнейшее усиление

позиций судостроительных компаний и смежных производственных предприятий внутри развиваемого кластера обладает Ленинградская область и г. Санкт-Петербург.

К преимуществам формирования судостроительного кластера в Санкт-Петербурге относят:

- выгодное географическое расположение;
- наличие более 40 компаний судостроительной отрасли, в которых работают более 55 тыс. человек;
- богатая история развития судостроения;
- высокая доля выпускаемой продукции в военно-промышленном комплексе (ВПК) (продукция индустрии судостроения составляет более 50 % от всей продукции ВПК, выпущенной в Санкт-Петербурге);
- наличие всех необходимых элементов в цепочке создания стоимости, в том числе ВУЗов и крупных научно-исследовательских институтов;
- высокий уровень развития рынка труда.

Концепция развития петербургского судостроительного кластера базируется на поиске путей снижения себестоимости за счет встраивания верфей в единую цепь производства. Вместе с тем, как отмечают эксперты в данной области, говорить о полноценном кластерном эффекте на территории Санкт-Петербурга пока рано, поскольку компании в него входящие в основном ориентированы под военные заказы, наблюдается их технологическое отставание, а на имеющихся мощностях строить современный флот затратно.

Программа развития с четким перечнем мероприятий и объемом ресурсов необходимых для ее реализации также разработана в Архангельской области, где развитие судостроительного инновационного территориального кластера представляет собой уникальный проект, предполагающий развитие науки, бизнеса и инновационных технологий на Севере.

В качестве цели создания кластера в данном регионе определено повышение конкурентоспособности и экономического потенциала судостроительной отрасли России именно за счет расширения доступа к инновациям, технологиям, «ноу-хау», специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, а также для снижения транзакционных издержек, обеспечивающих формирование предпосылок для реализации совместных кооперационных проектов, продуктивной конкуренции и сохранения первенства в области атомного кораблестроения.

В настоящее время предприятия кластера, расположенные в Архангельской области, являются в России наиболее подготовленными для освоения месторождений нефти и газа на арктическом шельфе – имеют соответствующие производственные мощности, высококвалифицированный кадровый состав, для функционирования кластера создана существенная научная и образовательная база (основными поставщиками инноваций в кластере является Уральское отделение Российской академии наук и Арктический федеральный университет) и т.д.

Особого внимания ввиду своего выгодного географического положения также заслуживает Астраханская область, обладающая определенным потенциалом в области судостроения, судоремонта, технической эксплуатации флота, подготовки флотских кадров.

Однако в связи с технологическим отставанием от зарубежных верфей производительность труда в астраханском судостроении пока в 6-9 раз ниже, чем на иностранных верфях – средняя выработка на одного рабочего составляет около \$60 тыс., при том, что на иностранных верфях она достигает \$360 тыс. Данный показатель может отражать влияние целого ряда факторов в судостроении данного региона, таких как: износ производственных фондов, неэффективная организация труда, высокая трудоемкость производственных процессов, избыточное регулирование, редкое применение комплексного подхода к планированию развития территорий, дефицит профессиональных навыков, неразвитость финансовой системы, высокая стоимость трудовых ресурсов при низких доходах работников в соответствии с российской системой материальных ценностей и др..

Решить некоторые из проблем развития существующего кластера данного региона, как предполагается, позволит создание на его территории особой экономической зоны промышленно-производственного типа на базе крупного судостроительного предприятия АО «ССЗ «Лотос». Проект позволит сосредоточить в рамках одной цепочки ценности помимо самого судостроения такие направления как:

- производство оборудования для дноуглубительной техники;
- производство кранового оборудования;
- производство двигателей;
- производство комплектующих для судостроения;
- приборостроение;
- металлообработка.

В заключении следует подчеркнуть, что потенциал инновационного развития судостроительной отрасли в Российской Федерации посредством кластерного объединения имеется и в других регионах (Хабаровский край, г. Казань, Калининградская область, Нижний Новгород и т.д.). Однако мероприятия по реализации кластерной политики на данных территориях только набирают обороты и могут быть подвергнуты оценке в дальнейшем. Особенности российской судостроительной промышленности не позволяют проецировать опыт ее развития из других стран мира напрямую. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что дальнейшее пристальное изучение зарубежного опыта в области реализации кластерной политики способно обеспечить снижение рисков явлений в данном процессе и ускорить темпы развития судостроительной отрасли и национальной экономики по инновационному пути в целом.

Список литературы:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020г., утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008г. № 1662-р. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_n1662_red_08.08.2009.
2. An insight on the important factors and trends influencing the market: market research report. – QY Research: Dallas, 119 p. URL: <http://www.orbisresearch.com/reports/index/global-shipbuilding-market-professional-survey-2016-industry-trend-and-forecast-2021>.
3. Официальный сайт компании Clarksons Research. URL: <https://clarksonsresearch.wordpress.com/tag/shipbuilding>.
4. Corbett, J. et al. (2016), “Environmental Policy and Technological Innovation in Shipbuilding”, OECD Science, Technology and Industry Policy Papers, No. 28, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5jm25wg57svj-en>.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Усова Анна Вадимовна, к. психол.н.
8-921-146-40-36, annvadim75@yandex.ru
Череповецкий государственный университет*

Туризм в настоящее время может выступать в качестве основополагающего инструмента повышения социально-экономической эффективности региона не только в традиционных туристических зонах, но, в силу российского историко-природного потенциала, и практически во всех регионах РФ. Не смотря на то, что в местах с умеренным и северным

климатом сезонный, летний туризм ограничен во времени, природные богатства и культурное наследие могут привлекать туристов в течение всего года. Однако во многих районах инфраструктура туризма слабо развита, и приток туристов в целях отдыха, развлечения, досуга небольшой, поэтому при развитии всесезонного туризма со стороны государства необходима координация и развитие всех участников рынка для одновременной реализации услуг в различных сегментах: транспорт, экскурсионное обслуживание, благоустройство, информация, досуг, сувенирная продукция. [1]

В настоящее время в РФ действует Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)». [2]

Тенденции рынка туризма в данный момент таковы, что растет внутренний региональный туризм на фоне снижения объема внешнего выездного туризма, что является благоприятным конъюнктурообразующим фактором для данной отрасли. Руководство страны и Министерство культуры, следуя этой тенденции, предлагают внедрение поощрительных программ и мероприятий, способствующих развитию туризма в регионах.

Следующей проблемой развития туризма является вопрос эффективности использования существующих ресурсов региона. [3] Россия – страна с традиционно высоким уровнем развития культурно-исторического туризма, предпосылками этого является как история российского государства, так и наличие хорошо сохранившихся объектов культурно-исторического наследия на большей части территории РФ. Однако это также страна с большим количеством климатических поясов и редким многообразием природных ресурсов. Реализация туристических программ в направлении водного, экологического, экстремального туризма позволит развить уникальный туристский потенциал.

Как используется этот потенциал, рассмотрим на примере Северо-Западного региона. [4] По современным оценкам он используется в среднем на 16%. Объемы упущенной прибыли в этом случае могут достигать миллионов сумм, которые в дальнейшем должны быть направлены как на развитие региона, так и на развитие страны в целом. Исследование ёмкости рынка туризма СЗФО составляет 52 млн. чел. в год. Основной проблемой, сдерживающей развитие зеленых видов туризма, является отсутствие дорожной инфраструктуры. Способствующими факторами будут являться человеческие ресурсы и современный уровень развития особо охраняемых природных территорий. Так, в Архангельской области ООПТ в настоящее время занимает 12,3% и планируется её расширение до 33%. Однако, в Ленинградской, Калининградской и Вологодской областях создание новых ООПТ не столь целесообразно, т.к. данные области уже имеют известные и популярные маршруты культурно-исторической тематики и для привлечения туристов в ООПТ зоны актуально облагораживание данных территорий, оборудование их площадками для привалов, тропами для пеших и лыжных маршрутов, верховой езды, кемпинговыми зонами, причалами, пунктами проката инвентаря.

В настоящее время программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» предусматривает развитие ряда туристско-рекреационных кластеров. Кластер в современной экономике рассматривается как инновационная форма организации деятельности региона. [5] По М. Поттеру, впервые использовавшего это понятие, кластер представляет собой симбиоз организаций, предприятий, фирм усиливающих и развивающих конкурентное преимущество бизнес-среды, повышающее привлекательность отрасли для потребителей. Изначально это понятие применялось к объектам промышленности, но в дальнейшем оно стало широко использоваться в сфере услуг, в т.ч. в туризме. Для данного направления — это особенно важно, так как кластер включает в себя не просто взаимодополняющие организации, но и сопутствующие учреждения образования, исследовательские институты, учреждения госструктур. Условием существования кластера является их пространственная близость, обуславливающая их пространственное расположение на единой ограниченной территории. Конкурентное преимущество в этом случае достигается за счёт экономии масштаба, представления максимально широкого ассортимента услуг и товаров,

обеспечения доступности и быстроты распространения информации. Кластер может охватывать одно поселение, город, район, область, страну. Некоторые исследователи выделяют кластеры, стоящие из нескольких стран. Но, на наш взгляд, такое объединение возможно только при высокой плотности субъектов кластера. В рамках РФ, которая обладает большой территорией, части которой присущи низкая плотность населения и промышленно-хозяйственных объектов, кластеризация целесообразна в более скромных масштабах. Исключения могут составлять такие Федеральные образования, как Москва, Санкт-Петербург, Крым, прибрежные зоны Краснодарского края. Поэтому для туристической отрасли, в которой традиционно высока доля малого бизнеса и индивидуального предпринимательства, особенно важен взвешенный подход к кластеризации, и результатом грамотного выделения кластеров будет наибольший синергетический эффект. В силу сложности и многообразия взаимосвязанных факторов этой сферы успешное развитие возможно только на основе комплексного подхода. Поэтому инновационная стратегия кластерного развития должна дать наибольший экономический эффект.

В сфере туризма кластерами будут являться фирмы и компании, связанные между собой клиентскими отношениями, чья деятельность может быть непосредственно связана с туризмом, либо сопровождать его. Поэтому одно из условий успешного развития кластера - это экономические и социальные программы, как федерального, так и регионального, муниципального уровня. [6] В настоящее время уделяется повышенное внимание их разработке и реализации как на федеральном, так и на региональном уровне. В этих программах важная роль отводится представителям среднего и малого бизнеса. По опыту реализации подобных программ в регионах, необходимо отметить их высокую привлекательность для бизнеса.

Для муниципальных образований, социально-экономическая роль формирования туристических кластеров однозначна. Так как при этом увеличивается количество индивидуальных предпринимателей малого и среднего бизнеса, что в свою очередь, способствует увеличению налоговых отчислений способствующих социально-экономическому развитию региона. Эффективно развивающиеся регионы, в свою очередь, становятся более привлекательными для инвесторов и соответствующий приток своих инвестиций дает новый толчок экономическому развитию. Возникает «позитивный круг развития». В таких условиях регион получает не только новые направления развития внутреннего рынка. Но и прекрасную возможность для выхода на внешний рынок. Вместе с тем необходимо понимать, что традиционные ниши туризма уже давно заняты и здесь господствуют устойчивые бренды. Речь идет в первую очередь о пляжном, культурно-историческом, горнолыжном туризме. Поэтому для активного привлечения туристов необходимо формирование и развития направлений в нишах с более высокой емкостью. Подобный подход должен помочь собрать тот продукт, который будет востребован потребителями и обладать наибольшей экономической эффективностью, либо будет способствовать развитию других предприятий региона. В такой ситуации кластер удовлетворяет не только потребности ключевых компаний, но участников кластера.

Таким образом, за счет использования инновационного потенциала кластерного подхода, данная отрасль имеет возможность: координации деятельности всех членов бизнес сообщества, за счет реализации общей стратегии развития; получения конкурентного преимущества за счет снижения расходов, которые вызваны некорректной оценкой маркетинговой среды по сравнению с теми организациями, которые в одиночку развивали свой бизнес; стабилизации социально-экономической ситуации в регионе за счет более стабильного финансового положения и сохранения рабочих мест; расширения информационных возможностей развития за счет централизованного доступа к рыночной информации, методам организации производства, новым технологиям.

Список литературы:

1. Валеева С.В. Значение инновационного обновления в сфере туризма для национальной экономики в свете новых реалий // Национальные интересы: Приоритеты и безопасность. 2015. С. 44-55
2. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» от 02.08.2011 №644.
3. Илькевич С.В., Сахарчук Е.С. Экономические аспекты устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2014. №2. С.4-14
4. Ахобадзе Д.Т. Организационно-экономические механизмы реализации стратегических приоритетов развития туризма и рекреации на Северо-Западе России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2009. №2 (6) С 107-126.
5. Александрова А.Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизмы функционирования // Экономические проблемы развития сервиса и туризма. 2007. С. 51-61.
6. Байков Е.А. Власова Т.И. Актуальные проблемы развития туризма в Северо-Западном регионе // Современные наукоёмкие технологии. 2005 №7. С.70-72.

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО СЕКТОРА

*Федотова Татьяна Анатольевна, к.э. н., доцент,
0689065554, feduy@ukr.net*

Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара,

В наше время гостиничный бизнес выступает одним из самых прибыльных способов инвестирования собственного капитала. Уровень развития данной сферы является показателем имиджа стран, которые характеризуются стабильной экономической ситуацией. В благоприятных условиях микро- и макросреды инновации в гостиничном бизнесе, их финансирование, процесс внедрения, и, непосредственно, результат от использования, находятся на высоком уровне.

Инновационные технологии - абсолютно новые или модернизированные технологии, которые в значительной степени улучшают условия деятельности субъекта ведения хозяйства или выступают как товар [3].

На каждом предприятии имеется определенная совокупность стандартных технологий по осуществлению текущих операций и обслуживанию клиентов, но они не всегда гарантируют конкурентные преимущества.

Проблемы применения нововведений являются актуальными для стран с кризисным состоянием экономики. В частности, в России сфера гостиничного бизнеса пока что находится в процессе развития и не характеризуется высокими показателями экономической деятельности. Основная причина заключается в том, что инвестирование направлено на расширение мощностей гостиничной сети, а не на содействие интенсивному развитию инфраструктуры. Как следствие, отсутствуют капиталовложения в развитие и внедрение инновационных технологий.

Как свидетельствует мировой опыт, инновации - неотъемлемая составляющая успешного развития гостиничного бизнеса. В современных рыночных заведениях гостиничного сектора применяют маркетинг, организационные, ресурсные и продуктовые инновации для закрепления ведущих позиций в отраслевом сегменте [1].

Почти ежедневно в отрасли разрабатываются и внедряются нововведения для привлечения новых клиентов и обеспечения стабильной прибыли. Инновация как процесс или как продукт может стать одним из главных источников дохода предприятия, приумножая его прибыль.

Среди препятствий к внедрению инновационных технологий - высокая стоимость самой разработки, необходимость адаптации к ней предприятия и, как правило, сосредоточенность управленцев на получении дохода от текущей деятельности предприятия [1]. Но все же существует достаточное количество владельцев, готовых пойти на риск ради сохранения своей доли рынка.

Одной из самых распространенных на сегодня инновационных разработок в гостиничном хозяйстве есть система электронного управления, к которой подключены все сотрудники. Подобное программное обеспечение позволяет мгновенно получать всю необходимую информацию о гостинице в любой момент времени, наблюдать в режиме онлайн за изменениями, бронировать места для гостей и получать доступ к максимально широкому комплексу каналов продажи [2]. Такие системы являются наиболее актуальными для сезонных гостиниц, которым в час-пик достаточно сложно успевать вовремя реагировать на изменения в их сети.

Некоторые гостиницы, пытаясь предоставить своим клиентам эксклюзивный сервис, заказывают особые программные разработки, которые в значительной степени расширяют функционал заведения. Например, система сотрудничества с клиентами проводит полный анализ клиентской базы и предоставляет детальную статистику по ней; система управления программами лояльности разрабатывает особенные виды поощрений для постоянных клиентов, дисконтные карты, премиальные сертификаты; система управления мероприятиями гостиниц оптимизирует графику проведения мероприятий, обеспечивая таким образом максимальное заполнение гостиницы и предоставляя дополнительные возможности получения дохода [2].

Кроме электронного управления, современные гостиницы обязаны внедрять нововведения в сфере питания. Это может быть интерактивное меню или же сенсорные дисплеи, на которых клиенту можно ознакомиться с размещением пунктов питания гостиницы и оценить стоимость желательного заказа.

Следуя популярным в настоящее время эко-тенденциям, гостиницы могут переходить на альтернативные источники энергии, располагая солнечные батареи на крышах, использовать в интерьере мебель из переработанных материалов, нетоксичные краски, устанавливать систему сбора дождевой воды для водоснабжения.

Инновационный подход в гостиничном бизнесе не ограничивается лишь прогрессивными ИТ-технологиями, а может охватывать комплекс нововведений, что затрагивают все сферы в области управления (качество, финансы, кадровые ресурсы) [1].

Стоит отметить, что наиболее эффективная инновационная политика предусматривает одновременное применение разных видов ноу-хау.

Как вывод, стоит отметить:

- Постоянные инновации - обязательное условие успешного развития предприятия при жесткой конкуренции. Инновации в гостиничном бизнесе есть экономически обоснованными, если приносят гостинице дополнительные доходы и гарантируют конкурентные преимущества.

- Основная перспектива применения инноваций заключается в повышении уровня доступности гостиниц для новых сегментов потенциальных клиентов.

- Инновации являются стимулом дальнейшего развития гостиничного дела, дают возможность предприятиям отвечать мировым стандартам гостиничного обслуживания.

Список литературы:

1. Журавльова С. М. Стратегия инновационной деятельности на предприятиях гостиничного хозяйства / С. М. Журавлева // Экономика. Управление. Инновации. - 2012. - №2 (8).

2. Інновації та технології в гостиничному бізнесі [Електронний ресурс] : [Інтернет-портал]. - Електронні дані. - Режим доступу : <http://otkroibisnes.ru/innovacii-i-texnologii-v-gostinichnom-biznese/> (дата звернення 27.04.2016)

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

*Филиппов Дмитрий Валерьевич, к.э.н., доцент
(8452) 99-85-36, madyarsky@mail.ru*

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Повышение эффективности вовлечения новых технологий в хозяйственный оборот в современных условиях невозможно без разработки методологии инновационного развития предприятия как экономической системы, и на этой базе формирования методологических основ комплексной оценки инновационной деятельности.

В системном исследовании анализируемый объект рассматривается как определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества. Основной акцент делается на выявлении многообразия связей и отношений, имеющих место как внутри исследуемого объекта, так и в его взаимоотношениях с внешним окружением, средой. Свойства объекта как целостной системы определяются не только и не столько суммированием свойств его отдельных элементов, сколько свойствами его структуры, особыми системообразующими, интегративными связями рассматриваемого объекта.

Системный подход к анализу деятельности экономических единиц подразумевает понимание того, что каждая такая единица представляет собой сложную систему элементов, объединенных множеством связей как друг с другом, так и с внешней средой. Невозможно анализировать тот или иной аспект деятельности предприятия изолированно, это следует делать только с учетом системных связей.

Структурообразующей основой экономической системы, определяющей связи и характер взаимодействия ее элементов, являются экономические и управленческие отношения. Процесс функционирования системы сложен. Поэтому экономическая система разделяется на ряд подсистем, которые могут быть связаны между собой как горизонтальными (по подразделениям), так и вертикальными (по подчиненности) взаимодействиями. Вход или выход каждой подсистемы является выходом или входом другой подсистемы.

Системный подход позволяет рассматривать машиностроительное предприятие как открытую систему, которая прямо или косвенно испытывает на себе воздействие со стороны внешней среды.

Структура машиностроительного предприятия как микроэкономической системы, может быть представлена в виде комплекса взаимосвязанных подсистем, образующих новое качество, взаимодействие которых направлено на достижение основной цели инновационной деятельности.

Необходимо также отметить, что инновационная подсистема выполняет роль локомотива инновационной деятельности в организации и формируется как самостоятельная инновационная система в рамках концепции становления и развития национальной инновационной системы, представленной комплексом институтов по созданию, хранению, передаче знаний и навыков, определяющих новые технологии и внедрение инноваций на предприятии.

Инновационная подсистема – это комплекс взаимодействующих структурных элементов, которые совместно или по отдельности участвуют в разработке новшеств, осуществлении и распространении инноваций.

Содержание инновационной подсистемы раскрывается через реализацию функций, которые эта система осуществляет (таблица 1).

Подводя итог изложенному, следует отметить, что на предприятии при осуществлении инновационной деятельности выстраиваются горизонтальные и вертикальные отношения, которые структурируются с помощью инновационной подсистемы, в ее рамках, характеризуя ее как многоуровневую организационную систему с вертикальным и горизонтальным взаимодействием элементов.

Сущность системного подхода заключается в том, что в рамках системы менеджмента предприятия инновационная подсистема является самостоятельной системой со всеми присущими ей свойствами (креативность, эмерджентность, динамичность, самоорганизуемость, неопределенность и др.). Следует отметить, что наличие в системе управления предприятием инновационной подсистемы обусловлено тем, что цели последнего в области инновационной деятельности выдвигаются в число приоритетных.

Таблица 1

Функции инновационной подсистемы

Функции инновационной системы	Пояснения
Функция горизонтальной координации инноваций	Заключается в интеграции видов инновационной деятельности, происходящих в разных структурных подразделениях в единый инновационный процесс, на основе идеи горизонтального сотрудничества (создание новаций – коммерциализация инноваций)
Функция вертикальной координации инноваций	Заключается в координации (управлении) инновационной деятельности по вертикали, начиная со стратегического плана развития предприятия, создания «портфеля» инновационных проектов и заканчивая производственными подразделениями, их внедряющими
Функции планирования, организации, контроля, мотивации инновационной деятельности	Пронизывает инновационную подсистему как по горизонтали, так и по вертикали, создавая инструменты для принятия обоснованных управленческих решений, одним из которых является комплексная оценка инновационной деятельности предприятия
Функция информационной поддержки инновационной деятельности	Без достоверной информации и качественной информационной базы эффективная инновационная деятельность невозможна

Особенностью инновационной подсистемы является то, что инновационная деятельность машиностроительного предприятия на практике часто имеет форму инновационного проекта.

Схема осуществления инновационной деятельности предприятия рассматривается различными авторами по-разному, но общим является выделение инновационного проекта как формы инновационной деятельности предприятия по внедрению инноваций. Под инновационным проектом понимается документация, предусматривающая технико-экономическое, правовое и организационное обоснование инновационной деятельности; сведения о целях, объемах финансирования, сроках исполнения и окупаемости проекта; планы и мероприятия по их реализации в целях освоения и распространения новых видов продукции (радикальная продуктовая инновация).

Основу инновационной деятельности машиностроительных предприятий составляют не только покупка и внедрение результатов НИОКР, но и «инновации собственного производства», т.е. те, которые были разработаны и внедрены собственными силами предприятия.

Инновационный проект требует применения методологии управления проектами, а для оценки используются проектный анализ и бизнес-планирование. Предметная область проекта декомпозируется в его структурной модели по нескольким уровням на частные объекты. Представим процесс реализации инновационного проекта в виде «черного ящика», входом которого являются образцы научно-технической продукции, подлежащие внедрению, которые предприятие получило в результате своей научно-производственной деятельности или выбрало на рынке научно-технической продукции. Кроме этого, на входе будут капиталовложения, материальные и трудовые ресурсы, а итогом работы (выходом) – инновация (НТП) и достижение требуемого экономического эффекта. Выполнение проекта обеспечивается наличием материальных, трудовых и финансовых ресурсов, а его результат (инновация) и эффективность (доходы) – рациональным использованием ресурсов и координацией выполнения работ на всех этапах жизненного цикла инновации и инновационного проекта.

Схема осуществления инновационной деятельности машиностроительного предприятия по внедрению инноваций наглядно показывает два объекта оценки: предприятие, реализующее и финансирующее проект, и инновационный проект. При этом они взаимозависимы, взаимосвязаны и оказывают непосредственное влияние друг на друга, и это следует учитывать при совершенствовании комплексной оценки инновационной деятельности предприятия.

При оценке инновационной деятельности очень важно отслеживание взаимосвязи «предприятие» – «проект». При этом необходимо использовать комплексный подход и, комбинируя различные виды анализа, рассмотреть отдельно предприятие и отдельно инновационный проект, а также их взаимное влияние друг на друга.

Комплексная оценка инновационной деятельности предприятия представляет собой характеристику, полученную в результате комплексного исследования, то есть одновременного и согласованного изучения совокупности показателей, отражающих все (или многие) аспекты инновационных процессов, и содержащую обобщающие выводы о результатах инновационной деятельности как машиностроительного предприятия в целом, так и инновационных проектов, а также взаимного влияния их друг на друга, на основе выявления качественных и количественных отличий от базы сравнения (плановых, нормативных, предшествующих значений показателей).

В основу методики комплексной оценки инновационной деятельности положены принципы комплексной оценки (таблица 2).

Таблица 2

Принципы комплексной оценки инновационной деятельности

Принцип	Содержание
Наличие единой цели	Единая цель – это направление комплексной оценки, позволяющее согласовать результаты комплексной оценки инновационной деятельности предприятия в целом с результатами оценки отдельных его частей или сторон (инновационных проектов)
Достоверность	Выводы должны строиться на основе полного использования всех доступных источников информации, проверенных и детально изученных данных
Полнота и всесторонность оценки – сочетание качественных и количественных показателей	Предполагает раскрытие факторов, влияющих на уровень показателей инновационной деятельности предприятия, определения круга показателей, позволяющих получить количественную оценку этого процесса, на основе полученных данных обеспечить четкость разрабатываемых рекомендаций по улучшению инновационной деятельности предприятий машиностроения (точно определять, что, где, когда, кем и какими средствами будет реализовываться)

Принцип	Содержание
Научная обоснованность	Все выводы должны быть научно аргументированы
Системность	Целостность, согласованность анализа и его целенаправленность характеризуют комплексную оценку инновационной деятельности предприятия как системную. Оценка проводится по заранее подготовленной программе, со строго определенной периодичностью, устанавливаемой в зависимости от содержания и цели оценки
Доступность	Предполагает простоту и логичность методики, рекомендуемой к использованию при оценке инновационной деятельности машиностроительного предприятия

Следует отметить, что единая цель выступает организующим началом согласования результатов комплексной оценки инновационной деятельности предприятия в целом с результатами оценки отдельных его частей или сторон (инновационных проектов). Целостность анализа и его целенаправленность характеризуют комплексную оценку инновационной деятельности предприятия как системную.

Таким образом системный подход к комплексной оценке инновационной деятельности – это комплексное изучение объекта с позиций системного анализа. В системном анализе проблемы, которой является инновационная деятельность предприятия, можно выделить типовые стандартные элементы. Сочетание этих элементов в последовательности, определяемой структурой проблемы и соответствующими причинно-следственными связями, и характеризует системный подход.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

***Фролов Вадим Альбертович**
+79046153050, vadimfrolovmail@gmail.com
Экономист, АО «Пролетарский завод»*

В современном мире информационные технологии являются важной составляющей эффективной работы любого предприятия в самых различных отраслях экономики. Все больше предприятий стремятся оптимизировать работу и сократить издержки путем внедрения современных технологических решений многие, из которых внедрялись в корпоративную среду из частного сектора. В нашей работе мы хотим проанализировать перспективы использования одной из таких технологий в Российской промышленности, опираясь на опыт зарубежных предприятий, которые сделали первые шаги на пути к интеграции такого рода технологий в их бизнес-процесс, а также изучить состояние отечественных разработок в рассматриваемой области. Речь пойдет о технологии Дополненной реальности (англ. Augmented reality, AR). Дополненная реальность (далее ДР), это разновидность Виртуальной реальности (далее ВР), но в отличие от ВР, где осуществляется полное «погружение» оператора в виртуальную среду и отсутствует возможность наблюдать окружающее пространство настоящего мира, ДР позволяет оператору видеть окружающий реальный мир, проецируя виртуальные объекты совместно или отдельно от объектов мира реального. Иными словами, ДР- это интеграция цифровой информации в среду пользователя в режиме реального времени. По данным международной аналитической компании ABI Research, к 2020 году рынок устройств ДР будет оцениваться в 100 млрд. долларов США, а объем поставок очков дополненной реальности (англ. AR smart glasses) достигнет показателя среднегодового темпа роста выручки (CAGR)

в 78% (по данным оценки на 2015 год, за период с 2015 по 2020 гг.). По данным частного аналитического агентства Digi-Capital выручка от продажи устройств ДР к 2020 г. может составить 120 млрд. долларов, большая доля которой будет поступать от розничного сегмента развлечений, интерактивного ТВ, интернет-магазинов, игр, вытеснив при этом устройства из сегмента ВР (см. Рисунок 1).

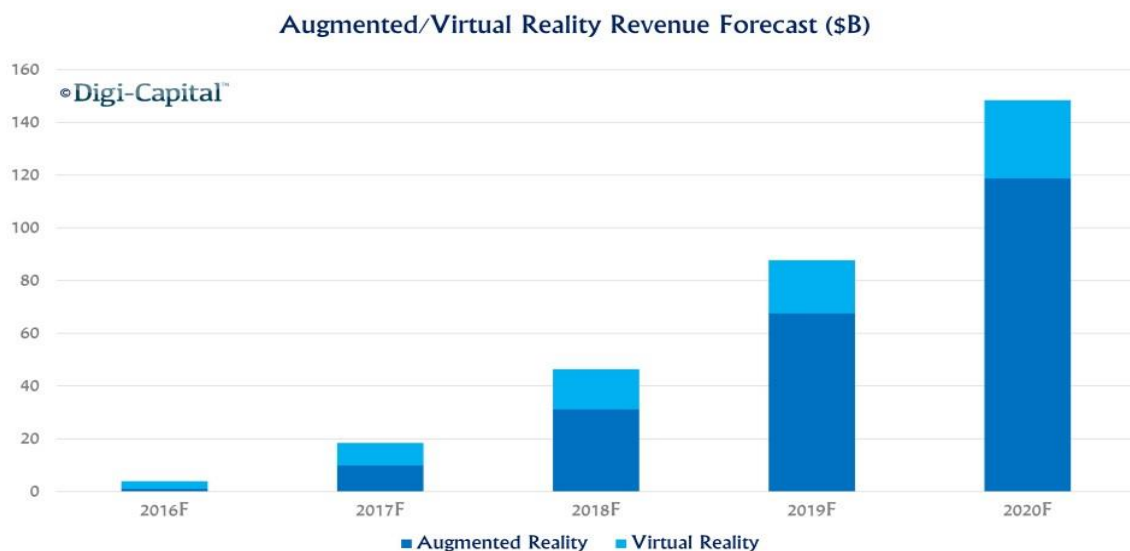

Рис. 1. Прогноз выручки ДР и ВР до 2020 г.

Такие высокие оценки перспектив роста рынка обусловлены ростом продаж оборудования с использованием технологии виртуальной реальности, такие как шлемы виртуальной реальности (virtual reality headset) Oculus Rift, HTC Vive, OSVR и пр. В связи с ростом интереса к технологии ДР среди промышленных предприятий хорошим примером интеграции данной технологии в процессе, как производства, так и продвижения продукции, можно считать опыт компании Volvo Personvagnar АВ и использование очков дополненной реальности Hololens компании Microsoft. В начале 2016 г. компания Volvo организовала первый офис продаж с использованием очков дополненной реальности, в которой покупателям представляется возможным изменять параметры приобретаемого автомобиля, в зависимости от потребностей, и на месте оценить внешний вид и функционал, используя демонстрационный режим. Помимо использования технологии ДР при продвижении продукции, компания Volvo совместно с корпорацией Microsoft тестирует систему технологической поддержки производства с использованием преимуществ ДР, например при сборке автомобилей на конвейере, где работник может видеть перед собой данные телеметрии собираемого узла, а также оперативно отслеживать наличие брака или снижение качества своего труда, получая аналитические данные, проецируемые непосредственно на собираемый узел, комплектующее изделие и т.д.

В России на данный момент нет готовых технических решений, базирующихся на технологии ДР и которые могли бы составить конкуренцию Hololens от Microsoft, но есть продукты, составляющие конкуренцию в области ВР. Так, например, в 2015 году, отечественной компанией Fibrum был дан старт продаж шлема виртуальной реальности Fibrum PRO, базирующегося на технологии интеграции с аппаратной частью карманного персонального компьютера (англ. Smartphone).

Проанализировав предварительные результаты частичного внедрения технологии ДР зарубежным предприятием, можно выделить следующие перспективные преимущества использования данной технологии в производстве:

1. Возможность пользователю (работнику, специалисту) получать информацию о результатах модификации объекта, с которым пользователь взаимодействует, для предварительной оценки эффективности того или иного действия, которое предполагается совершить в рамках производственного цикла.

2. Возможность увеличить эффективность труда путем сокращения ошибок, совершаемых при упущении/нарушении тех или иных шагов производственного цикла путем контроля над действиями пользователя и своевременного информирования его о такого рода нарушениях.

3. Возможность в режиме реального времени, находясь, непосредственно на месте, где предполагается эксплуатация объекта, использовать базу знаний и моделировать результат изменений, которые предполагается вносить при выполнении работ над объектом.

На данный момент отечественный рынок устройств с поддержкой ДР и ВР малоизучен. В связи с отсутствием реализованных проектов по интеграции ДР при разработке, производстве продуктов, рассчитать финансовую отдачу от инвестиций в модернизацию производства посредством внедрения ДР представляется проблематичным. Но несмотря на это, перспективы внедрения технологии ДР в производстве на российских предприятиях в таких отраслях промышленности как автомобильная, оборонно-промышленный комплекс, строительство и т.д., являются предметом детального изучения, анализа и оценки.

Список литературы:

1. Brian X. Chen. If You're Not Seeing Data, You're Not Seeing (англ.). Wired (25 August 2009)
2. <http://www.volvocars.com/intl/about/our-stories/human-innovations/pilot-projects-umbrella/hololens>
3. Ronald T. Azuma, "A Survey of Augmented Reality" стр. 2, гл. 1.2.
4. <https://www.abiresearch.com/press/abi-research-shows-augmented-reality-rise-total-ma/>
5. <https://vc.ru/p/fibrum>
6. <http://windowsten.ru/obzor-microsoft-hololens-12391/>
7. <http://whatis.techtarget.com/definition/augmented-reality-AR>
8. http://www.digi-capital.com/news/2015/04/augmentedvirtual-reality-to-hit-150-billion-disrupting-mobile-by-2020/#.V_0_4snBvix
9. PitchBook, "VIRTUAL REALITY", 2015 Analyst Report 2015

МОДЕЛИ И СПОСОБЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

*Шаакбарова Барно Рафиковна, преподаватель
Ташкентский государственный педагогический университет,
Республика Узбекистан*

Промышленные предприятия имеют явно различимую структуру ступенчатого разделения ресурсов, именуемую иерархией. Под иерархической системой, или иерархией, понимают систему, состоящую из взаимосвязанных подсистем, каждая из которых, в свою очередь, является иерархической по своей структуре.

Появление иерархической структуры управления обусловлено возрастающей сложностью управляемых систем, создающей большие трудности для централизованного управления. Поэтому появилась необходимость разделения всего процесса принятия решений на такое число уровней, чтобы решение задачи оптимизации на каждом из них было несложным. Но с возникновением многоуровневых иерархических систем управления появилась

и новая задача согласования и координации решений, принимаемых на всех уровнях управления [1].

Общая задача оптимального управления иерархическими системами обычно ставится как статическая оптимизационная задача, т. к. рассматривается задача функционирования производства на достаточно больших интервалах времени (сутки и более), во время которых динамикой протекания процессов можно пренебречь. Высокочастотные возмущения материальных потоков, как предполагается в этом случае, обрабатываются системами автоматической стабилизации работы отдельных установок и диспетчерскими службами нижнего уровня. Решение отдельных локальных задач оптимизации для ряда подсистем и элементов без решения общей задачи оказывается мало или совершенно неэффективным, т. к. не определены переменные, согласующие режимы работ подсистем между собой, и не скоординированы критерии эффективности [2].

М.Модарес анализирует состояния статического и динамического моделирования сложных систем, представленных иерархическими структурами, и отмечает множество ошибок при реинжиниринге бизнес-процессов [3]. Он также отмечает, что изменения отношений между подсистемами должны повлечь за собой изменения внутри подсистем и, наоборот, изменения внутри подсистем должны повлечь изменения на макроуровне. Стратегия изменений на предприятии должна проводиться в двух направлениях: административная реорганизация и реинжиниринг бизнес-процессов.

Дж.Форрестер предлагает метод моделирования предприятия как динамической экономической системы с целью выработки усовершенствованных форм организации и общего руководства. В своей модели Дж. Форрестер использует шесть взаимосвязанных потоков, которые отражают деятельность промышленного предприятия. Пять из них – это потоки материалов, заказов, денежных средств, оборудования и рабочей силы (трудовых ресурсов). Шестой – информационный поток, связывающий другие потоки в единую сеть. Динамическая структура модели представлена рядом резервуаров или уровней, связанных между собой управляемыми потоками. В основе динамического моделирования лежат: теория информационных систем с обратной связью, исследование процессов принятия решений, экспериментальное моделирование сложных систем, ЭВМ как средство имитации реальных процессов на их математических моделях.

На основе системной динамики Г.Шульц представил четыре модели анализа решающих действий в иерархической структуре промышленного предприятия: с пассивным координатором, решающие действия на основе глобальной цели, локальной цели, решения на основе глобальной цели с учетом взаимодействия с другими координаторами, именуемыми агентами [4].

На необходимость создания динамических моделей для прогнозирования развития экономических ситуаций, особенностей функционирования производства обращалось внимание в работах А.Г.Гранберга, А.А.Кугаенко, П.В.Авдулова, А.А.Спирина, В.С.Юозайтиса, Л.Л.Терехова, В. И.Терехина, Я.М.Уринсона. Этими авторами разработаны модели определения объема производства продукции предприятия, определения объема собственных и привлекаемых финансовых средств для обеспечения производства планируемых изделий, определения требуемой прибыли и цены для накопления планируемого объема собственных финансовых средств, для оценки влияния скачков в издержках на объемы производства продукции, ресурсного планирования объема выпускаемой продукции на промышленном предприятии, оптимальной загрузки производственных мощностей, выбора технологии изготовления заказной продукции, обеспечивающей выполнение заказа при минимальных затратах, прогнозирования спроса на товары длительного использования с помощью логистической функции.

Математические методы и модели используются в планировании и управлении на металлургических предприятиях, при управлении предприятием и его развитием в условиях рыночной экономики на предприятиях легкой промышленности, при оптимизации

производственных запасов в условиях перехода к рынку и развитию модели запасов готовой продукции предприятия на складе при заключении договоров на изготовление продукции с субподрядчиками, при управлении сложными иерархическими системами в строительной промышленности, для оптимизации деятельности ремонтных предприятий. Отмечается большое внимание разработчиков моделей управлению строительством и финансовой сфере.

Таким образом, разработанные модели промышленного предприятия позволяют исследовать различные аспекты его функционирования. Однако отсутствуют сведения об использовании комплексной модели предприятия, включающей модели различных аспектов его функционирования на различных ступенях иерархической структуры (с учетом целевых функций подсистем и глобальной системы). Такая ситуация может объясняться сложным характером взаимодействия подсистем предприятия, особенно в условиях неопределенности и риска современного рынка. В этих условиях решением проблемы исследования функционирования промышленного предприятия является использование методов имитационного моделирования.

Список литературы:

5. Алтунин, А.Е. Модели и алгоритмы принятия решений в нечетких условиях: монография / А. Е. Алтунин, М. В. Семухин. – Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2000. – 352 с.
6. Якимов А.И. Технология имитационного моделирования систем управления промышленных предприятий: монография.– Могилев: Белорус.-Рос. ун-т, 2010.–304 с.
7. Modarres, M. Predicting and Improving Complex Business Processes: Values and Limitations of Modeling and Simulation Technologies / M. Modarres // Proceedings of 2006 Winter Simulation Conference. – Monterey : IEEE Press, 2006. – P. 598–603.
8. Zülch, G. Modelling and Simulation of Human Decision-Making in Manufacturing Systems / G. Zülch // Proceedings of 2006 Winter Simulation Conference. – Monterey : IEEE Press, 2006. – P. 947–953.

СОВРЕМЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ АВТОДОРОЖНОЙ СЕТИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДОРОГ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Шелкунов Р.Б., магистрант

8 960 445 78 11, romanshelkunov@mail.ru

Лыкова О.А., к.э.н.,

8 918 555 16 02, olesia_post@mail.ru

Донской Государственный Технический Университет

В настоящее время актуальна проблема движения автомобильного транспорта по отечественным автодорожным сетям. Ежедневно сообщается о массовых автомобильных задержках (заторах), автомобильных ДТП и их тяжелых последствиях. Основной причиной возникновения ряда трудностей передвижения по дорогам является продолжающийся рост автомобильного транспорта на территории страны.

Несмотря на ежегодное финансирование, на реконструкцию и строительство дорог, автодорожная отрасль является отстающим звеном в сфере экономического развития страны. Из-за недофинансирования автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения сегодня имеется существенное отставание объемов выполнения на них капитального ремонта и ремонта от объемов, вытекающих из межремонтных сроков, не могут быть выполнены в полной мере требования в части периодичности проведения видов работ по содержанию автомобильных дорог и искусственных сооружений на них.

На примере Краснодарского края рассмотрим основные проблемы и факторы развития, автомобильных дорог регионального значения. Так как экономика Краснодарского края напрямую зависит от эффективности работы транспортной инфраструктуры, автомобильные дороги общего пользования регионального или межмуниципального значения, составляют важнейшую часть транспортной инфраструктуры края. Что, в свою очередь, объединяет автомобильные дороги различного значения в автодорожную сеть. Поэтому необходимо иметь четкое представление понятия автодорожной сети.

Автодорожная сеть представляет собой единую транспортную систему, которая включает в себя совокупность всех общественных дорог различного значения. Следует так же понимать автодорожную сеть как функционально согласованную совокупность различных видов транспорта, объединенных совместным выполнением безопасных грузовых и пассажирских перевозок с целью минимизации временных, трудовых, материальных и финансовых затрат при их осуществлении. Это является важнейшей частью экономики любой страны, оно представляет важную роль в уровне развития промышленности и производства государства. Сеть автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения, имеющая протяженность девятки тысяч километров, обеспечивает перевозки промышленных и сельскохозяйственных грузов, работу морских портов, связь муниципальных образований между собой и с краевым центром, транспортную доступность курортных и туристических районов. Поэтому без надлежащего уровня транспортно-эксплуатационного состояния автомобильных дорог, невозможно повышение инвестиционной привлекательности края и достижение устойчивого экономического роста. Развитие портов и рекреационных зон на территории края приводит к изменению состава транспортного потока и росту интенсивности движения. Исходя, из вышеперечисленного можно выделить основные проблемы автомобильных дорог Краснодарского края:

1) Недостаточная пропускная способность, особенно в крупных транспортных узлах. Краснодарский край является одним из основных представителей судоходного ремесла и центром (морские порты), но и является самым популярным курортным регионом, который ежегодно принимает до 17 млн. человек только за летний период. Из-за большого потока туристов загруженность дорог рационально разгрузить увеличением количества полос.

2) Нехватка объездных дорог и развязок. Технические параметры дорог не соответствуют реальной нагрузке, как следствие – обгоны по обочине, частые выезды на встречную полосу, в том числе на участках, где обгон запрещен. Узкие въезды и выезды из городов также ограничивают нормальное движение создают заторы и создают аварийные ситуации.

3) Отсутствие надземных переходов. Пешеходные переходы в курортных городах организованы на участках с ограниченной видимостью.

4) Наличие оползневых участков и размывов в горной части края. В последние годы заметно увеличилось количество и масштабы наводнений, усилились берегоразрушительные и оползневые процессы, что послужило причиной повышенной аварийности на данных участках.

5) Отсутствие или нерабочее состояние ливневых канализаций, в результате чего во время сильных дождей затапливает всю дорожную сеть.

6) Низкие прочностные характеристики автомобильных дорог. Из-за недофинансирования, несвоевременное устранение разрушенных участков так же приводит к ограничению скоростного режима.

7) Дорожные конструкции не рассчитаны на обслуживание потоков тяжелых грузовых автомобилей и автопоездов. Конструкции проезжей части дорог, мосты были рассчитаны на пропуск выпускавшихся отечественной промышленностью автомобилей с нагрузками не соответствуют современным требованиям. Так как дорожные службы не проводят должного анализа всех участков дорог разного значения, часто используют старые данные, происходят сбои на участках дорог, где целесообразно повторно проводить

ремонтные работы или разрабатывать новые конструкции, рассчитанные на большую нагрузку и плотность потока.

Комплекс вышеизложенных проблем приводит к несоответствию параметров участка дороги транспортным потокам, которые в свою очередь, не отвечают современным требованиям обустройства автомобильных дорог, что приводит к движению транспорта на пониженных скоростях и снижению пропускной способности. Кроме того, автомобильные пробки (заторы) нарушают работу экстренных и оперативных служб, увеличивают время нахождения в пути, что приносит экономический ущерб из-за потери времени, опозданий, приводят к увеличению расхода топлива и износа автомобилей, а также стрессу водителей и пассажиров.

Развитие и содержание сети автомобильных дорог должны рассматриваться как важная часть государственной региональной политики, обеспечивающая решение ее социальных и экономических задач посредством выравнивания условий развития хозяйственной деятельности, повышения доступности и вовлечения в использование разнообразных ресурсов области или края.

Поэтому перед государством стоит сложнейшая задача, распределения госбюджета:

- строительство и реконструкция автомобильных дорог федерального регионального и межмуниципального, а также местного значения;
- выполнение работ по капитальному ремонту;
- ремонт автомобильных дорог разного значения;
- проектно-изыскательские работы;
- выполнение мероприятий по содержанию автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения;
- выполнение мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на автомобильных дорогах регионального или межмуниципального значения;
- ремонт автомобильных дорог местного значения в границах населенных пунктов;
- ремонт автомобильных дорог местного значения вне границ населенных пунктов.

Критически важным инструментом ускорения строительства автомобильных дорог и снижения их стоимости является заблаговременная подготовка строительства с резервированием земельных участков, учет при планировании функций улиц и дорог в составе сети, градостроительных факторов и целевого назначения прилегающих к дорогам земельных участков.

Целесообразно провести анализ ведомостей элементов плана трассы, который позволит определить рациональное финансирование и разработку реконструкции особо опасных и труднопроходимых участков дороги. Исходя из проведенных исследований, было разработан план для улучшения общих проблем региональных дорог Краснодарского края.

1) Необходимо разработать систему стратегического планирования, ориентированную на повышение целевых показателей развития дорожной отрасли в крае, а так же повышение рабочих показателей федеральных государственных органов, отвечающих за управление и формирование дорожно-транспортного комплекса.

2) Аргументированное финансирование дорожного хозяйства, основанное на проведенных анализах состояния дорог различного значения, что позволит эффективно использовать бюджетные средства края.

3) Совершенствование системы мониторинга состояния и развития сети, автомобильных дорог, что, так что способствует повышению оценки эффективности управленческих решений.

4) Внедрение системы контроля состояния дорог, для своевременного распределения бюджета на устранение дефектов дорожного покрытия и последствий ДТП.

При разработке предложенных методов решения проблем движения на дорогах регионального значения Краснодарского края, учитывалось экономическое развитие края за счет увеличения пропускной способности и безопасного безаварийного движения на дорогах.

Так как данный край имеет прекрасное географическое расположение и является самым популярным и доступным курортным центром, а так же одним из значимых «коридоров», обеспечивающих реализацию внешнеторговых связей России, стран Скандинавии и Балтии с партнерами Черноморского, Средиземноморского и Ближневосточного регионов, не только в летний период, но и круглогодично. Поэтому необходимо произвести рациональное распределение краевого бюджета на поддержание данных связей, что в свою очередь позволит поспособствовать экономическому развитию края.

Поэтому экономика Краснодарского края напрямую зависит от эффективности работы транспортной инфраструктуры, которую составляют дороги регионального или межмуниципального значения Краснодарского края. Сеть автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения обеспечивает перевозки промышленных и сельскохозяйственных грузов, работу морских портов, связь муниципальных районов между собой и с краевым центром, вследствие чего, для сохранения эффективной работы инфраструктуры, необходимо рационально распределить бюджетное финансирование на развитие и поддержание рабочих режимов, одних из основных «рычагов» экономического баланса края.

Научное издание

IX Международная научно-практическая
конференция
«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ»

Том 6
Регионально-отраслевой потенциал
инновационной экономики

Подписано в печать 25.10.2016. Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. 20,25. Уч-изд. л. 30,57. Тираж 600 экз. Заказ

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
117997, Москва, Стремянный пер., 36

Напечатано в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
117997, Москва, Стремянный пер., 36

ISBN 978-5-7307-1155-6

9 7 8 5 7 3 0 7 1 1 5 5 6